

**Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный университет»**

На правах рукописи

Соков Илья Анатольевич

**ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
КАНАДЫ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история

Диссертация на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Научный консультант:
доктор политических наук,
профессор С.А. Панкратов

Волгоград – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕНЕЗИСА И ЭВОЛЮЦИИ КАНАДСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	25
1.1. Методология исследования национальной политической культуры Канады в XIX – первой половине XX в.	25
1.2. Источниковая база исторических исследований генезиса и эволюции канадской политической культуры	43
1.3. Научные исследования генезиса и эволюции канадской политической культуры	78
1.4. Американские и канадские школы исследования	121
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ГЕНЕЗИСА КАНАДСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В XIX В.	175
2.1. Предпосылки и зарождение канадской политической культуры (1800–1830-е гг.) и их отражение в общественной мысли Канады	175
2.2. Формирование метрополией институциональных основ канадской политической культуры (1840 – первая половина 1860-х гг.) и взгляды канадских интеллектуалов	191
2.3. Канадская политическая культура в период создания и развития национальной политической системы (вторая половина 1860 – 1890-е гг.) и ее отражение в канадской политической мысли	219
ГЛАВА 3. ЭВОЛЮЦИЯ КАНАДСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.: ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ И ЗАВЕРШАЮЩИЙ ЭТАП ЕЕ СТАНОВЛЕНИЯ В ОТРАЖЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ.....	258

3.1. Тенденции развития канадской политической культуры в переходный период строительства нации и государства (1900 – 1920-е гг.) и их отражение в работах канадских интеллектуалов	258
3.2. Проблемы процесса развития канадской политической культуры в 1920–1930-е гг. и канадская политическая мысль	317
3.3. Канадская политическая культура на завершающей стадии становления (1940 – 1950-е гг.) и ее отражение в общественной мысли Канады	369
ГЛАВА 4. ЗАКОНОМЕРНОСТИ ГЕНЕЗИСА И ЭВОЛЮЦИИ КАНАДСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.	411
4.1. Факторы формирования и развития канадского общества	411
4.2. Основные стадии институционализации ценностно-нормативных комплексов политической культуры	444
4.3. Понятие канадской политической культуры и системная модель генезиса и эволюции. Новый взгляд на теории канадской политической культуры американских и канадских исследователей	467
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	478
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	484
ПРИЛОЖЕНИЯ	559

Введение

Актуальность темы исследования

1 июля 2017 г. канадский народ отметил 150 лет со дня образования своего государства. Поэтому канадская политическая культура имеет недавнюю историю по сравнению с политической культурой народов стран Европы и Азии. Недолгий срок ее истории, отличительный процесс формирования и развития не имеет однозначной оценки среди ученых как западного мира, так и отечественных канадоведов, и уже поэтому исследование истории канадской политической культуры представляет значительный научный интерес. Политическая культура является ключевым элементом постижения политической жизни общества, наполняя государственное политическое развитие культурным содержанием, она не только одна из базовых категорий для политической науки и политической социологии, но и для истории в целом.

Если под политической культурой понимать исторический и социальный опыт национальной общности, который воздействует на формирование основных институтов политической системы, политических ориентаций, политического поведения индивидов, малых и больших групп, то можно говорить о том, что изучая историю политической культуры, следует определить ценностные установки и ориентации людей, а также политические нормы поведения, которые обуславливают их стремления и намерения. Такие исследования в изучении истории канадской политической культуры не проводились, поэтому научная актуальность настоящей диссертационной работы обусловлена недостаточной изученностью процесса генезиса и эволюции канадской политической культуры. Научная актуальность также заключается в необходимости изучения и выявления основных закономерностей развития, определения процесса формирования характерных черт, традиций и ценностей канадской политической культуры в ее истории.

Политическая актуальность исследования заключается в выявлении на примере канадской политической культуры функциональных и деятельностных характеристик для получения обоснованных научных рекомендаций по организации политического процесса и политической практики в формирующихся многосоставных обществах, а также понимания политического поведения под воздействием многочисленных факторов социальной среды.

Рассматриваемая тема имеет практическую актуальность для России и развивающихся стран, вставших на путь демократического развития, позволяет понять причины и источники развития политической культуры, возможности и технологию управления этим развитием, оценить особенности формирования и развития политической культуры в современных цивилизационных условиях массового постиндустриального общества, использовать различные подходы к анализу проблем политической истории и актуальных проблем политической теории и практики.

Научная проблема исследования

Научная проблема исследования генезиса и эволюции канадской политической культуры как проявление социогенеза в контексте его ценностно-нормативного и институционального содержания заключается в выявлении закономерностей формирования и развития политической культуры в ее историческом прошлом на протяжении XIX – первой половины XX в., которые позволили Канаде за короткий исторический период из колонии Британской империи стать доминионом с высокой степенью автономии, а после получения Вестминстерского Статута – в дальнейшем суверенным индустриально-развитым национальным государством. Вопрос формирования и развития канадской политической культуры в исторической динамике до сих пор остается спорным среди отечественных и зарубежных ученых. Существующие сегодня теории

односторонне описывают политическую культуру Канады, что не дает возможность создать целостную картину ее развития и уникальности.

Объектом исследования является политическая культура Канады XIX – первой половине XX в. как объективное историческое явление, ставшее основой для создания новых методологических подходов в определении ее характеристик¹.

Предметом исследования являются проблемы генезиса и эволюции национальной политической культуры Канады в XIX – первой половине XX в. как совокупности материальных и духовных ценностей канадского народа, идей, концепций и теорий в системе зарождения, накопления, хранения, передачи политического опыта, а также как способ жизнедеятельности и осуществления политической коммуникации.

Целью диссертационного исследования является создание целостной картины ее развития в XIX – первой половине XX в., с учетом определения стадий институционализации ценностно-нормативного комплекса канадской политической культуры и закономерностей ее развития.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) предложить, обосновать и применить понятийно-категориальный аппарат и методологию для исследования генезиса и эволюции канадской политической культуры в рассматриваемый период;
- 2) осуществить анализ массива исторических источников, обусловленных целью исследования, а также провести анализ американских и канадских школ исследования канадской политической культуры с целью выяснения полноты объяснения ими ее генезиса и эволюции;
- 3) выявить политические и социокультурные проблемы генезиса и эволюции канадской политической культуры в их исторической динамике

---

¹ В настоящей работе синонимом понятия «политическая культура Канады» выступает понятие «канадская политическая культура».

для определения ценностно-нормативных и деятельностных характеристик национальной политической культуры при ее формировании на каждой стадии развития;

4) определить влияние политической, интеллектуальной и общественной элиты Канады в консолидацию социальных сил и общества, в целом на процесс генезиса и эволюции политической культуры;

5) обосновать степень влияния ценностно-нормативных факторов на формирование и развитие канадского общества в процессе генезиса и эволюции политической культуры;

6) создать классификацию ценностно-нормативных факторов, влиявших на формирование и развитие канадской политической культуры XIX – первой половины XX в.;

7) охарактеризовать стадии институционализации ценностно-нормативного комплекса канадской политической культуры в процессе ее развития;

8) определить исторически обусловленные характерные черты, традиции и ценности канадской политической культуры, сформированные в процессе ее генезиса и эволюции в XIX – первой половине XX в.;

9) предложить определение канадской политической культуры и системную модель ее генезиса и эволюции;

10) уточнить область и границы применения теорий американских и канадских исследователей в контексте предложенной модели генезиса и эволюции канадской политической культуры.

Хронологические рамки исследования заданы периодом начала XIX в., когда после Англо-американской войны 1812–1814 гг. канадцы стали ощущать собственную идентичность, появились политические движения, затем политические партии, политический процесс, положивший начало генезису канадской политической культуры, до завершения процесса становления канадской политической культуры к середине XX в., когда сложилась уникальная канадская либеральная традиция, в политической

культуре сформировались канадские ценности и появилась отличительная канадская идентичность.

Теоретическую основу исследования составляют теории и концепции истории канадской политической культуры, созданные учеными Канады и США, в том числе: «фрагментарная теория» Л. Харца, «теория формирующих событий» С.М. Липсета, теория «основных экспортных товаров» Г. Инниса, теория «волновой иммиграции» Н. Вайсмэна, «теория структурного либерального порядка» Ж. Маккея, идея «красного туризма» Г. Горовица. Этими теориями, а также национальной политической мыслью Канады XIX – первой половины XX в. определяется степень научной разработанности проблемы истории канадской политической культуры.

Методологическая основа диссертационного исследования. Методологической основой диссертационного исследования является социетальный подход в исследовании политической культуры, принятый в отечественной и зарубежной историографии. Социетальный подход создает возможность изучения ценностно-нормативных факторов формирования и развития общества; стадии институционализации ценностно-нормативных комплексов культуры, позволяя выявлять и отслеживать причинно-следственные отношения в генезисе и эволюции политической культуры. В отличие от интерсубъективного, социетальный подход успешно используется на макроуровне для исследования национальных политических культур, позволяя определять их структурное содержание и функциональное наполнение.

Для методологии данного исследования основными являются принципы объективности, историзма и системности.

В качестве методов исследования генезиса канадской политической культуры использовались специальные исторические методы: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический и историко-системный.

Более полная характеристика методологии исследования представлена в разделе 1 главы 1.

Источниковая база исследования

Источниковую базу исследования формируют канадские, американские и британские письменные документы, опубликованные в период XIX–XX вв., в том числе, законодательные акты, делопроизводственная документация, актовые материалы, статистика, периодическая печать, документы личного происхождения (мемуары, дневники, переписка), публицистика и политические сочинения, характеристика которых представлена в главе 1 настоящего исследования. Ядром источниковой базы исследования являются законодательные акты Британской империи и канадского парламента, которые способствовали формированию и развитию канадской политической культуры. Историографическая новизна диссертации представлена анализом американской и канадской школ исследования генезиса и эволюции канадской политической культуры.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем: впервые в отечественной исторической науке в целостной и систематической форме было проведено исследование генезиса и эволюции канадской политической культуры, определено влияние общественной мысли на ее развитие в XIX – первой половине XX в. и получены результаты, новые для российской историографии, в частности:

1) на основе проведенного анализа американских и канадских школ исследования канадской политической культуры выяснено, что все существующие теории не в полной мере объясняют генезис и эволюцию канадской политической культуры, так как обосновывают свои выводы исходя из выделения влияния на нее лишь одного фактора воздействия, а не всего комплекса исторических, социально-культурных и несоциальных факторов внешней и внутренней среды;

2) выявлены политические и социокультурные проблемы генезиса и эволюции канадской политической культуры в их исторической динамике и составлена периодизация процесса зарождения, развития и завершающего становления канадской политической культуры в XIX – первой половине XX в., исходя из ее ценностно-нормативных характеристик на каждой стадии развития.

- На стадии зарождения канадской политической культуры (в 1800–1830-е гг.) проблема заключалась в ценностном конфликте различных политических традиций: старой колониальной традиции, которую представляла элитарная колониальная администрация, так называемая «Компактная семья», и новой нарождающейся эгалитарной реформаторской традиции, представленной англоканадскими и франкоканадскими элитами, в вопросе их политического участия в колониальном управлении. Эта проблема разрешилась через восстание 1837–1838 гг. в обеих британских колониях и стала причиной модернизаторских действий британского правительства;

- на следующей стадии (в 1840 – первой половине 1860-х гг.) главная проблема формирования канадской политической культуры заключалась в дихотомии политического процесса объединенной провинции Канады, состоящей из колоний Верхняя и Нижняя Канада с единым законодательным органом, но двумя национальными фракциями, от консолидированного решения которых зависело существование и работа «двуглавого правительства». Как было выяснено, данная проблема могла разрешиться только как нормативно-ценностная проблема и разрешилась – созданием канадской государственности на федеративной основе, что и было осуществлено сначала проведением Шарлоттаунской, Квебекской и Лондонской конференций с принятием 92 резолюций, ставших основой для канадской конституции, и принятием Великобританией Акта о Британской Северной Америке 1867 г.;

- на стадии создания и формирования канадской государственности (второй половины 1860–1890-х гг.) главными проблемами в канадской политической культуре были укрепление основ политической системы, через федерализм и общеканадский национализм;
- на стадии перехода от исторической эпохи классического либерализма к новой эпохе социального либерализма (начало 1900-х – 1920-е гг.) были выявлены исторически обусловленные проблемы эволюции канадской политической культуры переходного периода, которые заключались в необходимости проведения социального реформизма, регулирования и укрепления федерально-провинциальных отношений, контроле за формированием региональных политических культур. Однако канадские правительства, поочередно возглавляемые У. Лорье, Р.Л. Борденом, А. Мейгеном, не смогли отойти от прошлых традиций в политической практике, прошлых форм политического процесса, от сформированных политических установок в сознании широких народных масс, и в силу этого основные проблемы развития канадской политической культуры не имели своего разрешения в этот период;
- на следующей стадии, в период (в 1920–1930-е гг.), были выявлены существенные проблемы в процессе эволюции канадской политической культуры, которые заключались в политическом соперничестве между Канадой и Великобританией по вопросу юридического равенства канадского доминиона с метрополией, расширения прав автономии во внутренних и внешних делах. Решение этих проблем произошло в два этапа: признанием юридического равенства между Великобританией и ее доминионами в 1926 г. (Декларация Бальфура) и получением Канадой суверенитета в 1931 г. (Вестминстерский Статут);
- на завершающей стадии становления канадской политической культуры (в 1940–1950-е гг.) обозначилась проблема во внутренней и

внешней политике, заключающаяся в опоре на свои силы в сложных условиях Второй мировой войны и послевоенной реконструкции.

3) определено значение политической, интеллектуальной и общественной элиты Канады в вопросе консолидации социальных сил и общества в целом и ее влияние на процесс генезиса политической культуры. Для этого были проанализированы политическое мировоззрение, политические убеждения, политические ориентации, политические установки и политические эмоции премьер-министров – Дж.А. Макдональда, У. Лорье, Р.Л. Бордена, А. Мейгена, У.Л.М. Кинга, Р.Б. Беннета; канадских интеллектуалов – Г. Смита, Дж.М. Гранта, Дж.Р. Паркина, Дж. Кэпона, Дж. Мейвора, М. Хаттона, А. Шортта, А.М. Макмечена, Дж.Э. Макфэйла, Ф.Х. Андерхилла, У.Б. Хатчисона, Ф.Р. Скотта, Дж.П. Гранта; политических и общественных деятелей – С.Б. Ликока, А. Бурассы, К. Сифтона, Дж.У. Дафо, Дж.Ш. Вудсворта, Э. Лапойнта, О.Д. Скелтона, В. Мэсси;

4) обоснована степень влияния ценностно-нормативных факторов на формирование и развитие канадского общества в процессе генезиса и эволюции политической культуры. Выделены основные социальные (ценностные и нормативные) и несоциальные факторы, а среди них определяющие факторы, которые действовали и характеризовали каждую стадию развития канадской политической культуры;

5) разработана классификация различных факторов внешней и внутренней среды, влиявших на формирование и развитие канадской политической культуры XIX – первой половины XX в. Основу классификации составили ценностные и нормативные социальные факторы и несоциальные факторы, которые в наибольшей степени оказали влияние на генезис и развитие канадской политической культуры;

6) предложена исторически обусловленная социокультурная характеристика каждой стадии формирования и развития канадской политической культуры в исследуемый период;

7) определено, что в процессе институционализации ценностно-нормативного комплекса канадской политической культуры на каждой стадии формировались ее новые характерные черты, традиции и ценности. На стадии зарождения (1800–1830-е гг.) в колониальный период – это был лоялизм, на следующей стадии колониального периода развития политической культуры (1840 – первая половина 1860-х гг.) – дуализм и бикультурализм, на стадии создания и формирования канадской государственности (вторая половина 1860–1890-е гг.) – федерализм и национализм, на стадии переходного периода начала XX в. зародился канадизм, на стадии 1920–1930-х гг. – канадская либеральная традиция, а на завершающей стадии (1940–1950-х гг.) развития канадской политической культуры лоялизм, бикультурализм и канадская либеральная традиция сформировались как канадские ценности;

8) по результатам проведенного исследования, методология которого обеспечивается совокупностью ряда научных принципов и способов познания, предложена системная модель генезиса и эволюции канадской политической культуры;

9) дано определение канадской политической культуры исходя из предложенной системной модели ее генезиса и эволюции;

10) уточнены область и границы применения теорий американских и канадских исследователей в контексте предложенной системной модели генезиса и эволюции канадской политической культуры: «фрагментарная теория» Л. Харца хорошо объясняет только начальный период заселения Новой Франции и поэтому может использоваться для объяснения политической культуры первых поселенцев; «теория формирующих событий» С.М. Липсета может использоваться в части объяснения влияния канадских национальных формирующих и определяющих событий на генезис и эволюцию канадской политической культуры; «теория волновой иммиграции» Н. Вайсмэна не носит универсальный характер и объясняет частные случаи влияния одного социального фактора (иммиграции).

Поэтому область применимости этой теории сводится к объяснению процесса формирования населения Канады в количественном и качественном отношении, но она не может объяснить генезис и эволюцию канадской политической культуры в целом; область применимости теории Ж. Маккея «Структура либерального порядка» ограничивается возможностями анализа патронажа метрополии как фактора внешнего влияния на формирование и развитие канадской политической культуры; теория Г. Горовица о генетическом родстве регионального социалистического движения с канадским консерватизмом первой половины XX в. не получила своего подтверждения в процессе исследования. Теория «красного туризма», имеющая общие признаки с социализмом, выразившаяся в появлении социалистических и радикальных политических движений в Канаде, не имеет области применения.

Теоретическая значимость работы. Изучение генезиса и эволюции канадской политической культуры XIX – первой половины XX в. позволяет выявить основные тенденции, процессы, закономерности, определившие успешное развитие Канады в первой половине XX в., дает возможность по-новому представить и понять уникальный национальный феномен, каким является канадская политическая культура. Выводы диссертации расширяют научное представление об определении «политическая культура». Предложенная модель генезиса и эволюции канадской политической культуры открывает возможность для ее более углубленного изучения с использованием качественных и количественных методов исследования с применением компьютерных технологий.

Научно-практическая значимость работы. Материалы диссертации и ее результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях проблем истории политических культур других стран, а также применяться в научно-преподавательской деятельности как для расширения научных знаний о канадской политической культуре, так и для создания различных

учебных материалов: учебников и учебно-методических пособий, учебных программ, лекционных курсов по всеобщей истории и зарубежному регионоведению. Материалы работы использовались автором диссертации при подготовке учебных занятий по курсам «История Северной Америки» и «Социально-политическая система стран Америки».

Результаты диссертации могут быть востребованы в деятельности органов государственной власти, политических партий, общественных организаций как зарубежных, так и российских, для эффективного решения внутривнутриполитических и внешнеполитических проблем.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Содержание диссертации соответствует паспорту научной специальности 07.00.03 – «Всеобщая история» и исторической отрасли науки, формуле паспорта специальности, поскольку в диссертации рассматриваются проблемы формирования, развития и становления канадской политической культуры XIX – первой половины XX в., анализируются ее существенные характерные черты в указанный период, а также привлекаются и оцениваются исторические источники; осуществляется исследование совокупности фактов и явлений канадской политической культуры XIX – первой половины XX в.

Содержание диссертации соответствует областям исследования паспорта специальности, в частности:

пункту 8 – «История цивилизации, стран, народов, регионов» – раскрывается история Канады до ее государственности, создание и развитие доминиона Канада в XIX – первой половине XX в. как история отдельного региона, страны и нации;

пункту 13 – «История политической культуры» – выявляются и анализируются основные характерные черты и закономерности канадской политической культуры в исторической динамике XIX – первой половины XX в.;

пункту 20 – «История общественной мысли. Интеллектуальная история» – освещается влияние общественно-политической мысли политической элиты, интеллектуалов и общественных деятелей на процесс генезиса и эволюции канадской политической культуры в XIX – первой половине XX в.

На защиту выносятся следующие **основные положения диссертационного исследования:**

1. Периодизация процесса зарождения, развития и завершающего становления канадской политической культуры в XIX – первой половине XX в. включает в себя две исторические эпохи (Нового и Новейшего времени) и шесть исторически обусловленных стадий ее развития.
- Первая стадия развития – с 1800-х до 1830-х гг. Специфика этого периода проявляется в осознании канадцами после Англо-американской войны 1812 г. своей значимости не просто как колонистов Британской империи, а как канадиенов, имеющих свою «малую родину», в возникновении первых политических движений в начале XIX в.; в формировании первых канадских политических элит; в создании первых парламентских партий и осуществлении революционного восстания 1837–1838 гг., направленного против существующего колониального политического порядка и колониальной элиты – «Компактной семьи»;
- вторая стадия развития культуры находится во временных рамках с 1840-х до второй половины 1860-х гг. Особенность этого периода состоит в создании единой франко-английской провинции Канада по Акту 1840 г. и в получении колониальным обществом автономных политических прав в форме введения института «ответственное правительство»; в формировании двунационального законодательного собрания, положившего начало «двухглавым правительствам»; в формировании двунациональных политических

- партий; развертывании широкой общественной дискуссии о необходимости создания канадского государственного устройства;
- третья стадия развития культуры – вторая половина 1860-х – конец 1890-х гг. Своеобразие этого периода связано с формированием ядра канадской политической культуры, с созданием и развитием основ канадской политической системы на основе конституции – Акта о Британской Северной Америке 1867 г., – дарованной Британской Короной в характерных политических традициях «викторианства»; с поддержкой политической идеологии классического либерализма; с полной лояльностью метрополии; с развитием канадской двухпартийной системы на двунациональной основе; с проведением «Национальной политики», которая обеспечила территориальное расширение Канады и создание континентальных коммуникаций «от океана до океана»;
  - четвертая стадия развития – с начала 1900-х до начала 1920-х гг. Это переходный период развития в канадской политической культуре. Неординарность этого периода характеризуется завершением эпохи «викторианства» и наступлением либерализма, связанного с социальным реформированием. Масштабная иммиграция, Первая мировая война, послевоенная реконструкция создали многочисленные политические вызовы и необходимость определения пути дальнейшего развития канадской нации и государства. Новые политические проблемы связаны с необходимостью проведения социального реформизма, регулирования и укрепления федерально-провинциальных отношений, контроля за формированием региональных политических культур. Однако канадские правительства, поочередно возглавляемые У. Лорье, Р.Л. Борденом, А. Мейгеном, не смогли отойти от прошлых традиций в политической практике, прошлых форм политического процесса, от сформированных политических

установок в сознании широких народных масс, и в силу этого основные проблемы развития канадской политической культуры не имели своего разрешения на этой стадии ее развития;

- пятая стадия развития канадской политической культуры длилась с начала 1920-х до конца 1930-х гг. Особенность этого периода состоит в формировании уникальной канадской либеральной традиции, основанной на сложившихся ее характерных чертах (лоялизме, дуализме, бикультурализме, федерализме и канадизме);
  - шестая стадия развития культуры – с начала 1940-х до 1950-х гг. – это завершение процесса становления канадской политической культуры. Она характеризуется не только сформированными политическими традициями и ценностями, но и осмыслением завершения процесса становления, отмеченного в документах Королевской комиссии Мэсси-Левека. В Канаде стала проявляться своя национальная идентичность, отличная от американской и британской.
2. Положения теорий американских и канадских школ исследования канадской политической культуры (теория «фрагментации» Л. Харца, теория формирующих событий С.М. Липсета, теория основных экспортных товаров (Staples theory) Г. Инниса, теория канадских региональных политических культур Г. Горовица, теория волновой иммиграции Н. Вайсмэна, теория «Структура либерального порядка» Ж. Маккея) не отражают в полной мере генезис и эволюцию канадской политической культуры, так как обосновывают свои выводы исходя из влияния на нее одного-двух факторов воздействия, а не комплекса исторических, социально-культурных и несоциальных факторов внешней и внутренней среды.
3. Интерсубъективное влияние политической, интеллектуальной и общественной элиты Канады на процесс генезиса и эволюции

политической культуры в исследуемый период имело особое значение. Проанализированные в диссертации политическое мировоззрение, политические убеждения, политические ориентации, политические установки и политические эмоции премьер-министров – Дж.А. Макдональда, У. Лорье, Р.Л. Бордена, А. Мейгена, У.Л.М. Кинга, Р.Б. Беннета; канадских интеллектуалов – Г. Смита, Дж.М. Гранта, Дж.Р. Паркина, Дж. Кэппона, Дж. Мейвора, М. Хаттона, А. Шортта, А.М. Макмечена, Дж.Э. Макфэйла, Ф.Х. Андерхилла, У.Б. Хатчисона, Ф.Р. Скотта, Дж.П. Гранта; политических и общественных деятелей – С.Б. Ликока, А. Бурассы, К. Сифтона, Дж.У. Дафо, Дж.Ш. Вудсворта, Э. Лапойнта, О.Д. Скелтона, В. Мэсси в вопросе развития канадской нации и государства в XIX – первой половине XX в. подтвердили гипотезу о важном влиянии интересубъективного фактора в вопросе генезиса и эволюции канадской политической культуры.

4. Канадская политическая культура включает в себя структурные элементы (компоненты) трех уровней – характерные черты, традиции, ценности, которые формировались и трансформировались в другие элементы на каждой стадии ее генезиса и эволюции. Кроме того, отдельные элементы имели определяющее влияние на развитие канадской политической культуры на каждой ее стадии.
5. Классификация различных факторов внешней и внутренней среды, влиявших на формирование и развитие канадской политической культуры XIX – первой половины XX в., включает ценностные и нормативные социальные факторы и несоциальные факторы, которые в наибольшей степени оказали влияние на генезис и развитие канадской политической культуры в исследуемый период.
6. В ходе исторического развития были сформированы ценностно-нормативные характеристики каждой стадии генезиса и эволюции канадской политической культуры. На стадии зарождения (1800-

1830-е гг.) главным ценностным проявлением канадской политической культуры стал лоялизм, а нормативным – институт выборности колониальной ассамблеи. На следующей стадии (1830 – первая половина 1860-х гг.) центральными и новыми ценностными проявлениями политической культуры стали дуализм и бикультурализм, а нормативными – создание канадских политических институтов – институт «ответственного правительства» и Акт о Британской Северной Америке 1867 г. Основными новыми ценностными проявлениями политической культуры на стадии второй половины 1860–1890-х гг. стали федерализм и национализм в трех формах. Новым ценностным проявлением политической культуры на стадии 1900 – начала 1920-х гг. стал канадизм, нормативным – нереализованные попытки юридически расширить автономные права Канады во внешних делах.

Политическая концепция «канадизм» заключается в поддержании британских политических традиций, канадских политических институтов при условии равноправного участия двух наций – франкоканадцев и англоканадцев в делах государства, в том числе и в равенстве использования их языков.

Новым ценностным проявлением канадской политической культуры в 1920–1930-е гг. стало формирование канадской либеральной традиции, новым нормативным элементом – получение широкой автономии по декларации Бальфура (1926 г.), а затем национального суверенитета по Вестминстерскому Статуту (1931 г.). На завершающей стадии становления канадской политической культуры (1940–1950 гг.) новым ценностным проявлением стал мультикультурализм, нормативным – полный суверенитет, который воплотился в признании Канады полноправным международным актором и учредителем международной организации ООН.

7. Ценностно-нормативный комплекс канадской политической культуры сложился в процессе институализации, сформировав на каждой стадии ее новые характерные черты, традиции и ценности. Так, на стадии зарождения это был лоялизм, на следующей стадии – дуализм, далее – федерализм и национализм, на стадии переходного периода зародился канадизм, в межвоенное время – канадская либеральная традиция, а на последней завершающей стадии лоялизм и дуализм сформировались как канадские ценности.
8. Предложенная в ходе исследования системная модель генезиса и эволюции канадской политической культуры представляет собой ценностно-нормативный комплекс, состоящий из ядра, ценностное наполнение которого выполняет британская политическая традиция, а нормативное – Акт о Британской Северной Америке 1867 г., ядро окружают социетальные составляющие (канадские традиции и ценности), далее располагаются интерсубъективные политические составляющие (мировоззрение, ориентации, установки, эмоции и символы населения Канады). Политическая культура как ценностно-нормативный комплекс постоянно находится под влиянием многочисленных социальных и несоциальных факторов внутренней и внешней среды.
9. Системная модель позволила дать авторское определение канадской политической культуры: канадская политическая культура – это часть общей культуры Канады, сложившаяся в результате ее политической истории. Она представляет собой ценностный, нормативный и деятельностный комплекс, выполняющий функцию зарождения, накопления, сохранения и передачи политического опыта, способствующего политическому развитию канадской нации. Ядром канадской политической культуры является британская политическая традиция. Канадская политическая культура в процессе своего исторического развития приобрела определенные и

уникальные характерные черты, традиции и ценности, которые обосновывают ее специфическую идентичность.

10. На основании предложенной системной модели и сформулированного определения канадской политической культуры можно аргументировать области и границы применения теорий американских и канадских исследователей: «фрагментарная теория» Л. Харца хорошо объясняет только начальный период заселения европейских переселенцев в Новой Франции и поэтому может использоваться только для объяснения политической культуры первых поселенцев; «теория формирующих событий» С.М. Липсета может использоваться только в части объяснения влияния канадских национальных формирующих и определяющих событий на генезис и эволюцию канадской политической культуры; «теория волновой иммиграции» Н. Вайсмэна не носит универсальный характер и объясняет частные случаи влияния одного социального фактора (иммиграции) на процесс развития канадской политической культуры. Область применимости этой теории сводится к объяснению процесса формирования населения Канады в количественном и качественном отношении, но теория не может объяснить генезис и эволюцию канадской политической культуры в целом; область применимости теории Ж. Маккея «Структура либерального порядка» ограничивается возможностями анализа патронажа метрополии как фактора внешнего влияния на формирование и развитие канадской политической культуры; теория Г. Горовица о генетическом родстве регионального социалистического движения с канадским консерватизмом первой половины XX в. не получила своего подтверждения в процессе исследования. Идея теории «красного торизма», имеющая общие признаки с социализмом, выразившаяся в появлении

социалистических и радикальных политических движений в Канаде, не имеет области применимости.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на кафедре международных отношений, политологии и регионоведения федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный университет» при участии специалистов по профилю из других структурных подразделений университета и была рекомендована к защите.

Часть положений и выводов диссертационного исследования были апробированы в ходе реализации гранта Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 гг.», финансируемого за счет средств федерального бюджета, выделяемых по направлению расходов «НИОКР» с выполнением поисков НИР по направлению «Исторические науки» по вопросу «Проблема уникальности развития канадского либерализма».

В период подготовки диссертационной работы, с 2009 по 2017 г., ход и результаты исследования излагались в виде научных докладов и неоднократно обсуждались в Волгоградском государственном университете, Институте Всеобщей Истории РАН, Институте США и Канады РАН, Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургском государственном университете, Дальневосточном государственном университете, Самарском государственном университете, Саратовском государственном университете, Северном (Арктическом) Федеральном университете. Отдельные положения диссертации были представлены на конференциях международного, федерального и регионального уровней.

Основные результаты исследования по теме диссертации изданы в 45 работах общим объемом 137,11 п.л., среди которых 3 монографии (общим объемом 66,4 п.л.) и 17 научных статей (общим объемом 16,31

п.л.) в рецензируемых научных изданиях из перечня ВАК при Минобрнауке России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕНЕЗИСА И ЭВОЛЮЦИИ КАНАДСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

1.1. Методология исследования национальной политической культуры Канады в XIX – первой половине XX в.

Проблема исследования истории политических культур переселенческих обществ, включая и канадское общество, заключается в двух взаимосвязанных аспектах: в принятии подходов по определению самого понятия «политическая культура» и выбору методологии изучения генезиса и эволюции национальной политической культуры, в выявлении ее характерных и уникальных черт, сформированных традиций и ценностей.

Прежде чем дать понятие политической культуры, следует отметить, что в силу разнообразных методологических подходов к ее исследованию существует порядка двухсот различных определений. Российский политолог Э.Я. Баталов по этому поводу пишет: «...едва ли не каждый серьезный исследователь, работающий в области политической культуры, должен начинать с уточнения своего понимания этого феномена. Ибо ныне, как и тридцать, или двадцать лет назад, отсутствует единое, общепринятое представление о предмете, сфере и границах культуры как родового явления»².

В целом же все исследователи согласны с тем, что политическая культура является частью общей культуры, политической сферой деятельности и «механизмом порождения, сохранения и трансляции политического опыта»³. Как отмечает российский философ Г.Л. Тульчинский: «А, поскольку любая культура реализуется в сознании и

---

² Баталов Э.Я. Советская политическая культура (к исследованию равноделившейся парадигмы) // Баталов Э.Я. Политическое – «слишком человеческое». – М., Аспект Пресс, – 2000. С. 49.

³ Тульчинский Г.Л. Политические культуры: проблемы изучения и типологии // Международный журнал исследования культуры 2015, №1 вып 14. С. 5.

поведении ее носителей, то и политическая культура выражается в соответствующем политическом сознании и поведении социальных групп и отдельных личностей.⁴ Поэтому нередко под политической культурой понимают политическое поведение в зависимости от ценностных ориентаций.

Поэтому, «Т. Парсонс и Э. Шилз определили политическую культуру как *систему ценностей*, глубоко укорененных в сознании мотиваций (ориентаций и установок), регулирующих поведение людей в ситуациях, имеющих отношение к политике. Р. Карр и М. Бернстейн определили политическую культуру как *установочную и поведенческую матрицу*, способ политического поведения социальной группы и природу политических верований и ценностей ее членов. Г. Алмонд и С. Верба определяли политическую культуру как то, каким образом политическая система интернализируется (переводится в субъективный план сознания личности) в когнитивных представлениях, чувствах и оценках населения»⁵.

Принято считать, что Т. Парсонс дал одно из первых определений политической культуры: «Политическая культура – это властные образцы (стандарты) поведения членов политической системы, отклонения от которых влекут за собой санкции со стороны власти. Они связаны со структурно-функциональным подходом, в рамках которого ценности рассматриваются в качестве высших объективных принципов (образцов, стандартов), обеспечивающих согласие в обществе в целом и различных его частях, малых и больших группах».

Несмотря на выявление различной типологии понятия «политическая культура» многочисленными зарубежными исследователями, общепринятой для западной политологии стала определение, предложенное Г. Алмондом и С. Вербой в работе «Гражданская культура:

---

⁴ Тульчинский Г.Л. Политическая культура как ресурс и барьер развития российского общества. / Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 7, Часть II. М.: ИНИОН РАН, 2012. С. 395-401.

⁵ Тульчинский Г.Л. Политические культуры: проблемы изучения и типологии // Международный журнал исследования культуры 2015, №1 вып 14. С. 7.

Политические установки и демократия в пяти нациях» и других их работах⁶. Этими американскими учеными были приняты за основу идеальные типы возможных политических культур [«парохиальная» (parochial culture) политическая культура (иногда ее называют приходской, традиционной, патриархальной); «подданическая» политическая культура (subject culture); «партисипаторная» политическая культура (participant culture) или культура участия (активистская политическая культура)]. По мнению самих же авторов, это были идеальные типы политических культур, сочетание которых привело к созданию возможных исторических типов.

Предложенный подход в исследовании политических культур впоследствии был назван интересубъективным⁷. Основным его недостатком было то, что он не учитывал уникальное влияние национальных традиций и ценностей, а также воздействие различных многочисленных факторов социального и несоциального порядка на процесс развития национальных политических культур.

Вторым подходом исследования политических культур стал социетальный, который широко принят в отечественной и в западной историографии. Социетальный подход в исследовании истории политических культур переселенческих обществ с середины XX в. был сформирован американской школой, основные теории которой применительно к истории канадской политической культуры разработали Льюис Харц (теория «фрагментации») и Сеймур Мартин Липсет (теория формирующих событий), и канадской школой, которая включает четыре основные теории: теория основных экспортных товаров (Staples theory) Гарольда Инниса; теория канадских региональных политических культур

---

⁶Almond G.A., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. N.J.: Princeton University Press, 1963. 392 p.; Almond G.A Political Theory and Political Science. 1966. American Political Science Review 60(4), 1966. P. 869-879; Almond G.A., Verba S The Civic Culture Revisited. Little, Brown, 1980. 292 p.

⁷ Малинова, О.Ю. Политическая культура в российском научном и публичном дискурсе // Полис. Политические исследования. 2006. № 5. С. 107.

Гэда Горовица; теория волновой иммиграции Нельсона Вайсмэна; теория «Структура либерального порядка» Жана Маккея.

Исследователями также по-разному определялось соотношение и взаимозависимость между политической культурой и политической системой. Так Г.Л. Тульчинский прямо определяет, что «политическая культура включает в себя... политические институты, включая собственно политическую систему государства»⁸, а Г. Алмонд фактически ставил знак равенства между политической культурой и политической системой. Он в частности писал: «Когда мы говорим о политической культуре какого-либо общества, мы подразумеваем политическую систему, усвоенную в сознании, чувствах и оценках населения»⁹. Другие авторы считают, что политическая культура является частью политической системы государства, а некоторые, как например, Н.В. Карпова, считают ее даже элементом политической системы¹⁰.

Есть и такие, среди зарубежных и отечественных исследователей, кто полагает, что «Политическая культура — это не “реально существующая где-то вещь”, которую можно охарактеризовать правильно или неправильно. Политическая культура — это концепт, абстракция, умозрительная конструкция, предназначенная для построения теории. В качестве таковой она должна обозначать то, что вкладывали в нее держатели патента»¹¹, как определяет ее Г. Экстейн. Подобно определяет политическую культуру отечественный политолог М.В. Стержнева: «Политическая культура не есть реальность как таковая. Это аналитическая абстракция, которую более активно и плодотворно

---

⁸ Тульчинский Г.Л. Политическая культура Москва: Юрайт: 2014. С. 20

⁹ Алмонд Г.А. Антология мировой политической мысли. - М., 1992. Т.2. С. 594.

¹⁰ Карпова Н.В. Политическая культура как структурный элемент механизма функционирования политических систем // Вестник МГУ серия. 18. Социология и политология, 2016, № 1. С. 182-199.

¹¹ Eckstein H. Culture as a Foundation Concept for the Social Sciences. // Journal of Theoretical Politics, vol. 8, № 4. 1996. P. 473 (перевод Малиновой О.Ю.)

используют те из политологов, кто изучает психологию и культуру властвования, социокультурные аспекты политического поведения»¹².

Как указала российский философ О.Ю. Малинова: «Наиболее принципиальным водоразделом для концептуализации политической культуры является рассмотрение ее в качестве intersубъективного феномена или же, напротив, свойства сообщества, выявляемого исключительно на социетальном уровне. Конечно, эта альтернатива скорее обозначает полюса, к которым в большей или меньшей степени тяготеют разные толкования. Однако выбор “полюса” во многом предопределяет последующую методологию исследования»¹³.

Таким образом, неопределенность и разнообразие сущностного понимания самого предмета исследования – политической культуры привело к тому, что имеется более двухсот ее определений.

Общепризнанным определением политической культуры в западной политологии остается определение Г. Алмонда и С. Вербы, и соответственно, предложенная ими типология политических культур: «Политическую культуру общества образуют система эмпирических верований, эмоциональные символы и ценности, определяющие ситуацию, в которой происходят политические действия. Это привносит субъективный элемент в политическую жизнь»¹⁴.

В дальнейшем их базовая концепция дополнялась и развивалась У. Розенбаумом, Д. Каванахом, Ф. Хьюнксом и Ф. Хикспурсом и другими.

---

¹² Стержнева М.В. Понятие политической культуры / Восток и политика: / Под ред. А.Д. Воскресенского. - М.: Аспект Пресс, 2011. С. 54.

¹³ Малинова О.Ю. Политическая культура в российском научном и публичном дискурсе // Полис. Политические исследования. 2006. № 5. С. 107.

¹⁴ Verba С. Цит по: Такер Р. Политическая культура и лидерство в Советской России. От Ленина до Горбачева (главы из книги) // США: экономика, политика, идеология. 1990. № 1. С. 78

У. Розенбаум определил политическую культуру так: «Ориентации людей относительно политической системы есть “базовые компоненты политической культуры”»¹⁵.

Определение политической культуры, исходя из интерсубъективного подхода, в обобщенной форме дал Л.У. Пай: «Политическая культура – это совокупность установок, убеждений, чувств, которая задает порядок и придает значение политическому процессу и представляет собой основополагающие допущения и правила, управляющие поведением в политической системе. Она включает в себе как политические идеалы, так и действующие в государстве нормы. Политическая культура есть, таким образом, проявление в агрегированной форме психологических и субъективных измерений политики»¹⁶.

К. Джоуит дал следующее определение более близкое к социетальному подходу: «Политическая культура – это неформальная организация государства, или набор неформальных адаптивных состояний (postures), как поведенческих, так и связанных с социальными установками, которые возникают в ответ на формальные установления (идеологические, политические и институциональные), характерные для данного уровня общества, и взаимодействуют с последними»¹⁷.

Дж. Макменемид указал на историчность политической культуры: «Ряд ориентаций – то есть, взглядов, убеждений и ценностей – для политического процесса, проводимого членами политической системы. Политическая культура является результатом взаимодействия исторических и современных факторов в процессе социализации. Она

---

¹⁵ Rosenbaum W. A. Political Culture: Basic Concept in Political Science. N.Y., Praeger publ. 1975. P. 6.

¹⁶ Pye L.W. Political Culture // Intern. Encyclopedia of Social Science. Vol. 12. N.Y., 1968. P. 18. (перевод Э.Я. Балатова).

¹⁷ Jowitt K. An Organizational Approach to the Study of Political Culture in Marxist-Leninist Systems. // American Political Science Review, vol. 68, № 3. 1974. P. 1183.

может содержать подгруппы или субкультуры, основанные на культурных, географических и классовых различиях»¹⁸.

Позднее, Л.У. Пай указал на нормативность политической культуры: «Это основополагающие правила, управляющие поведением в “политической системе”, “политические идеалы”, “действующие нормы правления”»¹⁹.

Р. Такер подчеркнул в определении политической культуры ее социально-культурные элементы: «Политическая культура есть привычный образ жизни общества, включающий как принятые способы мышления, так и принятые образцы поведения. Политическая культура – это те элементы культуры, которые имеют отношения к правлению и политике»²⁰.

На крайнем «полюсе» социетального подхода находятся формулировки политической культуры российских исследователей. Так Баранов Н.А дал следующее определение: «Политическая культура – составная часть общей культуры, совокупный показатель политического опыта, уровня политических знаний и чувств, образцов поведения и функционирования политических субъектов, интегральная характеристика политического образа жизни страны, класса, нации, социальной группы индивидов»²¹

Н.И. Бирюков: «Политическая культура — это те базисные знания о социальной жизни, которые разделяются достаточно большой частью общества и определяют для нее понимание конкретных политических ситуаций и поведение в них»²².

---

¹⁸ McMenemy J. The language of Canadian Politics. A Guide to Important terms and Concepts. Toronto: Wiley Publishers of Canada Limited and John Wiley & Sons Canada Limited, 1980. P. 203

¹⁹ Pye L.W. International Encyclopedia of Social Sciences. V. 12. P. 218 (перевод Гомерова И.Н.)

²⁰ Taker R. Political Culture and Leadership in Soviet Russia from Lenin to Gorbachev. NY - L., 1975. P. 29 (перевод Корниенко Т.А.)

²¹ Баранов Н.А. Политическая культура России: традиции и современность // Социология культуры: опыт и новые парадигмы. Т.208, Ч.2. С. 203.

²² Бирюков Н. И. Парламентская деятельность и политическая культура. // Общественные науки и современность. № 1, 1995. С. 70.

Ф.М. Бурлацкий: «Политическая культура – это институализированный и неинституализированный исторический и социальный опыт национальной и наднациональной общности, оказывающий большее или меньшее воздействие на формирование политических ориентаций и в конечном счете политического поведения индивидов, малых и больших социальных групп; это зафиксированная в законах, обычаях и политическом сознании “память” о прошлом общества в целом, а также его определенных элементов, в первую очередь классов и слоев»²³.

Д.В. Гудименко: «Политическая культура — это совокупность принятых в конкретной стране (как официально, так и неофициально) политических норм, правил, принципов и обычаев, которые накладывают жесткие (подчас внешне незаметные) ограничения на поведение и рядового гражданина, и политического деятеля, на диапазон их возможностей как при выработке политических программ, так и в отдельных политических действиях»²⁴.

Ю.В. Ирхин: «Политическая культура – это обширная сфера общей культуры, непосредственно связанная с политикой, политической деятельностью, поведением, сознанием людей; это политический опыт, память социальных общностей и отдельных людей в сфере политики, их политические ориентации, навыки, стиль политического поведения»²⁵.

О комплексном или интегральном подходе к определению политической культуры западные и отечественные ученые стали говорить в конце XX - начале XXI вв.

По мысли зарубежного ученого Е. Вятра: «Политическая культура – совокупность позиций, ценностей и образцов поведения, затрагивающих взаимоотношения власти и граждан. К политической культуре можно

---

²³ Бурлацкий Ф.М., Галкин А. А. Современный Левиафан: Опыт политической социологии капитализма. М., 1985. С. 197-198.

²⁴ Гудименко Д.В. Политическая культура России // Политическая культура: теория и национальные модели. М., 1994. С. 313-349.

²⁵ Ирхин Ю.В. Политология. М., 1996. С. 132

отнести: 1) знания о политике, знакомство с фактами, интерес к ним; 2) оценку политических явлений, оценочные мнения о том, как должна осуществляться власть; 3) эмоциональную сторону политических позиций (любовь к родине, ненависть к врагам); 4) признанные в данном обществе образцы политического поведения, которые определяют, как можно и как следует поступать в политической жизни»²⁶.

К.С. Гаджиев в 1995 г. дал следующее определение: «Политическая культура — это, прежде всего, интегральная часть социокультурной системы, составляющая, с одной стороны, в некотором роде этос, или дух, который одушевляет формальные политические институты, с другой, — определяющая и предписывающая нормы поведения и правила игры в политической сфере политическое поведение»²⁷.

В.Ф. Пеньков: «Это имплицитное единство политических знаний, идей, концепций, убеждений, традиций и ценностей, ментальных и коллективных представлений, а так же моделей политического поведения, вносящих определенный порядок и значение в политический процесс»²⁸.

С.Н. Гавров определил политическую культуру посредством деятельностного подхода: «Политическая культура – способ участия людей в политической жизни, который включает в себя нормы, ценности, модели поведения, принятые в национальной политике и проявляющиеся в форме организации власти»²⁹.

А.И. Соловьев дал следующее определение политической культуры: «Политическая культура – это органически присущая обществу характеристика его качественной целостности, проявляющаяся в сфере публичной власти. Политическую культуру можно определить как совокупность типичных для конкретной страны (группы стран) форм и образцов поведения людей в публичной сфере, воплощающих их

---

²⁶ Вятр Е. Социология политических отношений. М., 1979. С. 259-260.

²⁷ Гаджиев К.С. Политическая наука. М., 1995. С. 336–337

²⁸ Пеньков В.Ф. Политический процесс и политическая культура. М., 2000. С. 33

²⁹ Гавров С.Н. Модернизация России: постимперский транзит: М.: МГУДТ, 2010. С. 44.

ценностные представления о смысле и целях развития мира политики и закрепляющих устоявшиеся в социуме нормы и традиции взаимоотношения государства и общества»³⁰.

И.Н. Гомеров видит в политической культуре систему идей: «Это проявление духовного саморазвития человечества, как некоторую относительно устойчивую и целостную систему идей. ... При этом сама духовность, сами идеи, ненаследственная информация понимается как нечто объективное, противоположное субъективному миру человеческой психики (души), существующее до, после и вне психических образований, свойств и процессов отдельных человеческих индивидов. В качестве идеальных образований выступают различного рода сочетания знаний, оценок и норм, а в качестве психических образований – ощущения, восприятия, память, представления и установки, воображение, мышление, эмоции, воля и убеждения, потребности, способности и стереотипы (умения, навыки, привычки), внимание, переживание и характер людей»³¹.

Имеются подходы в определении политической культуры, в которых исследователи пытаются совместить крайние взгляды. На сегодняшний день наиболее компромиссным вариантом выглядит определение российского исследователя Э.Я. Баталова: «Политическую культуру можно в самой общей форме охарактеризовать как систему исторически сложившихся, относительно устойчивых репрезентативных («образцовых») убеждений, представлений, установок сознания и моделей («образцов») поведения индивидов и групп, а также моделей функционирования политических институтов и образуемой ими системы, проявляющихся в непосредственной деятельности субъектов политического процесса, определяющих ее основные направления и

---

³⁰ Соловьев А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии. М., 2001. С. 375.

³¹ Гомеров И.Н. Политическая культура: лекция / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2012. С. 7

формы и тем самым обеспечивающих воспроизводство и дальнейшую эволюцию политической жизни на основе преемственности»³².

Таким образом, краткий обзор определений политической культуры показывает, что ее концептуализация во многом зависит от дисциплинарных методологических подходов в исследовании, которые выявляют определенные грани этого социально-культурного феномена. Кроме того, понятно, что использование в процессе исследования интересубъективного или социетального подхода зависит от научной дисциплины, в которой изучается этот феномен. В то же время понятно, что социетальный подход успешно используется на макро-уровне для исследования национальных политических культур, тогда как интересубъективный подход «открывает возможность на микро-уровне в анализе конкретных политических государственных и общественных организаций применять хорошо разработанные типологии корпоративных (организационных) деловых культур»³³.

Как бы то ни было, следует согласиться с Г.Л. Тульчинским, что при изучении истории национальных политических культур «на первый план в формировании и развитии политических культур выходят: ценностно-нормативные факторы формирования и развития общества; стадии институционализации ценностно-нормативных комплексов культуры ... позволяя выявлять и отслеживать причинно-следственные отношения в формировании и развитии политической культуры, что, как следствие, открывает возможность воздействия на эти процессы»³⁴, т.е. на «первый план» выходят исторические методы исследования, которые способствуют выявлению исторически обусловленных ценностных, нормативных и деятельностных характеристик политической культуры.

---

³² Баталов Э.Я. Политическая культура как социальный феномен // Вестник Московского университета. 1991. Сер. 12. № 5. С. 106.

³³ Тульчинский Г.Л. Политическая культура Москва: Юрайт: 2014. С. 30-31.

³⁴ Тульчинский Г.Л. Политические культуры: проблемы изучения и типологии // Международный журнал исследования культуры 2015, №1 вып 14. С. 6.

Дебаты о самом определении «политическая культура» и истории генезиса национальных политических культур велись во всех научных дисциплинах, кроме Истории, на протяжении всей второй половины XX в. и продолжают в настоящее время. Как отметил Рональд Формизано, «историки, похоже, не обращают внимания на эти (междисциплинарные – И.С.) дебаты, нет ничего удивительного, — достаточно принять во внимание их нынешнюю индифферентность к политической науке и относительную немодность «науки», как таковой, особенно среди новых историков культуры. Однако, это невнимание к происходящим спорам идет, как представляется, вразрез с нынешним интересом к выявлению эпистемологических оснований исторической практики, привлекающим, в частности, и новых историков культуры»³⁵.

К тому же, по замечанию Джоэла Силби: «Понятие политической культуры и в самом деле имеет важное значение для историков — слишком важное, чтобы они с прежним самодовольством использовали его, как бог на душу положит»³⁶. Поэтому в настоящем диссертационном исследовании сделана попытка вернуться к исследованию истории канадской политической культуры в принятой исторической методологии.

***

Таким образом, методология настоящего исследования обеспечивается совокупностью ряда научных принципов и способов познания, лежащих в основе представленной работы. Это, в первую очередь, фундаментальные для исторической науки принципы объективности, историзма и системности.

Принцип объективности позволил избежать идеологизированных и эмоционально-оценочных подходов присущих американской и канадской школе исследования политической культуры. В подходе американской школы присутствуют национальные мифы, такие как, «Предназначение»

---

³⁵ Формизано Р. Понятие политической культуры. Pro et Contra, Т.7, 2002. С. 111.

³⁶ Silbey J.H. The State and Practice of American Political History at the Millennium: The Nineteenth Century as a Test Case // Journal of Policy History. XI. 1999. P. 8.

(Destiny), «Исключительность» (Exceptionalism) и «Панамериканизм» (Pan Americanism). В канадской школе – «Паннационализм» (Pan Nationalism) и канадский субъективизм (Canadian subjectionalism).

Принцип историзма стал основой исследования проблематики истории канадской политической культуры в ее динамике в хронологических рамках XIX – первой половины XX в. Диссертационное исследование канадской политической культуры структурно построено, исходя из исторических проблем ее генезиса.

Принцип системности дал возможность рассматривать генезис и эволюцию канадской политической культуры как целостную историческую систему, с ее внешними и внутренними связями, динамическими изменениями, провести структурно-функциональный анализ и перейти, на основе полученных знаний к созданию модели канадской политической культуры.

В настоящей работе приняты оба подхода – социетальный и интересубъективный в исследования генезиса и эволюции канадской политической культуры, что обычно противопоставляется в подобных исследованиях и как правило, принимается один из них.

Социетальный подход сделал возможным рассматривать отношения и процессы, которые происходили на уровне канадского общества в целом, как сложной системы с социальными структурами, институтами и организациями, которые были тесно связаны друг с другом и взаимодействовали, выполняя многочисленные функции, в том числе нормативные и деятельностные.

Интересубъективный подход позволил исследовать политическое мировоззрение, политические убеждения, политические ориентации, политические установки, политические эмоции и политическое восприятие премьер-министров Канады, канадских интеллектуалов, политических и общественных деятелей и определить их влияние на формирование политической культуры на каждой стадии ее развития.

В рамках социетального подхода использовались три направления исследования политической культуры (см. Приложение №1):

- *ценностный*, который подразумевает изучение в совокупности политических обычаев, характерных черт и традиций, духовных ценностей,
- *нормативный*, который включает изучение, введенных исторически обусловленных политических и социальных институтов;
- *деятельностный* – определяющий политическую культуру, как способ политической деятельности и «реализации феномена политического участия граждан в этом процессе благодаря формированию у граждан необходимых общественно-политических знаний, взглядов, убеждений и политической компетентности»³⁷.

Как считает Г.В. Тульчинский: «Ценностные установки и ориентации определяют стремления и намерения людей. Их реализация предполагает деятельность, осуществляемую по правилам, образцам, т.е. нормам, определяющим социально приемлемые средства и способы достижения целей. Наиболее развитой формой норм являются институты. Ценности и нормы образуют единые комплексы — нормативно-ценностные системы»³⁸.

Исследуя политическую культуру как проявление социогенеза в контексте его ценностно-нормативного и институционального содержания, в настоящей работе было особое внимание уделено анализу многочисленных социальных и несоциальных факторов внешней и внутренней среды, влиявших и определявших генезис и эволюцию канадской политической культуры в рассматриваемый период, что открывает возможность не только учитывать роль политической культуры

---

³⁷ Тульчинский Г.Л., Мариносян Х.Э. Политическая культура: перспективы и вызовы междисциплинарности // Философские науки 2013, №1. С. 6.

³⁸ Тульчинский Г.Л. Политические культуры: проблемы изучения и типологии // Международный журнал исследования культуры 2015, №1 вып 14. С. 6

в процессе выработки и проведения реформ, но и управлять развитием самой политической культуры.

Для решения поставленных задач по исследованию закономерностей и характеристик генезиса и эволюции канадской политической культуры, прежде всего, использовались специально-исторические методы: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический и историко-системный.

Для решения *первой задачи* – обоснования и применения понятийно-категориального аппарата и методологии для исследования генезиса и эволюции канадской политической культуры в XIX – первой половине XX в. – была использована совокупность ряда научных принципов: принципы объективности, историзма и системности, которые позволили рассматривать понятие «политической культуры» с исторических и социокультурных позиций, полагая, что политическая культура объективно есть политическая сфера деятельности людей, которая системно сохраняет и передает политический опыт следующим поколениям.

Для решения *второй задачи* – осуществления анализа массива исторических источников обусловленных целью исследования – были использованы подходы источниковедческого исследования отечественной школы И.Д. Ковальченко, а также анализа американских и канадских школ исследования канадской политической культуры с целью выяснения полноты объяснения ими генезиса и эволюции канадской политической культуры был применен интерпретационный метод, который позволил выявить в этих теориях некоторые несоответствия историческим фактам и закономерностям.

Для решения *третьей задачи* – выявления политических и социокультурных проблем генезиса и эволюции канадской политической культуры в их исторической динамике для определения ценностно-нормативных и деятельностных характеристик национальной

политической культуры при ее формировании на каждой стадии развития был использован историко-генетический метод, который дал возможность выявить уникальные причинно-следственные связи, обусловленные главным образом воздействием Британской метрополии и Соединенных Штатов, и иные детерминирующие факторы в генезисе канадской политической культуры в XIX – первой половине XX в., такие как: зарождение и развитие политических движений в Нижней и Верхней Канаде, восстание 1837-1838 гг., последующее объединение колоний в одну двунациональную провинцию по Акту 1840 г., введение принципа «ответственное правительство», создание канадской государственности и формирование канадской политической системы до начала XX в., поиск новых форм эволюции канадской политической культуры в условиях строительства нации до 1920-х гг., развитие канадской либеральной традиции в межвоенный период социального реформизма до 1940 г., завершающее становление канадской политической культуры к середине XX в.

Кроме того, использование историко-системного метода позволило рассматривать генезис и эволюцию канадской политической культуры в комплексе взаимосвязей с процессами экономического, политического, социального и культурного развития сначала колоний Великобритании, а затем доминиона Канада.

Для решения *четвертой задачи* – определения влияния политической, интеллектуальной и общественной элиты Канады в консолидации социальных сил и общества в целом на процесс генезиса политической культуры, был использован интерсубъективный подход, позволивший исследовать политическое мировоззрение, политические убеждения, политические ориентации, политические установки, политические эмоции и политическое восприятие премьер-министров Канады, канадских интеллектуалов, политических и общественных

деятелей и определить их влияние на формирование политической культуры на каждой стадии ее развития;

Для решения *пятой задачи* – обоснования ценностно-нормативных факторов, повлиявших на формирование и развитие канадского общества в процессе генезиса и эволюции политической культуры – был использован историко-сравнительный метод, который позволил вскрыть сущность такого уникального явления как канадская политическая культура, сравнить ее с американской и британской политической культурой, выявить присущие только ей существенные черты, традиции и ценности – лоялизм, дуализм, национализм, канадизм, широкий федерализм, мультикультурализм, канадская либеральная традиция.

Для решения *шестой задачи* – создания классификации ценностно-нормативных факторов, влиявших на формирование и развитие канадской политической культуры XIX – первой половине XX в., был использован сравнительный и типологический методы исследования;

Для решения *седьмой задачи* – обоснования характеристики стадий институционализации ценностно-нормативного комплекса канадской политической культуры в процессе ее развития; определения характерных черт, традиций и ценностей канадской политической культуры, сформированных в процессе ее генезиса и эволюции в XIX – первой половине XX в. был использован историко-типологический метод, который дал возможность выделить основные ценностные и нормативные черты на каждой стадии развития канадской политической культуры;

Для решения *восьмой задачи* – определения исторически обусловленных характерных черт, традиций и ценностей канадской политической культуры, сформированных в процессе ее генезиса и эволюции в XIX – первой половине XX в. был использован ценностный подход и системный метод исторического исследования;

Для решения *девятой задачи* – сформулировать и предложить определения канадской политической культуры и системную модель ее

генезиса и эволюции использовался интерпретационный метод по результатам, полученным при решении предыдущих задач.

Для решения *десятой задачи* – корректировки представлений о теориях канадской политической культуры американских и канадских исследователей и внесения уточнений в возможность применения этих теорий в контексте предложенной модели генезиса и эволюции канадской политической культуры – использовался сравнительный метод, как способ выяснения имеющихся противоречий в американских и канадских теориях, с результатами, полученными в настоящей работе.

Таким образом, решению каждой задачи, поставленной в данной работе, соответствует определенный научный подход и методы научного исследования, а выбранная методология позволила достигнуть цели исследования.

1.2. Источниковая база исторических исследований генезиса и эволюции канадской политической культуры

В источниковую базу диссертационного исследования были включены зарубежные источники, способствующие пониманию формирования и развития канадской политической культуры как сложного историко-культурного и социального явления, обусловленного политической историей Канады, генезис и эволюция которого в большей степени определялись системообразующими социокультурными традициями и ценностями.

Из Национального Архива Канады (Оттава) был получен основной архивный материал, входящий в канадскую коллекцию наиболее значимых государственных документов, опубликованных на сайте правительства. Кроме того, часть архивного материала была получена из библиотек Торонтского университета (провинция Онтарио) и университета Дальхаузи (провинция Новая Шотландия) во время научной стажировки диссертанта осенью 2012 г.

Этот материал позволил выяснить не только различные проблемы в развитии канадской политической культуры в исследуемом периоде, но и уточнить различные точки зрения по вопросам истории развития канадской политической культуры интеллектуалов, ведущих политических и общественных деятелей Канады.

Все источники сгруппированы по месту их происхождения, а их характеристика дана с учетом их влияния на формирование и развитие канадской политической культуры в исторической ретроспективе. При группировке источников использовался подход таких отечественных источниковедов, как И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, а также использовался хронологический и территориальный порядок их изложения.

Законодательные акты

В группу «Законодательные акты» включены основные законы (акты) Великобритании, США и Канады, в том числе основные акты (законы) государственного законодательства Великобритании, среди которых Королевская прокламация от 7 октября 1763 г, давшая начало британской колонизации Квебека³⁹; Парижское соглашение от 10 февраля 1763 г.⁴⁰; Квебекский Акт, 1774⁴¹; Конституционный акт 1791 г.⁴²; Королевские прокламации в отношении объединенных лоялистов империи от 6 апреля 1796 г. и 15 декабря 1798⁴³.

Основные акты (законы) государственного законодательства США⁴⁴, которые в значительной степени повлияли на институциональное развитие колониальной Канады, а также материалы законодательства колониального периода⁴⁵ и законодательства доминиона Канады, позволившие провести межкультурное исследование канадской политической культуры в исторической ретроспективе.

Делопроизводственная документация

Группа «Делопроизводственная документация» содержит документы британского и канадского парламентов, в том числе материалы парламентских дебатов, речи и адреса лидеров политических фракций,

---

³⁹The Royal Proclamation, October 7, 1763 / Shortt and Doughty, eds., Documents relating to the Constitutional History of Canada, 1759-1791, Vol. I, P. 163-168.

⁴⁰The Treaty of Paris, February 10, 1763 / Shortt and Doughty, eds., Documents relating to the Constitutional History of Canada, 1759-1791 Vol. I, P. 113-116, 122.

⁴¹The Quebec Act, 1774 / Shortt and Doughty, eds., Documents relating to the Constitutional History of Canada, 1759-1791 Vol. I, P. 570-574.

⁴² The Constitutional Act, 1791 / Shortt and Doughty, eds., Documents relating to the Constitutional History of Canada, 1759-1791 Vol. II, P. 1031-1032, 1035-1036, 1038, 1041, 1043-1045, 1048.

⁴³ Proclamations Concerning United Empire Loyalists, April 6, 1796 and December 15, 1798 15 / Fraser, A. Fourth Report of the Bureau of Archives for the Province of Ontario, Toronto, 1907. P. 184-185, P. 196-197.

⁴⁴Treaties and Agreements Affecting Canada in Force between His Majesty and the United States of America with Subsidiary Documents 1814-1913 Ottawa. 1915.; Treaties and Agreements Affecting Canada in Force between His Majesty and the United States of America with Subsidiary Documents 1814-1925 Ottawa. 1927; Treaties in Force, A List of Treaties and Other International Agreements of the United States in Force on January 1, 1961, Dept. of State Pub. 7132

⁴⁵ The Jay Treaty 1794 and Associated Documents <http://avalon.law.yale.edu/subject_menus/jaymenu.asp> (accessed November 24, 2016); The Webster-Ashburton Treaty, 1842 <http://avalon.law.yale.edu/19th_century/br-1842.asp> (accessed November 24, 2016); The Oregon Treaty, 1846 <<https://history.state.gov/milestones/1830-1860/oregon-territory>>(accessed November 24, 2016); Rush-Bagot Agreement 1817 <http://navalmarinearchive.com/research/rush-bagot_agreement.html>(accessed November 24, 2016).

документы парламентских комитетов и комиссий, отчеты королевских комиссий, документы канадских федерально-провинциальных конференций, документы кабинета министров, министерств и ведомств, документы политических партий, движений и массовых общественных организаций.

Документы Британского парламента

В работе использовались следующие Британские парламентские документы: Отчет лорда Дарема от 11 февраля 1839 г.⁴⁶; Акт о Союзе от 23 июля 1840 г.⁴⁷; введение ответственного правительства Новой Шотландии в 1848 г.⁴⁸; введение ответственного правительства в Канаде в 1849 г.⁴⁹; Соглашение о Взаимности, 1854 г.⁵⁰; Акт о Британской Северной Америке, 1867 г. с его дополнениями⁵¹; Вестминстерский Устав, 1931 г.⁵²

Документы парламента Канады

Материалы дебатов. Парламентские дебаты безусловно могут характеризовать политическую культуру в данной стране. Поэтому использование таких документов в диссертации способствует пониманию влияния различных факторов на состояние и развитие канадской политической культуры в исторической ретроспективе⁵³. Кроме того, в

---

⁴⁶ Report on the Affairs of British North America from the Earl of Durham, Her Majesty's High Commissioner, &c. &c. &c. Ordered by the House of Commons to be Printed, 11 February, 1839. Reprinted in Appendix to Journal of the House of Assembly of Upper Canada, Session 1839 Toronto, 1839. 1, 3, 5, 89-92, 98-100.

⁴⁷ The Act of Union, July 23, 1840 / 3-4 Victoria, c. 35. An Act to Reunite the Provinces of Upper and Lower Canada, and for the Government of Canada. The Provincial Statutes of Canada Kingston: 1841, Vol. I, P. iii-xxiv.

⁴⁸ The Achievement of Responsible Government in Nova Scotia, 1848 / Earl Grey, The Colonial Policy of Lord John Russell's Administration London, 1853. Vol. I, P. 209-213. Reprinted in A. G. Doughty, ed., The Elgin-Grey Papers 1846-1852 Ottawa, 1937. Vol. III, P. 1022-1023.

⁴⁹ The Achievement of Responsible Government in Canada, 1849 / Foster, J. "The Montreal Riot of 1849," The Canadian Historical Review, XXXII, 1951, P. 61-63.

⁵⁰ The Reciprocity Treaty, 1854. / Malloy, comp., Treaties, Conventions, International Acts, Protocols and Agreements, Vol. I, P. 668-672.

⁵¹ The British North America Act, 1867 / A Consolidation of the British North America Acts 1867 to 1952 Ottawa, 1956.

⁵² The Statute of Westminster, 1931 / 22 George V, c. 4. Prefix to Statutes of Canada, 1932 Ottawa, 1932, P. v-viii.

⁵³ Parliamentary Debates on the Subject of the Confederation of the British North American Provinces. Quebec: Printed by Hunter, Rose & Co., 1865. 15 p.; Repots of Speeches / The Washington Treaty debate in the House of Commons at Ottawa, May, 1872 Reprinting from the "Daily Mail" June, 1872.

диссертации в качестве источников использовались отдельные речи и обращения в парламенте, произнесенные премьер-министром Канады Дж.А. Макдональдом⁵⁴; франкоканадским депутатом Анри Бурассой: «Обращение»⁵⁵, «Южноафриканская война. Канадская интервенция и кампания»⁵⁶, «Школьный вопрос Манитобы»⁵⁷, «Вопрос полномочий»⁵⁸, «Спекуляции на фондовой бирже»⁵⁹, «Клятва при коронации»⁶⁰, «Билль о Дне Господня (Воскресенья)»⁶¹, «Пограничная комиссия Аляски»⁶²; министром труда Маккензи Кингом 21 марта 1911 г. о забастовке на Великой железнодорожной магистрали⁶³; квебекским депутатом У. Лорье: «Вопрос о Ризле»⁶⁴ 10 марта 1886 г., речь которого положила начало росту франкоквебекского национализма, а также способствовала резкой популярности депутата У. Лорье в Либеральной партии Канады; «Вопрос о торговле» 4 августа 1891 г.⁶⁵; выступление «О отдельных школах в

---

34 p.; Debate on the Subject of Confederation with Canada. Victoria: Reprinted the Government Gazette Extraordinary, 1870. 106 p.; Reciprocity / debate in the House of Commons by Mr. R. L. Borden and Hon. G. E. Foster. February, 1911. Microform of University Toronto.

⁵⁴ Macdonald J.A. Canadian Pacific Railway / Speech Made in Third Session- Fourth Parliament Ottawa, 17th January, 1881. 10 p.; Macdonald J.A. Debates of the House of Commons. 5th Parliament, 3rd Session (June 6, 1885-July 20, 1885). Ottawa: Maclean, Roger & Co., 1885. Pp. 3110-3119.

⁵⁵ Bourassa H. The Address / Speech Made in Fourth Session-Eighth Parliament at the House of Commons. Ottawa: March 29, 1899. 7 p. Microform of University Toronto.

⁵⁶ Bourassa H. The South African War Canadian's Intervention & Co. / Speech Made in First Session-Ninth Parliament at the House of Commons. Ottawa: March 12, 1901. Microform of University Toronto.

⁵⁷ Bourassa H. Manitoba School Question / Speech Made in Third Session—Eighth Parliament at the House of Commons. Ottawa: March 1, 1901. 11 p. Microform of University Toronto.

⁵⁸ Bourassa H. Question of Privilege / Speech Made in Third Session—Eighth Parliament at the House of Commons. Ottawa: February, 13th 1901. Microform of University Toronto.

⁵⁹ Bourassa H. Supply – Stock Exchange Speculation / Speech Made in First Session-Ninth Parliament at the House of Commons. Ottawa: June 21, 1901. 15 p. Microform of University Toronto.

⁶⁰ Bourassa H. The Coronation Oath / Speech Made in Third Session—Eighth Parliament at the House of Commons. Ottawa: March 1, 1901. 71 p. Microform of University Toronto.

⁶¹ Bourassa H. The Lord's Day Bill / Speech Made in Third Session-Ninth Parliament at the House of Commons. Ottawa: February, 23th 1903. 14 p. Microform of University Toronto.

⁶² Bourassa H. Alaskan Boundary Commission / Speech Made in First Session-Ninth Parliament at the House of Commons. Ottawa: March 12, 1901. Microform of University Toronto.

⁶³ The Grand Trunk Strike The Position of the Government With Reference to the Big Industrial Dispute / Speech Delivered in the House of Commons by Hon. W. L. Mackenzie King in the House of Commons, March 21, 1911. 23 p.

⁶⁴ Laurier W. The Riel Question / Speech Delivered in the House of Commons at Ottawa March 10th, 1886. 32 p. Microform of University Toronto.

⁶⁵ Laurier W. The Trade Question / Speech Delivered in the House of Commons, August 4th, 1891. 25 p. Microform of University Toronto.

Манитобе»⁶⁶ 8 марта 1893 г., положившее начало дебатам по изучению французского языка во всех провинциях Канады.

Следует особо выделить речь премьер-министра У. Лорье «Канадский контингент» об участии канадских войск в Южноафриканской войне 13 марта 1900 г.⁶⁷; его выступление: «Канадский военно-морской флот»⁶⁸ 29 ноября 1910 г. в ответ на поправки Р. Бордена и Монка; «Двухсторонняя торговля с Соединенными Штатами»⁶⁹ 7 марта 1911 г., которое стало ключевым в предвыборных программах обеих политических партий: Либеральной, выступающей за режим свободной торговли с США, и Консервативной – против такой торговли; «Свобода дебатов и свобода общественного обсуждения»⁷⁰ против введения закрытых заседаний в Палате общин Канады, как было предложено в резолюции премьер-министра Р. Бордена 9 апреля 1913 г.; «Новые налоги» с критикой введения правительством новых налогов в военное время⁷¹, а также речи У. Лорье против принятия резолюции, увеличивающей продолжительность работы парламента 8 февраля 1916 г.⁷²

Речь, произнесенная в Палате общин К. Сифтоном, «Либеральные идеи, противостоящие предложениям о взаимодействии правительства

---

⁶⁶Laurier W. On Separate Schools in Manitoba / Speech Delivered in the House of Commons at Ottawa March 8th, 1893. Ottawa: Printed by S.E. Dawson, Printer to the Queen's Most Excellent Majesty, 1893. 20 p.

⁶⁷ The Canadian Contingent / Patriotic Speech by Canada's French Nobleman Sir Wilfrid Laurier Premier of the Dominion of Canada Delivered in the Canadian House of Parliament in reply to Mr. Bourassa' discounting motion, March 13th, 1900. 25 p. Microform of University Toronto.

⁶⁸Laurier W. The Canadian Navy / Speech Delivered in the House of Commons at Ottawa November, 29th. 1910. 14 p. Microform of University Toronto.

⁶⁹ Laurier W. Reciprocal Trade with the United States / Speech Delivered in the Canadian House of Parliament by Sir Wilfrid Laurier, Tuesday, March 7th, 1911. 24 p. Microform of University Toronto.

⁷⁰Laurier W. Freedom of Debate and Liberty of Public Discussion / Speech in the House of Commons of Canada. Ottawa: Published by the Central Information Office of the Canadian Liberal Party, 1913. 16 p.

⁷¹Laurier W. The New Taxes / Speech of the Rt. Hon. Sir Wilfrid Laurier in the House of Commons March 10th, 1915. Ottawa: Central Information Office of the Canadian Liberal Party, 1915. 16 p.

⁷² Resolution Extending Life of Parliament and Speech of the Rt. Hon. Sir Wilfrid Laurier P.C., G.C.M.G., M.P. in the House of Commons, February 8th, 1916. Ottawa: Published by the Central Information Office of the Canadian Liberal Party, 1916. 16 p.

Лорье»⁷³ представила оппозицию премьер-министру внутри Либеральной партии накануне федеральных выборов 1911 г.

Речи, прочитанные премьер-министром Р. Борденом в период 1903-1904 гг. в Палате общин под общим названием «Проект национальной трансконтинентальной железной дороги»⁷⁴; речь по бюджету лидера оппозиции в парламенте 17 апреля 1903 г.⁷⁵; речь «О военно-морской политике Либерально-консервативной партии», произнесенная в Палате общин 24 ноября 1910 г.⁷⁶; речь г-на Р.Л. Бордена, члена парламента «О взаимодействии», произнесенная в Палате общин, 9-го февраля 1911 г.⁷⁷; речь, произнесенная Р.Л. Борденом в Палате общин 5 декабря 1912 г.⁷⁸; речь, произнесенная на Специальной сессии парламента 18 августа 1914 г. «Канада в состоянии войны»⁷⁹; речь «Политическая непорядочность», произнесенная в Палате общин 15 апреля 1915 г.⁸⁰; речь о Мирном договоре, 2 сентября, 1919 г.⁸¹ - все эти выступления характеризуют влияние субъективного фактора личности, стоящей во главе политической партии и государства, на формирование политической культуры.

Речи, произнесенные премьер-министром Р.Л. Борденом в провинциальных ассамблеях: в частности, речь в Квебеке 29 августа 1907 г.⁸², которая была первым выступлением Бордена в качестве лидера

---

⁷³ Sifton C. A Life-long Liberal Strongly Opposing THE Reciprocity Proposals OF The Laurier Government / Speech Delivered in the House of Commons, February 28th, 1911. 16 p. Microform University of Toronto.

⁷⁴ Borden R. L. The National Transcontinental Railway Project / Speeches delivered by Mr. R.L. Borden, K.C., M.P., in 1903 and 1940. 77 p.

⁷⁵ Borden R. L. The Budget / Speech Made in the House of Commons April, 17th, 1903. Ottawa: Government Printing Bureau, 1903. 35 p.

⁷⁶ Borden R.L. Navel Policy of the Liberal Conservative Party / Speech as set forth in the House of Commons on November 24th, 1910. Ottawa: 1910. 8 p.

⁷⁷ Borden R.L. On Reciprocity / Speech Made in the House of Commons, Feb. 9th, 1911. 19 p.

⁷⁸ Borden R.L. Debates of the House of Commons of the Dominion of Canada. 12th Parliament, 2nd Session (November 21, 1912: January 22, 1913). Ottawa: C.H. Parmelee, 1912-1913. Pp. 675-712.

⁷⁹ Borden R.L. Canada at War / Speech Made in the House of Commons August, 18th, 1914. 36 p.

⁸⁰ Borden R.L. Political Dishonesty / Epoch-Making Speech The Prime Minister in The House of Commons April 15th, 1915. Ottawa: The Federal Press Agency, 1915. 41 p.

⁸¹ Borden R.L. A Speech in the House of Commons on the Treaty of Peace, September 2, 1919 / A special session of Parliament was summoned on September 1, 1919.

⁸² Borden R.L. / Speech Delivered at Quebec on the 29th August, 1907. Microform of University Toronto.

официальной оппозиции и касалась решения франкоязычных проблем Консервативной партией Канады; речь премьер-министра Р.Л. Бордена в Галифаксе, в ассамблее Новой Шотландии, «Великолепный отчет правительства Бордена. Замечательные достижения консервативного правительства в течение прошлых двух лет»⁸³; речь по вопросу восточной иммиграции, произнесенная Р.Л. Борденом в Ванкувере 24 сентября 1907 г.⁸⁴ Анализ этих речей позволил понять успех Консервативной партии и условия формирования политической культуры в предвоенный период начала XX в.

Речи Артура Мейгена перед Палатой общин: «Речь перед Палатой общин, 15 февраля 1921 г.»⁸⁵, «Речь перед Палатой общин, 27 апреля 1921 г.»⁸⁶ позволили определить политические взгляды этого исторического персонажа в послевоенной канадской политической истории и роль его исторической практики как премьер-министра.

В качестве парламентских документов в диссертации использовались речь Р.Б. Беннета в Палате общин от 29 января 1935 г. «Социальное страхование по безработице»⁸⁷ и его выступление от 19 июня 1935 г.⁸⁸, что дало возможность понять состояние и проблемы канадской политической культуры в период Великой депрессии.

---

⁸³ Borden R.L. Splendid Record of the Borden Government Remarkable Achievements of the Conservative Administration During the Past Two Years / Statesmanlike speech at Halifax, Sept. 16, 1913. 40 p.

⁸⁴ Borden R.L. The Question of Oriental Immigration / Delivered at Vancouver, 24th September, 1907. Microform of University Toronto.

⁸⁵ Meighen A. Speech before the House of Commons, February 15, 1921 / Debates of the House of Commons of the Dominion of Canada. 13th Parliament, 5th Session Ottawa: F.A. Acland, 1921. P. 29-39.

⁸⁶ Meighen A. Speech before the House of Commons, April 27, 1921 / Debates of the House of Commons of the Dominion of Canada. 13th Parliament, 5th Session Ottawa: F.A. Acland, 1921. P. 2685-2716.

⁸⁷ Bennett R.B. Unemployment Insurance / Speech before the House of Commons, January 29, 1935 // Debates of the House of Commons of the Dominion of Canada. 17th Parliament, 6th Session, Ottawa: J.O. Patenaude, 1935. P. 297-306.

⁸⁸ Bennett R.B. Speech before the House of Commons, June 19, 1935 / Debates of the House of Commons of the Dominion of Canada. 17th Parliament, 6th Session. Ottawa: J.O. Patenaude, 1935. P. 3808-3811.

Речи, произнесенные Маккензи Кингом в Палате общин во время Второй мировой войны: «Канада и война: что происходит с Канадой. Дань канадскому народу»⁸⁹, «Обращение о проведении национального плебисцита, от 7 апреля 1942 г.»⁹⁰, а также его речи в послевоенный период: «Послевоенная иммиграционная политика Канады»⁹¹ позволили выяснить особенности политической практики М. Кинга на стадии становления канадской политической истории.

Документы парламентских комитетов и комиссий

Документы парламентских комитетов и комиссий характеризуют политическую культуру и политическую практику партий, имевших большинство в парламенте. В диссертации использовались: «Слушания специального комитета по биллю № 21 “Закон Министерства труда по регулированию общественных работ”»⁹²; «Отчет постоянного комитета по лесному хозяйству, водным путям и гидроэнергетике»⁹³; Отчет комиссии по сохранению гидроэнергии Канады, созданной по распоряжению генерал-губернатора⁹⁴ и др. В качестве документов канадского Сената использованы «Комментарии по отклонению Сенатом билля о военно-морской помощи»⁹⁵.

Отчеты королевских комиссий

---

⁸⁹ King W.L.M. Canada and War What Canada is Doing A Tribute to the Canadian People / Statement by Right Hon. W.L.M. King. M.P. Primer Minister of Canada House of Commons, March 25, 1941. Ottawa: Edmond Cloutier Printer to the King's Most Excellent Majesty, 1941. 12 p.

⁹⁰ King W.L.M. Canada and the war: national security plebiscite / Address on the national security plebiscite, April 7, 1942. Ottawa: Edmond Cloutier, 1942. 11 p.

⁹¹ King W.L.M. Canada's Postwar Immigration Policy <http://wayback.archive-it.org/2217/20101208165211/http://www.abheritage.ca/albertans/speeches/king_1.html> (accessed November 24, 2016).

⁹² Proceedings of the Special Committee on Bill No. 21 “An Act Respecting House of Labour on Public Works” Comprising Reports, Evidence and Correspondence December 9, 1909—May 3, 1910. Ottawa: Printed by O. H. Parmelee, Printer to the King's Most Excellent Majesty, 1910. 776 p.

⁹³ Report of the Select Standing Committee on Forests, Waterways and Water-powers / First Session, Eleventh Parliament, 1909. 181 p.

⁹⁴ Water-Powers of Canada / The report of the Commission of Conservation on the "Water-Powers of Canada" Ottawa: The Mortimer Co., Ltd., 1911. 397 p.

⁹⁵ Borden R.L. Comments on the Senate's rejection of the Naval Aid Bill. Ottawa: Printed Co Ltd., 1913. 40 p.

В диссертации использовались ряд отчетов Королевских комиссий, которые возглавлял У.Л.М. Кинг⁹⁶.

Документы канадских федерально-провинциальных конференций

Материалы конференции представителей правительства Канады и различных провинций, Оттава, 8-13 октября 1906 г.; материалы конференции между членами правительства Канады и правительствами различных провинций, действующими, Оттава, 19-22 ноября 1918 г.; материалы федерально-провинциальных конференций (все в Оттаве, 3-10 ноября 1927 г., 7-8 апреля 1931 г., 8-9 апреля 1932 г., 17-19 января 1933 г., 18-19 января 1934 г., 9-13 декабря 1935 г., 14-15 января 1941 г., 6-10 августа 1945 г., 29 апреля - 3 мая 1946 г., материалы Конституционной конференции федеральных и провинциальных правительств, 10-12 января 1950 г.)⁹⁷.

Документы кабинета министров, министерств и ведомств

В работе использовались документы опубликованные департаментом министерства иностранных дел и внешней торговли в шестнадцати томах под редакцией Гектора Маккензи – «Документы по вопросам внешних связей Канады»⁹⁸. Эти документы позволили определить особенности канадской политической культуры во внешних делах в исторической

---

⁹⁶Report of W. L. Mackenzie King, C.M.G., Deputy Minister of Labour. Ottawa: Printed by Y.S.B. Dawson, Printer to the King's Most Excellent Majesty, 1908. 19 p.; Report of Royal Commission to Inquire into Industrial Disputes in the Cotton Factories of the Province of Quebec. Ottawa: Printed by C. H. Parmelee, Printer to the King's Most Excellent Majesty, 1909. 32 p.; Report of Royal Commission A Dispute Respecting Hours of Employment between the Bell Telephone Company of Canada, Ltd. and Operators at Toronto, Ontario. Issued by the Department of Canada. Ottawa: Government Printing Bureau, 1907. 102 p.; Report by W. L. Mackenzie King, C.M.G Deputy Minister of Labour on Mission to England to Confer with the British Authorities on the Subject of Immigration to Canada from the Orient and Immigration from India in Particular. Ottawa: Printed by S. E. Dawson, Printer to the King's Most Excellent Majesty, 1908. 16 p.; Report by W. L. Mackenzie King, C.M.G. Deputy Minister of Labour on the Need for the Suppression of the Opium Traffic in Canada. Ottawa: Printed by S. E. Dawson, Printer to the King's Most Excellent Majesty, 1908. 20 p.; Report by W. L. Mackenzie King, C.M.G Deputy Minister of Labour Commissioner Appointed to Investigate into the Losses Sustained by the Chinese Population of Vancouver, B.C. on the Occasion of the Riots in That City in September, 1907. Ottawa: Printed by S. E. Dawson, Printer to the King's Most Excellent Majesty, 1908. 22 p.

⁹⁷ First Minister's Conference 1906-2004 Prepared by the Canadian Intergovernmental Conference Secretariat (CICS) <http://www.scics.gc.ca/CMFiles/fmp_e.pdf>. (accessed November 24, 2016).

⁹⁸Documents on Canadian External Relations / Ed. by Hector Mackenzie. Ottawa: Canada Communication Group — Publishing, in 16 vol. (1909-1950).

ретроспективе, а также влияние внешних факторов на генезис канадской политической культуры.

Работа правительственного эксперта Дж. Мейвора в правительственной комиссии по регулированию гидроэнергетики представлена в сборнике его статей, который был опубликован в 1917 г.⁹⁹, а его доклад законодательному собранию провинции Онтарио – в «Отчете о компенсации рабочим за травмы»¹⁰⁰. Эти работы способствовали пониманию влияния экономико-ресурсного фактора на формирование канадской политической культуры в военное время.

Отчет государственной комиссии «Муниципальное налогообложение в отношении спекулятивной стоимости земли», подготовленный другим правительственным экспертом А. Шорттом¹⁰¹, а также сообщение по исследованию конкурентных возможностей компании «Бритиш Коламбия Электрик Рейлвей» и ее дочерних компаний помогли точно определить конкуренцию автомобилей с маршрутными такси в 1917 г.¹⁰² Этот отчет и сообщение согласуются с практикой правительства Британской Колумбии в начале XX в.

Министру почтовой службы были подготовлены Маккензи Кингом отдельные отчеты о методах, принятых в Канаде для заключения правительством контрактов по пошиву спецодежды для почтальонов¹⁰³; отчет канадской делегации, возглавляемой премьер-министром Р. Борденом на конференции по ограничению вооружений, проходившей в

---

⁹⁹ Mayor J. Public Ownership and the Hydro-Electric Commission of Ontario Toronto: The Maclean Publishing Company, Limited, 1917. 75 p.

¹⁰⁰ Mayor J. Report on Workmen's Compensation for Injuries Toronto: Warwick Bro's & Rutter, Printers. 1900. 47 p.

¹⁰¹ Shortt A. Municipal Taxation in Relation to Speculative Land Values / Reprinted from The Annals of the American Academy of Political and Social Science, Philadelphia, March, 1915. 16 p.

¹⁰² Report of Dr. Adam Shortt / Commissioner Investigating the Economic Conditions and Operations of the British Columbia Electric Railway Company and Subsidiary Companies and to decide definitely as to the possibility of street car service being maintained in competition with the jitneys 1917. 29 p. Microform University of Toronto.

¹⁰³ Report by W. L. Mackenzie King to the Honorable the Postmaster General of the Methods Adopted in Canada in the Carriage of Government Clothing Contracts. Ottawa: Government Printing Bureau, 1900. 31 p.

Вашингтоне с 12 ноября 1921 по 6 февраля 1922 гг.¹⁰⁴; «Финансовый отчет Союзного правительства» за 1917 г., который позволил проанализировать политические действия правительства по регулированию военной экономики¹⁰⁵. Выше представленные отчеты как исторические источники способствовали пониманию формирования канадской политической культуры в условиях военного времени.

Документы политических партий, движений и массовых общественных организаций

Опубликованная ассоциацией консервативного руководства речь Дж.А. Макдональда «Гритты при исполнении служебных обязанностей»¹⁰⁶, произнесенная им в Монреале, характеризует становление партийной системы Канады в середине XIX в.

«Либеральная конвенция. 1893 г.»¹⁰⁷, подготовленная У. Лорье для своего времени, явилась реформаторским документом, способным парламентским путем проводить социальный реформизм. Эта работа раскрывает роль интеллектуально-идеологического фактора на формирование канадской политической культуры накануне XX в.

Консервативной партией Канады, находящейся в оппозиции в 1900 г., была подготовлена «Хроника четырех лет: некоторые главы из истории первого правительства Лорье»¹⁰⁸ с критикой либеральной политики. Этот документ позволяет понять политические разногласия двух ведущих политических партий в начале XX в.

---

¹⁰⁴ Conference on the Limitation of Armament Held at Washington November 12, 1921, to February 6, 1922 / Report of the Canadian Delegate including Treaties and Resolutions. Ottawa: Printer to the King's Most Excellent Majesty, 1922. 228 p.

¹⁰⁵ Financial Record of the Union Government. Ottawa: King's printer, 1917. 8 p.

¹⁰⁶ Macdonald J.A. Grits in Office / Speeches at Montreal Liberal-Conservative Hand-Book, 1876. 65 p.

¹⁰⁷ Liberal Convention / Toronto: Published by the Budget Printing & Publishing Co., 1893. 158 p.

¹⁰⁸ Record of Four Year Some Chapter from the History of the 1 Laurier Government, 1900. 84 p. Microform of University Toronto.

Консервативной партией в 1903 г. был опубликован лифлет «Трансконтинентальное преступление»¹⁰⁹ о перерасходе бюджетных средств правительством У. Лорье на строительстве Трансконтинентальной железной дороги. Вместо 13 млн. долл. США было потрачено 40 млн. долл. США.

Документальным источником, подтверждающим политические установки консерваторов перед выборами 1908 г., использовался документ «Либерально-консервативная платформа», подготовленный и обнародованный Р.Л. Борденом в Галифаксе 20 августа 1907 г.¹¹⁰

В диссертации использовались документарные источники центрального офиса Либеральной партии, которые публиковались в виде лифлетов и памфлетов: «Доводы премьер-министра Бордена в пользу канадского военно-морского флота против контрибуции»; памфлет, опубликованный центральным информационным центром Либеральной партии Канады в 1913 г.¹¹¹; «История Национал-консервативного союза, рассказанная Анри Бурассой, националистическим лидером. Скрытая информация, интересная для каждого канадца».¹¹² Все они характеризуют партийно-политическую борьбу различных политических сил в предвоенный период.

Речь, Анри Бурасса «Возможное действие Канады по поводу Международного арбитража»¹¹³, произнесенная им на конференции в Лэйк Мохонк 14-го мая 1913 г., раскрывает политическое виденье различных политических сил Канады на ее участие в международных делах.

---

¹⁰⁹ The Crime of the Transcontinental: Where by the Canadian Treasury was looted of \$40,000,000 and Laurier Legalized the Looting. Ottawa: Central Publication and Distribution Office of the Conservative Party of Canada. Printed by the Modern Press, 1903.4 p.

¹¹⁰ Borden, R.L. The Liberal-Conservative Platform. Halifax, August 20th, 1907. 33 p. Microform of University Toronto.

¹¹¹ Premier Borden's Reasons in Favour of a Canadian Naval Service as Opposed to Contribution / Pamphlet no. 10. Ottawa: Central Information Office of the Canadian Liberal Party, 1913. 8 p.

¹¹² The Story of the Nationalist-Conservative Alliance Told by Henry Bourassa, The Nationalist Leader an Inside History of Interest to Every Canadian. Pamphlet no. 16. Ottawa: Central Information Office of the Canadian Liberal Party, 1914. 8 p.

¹¹³ Bourassa H. The Possible Action of Canada in the Cause of International Arbitration / Speech delivered at the Lake Mohonk Conference, May 14th, 1913. 21 p.

Манифест Уилфрида Лорье «К канадскому народу»¹¹⁴, опубликованный накануне федеральных выборов 1917 г., содержит анализ проблем, которые не смогла решить администрация консерваторов, и призывает голосовать за либералов.

В диссертации использовались опубликованные обращения У. Лорье к партийным функционерам и членам либеральной ассоциации Восточного Онтарио 14 января 1919 г. за месяц до своей смерти, где он призывал к солидарности и объединению перед предстоящим съездом Либеральной партии¹¹⁵. Анализ текста обращения позволил понять причины развала либеральной партии в военный период.

Роль влияния религиозного фактора на формирование политической культуры в Канаде характеризует работа Кларенса Лидербака «Канадские епископы: с 1120 по 1975 гг.: от Аллена к Йеллю», опубликованная в 1975 г.¹¹⁶. Она содержит документы колониального периода, которые были собраны Пьером Шазелем, одним из основателей иезуитских учреждений в Верхней и Нижней Канаде в период 1833-1839 гг.

Лондонское издательство «Кобден Клуб Пабликейшен» опубликовало петицию в пользу свободной торговли, представленную делегацией фермеров 16-ого декабря 1910 г. сэру Уилфриду Лорье, под названием «Восстание против протекционизма в Канаде»¹¹⁷. Этот документ характеризует влияние региональных политических сил на политическую практику федерального правительства.

Актовые материалы

---

¹¹⁴To Canadian People / Sir Wilfrid Laurier's Manifesto. Ottawa: Central Information Office of the Canadian Liberal Party, 1917. 19 p.

¹¹⁵ Laurier W. Resolutions / Address all letters to The Secretary of Eastern Ontario Liberal Association, January 14th, 1919. 29 p. Microform of University Toronto.

¹¹⁶ Liederbach C.A. Canada's Bishops: from 1120 to 1975: from Allen to Yelle. Cleveland: Dillon / Liederbach, Inc., 1975. 64 p.

¹¹⁷ The Revolt in Canada against Protection Being a Reprint of the Memorial in favour of Free Trade presented by the Farmers Deputation on December 16th, 1910, to Sir Wilfrid Laurier. London: Westminster, S.W., and Printed by Cassell and Company, Ltd., 1911. 21 p.

В группу «Актовые материалы» вошли дипломатические документы Великобритании, США и Канады исследуемого периода. Эти дипломатические документы позволили понять проблемы и многочисленные факторы, которые влияли на формирование национальной политической культуры во внешнеполитической и торговой деятельности в течение исследуемого периода. Среди них: работа Майкла Гэмбоуна «Документы американской дипломатии от Американской революции до настоящего времени»¹¹⁸; «Договора и соглашения, затрагивающие Канаду, между Его Величеством и Соединенными Штатами Америки со вспомогательными документами, 1814-1913 гг.»¹¹⁹; «Соглашение и Протокол между Его Британским Величеством относительно доминиона Канады и Соединенных Штатов по регулированию уровня лесных озер», подписанный в Вашингтоне 24-го февраля 1925 г. (от имени Канады был подписан Э. Лапойнтом)¹²⁰; Соглашение между Соединенными Штатами Америки и Великобританией относительно доминиона Канады «Конвенция и протокол об экстрадиции преступников между Соединенными Штатами и Канадой, относящееся к преступлениям, связанным с оборотом наркотиков», подписанное от имени Канады министром юстиции Э. Лапойнтом в Вашингтоне 8 января 1925 г.¹²¹; «Корреспонденция относительно предложенного союза

---

¹¹⁸Gambone M.D. Documents of American Diplomacy, From the American Revolution to the Present. Westport: Greenwood Press, 2002. 579 p.

¹¹⁹Treaties and Agreements Affecting Canada between His Majesty and the United States of America with Subsidiary Documents, 1814-1913. Ottawa: Printed by J. dr L. Tache, Printer to His Most Excellent Majesty The King, 1914. 312 p.

¹²⁰Convention and Protocol between His Britannic Majesty in Respect of the Dominion Canada and the United States for Regulating the Level of the Lake of the Woods, and of Identical Letters of Reference Submitting to the International Joint Commission certain Questions as to the Regulation of the Levels of Rainy Lake and other Upper Waters Signed at Washington, the 24th day of February, 1925. Ottawa: Printed & Published by His Majesty's Stationary Office, 1925. 8 p.

¹²¹Convention Between the United States of America and Great Britain in Respect of the Dominion of Canada, "Extradition Convention between the United States and Canada Applying to Offences Against Laws for The Supersession of Traffic in Narcotics" Signed at Washington, January 8, 1925. // Foreign Relations, 1923, vol. I. P. 228-260.

британских североамериканских провинций»¹²². Все перечисленные документы были собраны и опубликованы благодаря Р.Л. Бордену, который на тот момент совмещал пост государственного секретаря.

Источники личного происхождения

В группу «Источники личного происхождения» вошли корреспонденция представителей политической элиты, воспоминания и дневники канадских интеллектуалов, политических и общественных деятелей, частная переписка исторических персонажей, круг которых определен тематикой исследования.

К этому типу источников можно отнести корреспонденцию лейтенант-губернаторов Верхней Канады – графа Госфорда и сэра Френсиса Хэда за 1836-1837 гг., которая была опубликована в качестве отчета канадского архивариуса Дугласа Бримнера в 1901 г.¹²³

Воспоминания и дневники

Для понимания предпосылок формирования и эволюции канадской идентичности и политической культуры в период Англо-американской войны 1812 г. большую помощь оказала работа активного участника событий Уильяма Коффина «1812; война и ее мораль: канадская хроника», опубликованная им в январе 1864 г.¹²⁴. Особенностью этой публикации является то, что все воспоминания основаны на «документах, касающихся канадской истории и непосредственно участников тех давних событий, найденных в библиотеке педагогического училища им. Жака Картье, в Монреале»¹²⁵.

Воспоминания полковника Джорджа Денисона «Борьба за имперское единство: воспоминания и события»¹²⁶ о канадском движении «Имперская

---

¹²²Correspondence Respecting the Proposed Union of the British North American Provinces. (In Continuation of, London: General Books LLC, 2010. 246 p.

¹²³ Brymner, D. Report on Canadian Archives. Ottawa: Printed by Order of Parliament, 1901. 1109 p.

¹²⁴ Coffin W.F. 1812; the War, and Its Moral: a Canadian Chronicle. Ottawa: Printed by John Loyell, St. Nicolas Street. 1864. 296 p.

¹²⁵ Ibid. P. XII.

¹²⁶ Denison G.T. The Struggle for Imperial Unity: Recollections and Experiences. Toronto: The MacMillan Co. of Canada, Ltd., 1909. 423 p.

федеративная лига», членом которой он был с ее основания и хорошо знал председателя организационного комитета Имперской лиги доктора Джеймса Бейна (Dr. James Bain), передавшего автору значительное количество документов перед своей смертью в 1908 г., раскрывают политико-культурную составляющую этого общественного движения и помогают понять особенности процесса формирования канадской политической культуры в начале XX в.

Работа под редакцией Генри Бордена «Роберт Лэирд Борден: воспоминания»¹²⁷ дает представление о канадской политической культуре времен премьер-министра Р.Л. Бордена и позволяет понять роль субъективного фактора в ее развитии.

Воспоминания Джона Кастелла Хопкинса «Книга Союзного правительства. Свидетельства и воспоминания 1917 г.»¹²⁸ – это отчет участника событий, изложенный и опубликованный сразу же на следующий год и потому достаточно достоверный. Этот документ раскрывает сложные взаимоотношения между У. Лорье и Р. Борденом, кризис в Либеральной партии и сложное состояние канадской политической культуры военного времени.

Воспоминания социального работника начала XX в. Джейн Аддамс «Двадцать лет в Халл-хаусе, автобиографические заметки»¹²⁹ позволяют понять, каким образом будущий премьер-министр М. Кинг пришел к решению о необходимости проведения политики социального реформирования в Канаде.

«Воспоминания» Голдвина Смита¹³⁰ под редакцией Арнольда Олтейна охватывают период с 1823 по 1910 гг. и раскрывают перед

---

¹²⁷ Robert Laird Borden: His Memoirs / Edited and with a Preface by Henry Borden. Toronto: The Macmillan Company of Canada Limited, At St. Martin's House, 1938. 542 p.

¹²⁸ Hopkins, J.C. The Book of the Union Government. A Record and Souvenir of 1917. Toronto: The Canadian Annual Review Limited, 1918. 160 p.

¹²⁹ Addams J. Twenty Years at Hull-House with Autobiographical Notes. Toronto: The Macmillan Co. of Canada Ltd, 1912. 453 p.

¹³⁰ Reminiscences by Goldwin Smith, D.C.L. / Edited by Arnold Haultain. Toronto: The Macmillan Company, 1910. 532 p.

читателем сложный мир канадского интеллектуала и его взгляды на формирование и развитие канадской политической культуры в этот период.

Воспоминания первого канадского генерал-губернатора Винсента Мэсси «То, что прошлое, является прологом; мемуары почтенного Винсента Мэсси»¹³¹ характеризуют влияние, по словам автора, «канадской географии» на формирование культурной составляющей канадской нации.

Частная переписка

В этом разделе использовались переписка исторических персонажей, круг которых определен тематикой исследования. В частности, работа «Жизнь и письма умершего почтенного Ричарда Картрайта»¹³², содержащая переписку бизнесмена, судьи и политического деятеля Верхней Канады Ричарда Картрайта (1759-1815 гг.), составленную К.Е. Картрайтом. Эта переписка позволила понять состояние канадской политической культуры в доконфедеративный период XIX в.

В диссертации использовалась переписка премьер-министра Дж.А. Макдональда: «Письмо об обороне Канады почтенному сэру Джону А. Макдональду от Д. Бетюна, эсквайра»¹³³, которая позволила определить роль канадской элиты в вопросе формирования канадской политической культуры после создания Конфедерации.

В диссертации использовалась «Избранная корреспонденция Голдвина Смита, включающая основные письма, в том числе и от его английских друзей, написанных в период с 1846 по 1910 гг.»¹³⁴. Эта переписка позволила выявить особенности развития разных видов национализма в канадской политической культуре в указанный период.

Статистика и справочные издания

---

¹³¹ Massey V. What's Past is Prologue; The Memoirs. Toronto; Macmillan, 1963. 540 p.

¹³² Live and Letters of the late Hon. Richard Cartwright. Toronto: Belford Brothers, 1876. 145 p.

¹³³ Deference of Canada / A Letter to the Hon. Sir John A. Macdonald, K. C. B. by D. Bethune, Esq. Port Hope. Ontario: B. Traves Printer, "British Canadian", 1867. 13 p.

¹³⁴ A Selection from Goldwin Smith's Correspondence Comprising Letters Chiefly to and from his English Friends, Written between the Years 1846 and 1910. London: Printed by Hazell, Watson and Vinby, Ltd., 1913. 540 p.

Использование материалов статистики и справочных изданий дали возможность проследить различные тенденции в формировании канадской политической культуры, имевшие место в интересующий нас хронологический период, а также уточнить биографические данные по персоналиям, которые затрагиваются в настоящем исследовании. Таким справочным изданием явился периодически публикуемый сборник «Кто есть кто в Канаде»¹³⁵. В диссертационной работе использовались справочные издания за 1910 г. и 1938-1939 гг. Сборник ранжирует персоналии канадской элиты по степени их влияния в политической и общественной жизни Доминиона и дает представление о влиянии личностного фактора на развитие канадской политической культуры в первой половине XX в.

«Канада. Путеводитель по миролюбивому королевству» под редакцией Уильяма Килборна знакомит читателя с политической историей Канады и ее политической культурой в условиях создания канадской государственности¹³⁶.

По вопросу «взаимности» автором диссертации было получено в университете Торонто архивное издание (в формате микрофильма) «Справочник коммерческого союза: коллекция документов, адресованная Коммерческому юнионистскому клубу в Торонто: выступления, письма, и другие документы в поддержку неограниченной взаимной торговли с Соединенными Штатами»¹³⁷. Этот источник позволил уточнить влияние многомерного фактора «соседства» на формирование канадской политической культуры в середине XIX в.

---

¹³⁵The Canadian Who's Who. Toronto: The Musson Book Company Limited, 1910. 243 p.; Who's Who in Canada / Ed. by Green, B.M. Toronto: The Musson Book Company Limited, 1939. 141 p.

¹³⁶ Canada: A Guide to the Peaceable Kingdom / Edited and with an introduction by William Kilbourn. Toronto: Macmillan of Canada, 1970. 345 p.

¹³⁷ Handbook of Commercial Union [microform]: a Collection of Papers Read before the Commercial Union Club. Toronto: with Speeches, Letters and Other Documents in Favour of Unrestricted Reciprocity with the United States / Edited by G. M. Adam. Toronto: Hunter, Rose & Company, 1888. 295 p.

Работа Джона Макменеми «Язык канадской политики. Справочник важнейших терминов и понятий», опубликованная в 1980 г.¹³⁸, включает политические понятия, в том числе дает определение политической культуры, принятое в канадской политической науке и политической практике того времени.

«Словарь Коллинза по канадской истории. От 1867 г. до настоящего времени»¹³⁹ под редакцией известных канадских историков Дэвида Дж. Беркюсона и Джека Л. Гранатстейна дает возможность познакомиться с терминами и понятиями, принятыми в канадской историографии.

Справочник Грэма Х. Роулинсона и Джека Л. Гранатстейна «100 канадцев. 100 самых влиятельных канадцев двадцатого столетия»¹⁴⁰ позволяет исследовать значение личностного фактора на формирование и развитие канадской политической культуры.

Работа Джона Беджерми «Как работает парламент»¹⁴¹ является красочным справочником, в доступной форме рассказывающим о двухпалатном парламенте, парламентском процессе, системе парламентских комиссий и комитетов, парламентской библиотеке и парламентском здании.

Информационные источники

В качестве информационных источников были использованы публикации информационного характера о Канаде и ее людях, различные буклеты.

В частности, в диссертации была использована серия буклетов от №1 до №26 «Этнические группы Канады», изданные Канадской исторической ассоциацией с 1982 по 1998 гг. Этот источник помог выявить влияние

---

¹³⁸ McMenemy J. The language of Canadian Politics. A Guide to Important Terms and Concepts. Toronto: Wiley Publishers of Canada Limited and John Wiley & Sons Canada Limited, 1980. 294 p.

¹³⁹ The Collins Dictionary of Canadian History. 1867 to the Present / Ed. by David J. Bercuson and J.L. Granatstein. Toronto: Collins Publishers, 1988. 270 p.

¹⁴⁰ Rawlinson H.G. and Granatstein, J.L. The Canadian 100. The 100 Most Influential Canadians of the Twentieth Century. Toronto: McArthur & Company, 1997. 384 p.

¹⁴¹ Bejerimi J. How Parliament Works. Ottawa: Borealis Press Limited, 2010. 139 p.

многомерного *этно-антропологического и иммиграционно-поселенческого факторов* на развитие канадской политической культуры.

В качестве другого информационного источника была использована серия буклетов от №1 до №61, изданная Канадской исторической ассоциацией с 1996 по 2001 гг. Эта серия включает документы из Национального архива Канады, документы из архивов премьер-министров, а также некоторые документы из частных коллекций, что позволило уточнить проблемы канадской политической культуры в исследуемый период.

Работа Чоллонера Ф.С. «Сыновья Канады: краткие исследования характерных особенностей канадцев»¹⁴² также выступила в качестве информационного источника для диссертации. В этом исследовании дана характеристика наиболее известных канадцев периода первой мировой войны.

Наглядным информационным источником оказалась работа, составленная из более чем 150 фотографий «Иммигранты, 1890-1930 гг.», профессоров Робена Харни и Гарольда Тропера, которая позволила представить людей, уехавших из стран континентальной Европы, чтобы поселиться в западных провинциях Канады¹⁴³.

Книга под редакцией Марка Рейда «100 фотографий, которые изменили Канаду»¹⁴⁴ содержит 100 редких исторических фотографий, которые прослеживают пространственно-временные и экономико-ресурсные изменения, происшедшие с течением времени в Канаде.

Книга «Канада» под редакцией министра внутренних дел К. Сифтона явилась информационным историческим источником о состоянии Канады

---

¹⁴² Challoner F.S. Sons of Canada: Short Studies of Characteristic Canadians. Toronto: J. M. Dent & Sons Ltd., 1916. 320 p.

¹⁴³ Harney R. and Troper, H. Immigrants. 1890-1930. Toronto: A Van Nostrand Reinhold Book, 1975. 212 p.

¹⁴⁴ Reid M. 100 Photos That Changed Canada. Toronto: Harper Collins Publishers Ltd, 2009. 232 p.

в конце XIX в.¹⁴⁵ и позволила уточнить ее пространственно-временные и экономико-ресурсные характеристики указанного времени.

Изданная Десмондом Муртоном и Муртоном Веинфельдом работа «Кто говорит за Канаду?: слова, которые формируют страну»¹⁴⁶ явилась важным научно-информационным источником, снабженным высказываниями известных исторических персонажей о Канаде. Эта книга включает ко всему еще множество фотографий и репродукций, которые имеют, безусловно, историческую ценность. Работа раскрывает многоуровневый характер канадской политической культуры.

Публицистика

В канадской историографической практике принято совмещать политические биографии с политическими сочинениями по какому-либо важному общественному вопросу или проблеме. Подобными работами явились научные сочинения: общественного деятеля 1920-1930-х гг.. журналиста Дж.У. Дэфо, «Лорье: исследование в канадской политике»¹⁴⁷; политическая биография министра иммиграции в правительстве У. Лорье и общественного деятеля, подготовленная Дж.У. Дафо «Клиффорд Сифтон о своих временах»¹⁴⁸, которая во многом основана на документах и хорошо иллюстрирована фотографиями.

Значительной работой о переписке премьер-министра Дж.А. Макдональда является избранная корреспонденция, подготовленная его личным секретарем Дж. Поупом «Письма сэра Джона А. Макдональда»¹⁴⁹. Она охватывает по периоду вторую половину XIX в. и дает представление о состоянии канадской политической культуры в это время. Кроме того,

---

¹⁴⁵Canada / Ed by C. Sifton Published by Authority, Minister of the Interior.Ottawa, 1898.127 p.

¹⁴⁶ Who Speaks For Canada?: Words That Shape a Country / Ed. by Desmond Morton, Morton Weinfeld. Toronto: McClelland & Stewart, 2001. 352 p.

¹⁴⁷ Dafoe G.W. Laurier: A Study in Canadian Politics. Toronto: Thomas Allen Printed in Canada, 1922. 183 p.

¹⁴⁸ Dafoe G.W. Clifford Sifton in Relation to His Times. Toronto: The Macmillan Company of Canada Limited, at St. Martin's House, 1931. 552 p.

¹⁴⁹ Correspondence of Sir John A Macdonald / Selections from the (Correspondence of the Right Honourable Sir John Alexander Macdonald First Prime minister of the Dominion of Canada Made by His Literary Executor Sir Joseph Pope. Toronto: Doubleday, Page & Company, 1921. 502 p.

она позволяет понять роль и значение личности Дж.А. Макдональда в формировании канадской политической культуры.

Политическая биография Дж.М.С. Карелесса «Браун из газеты «Глоуб». Голос Верхней Канады, 1818-1859 гг.» - одна из немногих работ, раскрывающих зарождение канадского движения гриттов и формирование либерального движения, а затем создание Либеральной партии¹⁵⁰.

Биографическое исследование Бернарда К. Борнинга «Политическая и социальная мысль Чарльза А. Бирда» позволяет понять отношение признанного американского историка в вопросе исследования политической культуры¹⁵¹ в странах Северной Америки.

Питером Оливером было написано биографическое исследование «Дж. Говард Фергюсон: Тори Онтарио» о премьер-министре провинции Онтарио в 1977 гг.¹⁵². Указанное исследование основано на значительном количестве первичных источников из архивов провинции Онтарио, национального архива Канады, из архива Йоркского университета, а также многочисленной частной корреспонденции. Оно было использовано в диссертации для анализа влияния интеллектуально-идеологического фактора в развитии консервативного движения в Канаде.

Биографическое исследование Питера В. Уэйта «В поисках Р.Б. Беннета»¹⁵³ раскрывает перед читателем один из самых сложных периодов в политической истории Канады XX в. – время Великой депрессии.

В диссертации использовались «Обращение почтенного Джона А. Макдональда к избирателям города Кингстон»¹⁵⁴, «Сообщение о демонстрации в честь сороковой годовщины вхождения сэра Джона А.

---

¹⁵⁰ Careless J.M.S. Brown of The Globe. The Voice of Upper Canada 1818-1859. Toronto: The Macmillan Company of Canada Limited, 1959. 175 p.

¹⁵¹ Borning B.C. The Political and Social Thought of Charles A. Beard. Washington: University of Washington Press Seattle, 1962. 315 p.

¹⁵² Oliver P.G. Howard Ferguson: Ontario Tory. Toronto: University of Toronto Press, 1977. 502 p.

¹⁵³ Waite P.B. In search of R.B. Bennett. Montreal: McGill-Queen's University Press, 2012. 364 p.

¹⁵⁴ Macdonald J.A. Address to the Electors of the City of Kingston with Extracts from Mr. Macdonald's Speeches Delivered on different occasions in the Years 1860 and 1861, Quebec, 12th. April, 1861. 153 p.

Макдональда в общественную жизнь»¹⁵⁵, общественное выступление Дж.А. Макдональда в избирательной кампании перед народом¹⁵⁶. Эти общественные обращения дают представление как о политической практике первого премьер-министра Канады, так и состоянии политической культуры того времени.

В материале диссертации использованы ряд источников канадского интеллектуала Голдвина Смита: лекции, прочитанные им в университете Оксфорда «О некоторых воображаемых последствиях доктрины исторического прогресса»¹⁵⁷, «Основание Американских колоний»¹⁵⁸; двадцать лекций на политические темы, собранных из различных научных журналов и опубликованных в 1881 г. под названием «Лекции и эссе»¹⁵⁹; отчет об общественной встрече в зале свободной торговли в Манчестере по письму профессора Г. Смита к «Дейли Ньюс» под названием «Военные корабли для Южной Конфедерации»¹⁶⁰; обращение Г. Смита «Ложные надежды или ошибки социалистов и полусоциалистов, краткие ответы»¹⁶¹, содержащее призывы более критично подходить к распространяемым социалистическим теориям: отнять у одних, накормить других во всем мире. Эти работы позволили уточнить как политические представления самого Г. Смита, его оппонентов, так и политические поиски государственного развития.

---

¹⁵⁵ Report of the demonstration in Honour of the Fortieth Anniversary of Sir John A. Macdonald's Entrance into Public Life / Proceedings at Toronto and Montreal. Toronto: Printed by the Canadian Manufacturer Publishing Co. Limited, 1885. 140 p.

¹⁵⁶ Macdonald J.A. The Dominion Campaign / The Premier's Great Speech before the Working Men of Toronto 1881. 20 p. Microform of University Toronto.

¹⁵⁷ Smith G. On Some Supposed Consequences of the Doctrine of Historical Progress / A Lecture Delivered in the University of Oxford London: J. H. and Jas. PARKER, 1861. 47 p.

¹⁵⁸ Smith G. The Foundation of the American Colonies / A Lecture Delivered Before the University of Oxford, June 12, 1860. London: J. H. and Jas. PARKER, 1861. 32 p.

¹⁵⁹ Smith G. Lecture and Essays Toronto: Feb. 16, 1881. 265 p. Microform University of Toronto.

¹⁶⁰ Smith G. War Ships for the Southern Confederacy / Report of Public Meeting in the Free-Trade Hall, Manchester with Letter from Professor Goldwin Smith to the "Daily News" Manchester: Union and Emancipation Society, 1863. 40 p.

¹⁶¹ Smith G. False Hopes or Fallacies, Socialistic and Semi-Socialistic, Briefly Answered Toronto: Willing & Williamson, 1889. 96 p.

Обращение канадского интеллектуала Дж. Мейвора к ирландским избирателям «Политическая ситуация и рабочие проблемы» в Традестоне 30 марта 1892 г.¹⁶². позволяет понять особенности канадской политической культуры в конце XIX в.

Общественные выступления премьер-министра У. Лорье: в Мьюзик Холле Квебека 26 июня 1877 г. с лекцией «Политический либерализм»¹⁶³; перед женским Канадским клубом Монреаля 27 октября 1909 г. «Британские и американские конституции»¹⁶⁴; на банкете Монреальского клуба реформ в Виндзорском отеле Монреаля, 29 мая 1912 г.¹⁶⁵ помогают определить состояние канадской политической культуры времен франкоканадского премьер-министра.

Переписка между премьер-министром Р. Борденом и бывшим министром ополчения Сэмом Хьюгом¹⁶⁶, подготовленная и опубликованная центральным либеральным офисом в Оттаве в 1916 г., дает представление о политической практике правительственного кабинета в вопросе проведения военной политики и отражает состояние канадской политической культуры в военный период.

Как редактор собственной газеты «Ле Девуар» Анри Бурасса публиковал в ней свои статьи по различным вопросам внутренней и внешней политики. В частности, в этой газете 14 марта 1914 г. им были опубликованы четыре статьи на английском языке под общим названием «Разногласия между французами и англичанами»¹⁶⁷ об использовании в

---

¹⁶² Mayor J. The Political Situation and Labour Problems / An Address Delivered to the Electors of Tradeston, 30th March, 1892. 23 p.

¹⁶³ Laurier W. Political Liberalism / Lecture Delivered on the 26 June 1877 in the Music Hall, Quebec. 17 p. Microform of University Toronto.

¹⁶⁴ Laurier W. The British and American Constitutions / An Address to the Women's Canadian Club of Montreal. 27 October, 1909. 30 p. Microform of University Toronto.

¹⁶⁵ Laurier W. Speech Delivered by Rt. Hon. Sir Wilfrid Laurier P.C., G.C.M.G., M.P., on the occasion of a Banquet tendered by the Montreal Reform Club at the Windsor Hotel Montreal, May 29, 1912. 31 p. Microform of University Toronto.

¹⁶⁶ Correspondence of General Sir Sam Hughes Ex-Minister of Militia and the Right Hon. Sir Robert Borden G. C. IM. G. Ottawa: The Central Liberal Information Office, 1916. 16 p.

¹⁶⁷ Bourassa H. French and English Frictions and Misunderstandings // Le Devoir, March, 14th 1914. Montreal: Imprimerie Du "Devoir", 1914, 28 p.

Канаде французского языка. Позже эти статьи были опубликованы отдельным изданием в форме брошюры. В этот раздел был помещен эпистолярный источник – интервью Анри Бурассы корреспонденту газеты «Торонто Стар» Артуру Хокесу по вопросам «роли Канады во время войны, прошлое и будущее – империализм и национализм»¹⁶⁸, который позволил уточнить представления о различных видах канадского национализма и их влияние на формирование канадской политической культуры в военное время.

Особый блок публицистики представляют речи Р.Л. Бордена военного периода, произнесенные им на протяжении первой мировой войны по различным вопросам политики правительства¹⁶⁹. Они характеризуют канадскую политическую культуру военного времени и указывают на внешние факторы, которые на нее действовали.

Одна из ранних и малоизвестных работ У.Л.М. Кинга «Международный типографский союз», опубликованная им в журнале политической экономии в 1897 г.¹⁷⁰, дает представление о мировоззрении молодого М. Кинга. В том же журнале была опубликована статья Маккензи Кинга «Профсоюзная организация в Соединенных Штатах»¹⁷¹ об особенностях работы профсоюзов в США.

---

¹⁶⁸ Bourassa H. Canadian Nationalism and the War / Interview to the Toronto Star representative, Mr. Arthur Hawkes. Montreal, 1916. 44 p.

¹⁶⁹ Borden R.L. Canada at War / Speeches Delivered at Special Session of the Dominion Parliament, August, 18th 1914. Ottawa: 1914. 30 p.; Borden R.L. Canada at War / Speeches Delivered before Canadian Clubs Toronto? Montreal. Halifax, Winnipeg, 1914. 31p.; Borden R.L. Canada at War / Speeches Delivered at New York City, November 18, 1916. 9 p. ; Borden R.L. Canada at War / Speeches Delivered in the House of Commons, on the Imperial War Cabinet, 1917, the Imperial War Conference, 1917, and announcing the policy of Compulsory Military Enlistment, May 18th, 1917. Ottawa. 1917. 35 p.; Borden R.L. Canada at War / Speeches Delivered in Canada and the United Kingdom December, 1916—May, 1917. Ottawa, 1917. 29 p.; Borden R.L. Canada at War / A Speech before the United Kingdom Branch of the Empire Parliamentary Association at London, England, June 21, 1918. 32 p.

¹⁷⁰ King W.L.M. The International Typographical Union // Journal of Political Economy. Toronto, 1897. P. 458-484.

¹⁷¹ King W.L.M. Trade-Union Organization in the United States // Journal of Political Economy. Toronto, 1897. P. 201-215.

Статья Маккензи Кинга «Национальная трансконтинентальная железная дорога Канады»¹⁷², опубликованная в журнале «Квотерли Джорнел оф Экономикс», поднимает важный вопрос о развитии западных территорий и территорий, прилежащих к железнодорожной магистрали.

Обращение премьер-министра Маккензи Кинга на первой Ассамблеи Национальной Федерации Либеральных женщин Канады в Оттаве 17-18 апреля 1928 г.¹⁷³ позволяет понять его отношение к женскому вопросу, а его обращение «Канадский метод предотвращения забастовок и локаутов» в Железнодорожной торгово-промышленной ассоциации от 19 декабря 1912 г.¹⁷⁴ дает возможность проанализировать взгляды этого политика на трудовые отношения в условиях роста монополистического капитализма и империализма.

Обращения премьер-министра Р.Л. Бордена «К народу Канады» от 23 октября 1916 г., от 18 октября 1917 г., от 10 ноября 1917 г., опубликованные как манифесты премьер-министра, позволяют понять смену внутривнутриполитических приоритетов консервативного правительства в разгар первой мировой войны¹⁷⁵.

Выступление франкоканадского общественного деятеля Анри Бурассы «Имперские отношения» перед имперским клубом Канады 6 марта 1913 г.¹⁷⁶ Его же работа «Долг Канады в настоящий час»¹⁷⁷, опубликованная в виде брошюры в декабре 1914 г., о проявлении степени лояльности и патриотизма канадцами в новой европейской войне. Им же в 1915 г. опубликована работа «Внешняя политика Великобритании» о

---

¹⁷² King W.L.M. The National Transcontinental Railway of Canada // Quarterly Journal of Economics. Ottawa, 1904. P. 136-148.

¹⁷³ Address by Rt. Hon. W. L. Mackenzie King / Report of First Assembly of the National Federation of Liberal Women of Canada. Ottawa, April, 17th and 18th, 1928. 72 p.

¹⁷⁴ The Canadian Method of Preventing Strikes and Lockouts / Railway Business Association, the National Association of Manufacturers of Railway Materials, Equipment and Supplies, at the Waldorf-Astoria Hotel. New York, December, 19th 1912. 16 p.

¹⁷⁵ Borden R.L. Manifestos, 1916-1917. Ottawa: J. De Labroquerie Tach Printer to the King's Most Excellent Majesty, 1918. 20 p.

¹⁷⁶ Bourassa H. Imperial Relations / An Address before the Empire Club of Canada. Toronto, March 6, 1913. Montreal: Le Devoir Printing, 1913. 30 p. Microform of University Toronto.

¹⁷⁷ Bourassa H. The Duty of Canada at the Present Hour. Montreal: Imprimerie Du Devoir, 1914. 47 p.

взаимоотношении метрополии с воюющими и невоюющими государствами во время войны¹⁷⁸.

Речь премьер-министра А. Мейгена, подготовленная от имени правительства, «Необходимо решить важную проблему: настало время, чтобы вынести четкий приговор: 30 сентября 1921»¹⁷⁹, произнесенная им на встрече с избирателями в Квебек-Сити, дает представление о политических предпочтениях правительства национального единства в послевоенной реконструкции.

Публичные выступления министра внутренних дел Клифорда Сифтона: «Место Канады во время войны и впоследствии»¹⁸⁰, «Некоторые исторические размышления, касающиеся войны»¹⁸¹, «Политический статус Канады»¹⁸² позволяют выяснить влияние многомерных факторов внешнего воздействия на канадскую политическую культуру.

В диссертации был использован сборник опубликованных речей о всеобщей мобилизации, произнесенных по радио 23 июня 1940 г. премьер-министром М. Кингом, министром юстиции Эрнестом Лапойнтом и министром общественных работ Дж.А. Кардиным¹⁸³, который позволил уточнить политические установки либерального правительства на начальном этапе Второй мировой войны.

В работе в качестве источника использовалась речь премьер-министра Р.Б. Беннета по канадскому радио «Премьер-министр говорит с народом» от 2 января 1935 г.¹⁸⁴, а также обращение Дж.У. Дафо по радио к

---

¹⁷⁸ Bourassa H. The Foreign Policy of Great Britain. Montreal: Imprimerie Du Devoir, 1915. 64 p.

¹⁷⁹ Meighen A. The great issue to be resolved: the time has come to render a clear verdict: September 30, 1921 / Ottawa: Office of the Prime Minister, 1921. 8 p.

¹⁸⁰ Sifton, C. Canada's Place in the War and Afterwards / Speech at US in January 25th, 1915. Microform University of Toronto.

¹⁸¹ Sifton C. Some Historical Reflections Relating to the War / Address Delivered at The Women's Canadian Historical Society of Ottawa November 4th. 1915. 27 p. Microform University of Toronto.

¹⁸² Sifton C. The Political Status of Canada / Address before the Canadian Club of Ottawa, April 8, 1922. 21 p.

¹⁸³ Texte Complet Des Discours Sur La Mobilisation Generale Prononcés à la Radio, Le Dimanche, 23 Juin, 1940. Ottawa: Service De L'information De Guerre, 1940. 16 p.

¹⁸⁴ Bennett R.B. The Premier Speaks to the People / The Premier Speaks to the People, January 2, 1935. Ottawa: Dominion Conservative Headquarters, 1935. 20 p.

мужчинам и женщинам Канады 13 октября 1940 г. «Давайте считаться с фактами»¹⁸⁵. Эти речи позволили проанализировать и сравнить состояние канадской политической культуры в период депрессии и на начальном этапе первой мировой войны.

В диссертации также использовались публичные выступления премьер-министра Маккензи Кинга периода Второй мировой войны: Выступление по радио 1 сентября 1940 г. «Давайте рассмотрим события»¹⁸⁶, выступление в Канадском Клубе Оттавы 17 сентября 1941 г. «Канада и война. Рабство или свобода. Нынешнее положение в войне»¹⁸⁷, выступление по радио 19 августа 1942 г. «Канада и война: трудовые ресурсы и всеобщая военная экономика»¹⁸⁸; выступление по радио 14 декабря 1942 г. «Канада и война: умеренность и всеобщая военная экономика»¹⁸⁹, выступление перед ассоциированными канадскими организациями о вовлеченности Канады во Вторую мировую войну¹⁹⁰. Эти выступления позволили проанализировать состояние канадской политической культуры на разных этапах Второй мировой войны и сделать вывод о роли М. Кинга и его кабинета в проведении военной политики и развитии канадской государственности.

Важным документом для понимания канадской политической культуры в межвоенное время являются опубликованные дебаты политиков и общественных деятелей в так называемом «радио-клубе

---

¹⁸⁵ Dafo J.W. Let's Face the Facts. Ottawa: Public Information for Canada, no 13, 1940. P. 4.

¹⁸⁶ King W.K.M. Let's Face the Facts / Address to the Men and Women of Canada September I, 1940 Canadian Broadcasting Corporation, 1940. 2 p.

¹⁸⁷ King W.K.M. Canada and War. Servitude or Freedom. The Present Position of the War / Speech at a dinner tendered in his honour by the Canadian Clubs of Ottawa the Chateau Laurier, Ottawa September 17, 1941. Ottawa: Edmond Cloutier Printer to the King's Most Excellent Majesty, 1941. 14 p.

¹⁸⁸ King W.K.M. Canada and the War: Manpower and a Total War Effort. Ottawa: Edmond Cloutier, 1942. 12 p.

¹⁸⁹ King W.K.M. Canada and the War: Temperance and a Total War Effort. Ottawa: Edmond Cloutier, 1942. 11 p.

¹⁹⁰ King W.K.M. Canada and the Second World War / Speech before the Associated Canadian Organizations regarding Canada's involvement in the Second World War <<http://www.greatspeeches.net/2013/04/william-lyon-mackenzie-king-canada-and.html>>>(accessed November 24, 2016).

Келси»¹⁹¹. Материалы этих дебатов позволяют выявить влияние интеллектуально-идеологического фактора на формирование канадской политической культуры этого периода.

Общественные выступления канадского интеллектуала Ф.Х. Андерхилла: «Некоторые размышления о либеральной традиции в Канаде»¹⁹², «Страна в поисках имиджа»¹⁹³ позволяют понять роль канадских интеллектуалов в формировании канадской политической культуры.

Для работы над диссертацией использовались речи известного и ныне живущего канадского историка Десмонда Мортон, директора Мак Гилловского института исследования Канады по политической истории и политической культуре Канады: «Призыв к необходимости изучать историю»¹⁹⁴, «Выбор Канады: принуждение, разъединение или примирение»¹⁹⁵, «Исторические уроки Канады для американцев»¹⁹⁶, «Поиски будущего в прошлом»¹⁹⁷, «Если у вас есть ответы, вы не понимаете Канаду»¹⁹⁸, «Образ Луи Риэля в 1998 г.»¹⁹⁹, «Сделай

---

¹⁹¹ Canadian Defence What We Have to Defend / The Kelsey Club Winnipeg Published by the Canadian Broadcasting Corporation, 1937. 98 p.

¹⁹² Underhill F.H. Some Reflections on the Liberal Tradition in Canada / Presidential Address at the University of Toronto, 1946. 15 p. Microform University of Toronto.

¹⁹³ Underhill F.H. A Country in Search of an Image // The Saturday Review, 1959. Pp. 14-15.

¹⁹⁴ Desmond M. Call to Meet Crucial Need to Teach History // Canadian Speeches. Vol. 12. Issue: 1, 1998. <<https://www.questia.com/read/1G1-30083721/call-to-meet-crucial-need-to-teach-history>> (accessed November 14, 2016).

¹⁹⁵ Desmond M. Canada's Choices: Force, Divorce, or Reconciliation / Canadian Speeches. Vol. 9. Issue: 10, 1996. <<https://www.questia.com/read/1G1-30275141/canada-s-choices-force-divorce-or-reconciliation>> (accessed November 14, 2016).

¹⁹⁶ Desmond M. Canada's History Lessons for Americans / Canadian Speeches. Vol: 17. Issue: 3, 2003. <<https://www.questia.com/read/1G1-110025603/canada-s-history-lessons-for-americans>> (accessed November 14, 2016).

¹⁹⁷ Desmond M. Finding the Future in the Past / Canadian Speeches. Vol. 16, Issue: 3, 2002. <<https://www.questia.com/read/1G1-90366618/finding-the-future-in-the-past>> (accessed November 14, 2016).

¹⁹⁸ Desmond M. If You Have the Answers, You Don't Understand Canada / Canadian Speeches. Vol. 12, Issue: 8, 1998. <<https://www.questia.com/read/1G1-30587454/if-you-have-the-answers-you-don-t-understand-canada>> (accessed November 14, 2016).

¹⁹⁹ Desmond M. Image of Louis Riel in 1998 / Canadian Speeches. Vol. 12, Issue: 2, 1998. <<https://www.questia.com/read/1G1-30185354/image-of-louis-riel-in-1998>> (accessed November 14, 2016).

популярным обучением истории в Канаде. (Вопрос доверия)»²⁰⁰, «Квебекские амбиции, вызванные национализмом, свободными рынками и глобализацией»²⁰¹. Эти речи характеризуют особенности истории канадской политической культуры, проблемы ее эволюции и дают ответы на вопросы ее дальнейшего развития.

К разделу публицистики относятся также работы, в которых опубликованы для широкой общественности основные документы канадской истории. К таким работам можно отнести подборку «Основных документов по канадской истории» Джеймса Телмэна, профессора и директора библиотеки университета Западного Онтарио, первые из которых датируются 1535 г., а последние – июлем 1958 г., а также двухтомный труд с подробными комментариями содержащихся в нем документов «Великобритания: внешняя политика и период империи 1689-1971 гг. Документальная история». Указанные работы включают оригинальные тексты документов и в достаточной мере дают представление о генезисе канадской политической культуры.

Так, работа прокурора Верхней Канады Джона Беверли Робинсона «Британские провинции в Северной Америке», опубликованная им в Лондоне в 1840 г., которую в канадской историографии принято называть «Канада и канадский билль»²⁰², содержит документы и комментарии, которые в полной мере характеризуют политическую культуру предконфедеративного периода.

Сборник архивных документов под редакцией Мориса Олливера «Колониальные и имперские конференции». Том 3 дает представление об

---

²⁰⁰ Desmond M. Making History Teaching Fashionable in Canada. (A Matter of Trust) / Canadian Speeches. Vol. 16, Issue: 2, 2002. <<https://www.questia.com/read/1G1-89812384/making-history-teaching-fashionable-in-canada-a>> (accessed November 14, 2016).

²⁰¹ Desmond M. Quebec Aspirations Pulled by Nationalism, Free Markets and Globalization / Canadian Speeches. Vol. 15, Issue: 1, 2001. <<https://www.questia.com/read/1G1-30151636/quebec-aspirations-pulled-by-nationalism-free-markets>> (accessed November 14, 2016).

²⁰² Robinson J.B. The British Provinces in North America. London: Published by J. Harchard and Son, 1840. 223 p.

отстаивании канадской политической элитой концепции автономности, а затем суверенности в период с 1887 по 1937 гг.²⁰³

Собранные канадскими исследователями Гарольдом Иннисом и А.Р.М. Лоуэром «Избранные документы по канадской экономической истории, 1783-1885»²⁰⁴, а также работа А.Р.М. Лоуэра «Документы, касающиеся канадской валюты, обмена и финансов во время французского периода»²⁰⁵ дают представление о значении экономического фактора в истории канадской политической культуры.

Работа Дж.Л. Морисона «Британское господство в период канадского самоуправления, 1839-1954 гг.»²⁰⁶, включает, по словам самого автора, три группы документов. Первая группа – «конфиденциальная переписка между министрами по делам колоний и генерал-губернаторами с 1839 по 1867 гг., корреспонденция Бэгота, Грея и Эджина. В ней содержится не только частная корреспонденция к лорду Стэнли, но также письма от британских друзей Бэгота и канадских политических советников. Они составляют важные доказательства деятельности Бэгота. Переписка графа Грея и графа Эджина в период 1847-1852 гг., имеющая приоритет ко всему канадскому материалу того периода и действительно разъясняющая ряд существенных документов в середине Викторианской колониальной политики»²⁰⁷.

Вторая группа документов составлена из брошюр и газет, собранных до конфедерации в архивах Оттавы, а также коллекция документов профессоров университета Квинс (Кингстон) Белла и Морисса. До конфедерации Кингстон был столицей объединенных провинций, поэтому

---

²⁰³ Colonial and Imperial Conferences From 1887 to 1937 / Ed. by Maurice Ollivier. Vol. III: Imperial Conferences. Ottawa: Queen's Printer and Controller of Stationery, 1954. 275 p.

²⁰⁴ Selected Documents in Canadian Economic History, 1783-1885 / Ed. by H.A. Innis., A.R.M. Lower. Toronto: University of Toronto Press, 1936. 846 p.

²⁰⁵ Documents relating to Canadian currency, exchange and finance during the French period / Ed. by A.R.M. Lower Ottawa, 1925. In 2 vols. 1127 p.

²⁰⁶ Morison J.L. British Supremacy Canadian Self-Government 1839-1854. London: Macmillan and Co. Ltd., 1919. 369 p.

²⁰⁷ Ibid. P. XVIII-IX.

в архиве были представлены в полном объеме газеты и журналы Торонто и Монреаля.

Третья группа документов, которая, по мнению автора, особенно важная, – это собранная информация от людей, живших в то время, которую принято сейчас называть как полевые исследования, различные воспоминания, содержащиеся в библиотеке университета Квинс, а также собрание документов политической истории Канады Дж.М. Бамстеда во втором томе «Документарные проблемы в канадской истории»²⁰⁸. В нем подобраны двенадцать проблем, которые, по мнению автора, или не были исследованы или исследованы не полностью и поэтому остались «белым пятном» в канадской истории. О необходимости их исследования решил высказаться сам автор: «...эти проблемы служат основанием для обсуждения, которое будет затронуто не только заключениями историков, но и их методами (исследования – И.С.) также»²⁰⁹.

Оригинальным документальным публицистическим материалом следует считать записи переговоров и речей на банкетах в Шарлоттауне, Галифаксе, Сен-Джоне, Монреале, Торонто, в мэриях этих городов, в общественных учреждениях, корпорациях и учебных заведениях участников переговоров одного из делегатов острова Принца Эдуарда Эдварда Уэлена, из которых можно составить мнение о позиции почти каждого делегата по вопросу создания канадской государственности. Все эти записи были опубликованы в 1865 г. и стали достоянием общественности, т.е. задолго до появления Акта о Британской Северной Америке 1867 г.²¹⁰

---

²⁰⁸Documentary Problems in Canadian History. Vol. II. Post-Confederation / Ed. by J.M. Bumsted. Georgetown: Irwin-Dorsey Limited, 1969. 314 p.

²⁰⁹Ibid. P. IV.

²¹⁰Whelan, E. Confederation of the Provinces together with a Report of the Speeches. Charlottetown: Printed by G. T. Hazard, 1865. 232 p.

К канадской классической документальной публицистике следует отнести 20-ти томное издание «Создатели Канады»²¹¹. Каждый том этого издания посвящен общественной и политической деятельности одного из исторических персонажей, начиная с Шамплейна и заканчивая сэром Джеймсом Дугласом. Последние два тома (21 и 22) включают индекс и словарь канадской истории, подготовленный канадскими архивариусами – Л.Дж. Бёрри и А.Дж. Доти.

Другое тридцатидвухтомное издание «Хроники Канады»²¹² под редакцией Джорджа М. Ронга и Х.Х. Лэнгтона представляет почти всех первопроходцев по исследованию огромной территории Канады. Издание создано на основе письменных источников и подготовлено университетскими учеными.

Политические сочинения

Политические сочинения, которые были использованы в настоящем исследовании, позволили получить теоретическое обоснование в вопросе формирования и развития канадской политической культуры в исторической ретроспективе.

---

²¹¹ The Makers of Canada / Vol. 1-22. Toronto: The Edinburgh University Press for The Publishers Association of Canada Limited, 1917.

²¹² Chronicles of Canada / Edited by George M. Wrong and H. H. Langton. In thirty-two volumes Toronto: Press of The Hunter-Ross Co., Limited, from 1914 to 1916 . Full list of titles is: (1) The Dawn of Canadian History by Stephen Leacock; (2) The Founder of New France by Charles W. Colby; (3) The Mariner of St. Malo by Stephen Leacock; (4) The Jesuit Missions by Thomas Guthrie Marquis; (5) The Seigneurs of Old Canada by William Bennett Munro; (6) The Great Intendant by Thomas Chapais; (7) The Fighting Governor by Charles W. Colby; (8) The Great Fortress by William Wood; (9) The Acadian Exiles by Arthur G. Doughty; (10) The Passing of New France by William Wood; (11) The Winning of Canada by William Wood; (12) The Father of British Columbia by William Wood; (13) The United States Empire Loyalists by W. Stewart Wallace; (14) The War with the United States by William Wood; (15) The War Chief of the Ottawas by Thomas Guthrie Marquis; (16) War Chief of the Six Nations by Louis Aubrey Wood; (17) Tecumseh by Ethel T. Raymond; (18) The Adventures of England on Hudson Bay by Agnes C. Laut; (19) Pathfinders of the Great Plains by Lawrence J. Burpee; (20) The Red River Colony by Louis Aubrey Wood; (21) Pioneers of the Pacific Coast by Agnes C. Laut; (22) Adventurers of the Far North by Stephen Leacock; (23) The Cariboo Trail by Agnes C. Laut; (24) The Family Compact by W. Stewart Lawrence; (25) The Patriotes of '37 by Alfred D. Decelles; (26) Tribune of Nova Scotia by William Lawson Grant; (27) Winning of Popular Government by Archibald MacMechan; (28) Fathers of Confederation by A.H.U. Colquhoun; (29) The Day of Sir John MacDonald by Sir Joseph Pope; (30) The Day of Sir Wilfred Laurier by Oscar D. Skelton; (31) All Afloat by William Wood; and (32) The Railway Builders by Oscar D. Skelton.

Классическое сочинение Людвиг фон Мизеса «Либерализм в классической традиции» использовалось в диссертации как основное фундаментальное произведение для понимания основ классического либерализма²¹³.

Политические сочинения Голдвина Смита «Политическая судьба Канады»²¹⁴ и «Канада и канадский вопрос»²¹⁵ поставили перед канадской интеллектуальной и политической элитой важный вопрос континенталистской политики, развития собственной политической культуры и формирования двуязычной нации. Другое его сочинение «Против запрета и принуждения»²¹⁶ призывает не запрещать полное применение алкоголя в Канаде, так как, по мнению Г. Смита, «это принесет больше вреда, чем пользы в общественной этике»²¹⁷.

В политико-экономических сочинениях «Проблемы производства основных экспортных товаров в Канаде»²¹⁸, «Стратегия культуры»²¹⁹, «Уклон коммуникации»²²⁰, «Основные экспортные товары, рынки и культурные изменения: избранные очерки Гарольда Инниса»²²¹ Г.А. Иннис нашел закономерности и зависимости политической культуры от экономических факторов и пространственно-временных характеристик.

Джордж Р. Паркин подготовил на основе документальных источников политическое сочинение «Великий доминион: исследования Канады»²²², в котором проанализировал канадскую политическую историю и факторы, повлиявшие на формирование канадской государственности и нации.

---

²¹³ Mises L. *Liberalism In The Classical Tradition* New York: Cobden Press, 2002. 201 p.

²¹⁴ Smith G. *The Political Destiny of Canada*. Toronto: Willing & Williamson, 1978. 197 p.

²¹⁵ Smith G.C.L. *Canada and Canadian Question*. Toronto: Hunter, Rose and Co., 1891. 325 p.

²¹⁶ Smith G. *In Opposition to Prohibition and Coercion 1888*. Microform University of Toronto. 22 p.

²¹⁷ *Ibid.* P. 9.

²¹⁸ Innis H.A. *Problems of Staple Production in Canada*. Toronto: Ryerson Press, 1933. 124 p.

²¹⁹ Innis H.A. *The Strategy of Culture*. Toronto: University of Toronto, 1952. 80 p.

²²⁰ Innis H.A. *The Bias of Communication*. Toronto: University of Toronto Press. 1951. 226 p.

²²¹ Innis H.A. *Staples, Markets, and Cultural Change: selected essays of Harold Innis*. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1995. 506 p.

²²² Parkin G.R. *The Great Dominion: Studies of Canada*. New York: Macmillan and Co, 1895. 251 p.

Политические сочинения Дж.Ш. Вудсворта были использованы в диссертации для понимания особенностей политики реформизма в первой половине XX в. в Канаде. К ним относятся работы: «Неучтенные рабочие часы»²²³ и «Прощение о социальной справедливости»²²⁴.

Политические сочинения С.Б. Ликока включают: «Элементы политологии»²²⁵, «Наше наследие свободы: ее происхождение, ее достижение, ее кризис»²²⁶ и «Неразрешимая загадка социальной справедливости»²²⁷ – все они позволяют понять проблемы генезиса и эволюции канадской политической культуры.

Две политико-философские работы Дж.П. Гранта «Плач по нации: поражение канадского национализма»²²⁸ и «Технология и империя: перспективы Северной Америки»²²⁹ раскрывают переживания канадского философа о кризисе в канадской политической культуре в середине XX в.

Политические сочинения Габриэля А. Алмонда внесли понятие гражданской культуры и исследовали различные подходы в ее изучении. Совместно с Бингэмом Дж. Пауэллом им была написана работа «Сравнительная политика: система, процесс, стратегия»²³⁰, а с С. Вербой - «Пересмотренная гражданская культура»²³¹.

В политическом сочинении С.М. Липсета «Политический человек. Социальные основы политики»²³² им исследуются теоретические вопросы установления политической культуры, соответствующей демократическим

---

²²³ Woodsworth J.S. Hours That Stand Apart. Ottawa: Mututal Press, 1929. 40 p.

²²⁴ Woodsworth J.S. A Plea for Social Justice. Ottawa: Labour Publisher Co., 1934. 80 p.

²²⁵ Leacock S.B. Elements of Political Science. New York: Houghton Mifflin Company, 1906. 417 p.

²²⁶ Leacock S.B. Our Heritage of Liberty: Its Origin, Its Achievement, Its Crisis. London: John Lane The Bodley Head, 1942. 87 p.

²²⁷ Leacock S.B. The Unsolved Riddle of Social Justice. Toronto: S. B. Gundy, 1920. 160 p.

²²⁸ Grant G.P. Lament for a Nation: The Defeat of Canadian Nationalism. Toronto: McClelland and Stewart Limited, 1965. 97 p.

²²⁹ Grant G.P. Technology and Empire: Perspectives on North America. Toronto: House of Anansy, 1969. 143 p.

²³⁰ Almond G.A., Powell, G.B. Comparative Politics: System, Process, Policy. Boston: Little Brown 1982. 435 p.

²³¹ The Civic Culture Revisited // Ed. by Almond, G.A., Verba, S. Boston, MA: Little, Brown, 1980. 384 p.

²³² Lipset S.M. Political Man. The Social Bases of Politics. New York: Doubleday & Company, Inc., 1960. 432 p.

ценностям. Понятие «политический человек» – такая же абстракция для обсуждения поведения человека в сфере политики, как и «экономический человек» для обсуждения поведения человека в сфере экономики. Политическое сочинение «Первая новая нация: Соединенные Штаты в исторической и сравнительной перспективе»²³³ написано им с позиций понятия исключительности американской нации.

В следующем сочинении «Политика и общественные науки»²³⁴ он анализирует подходы различных общественных дисциплин в изучении политики (политической культуры).

В работе «Революция и контрреволюция: изменение и постоянство в социальных структурах»²³⁵ анализируются изменения в политической культуре в исторической ретроспективе.

Полезным источником для диссертации явилось политическое сочинение С.М. Липсета «Континентальный разлом: ценности и институты Соединенных Штатов и Канады»²³⁶, в котором исследуются политические культуры североамериканских стран. Сочинение «Американская исключительность: обоюдоострый меч»²³⁷ поднимает вопрос созданных политических мифов в американской политической культуре об американской исключительности.

1.3. Научные исследования генезиса и эволюции канадской политической культуры

Прежде чем проводить анализ научной литературы по теме исследования, следует сказать, что большую помощь в получении научной литературы на иностранном языке оказали д.и.н., проф. В.А. Коленко из

---

²³³ Lipset S.M. The First New Nation: The United States in Historical and Comparative Perspective. New York: Basic Books, 1963. 366 p.

²³⁴ Lipset S.M. Politics and the Social Sciences. London: Oxford University Press, 1969. 328 p.

²³⁵ Lipset S.M. Revolution and Counterrevolution: Change and Persistence in Social Structures. London: Heinemann, 1969. 411 p.

²³⁶ Lipset S.M. Continental Divide: The Values and Institutions of the United States and Canada. Routledge, 1989. 337 p.

²³⁷ Lipset S.M. American Exceptionalism: A Double-Edged Sword. New York: W. W. Norton & Company, 1997. 352 p.

ИВИ РАН, д.и.н. проф. А.И. Сизоненко из ИЛА РАН, сотрудники канадского посольства в России, сотрудники Торонтского университета (Онтарио) и университета Дальхаузи (Новая Шотландия). Значительная часть научной литературы была получена из США, из on-line библиотек «Квестия», Библиотеки Конгресса США, библиотек Гарвардского и Чикагского университетов.

В настоящей работе научные исследования по вопросам истории политической культуры отечественных и зарубежных авторов сгруппированы по отражению в них исторических проблем, связанных с ее генезисом и эволюцией, либо по отражению влияния социальных и несоциальных факторов на формирование и развитие политической культуры США и Канады. Такое деление обусловлено целью и логикой проводимого исследования.

Следует отметить, что отечественные исследования по проблематике политической культуры значительно отличаются от англо-американского интеллектуального дискурса и заключается в нескольких аспектах. В России исторически сложилось так, что, данная тема теоретически и методологически выдержана в русле историософских традиций русской общественной мысли с присущей им умозрительностью и потому ею в большей степени занимаются философы, а не историки, политологи, культурологи или антропологи. Широко понимаемый «культурализм», который соответствовал национальной интеллектуальной традиции, способствовал закреплению социетального подхода в исследованиях политической культуры. В то же время, в постсоветский период в российском научном дискурсе закрепился целый спектр дефиниций из англоязычной литературы, которой свойственен интерсубъективный подход. Другой особенностью отечественной историографии по проблематике политической культуры является то, что большая часть российских работ о ней носит «теоретический» характер, а это в свою очередь влечет, использование и применение значительного количества

определений самого понятия политической культуры. Обзору работ российских авторов по политической культуре, в том числе и ее определений, посвящена статья А.Б. Шатилова²³⁸. Нам же представляется, что наиболее обоснованными исследованиями по данному вопросу, являются работы двух российских исследователей Э.Я. Баталова²³⁹, Г.Л. Тульчинского²⁴⁰.

Что касается исследований истории канадской политической культуры, то этот вопрос затрагивался фрагментарно в работах российских авторов: И.А. Агеевой²⁴¹, В.С. Ажаевой²⁴², Ю.Г. Акимова²⁴³, А.С. Алешкиной²⁴⁴, К.Ю. Барановского²⁴⁵, М.В. Василенко²⁴⁶, В.В. Грудзинского²⁴⁷, К.С. Еременко²⁴⁸, Д.С. Жукова²⁴⁹, Н.Ю. Жуковской²⁵⁰,

---

²³⁸ Шатилов А.Б. Постсоветские подходы к изучению политической культуры. // *Pro et contra*, № 3. 2002. С. 186-192.

²³⁹ Баталов Э.Я. Массовое политическое сознание современного американского общества: методология исследования // *Общественные науки*. 1981. № 3. С. 87-120; Баталов Э.Я. Политическая культура современного американского общества. М., 1990. 252 с.; Баталов, Э.Я. Советская политическая культура (К исследованию распадающейся парадигмы) / Хорос В.Г. Русская история в сравнительном освещении. М.: Аспект Пресс, 1994. С. 5-19; Баталов Э.Я. Человек, мир, политика. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2008. 330 с.

²⁴⁰ Тульчинский Г.Л. Политическая культура как ресурс и барьер развития российского общества. // *Россия: тенденции и перспективы развития*. Ежегодник. Вып.7, Часть II. М.: ИНИОН РАН, 2012, С. 395-401; Тульчинский Г.Л. Политическая воля: феномен и концепт // *Наследие*. 2017. № 1 (10). С. 31-49; Тульчинский Г.Л. политические культуры: проблемы изучения и типологии // *Международный журнал исследований культуры*. 2014. № 1 (14). С. 5-20; Зимин В.А., Шапиро С.А., Самсонова Т.Н., Тульчинский Г.Л., Сысолятина Е.Л., Титова Л.Г. политическая культура: перспективы и вызовы междисциплинарности. Рефлексия проблему // *Философские науки*. 2013. № 1. С. 63-70.

²⁴¹ Агеева И.А. От "либерального" к "прогрессивному" консерватизму: Консервативная партия Канады в 40 – начале 60-х годов XX в. / И.А. Агеева. – М.: ИВИ РАН, 1996. – 212 с.

²⁴² Ажаева В.С. Мозаика политической культуры Канады. / В.С. Ажаева. – М.: ИНИОН РАН, 1996. – 51 с.

²⁴³ Акимов Ю.Г. От межколониальных конфликтов к битве империй: Англо-французское соперничество в Северной Америке в 1613-1713 гг. / Ю.Г. Акимов. – СПб., 2002. – 488 с.; Акимов Ю.Г. Очерки ранней истории Канады. / Ю.Г. Акимов. СПб.: ВИРД, 1999. – 336 с.

²⁴⁴ Алешкина А.С. Внешняя политика Канады в отношении России в конце XX - начале XXI века: проблемы Арктики.; дис. ...канд. полит. наук: 23.00.04 / Алешкина Алла Сергеевна. – Петрозаводск, 2009. – 162 с.

²⁴⁵ Барановский К.Ю. Эволюция квебекской проблемы во внутренней политике Канады: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Барановский Константин Юрьевич. – М., 2003. – 242 с.

²⁴⁶ Василенко М.В. Эволюция партийной системы Канады: 90-е гг. XX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Василенко Марина Викторовна. – Волгоград, 2004. – 211 с.

²⁴⁷ Грудзинский В.В. Английские переселенческие колонии в середине XIX века: от коронного статуса к самоуправлению / В.В. Грудзинский // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. – 2008. – № 34. – С. 90-101.

К.В. Зайка²⁵¹, А.Г. Иванова²⁵², С.А. Кокотова²⁵³, А.Н. Комарова²⁵⁴, А.А. Кочневой²⁵⁵, Е.Г. Комковой²⁵⁶, В.А. Коленеко²⁵⁷, А.И. Кубышкина²⁵⁸, Б.А. Мартыненко²⁵⁹, В.В. Матвеевко²⁶⁰, А.Г. Милейковского²⁶¹, И.М. Нохрина²⁶², Е.Ф. Овчаренко²⁶³, Л.В. Поздеевой²⁶⁴, О.Ю. Редькиной²⁶⁵, Е.А.

---

²⁴⁸ Еременко К.С. Поиски национальной идентичности в общественном дискурсе Канады 1950-1960-х гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Еременко Ксения Сергеевна. – Владивосток, 2014. – 225 с.

²⁴⁹ Жуков Д.С. Квебекский фактор эволюции партийно-политической системы Канады в конце XX - начале XXI вв.: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Жуков Дмитрий Сергеевич. – М., 2013. – 173 с.

²⁵⁰ Жуковская Н.Ю. Канада в системе международных отношений 1914-1919 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Жуковская Наталья Юрьевна. – Тамбов, 2006. – 191 с.

²⁵¹ Зайка К.В. Проблема национальной интеграции в условиях возрастающего этнокультурного многообразия: на примере Канады: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Зайка Ксения Валерьевна. – М., 2010. – 164 с.

²⁵² Иванов А.Г. Исторический опыт Канады глазами П.А. Кропоткина: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Иванов Алексей Геннадьевич. – Челябинск, 2005. – 192 с.

²⁵³ Кокотов С.А. Источники права колоний Британской Северной Америки: очерки истории / С.А. Кокотов. – Брянск. РИО БГУ, 2009. – 223 с.

²⁵⁴ Комаров А.Н. Идеология и политика канадских консерваторов: 1980-е - 2010-е гг.: дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.03 / Комаров Андрей Николаевич. – Москва, 2015. – 528 с.

²⁵⁵ Кочнева А.А. Конституционно-правовой статус Парламента Канады: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Кочнева Александра Александровна. – М., 2007. – 204 с.

²⁵⁶ Комкова Е.Г. Канадская классическая политология: Гарольд Иннис и Уильям Макинтош // Канадский ежегодник. Вып. 7, 2002. С. 126-143.

²⁵⁷ Коленеко В.А. Квебекская проблема в послевоенной Канаде / В.А. Коленеко. – М.: Наука, 1981. – 279 с.; Грант Дж. Быть гражданином в Северной Америке: Пер. с англ. В.А. Коленеко // Канадский ежегодник. Труды Российской Ассоциации изучения Канады / Отв. ред. В.А. Коленеко. М.: РАИК, 2000. Вып. 5. С. 148-153.; Коленеко В.А. Французская Канада в прошлом и настоящем: очерки истории Квебека в XVII-XX вв. / В.А. Коленеко. – М.: Наука, 2006. – 314 с.

²⁵⁸ Кубышкин А.И., Соков И.А. Кто Вы, мистер Дж.П. Грант? / Переосмысление Канады: кросс-культурные размышления о канадском обществе: сб. ст. – Вып. 6. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. – 174 с. (С. 17-61).

²⁵⁹ Мартыненко Б.А. Канада во Второй мировой войне: формирование «североатлантического треугольника», 1939-1941 / Б.А. Мартыненко. – Киев: Наукова думка, 1986. – 136 с.

²⁶⁰ Матвеевко В.В. Модели культурной адаптации иммигрантов в многокультурной среде: сравнительный анализ канадского и российского опыта: дис. ... канд. культур. наук: 24.00.01 / Матвеевко Владислава Валерьевна. – М., 2011. – 191 с.

²⁶¹ Милейковский А.Г. Канада и англо-американские противоречия / А.Г. Милейковский. – М.: Госполитиздат, 1958. – 503 с.

²⁶² Нохрин И.М. Общественно-политическая мысль Канады и становление национального самосознания: последняя треть XIX – начало XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Нохрин Иван Михайлович. – Челябинск, 2011. – 218 с.

²⁶³ Овчаренко Е.Ф. У истоков печати Квебека (1534—1806) / Е.Ф. Овчаренко. – М.: МАКС Пресс, 2017. – 88 с.

²⁶⁴ Канада 1918-1945. Исторический очерк / Отв. ред. Л.В. Поздеева. – М.: Наука, 1976. – 504 с.; Поздеева, Л.В. Канада в годы Второй мировой войны / Л.В. Поздеева. – М.: Наука, 1986. – 334 с.

²⁶⁵ Редькина О.Ю. Социокультурные и экономические проблемы реэмиграции духоборцев в Россию в 1917–1920-х гг. / О.Ю. Редькина // Вестник Волгоградского государственного

Реферовской²⁶⁶, К.С. Романова²⁶⁷, Л.Н. Семеновой²⁶⁸, Е.П. Симаевой²⁶⁹, Е.С. Симоненко²⁷⁰, И.А. Сокова²⁷¹, С.С. Сушкова²⁷², Е.В. Тарле²⁷³, В.А. Тишкова²⁷⁴, А.В. Чурбакова²⁷⁵, В.Е. Шило²⁷⁶. Квинтэссенцией всего написанного в этих работах являются интерпретации фактов политической истории Канады, в то время как, американская и канадская школы содержат несколько теорий, наиболее значимые из которых анализируются в отдельном подразделе (параграфе 1.4.).

Англо-американская историография по проблематике политической культуры значительно шире. Она представлена как фундаментальными работами по политической истории США и Канады, так и специальными работами по истории канадской политической культуры.

В диссертации использовались ряд монографических работ, позволивших дать общие представления о политической культуре с

университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2006. – Вып.11. – С. 31–41.

²⁶⁶ Реферовская Е.А. Французский язык в Канаде / Е.А. Реферовская. – Л.: Изд-во Наука, 1972. – 214 с.

²⁶⁷ Романов К.С. Феномен творческой личности в процессе становления национальной идентичности Канады: на примере Э. Полин Джонсон: дис. ... канд. культур. наук: 24.00.01 / Романов Константин Сергеевич. – М., 2009. – 213 с.

²⁶⁸ Семенова Л.Н. Канадский тред-юнионизм в конце XIX– начале XX в. / Л.Н. Семенова. – Алма-Ата, 1999. – 227 с.; Семенова, Л.Н. Политика социального реформизма в Британских доминионах в последней трети XIX – начале XX в.: дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.03 / Семенова Людмила Николаевна. – Минск, 2012. – 480 с.

²⁶⁹ Симаева Е.П. Акт о Британской Северной Америке 1867 года в правовой системе Канады: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Симаева Евгения Петровна. – Волгоград, 2006. – 179 с.

²⁷⁰ Симоненко Е.С. Интеграция Канады в систему обороны Британской империи: 1902-1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Симоненко Екатерина Сергеевна. – Уссурийск, 2008. – 243 с.

²⁷¹ Соков И.А. Уильям Лайон Маккензи Кинг и эволюция канадского либерализма в первой половине XX века: дис. ... к. ист. наук: Волгоград, 2009. – 293 с.

²⁷² Сушков С.С. Иммиграционная ситуация в РФ и возможности использования канадского опыта в ее иммиграционной политике: дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05 / Сушков Станислав Сергеевич. – М., 2006. – 126 с.

²⁷³ Тарле Е.В. Очерки истории колониальной политики западно-европейских государств (конец XV –начало XIX в.) / Е.В. Тарле. – М.–Л.: Наука, 1965. – 427 с.

²⁷⁴ Тишков В.А. Страна кленового листа: начало истории / В.А. Тишков. – М.: Наука, 1977. – 175 с.; Тишков В.А. Освободительное движение в колониальной Канаде / В.А. Тишков. – М.: Наука, 1978. – 384 с.; Тишков В.А. История Канады / В.А. Тишков, Л.В. Кошелев. – М.: Мысль, 1982. –268 с.

²⁷⁵ Чурбаков А.В. Канадская Конституция и судебный федерализм: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Чурбаков Алексей Владимирович. – Санкт-Петербург, 2000. – 164 с.

²⁷⁶ Шило В.Е. Роль провинций во внешнеполитической деятельности канадской конфедерации: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.05 / Шило Вячеслав Евгеньевич. – М., 1980. – 259 с.

философских и исторических позиций. Среди них исследования Эдмунда Бёрка²⁷⁷, классическая работа Торстена Веблена «Теория праздного класса»²⁷⁸.

- Исследование Ричарда Хофстэдтера «Американская политическая традиция и люди, которые ее сделали»²⁷⁹ способствовало проведению сравнительного исследования канадской и американской политической культуры в контексте национальных традиций.

Важной работой, переведенной на русский язык, дающей понимание генезиса и эволюции переселенческого общества на континенте Северной Америки является работа Шлезингера-мл. А.М. «Циклы американской истории»²⁸⁰.

В историографии Канады принято выделять монографические исследования по отдельным вопросам политической истории, в том числе по вопросу генезиса и эволюции канадской политической культуры канадских интеллектуалов, политических и общественных деятелей. К этим работам можно отнести: работа Г. Смита «Эссе по вопросам дня: политическим и социальным» продолжает исследование канадской политики и формирование канадской политической культуры на рубеже XX в.²⁸¹. Позднее им было написано философское эссе «Нет спасения в правде», в котором поднимаются вечные вопросы о вере, судьбе, этике, развитии и душе²⁸². Это сочинение дает представление о влиянии

---

²⁷⁷ Burke E. Works of the Right Honorable Edmund Burke. A New Edition. Hottson: Printed for C. and J. Rivington, 1956. Vol. 1. 363 p.

²⁷⁸ Veblen T. The Theory of the Leisure Class: An Economic Study of Institutions. New York: The Modern Library, 1899. 263 p.

²⁷⁹ Hofstadter R. The American Political Tradition and the Men Who Made It. New York: A Division of Random House, Inc., 1989. 519 p.

²⁸⁰ Шлезингер-мл. А.М. Циклы американской истории. М: Издательская группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. 688 с.

²⁸¹ Smith G. Essays on Questions of the Day: Political and Social. Toronto: Macmillan and Co., 1893. 360 p.

²⁸² Smith G. No Refuge but in Truth. Toronto: Wm. Tyrrell & Company, 1908. <<http://www.gutenberg.org/cache/epub/19567/pg19567.html>> (accessed November 14, 2016).

ценностного фактора на процесс генезиса канадской политической культуры.

В диссертации использовалась научная работа С.Д. Кларка «Социальное развитие Канады. Предварительное исследование с избранными документами», опубликованное в 1942 г.²⁸³ В этой публикации рассматривается период социальной жизни канадских людей с эпохи торговли мехом (XVII в.) до создания образовательных институтов (середина XIX в.).

Влияние экономико-ресурсного фактора на развитие канадской политической культуры было широко освещено в исследовании молодого тогда профессора О.Д. Скелтона «Общая экономическая история Доминиона, 1867-1912 гг.»²⁸⁴, опубликованная им в 1913 г. Работа вышла под общей редакцией маститых интеллектуалов Адама Шортта и Артура Г. Доти. В ней подробно исследовались экономические и политические выгоды от континентальной и взаимной торговли с Соединенными Штатами.

Сочинения Адама Шорта исследуют канадскую политическую культуру во взаимосвязи с канадской экономической историей: «Канада и чемберлианизм»²⁸⁵, «Имперская преференциальная торговля: с канадской точки зрения»²⁸⁶, «Колониальная конференция и ее функции»²⁸⁷, «Лорд Сайденхэм»²⁸⁸, «Строительство железной дороги и национальное

---

²⁸³ Clark C.D. The Social Development of Canada: Introductory Study with Select Documents. Toronto: University of Toronto Press, 1942. 472 p.

²⁸⁴ Skelton O.D. General Economic History of the Dominion, 1867-1912. Toronto: The Publishers Association of Canada limited, 1913. 154 p.

²⁸⁵ Shortt A. Canada and Chamberlainsm Published by The Liberal Publication Department (in connection with the National Liberal Federation and Liberal Central Association, 1905. 12 p.

²⁸⁶ Shortt A. Imperial Preferential Trade: from A Canadian Point of View. Toronto: Morang and Co Limited, 1904. 62 p.

²⁸⁷ Shortt A. The Colonial Conference and It's Functions. Kingston: Queen's University, Reprinted from Queen's Quarterly, April, 1907, 8 p.

²⁸⁸ Shortt, A. Lord Sydenham. Toronto: Morang & Co., Limited, 1908. 367 p.

процветание: историческая параллель»²⁸⁹, «Развитие отношений между Капиталом и Трудом»²⁹⁰.

В диссертации использовалось малоизвестное сочинение Анри Бурассы «Великобритания и Канада: темы дня» об усилении в этих странах империализма и шовинизма при массовом росте вооружений и подготовке к новой войне, что характеризует канадскую политическую культуру этого периода²⁹¹, «Соглашение о взаимном сотрудничестве и его последствия, рассмотренное с националистической точки зрения»²⁹², опубликованное 12 февраля 1911 г., которое явилось альтернативной точкой зрения в Либеральной партии по вопросу договора о взаимной торговле с США и фактически раскололо единство в партии, а другая, более поздняя работа Анри Бурассы «Независимость или имперское партнерство?» выявила новые возможные взаимоотношения доминиона и метрополии в условиях роста имперского милитаризма²⁹³.

Публикации Артура Мейгена: «Зарубежные обращения: июнь-июль 1921 г.»²⁹⁴, «Непересмотренный и нераскаивавшийся II. Дебаты, речи и другое»²⁹⁵ являются вторичными источниками, характеризующими политическую практику в верхних эшелонах власти в межвоенное время XX в., а сочинение У.Л.М. Кинга «Промышленность и человечность»²⁹⁶ в полной мере можно отнести к канадским классическим произведениям, в

---

²⁸⁹ Shortt A. Railroad Construction and National Prosperity: An Historic Parallel. Ottawa: Printed for the Royal Society of Canada, 1914. P. 295-308.

²⁹⁰ Shortt A. The Evolution of the Relation between Capital and Labor / Kingston: Queen's University, 1889. P. 144-161.

²⁹¹ Bourassa H. Great Britain and Canada: Topics of the Day. Montreal: Co Beauchemin et Fils Editros Publishers, 1901. 200 p.

²⁹² Bourassa H. The Reciprocity Agreement and Its Consequences. As Viewed from the Nationalist Standpoint. Montreal: Le Devoir, 1911. 55 p.

²⁹³ Bourassa H. Independence or Imperial Partnership?. Montreal: Printed at Le Devoir, 1916. 71 p.

²⁹⁴ Meighen A. Oversea Addresses: June-July 1921. Toronto: The Musson Book Company Limited, 1921. 82 p.

²⁹⁵ Meighen A. Unrevised and Unrepented II. Debating Speeches and Others. Queen's University Archives Library of Political Leadership Occasional Series; v. 5. 2012. 316 p.

²⁹⁶ King W.L.M. Industry and Humanity: A Study in the Principles Underlying Industrial Reconstruction. Boston and New York: Houghton Mifflin Company, 1918. 592 p.

котором исследуются отношения между Трудом, Капиталом и Государством.

Работа О.Д. Скелтона «Общая экономическая история доминиона, 1867-1912 гг.» исследует экономические успехи новой государственности за первые 45 лет²⁹⁷ и влияние многомерного экономико-ресурсного фактора на генезис канадской политической культуры.

Сочинения О.Д. Скелтона: «Языковая проблема в Канаде»²⁹⁸, «Социализм: критический анализ»²⁹⁹, «Канадский доминион: хроника жизни нашего северного соседа»³⁰⁰, «Жизнь и эпоха сэра Александра Тиллоча Галта»³⁰¹, «Железнодорожные строители: обзор сухопутных дорог»³⁰² дают представление о влиянии различных многомерных факторов на развитие канадской политической культуры во второй половине XIX в.

Двухтомное исследование профессора С.П. Стейси «Канада и век конфликта: история канадской внешней политики»³⁰³ охватывает более чем 100-летнюю историю с установления канадской государственности в 1867 г. В этой работе изменения во внешней политике Канады характеризуют изменения и в ее политической культуре.

Важным монографическим сочинением, определяющим значение концепции «Канада прежде всего: памяти покойного Уильяма А. Фостера», явилась работа С.П. Стейси, опубликованная уже после его смерти, введение в которой написал канадский интеллектуал Голдвин

---

²⁹⁷ Skelton O.D. General Economic History of the Dominion, 1867-1912. Toronto: The Publishers Association of Canada Limited, 1913. 215 p.

²⁹⁸ Skelton O.D. The Language Issue in Canada. Kingston: The Jackson Press, 1917. 40 p.

²⁹⁹ Skelton O.D. Socialism: A Critical Analysis / A Dissertation Submitted to the Faculty of the Graduate School of Arts and Literature for the Degree of Doctor of Philosophy (Department of Political Economy). Cambridge, MASS.: Printed at The Riverside Press, 1911. 329 p.

³⁰⁰ Skelton O.D. The Canadian Dominion: A Chronicle of Our Northern Neighbor. Toronto: Glasgow, Brook & Co., 1919. 296 p.

³⁰¹ Skelton O.D. The Life and Times of Sir Alexander Tilloch Galt. Toronto: Oxford University Press, 1920. 586 p.

³⁰² Skelton O.D. The Railway Builders: A Chronicle of Overland Highways. Toronto: Glasgow, Brook & Company, 1920. 308 p.

³⁰³ Stacey C.P. Canada and the Age of Conflict. Toronto: University of Toronto Press, Vol. I. 1981. 418 p.; Vol. II. 1984. 420 p.

Смит.³⁰⁴ Эта работа позволяет проанализировать использование концепции «Канада прежде всего» в эволюции концепции канадизма.

Одним из первых европейских иностранцев, который исследовал канадскую политическую культуру, был Андрэ Зигфрид. Его работа «Расовый вопрос в Канаде»³⁰⁵ была опубликована в 1907 г. В ней анализируются многомерные этно-антропологические и религиозные факторы, имевшие значительное и отличительное влияние на развитие канадской нации и государства до XX в.

Отдельный корпус исследований представлен монографиями интеллектуалов-викторианцев. Среди них, работа викторианского либерала Джеймса Кэппона: «Эдвард Кэирд: воспоминание»³⁰⁶, «Германская политика и Британская политика»³⁰⁷, «Принцип сектантства в канадской конституции. Кризис, который привел к образованию конфедерации»³⁰⁸ – исследуют вопросы канадской политической культуры и влияние на нее многомерных факторов, а работа «Что означает настоящая война», написанная Дж. Кэппоном 22 августа 1914 г.³⁰⁹, предвосхитила все ужасы предстоящей войны и предсказала с учетом состояния канадской политической культуры активное участие Канады в первой мировой войне.

Исследования Морриса Хаттона «Многие умы»³¹⁰ об истории интеллектуальной мысли; «Сатира и юмор»³¹¹ – в начале XX в., «Греческая позиция»³¹², «Сестры шутят и не шутят»³¹³, «Тацит и история»³¹⁴ – вошли в

---

³⁰⁴ Stacey C.P. Canada First: A Memorial of the late William A. Foster. Toronto: Hunter, Rose & Company, 1890. 221 p.

³⁰⁵ Siegfried A. The Race Question in Canada. London: Eveleigh Nash, 1907. 344 p.

³⁰⁶ Cappon J. Edward Caird: A Reminiscence // Queen's Quarterly. Kingston, 1900. P. 264-279.

³⁰⁷ Cappon J. German Politics and British Politics. Kingston: The Jackson Press, 1915. 40 p.

³⁰⁸ Cappon J. The Principle of Sectarianism in Canadian Constitution. The Crisis which Led to Confederation. Kingston: The Jackson Press, 1905. 25 p.

³⁰⁹ Cappon J. What the Present War Means. Kingston: Queen's University, 1914. 21 p.

³¹⁰ Hutton M. Many Minds. Toronto: The Musson Book Company Limited, 1916. 321 p.

³¹¹ Hutton M. Satire and Humour. Toronto: The Musson Book Company Limited, 2012. 32 p.

³¹² Hutton M. The Greek Point of View. New York: George H. Doran Company, 1972. 207 p.

³¹³ Hutton M. The Sisters Jest and Earnest. Toronto: The Musson Book Company Limited, 1930. 287

p.

³¹⁴ Hutton M. Thucydides and History. Ottawa: Printed for the Royal Society of Canada. 1916. 28 p.

сокровищницу канадской политической мысли. Эти работы характеризуют взгляды интеллектуалов-викторианцев на пути развития Канады.

Работы другого викторианского интеллектуала Джеймса Мейвора относятся к исследованию экономических вопросов и их влиянию на политическую культуру: «Экономическая история и теория: синоптические таблицы и диаграммы»³¹⁵, «Отношение экономического учения: к общественной и частной благотворительности»³¹⁶, «Прикладная экономика»³¹⁷, «Правительственные телефонные системы: опыт Манитобы, Канада»³¹⁸, «Муниципальная собственность коммунальных услуг»³¹⁹, «Мои окна на улице Вселенной мира»³²⁰, «Неуточненные факты по статистике оплаты труда и теории заработной платы»³²¹, «Экономические результаты процесса производства и сбыта пшеницы»³²², «Период вылова минтая: залив Фанди»³²³.

Эти работы позволили понять, что среда интеллектуалов-викторианцев в целом не приняла проблемы нового века, а они не смогли адаптироваться в новой политической среде и оказать существенное влияние на формирование канадской политической культуры в первой половине XX в. К монографиям подобного типа можно отнести

---

³¹⁵ Mayor J. *Economic History and Theory: Synoptic Tables and Diagrams*. Edinburgh: William Brown, 1889. 44 p.

³¹⁶ Mayor J. *The Relation of Economic Study To Public and Private Charity / Inaugural Lecture delivered before the University of Toronto. February 6th, 1893*. 33 p. Microform University of Toronto.

³¹⁷ Mayor J. *Applied Economics*. New York: Alexander Hamilton Institute Vol. I. 1914. 487 p.

³¹⁸ Mayor J. *Government Telephones: The Experience of Manitoba, Canada*. New York: Moffat, Yard & Company, 1916. 176 p.

³¹⁹ Mayor J. *Municipal Ownership of Public Utilities Reprinted from the Publications of the Michigan Political Science Association, Vol. V, No. 4*. 1904. 10 p.

³²⁰ Mayor J. *My Windows on the Street of the World*. Toronto: J. M. Dent & Sons Limited, 1923. 400 p.

³²¹ Mayor J. *Unrevised Proof on Wage Statistics and Wage Theories*. Glasgow: Printed by Robert Anderson, 1888. 25 p.

³²² Mayor J. *The Economic Results of the Specialist Production and Marketing of Wheat*. New York: Published by Ginn & Company, 1911. 25 p.

³²³ Mayor J. *The Age and Growth of the Pollock: the Bay of Fundy*. Ottawa J. de Labroqcbrie Tache; Printer to the Kings Most Excellent Majesty, 1918. 23 p.

«Радикальную программу»³²⁴ Дж. Мейвора, подготовленную в виде предвыборной брошюры для ирландцев, и исследование Торонтского университета под его редакцией «Тарифная история Канады»³²⁵.

Монография Джорджа Роберта Паркина «Имперская федерация: проблема национального единства»³²⁶ поднимает острый вопрос отношения к лоялизму в период становления канадской нации и ее политической культуры.

Политико-экономические исследования Г.А. Инниса изменили представления канадцев о себе самих. В таких произведениях, как «Введение в экономическую историю Атлантических провинций: (включая Ньюфаундленд и Новую Англию)»³²⁷, «Торговля мехом в Канаде: введение в канадскую экономическую историю»³²⁸, «Изменяющиеся понятия времени»³²⁹, «Питер Понд: торговец мехом и авантюрист»³³⁰, «История канадской Тихоокеанской железной дороги»³³¹, «Введение в экономическую историю Онтарио: от заставы до империи»³³², «Политическая экономия в современном государстве»³³³, «Империя и коммуникации»³³⁴, «Рыболовство Британской Колумбии»³³⁵, автор нашел закономерности и зависимости политической культуры от экономических факторов и пространственно-временных характеристик.

---

³²⁴ Mayor J. The Radical Programme / Election Pamphlets-no. I. Professor of Political Economy and Statistics St. Mungo's College Glasgow Printed by McCorqLodale and Co. Limited. 1889. 20 p.

³²⁵ The Tariff History of Canada / Ed by James Mayor. Toronto University Studies: in Political Science. Toronto: Warwick Bros & Rutter, printers & Co., 1895. 59 p.

³²⁶ Parkin G.R. Imperial Federation: The Problem of National Unity. New York: Macmillan and Co, 1892. 390 p.

³²⁷ Innis H.A. An Introduction to the Economic History of the Maritimes: (including Newfoundland and New England). Report of the Annual Meeting of the Canadian Historical Association. Vol. 10, no 1, 1931.85-96 p.

³²⁸ Innis H.A. The Fur Trade in Canada: an Introduction to Canadian Economic History. Vancouver: University of British Columbia, 1956. 496 p.

³²⁹ Innis H.A. Changing Concepts of Time. Toronto: University of Toronto Press. 1971. 142 p.

³³⁰ Innis H.A. Peter Pond: Fur Trader and Adventurer. Toronto: Irwin & Gordon, 1930. 153 p.

³³¹ Innis H.A. A History of the Canadian Pacific Rail Way. Toronto: McClelland and Stewart, Ltd., 1923. 388 p.

³³² Innis H.A. An Introduction to the Economic History of Ontario from Outpost to Empire. Papers and Records. Ontario Historical Society, 1935. 22 p.

³³³ Innis H.A. Political Economy in the Modern State. Toronto: The Ryerson Press, 1946. 270 p.

³³⁴ Innis H.A. Empire & Communications. Oxford: Clarendon Press. 1950. 343 p.

³³⁵ Innis H.A. The British Columbia Fisheries. Toronto: University of Toronto press, 1941. 136 p.

Последователем идеи Г. Инниса стал Уильям Арчибалд Маккинтош, который исследовал «степелз культуру» в экономических условиях заселения Запада в конце XIX – первой половины XX в. Его работы «Сельскохозяйственное сотрудничество в западной Канаде»³³⁶, «Канадские пшеничные поля»³³⁷, «Заселение прерий: географическое урегулирование»³³⁸, «Канадские границы поселения»³³⁹, «Экономические проблемы провинций прерии»³⁴⁰, «Канадская тарифная политика»³⁴¹, «Экономический фон провинциально-федеральных отношений»³⁴² позволили проанализировать влияние многомерных экономико-ресурсных, пространственно-временных, иммиграционно-поселенческих факторов на формирование общенациональной и региональных политических культур в первой половине XX в.

Монография Дж.У. Дафо: «Имперская пресс-конференция: взгляд в прошлое с комментарием» о ходе дискуссий на первой имперской пресс-конференции доминионов³⁴³; «Канада и конференция по вопросам мирного сотрудничества 1919 г.»³⁴⁴ – исследование о вкладе Канады в послевоенный мир и создание международных организаций по поддержанию мира; «По канадским полям битвы: заметки о короткой поездке по Франции в марте 1919 г.» раскрывает, вопрос исторической

---

³³⁶ Mackintosh W.A. *Agricultural Cooperation in Western Canada*. Kingston: Queen's University, 1924. 173 p.

³³⁷ Mackintosh W.A. *The Canadian Wheat Pools*. Kingston: Queen's University, 1925. 28 p.

³³⁸ Mackintosh W.A. *Prairie Settlement: the Geographical Setting*. Toronto: The Macmillan Company Limited, 1934. 262 p.

³³⁹ Mackintosh W.A. *Canadian Frontiers of Settlement*. Toronto: Macmillan Co. of Canada, 1934. In 9 vols.

³⁴⁰ Mackintosh W.A., Clark, A. B., Elliott, G. A., & Swanson, W.W. *Economic Problems of the Prairie Provinces*. Toronto: Macmillan Co. of Canada Ltd., 1935. 308 p.

³⁴¹ Mackintosh W.A., Taylor, K.W. *Canadian Tariff Policy*. Toronto: Canadian Institute of International Affairs, 1938. 92-103 p.

³⁴² Mackintosh W.A., Dales, J.H. *The Economic Background of Dominion-Provincial Relations*. Toronto: Macmillan Co. of Canada Ltd, 1978. 191 p.

³⁴³ Dafo J.W. *The Imperial Press Conference: A Retrospect with Comment*. Winnipeg: Reprinted for private circulation from The Manitoba Free Press, 1909. 50 p.

³⁴⁴ Dafo J.W. *Canada and the Peace Conference of 1919 // The Canadian Historical Review*. Vol. XXIV, No. 3, 1943. P. 243-248.

памяти канадских солдат, погибших на фронтах Европы³⁴⁵; «Канада – американская нация»³⁴⁶ – это сочинение вначале было в форме трех лекций, которые впоследствии были изданы в форме книги, в которой речь идет о получении Канадой статуса государственности, развития демократии и проведения континенталистской политики.

Политические работы Дж.Ш. Вудсворта были использованы в диссертации для понимания особенностей политики реформизма в первой половине XX в. в Канаде. К ним относятся монографии: «Распределение личного дохода в Канаде»³⁴⁷, «На береговой линии с рабочими на доках в Ванкувере: некоторые наблюдения и события»³⁴⁸, «Чужеземцы у наших ворот или приезд канадцев»³⁴⁹, «Мой сосед»³⁵⁰, «Реконструкция: с точки зрения рабочей силы»³⁵¹, «Исследования сельского гражданства»³⁵², «Первая история рабочей силы: церковь и все, что с ней связано»³⁵³, «Война: обрывки из военного альбома»³⁵⁴.

Монографическое сочинение, составленное из различных выступлений премьер-министра Р.Л. Бордена за время первой мировой войны, «Война и будущее»³⁵⁵ характеризует политические подходы канадского премьер-министра к ведению войны и будущему Канады в

---

³⁴⁵ Dafo, J.W. Over the Canadian Battlefields Notes of a Little Journey in France, in March, 1919. Toronto: Thomas Allen, 1919. 106 p.

³⁴⁶ Dafo J.W. Canada American Nation. New York: Morningside Heights Columbia University Press, 1935. 131 p.

³⁴⁷ Woodsworth J.S. The Distribution of Personal Income in Canada. Ottawa: Labour Publisher Co., 1935. 8 p.

³⁴⁸ Woodsworth J.S. On the Waterfront with the Workers on the Docks at Vancouver: Some Observations and Experiences. Ottawa: Mutual Press, 1925. 29 p.

³⁴⁹ Woodsworth J.S. Strangers within Our Gates; or, Coming Canadians. Toronto: F.C. Stephenson, 1909. 356 p.

³⁵⁰ Woodsworth J.S. My Neighbor. Toronto: Missionary Society of the Methodist Church, 1911. 341 p.

³⁵¹ Woodsworth J.S. Re-Construction: From the Viewpoint of Labor. Winnipeg: Printed by the Hecla Press Ltd., 1919. 15 p.

³⁵² Woodsworth J.S. Studies in Rural Citizenship. Winnipeg: Canadian Council of Agriculture, 1914. 90 p.

³⁵³ Woodsworth J.S. The First Story of the Labor: Church and Some Things For Which It Stands. Winnipeg: Labor Church Offices, 1920. 22 p.

³⁵⁴ Woodsworth J.S. War: Clippings from a War-Time Scrap-Book. Winnipeg: Labour Church, 1920. 16 p.

³⁵⁵ Borden R.L. The War and the Future. Toronto: Hodder and Stoughton, 1917. 198 p.

мирных условиях. Другим сочинением можно считать лекции, прочитанные Р.Л. Борденом в Торонтском университете в октябре 1921 г., названные им «Канадские конституционные исследования»³⁵⁶.

Работа Фрэнка Андерхилла «В поисках канадского либерализма»³⁵⁷ исследует политическую культуру и политическую деятельность наиболее известных канадцев в первой половине XX в.

Отдельно следует сказать о работах С.Б. Ликока. В нашей стране он больше известен как канадский юморист и новеллист, но он написал ряд значительных работ по истории и экономике Канады: «Аркадийские приключения с праздными богатыми»³⁵⁸, «Назад к процветанию»³⁵⁹, из серии «Создатели Канады» – «Болдуин, Лафонтен, Хинкс: ответственное правительство»³⁶⁰, «Монреаль: морской порт и город»³⁶¹, «Мое открытие Запада: обсуждение Востока и Запада в Канаде»³⁶², «Ответственное правительство в Британской колониальной системе»³⁶³, «Рассвет канадской истории: хроника аборигенной Канады и появление белого человека»³⁶⁴, «Всеобщий финансовый кризис в Канаде»³⁶⁵, «Ограничения федерального правительства»³⁶⁶, «Моряк Сен-Мало: хроника путешествий Жака

---

³⁵⁶ Borden R.L. Canadian Constitutional Studies. The Marfleet Lectures University of Toronto, October, 1921. Toronto: University of Toronto Press, 1922. 172 p.

³⁵⁷ Underhill F. H. In Search of Canadian Liberalism. Toronto: The Macmillan Company of Canada Limited, 1960. 282 p.

³⁵⁸ Leacock S.B. Arcadian Adventures with the Idle Rich. Toronto : Bell & Cockburn, 1914. 310 p.

³⁵⁹ Leacock, S.B. Back to Prosperity: The Great Opportunity of The Empire Conference. Toronto: The Macmillan Company of Canada Limited, At St. Martin's House, 1932. 37 p.

³⁶⁰ Leacock S.B. Baldwin, Lafontaine, Hincks: Responsible Government. Toronto: Morang & Co., Limited, 1909. 371 p.

³⁶¹ Leacock S.B. Montreal, Seaport and City. Toronto: McClelland & Stewart, 1948. 185 p.

³⁶² Leacock, S.B. My Discovery of the West. A Discussion of East and West in Canada. Toronto: Thomas Allen, 1937. 87 p.

³⁶³ Leacock S.B. Responsible Government in the British Colonial System // The American Political Science Review Vol. I, no. 3, 1907. Pp. 356-392

³⁶⁴ Leacock S.B. The Dawn of Canadian History: A Chronicle of Aboriginal Canada and the coming of the White Man. Торонто: Glasgow, Brook & Company, 1914. 158 p.

³⁶⁵ Leacock S.B. The Gathering Financial Crisis in Canada. Toronto: Macmillan Company of Canada Limited, At St. Martin's House, 1936. 18 p.

³⁶⁶ Leacock S.B. The Limitation of Federal Government // American Political Science Review, 1909. vol. iii, no. 1. Pp. 37-52.

Картье»³⁶⁷ – все они позволяют понять проблемы развития канадской политической культуры.

Работы Брюса Хатчисона «Неизвестная страна: Канада и ее народ»³⁶⁸, «Борьба за границу»³⁶⁹ демонстрируют отношение канадцев к своей стране, своему прошлому и поискам канадской идентичности.

В диссертации использовались работы Н. Вайсмэна: «В поисках канадской политической культуры»³⁷⁰, «Социал-демократия Канады в двадцатом веке: интерпретирующая структура»³⁷¹, «Американский след в политике провинции Альберта»³⁷², «Пять иммигрантских волн: их идеологические ориентации и пристрастное отражение»³⁷³. Эти работы анализируют влияние иммиграционно-поселенческого фактора на генезис канадской политической культуры в ее истории.

Одной из первых работ С.М. Липсета о канадской политической культуре является исследование «Аграрный социализм: Федерация Кооперативного Содружества в Саскачеване»³⁷⁴. Она была написана на основе его PhD диссертации. В этой работе американский социолог исследовал характер региональной канадской политической культуры на примере провинции Саскачеван и сделал вывод о невозможности появления региональных культур в США.

---

³⁶⁷ Leacock S.B. The Mariner of St. Malo: A Chronicle of the Voyages of Jacques Cartier. Toronto: Glasgow, Brook & Company, 1921. 153 p.

³⁶⁸ Hatchison B. The Unknown Country: Canada and Her People. Toronto: Longmans, Green Company, 1942. 386 p.

³⁶⁹ Hatchison B. The Struggle for the Border. Toronto: Longmans, Green Company, 1955. 500 p.

³⁷⁰ Wiseman N. In Search of Canadian Political Culture. Vancouver: UBC Press 2007. 524 p.

³⁷¹ Wiseman N. Isitt, B. Social Democracy in Twentieth Century Canada: An Interpretive Framework // Canadian Journal of Political Science. Pp. 567-589.

³⁷² Wiseman N. The American Imprint on Alberta Politics / Prepared for the Annual Meeting of the Canadian Political Science Association. Montreal: Concordia University, June 2, 2010. 16 p.

³⁷³ Wiseman N. Five Immigrant Waves: Their Ideological Orientations and Partisan Reverberations // Canadian Ethnic Studies, Vol. 39, no. 1-2, 2007. Pp. 5-30.

³⁷⁴ Lipset S.M. Agrarian Socialism the Cooperate Commonwealth Federation in Saskatchewan. Los Angeles: University of California Press, 1950. 487 p.

В 1964 г. С.М. Липсет подготовил и опубликовал работу о влиянии религии на политическую культуру «Религия и политика в американском прошлом и настоящем»³⁷⁵.

В канадской историографии существует отдельный корпус монографических работ, посвященный премьер-министрам Канады, поэтому историю канадской политической культуры в оценке лидеров политических партий можно проследить по монографиям, посвященным:

- Дж.А. Макдональду, написанные Дж.И. Коллинзом³⁷⁶, Дж.П. Макферсоном³⁷⁷, секретарем премьер-министра Дж. Поупом³⁷⁸, Дж. Паркиным³⁷⁹, Д. Крейтоном³⁸⁰;
- У. Лорье, подготовленные Г. Моро³⁸¹, Дж.С. Уиллисоном³⁸², Дж.У. Дафо³⁸³, О.Д. Скелтоном³⁸⁴, Б. Нитби³⁸⁵, центральным офисом Либеральной партии Канады³⁸⁶;

---

³⁷⁵Lipset S.M. Religion and Politics in the American Past and Present. Los Angeles: University of California Press, 1964. 126 p.

³⁷⁶ Collins J.E. (Adam, G.M.) The Life and Career of the Right Honourable Sir John A. Macdonald. Toronto: Rose Publishing Company Limited, 1891. 613 p.

³⁷⁷ Macpherson J.P. Life of the Right Hon. Sir John A. Macdonald St. John: Earle Publishing House, 1891. Vol.I – 549 p.; Vol. II – 475 p.

³⁷⁸ Pope J. Memoirs of the Right Honourable Sir John Alexander Macdonald G.C.R, First Prime Minister of the Dominion of Canada. Ottawa: J. Durie & Son, Vol. I-1891. 340 p. Vol. II-1894.369 p.; Pope J. The Day of Sir John Macdonald: A Chronicle of the First Prime Minister of the Dominion. Toronto: Glasgow, Brook & Company, 1920. 195 p.; Pope J. The Day of Sir John Macdonald: A Chronicle of the First Prime Minister of the Dominion. Toronto: Glasgow, Brook & Company, 1920. 195 p.

³⁷⁹Parkin G.K. Sir John A. Macdonald. Toronto: Mghang & Co, Limited, 1910. 372 p.

³⁸⁰ Creighton D. John A. Macdonald: The Young Politician, 1815–1867. Toronto: The Macmillan Company of Canada Limited. 1952, Vol 1, 564 p.; Creighton D. John A. Macdonald: The Old Chieftain, Vol 2: 1867–1891. Toronto: The Macmillan Company of Canada Limited. 1955. Vol. 2. 583 p.;

³⁸¹Moreau H. Sir Wilfrid Laurier Premier Ministre du Canada. Paris: Librairie Plon Plon-Nourkit et Gie Imprimeurs-Éditeurs, 1902. 297 p.

³⁸² Willison J.S. Sir Wilfrid Laurier and the Liberal Party: A Political History. Vol. I. London: John Murray, Albemarle Street, W. 1903. 472 p.; Vol. II. Toronto: George N. Morang and Company Limited, 1903. 451 p.

³⁸³ Dafoe L.W. Laurier: A Study in Canadian Politics. Toronto: Thomas Allen Publisher, 1922. 182 p.

³⁸⁴Skelton O.D. The Day of Sir Wilfrid Laurier: A Chronicle of Our Own Time. Toronto: Glasgow, Brook & Company, 1916. 339 p.; Skelton O.D. Life and Letters of Sir Wilfrid Laurier. Toronto: S. B. Gundy Oxford University Press, Vol. I – 1921, 485 p.; Vol. II – 1922.576 p.

³⁸⁵ Neatby H. B. Laurier and A Liberal Quebec: A Study in Political Management. Toronto: McClelland and Stewart Limited, 1973. 249 p.

³⁸⁶ Laurier Luck / Ottawa: Published by Central Information Office of the Canadian Liberal Party, 1916. 7 p.

- Р.Л. Бордену, написанные Т. Куком³⁸⁷, М. Макмилланом³⁸⁸, Р.К. Брауном³⁸⁹;
- А. Мейгену, исследованные Р. Грехэмом³⁹⁰, Р.К. Брауном и Р. Куком³⁹¹;
- Р.Б. Беннету, изложенные Дж. Бойко³⁹², Дж.Х. Греем³⁹³, Д.М. Андрию³⁹⁴, П.Б. Уэйтом³⁹⁵, Дж.Р.Х. Вилбуром³⁹⁶;
- Маккензи Кингу, исследование политической жизни которого были проведены О.Э. МакГиллигадди³⁹⁷, Г. Фернсом и Б. Остри³⁹⁸, М. Даусоном³⁹⁹, Б. Нитби⁴⁰⁰, Дж. У. Пикерсгиллом и Д.Ф. Фостером⁴⁰¹,

³⁸⁷Cook T. Warlords: Borden, Mackenzie King and Canada's World Wars Penguin Canada, 2012. 472 p.

³⁸⁸MacMillan M. Peacemakers: Six Months that Changed the World. London: John Murray (on the Paris Peace Conference of 1919), 2003. 624 p.

³⁸⁹Brown R.C. Robert Laird Borden: a biography. 2 vols. v. 1.1854–1914. v. 2. 1914–1937. Toronto: Macmillan of Canada, 1975. 228 p.

³⁹⁰Graham R. Arthur Meighen: a biography, 3 volumes: Vol. 1. *The Door of Opportunity* Toronto: Clarke, Irwin & Company, 1960; Vol. 2. *Fortune Fled* Toronto: Clarke, Irwin & Company, 1963. Vol. 3. *No Surrender* Toronto: Clarke, Irwin & Company, 1965; Graham, R. Some political ideas of Arthur Meighen / ed. by Marcel Hamelin *The political ideas of the prime ministers of Canada*, Ottawa, 1969. P. 107–120.

³⁹¹Brown R. C. and Cook R Canada, 1896–1921: a nation transformed Toronto: McClelland & Stewart, 1974. 412 p.

³⁹²Boyko J. Bennett: The Rebel Who Challenged And Changed A Nation, Toronto, Key Porter Books, 2010. 504 p.

³⁹³Grey J.H. R. B. Bennett: The Calgary Years, University of Toronto Press, Toronto and Buffalo, 1991. 310 p.

³⁹⁴Andrew D.M. R. B. Bennett, Prime Minister of Canada, Toronto, Excelsior Publishing Co., 1935. 114 p.

³⁹⁵Waite P.B. Loner: Three Sketches of the Personal Life and Ideas of R.B. Bennett, 1870-1947, 1992. 110 p.; Waite P.B. In Search of R. B. Bennett, Montreal, McGill—Queen's University Press, 2012, 392 p.

³⁹⁶Wilbur J. R. H. The Bennett New Deal: Fraud or Portent, Copp. Clark, 1968.250 p.

³⁹⁷McGilliguddy O.E. The Making of a Premier. Toronto: The Musson Book Company Limited, 1922. 92 p.

³⁹⁸Ferns H and Ostry B. The Age of Mackenzie King. Toronto: James Lorimer & Company, 1976. 356 p.

³⁹⁹Dawson M.R. William Lyon Mackenzie King. A Political Biography 1874-1923. Toronto: University of Toronto Press, 1958. 521 p.

⁴⁰⁰Neatby H.B. William Lyon Mackenzie King, 1924-1932: The Lonely Heights. Toronto: University of Toronto Press, 1963. 452 p.; Neatby H.B. William Lyon Mackenzie King: 1932-1939: the Prism of Unity. Toronto: University of Toronto Press, 1976. 356 p.

⁴⁰¹Pickersgill J.W. and Forster D. F. The Mackenzie King Record. Toronto: University of Toronto Press, Vol. 1: 1939-1944; Vol. 2: 1944-1945; Vol, III.:1945-1946; Vol. 4: 1947-1948. – Complete Set of 4 Volumes, 480 p.

А. Левиным⁴⁰², Р. Вардхоугом⁴⁰³, П. Роузенем⁴⁰⁴, Г. Лайэном⁴⁰⁵, Дж. Гранатстейном⁴⁰⁶, К.Э. Стейси⁴⁰⁷, Б. Хатчисоном⁴⁰⁸.

Взгляды на канадскую политическую культуру канадских интеллектуалов: Г. Смита были исследованы П.Т. Филлипсом⁴⁰⁹; интеллектуалов-викторианцев – С.Е.Д. Шортгом⁴¹⁰, Б. Фергюсоном⁴¹¹; Дж.Ш. Вудсворта – К Макнотом⁴¹², Г. Макиннисом⁴¹³, А. Милсом⁴¹⁴; Ф.Х. Андерхилла – Р.Д. Френсисом⁴¹⁵, К. Бергером⁴¹⁶, К.К. Дево⁴¹⁷; Ф.Р. Скотта – С.Джавом⁴¹⁸, Р.К.Б. Риском⁴¹⁹; Дж.П. Гранта – Дж.И. О’Донованом⁴²⁰. У. Христианом⁴²¹, Д. Кейли⁴²².

---

⁴⁰² Levine A. King: William Lyon Mackenzie King. A Life Guided by the Hand of Destiny. Quebec: Douglas & McIntyre Publishers Inc., 2011. 515 p.

⁴⁰³ Wardhaugh R.A. Mackenzie King and the Prairie West. Toronto: University of Toronto Press Incorporated, 2000. 328 p.

⁴⁰⁴ Roazen P. Canada’s King: An Essay in Political Psychology. Oakville: Mosaic Press, 1998. 114 p.

⁴⁰⁵ Lian G. William Lyon Mackenzie King: Dreams and Shadows. Montreal: XYZ Publishing, 2003. 181 p.

⁴⁰⁶ Granatstein J.L. W.L. Mackenzie King. Markham: Fitzhenry & Whiteskcl Limited, 2002. 64 p.

⁴⁰⁷ Stacey C.E. A Very Double Life: the Private World of Mackenzie King. Toronto: Macmillan of Canada, 1976. 258 p.

⁴⁰⁸ Hutchison B. The Incredible Canadian. A Can did Portrait of Mackenzie King: His Works, His Times, and His Nation. Toronto: Longman, Green and Company, 1953. 454 p.

⁴⁰⁹ Phillips P.T. The Controversialist an Intellectual Life of Goldwin Smith. Toronto: Praeger Canada, 2002. 198 p.

⁴¹⁰ Shortt S.E.D. The Search for an Ideal: Six Canadian Intellectuals and Their Convictions in an Age of Transition, 1890-1930. Toronto: University of Toronto Press, 1976. 218 p.

⁴¹¹ Ferguson B. Remaking Liberalism: The Intellectual Legacy of Adam Shortt, O.D. Skelton, W.C. Clark, and W.A. Mackintosh, 1890-1925. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1993. 303 p.

⁴¹² McNaught K. A Prophet in Politics: A Biography of J. S. Woodsworth. Toronto: University of Toronto Press, 1959. 339 p.

⁴¹³ MacInnis G. J.S. Woodsworth: A Man to Remember. Toronto: Macmillan Company of Canada, 1953. 336 p.

⁴¹⁴ Mills A. Fool For Christ: The Political Thought of J.S. Woodsworth. Toronto: University of Toronto Press, 1991. 324 p.

⁴¹⁵ Francis R.D. Frank H. Underhill: Intellectual Provocateur. Toronto: University of Toronto Press, 1986. 217 p.

⁴¹⁶ Berger C. The Writing of Canadian History: Aspects of English-Canadian Historical Writing Since 1900. 1987), pp 54–84.

⁴¹⁷ Deway K.C. Frank Underhill and the Politics of Ideas Montreal: McGill-Queen’s University Press 2015. 232 p.

⁴¹⁸ Djwa S. Politics of the Imagination: A Life of F.R. Scott Toronto: & Stewart 1987. 528 p.;

⁴¹⁹ Risk R.C.B. A History of Canadian Legal Thought: Collected Essays Edited and introduced by G. Blaine Baker and Jim Phillips. University of Toronto Press for the Osgoode Society for Canadian Legal History. 438 p.

⁴²⁰ O’Donovan J.E. George Grant and the Twilight of Justice. University of Toronto Press, 1984. 196 p.

⁴²¹ Christian W. George Grant: A Biography. Toronto: University of Toronto Press, 1994. 180 p.

⁴²² Cayley D. George Grant in Conversation. House of Anansi Press, 1995. 288 p.

Представления о канадской политической культуре канадских политических и общественных деятелей были исследованы в следующих монографиях канадских ученых:

С.Б. Ликока – Д.М. Легейтом⁴²³, Альбертом и Терезой Моритц⁴²⁴, Р. Карри⁴²⁵, Д. Кемероном⁴²⁶, Р. Девисом⁴²⁷, К. Бергером⁴²⁸;

А. Бурассы – Дж.Г. Левиттом⁴²⁹, К. Мирроу⁴³⁰, М. Вейдом⁴³¹;

К. Сифтона – Д.Дж. Халлом⁴³², Дж.У. Дафо⁴³³;

Дж.У. Дафо – Дж.А. Куком⁴³⁴, М. Доннелли⁴³⁵, Ч. Дафо⁴³⁶;

Э. Лапойнта – Л-Р. Бетчермэном⁴³⁷, Дж. Макфарленом⁴³⁸, Д. Крейтоном⁴³⁹;

О.Д. Скелтона – Р. Нейллом⁴⁴⁰, С. Бруксом и А-Г. Гогноном⁴⁴¹;

В. Мэсси – Р. Маклареном⁴⁴², К.Т. Бисселом⁴⁴³, Х. Макленнаном⁴⁴⁴.

---

⁴²³ Legate D.M. Stephen Leacock: A Biography. Toronto: Doubleday, 1970. 296 p.

⁴²⁴ Moritz A., & Moritz, T. Leacock: A Biography. Toronto: Stoddart Publishing, 1985. 363 p.

⁴²⁵ Curry R. Stephen Leacock: Humorist and Humanist New York: Doubleday & Company, Inc., 1959. 888 p.

⁴²⁶ Cameron D. Faces of Leacock Toronto: Ryerson Press, 1967. 176 p.

⁴²⁷ Davies R. Stephen Leacock Toronto: New Canadian Library, 1970. 160 p.

⁴²⁸ Berger C. The Sense of Power Toronto: University of Toronto Press, 1970. 277 p.

⁴²⁹ Levitt J. H. Bourassa and the Golden Calf: The Social Program of the Nationalists of Quebec 1900—1914. Les Editions de l'Université d'Ottawa, 1969. 178 p.

⁴³⁰ Murrow C. Henri Bourassa and French-Canadian Nationalism Opposition to Empire Montreal: Harvest House, 1968. 143 p.

⁴³¹ Wade M. The French Canadians, 1760—1945 Macmillan Company of Canada, 1955. 1136 p.

⁴³² Hall D.J. Clifford Sifton: The Young Napoleon, 1861-1900 Vol. 1. Vancouver: University of British Columbia Press, 1981. 385 p.; Hall, D.J. Clifford Sifton: The Lonely Eminence, 1901-1929 Vol. I. Vancouver: University of British Columbia Press, 1985. 437 p.

⁴³³ Dafoe J.W. Clifford Sifton in relation to His Times. Toronto: The Macmillan Company of Canada Limited, at St. Martin's House 1931. Toronto: The Macmillan Company of Canada Limited, at St. Martin's House, 1931. 552 p.

⁴³⁴ Cook G.R. The Dafoe-Sifton Correspondence, 1919-1927. Altona: D. W. Friesen & Sons Ltd., 1966. 323 p. Cook G.R. Dafoe, Laurier, and the Formation of Union Government // Canadian Historical Review. Vol. XLII, no. 3, 1961. P. 185-208; Cook R. The Politics of J. W. Dafoe and the Free Press Toronto: University of Toronto Press, 1963. 320 p.

⁴³⁵ Donnelly M. Dafoe of the Free Press Toronto: Macmillan. 1968. 207 p.

⁴³⁶ Dafoe Ch. In Search of Canada: The Early Years of John Wesley Dafoe, Great Plains Publications, 2014. 211 p.

⁴³⁷ Betcherman L-R. Ernest Lapointe: Mackenzie King's Great Quebec Lieutenant. Toronto: University of Toronto Press Incorporated, 2002. 426 p.

⁴³⁸ MacFarlane J. Ernest Lapointe and Quebec's influence on Canadian foreign policy Toronto: University of Toronto Press, 1999. 265 p.

⁴³⁹ Creighton D. Canada's First Century. Macmillan of Canada, 1970. 416 p.

⁴⁴⁰ Neill R. A History of Canadian Economic Thought Routledge, 1991. 297 p.

⁴⁴¹ Brooks S. Alain-G. Gagnon Social Scientists, Policy, and the State Praeger, 1990. 183 p.

Формирование и развитие колониальной французской (квебекской) политической культуры отражены в работах Р.Д. Френсиса⁴⁴⁵, Дж.Л. Финлея и Д.Н. Спрэги⁴⁴⁶, К. Уиттке⁴⁴⁷, А.Р.М. Лауэра⁴⁴⁸, Р.Б. Блейка, П. Бридена, Дж.Ф. Стрейна⁴⁴⁹, и М. Уэйда⁴⁵⁰, Дж. Грэхэма⁴⁵¹, В.А. Тишкова⁴⁵², Ю.Г. Акимова⁴⁵³, В.А. Коленеко⁴⁵⁴.

Формирование и развитие колониальной британской политической культуры после «Завоевания» исследованы в монографиях М. Конрад, Э. Финкеля, К. Джанен и В. Стронг-Боаг⁴⁵⁵, Дж. Финлея и Д. Спрэги⁴⁵⁶, М.Р. Конрад и Дж.К. Хиллера⁴⁵⁷, Н.У.С. Гриффитц⁴⁵⁸.

---

⁴⁴² MacLaren R. *Commissions High Canada in London, 1870-1971* Montreal & Kingston: McGill-Queens University Press, 2006. 519 p.

⁴⁴³ Bissell C.T. *The young Vincent Massey* Toronto: University of Toronto Press, 1981. 270 p.; Bissell C.T. *The Imperial Canadian: Vicent Massey in Office* Toronto: University of Toronto Press, 1986. 361 p.

⁴⁴⁴ MacLennan H. *Great Canadians: A Century of Achievement* Toronto: McClelland and Stewart, 1965. 122 p.

⁴⁴⁵ *Origins Canadian History to Confederation* / Ed. by R.D. Francis. Toronto: Harcourt Canada Ltd, 2000. 512 p.;

⁴⁴⁶ Finlay J.L., Sprague D.N. *The Structure of Canadian History*. Scarborough: Prentice-Hall Canada Inc., 1997. 687 p.

⁴⁴⁷ Wittke C. *A History of Canada*. Cambridge Society, 1935. 413 p.

⁴⁴⁸ Lower A.R.M. *Colony to Nation. A History of Canada*. Toronto: Longmans, Green & Company, 1946. 600 p.

⁴⁴⁹ Blake R B., Bryden, P., Strain, J.F. *The Welfare State in Canada: Past, Present and Future*. Concord: Irwin Publishing, 1997. 488 p.

⁴⁵⁰ Wade M. *The French Canadians, 1760-1910*. Toronto: The Macmillan Company of Canada Limited, 1955. 607 p.;

⁴⁵¹ Graham G.S. *Canada: A Short History*. London: Hutchinson House, 1950. 186 p.

⁴⁵² Тишков В.А. *Страна кленового листа: начало истории*. М., «Наука», 1977. 175 с.; Тишков В. А., Кошелев Л. В. *История Канады*. М.: Мысль, 1982. 268 с.

⁴⁵³ Акимов Ю.Г. *Очерки ранней истории Канады*. СПб.: ВИРД. Вып. 2. 1999. 336 с.; Акимов Ю.Г. *От межколониальных конфликтов к битве империй: Англо-французское соперничество в Северной Америке в 1613-1713 гг.* СПб., 2002. 488 с.

⁴⁵⁴ Коленеко В.А. *Французская Канада в прошлом и настоящем: Очерки истории Квебека в XVII-XX вв.* М.: Наука, 2006. 314 с.

⁴⁵⁵ *History of the Canadian Peoples* / Ed. by V. I. Beginnings to 1876 / Margaret Conrad, Alvin Finkel, Cornelius Jaenen. Toronto: A Longman Company, 1993. V.1. - 631 p.; *Canadian Frontiers of Settlement* / Edited by W. A. Mackintosh and W. L. G. Joerg in Nine Volumes. Toronto: The Macmillan Company of Canada Limited, At St. Martin's House 1934-1940, Vol. I – 242 p.;

⁴⁵⁶ Finlay J.L., Sprague, D.N. *The Structure of Canadian History*. Scarborough: Prentice-Hall Canada Inc., 1997. 687 p.

⁴⁵⁷ Conrad M.R. and Hiller, J.K. *Atlantic Canada: A Region in the Making*. Toronto: Oxford University Press, 2001. 307 p.

⁴⁵⁸ Griffiths N.E.S. *The Contexts of Acadian History, 1686-1784*. Montreal & Kingston: McGill-Queen's University Press, 1988. 138 p.

Зарождение канадской политической культуры в предконфедеративный период рассмотрено в монографиях У. Килборна⁴⁵⁹, Д.Дж. Беркюсона⁴⁶⁰, С.Дж. Хорсби и Дж.Дж.Рейда⁴⁶¹, П.Б. Уэйда⁴⁶², В.А. Тишкова⁴⁶³.

История канадской политической культуры в послеконфедеративный период XIX в. изложена в работах Р.Д. Френсиса, Р. Джонеса и Д.Б. Смита⁴⁶⁴, Ф. Эрнста и Д.Ю. Мьюиса⁴⁶⁵, А.Д. Гилберта, К.М. Уоллеса, Р.М., Брея⁴⁶⁶, Е. Поррита⁴⁶⁷, Р.Д. Френсиса и Д.Б. Смита⁴⁶⁸, Р.М. Даусона⁴⁶⁹, М. Конрад, Э. Финкеля, К. Джанен и В. Стронг-Боаг⁴⁷⁰.

История канадской политической культуры первой половины XX в. представлена в монографиях М. Уэйда⁴⁷¹, Р. Кука⁴⁷², И.А. Сокова⁴⁷³, в коллективной монографии под ред. Л.В. Поздеевой⁴⁷⁴.

Влияние социального развития Канады на генезис политической культуры первой половины XX в. отражено в монографиях С. Хика⁴⁷⁵, П.У.

---

⁴⁵⁹ Kilbourn W. The Firebrand: William Lyon Mackenzie and the Rebellion in Upper Canada. Toronto; Clarke, Irwen & Company Limited, 1956. 284 p.

⁴⁶⁰ Bercuson D.J. Canada and the Burden of Unity. Toronto: The Macmillan Company of Canada Limited, 1977. 240 p.

⁴⁶¹ New England and the Maritime Provinces: Connections and Comparisons / Edited by Stephen J. Hornsby, John G. Reid. Montreal & Kingston: McGill-Queen's University Press, 2005. 411 p.

⁴⁶² Waite P.B. The Life and Times of Confederation 1864-1867: Politics, Newspapers, and the Union of British North America. Toronto: University of Toronto Press, 1962. 340 p.

⁴⁶³ Тишков В.А. Освободительное движение в колониальной Канаде М.: Наука, 1978. – 384 с.

⁴⁶⁴ Destinies: Canadian History since Confederation / Ed. by R.D. Francis, R. Jones, D.B. Smith. Toronto: Thomson Canada Limited, 2000. 570 p.

⁴⁶⁵ The Atlantic Provinces in Confederation / Ed. by Forbes Ernest and D.A. Muise. Toronto: University of Toronto Press Incorporated, 1993. 630 p.

⁴⁶⁶ Reappraisals in Canadian History, Post-Confederation / Ed. by A.D. Gilbert, C.M. Wallace, R.M. Bray. Scarborough: Prentice-Hall Canada Inc., 1992. 593 p.

⁴⁶⁷ Porritt E. Sixty Years of Protection in Canada, 1846-1907: Where Industry Leans on the Politician. Toronto: The-MacJullan Co. of Canada, Ltd., 1908. 468 p.

⁴⁶⁸ Confederation / Ed. by R. Douglas Francis and Donald B. Smith. Toronto: Harcourt Brace & Company, 2000. 608 p.

⁴⁶⁹ Dawson R.M. The Development of Dominion Status 1900-1936. London: Oxford University Press, 1937. 460 p.;

⁴⁷⁰ History of the Canadian Peoples / 1867 to the Present / Alvin Finkel, Margaret Conrad with Veronica Strong-Boag. Toronto: A Longman Company, 1993. Vol. II. – 628 p.;

⁴⁷¹ Wade M. The French Canadians, 1911-1967. Toronto: The Macmillan Company of Canada Limited, 1968. 714 p.;

⁴⁷² Politics of Discontent / Edited by Ramsay Cook. Toronto: University of Toronto Press, 1967. 102 p.

⁴⁷³ Соков И.А. У.Л.М. Кинг и эволюция Канадского либерализма в первой половине XX века. М.: РИОР, 2011. 512 с.

⁴⁷⁴ Канада 1918-1945. Исторический очерк \ Отв. Ред. Л.В. Поздеева. М.: Наук, 1976. – 504 с.

Несбитта-Ларкина⁴⁷⁶, Дж. Хейла⁴⁷⁷, К.Л. Джекьюиса⁴⁷⁸, Д. Мортон и Т. Коппа⁴⁷⁹, Дж.Х. Томсона и А. Сиджера⁴⁸⁰, М. Хорна⁴⁸¹. Дж.Дж. Снелла⁴⁸², К Хеджеса⁴⁸³, А. Финкеля⁴⁸⁴, Дж. Уэйда⁴⁸⁵, А.Р.М. Лауэра⁴⁸⁶, К. Уоллеса и Л.Ф. Воско⁴⁸⁷, С.А. Хейлвуд⁴⁸⁸, П. Аксельрода⁴⁸⁹, Б. Селекмэна⁴⁹⁰, Мэла Хартига⁴⁹¹, Ф.Р. Скотта⁴⁹², Л.Н. Семенов⁴⁹³.

Влияние мировых войн на развитие канадской политической культуры в первой половине XX в. рассмотрено в монографиях Дж.Л.

---

⁴⁷⁵ Hick S. *Social Work in Canada. An Introduction*. Toronto: Thomson Educational Publishing, Inc., 2002. 294 p.

⁴⁷⁶ Nesbitt-Larking P.W. *Politics, Society, and the Media: Canadian Perspectives*. Toronto: Broadview press Ltd, 2000. 431 p.

⁴⁷⁷ Hale G. *The Politics of Taxation in Canada*. Peterborough: Broadview press, Ltd., 2002. 401 p.;

⁴⁷⁸ Jaques C.L. *Unifarm: a Story of Conflict and Change*. Calgary: University of Calgary Press, 2001. 328 p.

⁴⁷⁹ Morton D., Copp, T. *Working People*. Ottawa: Deneau Publishers, 1980. 349 p.

⁴⁸⁰ Thomson J. H. with Seager, A. *Canada 1922-1939. Decades of Discord*. Toronto: McClelland and Stewart Limited, 1985. 438 p.

⁴⁸¹ *The Dirty Thirties Canadians in the Great Depression* / Edited by Michiel Horn. Toronto: The Copp Clark Publishing Company, 1972. 728 p.

⁴⁸² Snell J. G. *The Citizen's Wage: The State and the Elderly in Canada, 1900-1951*. Toronto: University of Toronto Press, 1996. 286 p.

⁴⁸³ Hedges C. *Death of the Liberal Class*. Toronto: Random House of Canada Limited, 2010. 248 p.

⁴⁸⁴ Finkel A. *Our Lives: Canada after 1945*. Toronto: James Lorimer & Company Ltd., 2012. 484 p.;

Finkel A. *Business and Social Reform in the Thirties*. Toronto: James Lorimer & Company, 1979. 344 p.

⁴⁸⁵ Wade J. *Houses for All: The Struggle for Social Housing in Vancouver, 1919-50*. Vancouver: UBC Press, 1994. 248 p.

⁴⁸⁶ Lower A.R.M. *Canadians in the Making a Social History of Canada*. Toronto: Longmans, Green and Company, 1958. 476 p.

⁴⁸⁷ *Changing Canada: Political Economy as Transformation* / edited by Wallace Clement and Leah F. Vosko. Montreal: McGill-Queen's University Press, 2003. 498 p.

⁴⁸⁸ Hailwood S.A. *How to be a Green Liberal: Nature, Value and Liberal Philosophy*. Montreal: McGill-Queen's University Press, 2004. 197 p.

⁴⁸⁹ Axelrod P.D. *Making a Middle Class: Student Life in English Canada during the Thirties*. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1990. 270 p.

⁴⁹⁰ Selekmán B. *Postponing Strike. A Study of The Industrial Disputes Investigation Act of Canada*. New York: Wm. F. Fell Co. Printers, 1927. 405 p.

⁴⁹¹

⁴⁹² Scott F.R. *Social Reconstruction and the B.N.A. Act*. Toronto: League for Social Reconstruction, 1934. 38 p.; Scott F.R., Macklaier, W.F. *Succession Duties in the Province of Quebec (1892-1930)*. Montreal: National Trust, 1930. 116 p.; Scott F.R. *Canada Today: A Study of Her National Interests and National Policy*. London: Oxford University Press, 1938. 184 p.; Scott F.R., Brady A. *Canada After the War: Studies in Political, Social and Economic Policies for Post-War Canada*. Toronto: Macmillan, 1944. 348 p.; Scott F.R. *Civil Liberties and Canadian Federalism*. Toronto: University of Toronto Press, 1959. 58 p.

⁴⁹³ Семенова Л.Н. *Канадский тред-юнионизм в конце XIX - начале XX в. Алма-Ата: 1999. 227 с.*

Гранатстейна и Д. Мортон⁴⁹⁴, Дж.Л. Гранатстейна⁴⁹⁵, Р. Аллена⁴⁹⁶, Б.А. Мартыненко⁴⁹⁷, Л.В. Поздеевой⁴⁹⁸.

Эволюции канадского парламентского процесса и организации работы правительства посвящен ряд работ канадских исследователей Д. Макинниса⁴⁹⁹, Д.Л. Гранатстейна⁵⁰⁰, П. Маколмсона⁵⁰¹, С. Джоуэла⁵⁰², Д.Е. Смита⁵⁰³, Р. Марло и К Монпети⁵⁰⁴, Дж. Поупа⁵⁰⁵, Н. Уарда⁵⁰⁶, А. Конберга и У. Мишлера⁵⁰⁷, Дж.Е. Йерса⁵⁰⁸. П. Рассела и Л. Соссина⁵⁰⁹. К. Эндрю, Дж. Байлса, М. Саймайтики и Э. Толли⁵¹⁰, К Форкис и А. Фримэн⁵¹¹, Дж.П. Мэлори⁵¹².

---

⁴⁹⁴ Granatstein J.L. and Morton D. Canada and the Two World Wars. Toronto: Key Porter Books Limited, 2003. 360 p.

⁴⁹⁵ Granatstien J.L. Conscription in the Second World War 1939-1945. A Study in Political Management. Toronto: The Ryerson Press, 1969. 85 p.

⁴⁹⁶ Allen R. Ordeal by Fire Canada, 1910-1945. Toronto; Doubleday Canada Limited, 1961. 492 p.

⁴⁹⁷ Мартыненко Б. А. Канада во второй мировой войне: Формирование «североатлантического треугольника», 1939—1941. Киев: Наук, думка, 1986. 136 с.

⁴⁹⁸ Поздеева Л.В. Канада в годы второй мировой войны М.: Наука. 1986. – 334 с.

⁴⁹⁹ McInnes D. Taking It to the Hill: the Complete Guide to Appearing Before (and Surviving) Parliamentary Committees. Ottawa: University of Ottawa Press, 1999. 208 p.

⁵⁰⁰ Granatstein J.L. The Ottawa Men: the Civil Service Mandarins, 1935-1957. Toronto: University of Toronto Press Incorporated, 1998. 333 p.

⁵⁰¹ Malcolmson P. The Canadian Regime: an Introduction to Parliamentary Government in Canada. Toronto: University of Toronto Press Incorporated, 2009. 275 p.

⁵⁰² Joyal S. Protecting Canadian Democracy: The Senate You Never Knew. Montreal & Kingston: McGill-Queen's University Press, 2003. 371 p.

⁵⁰³ Smith D.E. The Invisible Crown: The First Principle of Canadian Government. Toronto: University of Toronto Press, 2013. 275 p.

⁵⁰⁴ House of Commons Procedure and Practice / Edited by Robert Marleau and Camille Montpetit. Ottawa: House of Commons, 2000. 1152 p.

⁵⁰⁵ Pope J. The Federal Government Toronto: Glasgow, Brook & Company, 1914. 376 p.

⁵⁰⁶ Ward N. The Canadian House of Commons Representation. Toronto: University of Toronto Press, 1950. 302 p.

⁵⁰⁷ Konberg A and Mishler W. Influence in Parliament: Canada. Durham: Duke University Press, 1976. 401 p.

⁵⁰⁸ Eayrs J.E. The Art of the Possible, Government and Foreign Policy in Canada. Toronto: University of Toronto Press, 1961. 220 p.

⁵⁰⁹ Parliamentary Democracy in Crisis / Ed. by Peter H. Russell, Lorne Sossin. Toronto: University of Toronto Press Incorporated, 2009. 224 p.

⁵¹⁰ Electing a Diverse Canada: the Representation of Immigrants, Minorities, and Women / edited by Caroline Andrew, John Biles, Myer Siemiatycki and Erin Tolley. Vancouver: University of British Columbia, 2008. 278 p.

⁵¹¹ Forcese C., Freeman A. The Laws of Government: the Legal Foundations of Canadian Democracy. Toronto: Irwin Law, 2005. 689 p.

⁵¹² Mallory J.P. The Structure of Canadian Government. Toronto: The Macmillan Company of Canada, 1971. 422 p.

Бикультурный и билингвистический характер истории канадской политической культуры отражен в работах канадца Р.Дж. Джоя⁵¹³ и отечественных специалистов Е.А. Реферовской⁵¹⁴, В.А. Коленко⁵¹⁵.

Проблема коренных народов Канады в истории канадской политической культуры представлена в работе Д. Бедфорда и Д. Ирвинга⁵¹⁶, Д.Н. Пола⁵¹⁷.

Создание и развитие канадской партийной системы в условиях формирования и развития канадской политической культуры исследованы Дж.Ф. Хейджи⁵¹⁸, У. Христианом и К. Кэмбеллом⁵¹⁹, У.Р. Форбсом⁵²⁰, У. Пикерсгриллом⁵²¹, У.Л. Мортон⁵²², И.А. Агеевой⁵²³.

Работы Д. Френсиса⁵²⁴, У. Меткальфа⁵²⁵, Ж-Ф. Констана и М. Дючермэ⁵²⁶, А. Коэна⁵²⁷, П. Ньюэна⁵²⁸, Дж. Айзенштат⁵²⁹, С. Брукса⁵³⁰ по

---

⁵¹³ Joy R.J. Languages in Conflict. Ottawa: Richard J. Joy Printed in Canada, 1967. 147 p.

⁵¹⁴ Реферовская Е. А. Французский язык в Канаде. Л.: Изд-во Наука, 1972. 214 с.

⁵¹⁵ Коленко В. А. Квебекская проблема в послевоенной Канаде. М.: Наука 1981. 279 с.

⁵¹⁶ Bedford, D. and Irving, D. The Tragedy of Progress: Marxism, Modernity and the Aboriginal Question. Halifax: Hignell Printing Limited, 2001. 105 p.

⁵¹⁷ Paul D.N. We Were Not the Savages: A Mi'kmaq Perspective on the Collision between European and Native American Civilizations. Halifax: Hignell Printing Limited, 2000. 359 p.

⁵¹⁸ Heggie G.F. Canadian Political Parties, 1867-1986. Toronto: The Macmillan Company of Canada Limited, 1977. 1155 p.

⁵¹⁹ Christian W., Campbell C. Political Parties and Ideologies in Canada: Liberals, Conservatives, Socialists, Nationalists. Toronto: McGraw-Hill Ryerson Limited, 1974. 212 p.

⁵²⁰ Forbes E.R. The Maritime Rights Movement, 1919-1927: A Study in Canadian Regionalism. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1979. 248 p.;

⁵²¹ Pickersgill J.W. The Liberal Party. Toronto: McClelland and Stewart, 1962. 146 p.

⁵²² Morton W.L. The Progressive Party in Canada. Toronto: University of Toronto Press, 1950. P. 331.

⁵²³ Агеева И.А. От "либерального" к "прогрессивному" консерватизму: Консервативная партия Канады в 40 - начале 60-х годов XX в. М.: ИВИ РАН 1996. 212 с.

⁵²⁴ Francis D. National Dreams. Myth, Memory, and Canadian History. Vancouver: Arsenal Pulp Press, 1997. 216 p.

⁵²⁵ Understanding Canada. A Multidisciplinary Introduction to Canadian Studies / Edited by William Metcalfe. New York: New York University Press, 1982. 613 p.

⁵²⁶ Liberalism and Hegemony: Debating the Canadian Liberal Revolution / edited by Jean-François Constant and Michel Ducharme. Toronto: University of Toronto Press Incorporated, 2009. 473 p.

⁵²⁷ Cohen A. The Unfinished Canadian: the People We Are. Toronto: McClelland & Stewart Ltd., 2007. 270 p.; Cohen A. While Canada Slept: How We Lost Our Place in the World. Toronto: McClelland & Stewart Ltd., 2003. 220 p.

⁵²⁸ Newman P. When the Gods Changed: the Death of Liberal Canada. Toronto: Vintage Canada, 2011. 291 p.

⁵²⁹ Ajzenstat J. Canadian Constitutionalism: 1791-1991. Ottawa: Canadian Study of Parliament Group, Printed House of Commons of Canada, 1991. 225 p.; Ajzenstat J. Confederation and Individual Liberty // Macdonald-Laurier Institute, November, 2010. 18 p.

⁵³⁰ Brooks S. Political Thought in Canada: Contemporary Perspectives. Toronto: Irwin Publishing Inc., 1984. 277 p.; Brooks S. The Challenge of Cultural Pluralism. London: Praeger Publishers, 2002. 187

истории канадской политической культуры посвящены критике существующих теорий о ее генезисе.

Формирование канадских ценностей и традиций рассмотрено в монографиях Ж.Дж. Боюрино⁵³¹, Л. Армора и Е. Тротта⁵³², П. Браймлоу⁵³³, М. Фаэрли⁵³⁴, К.А. Маккирди, Дж.С. Моэра и Я.Ф. Золтвэни⁵³⁵, Дж.У. Брауна⁵³⁶, Р. Ботвелла⁵³⁷, М. Конрэда⁵³⁸, К. Болта⁵³⁹, Р. Надера, Н. Миллерона и Д. Коначера⁵⁴⁰, Р.Л. Макдаугэлла⁵⁴¹, К. Файэрлбэка⁵⁴², У. Кимлики⁵⁴³, П.Дж. Ладжой⁵⁴⁴, под ред. В. Говарда⁵⁴⁵, Р. Доусона⁵⁴⁶, Б. Нитби⁵⁴⁷, Р. Босвелла и Дж.Л. Гранастейна⁵⁴⁸, Дж. Азенштат⁵⁴⁹, С.А. Хэйлвуда⁵⁵⁰, В.С. Ажаевой⁵⁵¹.

р.; Brooks S. Canadian Democracy: an Introduction. New York: Oxford University Press, 2009. 604 p.;

⁵³¹ Bourinot J.G. The Intellectual Development the Canadian People. London: Dodo Press, 1881. 75 p.

⁵³² The Faces of Reason: An Essay on Philosophy and Culture in English Canada, 1850-1950 / Armour, L. and Trott, E. Waterloo: Wilfrid Laurier University Press, 1995. 542 p.

⁵³³ Brimelow P. Alien Nation: Common Sense About America's Immigration Disaster. Harper Perennial: A Division of Harper Co Mms Publishers, 1993. 377 p.

⁵³⁴ Fairley M. Spirit of Canadian Democracy. Toronto: Progress Publishing Company, 1945. 381 p.;

⁵³⁵ Changing Perspectives in Canadian History. Selected Problems / Ed. by K. A. Mackirdy, J. S. Moir, Y. F. Zoltvany. Toronto: Clarke, Irwin and Company Limited, 1971. 40 p.

⁵³⁶ Canada / Ed. by George W. Brown. London: Cambridge University Press, 1950. 617 p.

⁵³⁷ Bothwell R. Canada and Quebec: One Country, Two Histories. Vancouver: University of British Columbia, 1995. 279 p.; Bothwell, R. Canada, 1900-1945. Toronto: University of Toronto Press, 1987. 427 p.; Bothwell R. Canada since 1945: Power, Politics, and Provincialism. Toronto: University of Toronto Press, 1981. 507 p.; Bothwell R. The Penguin History of Canada. Toronto: Penguin Group, 2006. 595 p.

⁵³⁸ Conrad M. A Concise History of Canada. New York: Cambridge University Press, 2012. 330 p.

⁵³⁹ Bolt, C. Does Canada matter? Toronto: Ronsdale Press, 1999. 202 p.

⁵⁴⁰ Canada Firsts / Ed. by Ralph Nader, Nadia Milleron, Duff Conacher. Toronto: McClelland & Stewart, 1992. 165 p.

⁵⁴¹ Canada's Past and Present: a Dialogue. Our Living Tradition / Ed by Robert L. Mcdougall Toronto: University of Toronto Press, 1965. 157 p.

⁵⁴² Fierlbeck K. Political Thought in Canada: an Intellectual History. Peterborough: Broadview Press, 2006. 178 p.

⁵⁴³ Kymlicka W. Finding Our Way: Rethinking Ethnocultural Relations in Canada. New York: Oxford University Press, 1998. 220 p.

⁵⁴⁴ Lajoie P. G. Constitutional Amendment in Canada. Toronto: University of Toronto Press, 1950. 330 p.

⁵⁴⁵ Creating the Peaceable Kingdom and Other Essays on Canada. East Lansing: Michigan State University Press, 1988. 256 p.

⁵⁴⁶ Dawson R.M. The Development of Dominion Status, 1900-1936. London: Oxford University Press, 1937. 466 p.

⁵⁴⁷ Neatby H.B. The Politics of Chaos. Canada in the Thirties. Toronto: MacMillan of Canada, 1972. 196 p.

⁵⁴⁸ Bothwel R. and Granatstein, J.L. Our Century: the Canadian Journey. Toronto: McArthur & Company, 2000. 261 p.

Влияние США на генезис канадской политической культуры исследовано в работах Х.Дж.Дж. Эткина⁵⁵², Дж.М.С. Кареллеса⁵⁵³, У.З. Фостера⁵⁵⁴, Дж.У. Вильсона, С. Гордона и С. Джудика⁵⁵⁵, Е. Мэя⁵⁵⁶; Дэвида Х. Флаэрти и Ф.Э. Мэннинга⁵⁵⁷ К. Ирра⁵⁵⁸, А. Агиляра⁵⁵⁹; Великобритании – О.Т. Ллойда⁵⁶⁰, П.Т. Филлипса⁵⁶¹, А. Кита⁵⁶² и других стран – Дж.Д. Вёрса и Т.К. Геллера⁵⁶³, Т.Д. Маклулича⁵⁶⁴, А.А. ден Оттера⁵⁶⁵, К.Р. Макмэнуса⁵⁶⁶, Е.В. Тарле⁵⁶⁷, А.Г. Милейковского⁵⁶⁸.

Исследованию влияния федерально-провинциальных отношений на генезис канадской политической культуры посвящены работы Ч.

---

⁵⁴⁹ Ajzenstat J. *The Once and Future Canadian Democracy: an Essay in Political Thought*. Montreal: McGill-Queen's University Press, 2003. 192 p.

⁵⁵⁰ Hailwood S. A. *How to be a Green Liberal: Nature, Value and Liberal Philosophy*. Montreal: McGill-Queen's University Press, 2004. 197 p.

⁵⁵¹ Ажаева В.С. *Мозаика политической культуры Канады*. М.: РАН. ИНИОН, 1996. 51с.

⁵⁵² *The American Economic Impact on Canada / Hugh G. J. Aitken, John J. Deutsch, W. A. Mackintosh, Clarence L. Barber, Maurice Lamontagne, Irving Brecher, Eugene Forsey*. London: Cambridge University Press, 1959. 176 p.

⁵⁵³ Careless J.M.S. *Canada A Story of Challenge*. Toronto: University of Toronto Press, 1963. 492 p.;

⁵⁵⁴ Foster, W. Z. *Outline Political History of the Americas*. New York: International Publisher Co., Inc., 1951. 668 p.

⁵⁵⁵ Wilson G.W., Gordon, S., Judek, S. *Canada: An Appraisal of Its Needs and Resources*. Toronto: University of Toronto Press, 1965. 453 p.

⁵⁵⁶ May E. *Losing Confidence: Power, Politics and the Crisis in Canadian Democracy*. Toronto: McClelland & Stewart Ltd., 2009. 268 p.

⁵⁵⁷ *The Beaver Bites Back? American Popular Culture in Canada / Edited by David H. Flaherty and Frank E. Manning*. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1993. 356 p.

⁵⁵⁸ Irr C. *The Suburb of Dissent Cultural Politics in the United States and Canada during the 1930s*. Durham: Duke University Press, 1998. 294 p.

⁵⁵⁹ Aguilar A. *Pan-Americanism from Monroe to the Present. A View from the Other Side*. New York: Monthly Review Press, 1968. 193 p.

⁵⁶⁰ Lloyd T.O. *The British Empire 1558-1995*. Oxford: Oxford University Press, 1996. 480 p.;

⁵⁶¹ Phillips, P.T. *Britain's Past in Canada: The Teaching and Writing of British History*. Vancouver: The University of British Columbia Press, 1989. 187 p.;

⁵⁶² Keith A.B. *The Dominions as Sovereign States: Their Constitutions and Governments*. Edinburgh: R. & R. Clark, Limited, 1938. 769 p.

⁵⁶³ *The Prairies and the Pampas: Agrarian Policy in Canada and Argentina, 1880-1930 / Ed. by John D. Wirth and Thomas C. Heller*. Stanford: Stanford University Press, 1987. 290 p.;

⁵⁶⁴ MacLulich T.D. *Between Europe and America: The Canadian Tradition in Fiction*. Toronto: ECW Press, 1988. 266 p.

⁵⁶⁵ Otter den A.A. *Civilizing the West: The Galts and the Development of Western Canada*. Edmonton: The University of Alberta Press, 1982. 395 p.

⁵⁶⁶ McManus C.R. *Happyland: A History of the "Dirty Thirties" in Saskatchewan, 1914-1937*. Calgary: University of Calgary Press, 2011. 326 p.

⁵⁶⁷ Тарле Е.В. *очерки истории колониальной политики западно-европейских государств (конец XV – начало XIX в.)* М.-Л. Наука, 1965. – 427 с.

⁵⁶⁸ Милейковский А.Г. *Канада и англо-американские противоречия* М.: Госполитиздат, 1958. – 503 с.

Мартина⁵⁶⁹, У.Н. Смита⁵⁷⁰. У.С. Ливингстона⁵⁷¹, М. Шварц⁵⁷², Р.Л. Аска⁵⁷³, У. Ирвина⁵⁷⁴.

Влияние «северности» на историю канадской политической культуры можно проследить по работам Дж. Йэрса⁵⁷⁵, Р. Финни⁵⁷⁶, В. Стефенсона⁵⁷⁷, М.О. Дикерсона⁵⁷⁸.

Бикультурный культурный характер канадской политической культуры отражен в работах Р.Дж. Даниэлса и М.Дж. Требилкока⁵⁷⁹, М. Уэйда⁵⁸⁰, Г.Ф. Куинна⁵⁸¹, А.Р.М. Лоуэра⁵⁸², а последующий мультикультурный характер канадской политической культуры - в работах К. Эндрю, Дж. Байлса, М. Саймайтики и Е. Толли⁵⁸³, Марджори Коли⁵⁸⁴.

Плюралистический характер канадской политической культуры по отношению к «ВИДИМЫМ» и «НЕВИДИМЫМ» МЕНЬШИНСТВАМ исследован в

---

⁵⁶⁹ Martin Ch. "The Natural Resources Question": the Historical Basis of Provincial Claims. Winnipeg: Philip Purcell, King's Printer for the Province of Manitoba. 1920. 148 p.

⁵⁷⁰ The U.F.A. / Ed. by W. Norman Smith. Alberta: International Harvester Company Hamilton of Canada, Ltd., Vol. I, 1926.341 p.

⁵⁷¹ Livingston W.S. Federalism and Constitutional Change. Oxford at the Clarendon Press, 1956. 355 p.;

⁵⁷² Schwartz M.A. Politics and Territory. The Sociology of Regional Persistence in Canada. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1974. 339 p.

⁵⁷³ Ascah R.L. Politics and Public Debt: The Dominion, the Banks and Alberta's Social Credit. Alberta: The University of Alberta Press, 1999. 203 p.

⁵⁷⁴ Irvine W. The Farmers in Politics. Toronto: McClelland and Stewart, 1920. 86 p.

⁵⁷⁵ Eayrs J.E. Northern Approaches, Canada and the Search for Peace. Toronto: The Macmillan Company of Canada Limited, 1961. 185 p.

⁵⁷⁶ Finnie R. Canada Moves North. Toronto: Macmillan Company Publication, 1942. 227 p.

⁵⁷⁷ Stefansson, V. The Arctic in Fact and Fable. Ottawa: Foreign Policy Association, 1945. 96 p.

⁵⁷⁸ Dickerson M.O. Whose North? Political Change, Political Development, and Self-Government in the Northwest Territories. Vancouver: University of British Columbia Press, 1992. 234 p.

⁵⁷⁹ Daniels R. J. and Trebilcock, M. J. Rethinking the Welfare State: Government by Voucher. New York: Routledge, 2005. 287 p.;

⁵⁸⁰ Canadian Dualism: Studies of French-English Relations. Toronto: University of Toronto Press, 1960. 427 p.

⁵⁸¹ Quinn H.F. The Union Nationale. A Study in Quebec Nationalism. Toronto: University of Toronto Press, 1963. 249 p.

⁵⁸² Lower A.R.M. Two Ways of Life: The Primary Antithesis of Canadian History / Canadian Historical Association Report, 1943, pp. 5-18.; Lower, A.R.M. Two Nations or Two Nationalities // Culture no.4 1943, pp. 470-481; Lower, A.R.M. This Most Famous Stream: the Liberal Democratic Way of Life. Toronto, 1954. 193 p.; Lower, A.R.M. Canadians in the Making: a Social History of Canada. Toronto, 1958.475 p.

⁵⁸³ Electing a Diverse Canada: the Representation of Immigrants, Minorities, and Women / edited by Caroline Andrew, John Biles, Myer Siemiatycki and Erin Tolley. Vancouver: University of British Columbia, 2008. 278 p.;

⁵⁸⁴ Kohli M. The Golden Bridge: Young Immigrants to Canada, 1833-1939. Winnipeg: Hignell Book Printing, 2003. 462 p.

монографиях Р. Дениэлса⁵⁸⁵, Н. Хиллмера и Дж. Гранатстейна⁵⁸⁶, К.Дж. Андерсона⁵⁸⁷, Б. Титлея⁵⁸⁸.

Влияние экономико-ресурсного фактора на генезис канадской политической культуры рассмотрено в работах А.Р.М. Лоуэра⁵⁸⁹, Р. Нила⁵⁹⁰.

Влияние отдельных факторов, социального и несоциального характера, исследовались в многочисленных работах канадских и американских исследователей. Так, влияние *институционально-правового фактора* на развитие канадской политической культуры исследуется в следующих работах: Т.А. Джонса «Федерализм и межправительственные финансовые отношения в Канаде»⁵⁹¹; Ч. Макленнена «По направлению к Хартии: канадцы и требование национального билля о правах, 1929-1960 гг.»⁵⁹²; И.М. Адамса «Идея конституционных прав и преобразование канадского конституционного права, 1930-1960 гг.»⁵⁹³; Д. Бэнба «Воздействие патронажа: реформы государственной службы, поиск работы и формирование государства в викторианской Канаде»⁵⁹⁴. И.М. Адамса «Новые конституционные законы Канады и идея конституционных

---

⁵⁸⁵ Daniels R. Concentration Camps: North America Japanese in the United States and Canada During World War II. Cincinnati: Holt, Rinehart and Winston, Inc., 1971. 228 p.

⁵⁸⁶ Hillmer N. Granatstein J.L. The Land Newly Found: Eyewitness Accounts of the Canadian Immigrant Experience. Toronto: Thomas Allen & Son Limited, 2006. 431 p.

⁵⁸⁷ Anderson K.J. Vancouver's Chinatown Racial Discourse in Canada, 1875-1980. Montreal & Kingston: McGill-Queen's University Press, 1991. 324 p.

⁵⁸⁸ Titley E.B. A Narrow Vision Duncan Campbell Scott and the Administration of Indian Affairs in Canada. Vancouver: University of British Columbia Press, 1986. 238 p.

⁵⁸⁹ Lower A.R.M. The North American Assault on the Canadian Forest: a History of the Lumber Trade between Canada and the United States. New Haven, 1938. 377 p.; Lower A.R.M. Great Britain's Woodyard: British America and the Timber Trade 1763-1867. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1973. 279 p.

⁵⁹⁰ Neil R. A History of Canadian Economic Thought. London and New York: Routledge, 1991. 297 p.

⁵⁹¹ Jones, Th.A. Federalism and Intergovernmental Financial Relations in Canada. MA. Hamilton: McMaster University, 1969. 163 p.

⁵⁹² MacLennan Ch. Toward the Charter: Canadians and the Demand for a National Bill of Rights, 1929-1960. PhD. London, Ontario: The University of Western Ontario, 1996. 383 p.

⁵⁹³ Adams E.M. The Idea of Constitutional Rights and the Transformation of Canadian Constitutional Law, 1930-1960. Doctor of Juridical Science. Toronto: University of Toronto, 2009. 300 p.

⁵⁹⁴ Banoub D. The Patronage Effect: Civil Service Reforms, Job-Seeking, and State Formation in Victorian Canada. PhD. Ottawa: Carleton University, 2013. 282 p.

прав»⁵⁹⁵; Эд.Р. Шрайера «Генерал-губернаторы Канады, 1847-1878 гг.: биография и конституционное развитие»⁵⁹⁶; А. Херда «Конституционные конвенции и избирательные кампании»⁵⁹⁷; С. Джояла «Размышление о пути реформы Сената»⁵⁹⁸; П. Фафарда, Ф. Рочера «Развитие исследований федерализма в Канаде: от центра до периферии»⁵⁹⁹; А. Тренча «Несбывшийся союз: канадский федерализм и национальное единство / Конституционная Одиссея: могут ли канадцы стать суверенным народом?»⁶⁰⁰.

Влияние *пространственно-временного фактора* на формирование канадской политической культуры проанализировано в работах Б.Е. Бэтчелора «Аграрный фронт в местечке Ниер Рэд Дир и Лакомбе, провинция Альберта, 1882-1914 гг.»⁶⁰¹; М.А. Кли «Между Сциллой и Харибдой анархии и деспотизма. Государство, столица и рабочий класс во время Великой Депрессии, Торонто, 1929-1940 гг.»⁶⁰²; Ф.И. Калтера «Объяснение географической изменчивости в электоральном поведении: местные условия и канадское голосование»⁶⁰³; Н.С. Эллиота «“Мы

---

⁵⁹⁵ Adams E.M. Canada's "Newer Constitutional Law" and the Idea of Constitutional Rights // McGill Law Journal. Vol. 51, Issue: 3, 2006. <<https://www.questia.com/read/1G1-173374478/canada-s-newer-constitutional-law-and-the-idea-of>> (accessed November 14, 2016)

⁵⁹⁶ Schreyer Ed.R. Canada's Governors General, 1847-1878: Biography and Constitutional Evolution // Canadian Public Administration. Vol. 50, Issue: 2, 2007. <<https://www.questia.com/read/1G1-167696386/canada-s-governors-general-1847-1878-biography-and>> (accessed November 14, 2016)

⁵⁹⁷ Heard A. Constitutional Conventions and Election Campaigns // Canadian Parliamentary Review. Volume: 18. Issue: 3. Autumn 1995. P. 8-11.

⁵⁹⁸ Joyal S. Reflections on the Path to Senate Reform // Canadian Parliamentary Review. Vol. 22. Issue: 3, 1999. <<https://www.questia.com/read/1G1-30454988/reflections-on-the-path-to-senate-reform>> (accessed November 14, 2016)

⁵⁹⁹ Fafard P., Rocher, Fr. The Evolution of Federalism Studies in Canada: From Centre to Periphery // Canadian Public Administration. Vol. 52, Issue: 2, 2009. <<https://www.questia.com/read/1G1-203482320/the-evolution-of-federalism-studies-in-canada-from>> (accessed November 24, 2016)

⁶⁰⁰ Trench A. Unfulfilled Union: Canadian Federalism and National Unity/Constitutional Odyssey: Can Canadians Become a Sovereign People? // British Journal of Canadian Studies. Vol. 19, Issue: 2, 2006. <<https://www.questia.com/read/1P3-2005820611/unfulfilled-union-canadian-federalism-and-national>> (accessed November 24, 2016)

⁶⁰¹ Batchelor B.Ed. The Agrarian Frontier Near Red Deer and Lacomber, Alberta, 1882-1914. PhD. Vancouver: Simon Fraser University, 1978. 669 p.

⁶⁰² Klee M.A. Between the Scylla and Charybdis of Anarchy and Despotism. The State, Capital, and the Working Class in the Great Depression, Toronto, 1929-1940. PhD. Kingston: Queen's University, 1998. 529 p.

⁶⁰³ Cutler F.E. Explaining Geographic Variation in Electoral Behaviour: Local Environments and Canadian Voting. PhD. Ann Arbor: The University of Michigan, 2000. 277 p.

попросили хлеба, а вы бросили в нас камень”: западные фермеры и осада Оттавы»⁶⁰⁴; К.Р. Макмануса «Обетованная земля: сельскохозяйственный кризис в засушливом поясе Саскачевана 1917-1927 гг.»⁶⁰⁵, М.А. Шварца «Стратегии преемственности между политическими соперниками: на примере «Социального кредита»»⁶⁰⁶; Х. Гранта «Революция в Виннипеге»⁶⁰⁷; Д.Дж. Савойя «Все канадское является теперь региональным»⁶⁰⁸; Ф.У. Кайе «Иннис, а не Тернер»⁶⁰⁹; М. Уоткинса «Гарольд Иннис и Север: оценки и дискуссия»⁶¹⁰; К. Аткинсона «Столь обширно и разнообразно: интерпретация регионов Канады в девятнадцатых и двадцатых веках»⁶¹¹; М. Ивендена «Восприятие севером Гарольда Инниса»⁶¹²; М. Дайса, Уильяма Дж. Бакстона (ред.). «Гарольд Иннис и Север: оценки и дискуссия»⁶¹³; Р. Хейцмена «Политическое пространство и экономическое пространство: Квебек и империя реки Св.

---

⁶⁰⁴ Elliot N.S. “We Have Asked for Bread, and You Gave Us a Stone”: Western Farmers and the Siege of Ottawa. Degree of Master of History. Saskatoon: University of Saskatchewan, 2004. 130 p.

⁶⁰⁵ McManus C.R. Happyland: The Agricultural Crisis in Saskatchewan’s Drybelt 1917-1927. MA. Saskatoon: University of Saskatchewan, 2004. 125 p.

⁶⁰⁶ Schwartz M.A. Continuity Strategies among Political Challengers: The Case of Social Credit // American Review of Canadian Studies. Vol. 30, Issue: 4, 2000. <<https://www.questia.com/read/1G1-76700348/continuity-strategies-among-political-challengers>> (accessed November 14, 2016)

⁶⁰⁷ Grant H. Revolution in Winnipeg // Labour/Le Travail, Issue: 60, 2007. <<https://www.questia.com/read/1G1-172512145/revolution-in-winnipeg>> (accessed November 14, 2016)

⁶⁰⁸ Savoie D.J. All Things Canadian Are Now Regional // Journal of Canadian Studies. Vol. 35, Issue: 1, 2000. <<https://www.questia.com/read/1P3-64745435/all-things-canadian-are-now-regional>> (accessed November 14, 2016)

⁶⁰⁹ Kaye F.W. An Innis, Not a Turner // American Review of Canadian Studies. Vol. 31, Issue: 4, 2001. <<https://www.questia.com/read/1G1-85915629/an-innis-not-a-turner>> (accessed November 14, 2016)

⁶¹⁰ Watkins M. Harold Innis and the North: Appraisals and Contestations // Canadian Dimension. Vol. 48, Issue: 5, 2014. <<https://www.questia.com/read/1G1-393658560/harold-innis-and-the-north-appraisals-and-contestations>> (accessed November 14, 2016)

⁶¹¹ Atkinson K. So Vast and Various: Interpreting Canada's Regions in the Nineteenth and Twentieth Centuries // British Journal of Canadian Studies. Vol. 26, Issue: 1, 2013. <<https://www.questia.com/read/1P3-2956988221/so-vast-and-various-interpreting-canada-s-regions>> (accessed November 14, 2016)

⁶¹² Evenden M. The Northern Vision of Harold Innis // Journal of Canadian Studies. Vol. 34, Issue: 3, 1999. <<https://www.questia.com/read/1P3-51068439/the-northern-vision-of-harold-innis>> (accessed November 24, 2016)

⁶¹³ Dyce M., Harold Innis and the North: Appraisals and Contestations / William J. Buxton (Ed.). Manitoba History. Issue: 75, 2014. <<https://www.questia.com/read/1G1-379428892/william-j-buxton-ed-harold-innis-and-the-north>> (accessed November 24, 2016)

Лаврентия»⁶¹⁴; А. Смита «Запад прерий как обетованная земля»⁶¹⁵; Ч. Данна «Барри Фергюсон и Роберт Вардхог, премьеры Манитобы XIX и XX вв.»⁶¹⁶.

Влияние *историко-культурного фактора* на развитие канадской политической культуры рассмотрено в работах: Дж.Д. Брисона «Культурные мероприятия: американская корпоративная филантропия и возрождение искусства и литературы в Канаде, 1900-1957 гг.»⁶¹⁷; К.А.Ф. Финлея «Сила культуры: Винсент Мэсси и канадский суверенитет»⁶¹⁸; Дж.Б. Геррье «Некоторые этнические и общественно-политические последствия технологической зависимости со ссылкой на Инниса, Маклюэна и Гранта»⁶¹⁹; М. Кристмэнсона «Плато Свободы: национальность, культура и государственная безопасность в Канаде, 1927-1957 гг.»⁶²⁰; Дж. Миллса «Общественные дела: теория искусства, методология культуры и социальные изменения»⁶²¹; К. Элкорна «Пересекая границы: американский вклад в образование Саскачевана, 1905-1937 гг.»⁶²²; С.Ф.П. Карлетона «Колонизируя умы: государственное образование, индейский учебник и борьба за преобладание поселенцев в

---

⁶¹⁴ Heintzman R. Political Space and Economic Space: Quebec and the Empire of the St. Lawrence // Journal of Canadian Studies. Volume: 29. Issue: 2. Summer 1994. P. 19 <<https://www.questia.com/library/journal/1P3-6131200/political-space-and-economic-space-quebec-and-the>> (accessed November 24, 2016)

⁶¹⁵ Smith A. The Prairie West as Promised Land // British Journal of Canadian Studies. Vol. 22, Issue: 1, 2009. <<https://www.questia.com/read/1P3-2004717121/the-prairie-west-as-promised-land>> (accessed November 24, 2016)

⁶¹⁶ Dunn Ch. Barry Ferguson and Robert Wardhaugh, Manitoba Premiers of the 19th and 20th Centuries // Manitoba History. Issue: 67, 2012. <<https://www.questia.com/read/1G1-282741100/barry-ferguson-and-robert-wardhaugh-manitoba-premiers>> (accessed November 24, 2016)

⁶¹⁷ Brison J.D. Cultural Interventions: American Corporate Philanthropy and the Construction of the Arts and Letters in Canada, 1900-1957. PhD. Kingston: Queens's University, 1998. 393 p.

⁶¹⁸ Finlay K.A. Ph. The Force of Culture: Vincent Massey and Canadian Sovereignty. PhD. Victoria: University of Victoria, 1999. 439 p.

⁶¹⁹ Gerrie J.B. Some Ethical and Public Policy Implications of Technological Dependency with Reference to Innis, McLuhan and Grant. PhD. Guelf: the University of Guelf, 1999. 297 p.

⁶²⁰ Kristmanson M. Plateaus of Freedom: Nationality, Culture and State Security in Canada, 1927-1957. PhD. Montreal: Concordia University, 1999. 482 p.

⁶²¹ Mills J. Public Occupations: Art Theory, Cultural Methodology, and Social Change. PhD. Montreal: Concordia University, 1999. 352 p.

⁶²² Alcorn K. Border Crossings: US Contributions to Saskatchewan Education, 1905-1937. PhD. Lexington: University of Kentucky, 2008. 227 p.

Британской Колумбии, 1920-1970 гг.»⁶²³; Дж.Л. Хэмела «Краткая история написания (и переписывания) канадской национальной истории»⁶²⁴; Л. Саммерли «Оценка стабильности политической культуры элиты: эмпирический анализ отношений выбираемых должностных лиц в Канаде»⁶²⁵; А.В. Андрозоффа «Дух борьбы. Конфликт идентичности и канадская “проблема духоборов”, 1899-1999 гг.»⁶²⁶; Ш.Дж. Гроува «Культурный обмен? Иллюстраторы журнала «Канадиэн Мегазин» на родине и в США, 1880-1960 гг.»⁶²⁷; Б.А. Менели «Незаселенный лучший Запад: восстанавливая поселенческие образы»⁶²⁸; Х.А. Демпси «Век премьеров провинций»⁶²⁹; Дж. Хилликера, С. Бернье, Дж. Макфарлейна «Канада, 1900-1950 гг.: страна становится совершеннолетней»⁶³⁰; К. Голдстейна «Как Виннипег изобрел средства массовой информации»⁶³¹; Дж. Гелличена «Карьера Анри Бурассы в Квебекской законодательной

---

⁶²³ Carleton S.F.P. Colonizing Minds: Public Education, the Textbook Indian, and the Struggle for Settler Hegemony in British Columbia, 1920-1970. MA. Burnaby: Simon Fraser University, 2008. 132 p.

⁶²⁴ Hamel J.L. A Brief History of the Writing (and Re-Writing) of Canadian National History. MA. Saskatoon: University of Saskatchewan, 2009. 190 p.

⁶²⁵ Summerlee L. Assessing the Stability of Elite Political Culture: An Empirical Analysis of the Attitudes of Elected Officials in Canada. MA. Waterloo: Wilfrid Laurier University, 2011. 93 p.

⁶²⁶ Androsoff A.B. Spirit Wrestling. Identity Conflict and the Canadian “Doukhobor Problem”, 1899-1999. PhD. Toronto: the University of Toronto, 2011. 437 p.

⁶²⁷ Grove Sh.J. A Cultural Trade? Canadian Magazine Illustrators at Home and in the United States, 1880-1960. PhD. New York: Stony Brook University, 2014. 275 p.

⁶²⁸ Menely B.A. Unsettling the Last Best West: Restoring Settler Imaginaries. PhD. Kingston: Queen’s University, 2015. 121 p.

⁶²⁹ Dempsey H.A. A Century of Premiers // Alberta History. Vol. 53, Issue: 4. 2005. <<https://www.questia.com/read/1G1-141167144/a-century-of-premiers>> (accessed November 14, 2016)

⁶³⁰ Hilliker J., Bernier S., MacFarlane J. Canada, 1900-1950: Un Pays Prend Sa Place/A Country Comes of Age // International Journal. Vol. 59, Issue: 4, 2004. <<https://www.questia.com/read/1P3-782103601/canada-1900-1950-un-pays-prend-sa-place-a-country>> (accessed November 14, 2016)

⁶³¹ Goldstein K. How Winnipeg Invented the Media // Manitoba History. Issue: 70, 2012. <<https://www.questia.com/read/1G1-309068558/how-winnipeg-invented-the-media>> (accessed November 24, 2016)

Ассамблее»⁶³²; С.Дж. Поттера «Канадский контент: культура и стремление к государственности»⁶³³.

Влияние *ценностного фактора* отражено в статьях Дж. Азенштата «Канадская идентичность должна быть найдена в Европе?»⁶³⁴; Сен Пьера «Немое кино и ранняя беллетристика Стивена Ликока»⁶³⁵; Б. Палмера «Канадские противоречия»⁶³⁶; Эд. Комора «Диалектическая триада Гарольда Инниса»⁶³⁷; Р.Б. Хау «Градуализм и реформа прав человека»⁶³⁸; Р. Кука «Страна, идентичность, права: размышления о канадской личности У.Л. Мортон»⁶³⁹; Р.Д. Фрэнсиса «Тернер против Инниса: соединяя разрыв»⁶⁴⁰; К. Гоника «Общественный интеллект в Канаде»⁶⁴¹; Д. Мортон «Призыв к необходимости изучать историю»⁶⁴²; П. Резника

---

⁶³² Gallichan G. Henri Bourassa's Career in the Quebec Legislative Assembly // Canadian Parliamentary Review. Volume: 19. Issue: 3. Autumn 1996. P. 21 <<https://www.questia.com/article/1G1-30338869/henri-bourassa-s-career-in-the-quebec-legislative>> (accessed November 14, 2016)

⁶³³ Potter S.J. Canadian Content: Culture and the Quest for Nationhood // British Journal of Canadian Studies. Vol. 22, Issue: 1, 2009. <<https://www.questia.com/read/1P3-2004717351/canadian-content-culture-and-the-quest-for-nationhood>> (accessed November 14, 2016)

⁶³⁴ Ajzenstat J. Article title: Is the Canadian Identity to Be Found in Europe? // Inroads, Issue: 18, 2006. <<https://www.questia.com/read/1P3-942116891/is-the-canadian-identity-to-be-found-in-europe>> (accessed November 14, 2016)

⁶³⁵ St Pierre P.M. Silent Film and the Early Fiction of Stephen Leacock // Canadian Journal of Film Studies. Vol. 16, Issue: 2, 2007. <<https://www.questia.com/read/1P3-1403819801/silent-film-and-the-early-fiction-of-stephen-leacock>> (accessed November 14, 2016)

⁶³⁶ Palmer B. Canadian Controversies // History Today. Vol. 44, Issue: 11, 1994. <<https://www.questia.com/read/1G1-15901331/canadian-controversies>> (accessed November 14, 2016)

⁶³⁷ Comor Ed. Harold Innis's Dialectical Triad // Journal of Canadian Studies. Vol. 29, Issue: 2, 1994. <<https://www.questia.com/read/1P3-6131196/harold-innis-s-dialectical-triad>> (accessed November 14, 2016)

⁶³⁸ Howe R.B. Incrementalism and Human Rights Reform // Journal of Canadian Studies. Vol. 28, Issue: 3, 1993. <<https://www.questia.com/read/1P3-7267630/incrementalism-and-human-rights-reform>> (accessed November 24, 2016)

⁶³⁹ Cook R. Nation, Identity, Rights: Reflections on W. L. Morton's Canadian Identity // Journal of Canadian Studies. Vol. 29, Issue: 2, 1994. <<https://www.questia.com/read/1P3-6131199/nation-identity-rights-reflections-on-w-l-morton-s>> (accessed November 14, 2016)

⁶⁴⁰ Francis R.D. Turner versus Innis: Bridging the Gap // American Review of Canadian Studies. Vol. 33, Issue: 4, 2003. <<https://www.questia.com/read/1G1-116029553/turner-versus-innis-bridging-the-gap>> (accessed November 24, 2016)

⁶⁴¹ Gonick C. The Public Intellectual in Canada // Canadian Dimension. Vol. 47, Issue: 6, 2013. <<https://www.questia.com/read/1G1-354262790/the-public-intellectual-in-canada>> (accessed November 24, 2016)

⁶⁴² Morton D. Call to Meet Crucial Need to Teach History // Canadian Speeches. Vol. 12, Issue: 1, 1998. <<https://www.questia.com/read/1G1-30083721/call-to-meet-crucial-need-to-teach-history>> (accessed November 24, 2016)

«Канада: другое североамериканское общество?»⁶⁴³; Д. Мортон «Поиски будущего в прошлом»⁶⁴⁴; Д. Мортон «Если у вас есть ответы, вы не понимаете Канаду»⁶⁴⁵; Р. Салютина «Последнее обращение от Гарольда Инниса»⁶⁴⁶.

Влияние *интеллектуально-идеологического фактора* на развитие канадской политической культуры исследовано в работах: М.Р. О'Коннелла «Анри Бурасса и канадский национализм»⁶⁴⁷; К.Л. Маккензи «Гарольд А. Иннис. Исследование творческого интеллектуала»⁶⁴⁸; П. Ферреро «Английская Канада и выборы 1917 г.»⁶⁴⁹; У.А. Клубба «Анри Бурасса и первая мировая война»⁶⁵⁰; П. Ламбертона «Активисты в правовом веке. Борьба за права человека в Канаде – 1945-1960 гг.»⁶⁵¹; Ф. Массолина «"Прошлое – пролог": канадские интеллектуалы, торийская традиция и проблема современности, 1939-1970 гг.»⁶⁵²; М.Дж. Ласки «Гарольд Адамс Иннис: уклон истории»⁶⁵³; Р.А.Ш. Минэлла «Идеализм и идентичность: противостояние Джорджа Гранта и Чарльза Тэйлора

---

⁶⁴³ Resnick Ph. Canada: A Different North American Society? // Inroads: A Journal of Opinion. Issue: 14, 2004. <<https://www.questia.com/read/1G1-127058129/canada-a-different-north-american-society>> (accessed November 24, 2016)

⁶⁴⁴ Morton D. Finding the Future in the Past // Canadian Speeches. Vol. 16, Issue: 3, 2002. <<https://www.questia.com/read/1G1-90366618/finding-the-future-in-the-past>> (accessed November 24, 2016)

⁶⁴⁵ Morton D. If You Have the Answers, You Don't Understand Canada // Canadian Speeches. Vol. 12, Issue: 8, 1998. <<https://www.questia.com/read/1G1-30587454/if-you-have-the-answers-you-don-t-understand-canada>> (accessed November 24, 2016)

⁶⁴⁶ Salutin R. Last Call from Harold Innis // Queen's Quarterly. Vol. 104, Issue: 2, 1997. <<https://www.questia.com/read/1G1-30411381/last-call-from-harold-innis>> (accessed November 24, 2016)

⁶⁴⁷ O'Connell M.P. Henry Bourassa and Canadian Nationalism. PhD. Toronto: University of Toronto, 1954. 304 p.

⁶⁴⁸ Mackenzie K.L. Harold A. Innis. A Study of Creative Intellectual. MA. Vancouver: Simon Fraser University, 1971. 103 p.

⁶⁴⁹ Ferraro, P. English Canada and the Election of 1917. MA. Montreal: McGill University, 1972. 269 p.

⁶⁵⁰ Clubb W.A. Henri Bourassa and the First World War. MA. Saskatoon: University of Saskatchewan, 1974. 129 p.

⁶⁵¹ Lamberton R. Activists in the Age of Rights. The Struggle for Human Rights in Canada – 1945-1960. PhD. Victoria: University of Victoria, 1998. 587 p.

⁶⁵² Massolin Ph. "What's Past is Prologue": Canadian Intellectuals, the Tory Tradition and the Challenge of Modernity, 1939-1970. PhD. Edmonton: University of Alberta, 1998. 322 p.

⁶⁵³ Luski M.G. Harold Adams Innis: The Bias of History. MA. Edmonton: University of Alberta, 1998. 152 p.

современной дилемме»⁶⁵⁴; Ч.П. Маккрири «Вопросы чести: канадская правительственная политика по отношению к титулам от Макдональда до Беннета»⁶⁵⁵; К. Пикока «Красные тори: политические идеи и законодательное наследие Р.Б. Беннета»⁶⁵⁶; Т.Л. Диксона «Политика и воображение образованного человека: размышления о конституции Ф.Р. Скотта»⁶⁵⁷; Д.С. Беландже «Гордость и предубеждение: канадские интеллектуалы противостоят Соединенным Штатам, 1891-1945 гг.»⁶⁵⁸; Д. Макгрэйна «От традиционной демократии до социал-демократии «третьего пути»: появление и развитие социально-демократических идей в Саскачеване и Квебеке в XX веке»⁶⁵⁹; М.И. Бидор «Чтение о Маккензи Кинге»⁶⁶⁰; А.Ч. Баллока «Уильям Лайон Маккензи Кинг: очень двойная жизнь?»⁶⁶¹; С.П. Стеринга «Национальная судьба и империя: Джордж Грант и канадская внешняя политика»⁶⁶²; В. Дэвидсона «Сэр Чарльз Дж.Д. Робертс, антимодаернизм и национальная идентичность в Канаде, 1897-1943 гг.»⁶⁶³; И. Макдональда «Миссия всех людей и наследие Дж.Ш. Вудсворта: миф и реальность»⁶⁶⁴; А.Р. Вагнера «Внешний облик Маккензи

---

⁶⁵⁴ Meynell R.A.Sh. *Idealism and Identity: George Grant and Charles Taylor Confront the Modern Dilemma*. MA. Wolfville: Acadia University, 1998. 163 p.

⁶⁵⁵ McCreery Ch.P. *Questions of Honour: Canadian Government Policy Towards Titular Honours from Macdonald to Bennett*. MA. Kingston: Queen's University, 1999. 265 p.

⁶⁵⁶ Peacock K. *Red Tory: the Political Ideas and Legislative Legacy of R.B. Bennett*. MA. Ottawa: Carleton University, 1999. 181 p.

⁶⁵⁷ Dixon T.L. *Politics and the Educated Imagination: the Constitutional Thought of F.R. Scott*. MA. Regina: University of Regina, 2000. 109 p.

⁶⁵⁸ Belanger D.C. *Pride and Prejudice: Canadian Intellectuals Confront the United States, 1891-1945*. PhD. Montreal: McGill University, 2005. 437 p.

⁶⁵⁹ McGrane D. *From Traditional to Third Way Social Democracy: The Emergence and Evolution of Social Democratic Ideas and Policies in Saskatchewan and Quebec in the 20th Century* / Department of Political Science, Carleton University, Ottawa, A thesis for the degree of Doctorate of Philosophy, 2007. 569 p.

⁶⁶⁰ Bedore M.E. *The Readings of Mackenzie King*. PhD. Kingston: Queen's University, 2008. 332 p.

⁶⁶¹ Bullock A.Ch. *William Lyon Mackenzie King: A Very Double Life?* MA. Kingston: Queen's University, 2009. 111 p.

⁶⁶² Staring S.P. *National Fate and Empire: George Grant and Canadian Foreign Policy*. PhD. Toronto: University of Toronto, 2010. 218 p.

⁶⁶³ Davidson B. *Sir Charles G.D. Roberts, Antimodernism, and National Identity in Canada, 1897-1943*. MA. Ottawa: Carleton University, 2011. 129 p.

⁶⁶⁴ MacDonald E. *All Peoples' Mission and the Legacy of J.S. Woodsworth: the Myth and the Reality*. MA. Ottawa: University of Ottawa, 2013. 149 p.

Кинга: канадские художники культурной столицы и борьба за власть»⁶⁶⁵;
И.Б. Эллиота-Майзеля «Джон Бартлет Бребнер: за профессиональным историком скрывается личность»⁶⁶⁶; Дж. Мартина «Брак умов: Изабель и Оскар Скелтон, переосмысливая Канаду»⁶⁶⁷; Дж. Левера «На начальном этапе жизни – Стивен Ликок: воспоминания и размышления, 1935-1944 гг.»⁶⁶⁸; Х.Дж. Скиллинга «Свидетельства рождения ФКС»⁶⁶⁹; И.Л. Горовица «Луис Харц и либеральная традиция: от консенсуса до краха»⁶⁷⁰;
К. Кэмпбелла «Беннет: бунтарь, который бросил вызов и изменил нацию»⁶⁷¹; Юджин А. Форси «Приз: из истории канадского труда и рабочего класса»⁶⁷²; Х. Форси «Юджин Форси: интеллеktуал поневоле»⁶⁷³;
Ф.М. Старка «Гарольд Иннис и Чикагская школа»⁶⁷⁴; Л.Б. Стрейта «Иннис

---

⁶⁶⁵ Wagner A.R. The Habitus of Mackenzie King: Canadian Artists Cultural Capital and the Struggle for Power. PhD. Toronto: York University, 2014. 718 p.

⁶⁶⁶ Elliot-Meisel E.B. John Bartlet Brebner: The Private Man Behind the Professional Historian // American Review of Canadian Studies. Vol. 32, Issue: 4, 2002. <<https://www.questia.com/read/1G1-101796967/john-bartlet-brebner-the-private-man-behind-the-professional>> (accessed November 14, 2016)

⁶⁶⁷ Martin G. Marriage of Minds: Isabel and Oscar Skelton Reinventing Canada // British Journal of Canadian Studies. Vol. 18, Issue: 1, 2005. <<https://www.questia.com/read/1P3-2004711981/marriage-of-minds-isabel-and-oscar-skelton-reinventing>> (accessed November 14, 2016)

⁶⁶⁸ Lever J. On the Front Line of Life - Stephen Leacock: Memories and Reflections, 1935-1944 // British Journal of Canadian Studies. Vol. 19, Issue: 1, 2006. <<https://www.questia.com/read/1P3-2004715781/on-the-front-line-of-life-stephen-leacock-memories>> (accessed November 14, 2016)

⁶⁶⁹ Skilling H.G. Witnessing the Birth of the CCF // Canadian Dimension. Vol. 29, Issue: 3, 1995. <<https://www.questia.com/read/1G1-16883111/witnessing-the-birth-of-the-ccf>> (accessed November 14, 2016)

⁶⁷⁰ Horowitz I.L. Louis Hartz and the Liberal Tradition: From Consensus to Crack-Up // Modern Age. Vol. 47, Issue: 3, 2005. <<https://www.questia.com/read/1G1-139587023/louis-hartz-and-the-liberal-tradition-from-consensus>> (accessed November 14, 2016)

⁶⁷¹ Campbell C. Bennett: The Rebel Who Challenged and Changed a Nation // British Journal of Canadian Studies. Vol. 26, Issue: 1, 2013. <<https://www.questia.com/read/1P3-2956988131/bennett-the-rebel-who-challenged-and-changed-a-nation>> (accessed November 14, 2016)

⁶⁷² Forsey E.A. Prize: In Canadian Labour and Working-Class History / Eugene A. Forsey. Prix: En Histoire Canadienne Du Travail et De la Classe Ouvriere // Labour/Le Travail. Issue: 69, 2012. <<https://www.questia.com/read/1G1-298292701/eugene-a-forsey-prize-in-canadian-labour-and-working-class>> (accessed November 14, 2016)

⁶⁷³ Forsey, H. Eugene Forsey: Reluctant Intellectual // Journal of Canadian Studies. Vol. 41, Issue: 1, 2007. <<https://www.questia.com/read/1P3-1244157781/eugene-forsey-reluctant-intellectual>> (accessed November 14, 2016)

⁶⁷⁴ Stark F. M. Harold Innis and the Chicago School // Journal of Canadian Studies. Vol. 29, Issue: 3, 1994. <<https://www.questia.com/read/1P3-4585252/harold-innis-and-the-chicago-school>> (accessed November 14, 2016)

и американские культурные исследования»⁶⁷⁵; Дж. Мартина «Джон А. Макдональд: провинциальный премьер»⁶⁷⁶; Т. Митчелла «"Юристы, назначенные федеральным правительством": канадский государственный комитет граждан 1000 и мятежные секретные судебные процессы Виннипега, 1919-1920 гг.»⁶⁷⁷; А. Миллса «Хартии и правосудие: социальная мысль Ф.Р. Скотта, 1930-1985 гг.»⁶⁷⁸; Ф. Барагара «Влияние Торстейна Веблена на экономику Гарольда Инниса»⁶⁷⁹; А.-Г. Ганьона «Андрэ Лорандо: поиск политического равенства и социальной справедливости»⁶⁸⁰; У. Христиана «Судьба Канады: ректор Грант, сэр Джордж Паркин и Джордж Грант»⁶⁸¹; Э. Эндрюса «Красные тори Горовица»⁶⁸²; Б. Стоса «О.Д. Скелтон: работа всего мира, 1923-1941 гг.»⁶⁸³; Н. Хиллмера «О.Д. Скелтон и североамериканское мышление»⁶⁸⁴; А.

---

⁶⁷⁵ Strate L. Innis and American Cultural Studies // Communication Research Trends. Vol. 23, Issue: 2, 2004. <<https://www.questia.com/read/1G1-130975646/3-innis-and-american-cultural-studies>> (accessed November 24, 2016)

⁶⁷⁶ Martin G. John A. Macdonald: Provincial Premier // British Journal of Canadian Studies. Vol. 20, Issue: 1, 2007. <<https://www.questia.com/read/1P3-2003913711/john-a-macdonald-provincial-premier>> (accessed November 24, 2016)

⁶⁷⁷ Mitchell T. "Legal Gentlemen Appointed by the Federal Government": The Canadian State, the Citizens' Committee of 1000, and Winnipeg's Seditious Conspiracy Trials of 1919-1920 // Labour/Le Travail. Issue: 53, 2004. <<https://www.questia.com/read/1G1-117040296/legal-gentlemen-appointed-by-the-federal-government>> (accessed November 14, 2016)

⁶⁷⁸ Mills A. Of Charters and Justice: The Social Thought of F.R. Scott, 1930-1985 // Journal of Canadian Studies. Vol. 32, Issue: 1, 1997. <<https://www.questia.com/read/1P3-13668231/of-charters-and-justice-the-social-thought-of-f-r>> (accessed November 14, 2016)

⁶⁷⁹ Baragar F. The Influence of Thorstein Veblen on the Economics of Harold Innis // Journal of Economic Issues. Vol. 30, Issue: 3, 1996. <<https://www.questia.com/read/1G1-18759214/the-influence-of-thorstein-veblen-on-the-economics>> (accessed November 24, 2016)

⁶⁸⁰ Gagnon A-G. Andre Laurendeau: The Search for Political Equality and Social Justice // Quebec Studies. Vol. 27, Spring-Summer 1999. <<https://www.questia.com/article/1G1-30497082/andre-laurendeau-the-search-for-political-equality>> (accessed November 24, 2016)

⁶⁸¹ Christian W. Canada's Fate: Principal Grant, Sir George Parkin and George Grant // Journal of Canadian Studies. Vol. 34, Issue: 4, Winter 2000. <<https://www.questia.com/library/journal/1P3-52702570/canada-s-fate-principal-grant-sir-george-parkin>> (accessed November 24, 2016)

⁶⁸² Andrews E. Horowitz's Red Tory // Canadian Dimension. Volume: 40. Issue: 2. March-April 2006. P. 55 <<https://www.questia.com/article/1G1-144016618/horowitz-s-red-tory>> (accessed November 24, 2016)

⁶⁸³ Stos W. O.D. Skelton: The Work of the World, 1923-1941 // Canadian Parliamentary Review. Vol. 37, Issue: 2, 2014. <<https://www.questia.com/read/1G1-379567923/o-d-skelton-the-work-of-the-world-1923-1941>> (accessed November 24, 2016)

⁶⁸⁴ Hillmer N. O.D. Skelton and the North American Mind // International Journal. Vol. 60, Issue: 1, 2004. <<https://www.questia.com/read/1P3-867136691/od-skelton-and-the-north-american-mind>> (accessed November 24, 2016)

Миллса «Социальная мысль Ф.Р. Скотта, 1930-1985 гг.»⁶⁸⁵; Г. Горовица «Пункт Горовица»⁶⁸⁶; Ф. Джонса «Собрание сочинений Джорджа Гранта»⁶⁸⁷; М. Уоткинса «Гарольд Иннис: интеллеktуал на краю империи»⁶⁸⁸.

Влияние *этно-антропологического и религиозного факторов* на генезис канадской политической культуры рассматривается в работах: Дж.Б. Скотта «“Отвечая на социальный кризис”: баптистский союз Западной Канады и социального христианства, 1908-1922 гг.»⁶⁸⁹; А.К. Перри «Мужественность, доброта и бог: бедность, гендерная и социальная реформа в англоговорящем Монреале, 1890-1929 гг.»⁶⁹⁰; Р.Дж. Завадского «Сравнение менонитской и духоборской иммиграции из России в Канаду, 1870-1920 гг.»⁶⁹¹; К.С.И. Бэнека «Религия и политическая мысль в Альберте»⁶⁹²; К. Андерсона «“Эта типичная старая канадская форма расовой и религиозной ненависти”: анти-католицизм и английский канадский национализм, 1905-1965 гг.»⁶⁹³; Б.Д. Равелли «Канадско-американские ценностные различия: изображение средствами массовой

---

⁶⁸⁵ Mills A. The Social Thought of F.R. Scott, 1930-1985 // Journal of Canadian Studies. Vol. 32, Issue: 1, 1997. <<https://www.questia.com/read/1P3-13668231/of-charters-and-justice-the-social-thought-of-f-r>> (accessed November 24, 2016)

⁶⁸⁶ Horowitz G. The Horowitz Paragraph // Canadian Dimension. Volume: 40. Issue: 2. March-April 2006. P. 2 <<https://www.questia.com/article/1G1-144016587/the-horowitz-paragraph>> (accessed November 24, 2016)

⁶⁸⁷ Jones F. Collected Works of George Grant // British Journal of Canadian Studies. Vol. 17, Issue: 1, 2004. <<https://www.questia.com/read/1P3-2004709601/collected-works-of-george-grant>> (accessed November 24, 2016)

⁶⁸⁸ Watkins M. Harold Innis: An Intellectual at the Edge of Empire // Canadian Dimension. Vol. 40, Issue: 4, 2006. <<https://www.questia.com/read/1G1-149059717/harold-innis-an-intellectual-at-the-edge-of-empire>> (accessed November 24, 2016)

⁶⁸⁹ Scott J.B. “Responding to the Social Crisis”: the Baptist Union of Western Canada and Social Christianity, 1908-1922. PhD. Ottawa: University of Ottawa, 1989. 296 p.

⁶⁹⁰ Perry A.K. Manliness, Goodness, and God: Poverty, Gender and Social Reform in English-Speaking Montreal, 1890-1929. MA. Kingston: Queen’s University, 1998. 145 p.

⁶⁹¹ Sawatzky R.J. A Comparison of the Mennonite and Doukhobor Emigrations from Russia to Canada, 1870-1920. MA. Halifax: Dalhousie University, 1998. 476 p.

⁶⁹² Banack C.S.E. Religion and Political Thought in Alberta. PhD. Vancouver: The University of British Columbia, 2012. 250 p.

⁶⁹³ Anderson K. “This Typical Old Canadian Form of Racial and Religious Hate”: Anti-Catholicism and English Canadian Nationalism, 1905-1965. PhD. Hamilton: McMaster University, 2013. 425 p.

информации проблем коренных народов»⁶⁹⁴; А. Миллса «Глупец во Христе: политическая мысль Дж.Ш. Вудсворта»⁶⁹⁵; Д.-К. Беланже «Лионель Гру и Франко-Америка»⁶⁹⁶; Дж.А. Эванса «Евангелие Лонгфелло и культ Акадии»⁶⁹⁷; Ф.Дж. Тестера «ФКС/НДП и аборигенная политика в Канаде, 1926-1993 гг.»⁶⁹⁸; Н. Вайсмэна «Аллан Левин. Достижение совершеннолетия: история еврейского народа Манитобы»⁶⁹⁹; А. Кернса, Т. Фланагана «Обмен по аборигенной политике»⁷⁰⁰; Дж.У. Опп, Дж.А. Роулик «Аспекты канадского евангелистского опыта»⁷⁰¹; Д. Мортон «Образ Луи Риэля в 1998 г.»⁷⁰².

Влияние *иммиграционно-демографического фактора* на канадскую политическую культуру отражено в работах Н.Дж. Халла «‘Совершенная свобода’: Ред-Ривер как поселенческое общество, 1810-1870 гг.»⁷⁰³; Дж. Комартина «Гуманитарные амбициозные международные барьеры: канадский правительственный ответ на тяжелое положение еврейских

---

⁶⁹⁴ Ravelli B.D. Canadian-American Value Differences: Media Portrayals of Native Issues. PhD. Victoria: University of Victoria. 1997. 192 p.

⁶⁹⁵ Mills A. Fool for Christ: The Political Thought of JS Woodsworth // Journal of Canadian Studies. Vol. 28, Issue: 2, 1993. <<https://www.questia.com/read/1P3-636506781/fool-for-christ-the-political-thought-of-js-woodsworth>> (accessed November 24, 2016)

⁶⁹⁶ Belanger D.-C. Lionel Groulx and Franco-America (1) // American Review of Canadian Studies. Volume: 33. Issue: 3. Autumn 2003. P. 373 <<https://www.questia.com/library/journal/1G1-111802282/lionel-groulx-and-franco-america-1>> (accessed November 14, 2016)

⁶⁹⁷ Evans J.A. Longfellow's Evangeline and the Cult of Acadia // Contemporary Review. Volume: 280. Issue: 1633. February 2002. P. 104 <<https://www.questia.com/article/1G1-83520040/longfellow-s-evangeline-and-the-cult-of-acadia>> (accessed November 14, 2016)

⁶⁹⁸ Tester F.J. The CCF/NDP and Aboriginal Policy in Canada, 1926-1993 // Journal of Canadian Studies. Vol. 34, Issue: 1, 1999. <<https://www.questia.com/read/1P3-51978671/with-an-ear-to-the-ground-the-ccf-ndp-and-aboriginal>> (accessed November 14, 2016)

⁶⁹⁹ Wiseman N. Allan Levine. Coming of Age: A History of the Jewish People of Manitoba // Canadian Ethnic Studies Journal. Vol. 41, Issue: 3, 2009. <<https://www.questia.com/read/1G1-302114698/allan-levine-coming-of-age-a-history-of-the-jewish>> (accessed November 14, 2016)

⁷⁰⁰ Cairns A., Flanagan, T. An Exchange on Aboriginal Policy // Inroads. Issue: 21, 2007. <<https://www.questia.com/read/1P3-1310936031/an-exchange-on-aboriginal-policy>> (accessed November 14, 2016)

⁷⁰¹ Opp J.W., Rawlyk, G.A. [Aspects of the Canadian Evangelical Experience] // Journal of Canadian Studies. Vol. 32, Issue: 2, 1997. <<https://www.questia.com/read/1P3-636505071/aspects-of-the-canadian-evangelical-experience>> (accessed November 14, 2016)

⁷⁰² Morton D. Image of Louis Riel in 1998 // Canadian Speeches. Vol. 12, Issue: 2, 1998. <<https://www.questia.com/read/1G1-30185354/image-of-louis-riel-in-1998>> (accessed November 14, 2016)

⁷⁰³ Hall N.J. A 'Perfect Freedom': Red River as a Settler Society, 1810-1870. MA. Winnipeg: University of Manitoba, 2003. 196 p.

беженцев (1933-1945 гг.)»⁷⁰⁴; М. Голдфилда, Б.Д. Палмера «Движение рабочих Канады: неравномерное развитие событий»⁷⁰⁵; Дж. Петришина «Канадская иммиграция и Североатлантическая торговая компания 1899-1906 гг.: пересматривая дискуссию»⁷⁰⁶; Дж.С. Мюррея «Как был завоеван канадский Запад: в начале XX века канадское правительство разрабатывало сложные и разнообразные схемы рекламы для британских эмигрантов. Воспользовавшись новыми средствами массовой информации и небольшим детским атласом, кампания рассказывала о достоинствах западных прерий Канады как о новой родине для британских фермеров»⁷⁰⁷; Н. Вайсмэна «Пять иммигрантских волн: их идеологические ориентации и пристрастное отражение»⁷⁰⁸; Н. Вайсмэна «Города и иммигранты»⁷⁰⁹; Д. Мортон «Потребность, страх и исторические формы иммиграционных отношений»⁷¹⁰; П.У. Лакенбауэра «Партийная политика, гражданские приоритеты и городское ополчение: расположение склада оружия Калгари, 1907-1917 гг.»⁷¹¹.

---

⁷⁰⁴ Comartin J. Humanitarian Ambitious – International Barriers: Canadian Governmental Response to the Plight of the Jewish Refugees (1933-1945). MA. Ottawa: University of Ottawa, 2013. 139 p.

⁷⁰⁵ Goldfield M., Palmer, B.D. Canada's Workers Movement: Uneven Developments // Labour/Le Travail. Issue: 59, 2007. <<https://www.questia.com/read/1G1-166564470/canada-s-workers-movement-uneven-developments>> (accessed November 14, 2016)

⁷⁰⁶ Petryshyn J. Canadian Immigration and the North Atlantic Trading Company 1899-1906: A Controversy Revisited // Journal of Canadian Studies. Vol. 32, Issue: 3, 1997. <<https://www.questia.com/read/1P3-30049066/canadian-immigration-and-the-north-atlantic-trading>> (accessed November 14, 2016)

⁷⁰⁷ Murray J.S. How the Canadian West Was Won: During the Early Years of the 20th Century, the Canadian Government Devised a Sophisticated and Diverse Advertising Scheme for British Emigrants. Taking Advantage of New Media and a Small Children's Atlas, the Campaign Sang the Virtues of Canada's Prairie West as a New Homeland for British Farmers // Geographical. Vol. 82, Issue: 5, 2010. <<https://www.questia.com/read/1G1-234228261/how-the-canadian-west-was-won-during-the-early-years>> (accessed November 24, 2016)

⁷⁰⁸ Wiseman N. Five Immigrant Waves: Their Ideological Orientations and Partisan Reverberations // Canadian Ethnic Studies Journal. Vol. 39, Issue: 1-2, 2007. <<https://www.questia.com/read/1G1-190150235/five-immigrant-waves-their-ideological-orientations>> (accessed November 24, 2016)

⁷⁰⁹ Wiseman N. Cities and Immigrants // Canadian Ethnic Studies Journal. Volume: 41. Issue: 3, 2009. <<https://www.questia.com/read/1G1-302114695/cities-and-immigrants>> (accessed November 24, 2016)

⁷¹⁰ Morton D. Need, Fear and History Shape Immigration Attitudes // Canadian Speeches. Vol. 14, Issue: 6, 2001 <<https://www.questia.com/read/1G1-30043820/need-fear-and-history-shape-immigration-attitudes>> (accessed November 24, 2016)

⁷¹¹ Lackenbauer P. Wh. Partisan Politics, Civic Priorities, and the Urban Militia: Situating the Calgary Armoury, 1907-1917 // Urban History Review. Vol. 33, Issue: 2, 2005.

Влияние *экономико-ресурсного фактора* на развитие канадской политической культуры исследуется в работах А.Т. Уильямса «Политическая экономия Канадского Совета»⁷¹²; С. Уотсона «Пшеничная экономика и спрос на товары промышленного назначения. 1910-1930 гг. Исследование качества производства»⁷¹³; К.М. Алмера «Отчет о безработице и помощи в западной Канаде, 1932 г.: Шарлотта Уиттон, Р.Б. Беннет и реакция федеральных властей на эту помощь»⁷¹⁴; Д. Таф «Риторика налога на прибыль в Доминионе и современный политический образ в Канаде, 1910-1945 гг.»⁷¹⁵; Р.А. Хокинса «История канадского бизнеса, 1867-1914 гг.»⁷¹⁶; В.А. Хэйна «Гарольд Иннис в новом веке: отражения и преломления»⁷¹⁷.

Влияние *фактора «соседства»* на формирование канадской политической культуры представлено в работах Б.П.Л. Хатчинсона «Величайшая половина континента: континентализм и канадское государство в Онтарио, 1878-1896 гг.»⁷¹⁸; А.Т. Д'Анджело «Набег фениев в 1866 г. на канадский запад: исследование колониального восприятия и реакции к фениям в эпоху Конфедерации»⁷¹⁹; Б. Такера «Предубеждение и гордость: канадские интеллектуалы противостоят Соединенным Штатам,

---

<https://www.questia.com/read/1G1-132468299/partisan-politics-civic-priorities-and-the-urban>

(accessed November 24, 2016)

⁷¹² Williams A.Th. The Political Economy of the Canada Council. MA. Vancouver: Simon Fraser University, 1974. 175 p.

⁷¹³ Watson St. The Wheat Economy and the Demand for Manufactured Goods. 1910 to 1930. A. Quantative Study. MA. Montreal: McGill University, 1980. 99 p.

⁷¹⁴ Ulmer C.M. The Report on Unemployment and Relief in Western Canada, 1932: Charlotte Whitton, R.B. Bennett and the Federal Response to Relief. MA. Victoria: University of Victoria, 2009. 144 p.

⁷¹⁵ Tough D. The Rhetoric of Dominion Income Taxation and the Modern Political Imagination in Canada, 1910-1945. PhD. Ottawa: Carleton University, 2013. 268 p.

⁷¹⁶ Hawkins R.A. The History of Canadian Business, 1867-1914 // British Journal of Canadian Studies. Vol. 21, Issue: 2, 2008. <https://www.questia.com/read/1P3-2007888881/the-history-of-canadian-business-1867-1914> (accessed November 14, 2016)

⁷¹⁷ Haines V.A. Harold Innis in the New Century: Reflections and Refractions. (Book Reviews/Comptes Rendus) // Canadian Journal of Sociology. Vol. 27, Issue: 4, 2002. <https://www.questia.com/read/1G1-97073939/harold-innis-in-the-new-century-reflections-and-refractions> (accessed November 24, 2016)

⁷¹⁸ Hutchinson B.P.L. The Greater Half of the Continent: Continentalism and the Canadian State in Ontario, 1878-1896. MA. Ottawa: Carleton University, 2008. 247 p.

⁷¹⁹ D'Angelo A.T. The 1866 Fenian Raid on Canada West: A Study of Colonial Perceptions and Reactions Towards the Fenians in the Confederation Era. MA. Kingston: Queen's University, 2009. 160 p.

1891-1941 гг.»⁷²⁰; Д. Мортон «Исторические уроки Канады для американцев»⁷²¹; Х. Меллона «Континентализация Канады: политика и наследство Королевской комиссии Макдональда»⁷²²; Т. Брабазона «Культура медиации»⁷²³; Т.П. Бергера «Важность Ниагарского соглашения для канадцев»⁷²⁴.

Влияние различных *факторов внешней среды* на генезис политической культуры рассматривается в диссертациях Т.К. Кавана «Канада и Чанакский кризис, 1922 г.»⁷²⁵; Р. Тоухи «Проводя политику самостоятельности во внешних отношениях: правительство Кинга и ирландский вопрос во Второй мировой войне»⁷²⁶; Дж.Д. Мичена «От союза до угрозы: канадские отношения и политика по отношению к японскому империализму, 1929-1939 гг.»⁷²⁷; К.Б. Рассмуссена «Канада и восстановление международной экономики, 1941-1947 гг.»⁷²⁸; В. Саунтри «Канадские газеты и Парижская мирная конференция 1919 г.: исследование мнения англоязычных средств массовой информации»⁷²⁹; Х.М. Меткальфа «Это все о войне: канадское мнение и канадский подход к

---

⁷²⁰ Tucker B. Prejudice and Pride: Canadian Intellectuals Confront the United States, 1891-1941 // American Studies. Vol. 52, Issue: 2, no 1, 2013. <<https://www.questia.com/read/1P3-2987462101/prejudice-and-pride-canadian-intellectuals-confront>> (accessed November 24, 2016)

⁷²¹ Morton D. Canada's History Lessons for Americans // Canadian Speeches. Vol. 17, Issue: 3, 2003. <<https://www.questia.com/read/1G1-110025603/canada-s-history-lessons-for-americans>> (accessed November 24, 2016)

⁷²² Mellon H. Continentalizing Canada: The Politics and Legacy of the Macdonald Royal Commission // British Journal of Canadian Studies. Vol. 19, Issue: 2, 2006. <<https://www.questia.com/read/1P3-2005820601/continentalizing-canada-the-politics-and-legacy-of>> (accessed November 24, 2016)

⁷²³ Brabazon T. Cultures of Mediatization // The Times Higher Education Supplement: The. Issue: 2078. No. 29, 2012. <<https://www.questia.com/read/1P3-2874160151/cultures-of-mediatization>> (accessed November 24, 2016)

⁷²⁴ Berger Th.R. Importance of H to Canadians // Canadian Speeches. Vol. 14, Issue: 4, 2000. <<https://www.questia.com/read/1G1-30259256/importance-of-the-nisga-a-treaty-to-canadians>> (accessed November 24, 2016)

⁷²⁵ Cavanagh T.K. Canada and the Chanak Crisis, 1922. MA. Ottawa: University of Ottawa, 1963. 196 p.

⁷²⁶ Touhey R. Exercising Canada's Autonomy in Foreign Relations: The King Government and the Irish Question in World War II. MA. Ottawa: University of Ottawa, 1974. 119 p.

⁷²⁷ Meechan J.D. From Ally to Menace: Canadian Attitudes and Policies Toward Japanese Imperialism, 1929-1939. PhD. Toronto: University of Toronto, 2000. 378 p.

⁷²⁸ Rassmussen K.B. Canada and the Reconstruction of the International Economy, 1941-1947. PhD. Toronto: University of Toronto, 2001. 417 p.

⁷²⁹ Sauntry V. Canadian Newspapers and the Paris Peace Conference of 1919: A Study of English-Language Media Opinion. MA. Waterloo: University of Waterloo, 2008. 105 p.

международным отношениям, 1935-1939 гг.»⁷³⁰; Рейфьюз, П.Б. «“Наш путь с Джоном Буллом”: ирония канадской имперской экономической дипломатии, 1930-1933 гг.»⁷³¹ и в статьях Дж. Макфарлейна «Двойное виденье: Эрнест Лапойнт, Маккензи Кинг и квебекский голос в канадской внешней политике, 1935-1939 гг.»⁷³²; Х. Маккензи «Сила войны и мира: политика экономической помощи Великобритании, 1939-1945 гг.»⁷³³; П.И. Роя «Канада и конец империи»⁷³⁴; Д. Мортон, Дж.Л. Гранатстейна, Ш. Кафферки «Канада и две мировые войны»⁷³⁵.

Таким образом, можно констатировать, что большинство как отечественных, так и зарубежных исследований фрагментарно касались изучения вопроса генезиса и эволюции канадской политической культуры. В то же время, в США и Канаде, начиная с 1930-х гг. XX в. стали складываться научные школы исследования политической культуры Канады, о которых пойдет речь в следующем подразделе.

1.4. Американские и канадские школы исследования

Социетальный подход в исследовании истории политических культур переселенческих обществ с середины XX в. был сформирован американской школой, основные теории которой разработали Льюис Харц и Сеймур Мартин Липсет, а также канадской школой, которая включает четыре основные теории: теория основных экспортных товаров (Staples

---

⁷³⁰ Metcalf H.M. “It’s All About War: Canadian Opinion and the Canadian Approach to International Relations, 1935-1939”. PhD. Toronto: University of Toronto, 2009. 266 p.

⁷³¹ Rayfuse P.B. “Our Way is with John Bull”: The Irony of Canadian Imperial Economic Diplomacy, 1930-1933. MA. Ottawa: CarletonUniversity, 2014. 246 p.

⁷³² MacFarlane J. Double Vision: Ernest Lapointe, Mackenzie King and the Quebec Voice in Canadian Foreign Policy, 1935-1939 // Journal of Canadian Studies. Vol. 34, Issue: 1, 1999. <<https://www.questia.com/read/1P3-51978673/double-vision-ernest-lapointe-mackenzie-king-and>> (accessed November 14, 2016)

⁷³³ Mackenzie H. Sinews of War and Peace: The Politics of Economic Aid to Britain, 1939-1945 // International Journal. Vol. 54, Issue: 4, 1999. <<https://www.questia.com/read/1P3-646400921/sinews-of-war-and-peace-the-politics-of-economic>> (accessed November 14, 2016)

⁷³⁴ Roy P.E. Canada and the End of Empire // International Journal. Vol. 61, Issue: 1, 2005. <<https://www.questia.com/read/1P3-1042718171/canada-and-the-end-of-empire>> (accessed November 14, 2016)

⁷³⁵ Morton D., Granatstein, J.L., Cafferky, Sh. Canada and the Two World Wars // International Journal. Vol. 59, Issue: 4, 2004. <<https://www.questia.com/read/1P3-782103541/canada-and-the-two-world-wars>> (accessed November 14, 2016)

theory) Гарольда Инниса; теория канадских региональных политических культур Гэда Горовица; теория волновой иммиграции Нельсона Вайсмэна; теория «Структура либерального порядка» Жана Маккея.

Теория фрагментации, идеи которой определили предпосылки происхождения политических культур переселенческих обществ, была сформулирована Л. Харцем в 1964 г. в работе «Основание новых обществ: изучение истории Соединенных Штатов, Южной Африки, Канады и Австралии»⁷³⁶.

Основная идея теории заключалась в утверждении, что с прибытием иммигрантов из Европы в Новый Свет были перенесены идеологические представления в виде «фрагмента» определенной европейской политической культуры, и, таким образом, на местах новых поселений сразу же появились фрагменты колониальных политических культур. Эта идея была им высказана еще в 1955 г. в работе «Либеральная традиция в Америке»⁷³⁷.

Фрагментарная теория Л. Харца имела универалистский характер: с одной стороны, она устанавливала генетическую связь между политическими культурами европейских и переселенческих обществ⁷³⁸, а, с другой, – выделяла характерные черты, переносимые в новые общества.

Каждый случай европейской колонизации через создание поселений Л. Харц видел как процесс отделения, фрагментации и изоляции определенной части европейского общества не только территориально, но, и это главное, от конкурентных политических процессов, идущих на их старой родине. Он считал, что Латинская Америка и французская Канада –

---

⁷³⁶ Hartz L. The Founding of New Societies: Studies in the History of the United States, Latin America, South Africa, Canada, and Australia. Harcourt, Brace & World, 1964. 336 p.

⁷³⁷ Hartz L. The Liberal Tradition in America: An Interpretation of American Political Thought since the Revolution. Harcourt, Brace, Jovanovich, 1955. 352 p. (Эта работа стала широко известна в нашей стране с 1993 г. благодаря переводчикам Я. Бляблину, Л.В. Горизонтовой, Г.Н. Серебрякову, Р.Я. Столпер и работе над текстом д.и.н., проф. В.В. Согрина и к.и.н. Л.М. Троицкой).

⁷³⁸ Bell D.V.J. The Roots of Disunity: A Study of Canadian Political Culture. Toronto: Oxford University Press, 1992. P. 16-17.

это фрагменты феодальной Европы, а следовательно, и характерные черты ее политической культуры феодальные; Соединенные Штаты, английская Канада и голландская Южная Африка – соответственно либеральные фрагменты и либеральные черты; Австралия и английская Африка – «радикальные» фрагменты и радикальные черты. Причем Канада и Южная Африка из-за сложной природы их основания им считались обществами двойного фрагмента и двойных характерных черт.

В целом, в теории Л. Харца классификация фрагментов осуществлялась по фактору идеологии, однако, для англоканадского фрагмента им было сделано уточнение, что это – либеральный фрагмент с «полосой тори, выходящей из Американской революции»⁷³⁹.

Кроме того, изолированные от «матери-родины» фрагменты определенного европейского идеологического спектра на своей «малой родине» становятся целыми, полными, абсолютными и универсальными в сохранении имеющегося уже традиционализма. Более того, в условиях отсутствия других идеологий в них проявляется тенденция по укреплению и застою ценностей фрагмента. Как следствие, это фрагментарное общество получает идеологическую монополию и «высушивание» диалектических процессов, которые присутствовали в европейском политическом споре. По Л. Харцу, прекращается фундаментальное социальное теоретизирование и отсутствует существенная социальная философия.

Центральная идея фрагментарной теории Л. Харца состоит в том, что политическое развитие новых обществ в значительной степени определено культурным наследием, переданным из Европы первыми поселенцами. С этим трудно спорить, однако, дальнейшие его рассуждения о том, что фрагментарность, с одной стороны, вела к созданию локкианского традиционализма, а, с другой, – к формированию консенсусной политической культуры, вызывают достаточные основания для критики.

---

⁷³⁹Hartz L. The Founding of New Societies. Op. cit. P. 34.

Структурно-функциональный подход Харца обеспечивает «предопределение» и «судьбу» для поселенческих колоний: быть либеральными для США, радикальными для Австралии, феодальными для Латинской Америки. Теория фрагментации хорошо объясняет как появление новых обществ, так и их начальное становление на новой территории, но совсем не может объяснить идеологические расколы (ideological cleavages) в процессе эволюции политических культур в этих обществах.

Существенным ограничением теории фрагментации является ее паннационализм (или американизм, в случае США). Теория рассматривает национальные политические культуры как гомогенные (феодалные, либеральные или радикальные). Эти ограничения в теории не предполагают рассмотрение иного зарождения в национальных политических культурах. Собственно на это указывал и сам Л. Харц: «В Америке никогда не существовало “либерального движения” или подлинной “либеральной партии”, а только лишь американский образ жизни. Под этим американский патриот понимал то же самое, что проповедовал Дж. Локк, обычно даже не связывая свои взгляды с его именем»⁷⁴⁰.

Вторым, формальным и явным ограничением теории фрагментации является ее основание на одном-двух факторах, определивших, по мнению Л. Харца, не только типологию переселенческих обществ, но и их определяющее развитие на местах заселения. Как будто бы, кроме перенесенных идеологических факторов, не существовало других местных факторов или их влияние было настолько мало, что их не следовало учитывать. Такой подход не только сужал представление об уникальности национальных политических культур, но и внес определенные несогласованности с историческими фактами, которые присутствовали в генезисе политических культур переселенческих обществ. Теория Л. Харца

---

⁷⁴⁰ Харц Л. Указ.соч. С. 20.

не учитывает непрерываемую связь переселенческих обществ со своими метрополиями и переноса новых идеологических установок постоянным иммигрантским потоком.

Теория фрагментации Л. Харца в объяснении истории канадской политической культуры

Вывод из теории фрагментации Л. Харца для истории канадской политической культуры заключается в том, что первые европейские поселенцы Северной Америки, создавшие колонию Новая Франция, представляли собой европейский «феодальный фрагмент» политической культуры, который в некотором смысле «заморозил» перенесенную классовую структуру и идеологию метрополии, сохраняя феодальный уклад до британского завоевания.

По мнению Л. Харца, на дальнейшее политическое развитие в Канаде и появление в ней консервативной идеологии повлиял процесс переселения лоялистов из США после Американской революции. Поэтому Л. Харц полагал, что британские завоеватели Новой Франции не оказали существенного влияния на изменение французского колониального фрагмента до прибытия лоялистов из Соединенных Штатов.

Такое одномерное и однофакторное упрощение, допущенное Л. Харцем в своей теории, исключило учет влияния других важных факторов в генезисе и эволюции канадской политической культуры.

Таким образом, политико-социологические допущения в исследовании политических культур, сделанные Л. Харцем с целью получения определенной типологии, обернулись не только историческими неточностями, но и тем, что теория фрагментации не смогла объяснить несоответствия и противоречия, если следовать ее же положениям в эволюции политических культур переселенческих обществ. Указанное суждение признает и сам Л. Харц: «И хотя единственный фактор не в состоянии пролить свет на все ситуации, он, тем не менее, может осветить

многие, которые в зависимости от того, что нам нужно знать в каждый данный момент, могут оказаться очень кстати»⁷⁴¹.

Спорно утверждение Л. Харца о том, что «...условия, в которых родились новые общества, определили курс всех будущих событий в них; те новые общества в некотором роде были лишены свободы выбора своим происхождением»⁷⁴².

Упор Л. Харца на то, что идеологическое прошлое фрагментов определило дальнейшее развитие переселенческих обществ, не может быть принят, по крайней мере, по трем основаниям: первый заключается в том, что фрагменты не были изолированы от метрополий, к ним постоянно поступали новые иммигранты и все в большем количестве, которые приносили и новую культуру и новую идеологию; второй – новые условия поселения, как и новые контакты с аборигенами создавали необходимость в новых традициях совместного проживания и торговли; третий – осознание переселенцами «своей новой родины» и себя неевропейцами уже в следующем поколении говорит о том, что нельзя определять все влиянием только европейского фрагмента.

Большой вопрос вызывает утверждение Л. Харца о том, что с завоеванием Квебека в Североамериканских колониях появился «либеральный фрагмент», подобный тому, какой был на тот момент в 13-ти американских колониях. Если сопоставить историю и хронологию заселения англоязычными иммигрантами «северных» и «южных» британских колоний, то мы увидим, что она была различной. Американские колонии получили либерализм вигов, потому что заселялись со времен Славной революции до 60-х гг. XVIII в., т.е. где-то около семидесяти лет. В то время виги почти непрерывно контролировали Британский парламент, а, следовательно, и правительство, и в обществе

---

⁷⁴¹ Там же. С. 29.

⁷⁴² Holt J. Louis Hartz's Fragment Thesis // This article is a revised version of a paper delivered to the conference of the Australian and New Zealand American Studies Association, held at Flinders University, South Australia, in August 1972. P.7. <http://www.nzjh.auckland.ac.nz/docs/1973/NZJH_07_1_02.pdf>

устойчиво завоевывали позиции либеральные идеи. Иная история складывалась в Великобритании во времена завоевания Квебека. Во-первых, в это время, хотя партии тори и вигов сохранились в парламенте Великобритании, они не играли решающей роли. Было много депутатов, которые поддерживали короля, раздававшего новые титулы, должности, деньги и земли в своих колониях. Поэтому депутаты голосовали за ставленников короля, независимо от того, к какой партии они принадлежали. Во-вторых, чиновники и офицеры должны были присутствовать на службе, а многие лорды и сельские эсквайры политикой не интересовались. Поэтому реально властвующая элита состояла из двух-трех сотен политиков, связанных между собой семейными, дружественными и другими связями. Это была олигархическая элитарная прослойка общества, идеологию которой нельзя было отнести ни к вигам, ни к тори. В-третьих, хотя виги еще сохраняли либеральные идеи (верховенство парламента и религиозной свободы), они, оставив в прошлом либеральные принципы XVII в., оправдывали существующую социальную иерархию и политический порядок, создавая предпосылки для появления консерватизма. В-четвертых, в пользу отсутствия либерального англоканадского фрагмента после завоевания Квебека может служить и тот исторический факт, что англоканадская политическая и административная элита быстро поддержала существующий элитарно-клерикальный порядок в провинции Квебек после трехлетнего военного администрирования. В-пятых, в истории Квебека со времен английского завоевания не было известных исторических персонажей, которые бы принесли с собой либеральные идеи в американские колонии, подобно Томасу Пейну и Уильяму Коббету.

Нельзя также согласиться с утверждением Л. Харца о том, что оба фрагмента (франкоязычный и англоязычный) были «заморожены» (congealment) в своем политическом развитии до переселения лоялистов.

Во-первых, в Квебеке на протяжении 80 лет присутствовали четыре политических особенности британского правления, которые существенно меняли структуру политических институтов: установление военного режима британской администрацией в 1760-1763 гг.; действие «Прокламации 1763 г.» в период 1763-1774 гг., после подписания Парижского мира 1763 г.; действие Квебекского Акта 1774 г. до 1791 г.; действие Акта 1791 г. до 1840 г.

Эти институциональные преобразования существенно меняли привилегии гражданских и клерикальных элит, политическое самосознание двух этносов и создавали определенное, более лояльное отношение к колониальной администрации со стороны франкоязычного населения и тем самым определенным образом меняли колониальную политическую культуру в Североамериканских британских колониях.

Во-вторых, не следует забывать, что поток иммигрантов из Европы не прерывался. Новые иммигранты приносили свой новый гражданский и политический опыт, полученный в революционной и реформируемой Европе, который пытались применить в других условиях своего проживания, и уже поэтому нельзя считать, что Канада на протяжении века (1760-1867 гг.) имела только «неразвитые фрагменты» европейских политических культур, которые тормозили ее демократическое развитие, как утверждает Л. Харц.

В-третьих, в течение XIX в. англоязычные фрагменты в Соединенных Штатах и Канаде существовали в различных условиях. Если американский фрагмент, менее связанный с Европой, развивался согласно своим внутренним импульсам, то канадский оставался непрерывно связанным с Великобританией и даже получил впоследствии конфедеративную конституцию.

В-четвертых, феодальное развитие Новой Франции до британского завоевания несколько не соответствовало состоянию ее «замороженности» в политическом, экономическом, территориальном и социальном плане.

Достаточно вспомнить историю полуторавекового англо-французского соперничества на американском континенте. Гражданская и политическая культура колоний вполне соответствовала и развивалась почти так же, как и в их метрополиях. Имея тесные торговые связи с метрополией по поставке колониальных товаров, колонисты в обратном направлении приобретали не только товары для своего существования, но и пополнялись новыми европейскими идеями.

В-пятых, процесс иммиграции шел по нарастающей и в английской, и во французской колониях, хотя для более обширной территории Новой Франции переселенцев явно не хватало. Старые освоившиеся канадиены, занимающиеся добычей бобра и леса, перемещались вглубь новых территорий, а новые иммигранты, селившиеся вначале в городах, несли с собой и новые для того времени идеи и идеологию. Поэтому утверждение, что «европейские фрагменты» (поселенцы колоний) в своем идеологическом развитии «консервировались», является, мягко говоря, неточным. Достаточно вспомнить, что как в английских колониях, так и в Новой Франции родились идеологические мифы о строительстве нового мира на новой земле, похожие на американские. Эти мифы имели как религиозную, так и либеральную окраску.

В-шестых, следует иметь в виду, что после английского завоевания Новой Франции, британские губернаторы Джеймс Мюррей и Гай Карлетон в условиях англоканадского меньшинства поддержали сложившуюся франкоквебекскую колониальную политическую культуру через принятие существующего экономического порядка в Квебеке, использование континентального римского права в гражданском судопроизводстве и католическую церковь как оплот своего будущего правления и господства.

Из вышеперечисленного можно сделать вывод, что «фрагментарность» и «изолированность» политической культуры северных поселенцев Северной Америки является искусственно введенным термином и не соответствует фактам ее политической истории.

Существующие противоречия фрагментарной теории Л. Харца одним из первых отметил Даниэл Бурстин: «Харц, кажется, неспособен описать, что является характерным для американцев, кроме как перечислять странные европейские феномены, которые на самом деле отсутствовали в американской истории»⁷⁴³.

Возникает вопрос: почему, несмотря на имеющиеся противоречия, фрагментарная теория Л. Харца была принята в западной историографии в середине XX в. На наш взгляд этому сопутствовали следующие причины:

- теория Л. Харца устанавливала генетическую связь, идеологическое родство с европейскими культурами. Эта связь при всех ее недостатках была необходима, чтобы не чувствовать себя людьми «без роду, без племени», переселенными и потерянными на бескрайних просторах Нового Света;
- в период разгула маккартизма она объясняла невозможность прорастания социалистической идеологии в США как не имеющей достаточных оснований ни в прошлом, ни в настоящем;
- она поддерживала политические мифы об «американской исключительности» и «судьбоносном предназначении» в сложную эпоху начавшейся «Холодной войны».

Теория формирующих событий С.М. Липсета

Сущность теории формирующих событий (Formative Events)⁷⁴⁴ заключается в том, что в ней утверждается, что политической истории каждой страны имеются такие события военного, революционного, институционального и другого порядка, которые становятся формирующими для изменения политического поведения, политического процесса, политической практики власти и политических партий и, тем

---

⁷⁴³ Boorstin D.J. The Genius of American Politics. Walgreen Foundation Lectures Chicago: University of Chicago Press, 1957. 210 p; Also cited in: Roazen, P. Louis Hartz's Teaching <<http://www.vqronline.org/people/paul-roazen>> (accessed March 14, 2015).

⁷⁴⁴ Термин «формирующие события» введен канадским политологом Нельсоном Вайсмэном для обозначения названия теории С.М. Липсета / Wiseman, N. In Search of Canadian Political Culture. Vancouver: University of British Columbia, 2007. 346 p.

самым, изменений в политической культуре. Иногда эти формирующие события раскалывают общество, дают трещину в идущем политическом процессе или наоборот объединяют нацию. По мнению С. Липсета, такими формирующими событиями для США стала Американская революция, для Квебека – завоевание Новой Франции англичанами, для Онтарио – переселение лоялистов из США.

С.М. Липсет частично принял фрагментарную теорию Л. Харца, добавив в нее условия, при которых формировались новые политические культуры в переселенческих обществах, созданных из европейских фрагментов. Поэтому его теория не только имеет генетическое родство с теорией Л. Харца, но и является ее логическим развитием.

Согласно «теории формирующих событий», развитие Соединенных Штатов было сформировано их революционным происхождением, в то время как английская Канада была сформирована ее контрреволюционным прошлым. Липсет пишет: «Американцы не знают, но канадцы не могут забыть, что две нации, а не одна, появились из Американской революции. Соединенные Штаты являются страной революции, Канада является страной контрреволюции. Эти совсем разные формирующие события устанавливают неизгладимые акценты на этих двух нациях. Первая из наций празднует ниспровержение репрессивного государства, триумф народа, успешную попытку создать тип правительства, никогда не существовавший прежде. Другая нация ознаменовывает поражение и длительную борьбу, чтобы сохранить исторический источник законности: получение своего законного правительства от монархии, связанной с церковным институтом. Правительственная власть была взволнована на юге; свободный популярный суверенитет был беспокойством на севере»⁷⁴⁵.

Установив хронологические рамки для революции и контрреволюции обеих «американских стран», С.М. Липсет заявляет далее, что народы определили для себя свои демократические цели: для первой, в

---

⁷⁴⁵Ibid. P.1.

США – «жизнь, свобода, и стремление к счастью» (life, liberty, and the pursuit of happiness), для второй, в Канаде – «мир, порядок и хорошее правительство» (peace, order, and good government)⁷⁴⁶. Не поддержав американскую революцию, Канада, по определению С. Липсета, стала «остаточной страной» (residual country)⁷⁴⁷.

Кроме термина «формирующие события» С.М. Липсет ввел термин «потрясения» (quakes), имея в виду события, кардинально менявшие политический облик страны. Отличие в терминах «формирующие события» и «потрясения» состоит в том, что, по Липсету, «потрясения» не меняют идеологию, а, следовательно, не меняют и политическую культуру, они являются «последствиями» формирующего события. Для США таким «потрясением» была Гражданская война 1861-1865 гг. Это было монументальное потрясение национального масштаба. С.М. Липсет различает также потрясения регионального и провинциального масштабов. Так, он считает, для Квебека региональными потрясениями были восстание в Нижней и Верхней Канаде 1837-1838 гг. и «Тихая революция», начавшаяся в конце 1950-х гг., для Онтарио – война 1812 г., введение принципа «ответственное правительство» в 1848 г.⁷⁴⁸

Теория формирующих событий стала основанием для создания С.М. Липсетом теории ценностных ориентаций (value-orientation theory), которая нашла свое теоретическое обоснование и воплощение в сравнительном исследовании «Континентальный разлом: ценности и институты Соединенных Штатов и Канады»⁷⁴⁹.

В вышеназванной работе он высказал утверждения о том, что определенные традиции и порядок в создании и работе правительств, установление личных и общественных отношений, отношение к религии и

---

⁷⁴⁶ Ibid. P. XVI.

⁷⁴⁷ Lipset S.M. The Canadian Identity // The Public Perspective, September/October, 1990. P. 26.

⁷⁴⁸ Wiseman, N. In Search of Canadian Political Culture. Vancouver: University of British Columbia, 2007. P. 28.

⁷⁴⁹ Lipset S.M. Continental Divide: The Values and Institutions of the United States and Canada. New York: Routledge, 1989. 337 p.

культуре и т.д. отражают разные подходы американцев и канадцев к пониманию экономических, социальных, религиозных и иных ценностей, а также в создании определенного общественного порядка и институтов.

По мнению американского социолога, начиная с Американской революции, социокультурные расхождения и отклонения (diverged) не только накапливались в обоих североамериканских обществах, но и создали уже после Второй мировой войны фундаментальные различия в их политической культуре: «Соединенные Штаты и Канада остаются двумя странами, сформированными вокруг сильно отличающихся принципов организации. Их основные мифы изменяются значительно, и национальные идеалы и структуры определены в значительной степени такими изображениями. Национальные институты отражают попытку применить универсалистские принципы, подчеркивая конкурентоспособный индивидуализм и эгалитаризм, в то время как другие принципы являются продуктом партикуляристской конвенции, чтобы сохранить лингвистические и провинциальные культуры и права, и элитизм. ...Канадцы и американцы никогда не будут подобными»⁷⁵⁰.

В последующем из теории формирующих событий в работах С. Липсета появилось понятие «формирующие принципы» (formative principles), характеризующее политическую культуру. Для США – это антистатизм, индивидуализм, популизм и эгалитаризм; для Канады – статизм, классовое сознание, элитаризм, законопослушание, ориентация на общественное и партикулярное действие. В то же время, по мнению Липсета, «рассматривая изменения между Канадой и Великобританией, канадские взгляды больше антистатистские, сильные и эгалитарные»⁷⁵¹.

Формирующие события и формирующие принципы, по мнению С.М. Липсета, создают различное политическое поведение, отношение к религии, праву, различное экономическое поведение и политическую

---

⁷⁵⁰ Lipset S.M. Continental Divide. Op.cit. P.120, 122.

⁷⁵¹ Lipset S.M. American Exceptionalism A Double-Edged Sword. London: W.W. Norton & Company, 1995. P. 3.

практику правительств. «Липсет использует метафору двух поездов, трогających из различных пунктов, но идущих по параллельным путям в одном направлении»⁷⁵².

Основой теории формирующих событий, с одной стороны, является идеологический фактор, который, по сути, за сменой события меняет идеологию в обществе, а, с другой, американский социолог допускает, что формирующие события могут не иметь идеологического основания, а просто быть национальными потрясениями, в результате которых наступает новая эпоха социальных отношений. Меняется ли при этом политическая культура, им не уточняется.

Теория формирующих событий С.М. Липсета в объяснении истории канадской политической культуры

С.М. Липсет, следуя логике теории формирующих событий, утверждал, что либеральные демократические преобразования в провинции Квебек (до ее разделения на две провинции – Нижнюю и Верхнюю Канады) стали возможны только после того, как после свершения Американской революции туда переселились «объединенные лоялисты империи». Ранее, по мнению Липсета, формирующим событием для Квебека явилось завоевание англичанами Новой Франции в 1760 г.

С.М. Липсет считает, что в провинции Квебек имела *существенная неразвитость* (сравните: но не «замороженность» как у Л. Харца) политической культуры в силу отсутствия значимых формирующих событий в ее истории: «Я не намерен возвращаться к своему прежнему описанию различных социальных условий для развития демократии, лишь отмечу, что соотнесенность демократии, протестантства и наличия прошлых связей с Британией подчеркивает значение культурных факторов. В этой связи можно отметить, что в канадской “латинской” (франкоязычной и католической) провинции Квебек, по всей видимости,

---

⁷⁵² Skolnik M.L. Lipset's Continental Divide and the Ideological Basis for Differences in Higher Education between Canada and United States // The Canadian Journal of Higher Education, Vol. XX-2 1990. P. 84.

отсутствовали условия для плюралистической партийной системы и демократических прав до шестидесятых годов двадцатого века, в то время как англоязычная и протестантская часть страны располагала стабильной многопартийной системой с демократическими гарантиями уже почти целое столетие»⁷⁵³.

Для Онтарио, по мнению С.М. Липсета, переселение лоялистов из США, которые были почти все тори, укрепляло монархический порядок в силу уже имевшихся у них американских либеральных традиций (по отношению к собственности, местному самоуправлению, сектантской религиозной свободе и т.д.). Они же явились катализатором последующих политических изменений. На основе этой сравнительной оценки С. Липсет отметил, что «канадцы являются более элитарными, законопослушными, статичными, более коллективистско-ориентируемые и группо-ориентируемые, чем американцы»⁷⁵⁴.

Влияние формирующих событий С.М. Липсет переносит не только на политическую культуру, но и на традиции, ценности, менталитет и культуру в целом. Он считает, что формирующие события способствовали тому, что канадская литература в основном сосредоточилась на показе выживания сообщества, а американская – на личной независимости и свободы. Канадцы поэтому в большей части принадлежат к традиционным деноминациям церкви (католической, англиканской или объединенной), а американцы в большей степени связаны с эгалитарными и фундаменталистскими сектами. Канада к тому же обладает более низким уровнем преступности, более высоким уровнем объединения рабочих в профессиональные союзы, большей корпоративной концентрацией и большим количеством государственных предприятий. Канадцы менее циничны в оценке своих правительств (федерального и провинциальных),

---

⁷⁵³ Липсет С.М. Роль политической культуры // Пределы власти. № 2-3. 1994. <<http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem32.htm>> (дата обращения: 5 марта 2015 г.).

⁷⁵⁴ Lipset S.M. Historical Traditions and National Characteristics: A Comparative Analysis of Canada and the United States // Canadian Journal of Sociology no. 11, 1986. P. 113.

более активны на выборах, особенно провинциальных, менее способны участвовать в беспорядках и демонстрациях протеста, в большей степени доверяют своей полиции и менее заинтересованы в соблюдении гражданских свобод. Канада как мультикультурное общество не настаивает на ассимиляции новых иммигрантов. Ее культура больше соответствует «мозаике», чем «плавильному котлу». Конституция Канады включает права групп (язык, религию, мультикультурализм, аборигенность), те ценности, которые в Соединенных Штатах не получили такого широкого распространения. Из этого американский социолог делает вывод, что такие различия предполагают, что торийское и социалистическое влияние более сильно в Канаде, чем в США.

Если за Соединенными Штатами С.М. Липсет признает «исключительность» исторического развития, то за Канадой он вынужден признать если не уникальность, то особенность ее политических институтов и политической культуры: «Желание построить свободные институты в рамках сильного монархического государства сделало Канаду отдаленной, отличающейся от своей метрополии, а также и от своего брата через границу»⁷⁵⁵. Но все же «акцент на порядок (order) в Канаде и на свободу (liberty) в Соединенных Штатах имели (различные – И.С.) последствия для каждой страны»⁷⁵⁶.

Следует обратить внимание, что теория формирующих событий С.М. Липсета так же, как и фрагментарная теория Л. Харца, использует единственный одномерный фактор для объяснения изменений в политической культуре новых обществ. Второе замечание касается того, что С.М. Липсет никак не классифицирует и не различает формирующие события. Так, в случае с Завоеванием Квебека – это событие, в котором было затронуто франкоканадское общество в целом, тогда как в случае с Онтарио – это событие, которое произошло в соседней стране, США.

---

⁷⁵⁵ Lipset S.M. Continental Divide. Op. cit. P.2.

⁷⁵⁶ Ibid. P. 45.

Возникает также принципиальный вопрос: являются ли события, связанные с институциональными изменениями, формирующими и способствующими тому событиям, чтобы запустить политический процесс по-новому? Если да, то почему четыре конституционных изменения в Квебеке с 1760 по 1849 гг. не стали для франкоканадского общества формирующими событиями, хотя структурно-функциональный принцип подхода С.М. Липсета должен был учитывать эти институциональные изменения.

Расширяя свой сравнительный анализ, С.М. Липсет оценил политические культуры Канады и Австралии как промежуточные между Соединенными Штатами и Великобританией. Канадскую политическую традицию и систему ценностей он считал более либеральной, чем британскую, но более консервативной, чем в США⁷⁵⁷.

Теория формирующих событий С.М. Липсета имеет множество противоречий в вопросе генезиса канадской политической культуры.

Начнем с утверждения Липсета о том, что «... до 1776 г. англоканадцы обладали теми же самыми чертами (идеологии – И.С), которые отличали других американских колонистов от британцев»⁷⁵⁸.

Тогда возникает несколько вопросов. Первый из них, если была единая идеология у всех североамериканских колонистов, то почему канадцы не поддержали Американскую революцию? Второй – почему, по мнению Липсета, Канада должна была «изобретать» свою идеологию, если она не порывала связей с Европой? И третий, главный вопрос – почему надо считать Американскую революцию формирующим событием для канадской политической культуры, учитывая, что общество канадских прерий формировалось столетие спустя, а общество Квебека – за век до Американской революции?

---

⁷⁵⁷ Lipset S.M. *The First New Nation: The United States in Historical Comparative Perspective*. NY: Transaction Publishers, 2003. Pp. 249-250.

⁷⁵⁸ Lipset S.M. *Continental Divide*. Op. cit. P. 31.

Что касается идеологии канадизма, то она уже существовала за 50-60 лет до того, как писал свою работу С.М. Липсет, и он имел возможность познакомиться с трудами канадских интеллектуалов конца XIX – начала XX в.

Кроме того, влияние переселившихся из США лоялистов на историю канадской политической культуры слишком преувеличено С.М. Липсетом.

Во-первых, несмотря на переселение почти 10 тыс. лоялистов в Североамериканские британские колонии, только единицы из них попали в канадскую политическую элиту и могли как-то влиять на изменения в политической практике (это – американские судьи, прокуроры и колониальные администраторы), остальные либо получили земельные наделы и занялись сельским хозяйством в западной части колонии Квебек, либо получили денежные компенсации, создали небольшие городки (towns), состоящие из торговых, ремесленных и др. жителей, в основном, в восточной части колонии Квебек. Те, кого не устраивала сельская жизнь на необжитом западе или совместное проживание с франкоканадцами на востоке, получили денежные выплаты на переселение в Атлантические британские колонии.

Во-вторых, С.М. Липсет указывает, что переселенные из США лоялисты имели торийский оттенок, манеры, контакт (Tory Touch). Тогда возникает вопрос, откуда у американских граждан, имевших исключительно либеральную идеологию, с наступлением революции возникли «торийские наклонности» в мировоззрении, если, по его же утверждению, американское общество в целом было либерально?

В-третьих, если считать, что американские лоялисты были катализатором последующих канадских политических изменений, то эти изменения должны были бы быть в первом или, по крайней мере, втором поколении уже рожденных в Канаде лоялистов, но никаких особых

политических изменений в течение 40-50 лет эти либералы с «прожилками тори» (Tory streak)⁷⁵⁹ не совершили.

В-четвертых, если вспомнить события восстания 1837-1838 гг., то в среде лидеров восстания не было лоялистов.

Следующий довод С. Липсета заключается в том, что «Соединенные Штаты обладают пантеоном героев своих отцов-основателей. Канада помнит имена нескольких людей, которых разбросало через то, что стало территорией между границей Новой Англии и Новой Шотландией и Нью-Брансуиком, и через Ниагарскую границу на территории, которую назовут Онтарио, но *не существовало никаких вдохновенных национальных лидеров, никаких идеологий, никаких политических теоретиков, которые продолжали бы влиять на споры сегодня* (выделено – И.С.)⁷⁶⁰.

Что на это можно сказать? В силу иного исторического развития канадские лидеры и политические движения появились позже, чем в США, но у Канады есть свои «отцы-основатели» канадской государственности, созданной в 1867 г. как среди франкоканадцев, так и англоканадцев. Что касается политических теоретиков, то их целая плеяда, достойная упоминания в канадской политической истории, начиная с Голдвина Смита и заканчивая Уиллом Кимликой.

Теория формирующих событий не отвечает на многие вопросы. Например, что следует считать национальным, а что региональным формирующим событием? Выезд лоялистов из США – это национальное формирующее событие для Соединенных Штатов, очищающее от остатков тори американский либеральный фрагмент, а для Канады – это всего лишь региональное формирующее событие, так как оно не применимо для всей территории Канады (в Альберте и Ньюфаундленде – в двух провинциях, которые лоялисты не заселяли – эта идея не может использоваться по определению). Или каково может быть значение Американской революции

---

⁷⁵⁹Hartz L. Op.cit. P. 34.

⁷⁶⁰Lipset S.M. Continental Divide. Op. cit. P. 31.

для той части квебекского общества, где проживало франкоязычное население, к которому «подселили» американских лоялистов?

Подобная же критика относится и к формирующим событиям по провинциям Манитоба, Саскачеван, Альберта и Британская Колумбия. Поэтому следует признать, что теория формирующих событий не может объяснить ни в целом, ни в отдельности эволюцию канадских региональных политических культур.

Между тем, С.М. Липсет считал, что его теория даже в большей степени подходит для характеристики истории политических культур канадских регионов, и поэтому неслучайно он принял фрагменты Харца для характеристики региональных культур и кросс-провинциальных сравнений в определении ценностей и поведения в провинциальных обществах. «Аграрный радикализм» на канадском Западе С.М. Липсет также объясняет историческими мифами, а не политико-экономическими процессами, которые стали причинами его появления⁷⁶¹. Побывав на полевых исследованиях в провинции Саскачеван, американский социолог упустил иные образцы аграрной политики в других канадских провинциях.

Можно также добавить существенную деталь: в своей докторской диссертации С.М. Липсет не использовал ни один канадский или британский документальный источник, опустив известные канадские исследования, он принял только американские ориентиры.

Есть еще одно важное замечание. Если теория формирующих событий С. Липсета каким-то образом объясняет изменения в истории политической англоканадской культуры, то совершенно не объясняет (приняв тезис Харца) изменения в генезисе политической франкоканадской культуры и совсем не касается рассмотрения вопроса взаимодействия этих политических культур. Этот недостаток полностью вытекает из построения теории на мономерном однофакторном анализе принятых им

---

⁷⁶¹ Boorstin D.J. The Genius of American Politics. Walgreen Foundation Lectures. University of Chicago Press, 1957. P.136.

«формирующих событий». Между тем, известно, что существовали и другие более серьезные и многочисленные факторы, которые в истории Канады многократно заставляли делать выбор канадцев в пользу британской короны.

За вторую половину XX в. в американских исследованиях появилось множество теорий, а также их интерпретаций о происхождении и эволюции канадской политической культуры, среди которых можно назвать работы Майкла Адамса «Огонь и лед: Соединенные Штаты, Канада и миф о сходных ценностях»⁷⁶², Джейсона Кауфмана «Происхождение канадских и американских политических различий»⁷⁶³, Дэвида М. Томаса и Барбары Б. Торри «Канада и Соединенные Штаты: различия»⁷⁶⁴, Стерлинга Эванса «Приграничье американского и канадского запада: эссе по региональной истории сорок девятой параллели»⁷⁶⁵ и другие. Однако, большинство из перечисленных исследований фрагментарно рассматривали отдельные проблемы истории канадской политической культуры в контексте (если не сказать в тени) проблемы истории американской политической культуры.

Теория истории канадских региональных политических культур Г.

Горовица

В своих работах Г. Горовиц широко использовал фрагментарную теорию Л. Харца применительно к Канаде для объяснения истории возникновения, содержания и характера региональных политических культур. Формулировки Г. Горовица существенно отличались от рассуждений Л. Харца. Он считал лоялистов, прибывших в Канаду, не консерваторами, а либералами, но имеющими в своей идеологии «следы

---

⁷⁶² Adams M. Fire and Ice: The United States, Canada, and the Myth of Converging Values. Penguin Canada, 2003. 240 p.

⁷⁶³ Kaufman J. The Origins of Canadian and American Political Differences. Harvard University Press, 2009. 382 p.

⁷⁶⁴ Thomas D.T., Torrey B.B. Canada and the United States: Differences that Count. Toronto: University of Toronto Press, 2008. 434 p.

⁷⁶⁵ Evans S. The Borderlands of the American and Canadian Wests: Essays on Regional History of the Forty-Ninth Parallel. University of Nebraska Press, 2008. 424 p.

торизма» или, по его терминологии, «торийское касание» (tory touch). В условиях Канады их почти незаметный консерватизм усилился под действием местных условий, но он ничего не имел общего с британским торизмом. Прибывшие лоялисты не испытывали связанных чувств к «матери-родине», которые были у британских иммигрантов, а свое переселение в дремучие и болотистые места Верхней Канады воспринимали как итог своего поражения на прежнем месте жительства в США.

К тому же, Г. Горовиц считал, что и англоканадский торизм со времени «Завоевания» и основания английской Канады претерпел существенные изменения. Причин для изменений было множество, в числе которых можно назвать отсутствие элиты, подобной британской. В 1830-е гг., по свидетельствам историков, в Верхней Канаде можно было увидеть судью или вице-губернатора работавшего с лопатой на своем гомстеде, а более суровые климатические и природные условия вынуждали проявлять определенный коллективизм в созданных поселениях.

Г. Горовиц писал: «...относительная сила социализма в Канаде связана с относительной силой торизма и отличительного положения (от США – И.С) и характера либерализма»⁷⁶⁶. Такие интерпретации Г. Горовицем фрагментарной теории Л. Харца, особенно в части родства канадского социализма и англоканадского консерватизма, вызывали у современных исследователей множество вопросов.

Появление прогрессистского и рабочего движения на канадском Западе в начале XX в. Г. Горовиц связывал с генетическим родством идеологии канадских тори, которые по своей сущности были близки к коллективистским ценностям, которых придерживались социалисты: канадские тори способствовали появлению особой идеологии и, соответственно, распространению особого движения – «аграрного

---

⁷⁶⁶ Horowitz G. Conservatism, Liberalism, and Socialism in Canada: An Interpretation // The Canadian Journal of Economics and Political Science. Vol. 32, No. 2, May, 1966. P. 144.

социализма» в противоположность европейскому «пролетарскому социализму». В доказательстве своей идеи он ссылаясь на слова самого Л. Харца: «Ни у тори, ни у либералов, ни у социалистов нет монополии на выражение “духа” страны. Но новые общества, умирающие фрагменты содержат только одну из идеологий Европы; они – культуры с одним мифом. В новом окружении, освобожденном от их исторического прошлого и будущих врагов, идеология преобразовывает себя в национализм. Он притязает на роль морального абсолюта, быть “великим духом нации”»⁷⁶⁷.

Этот вид англоканадского консерватизма, который Г. Горовиц обозначил термином «*красный торизм*», у специалистов сначала вызвал скептицизм, затем был определен как образное выражение канадского консерватизма, а в последующем был признан канадской политологической школой как неточное и практически непроверяемое определение. Этот термин закрепился в канадском справочнике – «Язык канадской политики: справочник по важным терминам и понятиям» в 1980 г.⁷⁶⁸ Этот термин прижился, а его интерпретации стали расхожими в контексте теории фрагментации в канадской политологии.

По Г. Горовицу: «Социализм – идеология, которая комбинирует корпоративные органические коллективистские идеи торизма с рационалистическо-эгалитарными идеями либерализма. ....Социалисты не соглашаются с либералами по сути смысла равенства, потому что у социалистов есть торийская концепция общества»⁷⁶⁹. В доказательстве своей идеи Г. Горовиц приводил следующий тезис: «Пирсонство и спокойствие, которое Канада показывает на мировой арене, “посредничество” и роль “по поддержанию мира”, которыми канадцы настолько горды, связаны с неамериканскими (торийскими и

---

⁷⁶⁷Hartz L. The Founding of New Societies. Op. cit. P. 10.

⁷⁶⁸McMenemy, J. The Language of Canadian Politics: A Guide to Important Terms and Concepts. John Wiley, Wiley Publishers of Canada Limited and John Wiley & Sons Canada Limited, 1980. 294

⁷⁶⁹Horowitz G. Op. cit. P. 145.

социалистическими) особенностями, создающими англоканадскую цельность. Терпимость англоканадской внутренней политики также связана с наличием этих особенностей»⁷⁷⁰.

Идеи Г. Горовица косвенно были поддержаны в период кризиса канадской либеральной традиции в середине XX в. в работах по поиску канадской идентичности: Джорджа Паркина Гранта «Плач по нации»⁷⁷¹, Уильяма Льюиса Мортон «Канадская идентичность»⁷⁷², Юджина Форси «Наша настоящая неудовлетворённость»⁷⁷³ и в работах других канадских исследователей.

Теория Г. Горовица о возникновении региональных политических культур утверждает, что установление в Канаде консервативной, а не либеральной (Клиэр Гритс) властвующей элиты в середине XIX в. было связано с крепкими региональными торийскими позициями в Квебеке и Восточном Онтарио, которые позволили консерваторам удержать власть до конца XIX в. По его мнению, коллективистская идеология «красного торизма» вполне сочеталась с коллективистским феодальным франкоканадским фрагментом, и поэтому в середине XIX в. появилась возможность сотрудничества франко- и англоканадских элит как в создании консервативной идеологии в форме общеканадского национализма, так и в создании консервативной политической партии на бинациональной основе.

В дальнейшем, следуя взглядам Г. Горовица, идеология «красного торизма» проникла в западные провинции, сначала в Британскую Колумбию, затем Манитобу, Альберту и Саскачеван. Там эта идеология, по образному выражению К. Макрэ, была «великодушно “оплодотворена” британскими иммигрантами, уже знакомыми с фабианским

---

⁷⁷⁰ Ibid. P. 157.

⁷⁷¹ Grant G.P. Lament for a Nation. The Defeat of Canadian Nationalism. McGill-Queen's University Press, 1965. 112 p.

⁷⁷² Morton W.L. The Canadian Identity. Virginia: University of Wisconsin Press, 1961. 125 p.

⁷⁷³ Forsey E.A. Our Present Discontents. The George C. Nowlan Lectures. Wolfville: Acadia University, 1968. 69 p.

социализмом»⁷⁷⁴. Это взаимное сочетание идеологий способствовало тому, что в Саскачеване рабочее протестное движение было создано в форме Федерации Кооперативного Содружества (ФКС или англ. CCF). По мнению Г. Горовица, ФКС была аграрной социалистической партией.

Г. Горовиц считал, что в формировании канадской политической культуры участвовали только ей присущие характерные черты, которые заключались в следующем:

- в наличии торийской идеологии в основании английской Канады лоялистами и ее продолжающемся влиянии на англоканадскую политическую культуру;
- в постоянной власти вигов или идеологии правого либерализма в Канаде до середины XIX в. (Компактная Семья);
- в двойственном центристском характере левого либерализма в Канаде, который выражался в аграрном провинциальном протестном движении;
- в существовании влиятельного социалистического движения во власти на провинциальном уровне в английской Канаде в первой половине XX в.;
- в принятии формы англоканадского либерализма для развития националистического культа и мифа как единственного образца и параллельного отказа от торизма и социализма как «неканадских идеологий»;
- в присутствии альтернативного идеологического разнообразия в английской Канаде⁷⁷⁵.

Далее Г. Горовиц делал вывод, что канадская консервативная идеология, в основе которой заложен «красный торизм», существенно отличалась от британской, имела отличную канадскую направленность на

---

⁷⁷⁴ McRae K.D. The Structure of Canadian History / L. Hartz, The Founding of New Societies: Studies in the History of the States, Latin America, South Africa, Canada and Australia. New York: Harcourt, Brace and World, 1964. P. 269.

⁷⁷⁵ Horowitz G. Op. cit. P. 151.

сотрудничество с либеральной и социал-демократической идеологиями и фактически не имела с ними непреодолимых различий, была «готова использовать власть государства с целью развития и управления экономикой»⁷⁷⁶.

Другой важный вывод Г. Горовица, опровергающий теорию Л. Харца, состоял в том, что «поздние волны иммиграции, прибывшие в период замерзания (или застывания) [congealment] политической культуры, должны были активно участвовать в процессе формирования (новой – И.С.) культуры»⁷⁷⁷. И, обращаясь к Л. Харцу, Г. Горовиц спрашивал в своей статье: «Если бы миллион иммигрантов (имея ввиду период 1814-1851 гг. – И.С.) прибыли из Соединенных Штатов, а не из Великобритании, разве английская Канада “значительно” не отличалась бы от сегодняшней?»⁷⁷⁸.

Слабость теории Г. Горовица заключается в том, что она базируется в своем основании на двух американских теориях: фрагментарной теории Л. Харца и теории аграрного социализма С.М. Липсета. Первым на это обратил внимание канадский исследователь Хью Дональд Форбс, считая, что «ахиллесова пята» теории Горовица – фрагменты Харца: «Если фрагменты, как предполагается, замораживаются после колонизации, то Квебек никогда не должен был бы иметь восстание Патриотов, Тихую революцию и не смог бы развиваться в государство всеобщего благосостояния»⁷⁷⁹.

Особо необходимо отметить принятие Г. Горовицем антиисторического понятия – «точка замерзания» (point of congealment) политической культуры: «Если более поздние волны иммиграции прибыли перед точкой замерзания политической культуры, они, должно быть,

---

⁷⁷⁶Ibid.

⁷⁷⁷Ibid. P. 154.

⁷⁷⁸Ibid.

⁷⁷⁹ Forbes H.D. Hartz-Horowitz at Twenty. Nationalism, Toryism and Socialism in Canada and the United States // Canadian Journal of Political Science. Vol. 20, № 2, 1987. P. 288.

участвовали активно в процессе формирования культуры»⁷⁸⁰. Суть этого понятия заключается в том, что хронологически после этой «точки замерзания» вновь прибывающие иммигранты никак не воздействуют на имеющуюся политическую культуру, а только ассимилируются с ней (!?).

Шаткость такой позиции понимал и сам Г. Горовиц. Он писал: «Трудность в применении подхода Харца к английской Канаде состоит в том, что, хотя точка отправления разумно ясна, трудно указать на точку замерзания. Возможно, это был лоялистский период; возможно, это было ближе к середине столетия; есть основания для того, чтобы утверждать, что это было в более недавнем прошлом. Но важный момент заключается в том, что, независимо от того, где точка замерзания расположена во времени, полоса тори присутствует перед замораживанием политической культуры, и это достаточно важно, чтобы указать на существенные “несовершенства” или нелиберальные, неамериканские признаки англоканадского общества. Мое собственное мнение такое, что момент замерзания наступил позже, чем прибыли лоялисты...»⁷⁸¹.

Принятие этих исходных данных для своей теории заставляет Г. Горовица искать источник канадского социализма до «точки замерзания», а, учитывая, что до нее было две идеологии: вигизм и торизм, то логически, по мнению Горовица, предпочтительнее выглядит торизм. Эти рассуждения приводят его к обоснованию понятия «красный торизм» как канадского источника аграрного радикализма.

Вызывают вопросы сами рассуждения Г. Горовица о характере канадского социализма. С одной стороны, он утверждает, что ростки социализма стали возможны благодаря присутствию торизма до «точки замерзания», а, с другой, они были перенесены британскими иммигрантами: «Я утверждал, что социалистические идеи британских иммигрантов в Канаде не были отброшены, потому что они

---

⁷⁸⁰ Horowitz G. Op. cit. P. 178.

⁷⁸¹ Ibid. P. 179.

“соответствуют” политической культуре, которая уже содержала нелиберальные компоненты, и вероятно также, потому что они были введены в соединение с политической культурой перед точкой замерзания. Таким образом, социализм не был чуждым здесь. Но он не был чуждым еще по одной причине – его перенесли не иностранцы. Персонал, состоящий из канадских рабочих, и идеология социалистических движений были, прежде всего, британскими. Многие из тех, кто построил эти движения, были британскими иммигрантами с опытом участия в прошлом в британском рабочем движении; многие другие были детьми иммигрантов, но уже канадского происхождения. И в Британской Северной Америке британцев нельзя было рассматривать как иностранцев»⁷⁸².

А как тогда быть с многочисленными европейскими иммигрантами времен К. Сифтона, преимущественно расселившихся в западных провинциях Канады и, по сути, сформировавших кооперативный аграрный порядок не только в сельскохозяйственном производстве, но и в общественных отношениях в большей степени на местном уровне и в меньшей – на провинциальном? К тому же не стоит забывать о том, что концессионная система поселений Южного Онтарио (Concession system of Southern Ontario), которая узаконила индивидуальный порядок использования сельскохозяйственной земли, на Западе была заменена секционной системой Прерий (Section system of the Prairies), предполагавшей как коллективную обработку земли, так и более эффективное ее использование фермерскими семьями⁷⁸³.

Утверждая, что канадский западный социализм вырос из «красного торизма», Г. Горовиц не может объяснить, почему же многие западные социалисты 1920-х гг. после спада рабочего движения вступали не в Консервативную, а в Либеральную партию как федерального, так и

---

⁷⁸²Ibid. P. 184.

⁷⁸³ Rural Settlement Patterns / <http://www.dpcdsb.org/NR/rdonlyres/551260E8-E190-4A4F-98B8-6868C6303580/118454/1settlement_patterns.pdf> (accessed March 14, 2015)

провинциального уровня. Теория также не может объяснить известный исторический факт о том, что в федеральном парламенте в те же 1920-е гг. малочисленную фракцию прогрессистов возглавил не «красный тори», а независимый депутат-лейборист Джеймс Шавер Вудсворт. Теория Горовица не может объяснить и другой исторический факт, что во второй половине 1920-х и 1930-х гг. либералы и члены ФКС выставляли единых кандидатов на федеральных выборах в парламент. Концепция Г. Горовица не объясняет, почему в последующей истории Канады социал-демократическое движение всегда было более оппозиционно к Консервативной партии, чем к Либеральной.

Ограниченность теории Г. Горовица заключается в ее панканадском национализме. Рассматривая национальные политические культуры (англоканадскую и франкоканадскую версии) как гомогенные, имеющие монолитный и чисто национальный характер, теория Горовица не может объяснить, почему англоканадский социализм был самым сильным на Западе, регионе, где никогда не селились лоялисты и консерваторы. Или почему исторически консервативный регион – Атлантические провинции – был наименее восприимчив к социализму. Другая слабость теории Г. Горовица заключается в том, что, как и Л. Харц, и С.М. Липсет, он пытается объяснить происхождение канадского аграрного социализма одним одномерным фактором, связью с туризмом, не учитывая влияния других многочисленных многомерных факторов.

Таким образом, вклад Г. Горовица в понимание канадской политической культуры заключается, с одной стороны, в поддержке теорий Л. Харца и С.М. Липсета, а, с другой, – во введении в научный оборот понятий «красный туризм» и «региональные политические культуры». Кроме того, им была сделана попытка найти «генетический код» происхождения «канадского социализма», который, по его мнению, заключался в генетическом родстве туризма и социализма. Однако подобный подход в исследовании канадской политической культуры

оставил много вопросов, ответы на которые не согласуются с самим ходом исторического процесса в Канаде.

Теория «основных экспортных товаров» и теория коммуникаций Г.А.

Инниса

В качестве предисловия к анализу теории Г.А. Инниса следует сказать, что канадская политэкономическая традиция существенно отличается от подобной традиции Соединенных Штатов. Исторически так сложилось, что исследование политики, экономики и социологии в Канаде подпало под объединяющую дисциплинарную рубрику политической экономики. В 1930-е гг. Гарольд А. Иннис был заведующим кафедрой политэкономии в университете Торонто. В это же время рядом известных историков, политологов и социологов было выпущено девятитомное издание «Канадские границы заселения»⁷⁸⁴. В этой работе описывались прошлые события, политические, экономические, культурные устремления и чаяния канадцев. Одним из авторов 9-го тома был Г.А. Иннис с темой исследования «Поселение и горнодобывающий фронт», которая и стала в дальнейшем отправной точкой для развития теории основных экспортных колониальных товаров.

Подобно фрагментарной теории Л. Харца и теории формирующих событий С.М. Липсета, подход Г. Инниса можно определить как структурный и обращенный к колониальному наследию и статусу Канады через политэкономические категории. Основные исходные данные для его теории следующие:

- главные экспортные товары сформировали определенный тип колониальной экономики. Как указывал Г. Иннис: «...на решение канадским проблем нельзя ответить с точки зрения экономики более старых стран»⁷⁸⁵;

---

⁷⁸⁴ Canadian Frontiers of Settlement / edited by W.A. Mackintosh and W.L.G. Joerg. Toronto: Macmillan, 1934. 242 p.

⁷⁸⁵ Innis H.A. The Bias of Communication. Toronto: University of Toronto Press, 1964. P. 15.

- внутритерриториальные коммуникации особым образом ограничивали или ускоряли расселение колонистов и использование ими природных ресурсов;
- канадский экономический уклад и особенности канадских коммуникаций способствовали формированию определенной политической культуры, отличной от США.

Г.А. Иннис первым из североамериканских исследователей обратил внимание на влияние трех многомерных факторов в политической истории Канады в истории канадской политической культуры: экономико-ресурсного, пространственно-временного и коммуникационного.

Г.А. Иннис рассматривал экономическое развитие Канады как последовательный процесс эксплуатации сырьевых природных ресурсов, или «степелз» (staples – основные продукты питания, главный продукт экспорта, главный элемент чего-либо, оптовый рынок), извлеченных из земли или моря. Особенность такого развития предполагала существенное влияние культурного фактора в создании не только национальных традиций, но и характерных черт национальной политической культуры. В своих исследованиях Г.А. Иннис пришел к выводу, что экономическая структура и темпы роста, а также политические процессы в историческом прошлом Канады были продиктованы внешним спросом и контролем со стороны метрополий, сначала Франции, а затем Великобритании. С этой точки зрения, Канада была внутривнутриресурсным районом и культурной периферией в отношении столичных экономических систем и культур Европы и США.

Деловые круги, да и все население Канады находились в зависимости от производства главных экспортных (колониальных) товаров, которые были востребованы в метрополии, тем самым метрополией искусственно регулировалось, а порой и задерживалось экономическое и культурное развитие Канады.

Характер труда в основных канадских регионах, по мнению Г.А. Инниса, наложил отпечаток на политическое сознание и ценности основных товарных производителей, а также на их политическое поведение.

Ясно, что главные экспортные товары менялись во времени, менялось их месторасположение, а регионы при утрате (или производстве) главных экспортных товаров получали отличительные экономические и культурные изменения: районы либо бурно развивались, либо становились депрессивными. Политическое влияние этих районов на федеральном уровне также заметно менялось.

Начало колониальной экономике было положено экспортом шкурок бобра, которые очень ценились в Европе. Г. Иннис пришел к выводу, что взаимодействие географии, технологии и колониальной экономики во время торговли мехом определили не только экономическую, но и политическую судьбу Канады. Торговля мехом, по мнению Инниса, в значительной степени определила границы Канады: «... страна появилась не вопреки географии, а благодаря ей»⁷⁸⁶.

Кроме того, торговля мехом изменила цивилизационные характеристики Первых наций. Аборигены, находясь в архаическом социуме, обменивали меха на сложные промышленные товары, огнестрельное оружие и спиртные напитки, о которых ранее им ничего не было известно: «Новая технология с ее радикальными новшествами вызвала такое быстрое изменение в индийской культуре, что создала условия по разрушению самих народов, оставив им войны и болезни»⁷⁸⁷. Это был важный культурологический вывод в оценке развития коренных народов Северной Америки.

Важный довод Г. Инниса о взаимодействии культур, их взаимного дополнения, обогащения и воздействия на дальнейшее развитие канадской

---

⁷⁸⁶ Innis H. The Fur Trade in Canada: An Introduction to Canadian Economic History. Revised Edition. Toronto: University of Toronto Press, 1956. P. 392–393.

⁷⁸⁷ Ibid. P. 388.

политической культуры опровергает постулат Л. Харца о «замороженности» франкоязычного фрагмента в Квебеке. Взаимодействие с местными народами позволяло успешно вести торговлю мехом, изменить европейский уклад на новый североамериканский уклад жизни, взаимодействие с англичанами после Завоевания – изменить более ранние традиционные условия существования: «Через компанию Гудзонова залива Лондон колонизировал обширные внутренние территории Северной Америки. Его централизованная организация вовлекала обширную паутину контроля, используя иное [чем Новая Франция – И.С.]: технологии транспортировки, письменные сообщения, стандартизированные бухгалтерские методы и бюрократические инструкции. Более энергичные отношения пролегли через континенты, от столичного центра Лондона до колониального Монреаля, к торговцам факторий внутренних районов и охотников на бобров. Обширная досягаемость торговли и культурная сложность (индейцы-охотники, французские коммивояжеры, фактории шотландцев и британские торговцы) положили начало Канаде как нации»⁷⁸⁸.

Г. Иннис заметил, что со снижением степени централизованного управления и финансирования со стороны метрополии в начале XIX в. в Нижней и Верхней Канаде стала зарождаться собственно канадская (но еще колониальная) политическая культура: «Имперская политика и ее влияние достигли своего пика и начали свое снижение в 1820-1850-е гг. Канал Ридо с его вспомогательными каналами на Оттаве был построен имперским правительством и подготовлен для навигации в 1823-1832 гг.»⁷⁸⁹

Структурные изменения в экономике, по мнению Г. Инниса, повлекли за собой политические изменения: «Капиталовложения в крупном масштабе делали необходимым более прямую ответственность, контроль и

---

⁷⁸⁸ Norcia V.D. Communications, Time and Power: An Innisian View // Canadian Journal of Political Science. Vol. 23, Issue 02, June 1990. P. 358.

⁷⁸⁹ Innis H. An Introduction to the Economic History of Ontario from Outpost to Empire / The economic History of Ontario. Vol XXX, Papers and Records Ontario Historical Society. P. 117.

использование соответствующих методов финансирования. Закон о Союзе 1840 г. и введение принципа ответственного правительства обеспечили это решение; они [эти решения – И.С.], в свою очередь, предполагали правительственные гарантии и определенный тариф как средства в получении дохода»⁷⁹⁰.

Еще один важный вывод, к которому приходит Г. Иннис, – каждая смена основных экспортных товаров в Канаде сопровождалась не только «экономическими разрушениями» внутри страны, но и значительными политическими изменениями. Особенно это заметно было в Квебеке во времена падения спроса на шкурку бобра и в Атлантических провинциях в периоды падения спроса на вылов трески⁷⁹¹.

Подводя итог теории главных экспортных товаров, можно сказать, что Г. Иннис первым из канадских исследователей использовал для анализа цивилизационного развития Канады и формирования канадской политической культуры такие многочисленные факторы, как экономико-ресурсный, пространственно-временной, историко-культурный, традиционно-ценностный, этно-антропологический и коммуникационный.

Вторым после экономического фактором цивилизационного развития Канады, по мнению Г. Инниса, были коммуникации, тесно связанные как с особенностями канадских географических условий, так и с производством экспортных продуктов. Он писал: «В исследованиях канадской экономической истории я был под влиянием явления, поразительно очевидного в Канаде... Напрямую через всю Северную Америку проникают три обширные речные коммуникации в Атлантику – р. Миссисипи, р. Св. Лаврентия и Гудзонов залив со стоком рек его бассейна»⁷⁹².

Водный путь через Великие озера и р. Святого Лаврентия, простиравшихся почти до середины Североамериканского континента, был

---

⁷⁹⁰Ibid. P. 119.

⁷⁹¹ See: Innis, H. *The Cod Fisheries: The History of an International Economy*. Toronto: The Ryerson Press, 1940. 590 p.

⁷⁹²Innis H.A. *Empire and Communications*. Op. cit. P. 5.

первой и значительной коммуникацией для освоения новых территорий и взаимодействия с местными индийскими племенами и организации товарного обмена в условиях слабости первых французских поселений, а позже – организации поселений вдоль водных путей, так как лесные и болотистые земли Южного Квебека требовали значительных затрат на строительство дорог.

«Река, великая связь с внешним миром, продолжала быть также большой магистралью Новой Франции, летом для лодок, зимой для саней. Выше Квебека каноэ продолжало использоваться для легкого быстрого путешествия, а канадская плоскодонка – для тяжелого грузового экипажа. Канадская плоскодонка была большой, плоскодонной лодкой, борта которой изготовлены из белой ели, а основание для усиления – из дуба. Зимой, когда путь по льду был закрыт снегом, Постановление (Ordinance 1726 – И.С.) требовало, чтобы фермеры отмечали дорогу между своими фермами, и после снегопада заставляли животных протаптывать путь между отметками»⁷⁹³.

В XIX в. железные дороги способствовали заселению западных территорий Канады и являлись основным средством коммуникаций. По Иннису, именно железные дороги способствовали появлению нового вида главных экспортных товаров – зерна. Он также утверждал, что трудный и дорогостоящий строительный проект был поддержан страхами перед американской аннексией канадского Запада. Но поддержание этих страхов было на руку предпринимателям с Востока Канады, которые активно участвовали в строительстве железных дорог. По мнению Инниса: «"Национальная политика" направляла деньги фермеров Прерии в карманы восточного делового предпринимательства»⁷⁹⁴. По этому поводу Г. Иннис также писал: «Западная Канада заплатила за развитие канадской национальности, и, кажется, что она должна продолжать платить. Жадность

---

⁷⁹³ Innis M.Q. An Economic History of Canada. Toronto: Ryerson Press, 1935. P. 34.

⁷⁹⁴ Harold Innis / <<http://en.academic.ru/dic.nsf/enwiki/119645>> (accessed March 14, 2015)

Восточной Канады не показывает никаких признаков ее уменьшения (получения прибыли – И.С.)»⁷⁹⁵.

Структурные факторы колониального развития Канады позволили Г. Иннису сделать более общие выводы об истории канадской политической культуры: «Сельское хозяйство, промышленность, транспорт, торговля, финансы и *правительственные действия* (выделено нами – И.С.) имеют тенденцию становиться зависимыми от производства главных экспортных товаров для узкоспециализированного производственного сообщества»⁷⁹⁶.

Основные критические замечания к теории Г.А. Инниса заключаются в том, что канадский исследователь, правильно подметив воздействие структурных экономических изменений на историю канадской культуры, придал им первостепенное значение, что не подтверждается историческими фактами.

Нельзя согласиться с утверждением Г. Инниса о том, что смена главных экспортных продуктов в определяющей степени влияла на политическую практику сначала колоний, затем доминиона. Во-первых, смена основных экспортных товаров происходила не одновременно, а в течение длительного времени, растягиваясь на десятилетия, и эту зависимость подтвердить очень сложно. Во-вторых, большинство изменений политической практики произошло при производстве одних и тех же основных экспортных товаров. В-третьих, смена ряда основных экспортных товаров была подвержена не только фактору экономического порядка, но и другим многочисленным факторам: интенсивности иммиграции, смене направления расселения иммигрантов и переселения канадцев в другие провинции, интенсивности создания инфраструктуры поселений и коммуникаций между ними, направлению промышленного прогресса, условиям для внедрения промышленных новшеств и т.д.

---

⁷⁹⁵ Harold I. A History of the Canadian Pacific Railway. Revised edition. Toronto: McClelland and Stewart, Ltd., 1923. P. 290.

⁷⁹⁶ Innis H. The Fur Trade in Canada. Op. cit. P. 385.

По мнению Л. Макнелли, «приписывая особую роль основным экспортным товарам в историческом процессе, Г. Иннис зачастую завышал роль общественных отношений в производстве, формировании и репродуцировании общества»⁷⁹⁷.

Подобная критика касается и теории коммуникаций. Можно согласиться, что водные пути и железные дороги стали значительным фактором для продвижения канадской цивилизации на Запад, так как создавали национальные особенности в добыче основных экспортных товаров, их транспортировке и реализации. Однако, утверждения, что сложность и дороговизна прокладывания коммуникаций и их эксплуатация создали предпосылки для передачи принципа ответственного правительства, а затем и определенной автономии с организацией доминиона, не совсем корректны, если придерживаться фактов политической истории Канады.

Конечно, сама по себе теория Г.А. Инниса о главных экспортных продуктах как условия создания сырьевой экономики в Канаде, направленной на вывоз колониальных товаров в метрополию, заслуживает особого внимания и изучения в *Canadian Studies*.

Таким образом, теория главных экспортных продуктов Г. Инниса, с одной стороны, подтвердила тезис классиков марксизма об экономическом детерминизме, а, с другой, указала, что в условиях колониального развития изменения в экономической структуре не всегда ведут к кардинальным изменениям в юридической и политической надстройке. Кроме того, из этой теории следуют важные выводы о том, что в североамериканских условиях «фрагментарные» политические культуры получили заданный колониальным экономическим укладом вектор развития; существующие природные ресурсы, природные пространственные и временные характеристики определили направления по территориальному освоению

---

⁷⁹⁷ McNally D. Staple Theory as Commodity Fetishism: Marx, Innis and Canadian Political Economy // *Studies in Political Economy*, No.6, Autumn, 1981. P. 120.

Канады и развитию коммуникаций; отличительные особенности территориального освоения отложили свой отпечаток на культурное и политическое развитие канадской нации.

Теория волновой иммиграции Н. Вайсмэна

Современная теория Нельсона Вайсмэна пытается объединить предыдущие американские теории, соединяя понятие фрагментарности Л. Харца и «формирующие события» С.М. Липсета с исторически сложившимися волнами европейской и иной иммиграции в Канаду: «Иммигранты, оказалось, были формирующими и продолжающимися влияниями в канадской партийной политике, устанавливая и выдерживая партии, известные сегодня. Рябь (ripples) в пределах иммигрантских волн означала, что их идеологические ориентации не были ни монолитными, ни статичными»⁷⁹⁸.

Политолог считает, что канадская культура состоит из мозаики иммигрантских культур, которые соединились с культурой более старых обществ. Кроме того, в локальных иммигрантских поселениях всегда формировались определенные культуры с региональными особенностями. Если «формирующие события» были важны для формирования политической культуры, то потоки иммигрантов, различные по своему составу и количеству, распределившиеся по всей территории Канады, должны были способствовать появлению определенных различий в региональных политических культурах, так как несли в себе отличные от канадских политические и культурные ценности и традиции.

Н. Вайсмэн указывает на то, что определенные волны иммиграции оказывали также инфраструктурное влияние на развитие Канады. Так, прибывшие в XIX в. ирландцы строили в центральной Канаде каналы, а прибывшие китайцы – железные дороги. Появившаяся в политическом пространстве Канады в середине XX в. этнически разнообразная группа

---

⁷⁹⁸ Wiseman N. Five Immigrant Waves: Their Ideological Orientations and Partisan Reverberations // Canadian Ethnic Studies, Vol. 39, Number 1-2, 2007. P.5.

аборигенов, до этого лишенная практически всех гражданских прав, существенно изменила не только права на землепользование и использование природных ресурсов. Кроме того, она фактически способствовала созданию новых подходов в вопросе освоения северных и арктических территорий Канады.

В теории волновой иммиграции Нельсон Вайсмэн различает пять основных иммигрантских волн в истории Канады, которые оказали такое же влияние на историю канадской политической культуры, как и формирующие события, по С.М. Липсету.

Первая – это *французская волна* с начала заселения до 1760 г., вторая – *«лоялистская волна»* 1780-х гг., третья – *ранняя современная волна*, которая была связана с периодом иммиграции из Великобритании в течение всего XIX в., четвертая – *современная волна*, состоящая из иммигрантского потока от последнего десятилетия XIX в. до окончания Второй мировой войны (1945 г.), пятая – *глобальная волна*, которая включала иммигрантов из стран Южной Европы, Азии, Карибского бассейна, Латинской Америки (с 1945 г.). Они селились в основном в городских районах мегаполисов и создали доминирующие ориентации по соблюдению индивидуальных и равных прав и иные ориентации⁷⁹⁹.

По мнению Н. Вайсмэна, если первые четыре волны определили генезис канадской политической культуры, то «пятая волна наступила с момента окончания Второй мировой войны, идеологически не переориентировала партийную политику, не создала новые партии, но она заставила существующие партии переориентировать себя и приспособлять свое присутствие к существующим условиям. Эта волна повлияла на государственную политику и изменила лицо руководства со стороны общественности. Она преобразовала себя в восприятии канадского общества как иммиграционная волна не британского соответствия.

---

⁷⁹⁹Wiseman N. In Search of Canadian Political Culture. Op. cit. P. 33.

Политические партии должны были приспособить эту волну и переориентировать себя к ее присутствию»⁸⁰⁰.

Возражая Н. Вайсмэну, можно сказать следующее:

- Во-первых, непонятно, почему в схеме канадского политолога отсутствует волна иммигрантов с британских островов в Квебек в период с 1760 по 1800-е гг.? Тем самым основной процесс британской колонизации Северной Америки выпадает из рассмотрения.
- Во-вторых, стараясь увязать исторические факты с фрагментарной теорией Л. Харца, Н. Вайсмэн делает бездоказательный вывод о консервации идеологии и политической культуры в Квебеке до середины XX в.
- В третьих, им значительно преувеличено влияние лоялистов на создание предпосылок в формировании канадской политической культуры в первой трети XIX в. Факты, почерпнутые из исторических источников, и воспоминания участников конфликта между «Компактной семьей» и движением Реформ как в Верхней, так и Нижней Канаде не подтверждают какого-либо значительного влияния перемещенных лоялистов из США. В конфликте в преимущественном большинстве участвовали британская административно-клерикальная элита, с одной стороны, и вновь нарождающаяся элита британских иммигрантских профессионалов в Верхней Канаде (в Нижней Канаде – франкоканадских профессионалов), с другой стороны⁸⁰¹.
- В-четвертых, спорным является утверждение Н. Вайсмэна о том, что перенесенная идеология американских лоялистов способствовала либерально-реформистскому бунту 1837 г. в Верхней Канаде и

---

⁸⁰⁰ Wiseman N. Five Immigrant Waves. Op. cit. P. 5.

⁸⁰¹ Соков И.А. К вопросу становления канадской политической культуры в XIX веке: соотношение «элитизма» и «эгалитаризма». / Американский ежегодник 2015. М.: Наука, 2016. С. 371-387.

последующему смещению авторитарного политического порядка «Компактной семьи», потому что противоречит историческим фактам. Следует помнить, что первыми осуществили реформаторское выступление не англоканадцы, а патриоты Л-Ж. Папино из Нижней Канады, четко сформулировав свои цели о необходимой реформе в противовес вялым требованиям движения Реформ из Верхней Канады. К тому же, организационно англоканадские реформаторы не были готовы проводить восстание: не успев собраться и вооружиться, они просто разбежались после первого оружейного выстрела сторонников губернатора. Далее, своим выступлением франкоканадцы в большей степени обеспокоили британское правительство и стали главной причиной и условием объединения Верхней и Нижней Канады по Акту 1840 г. Позже они дали толчок к институциональным изменениям – введению института ответственного правительства (1848 г.), а своим участием активно поддержали эту реформу.

- В-пятых, утверждение Н. Вайсмэна, что лоялистская волна стала основой для создания Консервативной партии, а ранняя современная британская волна – для Либеральной, является слишком упрощенным и не соответствует известным историческим событиям⁸⁰².

Нельзя также согласиться и с утверждением Н. Вайсмэна о том, что политическое развитие в Квебеке было слабым и не оказало значительного влияния на развитие канадской политической культуры: «Были либеральные полосы (streaks) в квебекской политической культуре – восстание 1837 г. и молодые интеллектуалы из *института канадиенов* (Institut Canadien) – но они были бледными и слабыми (pallid.). Лидер восстания патриотов Луи-Жозеф Папино был всегда темпераментным консерватором и лояльным сыном церкви. Он попробовал, но потерпел

---

⁸⁰² Будущие лидеры консервативной партии – Дж.А. Макдональд, Дж. Браун и др. – не были лоялистами второй волны, они – оранжевисты третьей волны.

неудачу, пытаясь примирить современную либеральную мысль с настойчивостью католицизма в превосходстве религиозности над гражданским обществом»⁸⁰³.

Как нам представляется, все значительные изменения в политических институтах, а также в политической практике после восстания 1837–1838 гг. до 1856 г. в большей степени связаны с франкоканадским фактором. Кроме того, политические действия франкоканадских патриотов решительно были направлены на совместное с англоканадскими реформаторами преобразование канадского общества.

Можно ли говорить о том, что теория иммигрантских волн Н. Вайсмэна создает основу для его построений теории генезиса и эволюции канадской политической культуры в XIX в. в период массового отъезда лоялистов из США в конце XVIII в.?

В таком случае, эти утверждения следовало бы подтвердить примерами деятельности исторических персонажей, которые принесли свою идеологию, создали политические движения, отстаивали свои взгляды в Законодательном собрании, СМИ и т.д., были лидерами, наконец. А где они?

Исторические факты говорят нам о том, что американское лоялистское влияние не было определяющим для канадской политической культуры, если не сказать, что оно было минимальным. Та небольшая часть «объединенных лоялистов империи» из числа бывших американских администраторов и профессионалов (врачей, юристов, адвокатов и т.д.), вошедших в круг «Компактной семьи», потеряли свое политическое влияние вместе с ликвидацией самой семьи по Акту 1840 г. и введением принципа «ответственного правительства» в 1848 г.

Следует заметить, что Н. Вайсмэн при характеристике четвертой волны совершенно не комментирует соотношение взглядов Г. Горовица и С.М. Липсета на историю формирования западных провинций и

---

⁸⁰³Wiseman N. Five Immigrant Waves. Op. cit. P. 9.

региональных политических культур, видимо, потому что очень сложно увидеть какое-либо влияние теорий «красного торизма» и «формирующих событий» для них.

Вопрос о подавляющем влиянии переселившихся американцев в начале XX в. на региональную политическую культуру в Канаде вызывает сомнения, хотя бы еще и потому что, несмотря на их инициативу по созданию фермерских трудовых, корпоративных и политических союзов и участия в них, в их задачу не входило стремление участвовать в федеральной политике, чтобы добиваться политической власти. Поэтому их влияние было локальным и недостаточным, чтобы в условиях канадского федерализма решать вопросы о протекционизме со стороны государства (тарифов на перевозки, тарифов на сельскохозяйственную продукцию, сельскохозяйственные кредиты и т.д.) и тем самым влиять на канадский политический процесс.

В то же время, Н. Вайсмэном занижается оценка влияния иммигрантов из Восточной Европы в начале XX в., которые в условиях иной (англосаксонской) культуры, необходимой языковой адаптации создали свои этнические сообщества, где поддерживали свой язык, свою культуру и традиции. Хотя, благодаря им, впоследствии, пришло понимание о новом национальном концепте – культурной мозаике Канады.

Впрочем, косвенно к такой же оценке приходит и сам Н. Вайсмэн: «Относительный статус этнических меньшинств был выражен в избирательном законе Манитобы на рубеже веков. Он потребовал как условие права голосования и грамотность на одном из семи языков: английском, французском, немецком, исландском, шведском, норвежском или датском языке. Украинцы были особенно многочисленной группой – к 1941 г. они составляли больше чем 12% от численности провинции»⁸⁰⁴.

Основная критика периода четвертой волны Н. Вайсмэна состоит в его нечетком определении своего взгляда на формирование отдельно

---

⁸⁰⁴Ibid. P. 21.

взятой региональной политической культуры Канады, а также лидирующей региональной идеологии.

Понятно, что каждая волна, по теории Н. Вайсмэна, вносила определенные новые тенденции в канадскую политическую культуру, но значимость каждой волны в общей численности населения с течением времени становилась все меньше и меньше, а на изменения в канадской политической культуре влияли совершенно другие факторы – факторы социального и политического развития канадской нации в целом.

Теория «Структура либерального порядка» Ж. Маккея

Теория «Структура либерального порядка» была впервые изложена и сформулирована в журнале «Канадиэн Хисторикэл Ревью» в 2000 г. В 2009 г. Ж. Маккей более подробно изложил свои взгляды на «структуру либерального порядка» в коллективной монографии «Либерализм и гегемония: обсуждая либеральную революцию»⁸⁰⁵.

Новизна теории Ж. Маккея заключается в том, что в рассматриваемом им историческом периоде 1840–1940 гг., по мнению ученого, канадская политическая культура формировалась как либеральный проект метрополии по продвижению либеральных идей и либеральных ценностей на территории Британской Северной Америки. Либеральный порядок, по его мнению, – это те рамки, та структура или схема, в которой строились политические партии, государственная и политическая системы. Развернувшуюся политическую историю Канады Ж. Маккей называет «канадской либеральной революцией», которая по смыслу была революцией, а по времени протекания как эволюция – постепенным развертыванием либерального порядка в течение ста лет, сначала в колониях Британской Северной Америки, затем внутри Конфедерации. Другими словами, канадская политическая культура

---

⁸⁰⁵ Liberalism and Hegemony: Debating the Canadian Liberal Revolution / edited by Jean-François Constant and Michel Ducharme. Toronto: University of Toronto Press, 2009. 473 p.

формировалась Великобританией как «проект либерального правления» (project of liberal rule).

По сути, подход Ж. Маккея прекращает канадские историографические дебаты о том, какая перспектива является самой важной или ценной: социокультурная или политическая, объединяя их.

Как последователь марксизма Ж. Маккей предлагает критически проанализировать путь, по которому внедрялись либеральные принципы в Канаде в свете теорий гегемонии и пассивной революции, сформулированных Антонио Грамши.

Ж. Маккей подчеркивает тот факт, что в его понимании «либерализм» и «либеральный порядок» – это не синонимы. Он дает свое определение либерализму: «либерализм – “итоговая философия”, основанная на принципе первенства человека и неприкосновенности определенных индивидуальных прав»⁸⁰⁶. Право на собственность, по мнению Ж. Маккея, превосходит все другие права внутри либеральной философии, потому что собственность интерпретируется как «предварительное условие идентичности либерала»⁸⁰⁷. Он писал: «В своей классической форме либерализм девятнадцатого века повлек за собой иерархию принципов с формальным равенством в основании и собственностью наверху»⁸⁰⁸.

По Ж. Маккею, первая фаза либеральной революции связана с событиями восстания 1837-1838 гг., когда «”сторонники конституционной формы правления” стали самыми ранними предками либералов и консерваторов, и они будут, в конечном счете, строить Канаду согласно модели структуры либерального порядка»⁸⁰⁹.

Вторая фаза определяется периодом функционирования «ответственного правительства» как «перестройка политических

---

⁸⁰⁶ McKay I. The Liberal Order Framework: A Prospectus for a Reconnaissance of Canadian History // The Canadian Historical Review. Vol. 81. № 4, December 2000. P. 624.

⁸⁰⁷ Ibid. P.627.

⁸⁰⁸ Ibid. P.625.

⁸⁰⁹ Liberalism and Hegemony. Op. cit. P.19.

привязанностей, особенно внедрение компромиссов, которые произошли с 1851 по 1854 гг., и рождение либерально-консервативной партии».⁸¹⁰

В третью фазу активной революции, по мнению Ж. Маккея, следует включить исторический период создания «Конфедерации, развитие канадского Запада, проведения Национальной политики и кодификации гражданского и уголовного права в Канаде»⁸¹¹.

Четвертая фаза – это фаза пассивной либеральной революции, фаза, «в течение которой либеральный порядок приспособил себя и договаривался далее о компромиссах, чтобы поддержать свою гегемонию внутри канадского общества. Период с 1900 по 1940 гг. поэтому интерпретируется как ключевая поддающаяся трансформации фаза либерального порядка»⁸¹².

Если Ж. Маккей упоминает в своем исследовании, что порядок до 1840 г. рассматривается им как лоялистский, то возможность определить, какой порядок существует после 1940 г., он предоставляет для других исследователей.

Структура, рамки, схема – как угодно для лучшего понимания либерального порядка в качестве теории развития либерализма в Канаде – вызывают сегодня дебаты и критику. Нельзя согласиться с утверждением Ж. Маккея о том, что структура либерального порядка «внедрялась» извне как особый проект британской метрополии вопреки национальной культуре, сложившейся в колониях Британской Северной Америки.

С одной стороны, метрополия в лице министерства по делам колоний на протяжении ста лет после Завоевания искала различные формы управления североамериканскими колониями, особенно центральной Канады, где имелся и оказывал значительное влияние многомерный *этно-антропологический* фактор. С другой стороны, следует признать, что

---

⁸¹⁰Ibid.

⁸¹¹Ibid. P. 20.

⁸¹²McKay I. The Logic of the Canadian Passive Revolution: A Reconnaissance of the Transformation of Liberal Order, 1900-1950 / unpublished paper presented at the Liberal Order in Canadian History conference, McGill Institute for the Study of Canada, Montreal, 3 March 2006.

метрополия изучала местные политические условия, местную политическую культуру, и поэтому отчет лорда Дарэма 1839 г. стал результатом исследования протекающих в североамериканских провинциях политических процессов и складывающихся новых политических традиций. Требования внедрения принципа «ответственного правительства» были политическим итогом восстания 1837-1838 гг. в Канаде⁸¹³, а создание в дальнейшем института ответственного правительства – как мера признания требований реформаторов. Причем следует напомнить, что от введения этого института британской короной до его практического воплощения прошло более десяти лет, так как было внутриканадское политическое сопротивление части общества британскому введению политических новшеств, которое преодолевалось не одним генерал-губернатором.

Вызывает сомнение и то утверждение, что структурные и конституционные изменения 1791, 1840 и 1867 гг. в британских колониях были в меньшей степени связаны с внедрением либерального порядка, а в большей – с поиском удобных форм управления своими владениями со стороны метрополии.

Здесь в меньшей степени играли роль используемые Ж. Маккеем базовые принципы либерализма – свобода, равенство, собственность, а в большей – поиск решения этнокультурных проблем бикультурного общества, проблем обороны и устранения притязаний на аннексию со стороны США, проблем освоения обширных территорий Британской Северной Америки и т.д.

Утверждая, что структура либерального порядка имела форму пассивной либеральной революции, состоящей из четырех фаз, Жан Маккей тогда должен признавать, что каждая последующая фаза была новым уровнем в продвижении либеральных принципов, в том числе и

---

⁸¹³ Хотя в отчете лорда Дарема отсутствует упоминание о необходимости введения принципа «ответственного правительства» в североамериканских колониях (И.С.)

принципов эгалитаризма. Между тем, используя факты политической истории, можно утверждать, что вторая фаза либерального порядка Маккея была более эгалитарной, чем третья, в которой утвердился элитизм новой правящей англоканадской элиты.

Нельзя также считать корректным утверждение Ж. Маккея о том, что три первые фазы либеральной революции, были активны, а четвертая фаза, в период 1900-1940-е гг., – пассивная. На самом же деле, четвертая фаза либеральной революции имела другую форму: не классическую, а социально-реформистскую, активную как по форме, так и по содержанию.

Вызывают также возражение утверждения Ж. Маккея о безальтернативности внедрению в Канаде структуры либерального порядка, рассматриваемой им «исключительности» (exceptionalism) ее цивилизационного развития. Представляется более вероятным считать «исключительностью» эволюционного развития канадской государственности британский патронаж, который сохранялся после создания канадской государственности длительное время в XX в. и даже после получения суверенности и патриации конституции продолжает влиять на развитие канадской политической культуры и политической системы Канады.

Косвенно признает такой вывод и сам Ж. Маккей: «Либеральная Канада была окружена “исключениями”, которые определили “правило”: и монарх был тем, кто выбрал исключение – чья защита суверенитета, ядра либерального порядка, требовала решений применить силу, культурное принуждение и другие экстраординарные, но необходимые меры против того, что было пространственно или концептуально на его периферии»⁸¹⁴.

Уходя от анализа традиционной, гражданской и политической культуры в описании структуры либерального порядка, Ж. Маккей не может объяснить противоречивость использования «фундаментальных принципов» классического либерализма в середине XIX в.

---

⁸¹⁴McKay, I. The Liberal Order Framework. Op. cit. P. 628.

Например, почему в 1849 г. были отменены избирательные права для женщин-собственников, а восстановлены только в 1917 г., если он утверждает, что «в этой классической форме девятнадцатого столетия либерализм повлек за собой иерархию принципов, с формальным равенством в основании и собственности наверху»⁸¹⁵. Он просто это называет парадоксом либеральной революции: «Кажется, есть парадокс, что в середине эры викторианских либералов в Канаде стремились ограничить право голоса обоих полов: женщин (по гендерным основаниям) и взрослых мужчин (по основаниям владения собственностью), а также выдвинули высокие требования по владению собственностью для претендентов в Сенат, и кроме того, они чувствовали себя обязанными исключить право голоса представителей других рас (особенно китайцев и японцев, так же как и не ассимилируемых америндов), как несовершеннолетних людей, которым нельзя доверять»⁸¹⁶.

Причем, если вспомнить факты политической истории, то избирательные права канадским женщинам в 1917 г. были предоставлены только тем (или той «коллективной группе»), чьи мужья находились на европейском фронте, участвуя в Первой мировой войне, что также противоречит утверждению Маккея: «...либерализм вовлекает приложение более высокой моральной ценности к человеку, чем к обществу или к любой коллективной группе»⁸¹⁷.

Либеральный порядок Ж. Маккея не может объяснить неравенство в избирательных правах мужчин (ценз по собственности), иммигрантов из Восточной Азии (японцев и китайцев), а также не ассимилированных представителей коренных народов.

По мнению Ж. Маккея, этот «парадокс» заключается в том, что эти «низшие» индивидуумы не доросли до либерального порядка: «Женщины, рабочие, этнические меньшинства и америнды – все, они очевидно,

---

⁸¹⁵ Ibid. P.625.

⁸¹⁶ Ibid. P.626.

⁸¹⁷ Ibid. P.625.

обладают своими собственными историями, которые не должны быть смешаны в один гомогенный “канадский” синтез; но все их истории могут быть связаны друг с другом, отмечая последовательность либеральной модели, которая имела тенденцию отмечать их всех как “Другие”, и которые в девятнадцатом веке были исключены из трудностей и обязанностей полной индивидуальности. Либеральный порядок стал “мостом”, соединяющим эти автономные низшие истории опыта и борьбы»⁸¹⁸.

Ж. Маккей полагал, что продвижению либерального порядка в Канаде мешали три основные оппозиционные силы, «...классифицированные согласно тому, как близко они были расположены (и концептуально и, часто, географически) к индивидуалистическому ядру проекта»⁸¹⁹.

К первым силам он относил республиканцев и тори 1840-х гг., которые в XX в. передали свое оппозиционное сопротивление либеральному порядку канадским лейбористам и феминисткам. Ко вторым силам – алиберальных франкоканадцев, находящихся географически в центре либерального проекта; к третьим – аборигенов, находящихся на периферии проекта.

На наш взгляд, утверждение Ж. Маккея о «передаче оппозиционного сопротивления» лейбористам и феминисткам метафорично, так как ни те, ни другие не представляли действительно влиятельной силы на канадской политической арене в начале XX в. Общеизвестно, что лейбористы непродолжительно представляли в канадском парламенте всего лишь небольшую фракцию – «Джинжир групп», которую возглавлял независимый депутат Дж.Ш. Вудсворт, а феминистки боролись не за иной политический порядок, а за свои гражданские права и добились признания

---

⁸¹⁸ Ibid. P.627.

⁸¹⁹ Ibid. P.635.

их «личностями» только в 1926 г. Что касается аборигенов, то их роль в политическом процессе проявилась лишь в конце XX в.

Что касается «алиберальных франкоканадцев», то необходимо вспомнить, что начало XX в. характеризуется устойчивым правлением либеральных правительств в Квебеке в течение двух десятилетий.

Теория Жана Маккея не объясняет, а констатирует необходимость того, что «либеральный порядок» в Канаде должен был носить «корону»: «...это было неизбежно гибридным политическим проектом»⁸²⁰.

Вызывает много вопросов утверждение Ж. Маккея о том, что «с наступлением нового века Канада представляла во многих отношениях вершину либерального проекта»⁸²¹, определившего либеральную гегемонию на все последующие годы. Если следовать логике либерального порядка, то он должен был охватывать в своей гегемонии все три базовых принципа либерализма (свободу, равенство, собственность), но, как известно, к началу XX века большинство иммигрантов не имели британского гражданства; иммигранты с Восточной Азии, аборигены и женщины были лишены избирательных прав; франкоканадский и англоканадский национализмы не только противостояли друг другу, но и заметно нарушали принципы социального либерализма до середины XX в.

Если бы это была гегемония либерализма, то она послужила бы объединяющим основанием для строительства канадской нации, а, по признанию самого же Маккея: «Волшебство *национализма* (выделено – И.С.) преобразовало эту “Канаду” в страну, подобную той, которую мы теперь населяем – но это была по существу либеральная империя, а не нация и не демократическое государство»⁸²².

Основная критика теории «структура либерального порядка» заключается в следующем. По мнению Ж. Маккея, канадская «структура» складывается во второй половине XIX в. в условиях идеологии

---

⁸²⁰ Ibid. P.641.

⁸²¹ Ibid.

⁸²² Ibid. P. 642.

классического либерализма и резко меняется в начале XX в. с наступлением эпохи социального реформизма. Однако, автор теории только констатирует, но не исследует основные факторы, повлиявшие на изменение структуры либерального порядка. Конечно же, можно согласиться с мнением Маккея о том, что в XX в. большее количество общественных групп стали участвовать в политическом процессе, но следовало бы выяснить, какие же группы, партии, движения и в какой степени определили изменения «структуры либерального порядка», и в чем состояли последствия этих изменений для канадской либеральной традиции.

В то же время, заслуга Ж. Маккея перед канадской политической историей состоит в том, что принятый им структурный подход позволил за эпическими работами историков не потерять, а выделить в отдельное направление исследования о группах меньшинств, которые были исключены частично или полностью из политического процесса, но своим существованием сначала косвенно, а при включении их в политический процесс, опосредованно стали влиять на формирование канадской политической культуры. Действительно, только такой подход во многом объясняет современные политические притязания этнических и культурных меньшинств, других алиберальных меньшинств, которые меняют устоявшиеся представления не только о традиционных торийских ценностях (семье, браке, сохранении моральных устоев и т.д.), но и либеральных ценностях (о труде, достижении успеха и проч.).

***

Проведенный критический анализ проблематики исследований по истории канадской политической культуры показал недостаточность существующих ныне теорий и концепций для объяснения исторических фактов и процессов, связанных с ее формированием и развитием.

Следует считать, что исследуемая в теориях американских и канадских специалистов зависимость генезиса и эволюции канадской

политической культуры от отдельных факторов не может служить основанием для полного представления о политической культуре Канады в ее исторической динамике. Второй вывод касается того, что набор факторов, влияющих на динамику развития политической культуры, довольно широк, и эти факторы имеют как объективную, так и субъективную природу. Причем культурный и традиционный факторы в отдельных случаях могут быть определяющими для исторического процесса. Третий вывод заключается в том, что ни одна из теорий американской и канадской научных школ не выделяет влияние канадских традиций и ценностей на эволюцию канадской политической культуры.

***

В результате анализа источников было выявлено, что процесс научного осмысления рассматриваемой нами проблемы генезиса и эволюции канадской политической культуры представляется возможным разделить на ряд качественно различных этапов:

1. Период XIX в. – этап накопления материала и первичного анализа генезиса канадской политической культуры политической элитой, интеллектуалами и общественными деятелями в рамках существующей парадигмы «викторианства».

2. С начала XX в. до начала 1930-х гг. – этап поиска основ канадской политической культуры в становлении канадской нации и канадского государства в условиях социального реформизма.

3. Период 1930 – 1950-х гг. – этап научного поиска основ канадской политической культуры в социально-историческом прошлом Канады, через создание теории «основных экспортных товаров» Г. Инниса, введения термина «красный торизм» Г. Горовицом, как определения отличительного признака в консервативной идеологии Канады.

4. Период 1950 – 2000-х гг. – этап определения проблематики канадской политической культуры через призму всеобщности истории переселенческих европейских обществ на американский континент в

теориях и моделях Л. Харца, С.М. Липсета, Н. Вайсмэна и др. В этот же период учеными различных стран было обращено внимание на само понятие «политическая культура» в историческом, политологическом, культурологическом, социологическом и др. контекстах.

Таким образом, можно сделать вывод, что массив источников XIX – первой половины XX вв., за небольшим исключением работ Г.А. Инниса, не имеет теоретически обоснованных исследований о генезисе и эволюции канадской политической культуры, и только с началом второй половины XX в. американскими учеными Л. Харцем и С.М. Липсетом предпринимается попытка теоретического обоснования зарождения и развития политической культуры Канады в исторической динамике.

Следует также отметить, что подобранные источники и научные труды полностью отвечают выбранной цели исследования и позволяют считать, что их разноплановый характер и достаточное количество позволяют справиться с поставленными задачами по изучению генезиса и эволюции канадской политической культуры и достижению новых научных результатов.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ГЕНЕЗИСА КАНАДСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В XIX В.

2.1. Предпосылки и зарождение канадской политической культуры (1800–1830-е гг.) и их отражение в общественной мысли Канады

Принято считать, что предпосылками для зарождения канадской колониальной политической культуры в начале XIX в. послужили два происшедших исторических события на территории Северной Америки: лоялистское переселение в Канаду и Англо-американская война 1812 г.

В нескольких трудах известного американского специалиста по Канаде С.М. Липсета утверждается, что прибытие американских лоялистов на территорию Канады после Американской революции стало «формирующим событием» и определило дальнейший торийский путь развития демократии в этой стране⁸²³. Из этого же постулата делается вывод о разных путях развития Канады и США, а также ментальности ее жителей⁸²⁴.

Нам представляется, что это поверхностный вывод, слабо связанный с действительными историческими событиями, институциональными изменениями политической системы и процессом формирования политической культуры Канады в конкретный исторический период.

Если обратиться к истории заселения Канады после свершившейся Американской революции, то станет очевидно, что существовало три потока иммигрантов: американские лоялисты, британские участники боевых действий с США, которые имели преимущественные права на получение лучших земель, и они же претендовали на представительство в местной политической элите и эмигранты с Британских островов. В то же

---

⁸²³ Lipset S.M. *Continental Divide: The Values and Institutions of the United States and Canada*. — N. Y.: Routledge, 1989. P. 11.

⁸²⁴ Lipset S.M. *North American Cultures: Values and Institutions in Canada and the United States*. — Orono, Maine: University of Maine, the Canadian-American Center, 1990. 382 p.

время, эти три потока, расселялись британской администрацией таким образом, что особого идеологического влияния произойти просто не могло. Только небольшая группа лоялистов из американской элиты селилась свободно, большая же часть — безземельные американцы — проявившие «лояльность» для получения наделов, были поселены в необжитых западных районах Квебека или перенаправлялись для поселения в Новую Шотландию. Поэтому, несмотря на значительную численность переселенцев, они не столько увеличили элитаризм в канадском сообществе, сколько произвели большее его расслоение (в торговой, промышленной, административной, религиозной среде и по национальной принадлежности). Вдобавок к этому возросшая численность англоговорящих в Квебеке позволяла провести конституционные изменения в пользу укрепления британского администрирования.

В целом, после окончания войны 1812 г., не принесшей ни одной из сторон каких либо территориальных приращений, население английских колоний стало считать себя не только победителями над американцами, но и в определенном смысле другим отдельным, канадским народом, у которого сохранилось лояльное отношение к Британской империи, к ее политическим институтам, которые способствовали укреплению чувств собственника канадской земли этих британских переселенцев, осваивающих необжитые канадские территории⁸²⁵.

Что касается франкоканадцев, то и они были лояльны британской метрополии. Этому способствовали своевременные меры британского правительства по разделению Квебека на две колонии по Акту 1791 г, по отмене синьорального права в Верхней Канаде, по направленному формированию канадской идентичности среди франкоканадцев в Нижней Канаде, по расширению прав колониальных ассамблей и по формированию двунациональных колониальных Советов.

---

⁸²⁵ Francis R.D. (R. Douglas) *Origins Canadian history to Confederation* Toronto: Harcourt Canada, 4th ed. 2000. P. 228-230.

На правильность такого суждения указывает канадский политолог начала XX в. С. Ликок⁸²⁶. Канадский исследователь считал, что в зарождении национальной политической культуры в Североамериканских колониях в XIX в. повлияли три причины:

- «Влияние войны, трудные времена и политическая агитация “озлобляли” ситуацию»⁸²⁷. В этой короткой фразе С. Ликок имел в виду последствия Англо-американской войны 1812 г., которая изменила отношение поселенцев к своей «малой родине»;
- сложное экономическое положение в колониях, связанное с неурожаем, эпидемия холеры, которую занесли иммигранты, прибывающие с Британских островов, трудности с освоением западной части Верхней Канады;
- первые политические выступления движения Реформ в Верхней Канаде и сторонников Папино в Нижней Канаде.

Несколько иные взгляды о зарождении канадской политической культуры в XIX в. выразил А. Бурасса⁸²⁸ в работе «Великобритания и Канада»⁸²⁹. Он считал, что не только введенные британские институты формировали канадскую политическую культуру, но и сама британская политика по определению британских субъектов в Канаде, организация взаимной торговли, закрепление за собой властных полномочий во внешних отношениях и т.д. – создавала определенные, только ей присущие особенности в ее становлении. Он писал: «Мы никогда еще не

---

⁸²⁶Стивен Батлер Ликок (Stephen Butler Leacock, 1869-1944 гг.) – родился в Англии. В 1876 г. в возрасте шести лет С. Ликок переехал с семьей в провинцию Онтарио (Канада), закончил колледж Верхней Канады и Торонтский университет (1891 г.), получил степень доктора экономики и политических наук в Чикагском университете (1903 г.). С 1901 г. он преподавал в университете Мак Гилл (Монреаль), в период 1908-1936 гг. возглавлял там же факультет экономики и политических наук.

⁸²⁷ Leacock, S. Responsible Government in the British Colonial System // The American Political Science Review. Vol. I, May, 1907. No. 3. P. 359.

⁸²⁸Жозеф-Наполеон-Анри Бурасса, (фр. Joseph-Napoléon-Henri Bourassa, 1868-1952 гг.) – франкоканадский политический лидер и публицист, идеолог канадского национализма. Внук известного политика и реформатора Луи-Жозефа Папино. В 1890 г. был избран мэром г. Монтебелло в возрасте 22 лет.

⁸²⁹Bourassa H. Great Britain and Canada: Topics of the Day. Montreal: Imprimerie du Pionnier, 1901. CXXXIV. 200 p.

осуществляли одну из существенных прерогатив государственного суверенитета. Я имею в виду проведение и контроль над нашими международными отношениями. Доверяя мудрости британского искусства управления делами, столь заметной в начале до существующей вспышки ура-патриотизма, мы положились на Великобританию по управлению нашими международными отношениями, и в результате иностранная политика и даже британская политика совершенно неизвестны нам»⁸³⁰.

По мнению А. Бурассы, «эмансипация Канады» наступила в ее истории после «острой стадии, которая была достигнута в 1837 г.»⁸³¹. Но если англоканадская политическая культура следовала британским традициям и институтам, то франкоканадская развивалась вопреки им. Об этом А. Буррасса написал следующее: «В представлениях самого лорда Дарэма, одного из большинства имеющих либеральные взгляды государственных деятелей тех дней, Союз двух Канад имел в виду поглощение французского элемента. Мы ослабили узел, я предполагаю, и улучшили ситуацию, которая противостояла нам; но я не в состоянии увидеть, почему мы должны обманывать государственного деятеля, который запланировал исчезновение нашей национальности, используя безболезненные методы для этого. Без обиняков, низость – это всего лишь другое название благодарности за тот вид (действий – И.С.)»⁸³².

В условиях разделения Канады на две колонии формирование канадской идентичности как и канадского политического процесса шло неодинаковыми темпами. Как это не покажется странным, формирование канадской идентичности шло быстрее в Нижней, чем в Верхней Канаде.

В Нижней Канаде уже в 1806 г. была сформирована Партия канадиэнов (*Parti Canadien*) либеральной направленности. Основателями партии были пять франкоязычных канадиэнов, из которых сразу выделялись Луи-Жозеф Папино и шесть англоязычных иммигрантов, двое

---

⁸³⁰Ibid. P. 8.

⁸³¹Ibid. P. 17.

⁸³²Ibid. P. 18.

из которых прибыли из Европы, двое родились в Квебеке и двоих формально можно считать американскими лоялистами⁸³³. Как говорил Л-Ж. Папино на момент создания франкоканадской партии: «Католическая церковь, сеньоральная система, французский язык и культура были фундаментальными аспектами национальности франкоканадцев»⁸³⁴.

Таким образом, Партия канадиенов свои идеологические корни никак не могла иметь от «лоялистов объединенной империи». С другой стороны, объективными причинами появления франкоквебекского оппозиционного политического движения стали: сельскохозяйственный кризис первого десятилетия XIX в. и смена экспорта колониальных товаров. «К 1810 г. 74% экспорта из Нижней Канады были лесоматериалы. Меха, который составлял 76% экспорта в 1770 г. и 51% в 1788 г. был только 9.2% в 1810 г.»⁸³⁵.

В дальнейшем, в 1826 г. партия была переименована в «Партию Патриотов» (*Parti Patriote*) во главе с Л-Ж. Папино, в 1848 г. реорганизована в «Партию Руж» (*Parti rouge*), а в 1867 г. она слилась с Либеральной партией Канады.

Что касается партийно-политического движения в Верхней Канаде, то оно не было сформировано до 1840-х гг. Причин тому было несколько.

Во-первых, в Верхней Канаде еще со времен первого лейтенант-губернатора Дж.Г. Симко целенаправленно формировалась местная политическая элита, которая по своему характеру должна была быть очень элитарна, как противовес политическому влиянию переселившихся

---

⁸³³ Это Джеймс Стюарт, сын священника-англиканца Джона Стюарта, в возрасте трех лет был вывезен в Канаду и его брат Эндрю, который в 1785 г. уже родился в Верхней Канаде. Причем, Джеймс поддерживал партию до 1817 г., а в 1825 г. был назначен генеральным прокурором Нижней Канады, став практически членом «Дворцовой клики», в 1832 г. по делу о коррупции, связанной с компанией «Гудзон Бэй Кампэни», был уволен, участие в восстании 1837 г. не принимал. Его брат, Джеймс, учился с будущим кардиналом Верхней Канады, преподобным Джоном Страчаном, который на взгляды Джеймса оказал значительное влияние, перед восстанием был сторонником правящей клики, после восстания – заместителем министра юстиции провинции.

⁸³⁴ History of the Canadian peoples / Ed. by Margaret Conrad, Alvin Finkel, Cornelius Jaenen. Toronto: Longman Company. Vol. 1. 1993. P. 413.

⁸³⁵ Ibid. P. 371.

лоялистов из США и быть «британоподобной», препятствовать проникновению республиканских идей из США. «Все чиновники новой провинции назначались, а не избирались как в Новой Англии»⁸³⁶.

Но эта сословность способствовала созданию коррупционного правления в Верхней Канаде, получившего в последствие название «Компактная семья» (Family Compact)⁸³⁷. Англоканадская элита Нижней Канады, находящаяся у власти, соответственно, сформировала подобную «Дворцовую клику» в этой колонии. Как писал Г. Смит⁸³⁸ об этом времени: «Компактная семья сформировала социальную аристократию так же, как и их политическое окружение».

Другим фактором начала политической жизни в Квебеке стала возросшая иммиграция с Британских островов и формирование протестного движения против установленных правил «Компактной семьи» – движение Реформ. Г. Смит писал: «Колония заполнялась поселенцами с различным домашним укладом. Сюда прибыли, помимо англичан, шотландцев, которые принесли с собой пресвитерианство и большей частью либеральные идеи, американцы, которые жили в республике, и ирландцы как оранжисты, так и «зеленые». Началась политическая жизнь, хотя она не имела все еще большей важности по сравнению с топором и плугом»⁸³⁹. Другими словами, Г. Смит указывает на значимость в этот период многомерного иммиграционно-поселенческого фактора на формирование канадской политической культуры.

Во-вторых, к 1820-м гг. значительно «постаревшая» за 30-40 лет несменяемая элита «Компактной семьи» стала тормозом политическому развитию Канады, управление обществом начало строиться по клановому принципу. Эта, назовем условно, «старая элита» установила не столько

---

⁸³⁶ Francis R.D. (R. Douglas). *Origins Canadian history to Confederation*. Toronto. Op. cit. P. 238.

⁸³⁷ В литературе можно встретить термины «компактная клика» или «дворцовая клика».

⁸³⁸ Голдвин Смит (Goldwin Smith, 1823-1910 гг.) — британский историк и журналист, в 1871 г. поселился в Торонто, который стал его домом до конца жизни. Основатель континенталистского направления в канадской политике.

⁸³⁹ Smith G. *Canada and Canadian Question*. Toronto: Hunter, Roseand Co., 1891. P. 106.

торийский, сколько квазиконституционный, коррупционный порядок, но абсолютно лояльный правительству Великобритании, вполне в духе старой английской поговорки «Унция лояльности стоит больше, чем фунт мозгов» (An ounce of loyalty is worth more than a pound of brains). Причем между лояльностью и торизмом «Компактная семья» ставила знак равенства. В провинциальную ассамблею избирались только лояльные губернатору люди, что не могло не вызвать общественный протест и появление движения за проведение реформ (Reform party), а в рамках установленной политической системы растущей «новой элиты», политическая часть которой начала формироваться в законодательных собраниях. В Верхней Канаде лидером радикального крыла стал шотландский иммигрант Уильям Лайон Маккензи, редактор газеты «Колониэл эдвокейт» (The Colonial Advocate), где печатались материалы, вскрывающие коррупционные схемы «Компактной семьи». Позднее он стал членом Законодательного собрания и председателем комиссии, подготовившей доклад о «семисот обидах», полученных от администрации колонии.

К 1829 г. реформаторы Верхней Канады стали парламентской партией и получили в Законодательном собрании большинство голосов, но свои решения они не могли проводить в жизнь. Вся исполнительная власть находилась в руках Исполнительного совета, члены которого назначались губернатором, который мог не только игнорировать решения законодательного собрания, но и распускать его в любое время. Тем самым эффективность действий реформаторов по преобразованию общественной жизни практически сводилась к нулю.

К тому же движение за реформы было не монолитным: были умеренные, такие как доктор Болдуин и его сын Роберт Болдуин, и радикальные, как Уильям Л. Маккензи, доктор Рольф, М.С. Бидвелл. Первые считали, что положение дел можно изменить конституционными поправками британского законодательства, в том числе и введением института «ответственного правительства» в течение определенного

времени, вторые — требовали того же, но немедленно, с отправкой в отставку наиболее одиозных администраторов.

Такое же противостояние «старых» и «новых» элит было и в Нижней Канаде, но там присутствовал в дополнение ко всему еще и франкоквебекский этнический фактор: франкоканадское большинство считало несправедливым узурпирование власти англоканадской «Дворцовой кликой». Социальный конфликт в канадском обществе нарастал не только из-за экономической депрессии и наступления эпидемии оспы (1815-1923 гг.), пандемии холеры (1832-1834 гг.), но и в силу раскола политической процесса на два направления — консолидацию сословности и семейственности «старой» элиты и растущую неуступчивость нарождающейся «новой», еще не либеральной, но уже реформаторской элиты.

Неоднозначное и косвенное влияние на зарождение канадской политической культуры в условиях британских политических институтов оказали два закона, принятые Британским парламентом: Закон о католическом раскрепощении 1829 г.⁸⁴⁰ и Закон о парламентской реформе 1832 г.⁸⁴¹.

Первый закон — давал гражданские права католикам и сокращал англиканское превосходство, но увеличивал имущественный ценз для голосования в 5 раз — с 40 шиллингов до 10 фунтов стерлингов (в большей степени это коснулось Ирландии); иезуитам и представителям других католических орденов было предписано покинуть Соединенное Королевство в течение 6 месяцев. По словам британского исследователя Дж.Ч.Д. Кларка, этот закон «не только сокрушил целый общественный

---

⁸⁴⁰Catholic Emancipation Act, 1829 / Ed. by Edmund Curtis and R.B.McDowell. Irish Historical Documents, 1172-1922. Methuen-London, 1943. Pp. 247-250.

⁸⁴¹Reform Act, 1832 / <https://www.bl.uk/learning/histcitizen/21cc/struggle/chartists1/historicalsources/source2/reformact.html> (accessed March 14, 2015).

порядок, изменил конституционное устройство, он закончил господство мировоззрения культурной гегемонии старой элиты»⁸⁴².

Второй закон увеличил электоральное представительство на выборах: каждый шестой житель в Англии и в Уэльсе получил избирательное право. Отдельные законы были приняты для Шотландии и Ирландии.

Принятие этих законов в Великобритании воодушевляло реформаторов Канады, готовых получить конституционным путем институт «ответственного правительства» как единственное, по их мнению, средство для борьбы с засильем «Компактной семьи» в общественной жизни североамериканских провинций.

Сложность и особенность формирования реформаторского движения в Канаде в этот период заключались в том, что идеология движения совпадала с идеологией тори: абсолютная поддержка британской монархии; поддержка губернатора и вице-губернаторов как представителей Короны; принятие британского колониального законодательства. Отличия были только в требованиях более демократичной организации политического процесса колониальной администрации и использования политической практики, которая на тот момент существовала в метрополии. Тори использовали идеологию во благо собственного обогащения и, в то же время, как возможность для расправы с неудобными, обвиняя их сначала в нелояльности к Короне, а затем в попытке мятежа, как это было в случаях с Робертом Флемингом Гоэрли, судьей Джоном Уолполом Уиллисом, Питером Метьюзом и У.Л. Маккензи.

Реформаторы, вскрывая злоупотребления тори, «тонули» в этой информации, распыхивали свой политический запал и время на ссоры с политическими противниками, который можно было бы направить на серьезные дискуссии и последующие конституциональные изменения,

---

⁸⁴² Clark J.C.D. *English Society 1688-1832: Ideology, Social Structure and Political Practice during the Ancien Regime* / J.C.D. Clark. — L.: Cambridge University Press, 1985. P. 90.

такие как введение «ответственного правительства» или объединение всех британских североамериканских колоний. Еще 14 декабря 1826 г. в своей газете У.Л. Маккензи высказал мысль о необходимости создания «Конфедерации британских североамериканских колоний»⁸⁴³.

В 1832 г. У. Маккензи был с докладом о «семисот обидах» в Лондоне и добился определенных демократических решений от Министерства по делам колоний. В тоже время, верхнеканадские реформаторы не получили полной поддержки от метрополии в своих преобразованиях, хотя их жизненная необходимость было требованием времени. Главным требованием реформаторов было введение принципа «ответственного правительства» перед избирателями, а не представителем Короны, в чем им сразу же было отказано. По этому поводу У. Маккензи писал: «Я разочарован. Перспектива перед нами является действительно темной и мрачной»⁸⁴⁴.

В тоже время, не падая духом, реформаторы для более эффективной работы в законодательном собрании смогли создать 9 декабря 1834 г. общественное движение «Общество за канадский союз» (Canadian Alliance Society — CAS⁸⁴⁵), президентом которого стал Джеймс Лессли, секретарем — Уильям Маккензи⁸⁴⁶.

Следует указать, что после принятия Акта 1840 г. о создании объединенной Канады из 18 предложений «Общества за канадский союз» (Canadian Alliance Society — CAS), было принято 14, в том числе наиболее важные с точки зрения реформ: введение принципа «ответственного правительства»; равное налогообложение собственности; отделение церкви от государства; секуляризация резервов духовенства; постепенная оплата общественной задолженности перед государством; прекращение

---

⁸⁴³ Lindsey Ch. William Lion Mackenzie / Ch. Lindsey. — Toronto: Morang & Co., 1909. P. 105.

⁸⁴⁴ Ibid. P. 235.

⁸⁴⁵ CAS — союз между британскими колониями в Северной Америке. Фактически, эта идея опередила свое время, как по созданию Объединенной Канады, так и созданию доминиона.

⁸⁴⁶ Francis Bond Head. URL: <<http://www.uppercanadahistory.ca/tt/tf2.html>> (accessed March 14, 2015).

неуместного вмешательства колониальной администрации в дела местных администраций провинции; уменьшение почтовых тарифов; внесение поправки к закону о клевете; внесение поправки к закону о назначении судебного жюри; отмена закона первородства; отмена назначения кандидатов исполнительной власти Законодательным советом Короны⁸⁴⁷.

Канадское колониальное общество было сложным по этническому и идеологическому составу, а в условиях территориальной близости США имперскому колониальному руководству приходилось принимать непростые управленческие решения для сохранения своего влияния в Североамериканских колониях:

- это общество было чуждым Европе. С одной стороны, иммигранты в своей ежедневной жизни были связаны борьбой в дикой местности, а с другой — «они были свободны, свободны от правил класса и культуры, сквайров и пасторов, от закладных и долгов (что было не всегда), по пути, которым не следовали европейцы»⁸⁴⁸;
- после Американской революции абитаны были существенно разбавлены торийцами и лоялистами из США, которые по духу были в большей степени американцами, а в Верхней Канаде они искали просто землю для себя и другие преференции, связанные с их лояльностью к Короне. Они, хотели того или нет, принесли с собой новый непривычный взгляд на жизнь. Это была уже иная гражданская и политическая культура, которую впитывали в себя жители провинции и вновь прибывающие иммигранты. Не случайно их звали «Янки ее Величества» (His Majesty's Yankees);
- слабая торговая связь с метрополией летом и ее полное отсутствие зимой способствовали тому, что торговые контакты Верхней Канады поддерживались с США через замершую реку Св. Лаврентия.

---

⁸⁴⁷ The Diaries of Prime Minister William Lion Mackenzie King, MG26J13 July 24-August 27. URL: <<http://king.collectionscanada.ca/EN/PageView.asp>> (accessed March 14, 2015).

⁸⁴⁸ Kilborn W. The Firebrand: William Lion Mackenzie and Rebellion in Upper Canada. Toronto: Clarke, Irwin & Company Limited, 1956. P. 98.

Провинция «становилась полуостровом, глубоко проникающим в сердце американского Среднего Запада»⁸⁴⁹;

- и, последнее, немаловажное обстоятельство заключалось в том, что несменяемость верхнеканадской административной элиты, ее оторванность от политической практики метрополии, в которой бурно шли либеральные изменения, еще в большей степени высвечивали косность методов старого управления и нежелание колониальной администрации меняться в условиях нового времени.

Следует иметь в виду, что процесс зарождения канадской политической культуры в 1820-е гг. был отмечен политическим участием протестантских конфессий в общественной жизни Верхней Канады: кардинал Джон Страчан (John Strachan, 1778-1867 гг.) представлял наиболее сильное англиканское направление, Эгертон Райерсон — методистское, его старший брат Джордж Эгертон сначала представлял «аргументы всех неангликанцев», а затем католическую апостольскую церковь (движение Ирвинга). Были и другие менее влиятельные конфессии, которые также участвовали в политической жизни колонии. Основные интересы религиозных организаций в Законодательной ассамблее лежали в области распределения резервных земель и распространения права религиозных организаций на образовательную деятельность в Верхней Канаде. Степень их влияния определялась не только их политической и общественной активностью, но и поддержкой того или иного генерал-губернатора или вице-губернатора. В политическом спектре сторонники-англиканцы Дж. Страчана занимали крайне правые торийские позиции; сторонники-методисты Э. Райерсона до событий восстания 1837 г. — умеренно реформистские, после восстания — умеренно консервативные.

Кроме указанных выше политических сил была еще очень важная консервативная сила из прибывших иммигрантов — оранжисты. Основные

---

⁸⁴⁹Ibidem.

политические фигуры: Бенджамин Джордж, Огл Роберт Гован, Джордж Стрэндж Боултон, Джон Браун, полковник Джон Корвет. В период 1828-1836 гг. они были основными инициаторами «выдворения» У. Маккензи из Законодательного собрания, а в период восстания они явились основной и преданной военной силой колониальной администрации для его подавления.

Умеренное крыло движения за реформы возглавлялось двумя братьями Джорджем и Эгертоном Райерсонами. Они были также членами Законодательного собрания. Джордж, как и У. Маккензи, в 1832 г. был в Лондоне, чтобы решить вопрос получения равных прав методистами и другими сектантскими деноминациями наравне с англиканской церковью. Эгертон Райерсон был больше увлечен вопросом клерикального образования, чем политическими вопросами. После 1840 г. он стал министром образования в провинциальном правительстве Онтарио, а после 1867 г. министром образования в федеральном правительстве. Несмотря на то, что их отец Джордж и дядя Сэмюэль были из числа «объединенных лоялистов империи» и воевали в составе ополчения против американцев в войне 1812 г., они не участвовали ни в каких политических движениях после войны и не оказывали политического влияния не только в Верхней Канаде, но и на своих сыновей.

Следует отметить, что в западной историографии мнения о причинах вооруженного восстания 1837 г. в Верхней Канаде разделились. Первое мнение заключается в том, что действия сэра Френсиса спровоцировали вооруженный конфликт; второе — наоборот, считает, что причиной тому явился пылкий шотландский темперамент У.Л. Маккензи; третье состоит в том, что предательство в рядах реформаторов вынудило неумелого в военном отношении У. Маккензи возглавить неподготовленное вооруженное восстание; четвертое оправдывает его патриотические действия как способ добиться от метрополии существенных реформ. При

этом сторонники последнего мнения, указывают на фразу, им как-то брошенную, что «Лондон понимает только силу»⁸⁵⁰.

Во времена восстания была еще одна версия, которую активно распространял сам вице-губернатор: «Сэр Ф. Хэд часто заявлял в письменных документах, что цель повстанцев состояла в том, чтобы ограбить банки и поджечь город»⁸⁵¹, а затем с награбленным сбежать в США.

С.М. Липсет восстание 1837 г. в Верхней Канаде определил как следствие Американской революции, но событийная история не подтверждает его вывод. Если вспомнить факты истории, то 7 декабря 1837 г. лидер восставших в Верхней Канаде У.Л. Маккензи после захвата ненавистного губернатора Френсиса Хэда собирался передать власть доктору Дж. Рольфу, который находился на стороне правящей клики и был парламентарием от губернатора в переговорах с восставшими⁸⁵².

Особое мнение о развитии канадской политической культуры во время восстания 1837-1838 гг. в Верхней и Нижней Канадах выразил Ф. Андерхилл⁸⁵³ считая что:

- во-первых, «канадская версия демократии джексоновства, представленная движениями Папино и Маккензи, была дискредитирована событиями их неудавшихся восстаний»⁸⁵⁴;
- во-вторых, «ответственное правительство было британской техникой правительства, которое заняло место американских избирательных институтов. Наши историки были столь ослеплены своим успехом, что они были не в состоянии указать, что настоящие радикалы в

---

⁸⁵⁰ Lindsey Ch. Op. cit. P. 345.

⁸⁵¹ Ibid. P. 252.

⁸⁵² Ibid. P. 351.

⁸⁵³ Фрэнк Хоукинс Андерхилл (Frank Hawkins Underhill, 1889-1971 гг.) – историк, социальный критик, политический мыслитель, оказал значительное влияние на канадскую политическую культуру и представления о политической свободе в 1930-1950-е гг. XX в. Один из основателей политической партии – Лиги социальной реконструкции (League for Social Reconstruction), Федерации Кооперативного Содружества (Co-operative Commonwealth Federation) и один из авторов ее программы Реджайно Манифесто (Regina Manifesto) в 1933 г.

⁸⁵⁴ Lindsey Ch. Op. cit. P. 351.

Канаде были отодвинуты в 1840-х гг. представительными профессиональными и имеющими собственность классами. “Умеренные”, как мы их называем, ...были отодвинуты ...для долгого правления поколения либерального среднего класса. Социальная пирамида в Канаде, по поводу которой сэр Фрэнсис Бонд Хэд столь волновался в 1839 г., не была расстроена, и после десятилетия волнений было ясно, что реформистское правительство было только правительством бизнеса. Когда за Болдуином и Лафонтеном последовали Хинкс и Морин, это стало настолько ясно, что появились новые радикальные движения в Верхней и в Нижней Канаде, Гритс и Ля Руж»⁸⁵⁵.

Так же, как и Артур Шлезингер-мл., Ф. Андерхилл не поддерживал идеи Л. Харца и С.М. Липсета в вопросе истории политических культур на Североамериканском континенте. Он считал, что «эффективность джексонианцев заключалась в том, что их главные идеи в отношении бизнеса и правительства пришли, прежде всего, не от пограничных фермеров Запада, а от демократических рабочих движений в больших городах и сочувствующих им среди городских интеллектуалов»⁸⁵⁶.

Поддержка исторического подхода А. Шлезингера позволила Ф. Андерхиллу сделать вывод, что «социальное равенство границы никогда не давало аграрным демократам достаточное понимание проблем общества, разделенного на богатых и бедных городской цивилизации. Здесь мы, кажется, наталкиваемся на важное объяснение слабости всех канадских радикальных движений с 1830-х гг. до конца столетия. Они были просто слишком аграрными»⁸⁵⁷.

Фактом подтверждающим, что восстание было результатом внутреннего реформаторского политического процесса является то, что Уильям Маккензи «был первым англоговорящим канадцем из своей

---

⁸⁵⁵ Ibid. P. 13.

⁸⁵⁶ Ibidem.

⁸⁵⁷ Ibidem.

провинции, который проповедовал и использовал идею двух наций, сотрудничающих в деле реформы»⁸⁵⁸, а сам факт решения взяться за оружие людьми, называвшими себя реформаторами, говорит о том, что они не видели больше другого способа протеста, в сложившихся на то время условиях.

***

Таким образом, процесс зарождения канадской политической культуры в 1800 – 1830-е гг. проходил в условиях британской колониальной политической системы с образованием Партии канадиенов в Нижней Канаде и реформаторского движения в Верхней Канаде, с политическим участием различных религиозных и общественных организаций.

Основная проблема зарождения канадской политической культуры заключается в политическом конфликте между элитарной политической традицией колониальной администрацией и новой нарождающейся реформаторской политической традицией англоканадских и франкоканадских элит в вопросе их политического участия в колониальном управлении. Эта проблема разрешилась через восстание новых элит в обеих провинциях, последующего исследования положения дел в провинциях новым губернатором лордом Дарэмом и принятием институционального закона – Акта о Союзе 1840 г., о котором речь пойдет далее. (см. Приложение №2).

В ходе исследования не подтвердился тезис С.М. Липсета о прямом и определяющем влиянии лоялистского переселения из США на зарождение канадской политической культуры, причинами зарождения, как выяснилось, стали национальные, а не американские политические события.

---

⁸⁵⁸ Kilbom W. The Firebrand: William Lion Mackenzie and Rebellion in Upper Canada. — Toronto: Clarke, Irwin & Company Limited, 1956. P. 163.

Кроме того, в процессе исследования проанализированы многочисленные факторы, влияние которых на зарождение канадской политической культуры были выявлены канадскими интеллектуалами С.Б. Ликоком, А. Бурассой, Г. Смитом, К.Д. Кларком, Ч. Линдсеем, Ф. Андерхиллом.

2.2. Формирование метрополией институциональных основ канадской политической культуры (1840 – первая половина 1860-х гг.) и взгляды канадских интеллектуалов

Предпосылками для начала формирования бикультурной канадской колониальной политической культуры послужило принятие Британской метрополией институциональных мер в отношении своих Североамериканских колоний. Это объединение двух провинций – Верхняя и Нижняя Канада – в единую провинцию Канада по акту о Союзе 1840 г. и введение принципа «ответственное правительство», дававшего автономные полномочия для исполнительных действий правительства во внутренних делах.

По утверждению С.Б. Ликока, основная политическая борьба в отдельных колониях, а затем и вновь объединенных разворачивалась в основном за введение принципа ответственного правительства, неограниченного прямым влиянием британской колониальной администрации. Причем, он сделал очень важное замечание о том, что принцип ответственного правительства был введен лишь тогда, когда были выполнены два важных условия:

- подавлено, наконец, сопротивление канадских тори внедрению принципа ответственного правительства после бунта и поджога здания парламента в апреле 1849 г., который заседал в здании старинного рынка Святой Анны на площади Пляс д'Ювиль в Монреале;

- появилась уверенность у обеих сторон (реформаторов и колониальной администрации) в том, что применение этого принципа создаст систему двойной лояльности короне – «систему двойного контроля» и ответственности перед имперским правительством⁸⁵⁹.

С.Б. Ликок одним из первых высказал мысль о том, что принцип ответственного правительства является основанием всей британской имперской системы. Он писал: «Болдуин часто высмеивался своими современниками как “человек одной идеи”. Время показало, что эта “одна идея” Роберта Болдуина – концепция ответственного правительства – краеугольный камень всей британской имперской системы»⁸⁶⁰.

Есть объяснение у С. Ликока и тому, как случился в жизни Канады «политический парадокс»: плодами завоевания реформаторов воспользовались умеренные и тори, «несмотря на это, правительство Лафонтена-Болдуина в течение 1849 и 1850 гг. оставалось в положении исключительной власти»⁸⁶¹. Причины тому он видел в следующем:

- «недавние события на Британских островах, чартизм и выступление за отмену движения, демократические революции на континенте дали импульс доктринам радикализма и в то же время отразили желание людей и направили их в сторону порядка и стабильности»⁸⁶²;
- «движение в направлении аннексии Соединенными Штатами летом 1849 г., которое принудило многих британских жителей Монреаля подписать манифест, оно было, несомненно, продиктовано политической злостью как серьезным осуждением (экономической

⁸⁵⁹ Leacock S. Responsible Government in the British Colonial System // The American Political Science Review. Vol. I, May, 1907. No. 3. P. 371.

⁸⁶⁰ Leacock S. Baldwin, Lafontain, Hinks: Responsible Government. Toronto: Morano & Co., Limited, 1907. P. 1.

⁸⁶¹ Ibid. P. 337.

⁸⁶² Ibid. P. 335-336.

политики правительства – И.С.)»⁸⁶³, а это, несомненно, настраивало электорат против реформаторов;

- «Законодательный успех сессии 1850 г. был, возможно, более очевидным, чем реальным. Некоторые большие практические вопросы реформы, особенно касающиеся запасов духовенства и срока пребывания сеньорального владения, все еще требовали решения. В этих двух серьезных проблемах, которые стояли перед политическими деятелями двух Канад, оставленных прошлыми поколениями как двойные загадки сфинкса, содержалась вечная проблема церкви и государства, проблема земельной аристократии против неземельной демократии. В них партия реформаторов не могла найти точки соприкосновения для соглашения»⁸⁶⁴;
- «Реформаторы Нижней Канады были сильно разделены; одни из них хотели видеть сеньории, конфискованные без компенсации; другие – конфисковать их с компенсацией; третьи – решить вопрос добровольным соглашением, которому поможет законодательство, но необязательно; и четвертые, наконец, такие как Папино (непосредственно сеньоры) хотели оставить все, как есть»⁸⁶⁵.

С. Ликок, он один из немногих канадских интеллектуалов кто утверждал, что правительство Болдуина-Лафонтена было по существу не только реформаторским, но и либеральным, а начавшееся формирование движения Клиэр Гритс он называл новым радикальным движением, члены которого были неудовлетворены слишком медленными преобразованиями, проводимыми этим ответственным правительством. Среди них были бывшие реформаторы – участники восстания, вернувшиеся из изгнания. «Многие из лидеров нового

---

⁸⁶³ Ibid. P. 336.

⁸⁶⁴ Ibid. P. 339.

⁸⁶⁵ Ibid. P. 350.

радикализма (выделено – И.С.) были людьми не без влияния в сообществе», – заключает Лико⁸⁶⁶.

Радикализм, по мнению Ликока, состоял в следующем: «Их (радикалов – И.С.) платформа, которая показывает недостаток европейских демократических движений, состояла из следующих требований: применение избирательного принципа для всех чиновников и учреждений страны, от главы правительства вниз по нисходящей линии; полное избирательное право; выборы тайным голосованием; двухлетние парламенты; отмена имущественного ценза для членов парламента с фиксированным сроком для проведения всеобщих выборов и для открытия сессий легислатуры; отмена пенсий судьям; отмена судов по гражданским делам и канцелярии и расширение полномочий суда королевы; сокращение оплаты труда адвокатов; свободная торговля; прямое налогообложение; исправленный закон о жюри; отмена или модификация законов о ростовщичестве; отмена принципа первородства; секьюризация запасов духовенства и отмена домов приходского священника, которые были созданы за счет пожертвований»⁸⁶⁷.

На взгляд диссертанта, представление членов «Клиэр Гритс» радикалами не совсем оправдано, с точки зрения определения их идеологии. Они не были аграрными социалистами, а представляли собой городских коммерсантов, юристов, издателей, журналистов и т.д., людей, которые в большинстве своем сконцентрировались на идеях отделения англиканской и других деноминаций от государства, распределения земельных запасов духовенства и снижения его роли в образовании через принятие соответствующего законодательства. Все эти идеи были вполне либеральны и не радикальны, но опережали свое время для Канады.

---

⁸⁶⁶ Ibid. P. 341-342.

⁸⁶⁷ Ibid. P. 340-341.

Главные изменения, которые произошли после доклада лорда Дарэма, по словам Голдвина Смита, состояли в том, что «Верхняя палата законодательного органа была сделана выборной, с тем же самым избирательным правом, что и Нижняя палата, но с более крупными избирательными округами и сроком на восемь лет. Муниципальные учреждения, основанные на избирательном принципе, были предоставлены и в Верхней Канаде. В Нижней Канаде – решения были половинчатыми: сенъории со всеми их “досадными инцидентами были отмечены, однако, не без компенсации сенъорам, теории аграрной конфискации тогда еще не вошли в моду”. ...Статут, запрещающий использование французского языка на официальных слушаниях, был аннулирован, и канадский законодательный орган был сделан двуязычным. Должность премьер-министра была разделена между английским и французским лидерами, и Министерства определялись двойными названиями»⁸⁶⁸.

Отметим также, что Г. Смит считал, что британское правительство в вопросах реформ Канады пошло на беспрецедентные уступки не только в изменении конституционного и парламентского устройства, но и на согласие торговых переговоров с США: «По моему мнению, он (губернатор Элджин – И.С.) оказал влияние, направляясь в Вашингтон, и там показал свое дипломатическое умение в ведении переговоров о подписании Соглашения о Взаимности (Reciprocity Treaty), которое открыло для Канады выгодную торговлю, особенно ее сельскохозяйственных продуктов, с Соединенными Штатами, и оно действовало в течение двенадцати лет, являясь источником процветания, о котором она все еще вспоминает»⁸⁶⁹.

Необходимо отметить, что после доклада Дарэма «Компактная семья» и близкие с ней тори также в целом пошли на социальное примирение, если не считать эмоционального взрыва по поджогу в Монреале здания

---

⁸⁶⁸ Smith G. Canada and Canadian Question. Toronto: Hunter, Rose and Co., 1891. P. 133.

⁸⁶⁹ Ibid. P. 132.

парламента в 1849 г, связанного с введением закона о компенсациях участникам восстания. В связи с этим инцидентом Г. Смит отметил: «Епископ Страчан уступил своему негодование и вместо того, чтобы придерживаться корабля, в котором он имел все еще преимущество владения и социального первенства, ушел к привязанной шлюпке и основал новый англиканский университет»⁸⁷⁰.

Объединение провинций позволило с одной стороны формировать законодательную и исполнительную власть на двухнациональной основе, а с другой способствовало созданию ярко выраженных национальных политических движений, которые создавали фракционность в законодательном собрании по этническому принципу. В связи с этим, «двуглавые правительства» не могли эффективно работать и поэтому часто меняли друг друга. Как сказал Дж.А. Макдональд, «...мы должны были страдать под чередой слабых и все более слабых в численной поддержке правительств, слабых в силе и слабых в осуществлении власти»⁸⁷¹.

Проблема кризиса в нарождающейся канадской политической культуре была разрешена созданием первой политической партии на двухнациональной основе под лидерством Дж.А. Макдональда.

Принято считать, что в 1854 г. появилась Консервативная партия Канады, где роль самого Макдональда до сих пор до конца не выяснена, но можно предположить на основании исследований канадских историков, что «его рука сформировала курс переговоров»⁸⁷².

В то время эта партия представляла собой в большей степени коалицию различных политических взглядов, нежели политическую партию.

Фрэнк Андерхилл имел особый взгляд на эволюцию канадских политических партий и создание партийно-политической системы в

---

⁸⁷⁰ Ibidem.

⁸⁷¹ Macpherson J.P. Life of the Right Hon. Sir John A. Macdonald. St. John: Earle Publishing House. Vol. II. 1891. P. 16.

⁸⁷² Dent J.C. The Last Forty Years: The Union of 1841 to Confederation. Toronto: McClelland and Stewart, 1972. 306 p.

Канаде. По его мнению, «в Канаде подобная (британская – И.С.) двухпартийная система росла и развивалась с географическим расширением Доминиона. То, что британские названия партий были сохранены и что партии действовали в пределах британской конституционной структуры, имело небольшое значение для их чрезвычайно североамериканского качества. Свойства платформ были импортированы из Великобритании, но интрига игры и характеры платформ были все же местными производными. ...Различия между этими двумя партиями никогда не были до или после Конфедерации столь же ясны, как различия между их двумя выдающимися руководителями, Макдональдом и Брауном»⁸⁷³.

В начале формирования партийной системы в обеих партиях было много случайных людей, которые ждали всевозможных для себя преференций от участия во властной партии. Поэтому писал Ф. Андерхилл: «Члены законодательного органа, заседающие как на переднем фланге, так и на заднем фланге переходили с замечательной непринужденностью из одного политического лагеря в другой»⁸⁷⁴.

Заслуга Дж.А. Макдональда в партийном строительстве, по мнению Ф. Андерхилла, состояла в том, что он начал комплектование своей партии строго определенными людьми: «Макдональд объединял все умеренные элементы в канадской политике в свою новую партию, оставляя экстремистов в холоде оппозиции. ...Старая торийская “Компактная семья” была фактически частью “умеренной” партии Макдональда»⁸⁷⁵.

По мнению Ф. Андерхилла, Либерально-консервативная партия состояла из четырех основных групп:

---

⁸⁷³ Underhill F.H. In Search of Canadian Liberalism. Toronto: The Macmillan Company of Canada Limited, 1960. P. 22-23.

⁸⁷⁴ Ibid. P. 23.

⁸⁷⁵ Ibid. P.24.

- первая группа «была самой многочисленной – это была группа франкоканадских католиков, в которой Жорж Этьенн Картье быстро стал признанным руководителем к 1854 г.»⁸⁷⁶;
- вторая группа «состояла из большого Монреальского бизнеса и избирательной поддержки со стороны восточных таунов», которые хотя и были в небольшом количестве, но имели «связи с коммерческими и индустриальными предприятиями Монреаля. В целом восточные тауны имели тенденцию следовать за этим Монреальским лидерством в политике»⁸⁷⁷;
- третья группа состояла из «умеренных» горожан верхнеканадцев, сторонников Хинкса и Роберта Болдуина;
- четвертую группу составляли сторонники Алана Макнэба, «который способствовал лозунгу новой коалиции, когда он объявил в известной фразе, что “железные дороги – моя политика”»⁸⁷⁸.

Такая структура состава Либерально-консервативной партии позволила Ф. Андерхиллу сделать вывод, что «этничность и религия не были факторами доминирования в канадской политике пятидесятых и шестидесятых годов»⁸⁷⁹.

Другой важный вывод состоял в том, что «Либерально-консервативная партия поддерживала политику умиротворения между франко- и англоязычными; но динамичная цель, которую преследовало умиротворение, по мнению Ф. Андерхилла, состояла в учреждении монреальского “коммерческого государства”»⁸⁸⁰.

В оппозиции к партии бизнеса Дж.А. Макдональда формировалась Либеральная партия мелких производителей, которая состояла из двух основных групп:

---

⁸⁷⁶ Ibid. P.27.

⁸⁷⁷ Ibid. P. 29.

⁸⁷⁸ Ibid. P. 29-30.

⁸⁷⁹ Ibid. P. 27.

⁸⁸⁰ Ibid. P. 29.

- «Клиэр Гритс» Верхней Канады, которые «были характерным выражением пограничной аграрной демократии», во главе с лидером Джорджем Брауном;
- реформаторов партии «Ля Руж» Нижней Канады, которые из-за своего антиклерикализма не смогли стать определенной политической силой в Квебеке и постепенно после 1860-х гг. сошли с политической сцены. К тому же, их больше волновали не общеканадские вопросы, а местные и провинциальные.

Дж.А. Макдональд был одним из немногих англоязычных политиков, кто первым понял, что в череде многочисленных правительственных коалиций без сотрудничества с франкоязычными депутатами невозможно создать дееспособное правительство, потому что они к тому времени представляли более 40 % электората.

Кроме того, как юрист он отлично понимал, что конституционные условия объединенной Канады однозначно предполагают необходимость законодательного и исполнительного сотрудничества с франкоканадцами.

С 1854 г. политический союз между Ж-Е. Картье и Дж.А. Макдональдом стал главной отличительной чертой политической практики предстоящих двух десятилетий. Это политическое сотрудничество позволило провести в жизнь долгожданные реформы по «секуляризации запасов духовенства, отмены сеньориального лена, заключение договора о взаимной торговле между провинциями и США (договор 1854 г.), решить вопрос о рыболовстве в заливе, учредить консолидированный фонд муниципального займа»⁸⁸¹.

В этот период Ж-Е. Картье и Дж.А. Макдональд занимали аналогичные посты генерального прокурора, соответственно в Восточной и Западной Канаде: первый проводил кодификацию гражданского права,

---

⁸⁸¹ Prince M. J.-E. *Esquisse Historique: La Politique Cartier-Macdonald*. Quebec: La Compagnie D'Imprimerie Commerciale, 1894. P. 12-13.

второй – продвигал вопрос обучения в отдельных школах, и оба способствовали переходу Канады на десятичную меру исчисления.

В 1856 г. Дж.А. Макдональд стал первым лидером верхнеканадской части правительства, заменяя А. Макнэба, и почти сразу же получил от своих коллег «обвинения во французском доминировании в правительстве»⁸⁸².

«...Генеральный прокурор Макдональд стал в своей провинции камнем преткновения для фанатизма и не толерантности фракции Брауна. Всякий раз, когда событие будет угрозой разрушить гармонию, которая должна существовать между согражданами, Джон А. Макдональд пойдет на компромисс своего населения среди своих для защиты юридических прав. Это же самое будет в этой (франкоканадской части – И.С.) провинции с Картье»⁸⁸³.

В канадской историографии принято считать, что в 1854-1864 гг. Дж.А. Макдональд оказался в «политической ловушке», которую он сам же и создал: чтобы остаться у власти, он нуждался во франкоканадской поддержке, но эта поддержка вредила ему в его собственной англоканадской части провинции.

Хотя возглавляемая партия Дж.А. Макдональдом получила название Либерально-консервативная партия, она в большей степени представляла торийские интересы.

Принято считать, что вторая политическая партия – Либеральная партия Канады – берет свои корни с реформистской партии Верхней Канады (Upper Canada Reform Party), которая сформировалась уже после восстания 1837-1838 гг. в 1841 г. после вступления в действие Акта о Союзе (Act of Union, 1840). Лидерами партии были умеренные

---

⁸⁸² Macdonald, Sir John Alexander / Library and Archives Canada/MIKAN 2979083 <http://www.biographi.ca/en/bio/macdonald_john_alexander_12E.html> (accessed March 14, 2015).

⁸⁸³ Prince M. J.-E. Esquisse Historique. Op. cit. P. 16.

реформаторы – Роберт Болдуин⁸⁸⁴ и Френсис Хинкс⁸⁸⁵. В дальнейшем Партия Реформ Верхней Канады радикализировалась с новым лидером Джорджем Брауном, получив в 1855 г. название «Клиэр Гритс» (Clear Grits), а в 1867 г. она «растворилась» в созданной Либеральной партии Канады.

Г. Смит отмечает, что в условиях формирования партийной системы франкоканадцы, по существу, оказались в особых предпочтительных условиях, так как «вместо того, чтобы быть, с политической точки зрения, подавленными, они (франкоканадцы – И.С.) скоро, благодаря своей компактности, интересам и послушному повиновению своим лидерам, стали политически доминирующими. Британские фракции сразу же начали предлагать цену за свою поддержку друг против друга, и были теперь у их ног»⁸⁸⁶.

Новым фактором в формировании канадской политической культуры, считает Смит, стали последствия от массового прибытия ирландских иммигрантов. «Ирландское влияние, почти столь же частное, как французское, теперь начинало становиться сильным. Голод 1846 г. выбросил к берегам Канады тысячи несчастных изгнанников, сраженных мором так же, как и голодом»⁸⁸⁷.

Г. Смит, цитируя слова губернатора лорда Элджина, утверждал, что формирование канадской политической культуры шло по простейшим образцам – создания партий без идеологических принципов: «Уже во времена лорда Элджина политика вступила в фазу партий без принципа. Он задумчиво отметил, что в сообществе, “где было немного или есть какой-

---

⁸⁸⁴ Роберт Болдуин – из семьи британских иммигрантов, перед восстанием в Верхней Канаде принадлежал к умеренному крылу реформаторов, но в 1836 г. после смерти жены отошел от политической деятельности. Летом 1837 г. вместе с другими реформаторами (Джоном Данном и Джоном Рольфом) был назначен вице-губернатором Фрэнсисом Хэдом в Исполнительный совет, но через неделю подал в отставку. Участие в восстании не принимал.

⁸⁸⁵ Фрэнсис Хинкс – из семьи ирландских иммигрантов, которые прибыли в Верхнюю Канаду в 1832 г. за пять лет до восстания.

⁸⁸⁶ Smith G. Canada and Canadian Question. Op. cit. P. 134.

⁸⁸⁷ Ibid. P. 135.

нибудь общественный принцип, разделяющий людей, политические партии формируют себя под влиянием обстоятельств и большого разнообразия привязанностей или национальных антипатий, сект и личных связей.” ...“Вы будете наблюдать,” – говорит он, – “когда правительство приступает к работе как коалиция, никакой вопрос принципа или государственной политики не может быть обсужден ни одной из партий во время переговоров. Целое обсуждение вращается вокруг личных соображений. Это, я полагаю, довольно справедливый образец канадской политики. Она даже не лицемерна, потому что разделения в партии представляют соответствующие разделения чувств о предметах, которые занимают общественное мнение”»⁸⁸⁸. Поэтому, по мнению Г. Смита, появилась многочисленная череда правительств с двумя премьер-министрами во главе, которые ко времени создания Конфедерации «разрушили в законодательном органе моральные и политические принципы»⁸⁸⁹.

Даже появился термин «двойная перетасовка» (Double Shuffle)⁸⁹⁰, который использовался отдельными канадскими премьер-министрами провинций для того, чтобы удержаться у власти, и стал частью канадской политической культуры середины XIX в.

Интересно в этом отношении замечание С. Ликока относительно недолгого существования двунационального правительства в Канаде в середине XIX в.: «На первый взгляд может показаться странным, что два великих реформатора, объединенная карьера которых была отмечена на предшествующих страницах, должны были оставить политическую жизнь в эпоху, когда большинство государственных деятелей находилось всего лишь на пороге своих достижений. Но отставка Болдуина и Лафонтена означала, что их работа была сделана. Найти реальное основание

---

⁸⁸⁸ Ibid. P. 136-137.

⁸⁸⁹ Ibid. P. 137.

⁸⁹⁰ Правительство Картье-Макдональда, ушедшее в отставку 29 августа 1858 г. должно было быть заменено новым правительством Брауна-Дориона, но так как последние по закону должны были пройти процедуру дополнительных выборов, то губернатор 7 августа того же года вновь поручил Дж.А. Макдональду и Ж-Э. Картье сформировать новое правительство, но сформировать его они могли лишь, заняв другие министерские портфели.

политического союза между французской и британской Канадой, заменить борьбу непримиримых этносов поддержанием гражданства двух великих народов, настроенных в передовых Британских колониях примером самоуправления, которое должно было доказать длительное основание империи, – все это было законченной работой, после которой они достаточно заработали остальную часть вечера после тяжелого дневного труда»⁸⁹¹.

Другой случай в политической практике показал возможности ответственного правительства в отношениях с представителем короны. Эти возможности были использованы Нижней и Верхней палатами канадского парламента для реализации «партийной расправы» над лейтенант-губернатором Квебека Летельером де Сен Джастом (Letellier de St. Just). Парламентарии потребовали от генерал-губернатора отправить в отставку Летельера без видимых на то причин, проголосовав за «его неполноценность» (!?)⁸⁹².

Вышеперечисленные примеры характеризуют особенности формирования канадской политической культуры в условиях полного британского патронажа в середине XIX в.

Все же, канадская политическая культура развивалась не только по собственным, но и естественным правилам британской традиции. Когда правительство Дж. Брауна осталось в меньшинстве, губернатор не принял отставку правительства «на том основании, что парламент был недавно избран, что не было никакой причины считать, что общественное мнение изменилось и поэтому не было никакого оправдания за рывок страны снова в суматоху выборов»⁸⁹³.

Эта цитата подтверждает устоявшееся мнение, что британский патронаж был всегда значительным фактором в канадской политической культуре.

---

⁸⁹¹ Leacock S. Baldwin, Lafontain, Hinks: Responsible Government. Op. cit. P. 359-360.

⁸⁹² Smith G. Canada and Canadian Question. Op. cit. P. 152.

⁸⁹³ Ibid. P.138.

Формирование канадской политической культуры в 1850-е гг. имело несколько особенностей:

- хотя Акт 1840 г. не регламентировал все необходимые институциональные изменения в связи с объединением двух наций, это объединение стало иметь, исходя из сложившихся политических условий, элементы федеративного устройства. Как писал позднее Дж.А. Макдональд: «Мы, в Канаде, уже знаем кое-что о преимуществах и неудобствах федеративного Союза. Хотя у нас есть номинально законодательный Союз в Канаде – хотя мы сидим в одном парламенте, который, как предполагают, конституционно представляет людей, без отношения к секциям или окрестностям, все же мы знаем, фактически, что, *начиная с Союза в 1841 г., у нас был федеративный Союз* (выделено – И.С.); он был в вопросах, затрагивающих Верхнюю Канаду, исключительно от участников этой части провинции требовалось и вообще осуществлялось право на исключительное законодательство, в то время как участники из Нижней Канады издавали законы в вопросах, затрагивающих только их собственную секцию. У нас был фактически федеративный Союз...»⁸⁹⁴.
- впервые франкоканадское население стало играть все более серьезную роль в управлении государственными делами. Отстаивая свою веру, свое гражданское право, свои традиции, франкоканадская политическая элита не замыкалась только на поддержании своих ценностей, а активно сотрудничала с англоканадской политической элитой, толерантно относилась к укреплению институтов власти по британскому образцу и совместно с нею создавала партийную систему;

---

⁸⁹⁴ Macpherson J.P. Life of the Right Hon. Sir John A. Macdonald. St. John: Earle Publishing House. Vol. II. 1891. P. 26.

- впервые канадцы сумели настоять на подписании Великобританией договора о свободной торговле между США и Канадой. Как указывал О.Д. Скелтон⁸⁹⁵: «Соединенные Штаты были “естественным рынком Канады”. Но человеческая натура была также естественной, а склонность к защите казалась частью наследства от Адама. Тарифные барьеры долго препятствовали, хотя они не могли полностью заблокировать развитие торговли. В период взаимности, с 1854 по 1866 гг., был сделан шаг вперед и натуральные продукты стали свободно обмениваться, учитывая взаимную выгоду»⁸⁹⁶.
- впервые были созданы основы общественной системы социального обеспечения: провинция приняла на себя ответственность за содержание исправительного учреждения в Кингстоне и дома для умалишенных в Торонто. В 1866 г. был принят закон о создании убежищ для бедных (Municipal Institutions Act), и в течение двух лет в каждом графстве появились такие убежища.
- чтобы укрепить всеми доступными средствами политический альянс умеренных реформаторов и консерваторов, в политической практике правительства стал успешно использоваться «правительственный патронаж», обещая определенные должности, которые распределяло правительство. «Макдональд был, между тем, ловким политическим деятелем и популярным участником кампании. Он успешно объединял политическую проницательность с талантом к компанейству и к доброму убеждению своих коллег следовать за его лидерством»⁸⁹⁷.

---

⁸⁹⁵ Оскар Дуглас Скелтон (Oscar Douglas Skelton, 1878-1941 гг.) – один из поздних «викторианских либералов», кто относил себя к «новым канадским националистам», воплощал свои идеи не только в научных публикациях, но и в практике государственной службы.

⁸⁹⁶ Skelton O.D. *Life and Letters of Sir Wilfrid Laurier*. Toronto: S.B. Gundy Oxford University Press, 1921. Vol. I. P. 369.

⁸⁹⁷ Macdonald, Sir John Alexander. Op. cit. <http://www.biographi.ca/en/bio/macdonald_john_alexander_12E.html> (accessed March 14, 2015).

- в Западной Канаде продолжало действовать британское статутное право, а в Восточной – римское право, которое наследовалось еще со времен Квебека, что приводило к несогласованности действий общего правительства объединенной Канады. Выход из этого положения виделся в том, чтобы «попытаться вывести страну из тупика... из-за расхождений во мнениях между этими двумя частями провинции, при наличии разрыва до некоторой степени существующего Союза между двумя провинциями Верхней и Нижней Канады и заменой федеративным Союзом между ними»⁸⁹⁸;
- в англоязычных колониях не существовало единообразия в применении Британского общего права. Местные условия, дифференциация иммигрантов по составу и многое другое создали предпосылки для протекания самостоятельных политических процессов, которые, в свою очередь, привнесли элементы отличных региональных политических культур. Как писал Дж.А. Макдональд: «Мы нашли также, что, хотя их люди говорят на том же самом языке и обладают той же самой системой законов, как и люди Верхней Канады, в системе, основанной на общем праве Англии, была большая несклонность со стороны различных Атлантических провинций потерять свою индивидуальность, сохранить политическую организацию, как мы заметили, в случае с Нижней Канадой. Поэтому мы были вынуждены прийти к заключению, что мы должны или оставить идею союза в целом, или разработать систему союза, в которой отдельные провинциальные организации были бы сохранены в определенной степени. Так, те, кто был, как и я сам за пользу законодательного Союза, были обязаны изменить свои взгляды и принять проект федеративного Союза как единственную реальную схему, даже для Атлантических провинций»⁸⁹⁹.

---

⁸⁹⁸ Macpherson J.P. Op. cit. P. 18.

⁸⁹⁹ Ibid. P. 23-24.

Особенностью зарождавшихся политических традиций была политическая сдержанность торийских и реформаторских политических движений, что позволяло, в свою очередь, использовать парламентские процедуры для решения политических споров и осуществления практических задач. Кроме того, это позволяло поддерживать определенный эгалитаризм в обществе.

Особая значимость политического тандема Картье-Макдональд заключалась не только в создании Либерально-консервативной партии на двунациональной основе, но и в продвижении с 1858 г. идеи федерализации объединенной провинции Канада. Как генеральные прокуроры Восточной и Западной частей общей провинции они более других понимали несовместимость британского общего права и французского гражданского права, имеющих гражданских и культурных традиций, различий в национальном менталитете. Эти несогласованности мешали строить законодательную базу провинции, особенно на уровне муниципалитетов. Достаточно вспомнить основные законы правительства Макдональда-Картье: Закон о процедуре общего права, 1856 г.⁹⁰⁰; Закон о поверенных графства, 1857 г.⁹⁰¹; Закон о независимости парламента, 1857 г.⁹⁰²; Закон о регистрации избирателей, 1858 г.⁹⁰³; Поправки к закону о муниципальных корпорациях, 1857 г. и 1858 г.⁹⁰⁴.

В итоге, 16 июня 1864 г. была сформирована 30-я «Великая коалиция», состоящая из большинства верхнеканадских реформаторов, которые соединились с консерваторами Макдональда и членами «партии Блю»

---

⁹⁰⁰ Common Law Procédure Act, 1856. https://ia600202.us.archive.org/0/items/cihm_42623/cihm_42623.pdf (accessed March 14, 2015).

⁹⁰¹ County Attorneys Act, 1857.

⁹⁰² Independence of Parliament Act, 1857 / The Chronicles of Canada: Volume VIII - the Growth of Nationality.

⁹⁰³ Act for the Registration of Voters, 1858 / Emery, J. Elections in Oxford County, 1837-1875: A Case Study of Democracy in Canada.

⁹⁰⁴ Amendments to the Municipal Corporations Act, 1857 and 1858 <https://www65.statcan.gc.ca/acyb07/acyb07_2013-eng.htm> (accessed March 14, 2015)

Картье с целью создания федеративного союза в Британской Северной Америке.

Принято считать, что Дж.А. Макдональд сделал первым шаг к созданию коалиции, так как испытывал серьезные трудности в своем избирательном районе, где партия реформ набирала силу. «У меня тогда был выбор», – написал он конфиденциально в 1866 г., – «или формирование коалиционного правительства, или передача управления делами в партию григгов на следующие десять лет»⁹⁰⁵.

О форме федерации существовали различные мнения: «Браун хотел, чтобы коалиция сначала представляла федеративный союз из одних только двух Канад. Макдональд настоял и получил свой выбор, что приоритет должен быть союзом всех (североамериканских – И.С.) провинций»⁹⁰⁶.

Фактически правительственная коалиция Макдональда-Картье по вопросу федеративного устройства объединенной Канады стала движущей силой в создании канадской государственности. Дж.А. Макдональд постоянно поддерживал политические связи с франкоканадским крылом через Ж-Е. Картье, а после его смерти 20 мая 1873 г. – с Гектором-Луи Ланжевенном (Hector-Louis Langevin) – его политическим наследником.

В тронной речи 19 января 1865 г. Дж.А. Макдональд объяснил причины, по которым было жизненно необходимо создать Конфедерацию.

Первая причина, по его мнению, заключалась в том, что созданная по Акту 1840 г. Объединенная Канада, не устранила противоречия между ее Западной и Восточной частью и «...была опасность надвигающейся анархии из-за непримиримых разногласий между Верхней и Нижней Канадой во мнениях относительно представительства населения»⁹⁰⁷. Это влекло получение власти слабыми по составу правительствами, которые из-за отсутствия большинства, дающего полноту власти, «...не могли сделать

---

⁹⁰⁵Macdonald, Sir John Alexander Op. cit. <http://www.biographi.ca/en/bio/macdonald_john_alexander_12E.html> (accessed March 14, 2015).

⁹⁰⁶ Ibid. <http://www.biographi.ca/en/bio/macdonald_john_alexander_12E.html> (accessed March 14, 2015).

⁹⁰⁷ Macpherson J.P. Op. cit. P. 17.

что-то хорошее. ...ведущие государственные деятели с обеих партий, казалось, пришли к общему заключению, что должен быть сделан некоторый шаг, чтобы вывести страну из тупика и анархии, которая нависала над нами»⁹⁰⁸.

Другими словами, британский поиск конституционального решения ликвидации революционных и сепаратистских настроений в Нижней Канаде, обостренных в период восстания 1837-1838 гг., через объединение двух колоний оказался не совсем удачным, и это признавали как франко-, так и англоканадцы Восточной и Западной Канады.

Поэтому решение виделось через создание союза на федеративных началах. Такое решение позволило бы ликвидировать существовавшие антагонизмы. Альтернативным могло быть решение об объединении всех колоний. Причем варианта объединения было также два: первый – создать союз англоканадских колоний с франкоканадской колонией или второй – создать общий равноправный союз всех колоний. Первый вариант прорабатывался отдельно Атлантическими колониями, но из-за различных несовпадающих интересов он так и не был реализован. Вторым вариантом был предпочтителен, и, главное, его поддержала Нижняя Канада.

Вторая причина по созданию конфедерации состояла в том, чтобы объединить все колонии Британской Северной Америки в одно институциональное образование. Однако, возникал вопрос: «Должен ли Союз быть федеративным (то есть на основе добровольного вступления колоний в союз – И.С.) или законодательным (то есть введенный по закону империи – И.С.) – но разрабатывались сами основы какого-либо Союза»⁹⁰⁹.

Далее, как сообщил Дж.А. Макдональд: «... что касается сравнения преимуществ законодательного или федеративного Союза, я никогда не смущался высказывать свое собственное мнение. Я снова и снова заявлял в палате, что ...законодательный Союз был бы предпочтителен. (Услышьте,

---

⁹⁰⁸ Ibid. P. 17-18.

⁹⁰⁹ Ibid. P. 19.

услышите). Я всегда утверждал, что, если бы мы могли согласиться иметь одно правительство и один парламент, издающий законы для всех этих народов, это было бы лучшей, самой дешевой, самой энергичной и самой сильной системой правительства, которую мы могли бы принять»⁹¹⁰.

Из этой цитаты ясно видно, что Дж.А. Макдональд был сторонником крепкой государственной власти, существующей под влиятельным патронажем метрополии, однако общественное мнение считало, «...что интересам и настоящему, и будущему процветанию британской Северной Америки будет способствовать федеративный Союз под Коронай Великобритании»⁹¹¹.

Согласившись с мнением о создании канадской государственности на федеративных началах, Макдональд полагал, что провинции, вошедшие в союз, должны иметь свою область компетенции, как местных прав, так и отдельных прав английского общего права, которые со временем должны стать единообразными в их применении: «Местные законодательные органы будут иметь дело с вопросами местного интереса, которые не будут затрагивать Конфедерацию в целом, но будут иметь большое значение для рассмотрения их отдельными секциями»⁹¹².

Третья причина в необходимости создания Конфедерации состояла в устранении угрозы аннексии Канады со стороны США. Дж.А. Макдональд говорил: «Если мы не будем слепыми к нашему нынешнему положению, мы должны видеть опасную ситуацию, в которой весь большой интерес Канады состоит относительно Соединенных Штатов. Я не паникер. Я не верю в перспективу непосредственной войны. Я полагаю, что здравый смысл этих двух стран предотвратят войну; тем не менее, мы не можем довериться случаю»⁹¹³.

---

⁹¹⁰ Ibid. P.23.

⁹¹¹ Ibid. P. 20.

⁹¹² Ibid. P. 25.

⁹¹³ Ibid. P.28.

Дж.А. Макдональд полагал, что объединенные провинции могли бы лучше противостоять США как в военное, так и в мирное время, создав в противовес торговле с метрополией более широкий внутренний рынок: «В этот момент из-за неприязни, которая возникла между Англией и Соединенными Штатами, чувства, которым Канада не была причиной, из-за раздражения, которое теперь существует вследствие несчастного положения дел на этом континенте, соглашение о взаимности, кажется вероятным, собирается быть законченным – нашей торговле препятствует паспортная система, и в любой момент мы можем быть лишены права перемещать наши товары через каналы Соединенных Штатов, с системой товаров обеспеченных на складах может быть покончено и зимней торговле через Соединенные Штаты положен конец»⁹¹⁴.

Была и четвертая причина, на которую указывал Дж.А. Макдональд: это большая возможность для европейских иммигрантов и большая роль доминиона в глазах Европы: «Когда этот союз состоится, мы не будем на начальном этапе ничтожным народом. И быстро увеличивающееся население – чем я действительно удовлетворен, что под этим союзом наше население увеличится в значительном количестве, чем когда-либо прежде, с увеличенным доверием, с более высоким положением в глазах Европы, с увеличенной безопасностью, которую мы можем предложить эмигрантам, которые естественно предпочли бы искать новый дом в том, что известно им как великая страна, чем в любой небольшой колонии или другом месте – всем этим я удовлетворен, что большой наш успех за прошедшие двадцать пять лет, с тех пор как существует наш союз между Верхней и Нижней Канадой, наш будущий успех в течение следующей четверти века будет значительно сильнее. И когда посредством этого быстрого увеличения мы станем нацией в восемь или девять миллионов жителей,

---

⁹¹⁴ Ibid. P. 31.

наш союз будет достоин того, чтобы найти свое место среди великих наций на земле»⁹¹⁵.

Размышляя о ценности предложенных резолюций по созданию Конфедерации, Дж.А. Макдональд говорил: «Я решительно поддерживаю мнение, что мы натолкнулись на золотую середину в тех резолюциях, которые мы сформировали, схему управления, которая объединяет преимущества обоих (вариантов – И.С.), давая нам силу законодательного Союза и частной свободы федеративного Союза, с защитой местных интересов. При этом мы с пользой использовали опыт Соединенных Штатов»⁹¹⁶.

Надо отметить, что Дж.А. Макдональд без предубеждений относился к опыту США по созданию и развитию своей государственности: «Теперь это модно преувеличивать недостатки конституции Соединенных Штатов, но я не из тех, кто рассматривает ее как отказ от (анализа и ее использования – И.С.)»⁹¹⁷. Все же он считал, что многие положения конституции США в принципе не подходят для создания канадской политической системы. Среди них Дж.А. Макдональд отмечал не подходящие для Канады следующие принципы и положения:

- избрание главы государства – президента, который, по сути, представлял только часть нации в качестве лидера политической партии, продвигал идеологию своей партии, был заинтересован в продлении своих полномочий или полномочий через другого представителя своей партии на этом временном посту. «Придерживаясь монархического принципа, мы избегаем одного недостатка, порожденного конституцией Соединенных Штатов. Выборы президента большинством и на время короткого периода, он никогда не станет правителем или главой нации. Он никогда не

---

⁹¹⁵ Parkin G.R. Sir John A. Macdonald. Toronto: Morang & Co., Limited, 1910. P. 103.

⁹¹⁶ Macpherson, J.P. Op. cit. P. 31-32.

⁹¹⁷ Ibid. P. 32.

смотрит в направлении всех людей, как глава и олицетворение всей нации. Он в лучшем случае успешный лидер партии»⁹¹⁸;

- сохранение принципа суверенности штатов. «Они начинали фактически с неправильного конца. Они объявили, что в соответствии с их конституцией каждый штат был суверенен сам по себе, и что весь инцидент полномочий по суверенитету принадлежал каждому штату, кроме тех полномочий, которые, в соответствии с Конституцией, были переданы общему правительству и Конгрессу»⁹¹⁹;
- определение предметов ответственности общего правительства и правительства штатов. Так, например, уголовное право было передано в ведение штатов и это создало разные подходы к его применению. По этому поводу Дж.А. Макдональд отмечал: «...То, что может быть серьезным правонарушением в одном штате, может быть простительным преступлением, наказуемым немного, в другом»⁹²⁰;
- избрание сенаторов. Дж.А. Макдональд считал, что в отличие от США сенаторы не должны избираться, а их полномочия должны быть пожизненными. Такой подход уменьшал давление со стороны партийной системы, не создавал дополнительное давление на партийное ответственное правительство, в то же время, в связи с отсутствием сословий Верхняя палата парламента в Канаде не являлась наследным государственным органом, как в Великобритании. Число канадских сенаторов предлагалось установить равным для трех территорий, постоянным, не зависящим от роста численности населения;

---

⁹¹⁸ Ibid. P. 32-33.

⁹¹⁹ Ibid. P. 34.

⁹²⁰ Ibid. P. 46.

- универсальное избирательное право. В условиях массовой иммиграции и заселения необжитых территорий, земельная собственность фактически даровалась, а не приобреталась в результате труда. Поэтому, по мнению Макдональда, избирателями могли быть только собственники, ставшие гражданами Британской империи и закрепившиеся надолго со своими семьями на канадской земле.

Роль и значение Дж.А. Макдональда по формированию канадской политической культуры в 1860-е гг. трудно переоценить. По свидетельству его современников, при подготовке Квебекских резолюций «степень, до которой Макдональд был лично ответственен за форму и сущность соглашения о конфедерации, была предметом дебатов, но нет сомнения, что он был главной фигурой во время событий 1864-1867 гг. На Квебекской конференции он был основным представителем канадской схемы, которая была решена в деталях. Его коллега Томас Д'Арси Макги сказал публично в 1866 г., что Макдональд был автором 50 из 72 резолюций, согласованных в Квебеке»⁹²¹.

В первую очередь Дж.А. Макдональд обозначил федеральные полномочия: «Федеральные полномочия касались тех областей юрисдикции, где Макдональд полагал, может находиться реальная власть: национальная оборона, финансы, торговля, налогообложение, валюта и банковское дело. Также федеральному правительству предоставили власть (которую осуществляло имперское правительство до 1848 г.) отвергать отдельные положения провинциального законодательства»⁹²².

Некоторые фундаментальные принципы и необходимые меры были предложены другими участниками конференции: Дж. Браун предложил принцип представительства от каждой провинции в Нижней палате будущего парламента: А.Т. Голт – порядок финансовых отношений между

---

⁹²¹ Macdonald, Sir John Alexander. Op. cit. <http://www.biographi.ca/en/bio/macdonald_john_alexander_12E.html> (accessed March 14, 2015).

⁹²² Ibidem.

федеральным центром и провинциями, а также существование отдельных школ; Ж-Е. Картье – использование французского языка в парламенте, в федеральных судах, законодательном органе Квебека и провинциальном суде, использование гражданского кодекса в Квебеке.

Безусловно, на подготовку Квебекских резолюций влияла уже сложившаяся определенным образом канадская политическая культура, имеющаяся политическая практика и политический опыт южного соседа.

Таким образом, реформа, начавшаяся для устранения системы двойных первых министров в объединенной провинции Канада, закончилась созданием канадской государственности из четырех британских колоний на федеративной основе.

Несмотря на глубокое политическое чутье и понимание необходимых структурных изменений государственной власти в объединенной Канаде, Дж.А. Макдональд продолжал считать унитарное устройство наибольшим благом для Канады. Согласившись на федеративное устройство канадской государственности, он сделал все, что мог, чтобы сосредоточить максимум власти в федеральном правительстве: «Его наиважнейшей целью всегда была система, которая состоялась как федеративная, чтобы обеспечить согласие Квебека и Атлантических провинций, она будет столь же централизована насколько возможно с федеральным правительством, управляемым влиятельным руководителем»⁹²³.

Более того, «Макдональд думал, что привел в движение эволюционный конституционный процесс, который далее с течением времени изменит относительную важность двух уровней правительства»⁹²⁴ и приведет провинциальные правительства только к решениям вопросов местного значения. Как теперь известно, со временем не только возросла роль провинциальной власти, но и сформировалась отличная региональная политическая культура в провинциях в первой половине XX в.

---

⁹²³ Ibidem.

⁹²⁴ Ibidem.

В предконфедеративный период существования объединенной Канады, несмотря на трудности в исполнении «принципа двойного большинства», когда «никакое правительство не могло считать, что обладает уверенно парламентом, если не могло командовать большинством от французских и английских районов Канады»⁹²⁵, канадская демократия была наиболее эгалитарной, а политическая культура по формальным признакам наиболее равноправной среди двух наций, основавших канадскую государственность.

Считал ли Дж.А. Макдональд, что канадская нация должна быть бикультурной в будущем? Нет. Он считал, что постепенно британские институты и британское право заменят соответственно франкоканадские, управление станет не только более централизованным, но и подобно британскому по существу.

До сих пор в канадской историографии принято считать Дж.А. Макдональда первым в рейтинге среди всех премьер-министров, которые занимали этот пост на протяжении 150-летней истории Канады. И главным доводом для такой оценки служит суждение о том, что именно Макдональд высказал «новую идею и новую организацию империи»⁹²⁶ через создание доминиона, формы полукOLONиальной зависимости от метрополии, дающей возможность постепенно расширять автономию.

К созданию конфедерации Дж.А. Макдональда толкали не только внутренние прагматичные причины, но и внешние. Вот, что писал Дж.Р. Паркин⁹²⁷ в 1910 г. о времени 1864 г., когда шли дебаты по созданию национального союза: «К страхам перед вооруженным вторжением была добавлена угроза коммерческой войны. Потребность более обширного национального рынка была привезена домой канадским государственным

---

⁹²⁵ Pope, J. Op. cit. P. 70.

⁹²⁶ Parkin G.R The Great Dominion: Studies of Canada. Ann Arbor: University of Michigan Library, 1895. P. iii.

⁹²⁷ Джордж Роберт Паркин (George Robert Parkin, 1846-1922 гг.), директор Верхнеканадского колледжа (1895-1902 гг.), организационный секретарь стипендиального фонда Родос (Trust Rhodes) в период 1902-1922 гг.

деятелям с явным намерением американского правительства осудить соглашение взаимности, о котором договаривался лорд Элджин в 1854 г. Это соглашение имело большое преимущество для обеих стран; в то время, как во время войны торговый баланс выступил “за” Канаду, Соединенные Штаты обладали все еще большой способностью получить дешевые и многочисленные поставки во время большой национальной опасности. Но некоторые канадские выражения сочувствия Югу пробудили большой гнев, хотя такую словесную помощь своим врагам, возможно, они рассматривали как возмещение присутствию сорока тысяч солдат канадской крови в армиях Севера. И при этом не может быть подвергнут сомнению тот факт, что отмена соглашения была бы расценена многими американскими политическими деятелями как первый шаг в процессе отхода Канады от (коммерческого – И.С) союза»⁹²⁸.

Многие решения, которые были приняты Дж.А. Макдональдом в период трех учредительных конференций (Шарлоттаунской, Квебекской и Лондонской), не отвечали его воззрениям, но были приняты им из прагматичных целей, главная из которых, по его словам, состояла в необходимости укрепления присутствия Великобритании на Североамериканском континенте. «Макдональд действительно сильно выступал “за” законодательный союз, но сильный местный патриотизм Атлантических провинций и все еще больший (патриотизм – И.С.) из Нижней Канады не давали возможность реализовать такую идею. ...Во время последующих переговоров в Лондоне Макдональд попытался вынудить своих коллег принять законодательный союз, надеясь, что неудовлетворенность в упорных провинциях утихнет, когда они столкнутся со свершившимся фактом, и только отказ Картье помешал ему осуществить это»⁹²⁹.

---

⁹²⁸ Parkin G.R. The Great Dominion: Studies of Canada. Op. cit. P. 98-99.

⁹²⁹ Ibid. P. 107,109.

Поэтому, когда говорят о прогрессивных взглядах первого премьер-министра Канады, то это не совсем точно и верно. Он был откровенным торийцем и никогда не поддерживал либеральные взгляды, но в силу политической и практической необходимости он сотрудничал с либералами опять-таки из прагматичных соображений. При создании Верхней палаты парламента Дж.А. Макдональд «включил равную пропорцию консерваторов и либералов»..., но в течение его долгого последующего пребывания в должности только единственный либеральный сенатор был назначен Макдональдом»⁹³⁰.

***

В итоге можно констатировать, что формирование канадской политической культуры в 1840 – первой половины 1860-х гг. определялось сначала институциональными изменениями, проводимыми Британским правительством, а затем общеканадским политическим движением за создание собственной государственности.

Основная проблема формирующейся канадской политической культуры заключалась в получении от метрополии некоторых прав в самоуправлении и автономии во внутренних делах. Эта проблема была разрешена последовательными и уступчивыми шагами Великобритании: объединением Верхней и Нижней Канады в единую провинцию, введением принципа «ответственное правительство» и созданием канадской государственности в форме доминиона по Акту о Британской Северной Америке 1867 г. (см. Приложение №2).

Характерными чертами формирующейся канадской политической культуры, стали лоялизм в отношении метрополии, дуализм – зарождающейся двухнациональной канадской нации, создание партийной системы на двухнациональной основе, федерализм, позволивший в дальнейшем формирование и развитие региональных политических культур.

---

⁹³⁰ Ibid. P. 112.

В ходе исследования не подтвердился тезис Л. Харца о «замораживании» франкоканадского фрагмента в период формирования канадской политической культуры 1840 – первой половины 1860-х гг.

В разделе проанализированы и исследованы многочисленные факторы, влияние которых на формирование канадской политической культуры этого периода было выявлено политическими деятелями Дж.А. Макдональдом, Уилфридом Лорье и Р.Л. Борденом, канадскими интеллектуалами – С.Б. Ликоком, Ф. Андерхиллом, Г. Смитом, О.Д. Скелтоном, Дж.Р. Паркиным, Дж. Поупом, А. Бурассой.

2.3. Канадская политическая культура в период создания и развития национальной политической системы (вторая половина 1860 – 1890-е гг.) и ее отражение в канадской политической мысли

После оформления канадской государственности по Акту о Британской Северной Америке 1867 г. канадская политическая культура развивалась в условиях становления канадской политической системы, значительного территориального расширения, проявления этнических национализмов, разделявших канадское общество, и политического движения «Канада прежде всего» (Canada First), которое пыталось этому разделению противодействовать.

Здесь следует отметить особое мнение С. Ликока по вопросу создания федеративного устройства в Канаде. Он считал, что целесообразность в создании канадской федерации состояла не столько в различиях политических культур и идеологии в Североамериканских колониях, сколько в необходимости поддержания разных экономических интересов будущих провинций, имевших естественные границы и разрывы в коммуникациях⁹³¹.

Выравнивать интересы провинций, проводить заселение огромных территорий и создавать транспортную сеть можно было только в условиях

---

⁹³¹ Leacock S. The Limitations of Federal Government // American Political Science Review for February 1909 (vol. iii, no. 1). P. 41.

расширенных полномочий федерального правительства. Поэтому ограничения федерального правительства по Конституционному Акту 1867 г. были незначительными по сравнению с ограничениями американского федерального правительства по американской конституции. Как писал С. Ликок: «В Канаде в значительной степени провинции представляют или отдельно, или в смежных группах отличные экономические единицы. Онтарио и Квебек отделены естественными границами и населены людьми различных этносов и отличных традиций, соответствуют прекрасной гармонии нахождения в федеральном союзе. Нет ничего неестественного или искаженного в том, что их законодательный кодекс в отношении рабочей силы, религии и образования должен быть создан по отличным линиям. Атлантические провинции также резко разделены в экономическом интересе и естественными барьерами от остальной части Канады географически, сформированы отличные союзы даже между собой. Между Онтарио и Западом существует широкое протяжение фактически необитаемой страны. Изоляция Британской Колумбии выступает сама за себя»⁹³².

Кроме того, С. Ликок считал, что в эпоху индустриализма слабая, децентрализованная федеративная система создает не только существенные различия в социальных отношениях различных провинций, но и способствует формированию отличных региональных политических культур.

С. Ликок не только исследовал политическую культуру середины XIX в., он также активно изучал вопросы политической науки, написав монографию «Элементы политической науки»⁹³³. В ней он четко определил природу и жизнеспособность канадской федерации: «Чтобы удовлетворить внезапные и временные потребности, финансовая власть должна включать способность заимствовать. Эти три функции – ведение войны и обороны,

---

⁹³² Ibid. P. 42.

⁹³³ Leacock S. Elements of Political Science. Boston and New York: Houghton Mifflin Company, 1913. 444 p.

контроль иностранных дел и способность зарабатывать деньги – являются главными основами, без которых не может существовать никакая федерация»⁹³⁴.

В отношении необходимых условий для существования канадской федерации он добавлял: «...контроль более обширных средств перевозки (те, которые составляют “межгосударственную торговлю,”) – железные дороги, каналы, телеграф и т.д. – регулирование банковской системы и учреждение общего тарифа»⁹³⁵.

Отмечая важность использования федеральным правительством тарифного регулирования, С. Ликок предупреждал, что этот очень чувствительный инструмент способен и навредить при его неумелом использовании: «Федеральный контроль тарифа склонен найти свое место среди полномочий центрального правительства решить скорее финансовые проблемы, чем экономические. Тариф предлагает удобную и несколько скрытую форму налогообложения... практически это очень важно: тарифные барьеры – серьезное препятствие для консолидации национальной жизни»⁹³⁶.

С. Ликок указывал на важность патронажа Великобритании в вопросе самоуправления: «В случае каждой колонии корона сохраняет определенную власть контроля. ...Правительства британских колоний представляют самый большой диапазон разнообразия в деталях их политической конституции. Были предложены различные классификации, из которых самой удовлетворительной кажется разделение сначала их на три больших класса – британские колонии, представительные колонии, ответственные колонии. Британские колонии – это те, у которых нет никакого самоуправления; представительные колонии – те, у которых есть частичное самоуправление; ответственные колонии – те, у которых есть полное самоуправление. Эти три вида деления могут указать не только на

---

⁹³⁴ Ibid. P. 246.

⁹³⁵ Ibid. P. 247.

⁹³⁶ Ibidem.

классификацию зависимости в любое определенное время, но также и на стадии, через которые британская колония проходит в восходящем прогрессе. Канада, как было замечено, была британской колонией со времени завоевания до 1791 г., представительной колонией – до акта 1840 г., и с тех пор она – колония с ответственным правительством»⁹³⁷.

Кроме того, С. Ликок считал, что пределы самоуправления регулируются актом британского парламента, который фактически представил Канаде писанную конституцию: «Претензия была действительно предъявлена к Канаде, что предоставление парламента доминиона заключено в “исключительной законодательной власти” по вопросам, перечисленным в Британском Акте Северной Америке, а Акт был непосредственно “исключен” из-под власти имперского парламента. Такое утверждение идет в противоречии с самим основанием Британской конституции и не может быть сразу принято. Но только после того, как устав парламента позволяет это, ни у короны, ни у любой другой власти на родине нет власти над колониями, кроме той, которая сохранена в законодательных актах»⁹³⁸. Это очень важное замечание в отношении природы канадских конституционных основ.

Несмотря на то, что Дж.А. Макдональд и его соратники в резолюциях Квебекской конференции предложили создание канадского доминиона в британских политических традициях, по свидетельству франкоканадского интеллектуала А. Бурассы в конфедеративной Канаде постепенно «прививались» и американские демократические правила: «...согласно той же конституции, мы привили определенные элементы, заимствованные из американской конституции и скопированные с некоторых разделов работ Адамса, Мэдисона и Гамильтона, поскольку (они – И.С.) существенно

---

⁹³⁷ Ibid. P. 248.

⁹³⁸ Ibid. P. 281.

отличаются от британских институтов – это наша федеративная форма конституционного правительства»⁹³⁹.

Эти правила стали существенно отличать канадскую от британской политической культуры. Другим существенным фактором формирования канадской политической культуры естественно стал прагматизм и материализм в непростых канадских условиях существования. «Здесь, в Канаде, мы находимся все еще в начале жизни, и из-за оригинальностей нашего территориального чрезмерно быстрого роста мы жить не можем без (добываемого – И.С.) небольшого количества пищи, которое создает наши нервы, ткани и бодрит силы нашей системы. Поэтому наше будущее будет определено нашими материальными интересами, несмотря на вспышки энтузиазма и патриотических чувств, которые появляются у обеих рас одни за другими»⁹⁴⁰.

Но была и другая проблема, на которую указывает А. Бурасса: «Находящиеся между Великобританией, кто поддерживает нас, и Соединенными Штатами, кто ждет, чтобы проглотить нас, мы не осведомлены об истории обеих стран. ...мы крайне забыли о необходимости учиться и смотреть»⁹⁴¹. А изменения, по замечанию Бурассы, были существенными как у континентального соседа, так и у метрополии.

Вторая половина XIX в. в Канаде была отмечена постепенным и усиливающимся влиянием британского империализма. Как пишет А. Бурасса: «В то время, как мы наслаждались абсолютной безопасностью и привыкали к этой значительной мере независимости, память о высокой цене, заплаченной за нашу свободу, начала исчезать. Из колониального расширения должны были скоро вырасти новые элементы того

---

⁹³⁹ Bourassa H. Great Britain and Canada: Topics of the Day. Montreal: Imprimerie du Pionnier, 1901. СXXXIV. P. 7.

⁹⁴⁰ Ibid. P. 7-8.

⁹⁴¹ Ibid. P. 8.

политического и военного империализма, который был проверен Американской революцией и замедленным влиянием Кобдена⁹⁴²»⁹⁴³.

Следует отметить, что первый премьер-министр Канады Дж.А. Макдональд внес определенные политические принципы и правила поведения в канадскую политическую культуру. Для этого достаточно вспомнить его разные подходы по включению Ньюфаундленда и Острова Принца Эдуарда в состав конфедерации. Несмотря на возможность включения Ньюфаундленда в состав Конфедерации по прямому решению имперского правительства, Макдональд настоял на том, чтобы решение о вступлении должно было быть принято избирателями острова, в противном случае, как он считал, федеральное правительство в будущем будет иметь значительные проблемы. Что касается Острова Принца Эдуарда, представители которого не присутствовали на Лондонской конференции, то здесь, наоборот, он настаивал на активном давлении британского правительства о включении острова в состав конфедерации, так как «ни имперское правительство, ни Канада не смогут выполнять удовлетворительно политику, касающуюся рыболовства при существующих обстоятельствах, и самые неприятные осложнения могут последовать в отношениях с американскими рыбаками»⁹⁴⁴.

Условия территориального расширения после создания Конфедерации создали проблему в развитии канадской политической культуры этого периода.

С образованием провинции Манитоба в 1870 г. огромные по канадским меркам массы людей, в том числе и иммигрантов, приступили к ее освоению. Сначала в колонии Ред Ривер в 1870 г., а затем в Северо-западных территориях в 1885 г. произошли два кровопролитных восстания

---

⁹⁴² Ричард Кобден – английский политический деятель, лидер фритредеров, фабрикант, член Палаты общин в 1841–1857 гг. и 1859–1865 гг., был одним из руководителей основанной в 1838 г. Лиги против хлебных законов.

⁹⁴³ Bourassa H. Great Britain and Canada. Op. cit. P. 20.

⁹⁴⁴ Parkin G.R. Op. cit. P. 148.

метисов, суть которых заключалась в препятствовании освоению новых земель доминионом Канады⁹⁴⁵.

По свидетельству Дж. Паркина, Дж.А. Макдональд в этом деле допустил серьезную политическую ошибку: «...детали аннексии представляют серию самых серьезных ошибок, только частично оправданных абсолютным невежеством ситуации в Оттаве. Признавая, что большая часть вины падает на Макдугола и Картье, невозможно, однако, полностью оправдать невнимание Макдональда на более ранних стадиях предприятия»⁹⁴⁶. Эти невнимание и ошибки, как уже говорилось выше, привели к двум кровопролитным восстаниям метисов, которые, по признанию самого Дж.А. Макдональда, могли бы и не произойти. Первая ошибка заключалась в том, что метисы и индейцы не воспринимались Оттавой как самостоятельные субъекты, и федеральное правительство при возникновении конфликта потребовало от Компании Гудзонова залива передать «не только ее название, но саму территорию». Отстранение от участия в решении проблемы самих метисов только усугубило положение в дальнейшем. В письме к генерал-губернатору Дж.А. Макдональд характеризовал конфликт в Манитобе следующим образом: «Северо-западная вспышка была простой внутренней проблемой и не должна быть поднята до степени восстания»⁹⁴⁷.

Вторая политическая ошибка Дж.А. Макдональда заключалась в решении конфликта военным путем. Позднее премьер-министр писал своему другу Джону Роузу: «Суждения, принятые на конференции Ред-Ривер, большинство из них достаточно разумны и могут легко быть решены их делегатами. Дела обстоят хорошо, только достаточно ли мы были уверены в добросовестности Риэля»⁹⁴⁸.

---

⁹⁴⁵ В освоении канадского фронта лежат исторические предпосылки появления аграрного радикализма в Канаде.

⁹⁴⁶ Parkin G.R. Op. cit. P. 156.

⁹⁴⁷ Pope J. Correspondence of Sir John Macdonald. Toronto: Doubleday, Page & Company, 1921. P. 355.

⁹⁴⁸ Cited in: Parkin G.R. Op. cit. P. 160.

Безусловно, третья ошибка состояла в политической поддержке консервативного общественного мнения о необходимости казни Л. Риэля. Сам факт казни отдалил близкие до того политические отношения между франко- и англоканадцами на последующие тридцать лет, до тех пор, пока не возникла новая более серьезная проблема конскрипции во время Первой мировой войны.

Основы государственной политики всех правительств Дж.А. Макдональда воплотились в так называемой «Национальной политике», которая определила вектор развития государства и нации почти до конца XIX в.

«Национальная политика» определила ускоренное развитие коммуникаций, особенно железнодорожных, введение «национального тарифа», который учитывал британское предпочтение в торговле. При этом, по замечанию О.Д. Скелтона, Канада пыталась организовать континентальную торговлю с южным соседом, но «...горечь антагонизмов Гражданской войны принудила Соединенные Штаты хлопнуть дверь, запретить и запереть дверь. Канада приложила все усилия, чтобы открыть ее снова. Голту и Роузу, Макдональду и Брауну, гриттам и тори потребовалось больше усилий, чтобы вступить в торговые отношения с Соединенными Штатами, но все было напрасно. Соединенные Штаты были богатым и емким рынком. Протекционистское чувство было достаточно сильно. Местные интересы, которым можно было бы нанести ущерб, были твердо укреплены. Разделение во власти между президентом и Конгрессом сделало переговоры трудными, а ратификацию – азартной игрой»⁹⁴⁹.

Поиски в развитии канадской политической культуры определялись пониманием интеллектуальных, политических и общественных элит о канадском будущем, которые сформировали общеканадский национализм по трем направлениям.

---

⁹⁴⁹ Skelton O.D. General Economic History of the Dominion, 1867-1912. Toronto: Publishers' Association of Canada, 1913. P. 369.

Первое направление заключалось в стремлении к более тесной связи с Великобританией на основе имперского союза, второе – в создании торговой ассоциации или союза с Соединенными Штатами, третье – в том, что его сторонники как основную цель видели движение к полной независимости от Великобритании.

В то же время, как свидетельствовал Ф. Андерхилл, сдерживающим фактором развития канадской политической культуры, демократизации политики и общества в XIX в. явилось британское влияние. Особенно оно проявилось в период после создания канадской государственности: «Когда мы переходим к периоду Конфедерации, никто не может не видеть, как заметное британское влияние дает консервативный тон целому поколению Отцов (канадской государственности – И.С.). Более поздние канадцы должны были часто размышлять над печальным фактом, что “новая национальность” была недостаточно хорошо основана на любом глубоком популярном чувстве. ...Конфедерация стала намного более сильной структурой, чем предлагали Квебекские резолюции, (Конституционный закон – И.С.) получил ратификацию электората в каждой колонии в соответствии с американскими прецедентами. Но британская доктрина законодательного суверенитета работала так, чтобы отвергнуть все предложения о консультации с людьми, и канадская национальность всегда была слаба в своем моральном обращении, потому что (фраза – И.С.) “Мы народ” не была никогда формальной частью ее создания»⁹⁵⁰.

В дальнейшем британское влияние в политической практике было особенно заметно: избирательный бюллетень не стал частью конституционного закона и появился только в 1870-х гг.; мужская часть канадского населения получила избирательные права только к концу XIX в.; особенно нелюбимый реформаторами суд лорда-канцлера (Chancery Court) распространялся на всю Канаду, пока не были внесены изменения в Британское общее право (Britain Common Law).

---

⁹⁵⁰ Underhill F.H. In Search of Canadian Liberalism. Op. cit. P. 12.

Особо возмущала Ф. Андерхилла позиция Дж.А. Макдональда по формированию канадского Сената. По этому вопросу он писал: «...Канадский Сенат с его пожизненными назначенцами был подсунут в нашу конституцию с просьбой, чтобы назначение Короной стало британской традицией. У Джона А. Макдональда, должно быть, язык присох к щеке, когда он представил этот Сенат как защитника провинциальных прав, его участников, назначаемых главой федерального правительства, функции которого состояли в том, чтобы защищать провинциальные права. В частной жизни Квебекской конференции, когда они строили вторую палату, он (Макдональд – И.С.) заметил своим поддерживающим его делегатам: “Права меньшинств должны быть защищены, а богатые всегда в меньшем количестве, чем бедные”»⁹⁵¹.

По мнению Ф. Андерхилла, ослабление либеральных и демократических тенденций в развитии канадской политической культуры после 1867 г. было связано с «порывом эксплуатировать ресурсы богатого полуострова. Это было веком в американской истории, который Паррингтон назвал “Большое барбекю”»⁹⁵²,⁹⁵³. В дальнейшем корпоративизм стал составной частью канадской политической культуры, практически без совета с бизнесменами не решался ни один политический вопрос. Даже либералы У. Лорье, сменив консерваторов на политической арене, продолжали сверять свою политику с чаяниями бизнеса.

В условиях экономической депрессии последних десятилетий XIX в., роста британского и американского империализма, менее эффективной внутренней политики консервативного правительства Дж.А. Макдональда – первое направление было наиболее влиятельным и многочисленным в общественной поддержке. Сам же Макдональд считал создание британской парламентской федерации «праздной мечтой» (an idle dream): «Канада

---

⁹⁵¹ Ibid. P. 15.

⁹⁵² Parrington V.L. Main Currents in American Thought. Vol. III. The Beginnings of Critical Realism in America. New York: Harcourt Brace And Co, 1930. P. 23.

⁹⁵³ Underhill F.H. In Search of Canadian Liberalism. Op. cit. P. 17.

никогда не согласилась бы быть обложенной налогом центральным органом, сидящим в Лондоне, в котором у нее не было бы фактически никакого голоса»⁹⁵⁴. В то же время, он допускал, что возможен «рост колоний во “вспомогательные королевства”»⁹⁵⁵.

У. Лорье, получивший лидерство в Либеральной партии, был сторонником третьего направления, понимая, что его реализация – дело отдаленного будущего, а перед страной и ее политическими силами стояли задачи примирения и консолидации двух наций: «Если когда-либо или когда-нибудь Канада выберет, используя язык лорда Палмерстона, стоять одна, то разный подход (с Великобританией – И.С.) будет иметь место не только в мире, но и в дружбе и любви, поскольку сын покидает дом своего отца, чтобы самому стать отцом семьи. Но это не вопрос сегодняшнего дня»⁹⁵⁶.

Со временем, по мнению Ф. Андерхилла, партийная система при Дж.А. Макдональде стала выполнять две функции: первая способствовала тому, чтобы государство стало партнером в территориальном расширении и экономическом росте; вторая стала «выполнять задачу примирения и управления разнообразными частными интересами» в «большом разнообразии партикулярных, частных, расовых и религиозных интересов»⁹⁵⁷.

Ф. Андерхилл также считал, что при «врожденном секционализме в канадской политике», выработанная Дж.А. Макдональдом система, была единственным условием и решением для создания «некоторого подобия порядка»⁹⁵⁸. Конечно, такой порядок создавал основы для коррупции, которая вылилась в известный «Тихоокеанский скандал», но усилия либералов, в начале А. Маккензи, затем У. Лорье, уже не могли изменить

---

⁹⁵⁴ Parkin G.R. Op. cit. P. 360.

⁹⁵⁵ Ibid. P. 365.

⁹⁵⁶ Ibid. P. 363.

⁹⁵⁷ Underhill F.H. In Search of Canadian Liberalism. Op. cit. P. 33.

⁹⁵⁸ Ibid. P. 30.

установленный порядок Дж.А. Макдональда, и они продолжали покровительствовать бизнесу.

После лидерства Эдварда Блейка назначение У. Лорье воспринималось большинством электората как «временная мера, пригодная, как и любая другая, на одну сессию», как указывалось в комментарии газеты «Глоуб» от 8 июня 1887 г., а монреальская газета «Ла Миневр» высказалась еще более жестко, сообщив, что она «оплакивает замену гиганта пигмеем»⁹⁵⁹.

Последний пример приведен еще и для того, чтобы показать, что во франкоканадском обществе Квебека имелись разделения как в самой среде либералов, так и между либералами и консерваторами, они были более сильными, чем в других провинциях и в целом по стране. Исторически сложилось так, что франкоквебекцы были разделены при создании федеральных политических партий, и Уилфриду Лорье предстояло, прежде всего, примирить взгляды квебекских либералов, чтобы получить устойчивое либеральное большинство во французской провинции. Как заметил Дж.У. Дафо⁹⁶⁰: «Старые доминирующие франкоканадские фракции были сильно разделены на вере (имеется в виду на идеологических мифах – И.С.) и еще больше – отчаянной личной враждой между лидерами»⁹⁶¹.

На тот момент либералы делились на три основные фракции-группы, оставшиеся от движения французских реформаторов: группа Руж (Rouge – Красные), группа Блю (Bleu – Синие) и группа Касторс (Castors – Бобры). Обращаясь к различным франкоканадским политическим силам, У. Лорье говорил: «Франкоканадцы, я хочу спросить у вас одну вещь, напомнив, что

---

⁹⁵⁹ Parkin G.R. Op. cit. P. 342.

⁹⁶⁰ Джон Уэсли Дафо (John Wesley Dafoe, 1866-1944 гг.) – журналист, редактор газеты «Манитоба Фри Пресс» (The Manitoba Free Press) в 1886-1892 гг. В 1892-1901 гг. он вернулся в Монреаль и работал сначала в газете «Монреаль Дейли» (The Montreal Daily), а затем в газете «Монреаль Стар» (The Montreal Star). В 1901 г. Клиффорд Сифтон, федеральный министр внутренних дел, купил «Манитоба Фри Пресс». Эта газета была основным критиком его политики иммиграции, и он планировал задушить эту критику, переименовав после покупки газеты в название «Виннипег Фри Пресс» (The Winnipeg Free Press). Он уговорил Дж.У. Дафо вернуться в Виннипег и работать ее главным редактором. Дж. Дафо работал в ней всю оставшуюся часть своей жизни.

⁹⁶¹ Dafoe J.W. Laurier: A Study in Canadian Politics. Toronto: Tomas Allen Publisher, 1922. P. 102.

я, франкоканадец, был избран лидером Либеральной партии Канады. Вы не станете отрицать тот факт, что пределы нашей общей страны не ограничиваются провинцией Квебек, они распространяются на всю территорию Канады, и наша страна там и везде, где британский флаг развевается в Америке? Я прошу, чтобы вы помнили это, а также хочу напомнить вам, что ваша обязанность состоит в том, чтобы просто и, прежде всего, быть канадцами. Быть канадцами!»⁹⁶².

Призыв У. Лорье к франкоканадским политикам не замыкаться только на провинциальных интересах был ими услышан, и Лорье была оказана политическая поддержка. Он сумел не только ослабить влияние консерваторов на «синих французов», но и найти для лидеров провинциальных фракций притягательные условия по сотрудничеству с федеральной Либеральной партией, тем самым укрепив положение провинциальной Либеральной партии на предстоящие двадцать лет.

Вторым шагом У. Лорье стало укрепление позиций Либеральной партии в среде англоканадцев в англоязычных провинциях. Наиболее известно его заявление об общих целях франкоканадцев и англоканадцев, часто цитируемое в литературе: «Основанием и целью наших идей и надежд, как считают либералы, является то, что мы ПРЕЖДЕ И ПРЕЖДЕ ВСЕГО КАНАДЦЫ. Канадцы в самом полном понимании термина; канадцы в Квебеке, канадцы в Торонто и канадцы от берегов залива Св. Лаврентия к известным “горам, чьи лапы легко касаются гладких вод Тихого океана”. Нашей великой целью является развитие Конфедерации; она должна приблизить, связать и цементировать вместе рассеянный из различных элементов облик всей Британской Северной Америки и помочь ей стать одной великой нацией. В этом, как я понимаю, заключается роль Либеральной партии в Конфедерации, до тех пор, пока я смогу принять

---

⁹⁶² Skelton O.D. Life and Letters of Sir Wilfrid Laurier. Vol. I. Op. cit. P. 355.

участие в формировании наших судеб, это – идеал, к которому надо стремиться»⁹⁶³.

Участвуя в турах избирательной кампании в различных регионах Канады, У. Лорье часто повторял: «Я – либерал английской школы»⁹⁶⁴. Как писал О.Д. Скелтон: «Летом 1888 г. сопровождаемый мадам Лорье он проделал долгое путешествие через западное Онтарио, сделав много обращений, но стремясь в основном завести личное знакомство со стойкими либеральными приверженцами в каждой поездке. Его импровизированные речи на английском языке не были сначала столь же быстры и лаконичны, как он желал, но прежде, чем путешествие было окончено, он получил в выступлениях непринужденность и уверенность. Всюду его прекрасное присутствие, его неподдельное дружелюбие и интерес, его откровенное обсуждение дел страны располагало к теплой преданности»⁹⁶⁵.

Свое политическое кредо У. Лорье выстраивал на критике политики консерваторов, которая, по его мнению, разобщала нацию: «...конечная цель Конфедерации состояла в том, чтобы сблизить различные расы вместе, чтобы смягчить трудности их взаимных отношений и соединить рассеянные группы британских подданных. К сожалению, эта цель не была достигнута; это было программой двадцать лет назад. Но разве разделения закончились? Правда состоит в том, что после двадцати лет суда над системой Атлантические провинции подчиняются Конфедерации, но им это не нравится. Провинция Манитоба находится в открытой конфронтации с правительством доминиона, не в вооруженном восстании, как в восстании метисов, а в юридическом противостоянии. Провинция Новая Шотландия требует своего отделения от Конфедерации. Фактически, если бросить свой пристальный взгляд с востока на запад и с севера на юг – всюду

---

⁹⁶³ Laurier W. I am happy to be able to make the statement / Collection university of Alberta libraries microfilm; <https://archive.org/stream/cihm_56317#page/n0/mode/2up> (accessed March 14, 2015).

⁹⁶⁴ Rt. Hon. Sir Wilfrid Laurier: Foremost Statesman of Greater Britain / National Library of Canada Canadian Institute for Historical Micro reproductions, 1999. P. 8.

⁹⁶⁵ Skelton O.D. Op. cit. P. 348.

господствующее чувство, которое будет состоять из волнений и тревоги, недовольства и раздражения»⁹⁶⁶.

Причиной такого положения У. Лорье считал неразумное использование федеральных полномочий и ограничения правительством Дж.А. Макдональда провинциальных полномочий и компетенций. По этому поводу У. Лорье писал: «...Ошибку совершили люди, которые управляли нами, ошибку совершили люди, которые, вместо того, чтобы управлять с одобрением в духе наших институтов, игнорировали принцип местных привилегий и местных интересов, признание которых является основанием нашей конституции. ...В стране, как наша, с гетерогенным населением... федеративный союз – только он один может обеспечить гражданскую и политическую свободы... законодательное ограничение является самым сильным фактором в национальном единстве... к сожалению, конституция поместила в руки правительства ужасное оружие, которое оно использовало..., чтобы напасть на местные привилегии провинций... власть вето, которое является, безусловно, самым произвольным оружием, чья тирания когда-либо вооружала федеральное правительство»⁹⁶⁷.

Другой значительной проблемой консервативного правительства, которую оно не могло решить, по мнению У. Лорье, была эмиграция канадцев в США. По данным профессора О.Д. Скелтона: «С 1881 по 1891 гг. население Манитобы и Северо-Запада выросло с 120 000 до 250 000 чел., но только одна Дакота за тот же самый период увеличила численность с 135 000 до 510 000 чел. Канадцы со всех сторон стекались в Соединенные Штаты: люди из Атлантических провинций – в Бостон, франкоканадцы – в промышленные города Новой Англии, люди из Онтарио – в приграничные города и фермы Дакоты; вопреки текущей вере более чем половина этих эмигрантов искала для себя ферму, а не город. Канада с ее четырьмя

---

⁹⁶⁶ Ibid. P. 355.

⁹⁶⁷ Ibid. P. 355-356.

миллионами человек и обширными акрами земли послала больше своих сыновей на пополнение американской республики, чем Англия с ее тридцатью миллионами населения и ее острой нехваткой земли»⁹⁶⁸.

У. Лорье понимал политическую культуру как бикультурную политику, которая развивается и связывает два североамериканских народа в единую формирующуюся нацию. Он всегда обращал внимание политиков, особенно франкокебекских, на поиск общих целей и установок в политическом процессе, а не в националистическом брюзжании о прошлом британского завоевания и отсутствии равных прав с англоканадцами, в том числе и в равном использовании французского языка. На этих основаниях у У. Лорье были значительные расхождения во взглядах с А. Бурассой, также получившим англоязычное образование.

Выступая в 1890 г. в Монреале в Национальном клубе во время празднования избирательной победы О. Мерсье, У. Лорье упрекал франкоканадских националистов, желавших создать франкоговорящую республику на берегах реки Св. Лаврентия: «Когда я говорю, что я не среди тех, кто желает развала Конфедерации и одобряет создание небольших княжеств в нашей среде, я не хочу говорить, что мы должны всегда оставаться колонией. Напротив, наступит день, когда эта страна должна будет получить место под солнцем среди наций планеты, но я не хочу видеть независимость своей страны, достигнутую через враждебность одной расы к другой. Я не хочу, чтобы независимость моей страны олицетворялась с кровью гражданской войны. Я хочу, чтобы независимость моей страны была достигнута через нормальный и регулярный прогресс всех элементов ее населения в реализации общего устремления»⁹⁶⁹.

Канадская политическая культура в условиях второй половины XIX в. формировалась в решении трех насущных задач: защиты своих экономических интересов; повышения уровня взаимодействия с

---

⁹⁶⁸ Ibid. P. 357-358.

⁹⁶⁹ Ibid. P. 363-364.

метрополией; достижения целей ускоренного развития в условиях территориального расширения.

Настойчивость консервативного правительства Макдональда в продвижении взаимной торговли с США вначале не поддерживалась молодым У. Лорье: «...значительное большинство фермеров Онтарио требуют коммерческого союза с Соединенными Штатами, то есть подавление всех таможенных пошлин между двумя странами... мы знаем, что сегодня в Соединенных Штатах есть группа людей, готовых с нами составить коммерческий союз... Если меня спросят в настоящее время относительно моего собственного мнения, я могу сказать, что, с моей стороны, я не готов объявить, что коммерческий союз – приемлемая идея. Я не готов со своей стороны заявить, что коммерческий союз должен быть принят в настоящий момент»⁹⁷⁰.

У. Лорье и А. Бурасса, оба поддерживали идею канадизма в части продвижения общего национализма и автономии Канады, только понимание этого термина у них было различным: Бурасса видел в канадизме необходимость соблюдения формальных условий по обеспечению равенства прав и возможностей между франкоканадскими и англоканадскими соотечественниками, в то время как Лорье поддерживал так называемый «здоровый канадизм» (Common Canadianism) или «общий канадизм», который обеспечивает безконфликтное сожительство двух наций, стремящихся построить общую национальность, преодолевая исторические, культурные и иные противоречия.

Свои взгляды У. Лорье неоднократно высказывал не только в Палате общин, но и публично, при большом скоплении людей. Так, в июне 1889 г. на празднике святого Жана-Батиста в Квебек-Сити, где на площади собрались около 25.000 чел. при открытии монумента Жаку Картье и Жану де Бреферу, У. Лорье в своем выступлении говорил о необходимости широкого патриотизма, терпимости и взаимопонимания: «Мы –

---

⁹⁷⁰ Ibid. P. 375.

франкоканадцы, но наша страна не ограничена территорией, омраченной цитаделью Квебека; наша страна – Канада, она – все, что находится под британским флагом на американском континенте... наши соотечественники не только те, в чьих венах течет кровь Франции. Они – все те, независимо от своей расы или своего языка, кого сама война, превратности судьбы или их собственный выбор привели к нам, и кто признает суверенитет британской Короны... права моих соотечественников различного происхождения являются столь же дорогими для меня, столь же священными для меня как права на мою собственную расу... чего я требую от нас самих – это равное место под солнцем, равную долю справедливости, свободы; ту акцию, которую мы проводим; у нас есть достаточно то, что мы требуем от себя самих, и что мы стремимся предоставить другим...»⁹⁷¹.

Непримиримость Анри Бурассы с позицией У. Лорье в понимании канадизма заключалась в сохранении отличной франкоканадской национальности под патронажем римско-католической церкви, которая, по его мнению, могла служить гарантией получения равных прав с англоканадцами так же, как британские политические институты были гарантией соблюдения прав последних.

Здесь необходимо отметить, что дискуссии о путях развития Канады шли не только в парламенте и внутри политических партий, но и среди канадских интеллектуалов. Голдвин Смит, свои взгляды о континентализме выразил в работе «Канада и канадский вопрос»⁹⁷². В этой работе он пытается решить цивилизационную проблему о способности Конфедерации стать жизнеспособным государством в условиях, в которых она была создана: «Могут ли четыре блока территории»⁹⁷³, составляющие Доминион, навсегда быть сохранены политическими средствами

---

⁹⁷¹ Ibid. P. 393.

⁹⁷² Smith G. Canada and Canadian Question. Toronto: Hunter, Roseand Co., 1891. 325 p.

⁹⁷³ Под четырьмя блоками территорий Канады Г. Смит имел в виду Атлантические провинции, Центральную Канаду, Запад прерий и Британскую Колумбию.

объединения между собой и отдельно от своего континента, который географически, экономически и, за исключением Квебека, этнологически составляет его части – является канадским вопросом»⁹⁷⁴.

Г. Смит считал Американскую революцию первой гражданской войной, благодаря которой появилась английская Канада: «Если бы американцы были столь же мудры и милосердны после их первой (войны – И.С.), какими они стали после их второй гражданской войны, закончив борьбу и согласившись на амнистию – британская Канада никогда бы не появилась»⁹⁷⁵. Но ошибку, по мнению Смита, допустили не только американцы, но и британцы. Они по-разному отнеслись после Американской революции к двум категориям поселенцев Канады: «объединенным лоялистам империи» (U.E.L), прибывшим из Великобритании, и «лоялистам империи» (E.L), прибывшим из США. Последних не только расселяли согласно специальному плану в Квебеке и Атлантических колониях, но они своим появлением способствовали расслоению англоканадских поселенцев. У объединенных лоялистов империи появились различные привилегии – в Верхней Канаде, Квебеке и в Атлантических колониях. Кроме того, специальное расселение косвенно способствовало формированию режима, названного впоследствии «Компактная семья».

Г. Смит сформулировал особенности генезиса канадской политической культуры. Они, по его мнению, состояли в следующем:

- в отсутствии в Канаде привилегий, связанных с происхождением. «В Канаде нет никаких социальных ресурсов для Палаты лордов и при этом нет никакого независимого дворянства, которое бы пополнило консервативный элемент в палате Общин. Исполнителями главной роли в Канаде являются торговцы, и они не могут оставить свои

---

⁹⁷⁴ Smith G. Canada and Canadian Question. Op. cit. P. 2.

⁹⁷⁵ Ibid. P. 99.

учреждения для Оттавы, и если они это делают, то по собственному выбору»⁹⁷⁶;

- отсутствие привилегированного класса, подобного тому, какой существовал в Великобритании, намного сузило политическую идеологию и политические цели сформировавшихся политических партий. Их в большей степени интересовали местные интересы. «Партии сформировали себя не по широким принципиальным проблемам, а в отношении мелких местных и личных интересов. ...Принято считать, что Канада производит больше политики для акра, чем любая другая страна»⁹⁷⁷;
- создание конфедерации изменило конституционное устройство, но оно не могло кардинально повлиять на формирование партийной системы, поэтому «Соперничество между партиями снова стало борьбой фракций за власть и места, со злобой, интригой, и коррупцией, неотделимой от такой борьбы, и с видом государственной деятельности, которую она формирует»⁹⁷⁸;
- для тех, кто не выражает партийную принадлежность к одной из двух политических партий, «нет шанса для входа в общественную жизнь»⁹⁷⁹;
- в распространении нативизма в политической жизни. «В Канаде есть все еще шанс для нерезидента, если он держит общественный кошелек, возможно, если он очень хорошо держит заполненным собственный кошелек, но, как правило, в этом случае преобладает местничество. Даже премьер-министр Онтарио после вступления в должность и распределения патронажа в течение восемнадцати лет

---

⁹⁷⁶ Smith G. Reminiscences. Toronto: The Macmillan Co. of Canada Ltd, 1910. P. 427.

⁹⁷⁷ Smith G. Canada and Canadian Question. Op. cit. P. 178-179.

⁹⁷⁸ Smith G. Reminiscences. Toronto. Op. cit. P. 427.

⁹⁷⁹ Smith G. Canada and Canadian Question. Op. cit. P. 177.

имел столкновения с ворчащими людьми в своем избирательном округе, потому что он – нерезидент»⁹⁸⁰;

- франкоканадцы как участники политического процесса склонны больше доверять старым партийным кандидатам, чем новым, хотя, возможно, и более достойным. «Французским участникам, привычки которых очень скромны, компенсация, как говорят, иногда является средством к существованию; и есть причина полагать, что их нежелание рисковать потерей имеющегося формирует у них что-то вроде практической проверки после использования роспуска властью правительства»⁹⁸¹;
- в отсутствии избирательного права для женщин и коренных народов. «Канадское избирательное право в те дни было сравнительно консервативно, квалификация, являющаяся фактически собственностью безусловного права собственности, была вне досягаемости любого трудолюбивого и скромного человека»⁹⁸²;
- в учете местных условий при формировании политических партий и движений. «Это потребность партийной системы, чтобы правительственный кабинет был составлен не из выдающихся администраторов, а из мужчин, которые являются владельцами голосов или квалифицированы в их сборе. Один министр представляет французское голосование, другой – ирландское католическое голосование, третий – оранжистское голосование, четвертый – голосование “умеренности”»⁹⁸³;
- в отмене в конституционной системе Канады провинциальных верхних палат. «Демократии Онтарио, Манитобы и Британской Колумбии, которые очевидно станут более сильными, поскольку они движутся на запад, покончили с верхней палатой. В других

---

⁹⁸⁰ Ibid. P. 175.

⁹⁸¹ Ibid. P. 172-173.

⁹⁸² Ibid. P. 174.

⁹⁸³ Ibid. P. 179.

провинциях, таких как в Новой Шотландии, были приложены усилия, чтобы отменить верхнюю палату, поскольку это трата общественных денег, но палата цепляется за свое существование. Участников назначили при условии, что они должны проголосовать за отмену (верхней палаты – И.С.), когда же они получили свои места, они нашли причины для бесконечной задержки»⁹⁸⁴;

- несмотря на принципы, заложенные в конституционном законе 1867 г., полномочия провинций, связанные с решением практических задач, постепенно возросли. «В решении вопросов между доминионом и провинциями они (депутаты Палаты общин – И.С.), кажется, склонились к стороне провинциальной автономии, столь же способствующей миру в Конфедерации, как и в духовной сфере, где они приближаются к пониманию в интересах стабильности церкви»⁹⁸⁵;
- в использовании возможности для провинциальных правительств получать дотации от федерального правительства, чтобы иметь «лучшие условия» (Better Terms) своего существования. Г. Смит писал: «Каждая провинция, особенно Квебек и более бедные провинции, вместо того, чтобы заняться экономикой и помочь себе, всегда ищут правительственные пособия», что, в свою очередь, создает «водоворот федеральной коррупции»⁹⁸⁶;
- доминион получил от метрополии определенные полномочия во внешних делах. «Ей (Канаде – И.С.) разрешают договариваться о коммерческих соглашениях для себя под покровительством британского Министерства иностранных дел с имперскими обязательствами по договору. В постоянной запутанной ситуации о рыболовстве у ее правительства есть голос, который она естественно

---

⁹⁸⁴ Ibid. P. 182.

⁹⁸⁵ Ibid. P. 185.

⁹⁸⁶ Ibid. P. 187.

использует во всем, что продиктовано ее собственными интересами как политическими, так и коммерческими»⁹⁸⁷.

В своей работе Г. Смит обращал внимание читателя на то, что британскому правительству приходилось учитывать требования местных условий и корректировать законодательно гражданскую культуру в Канаде. Так, «оно легализовало брак с сестрой умершей жены, в то время как в Соединенном Королевстве такие браки оставались незаконными»⁹⁸⁸.

Другим очень важным фактором, по мнению Г. Смита, было наличие иной гражданской культуры – франкоканадского населения. «...В попытке назвать политический гороскоп Канады, первое, что будут помнить (хотя официальный оптимизм склонен пропустить это) – то, что Канада была колонией не Англии, а Франции, в которую между британцами Онтарио и британцами Новой Шотландии и Нью-Брансуика помещены, в твердой и упорной массе, свыше миллиона неассимилируемых и политически антагонистических французов»⁹⁸⁹.

Голдвин Смит – один из немногих англоязычных авторов, кто совершенно серьезно относился к франкоканадскому фактору в политической жизни Канады. Он писал: «Французские канадцы, как мы сказали, сохраняют свой исключительный национальный характер. До сих пор вместо того, чтобы быть поглощенными британским населением или англизироваться в контакте с ними, они поглотили и офранцузили фрагменты британского населения, которые имели случай завести потомство среди них; и дети горцев, чьи полки были расформированы в Квебеке, стали полными французами и установили префикс Жана Батиста к своим именам»⁹⁹⁰. Он считал, что у франкоканадцев есть патриотическое

---

⁹⁸⁷ Ibidem.

⁹⁸⁸ Ibid. P. 188.

⁹⁸⁹ Smith G. The Political Destiny of Canada. Op. cit. P. 10.

⁹⁹⁰ Ibid. P. 10.

чувство к Канаде, «сыновья привязанность» к Франции, а «для Англии можно уверенно сказать, что у нее нет никакого чувства вообще»⁹⁹¹.

Вряд ли с этим полностью можно согласиться. Исторические факты говорят об ином. Мы не имеем надежных исторических источников о том, что франкоквебекцы приветствовали Американскую революцию или пытались каким-либо образом сбросить власть завоевателей во время Англо-американской войны 1812 г.

И продолжая свою мысль, Г. Смит заметил далее: «Верно, что он (франкоканадец – И.С.) боролся против американских захватчиков в войне за независимость и снова в 1812 г.; но тогда он оживлялся своей древней враждебностью к пуританам Новой Англии, среди потомков которых он теперь свободно ищет занятость на их фабриках. Поднял ли бы он с энтузиазмом оружие ради Англии против американцев в настоящее время, Британское военное министерство после опыта двух набегов фениев с уверенностью сказать об этом не может»⁹⁹².

Что касается первой половины XIX в., то, по утверждению Смита, «...французская Канада, во время союза этих двух провинций (Верхней и Нижней Канады – И.С.), провела неудобную жизнь; и она приняла конфедерацию на условиях, которые оставляют ее национальность нетронутой, скорее как специальный разрыв ее брака с ее нелюбимым супругом, чем как мера североамериканского союза»⁹⁹³. Эта характеристика, по мнению Смита, подтвердилась уже в первые годы конфедерации во франкоязычной реакции на восстания метисов. Защищая восставших, франкоканадцы считали, что именно они и их потомки имеют больше прав (или же, по крайней мере, такие же права, как и у англоканадцев) на заселение западных территорий Североамериканского континента.

---

⁹⁹¹ Ibid. P. 12.

⁹⁹² Ibidem.

⁹⁹³ Ibidem.

Смит также считал, что не стоит надеяться на преданность 400 000 канадских ирландцев, «политические чувства которых вообще идентичны с ирландцами на родине»⁹⁹⁴.

Г. Смит указывал на проблемы в развитии канадской федерации: «Конфедерация до сих пор не сделала ничего, чтобы плавить расы, и совсем немного, чтобы объединить провинции. У Нью-Брансуика и у Новой Шотландии, помимо того, чтобы быть отключенными от Онтарио французской Канадой, есть собственные интересы, отдельные и расходящиеся в определенной степени с формами Онтарио, особенно у Нью-Брансуика, коммерческие интересы которого направлены к Новой Англии»⁹⁹⁵.

Кроме того, считал Г. Смит, влияние двух политических партий в большей степени ограничивалось политической практикой в центральной провинции – Онтарио, «которая является полем решающих сражений; и они едва ли могут говорить о распространении (своего влияния – И.С.) в Атлантических провинциях, и намного меньше – в Манитобе или в Британской Колумбии»⁹⁹⁶.

Сложность формирования канадской политической культуры, как считал Г. Смит, заключалась в значительной степени и в том, что получившие самоуправление канадцы, традиционно впитавшие в себя британский наследственный принцип, в отсутствии моральных и экономических сдержек и противовесов и в условиях новых институтов, не могли противостоять политической коррупции и не могли не создавать коррумпированные правительства на обоих уровнях власти. «Среди канадцев, как среди и американских политических деятелей, наиболее “истинно преданные” являются часто самыми недобросовестными и коррумпированными. Они часто через единое целое в своей политической жизни преследуют недоброжелательность ко всему, что представляет

---

⁹⁹⁴ Ibid. P. 15.

⁹⁹⁵ Ibid. P. 16.

⁹⁹⁶ Ibid. P. 16-17.

общественную честь и общественное благо. Провинциальный суд добавляет подхалимство (flunkeyism) к демагогии, не делая демагога менее расточительным, менее опасным или менее мерзким»⁹⁹⁷.

Подводя итог этой широкой характеристике Голдвином Смитом политической жизни в Канаде можно констатировать, что канадская политическая культура в XIX в. формировалась и развивалась с учетом местных особенностей и складывающихся традиций, несмотря на патронаж Великобритании и примеры из политической жизни США как образца для подражания.

Континенталистские идеи Смита были подвергнуты резкой критике членами Имперской федеральной лиги и особенно Дж.М. Грантом⁹⁹⁸. Он обвинил Г. Смита в отступничестве не только от «Национальной политики», проводимой властью, но и в стремлении сдачи Канады американским аннексионистам. В 1892 г. в рецензии на книгу Г. Смита «Канада и канадский вопрос» Дж.М. Грант прямо написал: «Демократия Соединенных Штатов полностью убеждена в ее собственном превосходстве над остальной частью мира и слишком уверена, что Канада, выслушивая некоторое соглашение о Союзе, должна попасть в их рот, как зрелая слива в соответствующее время года»⁹⁹⁹.

Противостояние Г. Смита и Дж.М. Гранта объясняется, прежде всего, тем, что «первым руководящим принципом Гранта в канадской политике был национализм как форма патриотизма»¹⁰⁰⁰.

«Грант придерживался одинаковых взглядов и страстной энергии ко всему, что могло распространить национальный дух по всему Доминиону.

---

⁹⁹⁷ Ibid. P. 57.

⁹⁹⁸ Джордж Монро Грант (1835–1902) – канадский церковный проповедник, писатель и политический деятель, ректор университета Квинс (1877–1902 гг.), президент Королевского общества Канады (1890–1891 гг.). Был членом Консервативной партии от создания Конфедерации до 1898 г., после чего из нее вышел и сочувствовал либеральной политике У. Лорье.

⁹⁹⁹ Grant G.M. *Canada and Canadian Question: A Review*. Toronto: Prinred by C. Blackett Robinson, 1892. P. 22.

¹⁰⁰⁰ Grant W.L., Hamilton, F. *George Monro Grant*. Edinburgh: T. C. & E. C. Jack. Toronto: Morang & Co., Limited, 1905. P. 350.

...Во-вторых, он был предан эффективности, и эффективность для него ...означала экономику. Обстоятельства его воспитания и болезненное управление делами университета Квинс объединились, чтобы показать ему ужас бесполезных трат. Он терпеть не мог канадский Сенат, потому что тот не только был бесполезен, но и дорог. Он никогда не мог примириться с кабинетом в тринадцать или четырнадцать участников и был убежден, что полдюжины мужчин могли сделать ту же самую работу»¹⁰⁰¹.

Дж.М. Грант был человеком высоких моральных устоев. Он говорил: «...мы можем получить администраторов, которые настроены на заповедь – “Вы не должны красть”... Пока это не сделано, бесполезно говорить о чем-либо еще. Провинциальные права, школьные вопросы, тарифная реформа, британская связь, каналы, кабели, железные дороги – как можно все это обсуждать, если мы опускаемся до того, чтобы быть страной воров? Именно этим мы должны стать, если мы терпим кражу на высоких постах, а из того, что сделано наверху, уверено проникнет к основанию»¹⁰⁰².

В письме к Эдварду Блейку в 1891 г. (в год издания Г. Смитом своей работы «Канада и канадский вопрос») Грант написал, имея в виду Смита: «Есть, тем не менее, некоторые люди в Канаде, которые являются больше американцами, чем сами американцы, и всякий раз, когда британская или канадская политика представляются на обсуждение, они предполагают, что создатель теории является враждебным к Штатам»¹⁰⁰³.

Дж.М. Грант как сторонник «Имперской Федеративной Лиги» (Imperial Federation League) стремился к тесному союзу с Великобританией: «Его осознание исторической непрерывности одерживало победу над тем, что диктовалось географией. Не то, чтобы он считал такой более близкий союз несовместимым с независимостью. Национальность он рассматривал как “окончательный обусловленный богом факт”. “Некоторые люди и полное быдло испытывают недостаток в патриотизме,” – сказал он

---

¹⁰⁰¹ Ibid. P. 351.

¹⁰⁰² Ibid. P. 352.

¹⁰⁰³ Ibid. P. 358.

однажды. Он поддерживал самую полную национальную независимость, с обязанностями и опасностями там подразумеваемыми; не для бесплодной изоляции, а для товарищества в советах среди великой группы свободных стран, которые заботятся об общем суверене, общем флаге и общем языке»¹⁰⁰⁴.

По мнению Гранта, Г. Смит, несмотря на более чем двадцатилетнее проживание в Канаде, не смог «серьезно понять канадское чувство патриотизма». Одна из причин, по его мнению, состояла в том, что «он не знает Канаду, кроме как из карт, книг и газет. Другая (причина – И.С.) – его средство обобщения и желание, которые он, очевидно, попытался обуздать в этом томе – ужалить оппонентов как можно сильнее»¹⁰⁰⁵.

Поэтому своих ученых-оппонентов с чисто английским юмором он называет «изысканные ученые мужи» (Courtly pundits) или «конституционные жрецы» (Constitutional hierophants), а канадских патриотов – «канадскими ура-патриотами» (Canadian Jingo) или «бумажными тиграми» (Paper Tigers).

Грант смеялся над пророчествами Голдвина Смита: «Всегда полагая, что наша окончательная судьба – поглощение Соединенными Штатами и, говоря так в каждом возможном случае, он даже посвящал себя пророчеству. ...Больше чем десять лет назад он объявил, что жизнь Доминиона не продлится и десяти лет. Очень несовершенный пророк был сердит, когда Ниневия¹⁰⁰⁶ не была разрушена согласно его слову»¹⁰⁰⁷.

Дж.М. Грант считал, что «... мотив всей книги (Смита – И.С.) должен доказать, во-первых, что Конфедерация была грубой ошибкой и что наши попытки создать северную страну состоят в том, чтобы просто продолжить грубую ошибку (британцев – И.С.); во-вторых, то, что политический союз

---

¹⁰⁰⁴ Ibid. P. 395.

¹⁰⁰⁵ Ibid. P. 5.

¹⁰⁰⁶ Ниневия – с VIII–VII века до н. э. столица Ассирийского государства. По Библии Ниневия была спасена от гибели пророком Ионой, который предупредил город о необходимости покаяния, это произошло около 800 г. до н. э.

¹⁰⁰⁷ Grant G.M. Canada and the Canadian Question, a Review. Op. cit. P. 6.

Канады с Соединенными Штатами был бы для обеих стран лучшим, что могло бы произойти с ними, и это будет лучше также для Великобритании»¹⁰⁰⁸.

Понимая стоящие перед молодой канадской государственностью трудности, Грант отвечал на доводы Смита, приведенные в его работе, следующим образом: «Нация, как и человек, должна сама прорубить для себя путь, сопротивляться искушениям и преодолевать врагов, прежде чем она сможет понять свою самую высокую сущность»¹⁰⁰⁹.

И далее, давая шанс Г. Смиту изменить свое мнение, он писал: «В этой борьбе по самореализации мудрые консультанты могут сделать много для молодой страны. Мы нуждаемся в пророках так же, как в принцах; в мужчинах, которые укажут на скрытые скалы и опасные потоки и скажут нам, как лучше всего удержаться между Сциллой и Харибдой»¹⁰¹⁰.

Грант критиковал Смита за то, что он не ценит тех усилий, которые прилагаются к тому, чтобы укрепить канадскую государственность: «У Конфедерации, конечно, как у каждой политической организации, которая была все же изобретена, есть свои недостатки; но они, конечно, могут быть исправлены свободными людьми. Это совсем неплохая вещь, что реформы должны быть названы. Рост идей непрерывно предлагает что-то новое в реформе. Без сомнения, Конфедерация стоила нам кое-что. Все, имеющее значение, чего-то стоит. Пока еще это не стоило нам и одной десятой или сотой части денег или крови, что наши соседи (США – И.С.) заплатили, завершая свой союз. Но это чистая порочность, чтобы говорить, что “плоды канадской промышленности расточаются множеством миллионов средств на политических железных дорогах и других работах, объекты которых состоят в том, чтобы сохранить Канаду навсегда отделенной от ее соседа”»¹⁰¹¹.

---

¹⁰⁰⁸ Ibid. P. 9.

¹⁰⁰⁹ Ibid. P. 14.

¹⁰¹⁰ Ibidem.

¹⁰¹¹ Ibid. P. 17.

По мнению Дж.М. Гранта, из-за строительства новых широтных коммуникаций Канада вовсе не отделяется от США: «...Эти работы не отделяют страну. Наши соседи используют некоторые наши каналы, и очень широкое применение действительно имеет Гранд Транк и Канадская Тихоокеанская железная дорога. Во время их (гражданской – И.С.) войны Гранд Транк был бесценен для них так же, как Канадская Тихоокеанская железная дорога теперь»¹⁰¹².

Утверждение Г. Смита о том, что создание конфедерации было ошибкой, Грант не приемлет: «Депрессия существует в некоторых районах, но можно, по правде сказать, что нет в мире пяти миллионов людей, лучше питающихся и лучше одетых или более мирных, богато интеллектуальных и богобоязненных, чем пять миллионов, кто называет Канаду своим домом и кто боролся бы до смерти за благосостояние, единство или честь своего дома»¹⁰¹³.

Грант считает, что настойчивость Смита в продвижении только торгового союза с Соединенными Штатами, на самом деле, скрывает необратимые последствия – необходимость в дальнейшем создании политического союза:

По мнению Гранта, одни только преимущества торгового союза с США, предлагаемого Г. Смитом, никак не перевешивают возникающих угроз: отдаление от Великобритании, разрыв налаженных внутриторговых широтных связей между канадскими провинциями, прекращение усилий по созданию единой канадской нации «от океана до океана», нарушение установленной конституции и основ федерации, разрушение канадской истории.

Не меньшие потери имела бы и сама Великобритания, считал Грант: «Забавно отметить также, что потери, которые произошли бы в Великобритании от предложенного союза, были бы значительными. Вместо

---

¹⁰¹² Ibid. P. 18.

¹⁰¹³ Ibidem.

портов Галифакса и Виктории с фактическими угольными шахтами Новой Шотландии и Ванкувера, возможно, уголь Ньюфаундленда мог быть предложен в качестве замены; Канадская Тихоокеанская железная дорога не могла бы использоваться ни для какой имперской выгоды, хотя посредством нее, военные силы можно было бы послать в Йокогаму или Шанхай за двадцать-двадцать пять дней, тогда как Суэцким каналом, который, возможно, будет заблокирован, когда это наиболее необходимо, это заняло бы сорок дней, и Канада вышла бы из полноценной торговли с Великобританией под биллем Мак-Кинли, как под ее существующим тарифом!»¹⁰¹⁴.

В заключение своего критического обзора Дж.М. Грант написал, что для него не было «удовольствием критиковать человека, которым мы восхищаемся. Но в интересах страны необходимо указать, что он допустил ошибку, к прискорбию. ...Все же мы не расстались бы с автором, снова не вспоминая, что он сделал для нас в былые дни, и с выражением надежды, что он может жить достаточно долго, чтобы смеяться над своими собственными предчувствиями и пророчествами, и написать другую книгу, которая должна покрыть причиненный ущерб для “Канады и канадского вопроса”»¹⁰¹⁵.

На такой благожелательной ноте закончилась критика взглядов Г. Смита Дж.М. Грантом.

Прежде чем критически анализировать воззрения Голдвина Смита о канадской политической культуре второй половины XIX в., следует указать на распространенное мнение в канадской¹⁰¹⁶, британской¹⁰¹⁷ и

---

¹⁰¹⁴ Ibid. P. 30.

¹⁰¹⁵ Ibid. P. 37.

¹⁰¹⁶ Fierlbeck K. Political Thought in Canada: an Intellectual History. Toronto: Broadview Press, 2006. P. 14.

¹⁰¹⁷ Holland L.R. Mr. Goldwin Smith and Canada CIHM/ICMH Microfiche Series. Photographic Sciences Corporation, 1984. P. 471-485.

отечественной историографии¹⁰¹⁸ в приписывании этому канадскому интеллектуалу идей, которых он никогда не поддерживал.

Во-первых, он никогда не был членом никаких политических партий и организаций, в том числе таких, как «Канада прежде всего» и «Ассоциация континентального союза».

Во-вторых, континентальный союз Канады с США он видел только как коммерческий, но никак не политический союз и об этом неустанно повторял в своих статьях и выступлениях.

В-третьих, да, он действительно считал, что Канада не как доминион, а как суверенная страна имела бы больше возможностей для развития и принесла бы больше пользы для империи в составе Содружества Наций.

В-четвертых, да, он действительно считал, что США могли бы примкнуть к имперскому Союзу (Содружеству Наций) и в этом случае все его члены получили бы торговые преимущества, в том числе и Канада. На все эти четыре утверждения Г. Смит сам дал ответ в работе «Политическая судьба Канады» в возражениях на эссе сэра Френсиса Хинкса¹⁰¹⁹.

В-пятых, да, он действительно считал, что запреты на широкую континентальную торговлю с США носят искусственный характер и связаны с опасениями аннексии со стороны США, но выбор в сторону коммерческого союза способствовал бы более быстрому развитию Канады, снижению темпа эмиграции из Канады в США и, как это не покажется странным, большему торговому присутствию Великобритании на Североамериканском континенте. Он считал, что введенные ограничения на торговые отношения с США не логичны: «Канадское правительство показывает свое восприятие ситуации и реальное влияние своей политики, пытаясь открыть новые рынки в отдаленных странах, в Вест-Индии, в Бразилии, в Аргентинской республике, во Франции, в Испании, в

---

¹⁰¹⁸ Нохрин И.М. Голдуин Смит и континентализм в Канаде в последней трети XIX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 41 (179). История. Вып. 38. С. 133-140.

¹⁰¹⁹ See: Smith G. The Political Destiny of Canada. Toronto: Willing & Williamson, 1878. P. 100-206.

Австралии – на Луне. Оно, таким образом, надеется найти для канадской торговли и промышленности их естественные рынки. ... Если канадский изготовитель, как сторонники протекционизма утверждают, не способен конкурировать на своем собственном рынке с американским, как он может конкурировать с ним на рынках других стран?»¹⁰²⁰.

Как видим, воззрения Голдвина Смита о континентальном торговом союзе с США намного опередили свое время. Хотя есть причины для его критики. Утверждение же Г. Смита о том, что «Французская Канада как в последнее время место недовольства стала основанием Консервативной партии, Британская Канада стала цитаделью Либералов»¹⁰²¹, неточно и не отвечает историческим фактам. На самом деле англоканадские тори, используя свое влияние в консервативной франкоканадской среде, «перетянули» часть истеблишмента на свою сторону при создании Либерально-консервативной партии во главе с Дж.А. Макдональдом, но преемники франкоканадских реформаторов, члены партии Руж вместе с Клиэр Гритс организовали Либеральную партию. Таким образом, франкоканадцы изначально были основателями как Либерально-консервативной, так и Либеральной партий.

С другой стороны, объединять в политическом процессе французские и ирландские интересы и говорить о том, что они представляли значительную оппозиционную коалицию англоканадским политикам, по крайней мере, неточно. «Было теперь ирландское так же, как и французское голосование, которое будет играть значительную роль (в политическом процессе – И.С.). Не имея этнических различий и вообще преобладая, как мы сказали, по идентичности религии, возможно, была коалиция двух католических романских этносов, которые почти уменьшат другие этносы до политического рабства»¹⁰²². Скорее всего, Г. Смит имел в виду, прежде

---

¹⁰²⁰ Smith G. Canada and Canadian Question. Op. cit. P. 293.

¹⁰²¹ Ibid. P. 135.

¹⁰²² Ibid. P. 136.

всего, усиление влияния католицизма в канадском политическом процессе, а не этносов, которые несли его.

Некоторые пророчества Г. Смита, как обычно это бывает, оказались неточными: «Если северо-запад будет процветать и будет заселен, то центр политической власти перейдет в центр континента, и Оттава как столица тогда будет неуместна»¹⁰²³.

Категоричное мнение Г. Смита о необходимости поддержки торговли по оси север-юг без принятия усилий по широтной торговле между провинциями также вызывает возражение, если учитывать его же идею о поддержке формирования канадской национальности: «...торговля между провинциями является неестественной, вызванной (требованиями власти – И.С.) и бесполезна, в то время как есть естественная и выгодная торговля у самых наших дверей, открытых и доступных нам»¹⁰²⁴.

Мнение же Г. Смита о том, что Квебек в межпровинциальной торговле является помехой, так как едва воспроизводит собственные натуральные продукты для своих нужд, нам представляется ошибочным. «Французская провинция, люди которой живут за счет производства своих собственных ферм и одевают себя в то, что сами производят, не является промышленной и не является проводником между более промышленными членами Конфедерации»¹⁰²⁵. В то же время, в этой же работе Смит утверждает, что «американский рынок – единственный рынок, который имеет Квебек»¹⁰²⁶.

Как истинный англосакс Голдвин Смит считал, что проблема ассимиляции франкоязычного населения, поднятая лордом Дарэмом, не была решена и не может разрешиться в рамках доминиона, так как была неправильно поставлена. По его мнению, она могла решиться только объединением англо-саксонской расы на всей территории Североамериканского континента:

---

¹⁰²³ Ibid. P. 192.

¹⁰²⁴ Ibid. P. 207.

¹⁰²⁵ Ibidem.

¹⁰²⁶ Ibid. P. 278.

«...Это напоминает нам о другой причине для того, чтобы не откладывать объединение англоговорящей расы, так как совершенно ясно, что силы одной только Канады недостаточны, чтобы ассимилировать французский элемент или даже предотвратить неопределенную консолидацию и рост французской нации. Или завоевание Квебека было совершенно глупым, или желательно, чтобы американский континент принадлежал англичанам и англосаксонской цивилизации»¹⁰²⁷.

И далее Г. Смит добавляет: «Вместо того, чтобы быть поглощенным, Квебек доминирует с помощью продажной поддержки в других провинциях. У ее (франкоканадской – И.С.) квазинациональности есть теперь влиятельный и галантный чемпион в роли Бурассы. Но должен наступить конец»¹⁰²⁸.

Главной опорой франкоканадской национальности Г. Смит считал католическую церковь, но «всегда папизм (Papalism) не сможет править, и когда он выпустит (влияние – И.С.) из рук, национальность Квебека падет»¹⁰²⁹. История второй половины XX в. как раз говорит об обратном.

Г. Смит считал нереальными идеи аннексии Канады со стороны США: «В завоевании нет абсолютно никакого смысла. Южное насилие и Западное беззаконие, которые вынудили Союз вступить в войну 1812 г., являются элементами прошлого. Американский народ не мог бы сейчас вторгаться в дома безобидного соседа. У них нет никакого стремления, чтобы получить больше территории. Они знают, что в то время как деспот, который захватывает, может управлять через наместника короля сильной рукой, республика, которая захватывает могла бы только ослабить свое положение, проявляя недовольство»¹⁰³⁰.

Канадский публицист был недоволен тем, как федеральное правительство доминиона использует принцип самоуправления (Self-

---

¹⁰²⁷ Ibid. P. 276.

¹⁰²⁸ Smith G. Reminiscences. Op. cit. P. 428.

¹⁰²⁹ Ibid. P. 428.

¹⁰³⁰ Smith G. Canada and Canadian Question. Op. cit. P. 277.

government) в Канаде. По этому вопросу он писал: «...главная обязанность федерального правительства в Канаде состоит в том, чтобы сохранять себя действующим как обычный агент партии и нести ответственность, которую оно исполняет с удвоенной силой»¹⁰³¹.

Следует признать, что решение «канадского вопроса», как его поставил Г. Смит, было несколько утопично в то время: во-первых, и это показали дальнейшие исторические события, США не были готовы ни к коммерческому союзу, ни к заключению договора о взаимной торговле, ни тем более к вхождению в Британское Содружество Наций с правами других доминионов. Во-вторых, возможности федерального правительства по укреплению канадской государственности ограничивались объективными причинами: британскими инвестициями, количеством прибывших иммигрантов британского соответствия и их расселением на новые территориальные образования, созданием коммуникаций и регулированием торговли.

В-третьих, Г. Смит не учитывал важный фактор британского патронажа в политической системе по формированию канадской политической культуры и укреплению принципов канадского федерализма.

Несмотря на диаметрально противоположные точки зрения в «канадском вопросе», Дж.М. Грант и Г. Смит имели много общего в своих взглядах. Они оба стояли на позициях общеканадского национализма, поддерживая идеи укрепления канадской государственности, федеративного устройства, укрепления международного влияния Канады и развития меркантилизма (Грант – в составе Содружества, Смит – в торговле с США), критиковали национальную политику Дж.А. Макдональда (Грант – за неоправданное финансовое расточительство и коррупцию, Смит – за неоправданное использование финансов по достижению политических, а не торговых целей). К началу XX в. их общеканадский национализм приобрел антиимпериалистическую и антимилитаристскую окраску.

---

¹⁰³¹ Smith G. The Political Destiny of Canada. Op. cit. P. 17.

В то же время Голдвин Смит, несмотря на то, что продвигал идею континентализма в отношениях Канады с Соединенными Штатами, все же в своих работах именовал себя «свидетель», «наблюдатель» (bystander) и дистанцировался от тех политиков, которые стремились заключить фритредерское соглашение с США. Но его идеи независимой политики Канады от метрополии дали свои ростки в умах многих последующих действующих политиков. Особое влияние они оказали на франкокебекского патриота Анри Бурассу и будущего премьер-министра Канады У.Л.М. Кинга.

Следует указать также на то, что за год до смерти Голдвина Смита в 1909 г. его идея «круглого стола» получила совершенно противоположное содержание с созданием организации «Движение круглого стола» (Round Table Movement) в Великобритании, а затем и в доминионах – созданием филиалов. В Канаде такой организацией была «Группа круглого стола Торонто» (Toronto Round Table Group). Целями этой международной организации было создание имперской федерации с центральным парламентом, но стремление народов доминионов и колоний к независимости в дальнейшем привели к созданию Британского Содружества Наций, где британские доминионы были ассоциированными членами¹⁰³².

Развернутая интеллектуалами в обществе полемика о дальнейших путях развития Канады, в вопросе ее большей самостоятельности от метрополии как во внешних, так и внутренних делах на многие годы захватила реальную политику и даже стала причиной смены либерального правительства У. Лорье консерваторами Р. Бордена в 1911 г.

***

Таким образом, канадская политическая культура в период создания и развития национальной политической системы со второй половины 1860-х

---

¹⁰³² See: May A. The Round Table, 1910-66. DPhil. University of Oxford Available at: <http://ora.ox.ac.uk/objects/uuid:ee7ebd01-f085-44e9-917b-98d21a0f4206> (Accessed 28 December 2013).

до конца 1890-х гг. в условиях полученной писанной Британской конституции, формировалась на основе создаваемых политических традиций в политическом процессе управления страной и развития политической практики на двухнациональной основе.

Основной проблемой этой стадии генезиса и эволюции канадской политической культуры следует считать проблему национализма в трех его формах (общеканадского, франко- и англоканадского национализма), которая выражалась в идеологизированном политическом движении «Канада прежде всего» (Canada First) и «Национальной политике», как правительственной практики ее осуществления. (см. Приложение №2).

Проблемы генезиса и эволюции канадской политической культуры разрешались последовательными шагами правительства Дж.А. Макдональда и проведением общественных дискуссий в британских традициях, о дальнейших путях развития канадской нации, главной из которых можно считать дискуссию Дж. М. Грант vs Г. Смит.

На этой стадии к уже имеющимся характерным чертам канадской политической культуры, добавились черты общеканадского национализма – на федеральном уровне, и англо- и франкоканадского национализмов на федеральном и провинциальном уровнях.

В этом разделе проанализированы и исследованы многочисленные факторы, влияние которых на формирование канадской политической культуры со второй половины 1860-х до конца 1890-х гг. было выявлено политическими лидерами Дж.А. Макдональдом, У. Лорье, канадскими интеллектуалами и общественными деятелями – С.Б. Ликоком, Ф. Андерхиллом, Г. Смитом, Дж.М. Грантом, О.Д. Скелтоном, Дж.Р. Паркиным, Дж. Поупом, А. Бурассой, Дж.У. Дафо.

***

В заключение первой главы следует отметить, что генезис и эволюция канадской политической культуры проходила в сложных условиях британской колониальной системы. Безусловно, народившиеся канадские

политические движения, революции в колониях 1837-1838 гг., нараставшая угроза американской аннексии, внутренние проблемы, связанные с дуализмом британских подданных на канадской земле были основными факторами решения британской администрации о пожаловании сначала исполнительной автономии, а затем и государственности в форме доминиона. Следует также отметить, что дальнейший патронаж метрополии во второй половине XIX в. способствовал развитию молодой политической системы Канады, как и еще неокрепшей канадской политической культуре. Концом XIX в. заканчивалась целая эпоха викторианского классического либерализма, с присущими ей традициями и ценностями, в которой зародилась и начала формироваться канадская политическая культура.

ГЛАВА 3. ЭВОЛЮЦИЯ КАНАДСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.: ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ И ЗАВЕРШАЮЩИЙ ЭТАП ЕЕ СТАНОВЛЕНИЯ В ОТРАЖЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ

3.1. Тенденции развития канадской политической культуры в переходный период строительства нации и государства (1900 – 1920-е гг.) и их отражение в работах канадских интеллектуалов

Неустойчивость канадской политической системы всей второй половины XIX в. была обусловлена не только проблемами роста национальной политической культуры под действием множества факторов политического характера, но и значительным влиянием факторов географического, демографического, экономического и даже климатического порядка. Известно, что формирование канадской нации шло за счет притока значительного числа иммигрантов и их территориального расселения, как писал Дж.М. Грант, «от океана до океана» и «нация, чтобы быть великой, должна была иметь великие мысли и высокие идеалы; должна была иметь мужчин и женщин, готовых работать, ждать и воевать ради идеи»¹⁰³³.

События начала XX в. создали или обострили проблемы в канадской политической культуре, которые требовали своего решения, среди них:

- проблему нативизма в период массовой иммиграции в Канаду. Все иммигранты, исходя их жизненного уклада, национальных традиций и ценностей, принесенных с собой, стали делиться на три категории: иммигранты «британского соответствия» – это иммигранты, прибывшие из стран Западной и Северной Европы; иммигранты, прибывшие из стран Восточной Европы, каждого из которых К. Сифтон описывал как «рослого крестьянина в овчинном пальто, касавшемся земли, предки которого были фермерами до десяти

---

¹⁰³³ Grant G.M. Ocean to Ocean. Toronto: James Campbell & Son, 1873. P. 347.

поколений, с крепкой женой и полдюжиной детей»¹⁰³⁴, способных рассчитывать только на свои силы на необжитых равнинах провинций Манитобы и Саскачевана и «восточные иммигранты» – это иммигранты, прибывшие из стран Восточной Азии и Японии;

- проблему социального реформизма. Новые иммигранты из Европы несли с собой новые политические идеи о возможном социальном переустройстве общества, которые предполагали расширение демократических и гражданских прав, социальной помощи бедствующим, больным и старикам от общества и государства;
- проблему бикультурализма и билингвизма двух нациообразующих народов Канады;
- проблему лоялизма против национализма, в условиях роста британского милитаризма и возможной угрозы новой европейской войны.

Бурный рост монополистического капитализма и империализма в Канаде с началом XX в., смена идеологии викторианства на идеологию социального реформизма, небывалый рост различных общественных движений вели к широкой общественной дискуссии о путях дальнейшего развития нации и государства.

Канадская интеллектуальная элита в этот период не проявляла свое участие в политике. Интеллектуалы предпочитали ограничиваться критическими выступлениями в академических журналах, а также обсуждениями в дискуссионных клубах, далеких от прямой партийной политики, хотя некоторые из них считали своим долгом участвовать в качестве экспертов по отдельным вопросам политики в правительственных комиссиях, либо быть канадскими членами в международных организациях. Интеллектуалы сознательно отстраняли себя от

---

¹⁰³⁴ Sifton paper. Vol. 255. P. 16 <<https://www.collectionscanada.gc.ca/publications/002/015002-2250-e.html>>(Accessed 08 April 2016).

«коммерциализации» (commercialism) и «мелкой политики кленового листа» (petty maple-leaf politics).

Вторая особенность заключалась в поддержке старых стереотипов викторианской эпохи. Поэтому, несмотря на то, что некоторые из них продолжали жить в межвоенное время, никто из них не создал каких-либо существенных научных работ по преобразованию канадского общества. Эту группу интеллектуалов в канадской историографии принято называть как интеллектуалы-викторианцы.

Так, видный интеллектуал *Дж.М. Грант* считал, что наилучшее будущее для Канады лежит в единстве с остальной частью Британской империи. Написав две работы: «Преимущества имперской федерации»¹⁰³⁵, «Наши национальные цели и задачи»,¹⁰³⁶ он создал целую систему идей, которая могла бы поддержать общеканадский национализм. Он считал, что «поколение (его современников – И.С.) вступило в эру национального единства, национальной гордости и национального духа»¹⁰³⁷. Поэтому, по мнению Гранта, необходимо было преследовать, прежде всего, три цели:

- стать посредником в создании «имперской федерации» англосаксонских народов, которая бы включала Великобританию, ее доминионы и колонии, а также создать возможность возвращения США в федерацию британских народов;
- стать посредником между Востоком и Западом как между народами внутри Британского Содружества Наций, так и посредником между европейскими народами и народами, населяющими Североамериканский континент;
- осуществить идею «построения царствия божьего на Земле» на территории Канады.

---

¹⁰³⁵ Grant G.M. Advantages of Imperial Federation: a lecture delivered at a public meeting held in Toronto on January 30th, 1891. 24 p.

¹⁰³⁶ Grant G.M. Our National Objects and Aims / Maple Leaves Being the Papers Read before the "National Evening" During the Winter 1890-1891. Toronto: National Club, 1891. 20 p.

¹⁰³⁷ Grant W.L., Hamilton F. George Monro Grant. Toronto: Morang & Co., Limited, 1905. P. 350.

Для достижения этих целей им была создана «Имперская федеративная лига в Канаде» (Imperial Federation League in Canada).

Дж.Р. Паркин, наиболее последовательный сторонник идей Дж.М. Гранта, написал несколько работ по проблеме развития канадской нации, в том числе: «Имперская федерация: проблема национального союза»¹⁰³⁸, «Великий доминион: исследования Канады»¹⁰³⁹. По его мнению, национальная консолидация могла состояться только при «длительном единстве империи», но этому мешал «провинциализм, который постоянно сопротивлялся крупной национальной организации; пессимизм, который видел опасность в каждой новой форме политического развития; антипатия к старой стране с формами правительства, более или менее установленными; грубость политической мысли и отсутствие национальной перспективы в молодых сообществах; невежество, которое порождало инерцию»¹⁰⁴⁰.

Дж.Р. Паркин полагал, что здоровое и прогрессивное сообщество в Канаде будет достигнуто через высокую мораль и широкое образование граждан, стремящихся не к материальной выгоде или личной славе, а к необходимости ответственного служения родине.

*Дж. Кэппон*¹⁰⁴¹, как писал С.Е.Д. Шортт, «в решении общественных вопросов был решителен, но не фанатичен. Он часто говорил: “Я буду бороться, но не буду ссориться”»¹⁰⁴².

Исследование политической культуры Канады им было представлено в работе «Принцип сектантства в конституции Канады»¹⁰⁴³. В ней он

---

¹⁰³⁸ Parkin G.R. Imperial Federation, the Problem of National Unity. London: Macmillan and Co, 1892. 330 p.

¹⁰³⁹ Parkin G.R. The Great Dominion: Studies of Canada. Ann Arbor: University of Michigan Library, 1895. 284 p.

¹⁰⁴⁰ Parkin G.R. Imperial Federation. Op. cit. P. vi.

¹⁰⁴¹ Джеймс Кэппон (James Cappon, 1854-1939 гг.), профессор английского языка, декан факультета искусств в университете Квинс с 1906 по 1919 гг.

¹⁰⁴² Shortt S.E.D. The Search for an Ideal: Six Canadian Intellectuals and Their Convictions in an Age of Transition, 1890-1930. Toronto: University of Toronto Press, 1976. P. 62.

¹⁰⁴³ Cappon J. The Principle of Sectarianism in the Constitution of Canada. Kingston, Ontario: 1905. 25 p.

проанализировал важный этап политической истории Канады с 1841 по 1864 гг., ставший причиной и условием создания конфедерации, а также конституционные основы сектантского образования во второй половине XIX в.

Как свидетельствовал Самуэль Шортт: «Культура стала фундаментальным понятием Кэпона, идеей, которая соединила его взгляды истории и искусства с его отношением к политике и империализму»¹⁰⁴⁴.

Дж. Кэптон был академическим ученым и имел склонность к уединенной работе, часто цитировал Гёте, который считал, что «талант лучше созревает в тишине»¹⁰⁴⁵. В начале первой мировой войны, 22 августа 1914 г. он написал брошюру «Что означает настоящая война»¹⁰⁴⁶. В ней он ясно указал на требование Германии о переделе колоний, имеющих у европейских государств и, прежде всего, у Великобритании, и призывал к тому, чтобы «все свободные народы объединились, чтобы разрушить такую автократию, иначе она разрушит их»¹⁰⁴⁷. Он также ожидал с «поражением Германии увидеть, что британское понятие культуры распространит свой идеализм по всему миру»¹⁰⁴⁸. В политических предпочтениях Дж. Кэпона можно назвать консерватором-идеалистом. Он считал, что «к двадцатому веку... свобода либерализма выродилась в тупой материализм утилитаризма, и общество, превратившееся в огромную уродливую однородную структуру, основанное в значительной степени на системной жадности и вымогательстве, потеряло полностью контакт с культурными или гуманитарными идеалами прошлого»¹⁰⁴⁹. Поэтому, по его мнению, следовало ограничить свободу, используя «мудрый консерватизм». Понятие «мудрый консерватизм» для него означало не сопротивление

---

¹⁰⁴⁴ Shortt S.E.D. Op. cit. P. 60.

¹⁰⁴⁵ Buckley J. H. The Victorian Temper. London: Cambridge, Mass. 1951. P. 7.

¹⁰⁴⁶ Cappon J. What the Present War Means. Kingston, Ontario, 1914. 14 p.

¹⁰⁴⁷ Ibid. P. 14.

¹⁰⁴⁸ Shortt S.E.D. Op. cit. P. 76.

¹⁰⁴⁹ Ibid. P. 68.

необходимости проведению социальных реформ и росту демократических сил, что, по мнению Фрэнка Андерхилла, «напоминало “красный торизм” Карлайла»¹⁰⁵⁰.

Разрешение конфликта между трудом и капиталом Дж. Кэппон видел в образовании рабочих, которое, в свою очередь, могло дать более высокие шансы, чтобы достичь определенного положения в обществе. Он писал: «Старый идеал образованности – ученый, новый идеал – гражданин, который является успешным торговцем, фермером или инженером»¹⁰⁵¹.

Основой политической культуры Дж. Кэппон считал соблюдение принципов сотрудничества всех слоев общества. Он писал: «Общество опирается ни на удобство, ни на принуждение, а, скорее, на признание человека, что сообщество есть хрупкое создание, основанное на взаимном сотрудничестве. Уважение к принципам, на которых базируется общество, является единственным, что может скрепить свободное общество, когда то уважение начинает терпеть неудачу, недалеко до хаотического наводнения революции»¹⁰⁵².

*Дж. Мейвор*¹⁰⁵³, в начале 1890-х гг. стал соучредителем «Круглого Стола» в Канаде, организованного Голдвиним Смитом, а в 1912 г. – руководителем Канадской Ассоциации Политологии (Canadian Political Science Association). Круг интересов Мейвора был отражен в его академических публикациях от искусства до экономики, среди которых были: «Прикладная экономика»¹⁰⁵⁴, «Русская революция»¹⁰⁵⁵ и

---

¹⁰⁵⁰ Underhill H.F. In Search of Canadian Liberalism. Toronto: The Macmillan Company of Canada Limited, 1960. P. 5.

¹⁰⁵¹ Shortt S.E.D. Op. cit. P. 72.

¹⁰⁵² Cited in: Ibid. P. 69.

¹⁰⁵³ Джеймс Мейвор (James Mavor, 1854-1925 гг.). Мейвор родился в Стренреере (Stranraer), в Шотландии, старшим в семье из девяти детей. Отец был местным проповедником, мать – была дочерью морского капитана Данди (Dundee), свое детство провела в России, о которой много рассказывала своим детям. Получил религиозное и светское образование. Эта дуальность образования способствовала проявлению его интереса к социальной работе и исследованиям в политической экономии.

¹⁰⁵⁴ Mavor J. Applied Economics: Modern Business, Canadian Edition. New York: Alexander Hamilton Institute. Vol. 1. 1914. 522 p.

¹⁰⁵⁵ Mavor J. The Russian Revolution. New York: G. Allen & Unwin Limited, 1928. 470 p.

«Экономическая история России» в 2 томах и 4 книгах¹⁰⁵⁶. Последняя из названных работ исследовала экономическую историю России с пятого века до большевистской революции и была высоко оценена британскими и американскими учеными.

Дж. Мейвор имел собственный взгляд на развитие либерализма в Канаде и считал порочным вмешательство и участие государства в структурных проектах канадской экономики, изложив эти мысли в двух книгах: «Правительственная телефонизация: опыт Манитобы, Канада»¹⁰⁵⁷ и «Ниагара в политике: критический отчет гидроэлектрической комиссии Онтарио»¹⁰⁵⁸. В этих работах он конкретно на цифрах доказывал неэффективность государственного менеджмента, создание условий для распространения коррупции, низкую рентабельность производства электроэнергии и предоставления телефонных услуг.

Главная цель приобретения телефонной компании в Манитобе, согласно исследованию Дж. Мейвора «С началом введение государственной собственности телефонная система использовалась для политических целей, иногда открыто, в других случаях тайно, но всегда с циничным игнорированием интересов общественности»¹⁰⁵⁹.

В работе «Ниагара в политике» Дж. Мейвор высказал двенадцать возражений против правительственного участия в бизнесе и подчеркивал, что в треугольной формуле «предприниматель-рабочий-материалы» нет места правительству и его чиновникам, нет места его контролю или патронажу. Поэтому частичное правительственное регулирование или выступление его в роли работодателя снижает конкуренцию на рынке труда и ведет к депрессии¹⁰⁶⁰.

---

¹⁰⁵⁶ Mavor J. An Economic History of Russia. New York: G. Allen & Unwin Limited, Vol. 1, 1914. 654 p.; Vol. II, 1928. 662 p.

¹⁰⁵⁷ Mavor J. Government Telephones: The Experience of Manitoba. Canada. Toronto: The Maclean Publishing Co., 1917. 176 p.

¹⁰⁵⁸ Mavor J. Niagara in Politics: A Critical Account of the Ontario Hydro-Electric Commission. New York: E.P. Dutton, 1925. 255 p.

¹⁰⁵⁹ Mavor J. Government Telephones. Op. cit. P. 160-161.

¹⁰⁶⁰ Mavor J. Niagara in Politics. Op. cit. P. iv.

Детские познания о России Дж. Мейвора, которые он получил от матери, в это время реализовались в поддержке проекта русского князя П.А. Кропоткина о переселении духоборов в Канаду: он лично убеждал К. Сифтона разместить духоборов в западной Канаде с гарантией освобождения их от воинской службы.

Концепция «рационального капитализма», которой стал придерживаться Дж. Мейвор, предполагала ограничение влияния правительства на жизнь общества, которому требовались максимальная стабильность и эффективность, а не социальные реформы. В работе «Экономическая история и теория»¹⁰⁶¹, изданной в 1889 г., Мейвор признал, что нельзя иметь экономические успехи без учета социального, политического и промышленного прогресса. Заметим, что слово «социальный» он поставил на первое место.

Взгляд Дж. Мейвора на развитие политической культуры в Канаде заключался в возможности использования принципов политической экономии в политической практике. Это же отметил и Самуэль Шортт: «Взгляд Мейвора на политическую организацию следовал из его экономической мысли. Он подчеркнул те же самые два понятия баланса между свободой и контролем и потребности экспертизы в регулировании политики»¹⁰⁶².

Таким образом, можно констатировать, что Дж. Мейвор был одним из немногих интеллектуалов-викторианцев, кто активно участвовал в политической и общественной жизни канадского общества и своей деятельностью способствовал формированию канадской политической культуры эпохи социального реформизма.

---

¹⁰⁶¹ Mavor J. *Economic History and Theory: Synoptic Tables and Diagrams*. Edinburgh: William Brown, 1889. 48 p.

¹⁰⁶² Shortt S.E.D. *Op. cit.* P. 132.

*М. Хаттон*¹⁰⁶³ был регулярным членом «Круглого стола» Г. Смита. Его увлечение греческим языком укрепило в нем не только викторианца, но и демократа в классическом понимании. Всю ответственность за происходящие социальные изменения в начале XX в. М. Хаттон возложил «на глупый эгалитаризм и безудержное развитие науки»¹⁰⁶⁴. Он также считал, что в политических делах компетентные люди (somebodies) часто были заменены коррумпированными и неосведомленными правительственными чиновниками, состоящими из «пустых и ничтожных людей» (nobodies)¹⁰⁶⁵.

Либеральный рационализм М. Хаттона к 1920 г. сделал его систему ценностей анахронизмом. Наступающие времена социального реформирования, политическая активность низших слоев общества и ответы правительства на требования дня, заметный рост благосостояния и падение христианской этики – все это никак не укладывалось в модель христианского либерализма М. Хаттона, основанной на трудолюбии, религии, здравом смысле и характере. Его ламентация по прошедшему веку (lament for a passing age) была причиной нарастающей меланхолии, а с его смертью в 1940 г. в Канаде закончилась идеалистическая традиция в политике.

Исходя из вышеизложенного можно считать, что Морис Хаттон не принял новые изменения в политической и общественной жизни Канады наступившего XX в., оставшись на идеалистических позициях ушедшего викторианского века.

---

¹⁰⁶³ Морис Хаттон (Maurice Hutton, 1856-1940 гг.) родился в семье англиканского проповедника в Англии. Образование получил там же. В 1880 г., несмотря на протесты нативистов, получил должность заведующего кафедрой античности в Торонтском университете, где преподавал последующие пятьдесят лет. В 1901 г. стал директором университетского колледжа и сохранил эту должность до своей отставки в 1929 г. В течение 1906 г. исполнял обязанности президента университета, от которых впоследствии отказался.

¹⁰⁶⁴ Shortt S.E.D. Op. cit. P.82.

¹⁰⁶⁵ Hutton M. Many Minds. Toronto: The Musson book company. Limited Available, [19--]. P. 286.

*А. Шортт*¹⁰⁶⁶ с 1903 г. активно сотрудничал с правительством как эксперт: сначала он был назначен председателем комиссии правительства Онтарио, чтобы исследовать налогообложение железнодорожных компаний, затем – в комиссию по трудовым спорам федерального правительства, где до 1907 г. он участвовал в 11-ти заседаниях, и все они закончились примирением сторон. Адам Шортт активно продвигал идею реформы государственного бюрократического аппарата, основанную на открытой конкуренции взамен существующего патронажа, направляя свои записки премьер-министру Р.Л. Бордену и предпринимая попытки вовлечь университетское сообщество в процесс реорганизации государственной службы. Однако его усилия не увенчались успехом из-за малочисленного штата, выделенного для проведения реформы в жизнь, явного и неявного сопротивления процессу реформ членов Палаты общин, введения закона о военных мерах (War Measures Act of 1914), который приостанавливал действие закона о государственной службе (Civil Service Act). Поэтому в 1918 г. А. Шортт попросил у премьер-министра своей отставки с поста председателя правительственной комиссии по реорганизации государственной службы, чтобы вновь вернуться к историческим исследованиям. Но Р.Л. Борден предложил ему положение главы правительственной комиссии по историческим публикациям (Board of Historical Publications) с заработной платой заместителя министра и подчинением непосредственно президенту Тайного Совета. С одной стороны, эти исследования позволили систематизировать данные о конституционном развитии Канады и ее политической истории, наполнить смыслом понятие канадская идентичность, поставить нерешенные проблемы канадской истории перед молодыми историками, с другой

---

¹⁰⁶⁶ Адам Шортт (Adam Shortt, 1859-1931 гг.) получил университетское образование: сначала в либеральном, по тем временам, университете Квинс, позже в Шотландии, в Глазго, позднее в Эдинбургском университете. В 1889 г. он был назначен библиотекарем университета Квинс, где начал собирать редкие материалы для Канадианы (Canadiana). Постепенно его интересы стали дрейфовать от моральной философии к политической теории, затем к политической экономии и, наконец, к экономической истории. В 1893 г. А. Шортт способствовал учреждению Кингстонского исторического общества (Kingston Historical Society).

стороны, эта работа давала возможность Адаму Шортту продолжить свое любимое занятие – исследовать экономическую историю Канады.

Что касается представлений А. Шортта о канадском либерализме, то он как человек, увлеченный эмпирическими исследованиями, в отличие от М. Хаттона и Дж. Кэппона сумел отойти от канонов классического либерализма, считая, что придерживаться своих взглядов надо не верой, а знаниями, основанными на существующих объективных условиях. В журнале Квинс Квотерли (Queen's Quarterly) он писал: «Я не принадлежу к тем, кто верит в управление страной или большой организацией в теории. Вы должны управлять ими на фактах... У меня, вообще, нет веры в политику, основанной на чувстве»¹⁰⁶⁷. Эта склонность к получению понимания действительности посредством ее наблюдения была основной чертой характера А. Шортта. В своем изучении он использовал «многочисленные конкретные иллюстрации», чтобы объяснить действия правительства. Один из советов Адама Шортта федеральной бюрократии заключался в том, что она должна «обменять свою элитарную точку зрения на социально-экономические перспективы, релевантные XX веку»¹⁰⁶⁸.

А. Шортт считал, что ни *laissez-faire*, ни обширный государственный контроль экономики не могли быть приняты как абсолютные принципы: каждая доктрина была полезна только при определенных обстоятельствах и наличии особых фактов.

Как утверждает современный канадский исследователь Барри Фергюсон: «В отличие от многих из его современников, Шортт был примирителем с новым веком корпоративной и трудовой организации, он никогда не защищал необходимость отступления к аграрному прошлому и готов был признать, что в экономически не зрелой стране, какой была

---

¹⁰⁶⁷ Shortt A. Random Recollections of Queen's, Part I. Queen's Quarterly. Vol. XXVII. P. 356.

¹⁰⁶⁸ Shortt A. The Intellectual Life of America. Kingston: Queen's University, 1889. P. 106.

Канада, фермеры – “самый многочисленный элемент в населении, и их интересы являются жизненно важными для благосостояния страны”»¹⁰⁶⁹.

В действительности он был переходной фигурой в среде канадских интеллектуалов-викторианцев: либеральный эмпирик, образованный в идеалистической академической традиции, он все же был пионером в развитии общественных наук (особенно экономической истории и политологии) в Канаде. Недаром его прозвищем среди университетских интеллектуалов было «шотландский либерал»¹⁰⁷⁰. В итоге, можно сказать, что Адам Шортт оказал определенное влияние на формирование канадской политической культуры в переходный период начала XX в.

*А.М. Макмечен*¹⁰⁷¹, по своим воззрениям до конца жизни оставался идеалистом, и университетская общественность относила его к старшему поколению викторианцев. Его друг, Эдгар Пелхэм (Edgar Pelham), обращался к нему не иначе как «мой старый консерватор». До конца жизни Макмечен считал, что материальный мир был всего лишь тенью действительности, которая была чрезвычайно духовной.

В политологии свое умеренное согласие с социализмом Макмечен отверг после революции в России. Меркантилизм был связан в его уме с политической коррупцией, городскими трущобами и тяжелой работой рабочих на предприятиях с потогонной системой труда. Все это зло, по его мнению, в большей степени шло из США, близость с которой он надеялся противостоять сильной имперской связью¹⁰⁷². А.М. Макмечен до конца своей жизни остался на идеалистических позициях викторианской эпохи, в которой считалось, что предназначение национальных интеллектуалов

---

¹⁰⁶⁹ Ferguson B. *Remaking Liberalism. The Intellectual Legacy of Adam Shortt, O.D. Skelton, W.C. Clark, and W.A. Mackintosh, 1890-1925.* Montreal: McGill-Queen's University Press, 1993. P. IV.

¹⁰⁷⁰ Shortt, S.E.D. *Op. cit.* P. 111.

¹⁰⁷¹ Арчибальд Маккеллер Макмечен (Archibald McKellar MacMechan, 1862-1933 гг.), романтичный идеалист, был знаковой фигурой почти сорок лет в университете Дальхаузи, Новая Шотландия. Свое мировоззрение, идеи об искусстве и обществе он сформировал до начала XX в., поэтому тенденции нового века рассматривал как этическую и культурную анархию.

¹⁰⁷² MacMechan A. *Canada as a Vassal State.* Canadian Historical Review. Vol. 1 no. 4, 1920. P. 349.

заключается в продвижении высоких идеалов и морали, а политика – это удел политических и общественных деятелей.

*Дж.Э. Макфэйл*¹⁰⁷³, несмотря на то, что имел только медицинское образование, был разносторонне развитым человеком. Он консультировал У. Лорье по вопросам военно-морского строительства, а сэра Роберта Бордена – по вопросу границы штата Мэн – провинции Нью-Брансуик. Участие Э. Макфэйла в первой мировой войне в составе медицинского корпуса в Европе позволили ему написать одну из самых спорных своих книг – «Официальная история Канадских вооруженных сил в первой мировой войне, 1914-1919. Медицинские службы», в которой он с острой критикой отозвался о канадском министре ополчения и обороны Сэме Хагесе (Samuel Hughes, 1853-1921) и начальнике медицинского управления, докторе Герберте Брюсе (Herbert Alexander Bruce, 1868-1963)¹⁰⁷⁴.

Послевоенные социальные и политические изменения Э. Макфэйл не принял, считая, что «социальная ткань распадается, а старое остается в мрачной изоляции»¹⁰⁷⁵. Он полагал, что государство строится из внутренней дисциплины каждого индивидуального человека, которое стало результатом систематического повиновения законам, наложенным по своей природе, против которых было бесполезно бороться силой. Поэтому «попытки изменить этот естественный порядок, изменяя материальные обстоятельства бедных или изрекая риторику демократического равенства, были бесполезны»¹⁰⁷⁶. По мнению Э. Макфэйла: «Обывателем среднего класса стал фабричный рабочий, более несчастный, чем македонский пастух, и менее эффективный, чем китайский крестьянин, он получил

---

¹⁰⁷³ Джон Эндрю Макфэйл (John Andrew Macphail, 1864-1938 гг.) родился в 1864 г. на семейной ферме в Оруэлле, на острове Принца Эдуарда. После окончания местного колледжа он, решив стать врачом, в 1885 г. поступил в университет Мак Гилл и получил медицинскую степень в 1891 г.

¹⁰⁷⁴ Macphail A. Official History of the Canadian Forces in the Great War, 1914-19, the Medical Services. Ottawa, F. A. AC Land Printer to the King Most Excellent Majesty, 1925. 457 p.

¹⁰⁷⁵ Macphail A. Art in Democracy. Dalhousie Review, 1924. Vol. IV, no. 2. P. 173-174.

¹⁰⁷⁶ Macphail A. Protection and Politics. University Magazine, 1908, VI, 12. P. 530.

политическую свободу и пожертвовал внутренней свободой»¹⁰⁷⁷. Канадский либеральный реформизм был подвергнут резкой критике Макфэйлом: «Одинаково бесполезными были схемы социальной помощи, которые разрушили небольшие инициативы, которыми обладали бедные. В этой атмосфере вырождения существование стало сложным и бессмысленным, достаточно обширным и запутанным, когда повседневная жизнь становится перевязанной телефонами, трамваями и службами доставки всех видов»¹⁰⁷⁸.

Следует отметить, что в переходный период начала XX в. не только интеллектуалы, но и политики высокого ранга под влиянием уходящей эпохи классического либерализма проводили противоречивую политику.

Так, в деятельности У. Лорье и его правительства сложно рассмотреть ростки нового социального реформизма, которые определяют начало эпохи социального либерализма. Но, тем не менее, в начале XX в. в канадском либеральном правительстве впервые появилось Министерство труда, были созданы министерские комиссии по расследованию трудовых отношений в промышленности, где разрешались трудовые конфликты между рабочими и работодателями. Отчеты комиссий по трудовым спорам заслушивались в Палате общин. Все это было новым для политической культуры Канады.

При интенсивном росте империализма и национализма многие постулаты либеральной практики быстро трансформировались как во внутренней, так и внешней политике. Более того, внешняя политика (в том числе, торговая) во многом стала определяющей для канадского правительства. В условиях фактически колониальной юрисдикции правительство могло немного сделать по защите своих товаропроизводителей. Как писал Дж. Дафо: «Лорье с нетерпением ждал полного предоставления избирательных прав в Канаде как стране под

---

¹⁰⁷⁷ Macphail A. The Dominion and the Provinces. University Magazine, XI, I4, 1913. P. 554.

¹⁰⁷⁸ Ibidem.

британской Коронай со статусом полного равноправия с Великобританией в британской семье»¹⁰⁷⁹.

США, как соседи по континенту, были естественным торговым партнером, а в сложившихся отношениях между Канадой и метрополией – «камнем преткновения» в развитии взаимовыгодной торговли. В условиях значительного территориального расширения на запад внутренняя широтная торговля не могла реализовать весь объем основных экспортных товаров новых западных провинций, и это вынуждало правительство У. Лорье обращаться к расширению торговли с США, хотя с политической точки зрения такое решение было подобно политическому самоубийству. Было ли иное решение для либерального правительства Лорье перед федеральными выборами 1911 г.? Думается, что нет. Это правительство действовало в рамках классических либеральных установок, поэтому оно не могло, например, ввести тарифное регулирование на товары и их перевозку, оно не могло организовать государственные закупки с целью поддержания закупочных цен и т.д. Эти практики тогда еще не существовали и возникли гораздо позднее. А внутренний спрос был значительно меньше предложения рынка, ориентированного на метрополию. Поэтому выход виделся в расширении свободной торговли с США. Из этого можно сделать вывод, что к 1911 г. *фактор «соседства»* стал определяющим в канадской политической культуре и политической практике.

Когда мы задаемся вопросом о том, что нового внес У. Лорье в канадскую политическую культуру, то это, прежде всего, принцип неизбежности формирования единой общеканадской нации на основе объединения франкоязычных и англоязычных народов. Особенно это было важно и злободневно после казни Л. Риэля, в решении проблем о посылке экспедиционных войск в Южную Африку, в вопросе о франкоязычных школах в Манитобе, в вопросе о конскрипции в 1917 г.

---

¹⁰⁷⁹ Dafoe J.W. Laurier: A Study in Canadian Politics. Toronto: Thomas Allen Publisher, 1922. P. 71.

Понимая, что в условиях господства британской политической традиции в Канаде невозможно было установить равноправные национальные отношения (чего добивался Анри Бурасса), У. Лорье полагал, что союз с англоканадцами по формированию канадской нации – единственно возможный шанс для выживания франкоканадцев. И, во всяком случае, союз был гораздо лучше, чем изоляция или строительство Лаврентийского государства, которое предлагали клерикалы и националисты.

Во взглядах о создании единой канадской нации У. Лорье оказался идеалистом. Идеализм Лорье заключался в недостаточном учете имевшихся различных традиционных укладов жизни франко- и англоканадцев, которые имели приверженность различным формам гражданского права, исповедовали различную религию. Сельский Квебек значительно уступал в промышленном развитии английской Канаде, а обретение общей национальности не могло наступить не только без формального признания равенства двух наций, но и значительных усилий по преодолению имеющихся противоречий между ними.

Безусловно, британские политические институты способствовали укреплению позиций англоговорящего населения в бикультурном канадском обществе. К тому же массовая иммиграция из континентальной Европы с образованием новых провинций на западных территориях никак не способствовала консолидации бикультурной канадской политической культуры. Наоборот, именно в это время на провинциальном уровне зародились новые политические движения и политические партии, которые стали в дальнейшем формировать отличные региональные политические культуры.

Получив поражение на всеобщих выборах 1911 г., с одной стороны, У. Лорье не смог консолидировать Либеральную партию, не смог также умело руководить ею как прежде, не смог выдвинуть нового лидера в партии, как это сделал в свое время Э. Блейк. Более того, в военный период при

создании правительством консерваторов Р. Бордена правительства национального единства фактически без четко обозначенной собственной позиции У. Лорье допустил развал федеральной структуры Либеральной партии Канады. С другой стороны, следует признать, что своей партийной тактикой он не позволил, чтобы националисты Квебека с А. Бурассой заместили Либеральную партию на федеральной политической арене, что могло привести к существенным этническим разделениям в условиях военного времени.

В предвоенный период У. Лорье и А. Бурассой была развернута общественная дискуссия о роли франкоканадцев в федеративном государстве. Анри Бурасса, находясь на позициях крайнего франкоканадского национализма, считал, что франкоязычные канадцы не обладают равными правами с англоязычными не только в вопросе использования своего языка и культуры, но и в других областях деятельности: политике, экономике, религиозном образовании.

В 1903 г. для «борьбы с империализмом» А. Бурасса создал Националистическую лигу (Ligue Nationaliste), проповедуя канадский национализм, в основном среди франкофонов. Лига выступала против политической зависимости как от Великобритании, так и от США, отстаивая автономную позицию Квебека и Канады внутри Британской империи. Наиболее яркую и точную характеристику А. Бурассе дал У. Лорье, сказав, что он «красный бобер»¹⁰⁸⁰.

Сущность британского империализма А. Бурасса определил следующим образом: «Британский империализм – в противоположность британской демократии, британским традициям, британскому великолепию – является справедливым лишь для территориального захвата и военного контроля»¹⁰⁸¹. Он считал, что британский империализм стал вызовом наступающему XX в.: «Именно на южноафриканской почве, однако,

---

¹⁰⁸⁰ В то время «бобрами» называли ультраконсервативных тори, а «красными» – левое радикальное крыло Гриттов.

¹⁰⁸¹ Bourassa H. Great Britain and Canada: Topics of the Day. Op. cit. P. 4.

причины состояли в том, чтобы прорасти (британскому империализму – И.С.), где Англия пустилась в военные приключения»¹⁰⁸².

По мнению А. Бурассы, противостоять британскому империализму в Канаде было некому, ее политические силы были еще достаточно слабы и не могли отстаивать канадский национализм. Поэтому «единственный пункт в реальном споре между обеими партиями состоял в том, какая из них двух съест самую большую часть шовинистического пирога»¹⁰⁸³.

Активное участие Канады в Англо-бурской войне хорошо было известно жителям Британских островов, но они относились к этому спокойно, считая это участие просто долгом доминиона. В связи с таким отношением англичан А. Бурасса написал: «Эта неприветливость английских людей может, в конечном счете, доказать лучшую гарантию нашей свободы против инициативных ура-патриотов или слабо настроенных политических деятелей»¹⁰⁸⁴.

С наступлением XX в. канадская политическая культура развивалась в двух идеологических направлениях, которые не имели между собой генетического родства: франкоканадский и англоканадский национализм. Франкоканадский национализм был внедрен в канадскую политическую практику молодой франкоканадской элитой, лидерами которой были У. Лорье, А. Бурасса, О. Мерсье и др. Это идеологическое течение поддерживалось католической церковью, так как новая элита отстаивала возможность признания французской национальности, признания за собой особого национального развития и сохранения своих национальных и религиозных традиций и ценностей.

Ранний франкоканадский национализм А. Бурассы был в большей степени направлен на изменение отношений с метрополией. Он считал, что Британская империя на самом деле не имеет никаких признаков единства: нет единой территории, единого правительства, единых институтов, единой

---

¹⁰⁸² Ibid. P. 21.

¹⁰⁸³ Ibid. P. 5.

¹⁰⁸⁴ Ibid. P. 26.

нации, она представляет «очень сложное скопление земель, рас, институтов и правительств»¹⁰⁸⁵.

Метрополия, даровавшая принцип ответственного правительства своим доминионам, на самом деле не дала этим правительствам прав на торговлю и навигацию, «британские суда, зарегистрированные в Великобритании, регулируются британским законодательством»¹⁰⁸⁶.

В вопросе натурализации А. Бурасса также критиковал империю: «Если бы завтра Британская империя была в состоянии войны и Канада была атакована иностранным противником, каково было бы положение тех сотен тысяч людей, которых мы сделали канадцами? Под торжественной клятвой они отказались от своей национальности; но Британский парламент отказывает нам в праве дать им британскую национальность»¹⁰⁸⁷.

Имперское товарищество, о котором так часто говорят на имперских конференциях, по мнению А. Бурассы, держится на продолжающейся имперской власти в ее владениях – доминионах. Перед самым началом первой мировой войны он написал: «Давайте откроем грубую правду о Канаде и империи. Мы не держим ее силой или превосходящими интересами, или даже особым чувством. Мы держим ее, потому что договоренность удовлетворяет Канаду. В день, когда она (договоренность – И.С) прекратит удовлетворять Канаду, оно (имперское товарищество – И.С) прекратит существование. На следующий день после того дня прекратились бы также независимость и единство Канады. Сепаратистские элементы, которые настолько очевидны даже теперь, принесли бы разрушение. Возможно, целый доминион упал бы, как зрелая слива, в корзину дяди Сэма. Более вероятно, Запад был бы поглощен Америкой, и

---

¹⁰⁸⁵ Imperial Relations: An Address by Henri Bourassa, Esq., Before the Empire Club of Canada. Toronto, March 6, 1913 // Le Devoir Printing 71a St. James St. Montreal, 1913. P. 2.

¹⁰⁸⁶ Ibid. P. 4.

¹⁰⁸⁷ Ibid. P. 5.

французы Квебека сформировали бы независимый анклав вне Союза (британского или американского – И.С.)»¹⁰⁸⁸.

Сущность и значение франкоканадского национализма А. Бурасса выразил следующими словами: «Двухязычный парламент – закрепление отличительного качества французского вклада в развивающуюся канадскую национальность. Французы в Канаде – большинство по существу североамериканское население в Конфедерации. Их корни настолько глубоки, что все их проблемы здесь. Они не могут оценить европейские взгляды, как это делают рожденные британцы. Канада в начале, в конце и во все времена являет свое евангелие»¹⁰⁸⁹.

Принципы франкоканадского национализма были изложены А. Бурассой в газете «Ле Девуар» 16 мая 1913 г.: «Националистическая Лига была организована в марте 1903 года. Спустя месяц мы открыли нашу кампанию в Квебеке массовым митингом в тренировочном зале. Программа Лиги была напечатана и распространена заранее. Среди других пунктов были следующие: (а) Запретить какое-либо участие Канады в имперских войнах за пределами своей территории. (б) Отвергнуть любую попытку вербовки для британских войск. (в) Выступить против учреждения в Канаде военно-морской школы для помощи и ради имперских властей. (г) Установить контроль над нашим ополчением и военными колледжами во время войны как в мирное время, так и для обороны исключительно нашей территории. Отказать в предоставлении отпуска любому офицеру ополчения для того, чтобы он мог принять участие в любой имперской войне. (д) Назначить канадским правительством канадского офицера в качестве командующего нашим ополчением. Все это относится к тем

---

¹⁰⁸⁸ Henry Bourassa and The Future of Canada // Le Devoir Printing 71a St. James St. Montreal. Reproduced from The Daily News and Leader, London, June 27th, 1914. P. 7.

¹⁰⁸⁹ Bourassa H. Canadian Nationalism and the War. Montreal, 1916. P. 8.

принципам, почему мы выступили против Закона о создании военно-морского флота 1910 г.»¹⁰⁹⁰.

В то же время, англоканадский национализм, ведомый, прежде всего, властвующей англоканадской элитой, опирался на имперский лоялизм, усиление связей с метрополией, добивался большей канадской «ответственности» в делах империи на международной арене. Сначала проявление англоканадского национализма произошло в несоизмеримом участии канадцев в Англо-бурской войне, затем – в вопросе создания канадского военно-морского флота и помощи в военно-морской программе Великобритании, позже – в активном участии в первой мировой войне.

В это же время, в начале XX в., к премьер-министру У. Лорье приходит осознание новой политической парадигмы – канадианизма (canadianism) – блестящей идеи, которую он выразил в известном изречении, что «Век XIX был американским веком, век XX будет принадлежать Канаде»¹⁰⁹¹. Если для У. Лорье канадианизм – это объединяющая компромиссная идея сосуществования двух разноязычных народов под патронажем Великобритании, то для А. Бурассы канадианизм заключался в равноправном бикультурном и независимом от Великобритании развитии канадского общества. Последний писал: «Главная статья в националистическом кредо состояла в том, что Канада была двуязычной страной, французский язык должен иметь равные права с английским языком во всех провинциях. Это утверждение опиралось на ряд аргументов, утверждений, предположений, выводов, и оно было поддержано тонко замаскированными угрозами возможных политических выступлений. Обратное утверждение, что у билингвизма была только

---

¹⁰⁹⁰Bourassa H. The Nationalist-Conservative Alliance: A Story of Political Intrigue. Ottawa: Lowe Martin Co, Limited, 1918. P. 1-2.

¹⁰⁹¹ Chretien J. (Wilfrid) Laurier Was Right: The 20th Century Belongs to Canada // Canadian Speeches, Vol. 10, No. 5, September 1996. <<https://www.questia.com/read/1G1-30033687/wilfrid-laurier-was-right-the-20th-century-belongs>> (accessed March 14, 2015).

правовая основа в Квебеке, в парламенте Доминиона и судах, интерпретировалось как оскорбление»¹⁰⁹².

Националистическая идея А. Бурассы была более утопична, чем идея канадизма У. Лорье в условиях начала XX в., она не стала политическим ориентиром для многих последующих франкоканадских политиков – Э. Лапойнта, Луи Сен-Лорана, Пьера Эллиота Трюдо.

Следует сказать, что концепция канадизма не такая известная и исследованная, как концепция американизма, хотя надо признать, что она имеет свою историю и свое право считаться одной из основных парадигм развития канадской политической культуры в XX в.

Меньшая известность и изученность канадизма связана с целым рядом факторов: продвижением этой идеи в большей степени были заинтересованы франкоканадские интеллектуалы, пытавшиеся снять с себя клеймо «завоеванного народа» и получить признание на собственную национальную историю и национальное развитие. Проблема «признания» (recognition) осталась неразрешимой до конца XX в.; англофоны в большинстве не поддерживали эту парадигму, так как считали само собой разумеющимся преимущественное развитие англоканадской политической культуры в Канаде и, если видели какую-то угрозу своей культуре, то только со стороны США (о чем писал Джордж Паркин Грант в работе «Плач по нации»¹⁰⁹³); в концепции канадизма, в отличие от американизма, не присутствует понятие «определение судьбы» (Manifesto Destine), которое могло бы стать определяющим и объединяющим фактором в формировании национальной идентичности; концепция канадизма сама по себе не способствует закреплению основ собственной канадской идентичности в условиях, когда главой государства продолжает оставаться английская королева.

---

¹⁰⁹² Dafoe J.W. Laurier: A Study in Canadian Politics. Toronto: Tomas Allen Publisher, 1922. P. 153.

¹⁰⁹³ See: Grant G.P. Lament for a Nation: the Defeat of Canadian Nationalism. McClelland & Stewart, 1965. 97 p.

Идейная непримиримость была отличительной чертой характера Анри Бурассы, поэтому, он недолго находился в федеральном парламенте, где имел множество оппонентов, если не сказать врагов, как среди либералов, так и консерваторов, и во франкоязычной среде, и среди англоканадцев. Вряд ли молодой и несдержанный франкоканадский националист понимал, что политика – это искусство возможного, и поэтому не прислушивался к словам лидера своей партии, У. Лорье. В дебатах по отправке воинского контингента в Южную Африку Лорье тонко подметил: «Г-н спикер, я слушал каждое слово, произнесенное моим почтенным другом (г-ном Бурассой), с очень глубоким и пристальным вниманием, зная его много лет, почти с младенчества. Будучи поклонником его блестящих талантов, я чувствую тем более глубокое сожаление в необходимости отличаться от него. Мой почтенный друг является молодым и восторженным человеком; он в том возрасте, счастливом возрасте, когда гордость лелеявших теорий далеко перевешивает и, действительно, обычно относится несерьезно к рассмотрению практической действительности»¹⁰⁹⁴.

Позиция А. Бурассы в вопросе формирования канадской политической культуры начала XX в. достаточно противоречива. С одной стороны, он способствовал пониманию в канадском обществе существа британского империализма и отстаивал автономное участие Канады в делах империи. С другой стороны, помня о большом влиянии в историческом прошлом страны своего деда, известного политика, реформатора Луи-Жозефа Папино, он стремился получить максимум франкоканадского влияния в политической жизни канадского общества, которое на тот момент было недостижимо. Кроме того, Бурасса поддерживал идею ультрамонизма, считая, что католическая церковь должна отвечать за веру, мораль, дисциплину и управление, и, в тоже время, отвергал церковный

---

¹⁰⁹⁴ Debate: On the Sending of the Canadian Contingent to South Africa. Brantford, Ontario: Hurley & Watkins. Ottawa, Tuesday, March, 12, 1901. P. 1.

корпоративизм, вмешательство церкви в политику и государственное управление.

Противоречивость позиции А. Бурасса заключалась и в том, что выступая против У. Лорье и считая, что его примиренческая позиция наносит непоправимый урон утверждению франкоканадской национальности, он, «выбив из седла» франкоканадского лидера соглашательскими действиями с консерваторами в 1911 г., на долгие 37 лет лишил франкоканадцев эффективного их влияния на федеральном уровне. Причем необходимо заметить, что альянс с консерваторами у А. Бурассы продлился недолго, уже в 1912 г. он сам покинул федеральный парламент. Как написал Ж. Галичан: «Избранный в 1908 г., он находился в парламенте только в течение четырех сессий и ушел из парламентской жизни в 1912 г. В глазах его современников, тем не менее, те четыре года были главным эпизодом в политической жизни французской Канады»¹⁰⁹⁵.

Позиция А. Бурассы способствовала созданию, особенно среди франкоканадской молодежи, его ореола «спасителя нации» (*saviour of the nation*), который он с благодарностью принимал: «Он теперь твердо был убежден, что нация, язык и религия воплощены в нем одном»¹⁰⁹⁶.

Политические методы А. Бурассы достаточно ясно выразил сам У. Лорье во время предвыборной кампании в ноябре 1907 г.: «Никто не признает таланта Бурассы лучше, чем я. У него есть один значительный недостаток: он не знает, как остаться в рамках границ. Невозможно, чтобы не было расхождений во мнениях среди друзей, но он борется со своими друзьями с таким же усилием, как и с врагами; он становится опьяненным своими собственными словами; он работает на собственном противоречии;

---

¹⁰⁹⁵ Gallichan G. Henri Bourassa's Career in the Quebec Legislative Assembly // Canadian Parliamentary Review, Vol. 19, No. 3, Autumn 1996. P. 21.

¹⁰⁹⁶ Ibid. P. 29.

наконец, он ошибается в своей собственной оценке и позволяет привлечь себя подсознательно к дружественной критике, чтобы начать войну»¹⁰⁹⁷.

Это бескомпромиссное стремление доказать, что существует только одно правильное решение, привело А. Бурассу в стан политических противников либералов, где он объединился в 1910-1911 гг. с консерваторами в национально-консервативный альянс по отстранению У. Лорье и его соратников-либералов от власти. Об этом союзе он сам написал в издаваемой им газете «Ле Деувар»¹⁰⁹⁸. Сделка «Националистической лиги» с Консервативной партией по устранению от власти канадских либералов была далека от идеологических совпадений или хотя бы выработки единой политической платформы. Это была сделка против общего политического врага.

Вот как об этом написал сам А. Бурасса: «Несколько дней спустя... приехал в наш офис один из самых видных членов Консервативной партии, неся в своей руке списки избирателей всех восточных избирательных округов. Он выдал на руки пожертвование (в качестве годовой подписки – И.С.) на газету “Ле Деувар” для тысяч и тысяч избирателей. Мы ничего не просили, лишь только регулярную цену на подписку за вычетом обычной комиссии, заплаченную агентам. Мы, таким образом, наслаждались удовлетворением от пользования торийских денег, которые распространяют хорошее националистическое евангелие повсюду»¹⁰⁹⁹. Таким спонсорским подарком, который, по сути, был политической взяткой, консерваторы поддержали печатный орган А. Бурассы в обмен на его нападки через газету на либералов У. Лорье.

Таким образом, можно говорить о том, что образ «спасителя нации», созданный Анри Бурассой, был востребован в начале XX в., и он оказал определенное влияние на формирование и развитие канадской

---

¹⁰⁹⁷ Skelton O.D. Life and Letters of Sir Wilfrid Laurier. Toronto: Oxford University Press, Vol. II, 1921. P. 315.

¹⁰⁹⁸ Bourassa H. The Nationalist-Conservative Alliance: A Story of Political Intrigue. Ottawa: Lowe Martin Co, Limited, 1918. 8 p.

¹⁰⁹⁹ Ibid. P. 6.

политической культуры своего времени, поддерживая концепцию «канадианизма» как основу для создания канадской нации.

Но все же главным политическим противником У. Лорье был лидер Консервативной партии Р.Л. Борден. С 1901 г., став лидером Либерально-консервативной партии, этот политик сначала неуверенно, затем все тверже стал продвигать англоканадский национализм, соединив его с идеями британского империализма, в предвоенные годы и в условиях первой мировой войны, закономерно стал лидером нации.

Канадская либеральная традиция, в той форме как ее понимали и поддерживали Дж.А. Макдональд и У. Лорье, во время политического лидерства Р.Л. Бордена была деформирована. Если два первых лидера в своей политической практике стремились к большей автономии Канады от метрополии, то Р.Л. Борден как представитель Атлантических провинций вообще не мыслил существование Канады без тесной связи с Великобританией. К тому же условия военного времени только укрепили в нем эти взгляды.

Канадская политическая культура за десятилетний период правления Р. Бордена оказалась под объединенным воздействием британского империализма и англоканадского национализма. Ее развитие, с одной стороны, пошло по пути поиска институциональных форм объединения с метрополией и форм автономии во внешних делах доминиона, а, с другой, – забвения или игнорирования уже имеющегося опыта бикультурного сотрудничества двух наций – основателей канадской государственности.

Как это не покажется парадоксальным, успеху Р.Л. Бордена косвенно способствовали сами либеральные политики – А. Бурасса и У. Лорье. С началом Англо-бурской войны и до всеобщих выборов 1911 г.: первый расшатал франкоканадское единство и ослабил позиции У. Лорье как в Квебеке, так и на федеральном уровне; второй, находясь в оппозиции, с началом первой мировой войны из благородных побуждений по не разделению нации в военный период фактически прекратил политическую

борьбу за власть как лидер политической партии, чем в значительной степени смутил своих приверженцев, многие из которых посчитали необходимым присоединиться к правительству национального единства Р.Л. Бордена.

Англоканадский национализм поддерживался Р.Л. Борденом через близкие отношения с метрополией, в том числе через установленный преференционный торговый тариф: «Этот парламент относительно действия существующего неудовлетворительного тарифа имеет мнение, что страна требует заявленной политики такой надлежащей защиты ее труда, сельскохозяйственных и промышленных продуктов и изделий, которые навсегда обеспечат канадский рынок для канадцев. И всегда, твердо поддерживая потребность такой защиты для канадских интересов, этот парламент подтверждает свою веру в политику взаимного торгового предпочтения внутри империи»¹¹⁰⁰.

Следует признать, что позиция консерваторов в вопросе свободной торговли с США всегда была прямой и неотступной. Еще во времена Дж.А. Макдональда они постоянно добивались подписания Соглашения о взаимности. Либеральная политика о ведении взаимной торговли с США все-таки была неясной и запутанной. Так, во время предвыборного тура в 1906 г. У. Лорье, понимая различные предпочтения восточных и западных производителей в вопросе тарифной политики, обронил такую фразу: «Набатом партии является свободная торговля, тариф – только для дохода»¹¹⁰¹. Это надо было понимать так, что Либеральная партия не отказывалась от британских преференций в торговле, но продвигала идею свободной торговли с США. К тому же, избранный У. Лорье путь продвигать условия свободной торговли через определенное канадское законодательство, а не межправительственное соглашение с США изначально был слабым и тупиковым политическим решением.

---

¹¹⁰⁰ Borden R. His Memories / Ed. By. H. Borden. Toronto: The Macmillan Company of Canada Limited, 1938. P. 83.

¹¹⁰¹ Ibid. P. 51.

«Представление западных фермеров о том, что взаимность должна исходить из выполнения параллельного законодательства, а не в соответствии с соглашением было принято правительством»¹¹⁰². Такой путь не только не обязывал американцев к взаимным шагам при имеющемся значительном количестве противников свободной торговли в самих США, но и связывал руки их сторонникам, не говоря уже о значительной англоканадской поддержке британских связей в Канаде, в том числе и среди либералов.

Известный бизнесмен и филантроп сэр Эдмунд Бойд Ослер (Edmund Boyd Osler) говорил: «Хотя я – либерал, я – канадец, прежде всего, и я могу видеть, что это намного больше, чем вопрос о торговле. Нашему союзу с метрополией нельзя угрожать. Мы должны ассимилировать наших иммигрантов и сделать из них хороших канадцев, а это соглашение о взаимности – самая смертельная опасность, имеющая тенденцию сделать эту проблему более трудной для решения. Вопрос между британской связью и тем, что верно назвали “континентализмом”»¹¹⁰³.

Кроме того, поддержку консерваторам в предвыборной борьбе оказали франкоканадские националисты во главе с А. Бурассой. Термин «канадианизм», используемый Бурассой, получил новое наполнение и стал использоваться противниками «взаимности» как противоположный термину «континентализм». Смещение консерваторами акцентов на патриотизм в политической борьбе дало положительные результаты для них во время федеральных выборов 1911 г.: либералы проиграли, в Палате общин консерваторы получили 133 места, либералы – лишь 88¹¹⁰⁴.

Другим успехом консерваторов следует считать соединение англоканадского национализма с идеологией британского империализма на канадской политической сцене, которое было инициировано

---

¹¹⁰² Ibid. P. 302.

¹¹⁰³ Ibid. P. 307.

¹¹⁰⁴ Marleau R., Montpetit C. House of Commons Procedure and Practice. Ottawa: House of Commons, 2000. P. 1029.

Великобританией в виде необходимости введения канадской военно-морской программы. Эта программа должна была стать частью подобной программы метрополии в ее империалистической гонке с Германией за лидерство на море. Политическая борьба по военно-морской программе в Канаде проходила в два этапа. Сначала в 1910 г., когда у власти находилось либеральное правительство У. Лорье, принятием билля о создании военно-морской службы (The Naval Service Bill), затем в 1912-1913 гг., когда у власти находилось консервативное правительство Р. Бордена, принятием билля о военно-морской помощи (Naval Aid Bill).

Несмотря на многолетние политические битвы в парламенте по военно-морскому вопросу между либералами и консерваторами, позднее, по признанию самого Р.Л. Бордена, они оказались безуспешными: «Когда вспыхнула война, было немного достигнуто в создании канадской военно-морской службы, и доминион ограничил свои усилия почти полностью военной помощью»¹¹⁰⁵.

Кроме того, в этот период затормозились меры, которые следовало бы предпринимать правительству по социальному реформированию многоязычного и мультикультурного иммигрантского общества Канады, каким оно стало за это время, а больше внимания уделялось международным делам. Такой подход не только сказался на торможении процесса формирования канадской нации, но и усилил в ней социальную напряженность. Итогом этой напряженности стала Виннипегская забастовка в мае-июне месяце 1919 г.

Политическую практику самого Р.Л. Бордена можно понять только в биографическом контексте: сначала нерешительный и не стремящийся к политической деятельности адвокат стал лидером слабой партии, получив на определенное время политический карт-бланш Р.Л. Борден с трудом справлялся с ролью лидера Консервативной партии и поэтому

---

¹¹⁰⁵Borden R. Canadian Constitutional Studies. Toronto: University of Toronto Press, 1922. P. 101-102.

неоднократно пытался подать в отставку с этого поста¹¹⁰⁶. Между тем, политические антагонизмы во франкоквебекской среде постоянно росли, и юрист Р. Борден понял, что сможет их использовать в свою пользу. В результате был оформлен негласный альянс с франкоканадскими националистами, позволивший ему привести Консервативную партию к власти. С началом войны Р.Л. Борден сумел привлечь часть либералов в правительство национального единства, еще более укрепив свое политическое влияние. Во время войны он определил для себя главную нишу своего политического действия в сфере отношений Канады с метрополией в вопросе получения доминионом большей автономии и международного признания за ее активное участие в европейской войне. Это политико-культурное преобразование Р. Бордена в «деятеля международного масштаба», как он сам о себе думал, безусловно, сказалось на эволюции политической культуры. Военное администрирование правительства национального единства и фактическое устранение либеральной партии с канадской политической арены ослабили политическую культуру и затормозили ее развитие.

К тому же, итоги Первой мировой войны для Канады состояли в том, что сама она изменилась настолько, что уже не могла вернуться к своему довоенному прошлому, в ее послевоенном положении она была разделена не только по этническому, но и по социальному признаку. Появились новые факторы в политической жизни страны. Среди них – лейбористский аграрный социализм, который набирал силу, чтобы стать третьей политической силой. Канадская политическая культура вступала в новый этап своего развития.

Основная критика представлений Роберта Л. Бордена о канадской политической культуре заключается в том, что он как национальный лидер не учитывал ее культурно-историческую «хрупкость», состоящую в межнациональных отношениях между франко- и англоканадцами, и

---

¹¹⁰⁶ Дебаты в парламенте Р. Борден считал «пустой тратой времени» (waste of time) (И.С.).

допустил глубокое разделение в нации, которое с огромным трудом сдерживали Дж.А. Макдональд и У. Лорье – каждый в свое время. Как писал канадский исследователь Т. Кук: «Во время сложного периода 1914-1918 гг. с непрерывным требованием войны и затем с непроизводительным расходом (drain) мужчин и материальной части не было никакого путеводителя, чтобы правильно поступать. Борден столкнулся с сильно разделенным в значительной степени менталитетом и нежеланием пойти на компромисс страной»¹¹⁰⁷.

Преувеличенное представление Р.Л. Борденом места Канады в мировом историческом процессе и его безудержная и неоправданная преданность метрополии принесли в канадское общество дополнительные страдания, которых могло быть значительно меньше: «Наша первая обязанность состоит в том, чтобы выиграть любой ценой предстоящие выборы, чтобы мы могли продолжить вносить свой вклад в победу на войне так, чтобы Канада не могла стать опозоренной»¹¹⁰⁸.

Лозунг Бордена «выиграть любой ценой предстоящие выборы» привел к значительным законодательным изменениям в избирательном процессе. Все кто могли отдать свой голос Консервативной партии, получили избирательные права. Такое право было предоставлено: всем призванным на военную службу военнослужащим. По этому закону получили избирательное право даже несовершеннолетние, призванные на военную службу; все замужние женщины, чьи мужья были призваны на фронт, а также женщины, призванные для работы в оборонную промышленность; замужние женщины англо-саксонского соответствия, несмотря на брак, давалась возможность сменить национальность и получить натурализацию: «Расширить привилегии женщинам с подходящими условиями для того,

---

¹¹⁰⁷ Cook T. "Our first duty is to win, at any cost" Sir Robert Borden during the Great War // Journal of Military and Strategic. Vol. 13, Issue 3, Spring 2011. P. 2.

¹¹⁰⁸ Cited in: Ibid. P. 15.

чтобы позволить замужним женщинам определить свою национальность и получить натурализацию, несмотря на брак»¹¹⁰⁹;

В то же самое время были лишены избирательных прав: все небританские иммигранты, прибывшие в Канаду после 1902 г.; все натурализованные иммигранты, прибывшие из государств-противников Великобритании в европейской войне.

В обращении к населению Канады за месяц до выборов Р.Л. Борден с угрозой говорил: «Если ваши живые товарищи в траншеях не будут поддержаны, то позор и оскорбление станут частью нашей (жизни – И.С.). Они заплатят за нас цену как за наше дезертирство. То, что они посеяли как честь, мы будем пожинать в позоре»¹¹¹⁰.

После победы на выборах 17 декабря 1917 г. Р.Л. Борден забыл все предвыборные обещания, данные народу Канады, и утвердился в правильности выбранных им политических решений, хотя в стране наметился рост недовольства политической практикой премьер-министра. Так, в конце марта 1918 г. он использовал силу для подавления беспорядков во время пасхальных праздников в Квебеке, когда канадцы убивали друг друга, имея различное отношение к закону о всеобщей воинской обязанности; в апреле 1918 г. Борден отменил обещанные им льготы для фермеров, которые понесли потери в связи с призывом в армию своих сыновей; в октябре 1918 г., когда военные действия на европейских полях сражений закончились, и было подписано перемирие, канадские войска были отправлены в Россию, во Владивосток, фактически для участия в чужой гражданской войне; в мае 1919 г. Борден жестоко подавил мирную демонстрацию в Виннипеге. «Лейбористское волнение интерпретировалось правительством как доказательство большевистского

---

¹¹⁰⁹ Formation and Personnel of Union Government. Ottawa, October 18, 1917. To The People of Canada / Manifestos by Rt. Hon. Sir Robert Laird Borden. Ottawa: Printer to the King's Most Excellent Majesty, 1918. P. 8.

¹¹¹⁰ Winning the War the Supreme Issue Confronting the Nation. Ottawa, November 10, 1917. To the People of Canada / Manifestos by Rt. Hon. Sir Robert Laird Borden. Ottawa: Printer to the King's Most Excellent Majesty, 1918. P. 12.

восстания. Виннипегская всеобщая забастовка увидела канадцев, убитых на улице»¹¹¹¹.

С окончанием Первой мировой войны и подписанием мирных соглашений политика консервативного правительства не в полной мере отвечала целям послевоенной реконструкции и в глазах канадского электората она потеряла свое признание. После отставки 1920 г. Р.Л. Борден с 1924 по 1939 гг. был ректором университета Квинс. В октябре 1921 г. он прочел цикл лекций о конституционном развитии в Канаде. Поэтому взгляды Р.Л. Бордена на развитие канадской политической культуры из его уст являются важным дополнением к пониманию им политического процесса в Канаде. Так, по его мнению: «Разумные основы правительства в современной демократии могут быть расценены как всеохватывающий порядок, безопасность, равенство перед законом, обладание возможностью и свободой. Король, который является народным, и мир, что должен быть сохранен. Нужно гарантировать право трудиться и обладать результатами труда в форме собственности. Все люди должны быть равными перед законом. Возможность для многих должна быть установлена опровержением специальной привилегии к немногим. Совесть нужно уважать; и, наконец, должна быть такая свобода личности, чтобы она была совместима с поддержанием этих принципов»¹¹¹². Эти декларативные заявления бывшего канадского премьер-министра хороши сами по себе, только в военные годы этот «демократический порядок» слабо соблюдался, возглавляемым им правительством национального единства.

Замена Р.Л. Бордена Артуром Мейгеном¹¹¹³, только усугубила положение Консервативной партии на внутривнутриполитической сцене. Канадскому народу нужны были новые идеи и новые устремления, которые

---

¹¹¹¹ Cook T. "Our first duty is to win, at any cost" Sir Robert Borden during the Great War. Op. cit. P. 22.

¹¹¹² Borden R.L. Canadian Constitutional Studies. Op. cit. P. 12.

¹¹¹³ В 1920 г. Р.Л. Борден ушел в отставку по болезни.

могли бы объединить нацию не только в вопросе послевоенного восстановления, но и дальнейшего социально развития.

Прежде всего, следует отметить, что А. Мейген не только высказывался в многочисленных дебатах в стенах Палаты общин о соблюдении определенной политической культуры, но вносил предложения как по изменению правил политических дебатов в парламенте, так и изменению канадского законодательства в целом. Он был автором «Правила 17» (Rule 17)¹¹¹⁴, согласно которому повторные выступления депутатов по уже обсужденному биллю не должны были приниматься, и спикер парламента должен был остановить повторный круг дебатов. «Закрытие» (Closure) дебатов было проведено в качестве билля в 1913 г. без каких-либо поправок.

Необходимо подчеркнуть, что Артур Мейген по своим идеологическим взглядам был очень близок к премьер-министру Р.Л. Бордену. Неслучайно, У. Лорье после появления А. Мейгена в команде Р. Бордена сказал: «Борден нашел Человека»¹¹¹⁵.

Стойкие пробританские представления А. Мейгена способствовали тому, что он фактически стал идеологом консервативного правительства и подготовил ряд законов.

Закон о военных мерах (War Measures Act, 1914)¹¹¹⁶, который дал правительству широкие полномочия в период военного времени. Закон, с одной стороны, предоставил чрезвычайные полномочия правительственному кабинету, а, с другой, ограничил свободу канадцев, а те канадцы, которые были выходцами из стран, противников Великобритании, из-за подозрений о возможной связи со своей бывшей родиной преследовались как враги государства.

---

¹¹¹⁴ “Rule 17” не следует путать с “Regulation 17”, которое касалось ограничения франкоязычного образования в провинции Онтарио, и было принято в 1912 г. (И.С.).

¹¹¹⁵ Meighen A. Unrevised and Unrepented: Debating Speeches and Others. Toronto: Clarke, Irwin & Company Limited, 1949. P.1.

¹¹¹⁶ War Measures Act, 1914 <https://en.wikisource.org/wiki/War_Measures_Act,_1914> (accessed March 14, 2016).

Закон о воинской повинности 1917 г. (Military Service Act, 1917)¹¹¹⁷, автором которого также был А. Мейген, позволил правительству принудительно посылать канадцев воевать в Европу. Очевидно, что этот закон вызвал поляризацию в обществе: во-первых, это был прецедент, нарушавший канадскую традицию военного участия за границей; во-вторых, в бикультурной нации явные пробританские предпочтения вызывали недовольства среди франкоязычной части населения; в-третьих, старания консервативного правительства решать чужие проблемы в ущерб национальным интересам, безусловно, вызывали недовольства, особенно производителей.

Закон о выборах в военное время 1917 г. (Military Voters' Act, 1917)¹¹¹⁸, который изменил качественный и количественный состав электората и тем самым позволил Консервативной партии на проведенных федеральных выборах остаться у власти.

Свои взгляды на несение необходимых тягот в военное время А. Мейген прямо изложил в Палате общин 21 июня 1917 г.: «Когда мужчины будут отправлены, обязательно больше женщин будет принято для работы на фабриках, более пожилые люди будут работать на трамваях, больше мальчиков будет нанято для работы на фермах в течение лета вместо того, чтобы провести свое время на курортах озер. Возможно даже небольшое сокращение производства»¹¹¹⁹.

Своими действиями по военным вопросам А. Мейген, даже при том, что он учил французский язык и пытался на нем разговаривать с франкоканадцами, навсегда отвернул от себя франкоязычную часть населения Канады.

Однако, наиболее яркое воспоминание о А. Мейгене, чем он запомнился канадским современникам, – это его расправа над тридцатью

---

¹¹¹⁷ Military Service Act 1917 <<https://archive.org/details/MilitaryServiceAct1917canada>> (accessed March 14, 2016).

¹¹¹⁸ Military Voters' Act, 1917 <<https://www.documentcloud.org/documents/799356-military-voters-act.html>> (accessed March 14, 2016).

¹¹¹⁹ Meighen A. Unrevised and Unrepented: Debating Speeches and Others. Op.cit. 7.

тысячами мирно бастующих рабочих в Виннипеге в мае 1919 г., включая и государственных служащих: полицейских, почтовых работников, телефонистов, которые требовали повышения заработной платы и улучшения условий труда. Как действующий министр внутренних дел и министр юстиции он совместно с министром труда был послан предотвратить проведение забастовки в Виннипеге, но не устраивать уличные побоища. А. Мейген считал, что наведение порядка в городе возможно, только если принять жесткие меры к протестующим, и поэтому для расправы с ними были направлены вооруженные националисты из организации «Тысяча граждан». Их руками был совершен кровавый разгон мирной демонстрации.

На федеральных выборах 1921 г. политические и общественные обозреватели отмечали, что Консервативная партия, возглавляемая А. Мейгеном, не имеет своей политической платформы, не учитывает франкоквебекские интересы, не считает возможным изменение тарифной политики для сельскохозяйственных производителей и слишком откровенно выражает британские интересы. По этому поводу издатель Манитобской газеты «Фри Пресс» Дж.У. Дафо написал после выборов 1921 г. следующее: «Партия Мейгена прекратила существовать как национальная партия в любом представительском смысле, поскольку она была не в состоянии выбрать хотя бы одного члена парламента в шести из девяти провинций»¹¹²⁰.

Особое место в переходном периоде становления и формирования канадской политической культуры начала XX в. занимает **С.Б. Ликок**, который своим юмором и сатирой, создавал опору у потерявших ориентиры людей в условиях быстрых изменений общественной жизни после эпохи викторианства. Возможно, как политический ученый он сделал

---

¹¹²⁰ Cited in: Twentieth Century Canada / Ed. by J.L. Granatstein. Toronto: McGraw-Hill Ryerson Ltd., 1986. P. 192.

бы для нации больше, если бы не рано пришедшая мировая известность как писателя-юмориста.

Взгляды и представления С. Ликока на канадскую политическую культуру основываются на идеи, что не столько идеология, сколько британские колониальные институты со времени завоевания Новой Франции определяли ее развитие как в Канаде, так и в других колониях. По этому вопросу он писал следующее: «Канаду уступили Великобритании соглашением 1763 г. В течение года после этого она управлялась по военному правилу. Гражданское правительство было установлено королевской Прокламацией в 1764 г. и систематизировано парламентским актом десять лет спустя. По Квебекскому акту 1774 г. создание правительства и законодательного совета было поручено губернатору. Он объявил “нецелесообразным созывать ассамблею”. Только в Конституционном законе 1791 г., по которому Верхняя часть Канады была отделена от Нижней, появился принцип выборного представительства»¹¹²¹.

Вопрос создания имперской федерации С.Б. Ликок считал бесперспективным: «Если (имперский – И.С.) федеральный парламент будет сформирован, то он, очевидно, не будет осуществлять власть над внутренними делами британских островов. Поэтому должно быть два парламента в Великобритании: непосредственный, замкнутый парламент и высший федеральный орган. Поэтому недостаточно будет допустить колониальных представителей в парламент в Вестминстере, но будет необходимо, чтобы полностью восстановить законодательную власть в Соединенном Королевстве. Прежде, чем такое изменение сможет произойти, его необходимость должно быть всеми понята и будет большая инерция, с которой столкнутся, кто знаком с британской политической структурой»¹¹²².

---

¹¹²¹ Leacock S. Responsible Government in the British Colonial System // The American Political Science Review. Vol. I, May, 1907. №. 3. P. 357-358.

¹¹²² Ibid. P. 285-286.

С. Ликок имел свой взгляд на процесс социального реформирования в Канаде и не поддерживал активное вмешательство государства в производственные отношения между трудом и капиталом: «Общее признание идеи социальной солидарности и совокупность социальных обязанностей по отношению к рабочим и более бедным членам сообщества глубоко повлияло на современное законодательство»¹¹²³. В то же время он признавал, что Канада отставала от Великобритании в разработке и внедрении социального законодательства. «В Англии, в соответствии с общим фабричным законом 1901 г., подобные ограничения на индустриальную свободу контракта были введены правительством, и условия работы и допустимые часы для работы женщин, молодых людей и детей стали предметом законодательного вмешательства»¹¹²⁴.

В Канаде же правительство в 1901 г. решилось только на создание правительственной комиссии по исследованию трудовых споров между работодателями и рабочими, которую возглавил У.Л. Маккензи Кинг.

Характерной работой, представляющей взгляды С. Ликока на социальный реформизм, можно считать его книгу «Неразрешимая загадка социальной справедливости»¹¹²⁵. По его мнению, прошедшая Первая мировая война сдвинула сознание людей в сторону получения большей социальной справедливости, без осознания трудностей по восстановлению послевоенной экономики: «Более старые методы социального прогресса оставлены как слишком медленные. Более старое оружие социальной защиты отброшено в сторону как слишком тупое. Парламентское обсуждение бессильно. Оно хромает вслед за популярным движением. “Государство”, как мы понимали его, угрожает распасться на профсоюзы, соглашения, комиссии по примирению и конференции. Общество, потрясенное окончательно, швыряет себя в индустриальное самоубийство

---

¹¹²³ Ibid. P. 404.

¹¹²⁴ Ibid. P. 405.

¹¹²⁵ Leacock S. The Unsolved Riddle of Social Justice. New York: John Lane Company, 1920. 168 p.

всеобщей забастовки, отказываясь накормить себя, отрицая, что оно собственно хочет»¹¹²⁶.

Выход из создавшегося положения С. Ликок видел в выработке нового подхода к социальной организации: «Необходимо рассмотреть с нуля общественную организацию, в которой мы живем, и средства, посредством чего она может быть изменена и расширена, чтобы удовлетворить потребности времени, которые наступят. Мы должны сделать это или погибнуть. Если мы не исправим систему, силы, перемещающиеся в мир, сломают ее»¹¹²⁷.

Невозможность С. Ликоком обосновать пути реформирования общества, вызвана его мировоззрением и остаточной идеологией классического либерала, непринятием им новых теорий модернизации капитализма. Канадский политолог утверждал, что именно мировая война обострила значение социальной справедливости. Особенно это отчетливо было видно на примере Канады. До войны канадцы не знали, что такое воинская повинность, и впервые почувствовали, что это «обязательство каждого человека, согласно его возрасту и обстоятельству, поднять оружие за свою страну и, если потребуется, умереть ради нее...»¹¹²⁸. Тем самым, война установила не только новую форму социального обязательства со стороны канадских граждан, но и «увеличила смысл социальной солидарности». К тому же, это обязательство людей, по его мнению, внесло новые социальные обязательства со стороны канадского государства – обеспечить работой вернувшихся солдат, определить социальные гарантии для инвалидов, назначить пенсии для участников войны, то есть, по мнению С. Ликока, появляются требования на выполнение политики по социальным гарантиям и социальному страхованию.

«Мы внезапно поняли, что все величие и сила страны исходит от мужчин и женщин, которые ее составляют. ...Даже перед войной мы начали

---

¹¹²⁶ Ibid. P. 13-14.

¹¹²⁷ Ibid. P. 14.

¹¹²⁸ Ibid. P. 18.

говорить нетерпеливо и с тревогой о сохранении национальных ресурсов, потребности охраны лесов, рыболовства и шахт. Все это – важные вещи. Но война показала, что самая важная вещь из всех – сохранение мужчин и женщин. ...Отец и мать, которые смогли послать шесть крепких, преданных сыновей на войну, были расценены как благотворители нации»¹¹²⁹.

Кроме того, замечает С. Ликок, война показала ошибочность предвоенной иммиграционной политики канадского правительства: «Перед войной считалось, что более простой и более легкий метод увеличения (населения Канады – И.С.) мог быть найден в оптовом импорте австрийцев, болгар и чехословаков. Новые нации гордо хвастались своими иммиграционными показателями. Теперь ошибка очевидна. Те, на кого действительно рассчитывает нация, и те, кто управляет ее судьбами в беде и радости, являются теми, кто рождается в ней»¹¹³⁰.

С. Ликок признает, что полную социальную справедливость в условиях существующего мирового порядка достичь невозможно, поэтому он видит выход в необходимости достижения большей справедливости для женщин и детей, которые определяют в большей степени будущее человечества: «Это должно быть признано в ближайшем порядке общества, что каждый ребенок страны имеет право быть одет и накормлен, и обучаться независимо от судьбы его родителей. Наши незначительные начинания в направлении строительства жилья, улучшения санитарных условий, охраны детства и образования должны быть увеличены в объеме стоимости во что-то истинно национальное и всеобъемлющее»¹¹³¹.

Признавая необходимость изменения социальных условий для основной массы населения, С. Ликок не требует законодательных изменений как в части расширения их гражданских прав, так и социальной помощи от государства. В то же время Ликок, по утверждению М.Дж. Фрэнкмана, «твердо выступал и резко высказывался как по поводу

---

¹¹²⁹ Ibid. P. 132-133.

¹¹³⁰ Ibid. P. 133.

¹¹³¹ Ibid. P. 139.

либерального невмешательства результатов рыночной экономики, так и социалистических альтернатив капиталистической системы. Ликок искал средний курс, отклоняя и слишком большое правительственное вмешательство, и слишком малое»¹¹³².

В работе «Назад к процветанию» С. Ликок утверждал, что процветание и экономическая стабильность в Канаде зависит «от непрерывного и увеличивающегося потока движения и увеличивающегося потока товаров, направленных наружу, и увеличивающегося потока эмигрантов вовнутрь»¹¹³³.

К. Сифтон¹¹³⁴ был одним из «отцов» «Новой национальной политики», которая формировалась в Канаде к началу 1920-х гг. Традиционная национальная политика (ее еще называют макдональдская по имени премьер-министра Дж.А. Макдональда) была основана на идеях, что правительственная помощь должна оказываться в форме тарифной защиты для слабого промышленного сектора экономики Канады, чтобы поддержать его развитие.

Новая национальная политика (или «политика веялок») была направлена на изменение традиционных тенденций, отхода от «старых линий партий» (old line parties), чтобы стимулировать развитие сельского хозяйства в послевоенный период. Основную поддержку Новой национальной политике оказывало Прогрессивное движение фермеров западной и центральной Канады, а также часть либералов, среди которых

---

¹¹³² Frankman M.J. Stephen Leacock, Economist: An Owl among the Parrots / Ed. by David Staines. Stephen Leacock: A Reappraisal. Ottawa: University of Ottawa Press, 1986. P. 53.

¹¹³³ Leacock S. Back to Prosperity. Op. cit. P. 5.

¹¹³⁴ Клиффорд Сифтон (Clifford Sifton, 1861-1929 гг.) – канадский интеллектуал, политический и общественный деятель первой трети XX в., внес значительный вклад в формирование канадской политической культуры как на федеральном, так и региональном уровне своей политической практикой в качестве министра внутренних дел в правительстве У. Лорье, общественной деятельностью и письменными работами.

были К. Сифтон и Дж.У. Дафо, подтверждением тому является опубликованная Рамсеем Куком переписка между ними¹¹³⁵.

По мнению Р. Кука, «хотя они иногда расходились в деталях, их фундаментальные ответы на национальные вопросы были одинаковыми. Вместе они сформировали огромную комбинацию, и совсем неслучайно, что характер Канады к концу 1920-х имел завершение, хотя не точное, но подобное взглядам Дафо-Сифтона»¹¹³⁶.

Р. Кук, безусловно, прав, потому что тандем Сифтон-Дафо оказал значительное влияние на формирование политической культуры в первой трети XX в. Для подтверждения этой точки зрения ниже приведены несколько примеров.

Еще не закончилась Парижская мирная конференция, а премьер-министр Р. Борден принимал меры по формированию послевоенного правительства как «правительства национального согласия» с участием представителей всех политических партий в бывшем военном правительстве. По этому поводу К. Сифтон писал Дж. Дафо: «Я пишу теперь, чтобы попросить Вас сохранять *Свободную прессу* полностью нейтральной на предмет федерального правительства и его политики. ... Сэр Роберт Борден был не в состоянии сдержать свое обещание сформировать свое союзное правительство на основании пятьдесят на пятьдесят. ... Все указывает на то, что его реорганизованное правительство будет более слабым, чем существующая комбинация, и так преимущественно консервативная, а либеральный элемент может быть расцелен как несуществующий»¹¹³⁷.

В письме от 20 июля 1920 г. к К. Сифтону Дж.У. Дафо давал характеристику либеральным течениям в различных регионах Канады: «...есть два или три взаимных потока. Есть восточный либерализм,

---

¹¹³⁵ Cook R. The Dafoe-Sifton Correspondence 1919-1927. Volume II: Manitoba Record Society Publications / General Editor: W. D. Smith Printed in Canada by D. W. Friesen & Sons Ltd. Manitoba: Altona, 1966. 323 p.

¹¹³⁶ Ibid. P. xvii.

¹¹³⁷ Ibid. Letter of July 16, 1919. P.1.

который в своем отношении к финансовым и производственным интересам почти не отличается от консерватизма. Есть Квебекский бренд, который является в значительной степени клерикальным и идентифицирован с двуязычным движением, которое готово выйти на сцену в подходящий момент. Западные либералы не находятся в согласии ни с одной формой восточного либерализма. Их стремление состоит в том, чтобы построить партийное соглашение, которое должно стать политикой в следующем месяце, поглотить все радикальные элементы на Западе и в Онтарио, таким образом, препятствуя движению третьего лица, которое в поле зрения. Я не вижу, как эти различные тенденции могут быть слиты в единую партию»¹¹³⁸.

Тандем Дафо-Сифтон не всегда придерживался единой точки зрения на политическую практику правительства. Так Дж. Дафо считал, что следует более активно привлекать иммигрантов с Британских островов, в то время как К. Сифтон видел объективные причины, по которым должен был происходить спад потока британской иммиграции. Среди этих причин он отмечал удвоение заработной платы британских сельскохозяйственных рабочих согласно закону о сельскохозяйственном производстве (Agricultural Production Act), который объективно закреплял фермеров на земле Великобритании; «оставшиеся ремесленники и бродяги южных городов» при переселении неспособны заниматься фермерством и «заполняют города западных провинций, усиливая и так кризис канадской рабочей силы»¹¹³⁹. И далее он продолжал: «Местом, где искать иммигрантов, является Бельгия, Дания и в большей степени Норвегия и Швеция. Из этих стран могут быть обеспечены лучшие сельскохозяйственные поселенцы, которые полностью компетентны, когда они прибывают в Канаду, чтобы позаботиться о себе, и никогда не просят никакой помощи вообще от кого-либо. ...Я полагаю, что сто тысяч

---

¹¹³⁸ Ibid. Letter of July 21, 1919. P. 3-4.

¹¹³⁹ Ibid. Letter of November 18, 1920. P. 42.

первоклассных фермеров могли быть получены за следующие два или три года, и они будут стоить миллиона иммигрантов обычного класса бродяг»¹¹⁴⁰.

Необходимо отметить, что К. Сифтон и Дж. Дафо – оба недооценивали раскладку политических сил в вопросе формирования послевоенного правительства. Они считали, что сила западных прогрессистов позволит им стать ведущей политической силой в стране или, по крайней мере, создаст коалицию с «либералами Лорье» при своей лидирующей роли во главе с Т. Крераром. И надо сказать, что они оба были удивлены, когда сторонники М. Кинга выиграли выборы в декабре 1921 г., и разочарованы, когда новый лидер либералов объявил о том, что будет формироваться «прямое партийное правительство»¹¹⁴¹. В связи с этим К Сифтон писал Дж. Дафо: «Вероятно, что Кинг будет немедленно окружен толпой из Квебека и Новой Шотландии, жаждущей останков, укрепленных определенной кликой из Онтарио, в котором Чарли Мерфи будет выдающейся личностью. Поверьте мне, люди Канады, вероятно, не рассмотрят такую комбинацию с длительной пользой для себя, и что касается меня, я должен, конечно, отказаться признавать себя сторонником этого»¹¹⁴².

В то же время, К. Сифтон, принимая успех М. Кинга, писал Дафо: «...позиция газеты «Фри Пресс» должна состоять в том, чтобы быть усердной в получении Кингом справедливого шанса и оценки его достоинств, но оставаться определенно независимой»¹¹⁴³.

Чтобы сохранить влияние прогрессистов на федеральном уровне, К. Сифтон встречался с Маккензи Кингом на предмет создания парламентской коалиции с введением определенных авторитетных прогрессистов в состав правительства. По этому поводу он писал Дафо:

---

¹¹⁴⁰ Ibid. P. 42.

¹¹⁴¹ Ibid. Letter of December 18, 1921.P. 98.

¹¹⁴² Ibidem.

¹¹⁴³ Ibid. P. 99.

«Иначе, прогрессисты разделят судьбу либералов, которые вошли в союзное правительство (Р. Бордена – И.С.) с абсолютной уверенностью, что, если Прогрессивное движение останется существовать, последователи отвернутся от лидеров, кто вошел в правительство, и расценят их, как предавших их принципы»¹¹⁴⁴. И позднее, 16 декабря он написал: «Я не хочу создавать впечатление, что я настроен против коалиции – вполне обратное. Я полностью выступаю “за” коалицию, но я настроен против коалиции, которая проглатывает Прогрессивную партию»¹¹⁴⁵. Далее, инструктируя Дж. Дафо, К. Сифтон писал: «Ясно, что прогрессисты должны взять на себя ответственность за то, что отказались войти (в правительство М. Кинга – И.С.). Я предлагаю вам, чтобы газета «Фри Пресс» ни при каких обстоятельствах не пыталась нести ответственность за них, и отношение должно быть одинаково независимым к правительству и к прогрессистам»¹¹⁴⁶.

Действительно, так как К. Сифтон большую часть времени жил в Торонто и при необходимости выезжал в Оттаву, а Дж. Дафо почти постоянно жил в Виннипеге, то каждый из них имел различные подходы и представления на происходящие политические события в регионах и на федеральном уровне. Поэтому Дж. Дафо, например, считал, что выбор М. Кинга лидером партии – это разочарование (*disillusion*) для западных либералов.

В будущем Либеральная партия, по его мнению, должна была разделиться на два крыла, «одно крыло либералов обязано объединиться с фермерами, чтобы сформировать новую партию, которая будет в действительности Либеральной партией .... Другое крыло Либеральной партии обязано быть вызванным общими экономическими интересами в слиянии с другими группами, которые теперь свободно связаны, чтобы сформировать Юнионистскую партию. .... Крерар, естественно, станет

---

¹¹⁴⁴ Ibid. Letter of December 14, 1921. P. 101-102.

¹¹⁴⁵ Ibid. Letter of December 16, 1921. P. 102-103.

¹¹⁴⁶ Ibid. Letter of December 30, 1921. P. 107.

лидером довольно многочисленной оппозиционной партии, возможно, с Маккензи [так] Кингом как партнером. Это было бы моим представлением существующей политической перспективы»¹¹⁴⁷.

Во многом благодаря усилиям К. Сифтона газета приобрела не только популярность по всей стране, но значительный авторитет среди канадской политической элиты. Направляя деятельность ее редактора, Дж. Дафо, в оценке сложных вопросов политической и экономической жизни, К. Сифтон сделал газету независимым медийным экспертом текущего политического процесса.

Начиная с 1920 г., К. Сифтон в вопросах конституционных изменений выступал за расширение «ответственности парламента»: в увеличении полномочий правительства во внутренних и внешних делах; конституционных изменений в федерально-провинциальных отношениях; расширении прав провинций и получении равного статуса Канады с Великобританией. В письме к Дж.У. Дафо от 20 марта 1920 г. К. Сифтон писал: «Относительно дебатов по национальному статусу я думаю, что это показывает неполное восприятие ситуации как со стороны правительства, так и со стороны оппозиции. Наша позиция должна быть такой, что ничто не сможет быть сделано в том направлении, как обязать Канаду прийти к конституционным изменениям до окончания всеобщих выборов и учредительного собрания, объявленного с целью обсуждения целого вопроса. Это идет вне рассмотрения предложения, чтобы парламент Доминиона с согласия провинций изменил конституцию. Это, в целом, слишком легкий метод. Когда наша конституция улажена, никакое изменение не должно быть осуществлено, кроме как голосами избирателей трех четвертей провинций»¹¹⁴⁸.

Выступая в Канадиэн Клуб (Canadian Club) 8 апреля 1922 г., он говорил: «Мы должны тогда иметь полные полномочия для нашего

---

¹¹⁴⁷ Ibid. Letter of January 16, 1920. P. 21.

¹¹⁴⁸ Ibid. Letter of March 20, 1920. P. 25.

собственного правительства внутри, согласно положениям конституционного инструмента, и должны иметь полный международный статус и контроль над нашими отношениями в вопросе войны и мира, независимо от (Великобритании – И.С.) или контроля любой страны или правительства вообще»¹¹⁴⁹.

В качестве доводов своего тезиса он приводил следующее. Во-первых, существовавшая на то время процедура изменений Акта о Британской Северной Америке была громоздкой, бюрократизированной, длительной по времени (около 2-3-х лет) и не отвечала требованиям быстро развивающейся Канады. Поэтому, по мнению К. Сифтона, должен был быть установлен механизм, который бы определял область компетенции канадского парламента по конституционным изменениям внутренней жизни нации и указывал на подобные примеры: « ...о высшем техническом образовании, о безработице, о трудовом законодательстве, о развитии сельского хозяйства, о введении изменений в области мер и весов, о защите промышленной собственности, о безопасности на море»¹¹⁵⁰.

Во-вторых, прошедшие события – Первая мировая война, подписание Парижского мира, создание Лиги Наций и участие в ее работе Канады – де-факто изменили ее международное положение. Но это ее положение пришло в противоречие с существующим международным правом, т.к. де-юре Канада не являлась его субъектом. В своем выступлении К. Сифтон обратил внимание на то, что представители Канады стали широко участвовать в различных международных мероприятиях: «...в санитарной конференции, выставках, в Опийной конференции, в Почтовом союзе, в Радиотелеграфном союзе»¹¹⁵¹.

---

¹¹⁴⁹ Sifton C. Political Status of Canada / Address before the Canadian Club of Ottawa April 8. Toronto: University of Toronto Press, 1922. P. 17.

¹¹⁵⁰ Ibid. 8.

¹¹⁵¹ Ibidem.

В-третьих, К. Сифтон отмечал, что дела, касающиеся Североамериканского континента в отношениях с США, никак не затрагивающие интересы Великобритании и других международных акторов, могли бы разрешаться в двухсторонних отношениях: «Канада посылает своих представителей и организывает ее собственное ведение переговоров, но она делает это в формальной ассоциации с английским послом, который не принимает участия, кроме как предоставляет свой дипломатический статус»¹¹⁵².

В-четвертых, по мнению К. Сифтона, вполне назрел вопрос равного политического статуса Канады с Великобританией, т.к. он необходим в решении главного вопроса для нации – вопроса войны и мира. «У нас нет никакой власти, чтобы объявить себя вне войны или освободить себя от ответственности воюющей стороны»¹¹⁵³. Кроме того, «мы не имеем никакого права ожидать, что любая зарубежная страна признает нас отдельной политической единицей, пока мы не предприняли надлежащие меры, чтобы определить свой статус»¹¹⁵⁴.

Зависимость Канады во внешних делах от Великобритании, по мнению К. Сифтона, не позволяла заявить о своих принципах в международных организациях, членом которых она уже состояла. Например, о Лиге Наций он писал следующее: «Лига Наций – нелепый и дорогой фарс и означает не что иное, как часть машины, разработанной, чтобы вовлечь нас в европейские и империалистические осложнения»¹¹⁵⁵.

К. Сифтон не только говорил о необходимости конституционных изменений, но и предлагал механизм, которым эти изменения могли быть осуществлены: «Ясно, мы должны начать с парламента. Это единственный орган, который представляет людей целого доминиона. У него нет никаких значительных полномочий на внесение поправок в конституционные

---

¹¹⁵² Ibid. 9.

¹¹⁵³ Ibid. P.11.

¹¹⁵⁴ Ibid. P.12.

¹¹⁵⁵ Cook R. The Dafoe-Sifton Correspondence 1919-1927. Op. cit. Letter of November 19, 1920. P. 45.

вопросы, однако, он представляет всех людей, и это единственный орган, который может что-то делать. Поэтому, мы должны начать с парламента. Метод, который примет парламент для себя – парламентское обсуждение. Очевидно, должен быть назначен полностью представительный комитет из трех парламентских партий, чтобы принять во внимание целый ряд конституционных поправок. Такой комитет без сомнения сразу обратился бы с просьбой к министру юстиции и генеральным атторнеям провинций встретиться для совета и консультации, и это могло бы обеспечить совет и помощь выдающихся конституционных адвокатов и других экспертов, которые являются особенно сведущими в конституционных вопросах. Таким образом, оснащенный такой комитет мог бы продолжить проектировать конституционный механизм, который необходим. Механизм мог бы или принять форму декларации прав, или форму поправки к Акту о Британской Северной Америке, который, будучи принятым Канадой, должен быть представлен имперским властям, чтобы попросить и получить их согласие. Это дело считалось бы полностью достигнутым»¹¹⁵⁶.

Но механизм изменения канадской конституции, предложенный К. Сифтоном, как указывал Дж. Дафо, мог и не пройти, так как депутаты от Квебека и, прежде всего, Э. Лапойнт настаивали на том, чтобы одобрение новой конституции было получено от каждой провинции. По этому поводу Дж. Дафо прозорливо отмечал: «Если мы получаем учредительное собрание, которое считает, что Имперский парламент не должен изменять нашу конституцию без одобрения провинций, или что мы должны иметь право исправить конституцию, самостоятельно подлежащую одобрению всеми провинциями, мы будем связаны навсегда с неизменной и неизменяемой конституцией с уверенностью, что рано или поздно появится очень серьезная проблема»¹¹⁵⁷.

---

¹¹⁵⁶ Sifton C. Political Status of Canada. Op. cit. P.17.

¹¹⁵⁷ Ibid. Letter of March 11, 1925. P. 205-206.

Находясь на позициях «нового канадского национализма», а также являясь по взглядам левыми либералами (из-за своей позиции поддержки прогрессистов), К. Сифтон и Дж. Дафо уже в феврале 1921 г. вели дискуссию о необходимости назначения генерал-губернатора из числа канадцев. Сифтон писал Дафо: «...Я откровенно выступаю “за” идею, что назначение (генерал-губернатора – И.С.) должно быть сделано парламентом на объединенном закрытом заседании»¹¹⁵⁸. В то же время К. Сифтон был категорически против получения дополнительных полномочий правительством, особенно в части роспуска парламента сразу после проведения всеобщих выборов.

Дж.У. Дафо как главный редактор самой крупной канадской газеты оказывал значительное влияние не только на формирование региональной политической культуры, но и на политические решения федеральной власти. Так, в июле 1909 г. он в числе делегации, состоящей из 15 представителей канадских СМИ, участвовал в Имперской конференции по печати в Лондоне. На конференции, кроме вопросов по улучшению распространения информации среди доминионов, обсуждались политические вопросы, которые были насущными в условиях военно-морской гонки вооружений. По сути, Имперская конференция по печати являлась подготовкой общественного мнения в доминионах о создании в них военно-морских сил или финансирования имперского военно-морского флота. Не менее важный, особенно для Канады вопрос торговых отношений обсуждался только в кулуарах. После конференции Дж. Дафо опубликовал отчет о прошедшей конференции со своими «частными комментариями».

Позднее, свои взгляды на историю формирования политической культуры в Канаде Дж. Дафо изложил в трех лекциях, прочитанных перед американской аудиторией в Колумбийском университете в апреле 1934 г.

---

¹¹⁵⁸ Cook R. The Dafoe-Sifton Correspondence 1919-1927. Op. cit. Letter of February 23, 1923. P. 59-60.

Главная мысль, которую канадский интеллектуал и журналист донес до своих слушателей, состояла в том, что, несмотря на американское и британское влияния, канадская политическая культура в исторической ретроспективе развивалась по своему особому уникальному пути, но в главном, достижении демократии, повторяла американский опыт.

Дж. Дафо одним из первых подметил, что процесс формирования канадской политической культуры изменил саму Британскую империю: «...Канадцы достигли статуса государственности для себя и в то же самое время глубоко изменили структуру Британской империи»¹¹⁵⁹.

Уникальность канадского опыта в создании канадских традиций и ценностей он выразил следующим образом: «Поколения, которые положили культурное начало Канаде, и их предки жившие в этих колониях в течение ста или ста пятидесяти лет, четыре или пять поколений. Они жили, отделенные от английских влияний, брошенные в значительной степени на использование своих собственных ресурсов и сталкивающиеся с проблемами, на которые опыт Англии не пролил света»¹¹⁶⁰.

Для удобства политического анализа конституционного развития Дж. Дафо предложил считать, что Британская империя прошла три стадии своего развития, которые он назвал: Первая империя, Вторая империя и Третья Империя. По его мнению, Первая империя – это была неделимая нация, управляемая полностью из Лондона. Вторая империя началась с того момента, когда колонии получили избираемые ассамблеи и «элементарное самоуправление», принципы которых менялись в сторону увеличения автономности и суверенности. Третья империя началась с признания в 1926 г. равноправности всех членов Содружества и принятия Вестминстерского Статута 1931 г.

Зарождение в Канаде политической культуры Дж. Дафо относил к 1768 г., когда «англоговорящие жители Квебека, которые прибыли в

---

¹¹⁵⁹ Dafoe J.W. Canada, an American New Nation. New York: Columbia University Press, 1935. P. 10.

¹¹⁶⁰ Ibid. P. 12.

провинцию Квебек в значительной степени из Атлантических колоний, потребовали ассамблею» у губернатора Гая Карлетона¹¹⁶¹. Необходимо отметить, что этот тезис Дж. Дафо в западной историографии никем не был оспорен, но и не стал общепризнанным.

В то время, по мнению Дж. Дафо, понятия «республиканизм» и «демократия» были синонимами, поэтому имперское правительство, которое, по сути, было аристократическим, тормозило развитие парламентаризма в своих колониях. Однако, обратил внимание Дж. Дафо, в тех колониях, где раньше появились законодательные собрания, там метрополия имела меньше проблем политического и фискального порядка. Например, Новая Шотландия, образованная в середине XVIII в., после четырех лет сопротивления губернатора, в 1758 г. сформировала единый законодательный орган и стала первой британской колонией, имеющей собственное правительство, а «люди Новой Шотландии стали более послушными, чем жители других колоний в выполнении налоговой политики британского правительства, но даже они не стали подчиняться правилам бюрократического аппарата»¹¹⁶².

Индивидуальность развития политической культуры в североамериканских британских колониях, по мнению Дж. Дафо, состояла еще и в том, что «парламент Великобритании и ассамблеи колоний находились в различных плоскостях политического развития. ...Для более старого органа с его историческими корнями, его престижем, его смыслом власти и полномочий даже невозможно было начать понимать политический язык колоний»¹¹⁶³. Это очень важное замечание для понимания уникальности генезиса национальных политических культур и многофакторности воздействия в процессе их развития.

Конституционное развитие колоний, как считал Дж. Дафо, в своем ядре имело парадокс: субъекты Короны были вне юрисдикции Британского

---

¹¹⁶¹ Ibid. P. 14.

¹¹⁶² Ibid. P. 18.

¹¹⁶³ Ibid. P. 19-20.

парламента и строили сами свои конституционные основы снизу в условиях природной дикости и отсутствия сословности колониального общества.

Дж. Дафо указывал, что естественное желание колониальных парламентов иметь полномочия, подобные британским (не затрагивая полномочий Короны), создавало конфликт интересов этого уровня власти: в случае Американской революции империя была не готова дать равные полномочия тринадцати колониям, но спустя 150 лет, в 1926 г. признала равные полномочия за всеми доминионами.

Что касается американского влияния на формирование канадской политической культуры в XIX в., то, по мнению Дж. Дафо, после войны 1812 г. потенциальная угроза аннексии со стороны США была не столько реальной, сколько активно использовалась во внутривнутриполитической борьбе, и стремление к расширению взаимной торговли тому подтверждение.

Дж. Дафо полагал, что американцы считают, что канадское общественное мнение постепенно созреет до понимания о необходимости вступления в американский союз. Именно с этих позиций «...американская Палата представителей (в США – И.С.) выступила в 1867 г. против формирования Доминиона как нарушение доктрины Монро. Существовало широкое общественное мнение, что канадцы действительно хотели быть включенными в Соединенные Штаты, но в некотором роде от действий, согласно их пожеланиям, удерживались британской силой»¹¹⁶⁴.

В то же время американский тарифный режим второй половины XIX в. и предвоенного периода XX в., как считал Дж. Дафо, не только не сближал переселенческие народы Северной Америки, но и увеличивал канадские подозрения в недружественности, а использование жесткой тарифной политики в отношениях с доминионом – как альтернативный метод политического давления на молодое канадское государство.

---

¹¹⁶⁴ Ibid. P. 105-106.

Поэтому в канадской политической культуре стойко закреплялся антиамериканизм.

В 1922 г. Дж. Дафо опубликовал свое исследование канадской политики времен У. Лорье¹¹⁶⁵. Хотя эта книга похожа на работу О.Д. Скелтона о жизни и политической деятельности либерального лидера У. Лорье¹¹⁶⁶, все же вдумчивый читатель может найти отличную характеристику канадской политической культуры того времени. Например, Дж. Дафо одним из первых высказал мысль о том, что движение юнионистов в создании правительства национального единства в 1915 г. преследовало не только цель «приложить патриотическое усилие в помощи Великобритании в победе первой мировой войны», но и «было частью плана реорганизовать Британскую империю на централизованной основе»¹¹⁶⁷.

В то же время, когда правительство национального единства, возглавляемое консерваторами, стало слабеть, Дж. Дафо в передовых статьях газеты «Манитоба Фри Пресс» обращался к либералам и призывал их в угоду политической борьбе не разрушать военную экономику и не проводить всеобщие выборы в военное время¹¹⁶⁸.

По проблеме канадского национализма Дж. Дафо также имел свое мнение. Он считал, что у понятия «канадский национализм» есть намного больше различных смыслов, чем это высказывается политиками и историками. Так, из принципа «ответственное правительство», которое использовалось в политической практике его времени, он вывел понятие «ответственный национализм» (responsible nationalism), который в противовес понятиям франкоканадский и англоканадский национализм, предполагал проведение взвешенной, ответственной политики с

---

¹¹⁶⁵ Dafoe J.W. Laurier: A Study in Canadian Politics. Toronto: Thomas Allen Publisher, 1922, 194 p.

¹¹⁶⁶ Skelton, O.D. Life and Letters of sir Wilfrid Laurier. Toronto: Oxford University Press, Vol. I, 1921. 485 p.

¹¹⁶⁷ Cited in Cook, R. Dafoe, Laurier, and the Formation of Union Government // The Canadian Historical Review. Vol. XLII, no 3, September, 1961. P. 185.

¹¹⁶⁸ Manitoba Free Press, February 10, 1916.

соблюдением баланса интересов Канады и метрополии. «Ответственный национализм» не похож ни на «подхалимский колониализм или агрессивный империализм»¹¹⁶⁹.

В отношении франкоканадского национализма Дж. Дафо в письме к франкокебекскому либералу Томасу Котэ (Thomas Coté) 6 апреля 1916 г. писал: «Я знаю, что вы хвастаетесь, что разбили Бурассу и устранили его (из политической жизни – И.С.); но фактически он завоевал вас. Он, возможно, не командует вашими взглядами, но он управляет вашими умами. Вы все думаете его мыслями, разговариваете его языком, повторяете его угрозы; и я подозреваю, что, когда сэр Уилфрид Лорье покинет этот мир – может этот день будет надолго отдаленным – вы примете его как своего лидера»¹¹⁷⁰.

Принятие взглядов А. Бурассы, по мнению Дж. Дафо, могло привести к формированию политических партий в Канаде по национальному принципу.

Дж. Дафо, живущий большей частью в провинции, видел проблему в формировании единой канадской нации, которая, по его мнению, состояла в том, что более широкая и многонациональная иммиграция, хлынувшая из континентальной Европы в западные провинции, не позволяла формировать общеканадскую культуру (Canadian Kulturkampf). Иммигранты селились диаспорами и не только замыкались в своей культуре, но и культивировали ту вражду, которая была у них в европейских странах. По этому поводу Дж. Дафо писал: «Когда они прибывают сюда, они должны забыть свою вражду, отказаться от своих расовых устремлений и стать канадцами не только номинально, но и фактически»¹¹⁷¹. Тем самым, он признавал роль и влияние иммиграционно-поселенческого фактора в вопросе формирования политической культуры.

---

¹¹⁶⁹ Cook R. Dafeo, Laurier, and the Formation of Union Government. Op. cit. P. 187.

¹¹⁷⁰ Cited in: Ibid. P. 191.

¹¹⁷¹ Manitoba Free Press Aug. 10, 1914.

Кроме того, им было подмечено, что создание конфедерации разорвало имевшуюся до того двухнациональную законодательную власть, существовавшую между Верхней и Нижней Канадой, что сразу же изменило политический процесс в Квебеке: «...церковь почувствовала себя свободно, чтобы действовать экстремально в католической провинции Квебек, и вступила в кампанию политического изгнания (proscription), которая, в конечном счете, достигла той точки, когда даже Папа Пий IX почувствовал необходимость вмешаться»¹¹⁷². Тем самым, Дафо признавал влияние религиозного фактора на формирование канадской политической культуры.

Дж. Дафо утверждал, что изменения в партийных предпочтениях электората, особенно в Квебеке, произошло в 1885 г. и это было связано с казнью Л. Риэля: «Той ночью на улицах Монреаля были толпы людей, и изображение сэра Джона Макдональда было сожжено в Доминион-сквере»¹¹⁷³.

В 1917 г. Дж. Дафо в вопросе необходимости введения воинской повинности стоял на позиции ее введения, но не партийным правительством, а правительством национального единства, которое могло поддержать все население страны, напоминая политикам о том, что создание Конфедерации стало возможным только после того, как Дж.А. Макдональд и Дж. Браун смогли примирить свои разные политические интересы. В письме к Г.М. Ронгу он писал: «Если Браун и Макдональд могли сократить свои личные и политические различия, чтобы создать Конфедерацию, то сэр Уилфрид и сэр Роберт (между кем есть личная дружба) могли быть в состоянии преданно объединиться для намного большей цели»¹¹⁷⁴.

Но, несмотря на все усилия, которые предпринимал Дж. Дафо среди западных либералов, ни ему, ни К. Сифтону на Либеральном съезде в

---

¹¹⁷² Dafoe J. W. Laurier: A Study in Canadian Politics. Op. cit. P. 28.

¹¹⁷³ Ibid. P. 20.

¹¹⁷⁴ Cited in: Cook, R. Dafoe, Laurier, and the Formation of Union Government. Op. cit. P. 195.

Виннипеге 7 августа 1917 г. «не удалось склонить делегатов к принятию резолюции о создании национального правительства, идея коалиции с консерваторами была отвергнута и в резолюцию включили выражения поддержки сэру Уилфриду»¹¹⁷⁵.

6 августа 1920 г. Дж. Дафо, выступая на первой имперской конференции представителей прессы (Imperial Press Conference) по вопросу имперского товарищества (Empire Partnership), фактически предопределил появление таких значимых событий, как Бальфурская Декларация 1926 г. и Вестминстерский Статут 1931 г., сказав, что участие доминионов в первой мировой войне и в определении послевоенного мира на Парижской мирной конференции, в создании Лиги Наций сделало доминион автономным (self-governing) в отношениях с империей. Объективно новое положение закрепило и новый принцип отношений между ними. «Этот принцип – в том, что британские нации – нации равного статуса, участвовали в товарищеском согласии (аплодисменты). Равенство не допускает ограничений. Вы равны или вы не равны. Следующий шаг, который я предполагаю, будет сделан конституционной конференцией, когда она состоится, короче говоря, она должна будет сделать это равенство вопросом формального подтверждения»¹¹⁷⁶. Из приведенной цитаты можно заключить, что Дж. Дафо в вопросе формирования канадской политической культуры был на передних позициях и в своих взглядах опережал многих политиков своего времени.

Дж. Дафо занимал активную позицию по поддержке фермеров в западных провинциях. Когда в начале 1920-х гг. стал происходить массовый исход фермеров в Соединенные Штаты как для получения временных заработков, так и для поселения там, он через газету привлек внимание политической элиты и общественности к решению этой важной

---

¹¹⁷⁵ Ford A.R. Some Notes on the Formation of the Union Government in 1917 // The Canadian Historical Review. Vol. XIX, no. 4, December, 1938. P. 358.

¹¹⁷⁶ Dafoe J. Empire Partnership: An Address to the Imperial Press Conference, Ottawa August 6th, 1920 / The Edith and Lorne Pierce Collection of Canadiana, Queen's University at Kingston. P.7

проблемы. Основными причинами этого явления Дж. Дафо считал: невозможность фермеров покрыть задолженность перед банками и другими кредиторами. «Они (фермеры – И.С.) преследовались армией кредиторов; многие из них были подвергнуты очень неблагоприятным юридическим штрафам, и отношение к этому некоторых обеспокоенных фермеров состоит в том, что можно было бы суммировать в жаргонной фразе – “Что проку?” Раздражение предлагает различные линии действия: первое – прямой отказ от фермы; второе – ограничение производства в следующем году; и третье – требование к правительству всех видов специальной помощи, чего-то вроде движения (существующего – И.С.) в Соединенных Штатах»¹¹⁷⁷; высокие тарифы на хранение зерна в элеваторах и его перевозку по железным дорогам в восточные провинции страны и в США. «Без сомнения есть значительная оппозиция правлению [Объединенному фермерскому правлению Манитобы (United Farmers of Manitoba) – И.С.] среди фермеров Манитобы, но они боятся высказываться. ...будет значительное сокращение площади земли в акрах под пшеницей в Манитобе, если управлять будет UFM; фермеры вырастят другой вид зерна, продажей которого они могут самостоятельно управлять. ...Принудительная продажа по постоянной цене, с использованием части урожая не будет удовлетворять их вообще, когда они столкнутся с этим»¹¹⁷⁸; неспособность некоторых иммигрантов, прибывших из городов континентальной Европы, выносить тяжелый фермерский труд, а также соответствовать канадской сельской культуре, сельскому укладу и морали.

Практические шаги по решению фермерской задолженности Дж. Дафо видел: в реструктуризации фермерских долгов через Совет по сельскому хозяйству. «Неопределенное суждение, выдвинутое канадским Советом Сельского хозяйства, финансировать долги фермеров на некоторой основе амортизации является, конечно, отражением этого чувства по всей

---

¹¹⁷⁷ Cook R. The Dafoe-Sifton Correspondence 1919-1927. Op. cit. Letter of January 2, 1919. P.131.

¹¹⁷⁸ Ibid. Letter of March 5, 1923. P. 159.

стране»¹¹⁷⁹; в введении моратория на выплату банковской задолженности. «Кредиторы должны будут знать, что для них будет намного лучше удержать фермера на земле, чем увести его. Некоторые из них очень не спешат извлекать из этого урок»¹¹⁸⁰; в активизации работы Бюро долгового регулирования (Debt Adjustment Bureau), созданного Министерством сельского хозяйства в каждой провинции. Бюро должны стать «прямыми переговорщиками между кредитором и должником»¹¹⁸¹; в расселении новых иммигрантов на брошенных землях. «...Был небольшой, но непрекращающийся поток поселенцев, прибывающих из Соединенных Штатов, чтобы поднять фермы, таким образом брошенные»¹¹⁸². В итоге можно отметить, что политическая и общественная деятельность К. Сифтона и Дж. Дафо обогатили канадскую политическую культуру переходного периода XX в., а их взгляды на ее развитие намного опередили политические взгляды многих современников.

***

Таким образом, канадская политическая культура в 1900 – 1920-е гг. развивалась в условиях переходного этапа от исторической эпохи классического либерализма к новой эпохе социального либерализма, в котором рост империализма и милитаризма закончился развязыванием Первой мировой войны, унесшей миллионы человеческих жизней, и необходимостью послевоенного восстановления и перехода на мирный путь развития канадского общества.

Перечисленные события повлекли за собой поиск новых путей развития государства и нации. В национальной политической мысли, которую представляли интеллектуалы-викторианцы, в целом присутствовали стереотипы прошлой эпохи, они сторонились своего участия в политической и общественной жизни, а порой и не понимали

---

¹¹⁷⁹ Ibid. Letter of January 2, 1919. P. 132.

¹¹⁸⁰ Ibidem.

¹¹⁸¹ Ibid. P. 135.

¹¹⁸² Ibid. P. 135-136.

новые перемены. Проблемы этой переходной стадии развития канадской политической культуры не были разрешены политически (см. Приложение №2).

Политическая практика правительств У. Лорье, Р.Л. Бордена и А. Мейгена в не полной мере отвечала запросам канадского населения и духу времени. В канадской политической культуре проявляется целый ряд новых черт (нативизм и шовинизм, рабочий и сельский радикализм, англоканадский национализм принимает форму имперского милитаризма, которому противостоит нарождающийся канадианизм).

Время 1900 – 1920-х гг. – это время неопределенности в эволюции канадской политической культуры.

В этом разделе проанализированы и исследованы многочисленные факторы, влияние которых на формирование канадской политической культуры было выявлено: политическими лидерами У. Лорье, Р.Л. Борденом и А. Мейгеном; канадскими интеллектуалами-викторианцами – Дж.М. Грантом, Дж.Р. Паркиным, Дж. Кэптоном, Дж. Мейвором, М. Хаттоном, А. Шорттом, А.М. Макмеченым, Дж.Э. Макфэйлом; политическими и общественными деятелями – С.Б. Ликоком, Ф. Андерхиллом, О.Д. Скелтоном, А. Бурассой, К. Сифтоном, Дж.У. Дафо, Дж.Ш. Вудсвордом. Взгляды многих из них не только отражали путь развития канадской политической культуры, но они сами являлись активными участниками ее формирования.

3.2. Проблемы процесса развития канадской политической культуры в 1920–1930-е гг. и канадская политическая мысль

В межвоенные годы в Канаде начала складываться новая политическая культура и новая либеральная традиция, покончившая с идеалистическими представлениями викторианской либеральной эпохи. Консерваторы стали именоваться как «красные тори» и в своих действиях они были больше похожи на правых либералов, а социалисты (прогрессисты) со своим частнособственническим стремлением кооперативного производства на

землях западных провинций выглядели как левые либералы (по определению Маккензи Кинга – «спешащие либералы»). Несмотря на Британскую конституцию и политические институты, дарованные метрополией, канадская политическая культура приобретала свою идентичность, отличную как от британской, так и американской политической культуры.

Особенностями в эволюции канадской политической культуры этой стадии было не только формирование общеканадских национальных традиций и ценностей, но и формирование политических субкультур в провинциях.

Основными проблемами в эволюции канадской политической культуре этой стадии стали:

- недостаточной автономии Канады от Великобритании в проведении самостоятельного политического процесса во внутренних и международных делах;
- проблема юридического неравенства метрополии и доминионов в составе Британского Содружества Наций;
- проблема аграрного радикализма, возникшая в западных провинциях Канады, повлекшая создание прогрессистского политического движения, а затем трансформировавшаяся в политическую партию – Федерацию Кооперативного Сотрудничества, социал-демократической направленности;
- проблема политической практики, возникшая во времена «Великой депрессии» в разрешении противоречий, возникших в ходе мировой финансовой и экономической депрессии и социальными реформами;
- проблема единства двунациональной нации из-за проведения отличной от федеральной провинциальной политики в регионах, особенно в провинции Квебек и Онтарио;

- проблема проведения самостоятельной внешней политики Канады отличной от Великобритании в условиях роста европейского милитаризма и возможного начала Второй мировой войны.

Все эти проблемы решались – во времена Великой депрессии консервативным правительством Р.Б. Беннета, а в остальное время – взвешенной политической практикой либерального правительства Маккензи Кинга¹¹⁸³.

Так, проблема расширения автономии и получение суверенитета Канадой решалась последовательными внешнеполитическими шагами либерального правительства М. Кинга: с 1921 по 1926 гг. признанием Канады самостоятельным международным актором; с 1926 по 1930 гг. – признанием равного международного статуса с метрополией, с получением Вестминстерского Статута в 1931 г., – укреплением канадского суверенитета через политику «собственного выбора».

Политика «собственного выбора» заключалась, прежде всего, в достижении приоритета «канадских интересов» в области внешней политики над «общebritанскими» и диверсификации сложившихся политических и экономических отношений, как в составе Британского Содружества, так и в отношениях Канады с другими странами за пределами Содружества¹¹⁸⁴.

Проблема юридического неравенства Канады с метрополией была решена на конференции 1926 г. принятием так называемой «Бальфурской декларации».

Особенностью политической практики М. Кинга было стремление отвечать на запросы большинства населения всех канадских регионов, а политической партии, им возглавляемой, находиться в центре

---

¹¹⁸³ Уильям Лайон Маккензи Кинг (William Lyon Mackenzie King, 1874-1950) – десятый премьер-министр Канады с 29 декабря 1921 г. по 28 июня 1926 г., с 25 сентября 1926 г. по 6 августа 1930 г. и с 23 октября 1935 г. по 15 ноября 1948 г.

¹¹⁸⁴ См. Соков И.А. Канада в системе международных отношений в период либерального правительства М. Кинга / Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. Вып. 12. 2007. Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета. С. 90-101.

политического спектра. Вот, как об этом говорил Дж.П. Грант: «Большое количество биографических произведений о Маккензи Кинге за прошедшее десятилетие сделали немного, чтобы объяснить, до какой степени он был националистом, континенталистом, человеком, в основном обеспокоенным должностью или тонким скоплением всех трех аргументов, скрепленных его верой в то, что блестящая манипуляция ежедневных событий была в его руках, и достаточных, чтобы вызвать лучший из всех возможных миров»¹¹⁸⁵.

Либеральный Квебек, который был политически разделен на три части: центристов, левых радикалов и реакционное крыло был вынужден поддерживать правительство М. Кинга. Следует напомнить, что на провинциальном уровне региональная политическая элита Квебека всегда значительно отличалась от федеральной, а, став провинцией в 1867 г., Квебек фактически начал формировать отдельную региональную политическую культуру. Провинция дистанцировала себя от остальных провинций как «отдельное общество» со своей гражданской культурой, гражданским правом, образованием и моралью, которые поддерживала римско-католическая церковь.

В период правительства Маккензи Кинга региональная политическая культура Квебека [сначала либерального правительства Луи-Александра Ташеро (Louis-Alexandre Taschereau), затем консервативного правительства Мориса Дюплесси (Maurice Le Noblet Duplessis)] в большей или меньшей степени поддерживала федеральную либеральную власть, но постоянно показывала свое отличное провинциальное лицо и свое стремление к большей провинциальной автономии. Франкоканадский национализм был стержнем всей провинциальной политической культуры.

С другой стороны, элементы правого крыла в римско-католическом сообществе Квебека политически активно реагировали на растущую

---

¹¹⁸⁵ Grant G.P. Lament for a Nation: The Defeat of Canadian Nationalism. Toronto: McClelland and Stewart Limited, 1965. P. 44.

секуляризацию общества. Аббат Лайонел Гру, редактор журнала «Аксьон Франсез», считал, что рост городского и индустриального общества ведет к потере многовековых традиций франкоканадской нации. В этом журнале, А.Л. Гру начал атаку на все силы, которые, по его мнению, способствовали англонизации и американизации Квебека. Журнал отражал взгляды тех франкоканадцев, которые верили, что сельское хозяйство должно было быть краеугольным камнем франкоканадской экономики. Они противились росту городской миграции, особенно в Монреале. По мнению «Аксьон Франсез», миграция угрожала самому существованию франкоканадцев как традиционно сельскому обществу. Журнал призывал сохранять традиционные ценности: земли, церкви и нации. Гру возложил всю ответственность за сохранение традиций на женщин как хранительниц домашнего очага. В 1922 г. «Аксьон Франсез» высказывал идеи о политической независимости для Квебека, но к концу 1920-х гг. – уже о том, что франкоканадцы должны иметь автономию внутри Конфедерации.

Праволиберальное движение Анри Бурассы в Квебеке, наоборот, хотя и было символом франкоканадского национализма, но искало возможность объединительного бикультурного существования, а, следовательно, политического участия в рамках общеканадской политической культуры. А. Бурасса, выступая с позиции бикультурализма, боролся за равные права с англоканадцами на всей территории Канады, а также выступал против тех настроений молодой франкоканадской интеллигенции (сторонников аббата Гру), которые предлагали создание независимого Лаврентийского государства в Северной Америке.

В проведении М. Кингом и его правительством особых отношений с Квебеком успешно способствовал франкоканадский интеллектуал и политик Э. Лапойнт¹¹⁸⁶. Он выдвинулся в лидеры квебекских либералов на продвижении идеи о недопустимости всеобщей воинской повинности для

---

¹¹⁸⁶ Эрнест Лапойнт (Ernest Lapointe, годы жизни 1876-1941 гг.). Закончил Лавальский университет в 1898 г., где изучал право. В 27 лет в феврале 1904 г. он успешно выиграл федеральные выборы и стал депутатом парламента от Либеральной партии.

заграничной службы. После пасхальных беспорядков 1918 г. в Квебек-Сити Э. Лапойнт в Палате общин осудил англоканадскую нетерпимость и защитил интересы Квебека в вопросе конскрипции. Он был одним из немногих либералов, кто поддерживал и сочувствовал рабочим во время Виннипегской всеобщей забастовки. «Во время Виннипегской всеобщей забастовки в мае он заслужил благодарность от рабочего движения за свою поддержку переговоров между предпринимателями и профсоюзами»¹¹⁸⁷.

Роль Э. Лапойнта в Либеральной партии стала более определенной после того, как в августе 1919 г. лидером партии стал У.Л.М. Кинг: он не только поддержал выдвижение Кинга, но и стал в последующем его незаменимым помощником (lieutenant) по связи с франкоканадскими либералами. Он поддержал М. Кинга в Палате общин в вопросе недоверия «специальному правительству, созданному на военный период». Э. Лапойнт сказал следующее: «Либеральная партия проводит средний курс между опасными и насильственными изменениями, которые могут принести бедствие нашим институтам, и упорное сопротивление прогрессу и духу времени. Между капиталом и трудом, между индивидуализмом и корпорациями, между большими интересами и простым гражданином как вы и я, мистер спикер, между Канадской Ассоциацией Производителей и Канадским Советом по Сельскому хозяйству. Так как нас заклеили как опасных фритрейдеров и скрытых протекционистов, я так понимаю, мы выполняем истинные и нормальные функции либерализма, проводя нормальный и безопасный средний курс»¹¹⁸⁸.

Здесь важно отметить, что не следует переоценивать роль и влияние Э. Лапойнта на Маккензи Кинга, как трактуют некоторые канадские исследователи политическое взаимодействие тандема Лапойнт-Кинг во франкоканадских и международных делах. Так, Л-Р. Бетчермэн (Lita-Rose

---

¹¹⁸⁷ Betcherman, L-R. Ernest Lapointe: Mackenzie King's Great Quebec Lieutenant. Toronto: University of Toronto Press, 2002. P. 25.

¹¹⁸⁸ Ibid. P. 37.

Betcherman) описала их как «родственные души» (soul mates)¹¹⁸⁹, а Джон МакФарлейн (John MacFarlane) характеризовал Лапойнта как кинг-мейкера (king-maker)¹¹⁹⁰ в становлении Кинга канадским политическим деятелем в межвоенное время.

Безусловно, не владея французским языком, англофон Маккензи Кинг в сложное межвоенное время в целях сохранения единства нации во многом прислушивался к Э. Лапойнту, но решения принимал самостоятельно, исходя из своего понимания равновесного состояния внутри канадского общества и сохранения благожелательных отношений с метрополией. Например, вопреки рекомендациям Э. Лапойнта М. Кинг уже в первом своем правительстве ввел социальное законодательство (страхование по безработице и пенсии по старости), а во втором правительстве проводил самостоятельную политическую линию в деле Кинга-Бинга.

В правительстве Маккензи Кинга Э. Лапойнт выбрал для себя три направления деятельности:

- как франкоканадец Э. Лапойнт поддерживал Квебек и франкоканадцев в языковых вопросах, настаивая на том, чтобы правительственные услуги постоянно расширялись на французском языке;
- как министр юстиции Э. Лапойнт постоянно поддерживал провинции в их правах: «Она [федеральная власть] является ребенком провинций; она не является отцом»¹¹⁹¹;
- как один из ближайших советников М. Кинга (включая О.Д. Скелтона) советовал в выборе определенной линии внешней

---

¹¹⁸⁹ Ibid. P.426.

¹¹⁹⁰ MacFarlane J. Double Vision: Ernest Lapointe, Mackenzie King and the Quebec Voice in Canadian Foreign Policy, 1935-1939 // Journal of Canadian Studies. Vol. 34. Issue: 1 Spring 1999. P. 93.

¹¹⁹¹ House of Commons *Debates* on 18 February, 1925.

политики Канады, укрепляющей ее автономность и независимость на международной арене.

За время политической деятельности Э. Лапойнта по первому направлению были продвинуты следующие инициативы: расширена практика выступления франкоязычных депутатов в Палате общин на французском языке; введена практика назначения франкоязычных сенаторов от всех провинций; введена практика закрепления определенного количества правительственных должностей за франкоязычными канадцами; в 1933-1934 гг. предложен выпуск национальных банкнот на двух языках; в период Великой депрессии и работы в парламенте на стороне официальной оппозиции добивался льготных тарифных условий для провинции Квебек, боролся за отмену провинциального Закона о висячем замке (Padlock Law)¹¹⁹². Боролся против Квебекской энергетической кампании, оказывающей неправомерное давление на квебекские муниципалитеты, выступал против многих положений Нового курса Р. Беннета, которые нарушали провинциальную юрисдикцию, и свои возражения направлял в суды; в преддверии Второй мировой войны, в марте 1939 г. настоял на принятии решения Маккензи Кингом взятия правительством обязательства не вводить закон о всеобщей воинской повинности для заграничной службы в случае наступления войны¹¹⁹³; ввел слежку за потенциальными «Вражескими иностранцами»¹¹⁹⁴; с началом Второй мировой войны принял на себя ответственность за соблюдение интересов франкоязычного населения при заключении международных договоров, например, таких как Огденсбургское соглашение 1940 г. (Ogdensburg Agreement, 1940) и Гайд-паркская декларация 1941 г.

---

¹¹⁹² При этом следует иметь в виду, что в августе 1937 г. при исполнении обязанностей министра юстиции и генерального прокурора, Э. Лапойнт мог отменить этот закон решением генерал-губернатора указом-в-совете, но не сделал этого, т.к. в Квебеке большинство населения поддерживало этот закон (И.С.).

¹¹⁹³ Эта инициатива отнесена к первому направлению, потому что она защищала, в первую очередь, интересы франкоязычного населения (И.С.).

¹¹⁹⁴ Lonardo M. Under a Watchful Eye: A Case Study of Police Surveillance during the 1930s // Labour / Le Travail, 35 (Spring 1995). P.12.

(Declaration of Hyde Park, 1941); в целях сохранения партийного правительства на военный период в борьбе против сторонников создания правительства национального единства советовал премьер-министру Маккензи Кингу провести федеральные всеобщие выборы в марте 1940 г.; 5 июня 1940 г. убедил кабинет запретить нацистские и коммунистические организации; стал одним из авторов Закона о мобилизации национальных ресурсов (National Resources Mobilization Act), который был принят 21 июня 1940 г.; в июне 1941 г. отстаивал невозможность введения закона о всеобщей воинской обязанности для заграничной службы, как настаивал министр обороны Джеймс Лейтон Ралстон (James Layton Ralston). «Большое количество недостаточно экипированных людей не должно быть послано против механизированных воинских частей, чтобы удовлетворить публичные обсуждения»¹¹⁹⁵.

По второму направлению Э. Лапойнта: в 1929 г. предотвратил обсуждение в правительственном кабинете проекта углубления фарватера на реке Св. Лаврентия, утверждая, что его провинция еще не была готова к таким проектам; в конце 1920-х гг. настоял на выделении гарантий католическим отдельно выделяемым школьным землям во время переговоров относительно передачи от федеральной к провинциальной ответственности природных ресурсов провинциям прерий¹¹⁹⁶; поддержал идею семейного развода по инициативе женщин, но тормозил принятие законодательных инициатив на федеральном уровне, считая этот вопрос компетенцией провинций.

По третьему направлению: в 1922 г. во время Чанакского кризиса Э. Лапойнт советовал М. Кингу быть уклончивым в поддержке Великобритании и предложил политическую формулу англо-канадских отношений в военной сфере – «парламент решит» (parliament will

---

¹¹⁹⁵ Skelton diary 2 February 1939, National Archive, Skelton papers, vol. 13.

¹¹⁹⁶ School Lands Fund and School Lands / Memorandum of Agreement, made on 14 December 1929. P.5.

decide)¹¹⁹⁷; в 1922 г. в Лиге наций предложил изменить статью 10 Устава организации, формулировка которой вела к ограничению суверенности государства в вопросе выполнения резолюций Лиги по военному принуждению агрессора, а также более широкого участия Канады в работе этой организации, считая, что «жизненно важно “рекламировать статус Доминиона для международного мира”»¹¹⁹⁸; 27 апреля 1922 г. в дебатах Палаты общин призвал к выходу Канады из англо-японского соглашения с целью поддержания независимости своей внешней политики¹¹⁹⁹; в 1923 г. установил прецедент по подписанию с США Соглашения о вылове палтуса (Halibut Treaty) без британского представителя, консигнатора (co-signatory); в 1926 г. оказал давление на канадскую делегацию во время проведения имперской конференции по принятию определения равного статуса доминионов с метрополией более автономного и независимого качества, чем придерживался первоначально премьер-министр М. Кинг; в 1927 г. выступил о необходимости расширения количества дипломатических миссий за рубежом как существенного показателя независимости и суверенитета Канады на международной арене; настаивал на канадском нейтралитете во время гражданской войны в Испании; в октябре 1935 г. во время эфиопского кризиса, когда Италия вторглась в Эфиопию, с целью недопущения втягивания Канады в военный конфликт рекомендовал премьер-министру М. Кингу дезавуировать заявление канадского представителя У.А. Ридделла (W.A. Riddell) в Лиге Наций о введении экономических санкций на поставку нефти; на Имперской конференции 1937 г. стал автором канадской политики – «никаких обязательств», подчеркивая, что канадские военные расходы будут использоваться только для обороны; во время занятия немцами Судетской области в Чехословакии 12 сентября 1938 г. и с нарастанием возможности начала войны между

---

¹¹⁹⁷ Document on Canadian Foreign Policy 1917-1939. Selected and Edited by W.A. Riddell. Toronto: University of Toronto Press, 1962. P. 98.

¹¹⁹⁸ Ibid. P.75.

¹¹⁹⁹ Wade M. The French Canadians 1760-1945. Toronto: The MacMillan Company of Canada Limited, 1955. P. 789.

Германией и Великобританией отстаивал, вопреки Кингу, невозможность участия Канады в этой войне¹²⁰⁰; 24 августа 1939 г. при обсуждении в кабинете министров «степени участия» Канады в помощи Великобритании в войне с Германией советовал «помочь своим европейским союзникам в “пределах наших ресурсов”», имея в виду материальные, но не людские ресурсы, добавив, что «мы ничего не должны ни говорить, ни делать, что могло бы разделить страну»¹²⁰¹. За первые девять месяцев войны рекомендовал правительству использовать принцип «ограниченной ответственности» (limited liability) в отношениях с воюющей Великобританией¹²⁰²; благодаря поддержке Э. Лапойнтом маршала Петена, а затем и правительства Виши Канада имела хорошую возможность не прерывать дипломатические отношения с Францией в период немецкой оккупации. Более того, она стала хранителем золотого запаса этой страны в банке Канады.

Все же действия Э. Лапойнта по третьему направлению не выходили за общие рамки представлений М. Кинга о необходимости проведения пробританской политики, а лишь корректировали ее с учетом соблюдения франкоканадских интересов и поддержания единства канадской нации. Выступая в Палате общин 24 мая 1938 г., Э. Лапойнт говорил: «...Из чего состоит внешняя политика Канады? Она стремится не допустить внутренней войны»¹²⁰³. По мнению Джона МакФарлейна, Э. Лапойнт оказал влияние на принятие семнадцати значительных внешнеполитических решений правительства Маккензи Кинга¹²⁰⁴.

---

¹²⁰⁰ MacFarlane J. Double Vision: Ernest Lapointe, Mackenzie King and the Quebec Voice in Canadian Foreign Policy, 1935-1939 // Journal of Canadian Studies. Vol. 34. Issue: 1 Spring 1999. P. 102.

¹²⁰¹ King Diary, 24 August 1939. <<http://www.collectioncanada.ca/education/king/index-e.html>>(accessed August 17, 2016).

¹²⁰² Mackenzie H. Sinews of War and Peace: The Politics of Economic Aid to Britain, 1939-1945. International Journal. Vol. 54. Issue: 4 1999. P. 648.

¹²⁰³ Lapointe E. Canadian House Commons Debate, 24 May 1938. P. 3294.

¹²⁰⁴ MacFarlane J. Ernest Lapointe and Quebec's Influence on Canadian Foreign Policy. Toronto: University of Toronto Press, 1999. P. ii.

Такое стойкое и определенное отношение к решению поставленных Э. Лапойнтом перед собой задач способствовали формированию закрепления дуальной (постоянно учитывающий франкоканадский фактор) и последовательной канадской политической культуры в межвоенное время в правительствах Маккензи Кинга.

Постепенно такое влияние Э. Лапойнта встало приниматься как норма не только на уровне правительственного кабинета, Палаты общин, англоязычных провинций, но даже в Великобритании и США.

Особенно следует отметить меры, которые принимал Э. Лапойнт, находящиеся в его компетенции как министра юстиции и генерального прокурора. Так, в мае 1940 г. им был подписан королевский Указ-в-совете, РС 2363, в который были включены шестнадцать общественных организаций, признанных незаконными и обязанными прекратить свою деятельность, среди них: коммунистическая партия Канады, десять коммунистических фронтов и ряд этнических организаций. Офицерам Королевской канадской конной полиции давалось право производить обыски и при необходимости проводить аресты, а также возлагалась обязанность действовать как мировые судьи, по решениям которых дети могли быть отняты у родителей¹²⁰⁵.

Исследование развития канадской политической культуры в межвоенное время XX в. не может быть полным, если не учесть, что в это время произошло зарождение социал-демократического движения. Особенность его истоков заключается в том, что многочисленные протестные политические движения 1920-1930-х гг. были собраны в единую политическую партию – Федерацию Кооперативного Содружества (ФКС), бессменным лидером которой был Дж.Ш. Вудсворт¹²⁰⁶.

---

¹²⁰⁵ Whitaker R. Official Repression of Communism during World War II // Labour/Le Travail, 17, Spring 1986. P. 145.

¹²⁰⁶ Джеймс Шавер Вудсворт (James Shaver Woodsworth, 1874-1942 гг.) – один из пионеров в канадской социально-политической практике. Он начинал общественную жизнь как методистский проповедник, затем как независимый лейбористский политик в Палате общин. Позже стал лидером движения Федерации Кооперативного Содружества (CCF). Являлся одним

Еще в 1908 г. Дж.Ш. Вудсворт опубликовал исследование по вопросу иммиграции в Канаду иммигрантов небританского происхождения – «Чужеземцы у наших ворот или прибывающие канадцы»¹²⁰⁷.

В этой работе он предвосхитил практически все предстоящие проблемы политической практики, связанные с притоком иммигрантов из стран Европы после Первой мировой войны и в межвоенный период. Главный вывод, который им был сделан, заключался в том, что прибывшие иммигранты и составившие 28% от населения, безусловно, изменяют гражданскую и политическую культуру неокрепшей, проходящей только еще свое формирование канадской нации: «Что знает обычный канадец о наших иммигрантах? Он классифицирует всех людей на белых и иностранцев. Об иностранцах он думает как о людях, которые роют коллекторы и попадают в беду, в полицейский участок. Эта маленькая книга является попыткой представить пеструю толпу иммигрантов нашему канадскому народу и донести до наших молодых людей некоторые проблемы населения, с которыми мы должны иметь дело в самом ближайшем будущем»¹²⁰⁸.

Тему иммигрантов он продолжил и в следующем своем исследовании «Мой сосед»¹²⁰⁹. В этой книге Дж.Ш. Вудсворт на примерах канадских и американских городов показал проблемы, с которыми сталкиваются прибывшие иммигранты, а также представил «социальные срезы» различных групп населения. Редактор этой книги, Д. Чоун (D. Chown) следующим образом охарактеризовал ее: «Автор поразительно преуспел в том, чтобы дать канадцам яркое понимание экономических условий и

из отцов-основателей политической партии с социал-демократической направленностью в Канаде.

¹²⁰⁷ Woodsworth J.S. Strangers within Our Gates or Coming Canadian. Toronto: F. C. Stephenson, Methodist Mission Rooms, 1909. 384 p.

¹²⁰⁸ Ibid. P. 5.

¹²⁰⁹ Woodsworth J.S. My Neighbor: A Study of City Conditions; a Plea for Social Service. Toronto: The Missionary Society of the Methodist Church, 1911. 396 p.

социальных традиций многоязычных рас, которые накладывают отпечаток новых особенностей на нашу возникающую цивилизацию»¹²¹⁰.

Дж.Ш. Вудсворт был не только теоретиком, но и практиком социального реформизма. По стечению обстоятельств он оказался активным участником Всеобщей Виннипегской забастовки в мае 1919 г., был арестован, обвинен в призывах к свержению существующей власти как редактор рабочей газеты. Позже в известном деле «Король против Дж.Ш. Вудсворта» он был оправдан специальным судебным жюри¹²¹¹.

Программа Вудсворта «Реконструкция» впервые в истории Канады отражала политическое мнение организованного рабочего человека, которого он называл просто – производитель (producer). Программа содержала следующие разделы: непосредственные меры (переход от военной к мирной экономике – И.С.); экономические изменения; предоставление социального обеспечения и политические реформы; раздел, который требовал равных гражданских прав и политических свобод, в том числе изменение избирательного закона с предоставлением пропорционального представительства в парламенте от всех групп населения. Как писал один из молодых делегатов съезда: «Программа предложила установить запланированный социализированный экономический строй, включая национализацию финансов, промышленности, общественную собственность и социализированную систему здравоохранения»¹²¹².

Дж.Ш. Вудсворт пришел в федеральную политику в 47 лет, имея за плечами богатый опыт политической и социальной работы в провинциях Манитоба и Британская Колумбия. Он был в числе «новой группы шестидесяти пяти прогрессистов из прерий Онтарио, горящих рвением

---

¹²¹⁰ Ibid. P. 5.

¹²¹¹ The King vs J.S. Woodsworth Indictment for Publishing Seditious and Speaking Seditious Words. Published by the Defense Committee. Winnipeg, 1919. 24 p.

¹²¹² Gordon S.H. Witnessing the Birth of the CCF // Canadian Dimension Canadian Dimension Publication, Ltd., Vol. 29. Issue: 3, June-July 1995. P. 6. <<https://www.questia.com/read/1G1-16883111/witnessing-the-birth-of-the-ccf>>(Accessed 28 December 2013).

реформы, ...кто уловил настроения общества и предложил заманчивые представления о будущем»¹²¹³.

В Палате общин «Вудсворт обменивался идеями с Анри Бурассой, и оба мужчины обнаружили, что они имели много общего: Бурасса все больше и больше интересовался растущими проблемами рабочего класса в Монреале, а Вудсворт – изучением католического подхода к социализму»¹²¹⁴. Деятельность Дж.Ш. Вудворта в Палате общин была замечена в Квебеке и, как это не покажется странным, благосклонно принята. Монреальский либерал Н.К. Лефлемм (N.K. Laflamme) писал в 1925 г. о Вудсворте: «... человек абсолютной искренности, возможно, немного впереди своего времени. Но кто может сказать (другое – И.С.)? Времена меняются. Мы, квебекские члены, были сначала удивлены и чувствовали склонность, чтобы с подозрением относиться к г-ну Вудсворту; я рад сказать, что это чувство исчезло. После знакомства с ним мы находим, что мы его очень любим»¹²¹⁵.

Дж.Ш. Вудсворт считал, что парламентские процедуры позволяют не только проводить социальные реформы, но менять политическую культуру. Он отмечал: «...Империализм, милитаризм, капитализм, общество, церковь, правительство – все неразрывно смешано в системе, которая дает немногим места у власти и отправляет многих к невыносимой тяжелой работе и бессильной тоске. ...Черт возьми, когда вы увидите, что я ослаб, вытолкните меня отсюда (из парламента – И.С.)»¹²¹⁶. Эта цитата говорит о том, что Дж.Ш. Вудсворт придавал особое внимание влиянию институционально-правового фактора на формирование политической культуры.

Фактически он первым заговорил в послевоенном парламенте о необходимости социальных реформ: «Указывая на низкие подоходные

---

¹²¹³ McNaught K. A Prophet in Politics: A Biography of J. S. Woodsworth. Toronto: University of Toronto Press, 1959. P. 158.

¹²¹⁴ Ibid. P. 163.

¹²¹⁵ Ibid. P. 194.

¹²¹⁶ Woodsworth J.S. Alberta Labour News, March 25, 1922.

налоги Канады, (11 процентов правительственного дохода от прибыли из этого источника в 1917-1918 гг.) он спросил, как же мы формировали наше военное финансирование. Мы занимали деньги, и мы занимали все больше вместо того, чтобы платить, как мы собирались. ...Продовольствие, одежда и боеприпасы, которые были необходимы во время войны, производились в этот период. Высокое финансирование, которое мы сделали тогда, было, в конце концов, вопросом бухгалтерии, в которой сравнительно небольшая группа людей привела к удушению остальной части страны. ...Мы сегодня имеем право спросить, будут или не будут эти люди сохранять свою добытую нечестным путем прибыль?»¹²¹⁷.

Вудсворт считал, что канадская политическая культура в своем развитии отстает от требований дня. Он говорил: «Мы всё производим коллективным способом, и все же наши институты, экономические и политические, отстают от нашего метода производства. ...Должно быть планирование и демократический контроль экономики, потому что мы забыли первичную причину для производства. ...Тариф – большое яблоко раздора и причина неприязни, ненависти, зависти и ревности и, короче говоря, ответственности за условие мира сегодня»¹²¹⁸.

Изучая радикализм в истории рабочего движения, который повлиял на формирование канадской политической культуры, Дж. Вудсворт определил «две эры радикализма, имеющие вместе чрезвычайно консервативное желание: защиту национальных ресурсов от расточительной эксплуатации и формирование либерального представления у простых людей об экономической и политической независимости»¹²¹⁹.

В первом случае он имел в виду движение «Клиэр Гритс», во втором – рабочее движение на территории Канады после Первой мировой войны.

Следует сказать о том, что 1926 г. был знаковым для канадского рабочего движения, когда третья политическая сила – прогрессисты,

---

¹²¹⁷ McNaught K.A. Prophet in Politics. Op. cit. P. 184.

¹²¹⁸ Ibid. P. 187.

¹²¹⁹ Ibid. P. 184.

руководимые в парламентской группе лейбористом Дж.Ш. Вудсвортом в так называемой Джинжер Групп (Ginger Group), стали значимой политической силой, определившей политический климат в Палате общин за счет слабого баланса между старыми политическими партиями (либеральной и консервативной). Эта рабочая парламентская сила способствовала продвижению социального законодательства и фактически стала решающей в падении двух правительств за один год, сначала либерального правительства Маккензи Кинга, затем – консервативного правительства А. Мейгена. В то же время, 1926 г. стал политическим уроком для левого движения, он наглядно показал, что в существующей парламентской системе только крупные политические партии могут добиться значимого политического результата.

Поэтому Дж.Ш. Вудсворт с 1927 по 1932 гг. искал возможность по объединению левых политических сил в широкую политическую партию. Такой партией стала политическая федерация, основой которой были представители протестного аграрного движения западных провинций. В их состав входили: Независимая трудовая партия – I.L.P.; Объединенные фермеры Альберты – U.F.A.; Объединенные фермеры Онтарио – U.F.O.; представители среднего городского класса (левая часть профессорского состава университетов, работники левой прессы, представители общественных и культурных организаций, которые создали Лигу Социальной Реконструкции – LCR) и различные провинциальные общественные и политические организации, не связанные ни с коммунистами, ни с бизнесом.

Для того, чтобы иметь фильтр против проникновения в состав федерации радикальных организаций и их членов, было принято решение, что в состав федерации могут входить новые члены (индивидуально или организациями), только примкнув к уже вступившим в федерацию провинциальным организациям. Другое ограничение состояло в том, что все вступившие брали на себя обязательство действовать в рамках

установленных конституционных институтов и через канадскую парламентскую систему. В этой связи Дж.Ш. Вудсворт говорил: «...Мы склонны думать в целом слишком много в отношении Европы и в отношении к прошлому. ...Я отказываюсь следовать по рабски за британской моделью или американской моделью или российской моделью. Мы в Канаде решим наши собственные проблемы нашим собственным путем»¹²²⁰.

По мнению Дж.Ш. Вудсворда, в Канаде имелась широкая политическая база для формирования Федерации Кооперативного Содружества (ФКС) и ее действий на федеральной политической арене: «Такие изменения, мы надеемся, будут достигнуты в этой стране посредством образования, организации и обеспечения рабочих механизмом правительства. Мы с нетерпением ждем формирования канадской организации достаточно широкой, чтобы включать всех производителей. Мы не хотим хаоса и кровопролития в Канаде. Радикальные изменения неизбежны. Кровь, которая опустошает Европу, может достичь наших собственных берегов. Попытка отбросить это кажется фатальной, если не пагубной»¹²²¹.

Любые, даже малые изменения в сторону улучшения жизни основного класса – класса производителей – Дж.Ш. Вудсворт считал победой Федерации Кооперативного Содружества: «Не теряя нашей конечной цели, мы верим в получение любой возможности для улучшения наших условий. Таким образом, мы достигаем более сильного положения, от чего можно продолжить борьбу. В одном смысле – и в одном только чувстве – мы оппортунисты. Мы отказываемся поставить под угрозу наши принципы, но мы расцениваем каждый фут земли, взятой в качестве отличной выгоды, и иногда мы даже делали паузу, чтобы “консолидировать” нашу позицию прежде, чем продвигаться дальше. Всеобщее образование, сокращение

---

¹²²⁰ Ibid. P. 263.

¹²²¹ Woodsworth J.S. Re-Construction. Winnipeg: The Necla Press, Ltd., 1919. P. 4.

рабочих часов, запрет на ликероводочную продукцию, запрет на детский труд – эти и подобные “реформы” защищены не как “паллиативы”, но как различные средства, с помощью которых мы можем повысить нашу боеспособность»¹²²².

Такие подходы в социальном реформировании канадского общества позволили Дж.Ш. Вудсворту создать жизнестойкое политическое движение, которое могло развиваться как третья политическая сила в Канаде, а позднее трансформироваться в социал-демократическую партию (НДП) и к концу XX в. с двумя старыми партиями создать трехпартийную политическую систему.

Дж.Ш. Вудсворт был идеалистом в выборе конечных целей рабочего движения. Созданная им социалистическая программа и принятая как «Манифест Реджайны» декларировала утопические цели в условиях капиталистического общества. Об этом хорошо сказал биограф Вудсворта К.А. Макнот: «Никакое ФКС правительство не останется довольным, пока оно не уничтожит капитализм и не запустит полную программу социализированного планирования, которое приведет к созданию в Канаде Содружества наций. “Ведение четырнадцати пунктов внесет предложения об учреждении Национальной комиссии планирования”, которая заменила бы “планирование незначительной группой капиталистических магнатов в своих собственных интересах” планированием “государственных служащих, действующих в интересах общества и ответственных перед людьми в целом”»¹²²³.

Следует иметь в виду, что Маккензи Кинг недооценил влияние региональных политических культур на федеральную политику в неоправданном его суждении о возможности Либеральной партии целиком поглотить западное протестное движение.

---

¹²²² Ibid. P. 4-5.

¹²²³ McNaught K.A. Prophet in Politics. Op. cit. P. 265.

Удивительно, что при этом М. Кинг сочувственно относился к прогрессистскому движению Запада как своему партнеру по проведению политики социального реформирования, считая западные провинции близкими для идеологии либерализма, он все же не до конца понял отличительные характеристики этого политического движения. Как пишет Роберт Вапдхоуг: «Не было бы совпадением, что Кинг окажется в согласии с религиозными, экономическими и политическими чувствами, поддержанными на Западе, или, что платформа фермеров 1919 г. была почти идентична Либеральной платформе, принятой в тот самый год. Все же, как это часто имело место с Маккензи Кингом, романтичный идеализм было трудно отличить от прагматического реализма (прерий – И.С.)»¹²²⁴.

Маккензи Кинг не понял, что в западных провинциях сформировались отличительные политические культуры, а потому политическая практика федерального правительства должна была быть более поддерживающей, чтобы «перетянуть» лейбористские аграрные силы на сторону своей партии.

В предвоенный период, когда национализм и имперская преданность вновь возросли в англоязычной среде, пацифизм Дж.Ш. Вудсворта способствовал потери голосов электората для ФКС. Как пишет К.А. Макнот: «...нейтралитет или изоляция оставались его политикой. Официально это было верно также о ФКС до начала Второй мировой войны. Это была политика, которая стоила партии потери многих голосов»¹²²⁵. В тоже время, в эти годы Дж.Ш. Вудсворт стал не только моральным авторитетом в канадском обществе, но и человеком, который добивался практической реализации социальной помощи от государства, изменения гражданских и политических прав незащищенных слоев населения, прибывших иммигрантов, женщин, детей, низкооплачиваемых рабочих. Можно сказать, он не только способствовал внедрению новых

---

¹²²⁴ Warghaogh R.A. Mackenzie King and the Prairie West Toronto: University of Toronto Press Incorporated, 2000. P. 5.

¹²²⁵ McNaught K.A. Prophet in Politics. Op. cit. P. 275.

подходов в политической практике, но и сам творил новую политическую культуру.

В наступившее время «Великой депрессии» в 1930-е гг. к власти пришла Консервативная партия во главе с Р.Б. Беннетом¹²²⁶.

Р. Беннет был более прогрессивным, чем многие члены Консервативной партии, и понимал необходимость внедрения социального законодательства. Поэтому он поддержал принятие законов о пенсиях по старости и страхованию по безработице. Как отметил П.Б. Уэйт: «Он был методистским бизнесменом с сильной социальной совестью; его ум был также хорошо снабжен опытом и прецедентами из Великобритании, где социальное законодательство было принято на поколение раньше, чем в Канаде»¹²²⁷.

Использование правительством методов экономического национализма по борьбе с депрессией не дало ощутимых результатов. Имперская экономическая конференция не смогла решить проблемы мировой депрессии в каждом доминионе, как и всего Содружества в целом. Поэтому премьер-министр Р. Беннет был вынужден искать внутренние резервы для борьбы с ней. Взвалив на себя еще и обязанности министра финансов правительства, он сократил текущий и будущий бюджет, реформировал учрежденное казначейство для большего контроля за расходованием государственных средств. Несмотря на ответственность провинций за состояние безработицы, передал им 100 млн. долл. США на борьбу с ней. Уже в бюджете следующего 1931 г. заложил увеличение пенсионных выплат по старости с 50 до 75%, установил более высокую дотацию для угольных грузовых тарифов и субсидии для производителей пшеницы – 5 центов за бушель¹²²⁸.

---

¹²²⁶ Ричард Бедфорд Беннет (Richard Bedford Bennett, 1870-1947 гг.), был премьер-министром Канады 1930-1935 гг. С 1925 по 1938 гг. был членом канадского парламента. Переехав в Великобританию, с 1941 г. до своей смерти в 1947 г. заседал в Палате лордов и стал единственным премьер-министром Канады, похороненным за ее пределами.

¹²²⁷ Waite P.B. In Search of R. B. Bennett. Montreal: McGill—Queen's University Press, 2012. P. 33.

¹²²⁸ Ibid. P. 98.

Но, несмотря на предпринятые меры, 1931 г. был самым тяжелым годом за пять лет правления правительства консерваторов: к экономическим трудностям добавился неурожай сельскохозяйственных культур. К концу года из населения 10,4 млн. чел. 372.000 семей или 2,6 млн. чел. практически не имели средств к существованию, особенно тяжелое положение было в западных провинциях¹²²⁹. На повестке дня правительства встала новая задача: кроме поиска средств для пособий по безработице, найти средства для социального страхования от безработицы.

Когда мы говорим об особенностях политической культуры периода консервативного правительства 1930-х гг., нельзя не затронуть имевшийся прецедент по созданию трудовых лагерей для определенной категории безработных. Несемейные мужчины, которые в поисках временного заработка кочевали по всей стране, представляли угрозу общественному порядку. Поэтому правительство Р.Б. Беннета приняло решение об организации трудовых лагерей «в отдалённых районах, таких как северный Онтарио, и во внутренних районах Британской Колумбии. Мужчины очищали местность от кустарника, строили дороги, сажали деревья, возводили общественные здания, взамен получая жилье и питание за труд, медицинское обслуживание и 20 центов в день оплаты для себя и 1.3 цента в день на сигареты»¹²³⁰.

Такие условия у 170 248 мужчин, находящихся в трудовых лагерях, не могли не вызвать в итоге всплеск протеста. В апреле 1935 г. около 1,5 тыс. чел. в Британской Колумбии покинули лагеря, объявили забастовку, а через два месяца протестов отправились в «поход на Оттаву» (On-to-Ottawa Trek). Эти, так называемые трекеры были остановлены в Реджайне. Усмирение бунта не обошлось без кровопролития. Полицейский в штатском Чарльз Миллер был убит, треккер Ник Шэк (Nick Shaack) умер

---

¹²²⁹ Ibid. P. 158.

¹²³⁰ Work Camps <<http://www.albertcountymuseum.com/work-camps/>> (Accessed 08 April 2016).

в больнице от ран, 120 треккеров и поддерживающих их граждан были арестованы¹²³¹.

Период депрессии не только затормозил развитие канадской политической культуры, но и деформировал канадскую либеральную традицию. Представления Р.Б. Беннета о зрелом канадианизме находились в области экономического национализма, которые, по его мнению, заключались в том, чтобы «канадский производитель, ферма или фабрика были надежно наделены правом на свой национальный рынок»¹²³². Поэтому вся избирательная кампания консерваторов 1930 г. прошла под лозунгом – «Позвольте дяде Сэму идти своим собственным путем – наш путь с Джоном Буллом»¹²³³.

В свою очередь М. Кинг такой подход Р. Беннета считал «демагогией, декламацией и разглагольствованием, ничего не имеющим с официальной записью или политикой»¹²³⁴.

Страна ждала решительных перемен в наступившей депрессии и голосовала на федеральных выборах 28 июля 1930 г. не столько за идеологию Консервативной партии, сколько за ее лидера – Р.Б. Беннета, надеясь, что он сможет покончить с депрессией. «Власть, талант и движущая сила Беннета чувствовались повсюду. Он внушал благоговейный страх в своем кабинете; он держал в благоговейном страхе парламент. Даже старые либералы, казалось, стали немymi. Страна нуждалась в спасителе. Он был здесь: позвольте ему спасти нас»¹²³⁵.

Спасение канадской нации Р.Б. Беннет видел в использовании не каких-либо политических, а только экономических методов. Поэтому 8

---

¹²³¹ Ibidem.

¹²³² Ibid. P. 82.

¹²³³ Globe, 14-22 July 1930. P. 1; Rayfuse P.B. "Our Way is with John Bull": The Irony of Canadian Imperial Economic Diplomacy, 1930-1933 / A thesis submitted to the Faculty of Graduate and Postdoctoral Affairs in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts in History. Ontario: Carleton University Ottawa, 2014. P. ii.

¹²³⁴ King Diaries, 9 June 1930 item 12303. <<http://www.collectioncanada.ca/education/king/index-e.html>>(accessed August 17, 2016).

¹²³⁵ Waite P.B. Op.cit. P. 92.

октября 1930 г. на Лондонской экономической конференции он говорил: «Мое отношение к моей собственной стране будет отношением вас всех к вашей стране. Ни на какой другой основе мы не можем надеяться осуществить досрочное соглашение в пользу для каждого из нас... Я предлагаю метрополии и всем другим частям империи, преференцию на канадском рынке в обмен на подобную преференцию на рынках, принадлежащих им»¹²³⁶.

Во внешних делах Р.Б. Беннет считал, что Канада должна следовать общим курсом, который должна прокладывать метрополия, а «равенство статуса», предложенное Бальфурской декларацией, было, по его мнению, «...ложным использованием слов. Канада не была независимым государством и не должна ею быть; вместо этого она должна полностью выполнить свои обязательства “в качестве члена Содружества наций, получивших название Британская империя”»¹²³⁷.

Во внутренних делах «взгляд Беннета по изменению имперских отношений включал окончание обращений к Тайному Совету и разрешение Канаде управлять своей собственной тарифной структурой»¹²³⁸.

Лозунг Р.Б. Беннета «Канада прежде всего, затем империя» в период организации имперской экономической конференции в 1932 г. был жестом не только политико-экономического маневра, но и глубоким идеологическим убеждением. Неслучайно, что после неудачи на конференции Р.Б. Беннет с 1933 г. активно искал возможность для расширения торгово-экономического сотрудничества с США, кстати, чем немало удивил американцев. Такое изменение в политической практике создавало условия для расширения и закрепления политики континентализма на последующие предвоенные и военные годы. Поэтому, вряд ли можно согласиться со сложившимся мнением в канадской

---

¹²³⁶ Ibid. P. 98.

¹²³⁷ Ibid. P. 56.

¹²³⁸ Ibid. P. 57.

историографии о том, что эта политика стала осознанно проводиться только либеральным правительством М. Кинга с 1935 г.

В 1934 г. для предотвращения массового банкротства фермеров правительством Р.Б. Беннета по предварительному согласованию с либеральной оппозицией был введен «Закон о договоренности между кредиторами и фермерами» (The Farmers' Creditors' Arrangement Act)¹²³⁹. За 18 месяцев действия этого закона 19,0 тыс. фермеров смогли реструктурировать свою задолженность, а полная задолженность по стране сократилась на 30%¹²⁴⁰.

Необходимо отметить, что, со слов самого Р.Б. Беннета, имевшиеся у него мысли о социальном реформировании общества сдерживались реалиями небывалой депрессии, в условиях которой просто невозможно было проводить какие-либо реформы: «Мы были обеспокоены проблемой избавления экономики этой страны от абсолютного краха, от банкротства. Изю дня в день, неделя за неделей, месяц за месяцем, год за годом наше беспокойство заключалось в поддержании безопасности Канады»¹²⁴¹.

Совсем иную позицию по выходу из депрессии занял С. Ликок. В работе «Назад к процветанию: наиболее удобный случай Имперской конференции», написанной перед началом Оттавской экономической конференции, прошедшей 21 июля – 20 августа 1932 г., он писал: «Под показным названием “социальное страхование по безработице” пособие просто означает давать деньги людям вместо работы. Нет сомнения, что они предпочитают. Фактически все подписываются под идеей “хлеба и работы для всех”. Фактически все соглашаются, что у государства (правительства) нет никакого права оставлять старательного человека без средств поддержки. Восточный метод позволять бедным умирать и

---

¹²³⁹ Bennett R. Speech before the House of Commons, June 19, 1935 / Debates of the House of Commons of the Dominion of Canada. 17th Parliament, 6th Session, (June 4, 1935: July 5, 1925). Ottawa: J.O. Patenaude, 1935. Pages 3808-3811 <<http://www.collectionscanada.gc.ca/primeministers/h4-4041-e.html>>(Accessed 08 April 2016).

¹²⁴⁰ Waite P.B. Op. cit. P. 188.

¹²⁴¹ Commons Debates, 21 January. 1935. P. 60.

старомодный европейский метод их отстрела являются оба устаревшими. Но “пособие” дало хлеб без работы, деньги – без работы, зарплату – без положения. Это было достойно Алисы из страны Чудес»¹²⁴².

Ликок-экономист понимал, что выход из депрессии возможен только, если вновь заработает мировая торговля, которая была ограничена высокими тарифными барьерами и перепроизводством товаров в 1920-е гг. всеобщего процветания: «Безработица исчезла: цены, действительно, выросли, но также повысили заработную плату; нехватка продовольствия была возмещена новым изобилием предметов потребления. Семьи с новым граммофоном были готовы сократить свои расходы на сахар. Милосердие процветало в бесконечном потоке. Хлеба и работы хватало на всех. С огромных новых состояний даже самые честные платили огромные налоги и насмехались над ними»¹²⁴³.

Необходимо отметить, что в этой работе С. Ликок предложил свое виденье выхода из депрессии:

- во-первых, он считал необходимым расширить британское предпочтение по экспорту канадских товаров с введением так называемого «супертарифа» (Super Tariff);
- во-вторых, он предложил осуществить «треугольные предпочтения» (Triangular Preference) внутри Британского Содружества Наций, суть которых заключалась в том, что метрополия должна была определять и контролировать зачет, в форме бартера, обмен экспортными товарами доминионов внутри Содружества;
- в-третьих, понимая, что регулировать производство промышленных и сырьевых товаров значительно легче, чем, например, производство пшеницы в Канаде, производственно-торговый цикл которого составляет 1,5-2 года и на него накладываются резкие колебания

---

¹²⁴² Leacock S. Back to Prosperity. Toronto: The Macmillan Company of Canada Limited, At St. Martin's House, 1932. P. 20.

¹²⁴³ Ibid. P. 5.

мировых цен¹²⁴⁴, Ликок предложил использовать «систему квот» (Quota system), которая бы устанавливала гарантированного потребителя (или покупателя) и стоимость обмена (или продажи) излишков экспортного товара (в данном случае пшеницы). Для этого, по его мнению, требовалась политическая воля правительств Содружества и изменение существующих национальных законодательств;

- в-четвертых, в связи с отказом Великобритании от «золотого стандарта», (как писал Ликок: «Отказ от золотого стандарта Англией в сентябре 1931 был конечно же актом по необходимости»¹²⁴⁵) мировая финансовая система пришла в упадок, а значение Лондона как финансового центра значительно снизилось, как и снизилось соответственно его влияние на регулирование мировой торговли. Поэтому С. Ликок предлагал вернуться к «золотому стандарту», при этом обесценить фунт по золотому содержанию в 3-5 раз. Это дало бы, по его мнению, дополнительные преимущества Великобритании и ее доминионам в мировой торговле: «Теперь, если бы весь внешний мир сидел бы, не двигаясь, и ничего не делал бы с ней (депрессией – И.С.), падение фунта творило бы чудеса для британской торговли и промышленности. Первые последствия инфляции валюты столь же приветствуются, как первые последствия принятия бренди и содовой»¹²⁴⁶;
- в-пятых, использование серебра как стимулятора ценообразования (Silver as a Price Stimulant). По мнению С. Ликока, несмотря на послевоенное обесценивание серебра, его использование в качестве платежного стандарта в Китае, Индии, Мексике, Филиппинах и других странах делали привлекательным создание мировой

---

¹²⁴⁴ Пшеница непосредственно осенью 1931 г. стала осязаемо более ценной в исчислении по золоту, чем она была с 1665 г.

¹²⁴⁵ Leacock S. Back to Prosperity. Op. cit. P. 18.

¹²⁴⁶ Ibid. P. 24.

бивалютной системы в паре золотого и серебряного стандарта: «Даже те, кто обратил бы внимание на восстановление старой биметаллической системы в ее полной форме, как всего лишь мечта, могли бы надеяться найти в некотором возобновленном использовании серебра, по крайней мере, важное дополнение в реорганизации финансов»¹²⁴⁷;

- в-шестых, введение полного торгового эмбарго с СССР (Russian Embargo). «Русские с их системой коллективизма скованных цепью каторжников могут экспортировать большое количество товаров в наши британские страны по любой цене или в случае необходимости вообще по никакой (нулевой – И.С.) цене. Цена, которую они устанавливают, не имеет никакого отношения к стоимости, которой они подвергаются, без учета денег или труда. Они просто вынимают это из другой бригады рабов. Эта экспортная продажа может использоваться со справедливыми намерениями как средство покупки предметов потребления, которые они не могут сделать, или машин, которые они не понимают, или мозгов, лучше обучаемых, чем их собственные. Они могут также использоваться со злонамеренным умыслом – разрушить любые из наших отраслей промышленности, эксплуатировать саму слабость нашей экономической жизни... Наш ответ должен быть абсолютным – эмбарго на всю торговлю: как покупку, так и продажу»¹²⁴⁸;
- И, наконец, в-седьмых, укрепление политического и экономического союза стран, входящих в империю. «Объединенная Империя, прошедшая подготовку таким механизмом интегрированной торговли и единообразного обмена, может служить образцом объединенного мира. Империя, которая может найти средства устранить дезорганизацию и безработицу и повернуть избыточное

---

¹²⁴⁷ Ibid. P. 25.

¹²⁴⁸ Ibid. P. 7.

население от бремени к действию, может преподать урок человечеству в целом»¹²⁴⁹.

Сложность критического анализа представлений С. Ликока о канадской политической культуре заключается в том, что в большинстве своих работ Ликок высказывал свои мнения на примерах не из политической жизни и истории Канады, а из политической жизни и истории США и других стран.

Канадские историографы едины в оценке того, что, несмотря на призывы Р.Б. Беннета в 1935 г. по внедрению программы социального реформирования и активного вмешательства государства в экономику, меры, принятые правительством, были не только недостаточными и запоздалыми, но они противоречили федеративному устройству и были впоследствии отменены Верховным судом Канады, так как вторгались в компетенцию полномочий провинциальных правительств.

Приход к власти либерального правительства Маккензи Кинга в 1935 г. и окончание депрессии вернуло развитие канадской политической культуры в ее историческое русло. Ценности бикультурализма постепенно стали трансформироваться в ценности мультикультурализма, британские традиции после получения Вестминстерского Статута 1931 г. стали заменяться канадскими, распространившись на внутренние и внешние дела, политика континентализма стала принимать устойчивые формы. Значительную роль в изменениях канадской политической культуры стали играть не только интеллектуалы, политические и общественные деятели, но и канадская бюрократия. Примером такого влияния может служить деятельность О.Д. Скелтона. Как безусловный профессионал он один из немногих, кто работал сначала в либеральном правительстве М. Кинга (1924-1930 гг.), затем в консервативном правительстве Р. Беннета (1930-1935 гг.) и вновь в либеральных правительствах М. Кинга в качестве

---

¹²⁴⁹ Ibid. P. 30.

заместителя государственного секретаря по иностранным делам (1935-1941 гг.) до своей смерти в 1941 г.

Особенностью взгляда О.Д. Скелтона на экономическую историю Канады было его представление, что канадские рынки и экономическое пространство определялось не столько географией, сколько формированием и соотношением общественных и частных секторов экономики. Не имея возможности организации международной торговли, канадцы зависели от «капризов иноземцев», которые получали от них добытые или выращенные колониальные товары.

По мнению О.Д. Скелтона, экономические успехи первых десятилетий канадской государственности складывались из трех факторов:

- ее географической близости к быстроразвивающейся республике США;
- крепкими связями с метрополией, позволявшими получать индустриальные товары;
- прилежностью и изобретательностью в освоении огромных территорий северной части континента посредством строительства континентальных железных дорог, которые соединили разрозненные иммигрантские поселения от Великих озер до Тихого океана.

В политической практике взгляды и действия О.Д. Скелтона во многом отличались от Э. Лапойнта. Последний свои рекомендации формировал, исходя из чувственного восприятия возможного нарушения единства бикультурной нации, а также исходя из интересов франкоканадской части населения. О.Д. Скелтон так же, как и Э. Лапойнт, безусловно, учитывал языковые, культурные и иные вопросы формирования нации, но для него первоочередным было поддержание национального интереса в вопросе создания полностью суверенного государства. И в этом направлении он «подпитывал» взгляды и проводимую политику Маккензи Кингом.

В 1924 г., еще находясь в положении консультанта департамента внешних связей Канады, О.Д. Скелтон дал рекомендации М. Кингу в связи с кризисом отношений между Канадой и Великобританией по вопросу ратификации Лозаннского соглашения. «В этом случае Скелтон указал на четыре возможных курса, если Кинг обязан будет придерживаться конституционной практики. Он мог остаться в состоянии войны с Турцией; договориться об отдельном соглашении закончить войну; ратифицировать существующее соглашение; или признать, что ратификация британским правительством связывала Канаду»¹²⁵⁰.

И хотя М. Кинг выбрал пятый путь – путь неучастия никаким образом в ратификации Лозаннского соглашения, подсказанные Скелтоном пути возможных действий, позволяли ясно представить последствия каждого случая для Канады.

Уже в качестве штатного сотрудника департамента внешних связей Канады, а затем заместителя государственного секретаря по иностранным делам в октябре 1925 г. О.Д. Скелтон предупреждал М. Кинга о возможном общественном скандале в работе таможенной службы Канады. В частности, в меморандуме Кингу он писал «...Те, кто поддерживают протекционизм днем, являются сторонниками свободной торговли ночью»¹²⁵¹.

В 1926 г., участвуя в работе Имперской конференции, О.Д. Скелтон предложил компромиссный вариант подписания доминионами международных соглашений, которые не являлись субъектами международного права. По его предложению, подобные соглашения должны подписываться от имени короля Великобритании и сообщаться правительствам Содружества, если они косвенно затрагивали других членов. «Проект Скелтона тактично признавал отдельную идентичность

---

¹²⁵⁰ Neatby B.H. William Lyon Mackenzie King, 1924-1932: The Lonely Heights. Toronto: University of Toronto Press, 1963. P. 35.

¹²⁵¹ Ibid. P. 114.

доминионов, но также и допускал их особые отношения с другими частями Содружества, которые отличали их от независимых наций»¹²⁵².

Принятая на конференции декларация Бальфура устанавливала равный статус доминионов и метрополии, но для О.Д. Скелтона было важно другое: декларация позволяла, наконец, сформировать министерство иностранных дел и установить дипломатические представительства в главных столицах мира – Вашингтоне, Париже и Токио. До этого, как иронично заметил зам. государственного секретаря: «...это абсолютно невозможно, даже с работой семь дней в неделю по 16 часов ежедневно, чтобы обеспечить независимое и точное знание внешних дел, которое теперь стало желательным»¹²⁵³.

Особую роль приобрел О.Д. Скелтон в правительстве М. Кинга после 1935 г., фактически став заместителем премьер-министра во внешних и внутренних делах. «Он был неофициальным секретарем Кабинета, готовя повестку дня и обеспечивая те решения, которые должны были быть осуществлены. Он также был членом каждого главного межведомственного комитета, глаза и уши премьер-министра внутри федеральной бюрократии»¹²⁵⁴.

В политической практике правительства именно он ввел «краткое изложение проблемы, сопровождаемое политическими альтернативами с “за” и “против” каждого взгляда, которые стали моделью для следующего поколения (государственных служащих – И.С.) на государственной службе»¹²⁵⁵.

Особенностью служения О.Д. Скелтона было то, что он был «пунктуально беспартийным. Его лояльность была присуща действующему

---

¹²⁵² Ibid. P. 189.

¹²⁵³ Ibid. P. 191.

¹²⁵⁴ Neatby V.H. William Lyon Mackenzie King 1932-1939. The Prism of Unity. Toronto, Buffalo: University of Toronto Press, 1976. P. 134.

¹²⁵⁵ Ibidem.

премьер-министру, и он служил Беннету так же преданно, как он служил Кингу»¹²⁵⁶.

В канадской историографии принято считать, что Р. Беннет, начиная с 1934 г., готовил почву для подписания межправительственного соглашения с Ф.Д. Рузвельтом о взаимных тарифных уступках в торговле между соседними странами, а Маккензи Кинг воспользовался работой прошлого правительства и легко подписал торговое соглашение с США 8 ноября 1935. На самом деле не все так просто. Во-первых, безусловно, О.Д. Скелтон как заместитель министра иностранных дел подготовил и согласовал все необходимые документы с американской стороной, и поэтому М. Кинг, который полностью полагался на Скелтона, использовал его наработки для подписания соглашения. Во-вторых, американская сторона не была готова заключать подобный договор с консервативным правительством и ждала результаты федеральных выборов в Канаде. В-третьих, по-человечески Ф.Д. Рузвельту не нравился откровенный плагиат «Нового курса Беннета», неудача которого была слишком явной, так как не учитывала специфику канадской политической жизни и канадских культурных традиций и потому уже бросала определенную тень на проводимый Рузвельтом «Новый курс», и он надеялся заключить договор с другим премьер-министром Канады.

Совет, данный О.Д. Скелтоном М. Кингу о необходимости срочного заключения договора с США, сразу же после формирования либерального правительства, говорит о его высоком профессионализме как заместителя государственного секретаря по международным делам.

Позднее, после выхода из депрессии с началом 1937 г. стало заметно, что власть в провинциях значительно окрепла и появилась угроза развалу федерации. В апреле месяце О.Д. Скелтон сказал М. Кингу, что «он видел только надвигающуюся катастрофу, если федеральное правительство не

---

¹²⁵⁶ Ibid. P. 135.

могло восстановить свою власть»¹²⁵⁷. Угроза развала страны исходила от более закрытого режима М. Дюплесси в Квебеке, амбициозного и не подчиняющегося режима М. Хербурна в Онтарио, нетрадиционных поисков режима социального кредита У. Аберхарта в Альберте, общего недоверия западных провинций по отношению к восточным провинциям, и многое другое. По замечанию О.Д. Скелтона «хорошее правительство и вменяемая политика со стороны федерального правительства уже недостаточны»¹²⁵⁸.

Проблема заключалась в том, что социальное страхование по безработице, помощь по безработице и работа служб по трудоустройству – все это было прямой компетенцией провинциальных властных полномочий, и их централизация федеральным правительством вела бы к изменению конституционного устройства. Поэтому, несмотря на советы О.Д. Скелтона, Клиффорда Кларка, Нормана Роджерса и Уильяма Маккинтоша о необходимости централизации власти, М. Кинг в этом совете видел «политическую опасность, он мог положиться на свою оценку “преобладающих политических ветров” и сопротивляться любому изменению “существующего порядка вещей”»¹²⁵⁹.

Во время Мюнхенского кризиса М. Кинг склонялся к поддержке действий британского правительства, тогда как О.Д. Скелтон «не чувствовал, что британская связь означала что-либо кроме возможности того, чтобы быть вовлеченным в европейские войны»¹²⁶⁰.

Следует иметь в виду, что канадская идентичность для О.Д. Скелтона означала независимость Канады, несвязанную с устаревшими европейскими традициями. Для М. Кинга это понятие наоборот опиралось на британские политические традиции, которые поколебать эти представления в Кинге Скелтон не мог, и поэтому он, в конце концов,

---

¹²⁵⁷ Neatby B.H. William Lyon Mackenzie King 1932-1939. Op. cit. P. 187.

¹²⁵⁸ Ibidem.

¹²⁵⁹ Ibid. P. 248.

¹²⁶⁰ King Diary, October 24, 1939. <<http://www.collectioncanada.ca/education/king/index-e.html>>(accessed August 17, 2016).

выполнял все указания своего первого министра. Кинг же выработал для себя «политическую формулу» поведения на время международных кризисов, которая заключалась в том, что любая поддержка метрополии была возможна лишь в том случае, если она не создавала разделения внутри канадской нации. В своем дневнике он писал: «...Внутренняя ситуация дел должна рассматриваться в первую очередь и какие шаги необходимо предпринять, чтобы сохранять Канаду единой»¹²⁶¹.

Можно считать достаточно достоверным, что из-за разного подхода к оценке британской политики в Европе после Мюнхенского кризиса дружеские и доверительные отношения Кинга-Скелтона дали первые трещины. Слова О.Д. Скелтона о том, что «мы являемся самой безопасной страной в мире – пока мы занимаемся своим делом», глубоко задела М. Кинга, и он был вынужден не только пространно представить свою позицию в дневнике 12 сентября 1938 г.¹²⁶², но и выразить ее 23 сентября 1938 г. в заявлении для прессы¹²⁶³, вновь вернувшись к этой теме в дневнике 13 ноября 1938 г.: «Я чувствовал больше и больше, что материалистическая “научная” точка зрения, которую Скелтон представлял во всех вещах – критический склад ума, также “республиканское” отношение, я чувствовал его отрицательную точку зрения и комплекс неполноценности в очень многих вещах – реальном антагонизме к монархическим институтам и Великобритании... отсутствие более широкого взгляда относительно международных дел – для изолированной Канады – который я не мог принять. Это сказалось на мне и на нем и создало своего рода *стену отчуждения между нами* (выделено мной – И.С). Он стремится доминировать над мыслью, и был интеллектуально высокомерен в некотором отношении... Я могу видеть, что должен

---

¹²⁶¹ King Diary, 31 August 1938. <<http://www.collectioncanada.ca/education/king/index-e.html>>(accessed August 17, 2016).

¹²⁶² King Diary, 12 September 1938. <<http://www.collectioncanada.ca/education/king/index-e.html>>(accessed August 17, 2016).

¹²⁶³ MacFarlane J. Ernest Lapointe and Quebec's Influence on Canadian Foreign Policy. Toronto: University of Toronto Press, 1999. P. 114.

управлять политикой и быть судьей своего собственного поведения в социальных и других делах – чтобы руководить, а не управляться ими, в то время как по многим направлениям он является лучшим из советников и наставников»¹²⁶⁴.

С этого момента М. Кинг стал проявлять больший свой личный контроль и большую ответственность за ведение внешней политики, и к лету 1939 г. чиновники–изоляционисты в департаменте внешних связей, во-первых, не заметили этих существенных изменений, а во-вторых, оказались сами в изоляции. Правительство Макензи Кинга готовилось к войне: военный бюджет 1939 г. был увеличен в два раза по сравнению с 1938 г. и составил 65 млн. долл. США.

После немецкой оккупации чешских Судет О.Д. Скелтон сказал М. Кингу, что степень реальной опасности для Канады будет зависеть не от последующих действий Германии, а от действий Великобритании. Он отчаянно пытался убедить премьер-министра не делать конкретных заявлений на случай вступления метрополии в европейскую войну¹²⁶⁵.

Но М. Кинг все же сделал такое заявление в Палате общин: «Если существовала перспектива агрессора начать атаку на Великобританию с бомбардировщиками, сеющими смерть в Лондоне, я не сомневаюсь, какое решение изберет канадский народ и Парламент. Мы расценили бы это как акт агрессии, угрожающий свободе во всех частях Британского Содружества»¹²⁶⁶.

Выше мы указывали, что политическим лидером зародившегося социал-демократического движения в 1930-е гг. в Канаде был Дж.Ш. Вудсворт. Идеологическими «отцами» этого движения была университетская элита, из которой особенно выделялся Ф. Андерхилл. С

---

¹²⁶⁴ King Diary, 13 November 1938. <<http://www.collectioncanada.ca/education/king/index-e.html>>(accessed August 17, 2016).

¹²⁶⁵ King Diary, 20 March 1939. <<http://www.collectioncanada.ca/education/king/index-e.html>>(accessed August 17, 2016).

¹²⁶⁶ King's Statement regarding the German Occupation of Czechoslovakia the House of Commons on 20 March 1939 / Document on Canadian Foreign Policy 1917-1939. Selected and Edited by W.A. Riddell. Toronto: University of Toronto Press, 1962. P. 176.

1927 г. он был в составе редакции журнала «Канадский форум», вел там с 1929 г. колонку политического комментария «О, Канада», в последующем некоторое время был главным редактором этого журнала.

В период обострения социальных отношений во время Великой депрессии Ф. Андерхилл и его товарищи по Лиге Социальной Реконструкции фактически создали социалистический кружок канадских интеллектуалов из Монреаля и Торонто, задачей минимум которого считали «...разъяснение своих политических и экономических идей», а максимум – «установление в Канаде социального порядка, в котором основной принцип, регулирующий производство, распределение и обслуживание, будет общественной пользой, а не частной прибылью»¹²⁶⁷.

Ф. Андерхилл в журнале «Форум» писал: «Мы убеждены, что эти пороки присущи любой системе, в которой частная прибыль является главным стимулом для экономического роста. Мы поэтому обращаемся к учреждению в Канаде нового общественного строя, который будет заменен планированной и социализированной экономикой для существующего хаотического индивидуализма, и он будет достигаться приблизительным экономическим равенством среди всех людей на месте нынешнего вопиющего неравенства, что позволит исключить господство одного класса над другим»¹²⁶⁸.

Фактически канадские интеллектуалы стояли за государственное регулирование экономики и большее участие государства в социальной поддержке малоимущих слоев населения.

В своих работах Ф. Андерхилл исследовал многие проблемы канадской политической культуры, среди них можно назвать: политику правящих партий до и после учреждения канадской конфедерации; отношения Канады с Великобританией и США; формирование канадской

---

¹²⁶⁷ Granatstein, J.L. Forum: Canadian Life and Letters – 1920-1970. Op. cit. P. 99.

¹²⁶⁸ Ibidem.

политической культуры в XIX в. и другое.¹²⁶⁹ Его работы выполнялись в большинстве случаев в форме эссе, и наиболее важные из них были собраны в опубликованном сборнике «В поисках канадского либерализма»¹²⁷⁰.

В своих рассуждениях о канадской политической культуре профессор признавал, что «в многочисленных дебатах наших поколений, в дебатах об основных ценностях либерализма и демократии, которые продолжались на протяжении всей истории Западного мира, мы, канадцы, приняли незначительное участие»¹²⁷¹.

Ф. Андерхилл считал, что в политической культуре Канады не смогли взраститься глубокие мыслители и теоретики канадского либерализма. По этому вопросу он писал следующее: «Где классика в нашей политической литературе, которая воплощает нашу канадскую версию либерализма и демократии? Наша партийная борьба никогда не поднималась до более высокого интеллектуального уровня, на котором она становилась интересной за счет присутствия канадского Джефферсона и канадского Гамильтона в противоборствующих партиях. У нас не было ни одного канадца, подобных Берку или Миллю, чтобы выполнить социальную функцию политического философа в действии. У нас не было ни одного канадца подобно Карлайлу, Раскину или Арнольду, чтобы задаться

---

¹²⁶⁹ Underhill F.H. *Revolt in Canadian Politics* // *The Nation*, December 12, 1934. Pp. 671-672; Underhill F.H. *Canada's Rising Socialists* // *The Nation*, March 27, 1943. Pp. 447-448; Underhill, F.H. *Imperial Cross-Currents* by Frank H. Underhill // *The Nation*, May 6, 1944. Pp. 532-534; Underhill, F.H. and Lorwin, L.L. *Postwar Plans of the United Nations* // *Political Science Quarterly*, June 1944. P. 315; Underhill F.H. and de Kiewiet, C.W. *Dufferin-Carnarvon Correspondence, 1874-1878*. Toronto: Champlain Society, 1955. 442 p.; Underhill F.H. *The British Commonwealth: An Experiment in Co-operation* Durham, NC: Duke University Press, 1956. 121 p.; Underhill F.H. and Williams, J. R. *The Conservative Party of Canada, 1920-1949* // *The American Historical Review*, October 1956, P. 166; Underhill F.H. and Dawson, R.M. *William Lyon Mackenzie King* // *Political Science Quarterly*, June 1959. Pp. 296-298; Underhill F.H. and Miller, J.D.B. *The Commonwealth in the World* // *Political Science Quarterly*, September 1959. P. 445; Underhill F.H. *A Country in Search of an Image* pp. // *The Saturday Review*, October 24, 1959. P. 14-15.

¹²⁷⁰ Underhill F.H. *In Search of Canadian Liberalism*. Toronto: The Macmillan Company of Canada Limited, 1960. 282 p.

¹²⁷¹ *Ibid.* P. 4-5.

вопросом об окончательных ценностях, воплощенных в нашей политической или экономической практике»¹²⁷².

Ф. Андерхилл указывал на то, что определенный анализ канадской политической культуры был сделан англичанином Голдвиним Смитом в XIX в.¹²⁷³, а в начале XX в. – другим иностранцем Андре Зигфридом¹²⁷⁴. Первый заметил, что «канадцы после 1867 г. были не в состоянии подняться до своих интеллектуальных возможностей, что они были не в состоянии охватить в своем воображении потенциальные возможности новой национальности, а их политические партии действовали только, чтобы снизить качество и извратить обсуждение общественных проблем, и что в отсутствии сильного руководства, вдохновленного канадской идеей, национальная государственная деятельность углубилась в противный торговый бизнес и маневрирование среди узких эгоистичных партикуляристских заинтересованных групп»¹²⁷⁵. Второй подметил, что «либералы и консерваторы отличаются, действительно, не очень многими своими мнениями в решающих вопросах и их взгляды относительно правительства почти идентичны ...они прибыли оценивать друг друга без огласки: они знают друг друга слишком хорошо и напоминают друг друга слишком часто»¹²⁷⁶.

Ф. Андерхилл считал, что причиной слабости политической культуры в канадской истории явилась «слабость левых движений». Он писал: «Здоровое общество должно состоять из значительного большинства, сосредоточенного немного направо и немного налево от центра с меньшими группами сильных консерваторов и сильных радикалов по краям. Если эти меньшинства не будут присутствовать ни в какой-либо существенной силе, чтобы обеспечить бесконечный вызов большинству, то

---

¹²⁷² Ibid. P. 7.

¹²⁷³ Smith G. Canada and Canadian Question. Op. cit. 364 p.

¹²⁷⁴ Siegfried A. The Race Question in Canada. London: Eveleigh Nash, 1907. 360 p.

¹²⁷⁵ Underhill F.H. In Search of Canadian Liberalism. Op. cit. P. 9.

¹²⁷⁶ Siegfried A. Op. cit. P. 141.

консерваторы и либералы центра, вероятно, будут довольно дряблыми партиями интеллектуально и нравственно»¹²⁷⁷.

Другую причину слабости канадской политической культуры Ф. Андерхилл видел в том, что «в Канаде у нас нет никакой революционной традиции; наши историки, политологи и философы усердно попытались научить нас гордиться этим фактом. Как такие люди могут ожидать, что их демократия будет столь же динамичной, как в демократических государствах Великобритании, Франции и Соединенных Штатах?»¹²⁷⁸.

Ф. Андерхилл считал, что «аграрное восстание 1911 г. было первым знаком» не только раскола двухпартийной системы, но и появления новых региональных политических ориентаций. Он также обратил внимание на то, что интеллектуальную поддержку социалистическому движению в Канаде оказали интеллектуалы ведущих университетов страны, создав сначала политическое движение Социальной Реконструкции и объявив социалистическую платформу в Реджайне, затем способствовали созданию партии Федерации Кооперативного Содружества (ФКС) и далее созданию Новой Демократической Партии (НДП). Тем самым, Ф. Андерхилл решительно отверг теорию Г. Горовица о генетических корнях канадского социализма с «красным торизмом».

Что касается представлений Ф. Андерхилла о канадской политической культуре межвоенного времени XX в., то они заключаются в основном в критике политической практики премьер-министра Маккензи Кинга. Весь накал этой критики сводился к двум основным постулатам о том, что канадский глава правительства, чтобы удержаться у власти, не продвигал какую-либо определенную идеологию, а лавировал между консервативной и левой идеологией, чтобы занять центр политического спектра электората между консерваторами и левыми движениями. Второй постулат заключается в том, что политическая платформа М. Кинга по социальному

---

¹²⁷⁷ Underhill F.H. In Search of Canadian Liberalism. Op. cit. P. 12.

¹²⁷⁸ Ibidem.

реформированию обществом никогда им не выполнялась в полной объеме и являлась в большей степени популистской.

Во время дебатов в 1937 г. по вопросу возможного участия Канады в будущей европейской войне Ф. Андерхилл прямо указал на неразрешимость дилеммы соблюдения канадских интересов в мирное время и защите британских интересов во время войны. «Лорье был неспособен найти политику или формулу, благодаря которой он мог бы избежать этих британских запутанностей, а мистер Кинг стоит перед лицом той же самой дилеммы»¹²⁷⁹.

Поэтому, по мнению Ф. Андерхилла, «не существует никакого третьего пути, как он полагает, между двумя крайностями. Существуют только две альтернативы: или мы участвуем в следующей британской войне, или мы держимся подальше от нее. Мистер Кинг не будет принимать необходимые шаги, которые приведут ко второй альтернативе, и поэтому мы будем вынуждены следовать по трудному пути первого варианта»¹²⁸⁰.

Более того, как считал Ф. Андерхилл, «мы не обладаем в настоящее время юридической или конституционной властью объявить наш нейтралитет в британской войне. Мистер Кинг любил заявлять, что экономические санкции не должны быть наложены без согласия канадского парламента. Но факт состоит в том, что, как только британская война начнется, каждый канадский гражданин будет вынужден, согласно закону, прекратить всю торговлю и связи с врагом Великобритании; коммерческие отношения с врагом станут автоматически преступными»¹²⁸¹.

По мнению канадского интеллектуала, если, действительно, канадское правительство контролирует свою внешнюю политику, то оно должно было устранить неопределенность в вопросе войны и мира. «Если

---

¹²⁷⁹ Ibid. P. 150.

¹²⁸⁰ Ibidem.

¹²⁸¹ Ibid. P. 157.

правительство Кинга считает, что оно говорит так надменно о канадском контроле канадской внешней политики, то оно обязано принять меры сейчас, в то время как мы находимся в мире, чтобы разобраться в этом вопросе нейтралитета»¹²⁸².

Ф. Андерхилл в противовес Л. Харцу и С.М. Липсету утверждал об опережающем интеллектуальном политическом развитии франкоканадцев: «Наши франкоговорящие сограждане показали намного большую нежность и способность к идеям в политике, чем мы; но их труды, написанные на другом языке, едва проникли в наше англоканадское сознание»¹²⁸³.

Интеллектуальная несостоятельность канадской политологии возмущала Ф. Андерхилла: «Наша история полна аграрных движений протеста, но обычный канадец был бы озадачен, если бы его попросили назвать любого представительного канадского философа по движению за аграрную реформу»¹²⁸⁴. В доказательство своей позиции он приводит яркий пример из истории Канады: «...самая известная иллюстрация бедности нашей политики на интеллектуальном уровне должна быть найдена в том, что, в то время как мы были пионерами в одном из наибольших либеральных достижений девятнадцатого века – эксперименте ответственного правительства, который преобразовал Британскую империю в Содружество и пролил новый свет в наш собственный день, как на возможность урегулирования национализма с более широким международным сообществом, даже в этой области наш практический вклад был настолько большим, но со времен Джозефа Хау не возник никакой канадский пророк по (продвижению – И.С.) идеи Содружества, труды которого могли стать вдохновляющими или даже удобочитаемыми

---

¹²⁸² Ibidem.

¹²⁸³ Ibidem.

¹²⁸⁴ Ibidem.

для более широких кругов, чем (труды – И.С.) профессиональных историков»¹²⁸⁵.

Поэтому, считал Ф. Андерхилл, «наша канадская история столь же уныла, как стоячая вода, и наша политика полна того же. ...Это история полуcontinента материальных ресурсов, по которым популяция приблизительно двенадцати миллионов экономических животных распространилась в не слишком успешном поиске экономического богатства»¹²⁸⁶.

Причину «унылости» канадской истории и медленного развития канадской политической культуры Ф. Андерхилл видел в следующем: «Одной из причин нашей отсталости и причина, которая наиболее интересует меня в настоящее время, была слабость радикалов и партии Реформ – левых движений в нашей канадской истории»¹²⁸⁷.

Все же главным достоинством взгляда Ф. Андерхилла на историю канадской политической культуры в XIX в. является его исторический подход и анализ партийной и политической практики на основе исторических документов. Такой подход позволил ему выявить определенные особенности эволюции канадской политической культуры на стадии создания партийной системы и канадской государственности.

Развитие же канадской культуры в XX в., по мнению Ф. Андерхилла, шло двумя различными путями: «...элитная канадская культура развивается с некоторыми отличительными особенностями, наша канадская массовая культура каждый день больше и больше ассимилируется с той же американской массовой (культурой – И.С.). Это различие между элитной и массовой культурой, фактически, одна из его неразстворимых проблем. Если быть честным с собой, то следует допустить, что Голливуд и Мэдисон-Авеню не просто оказывают влияние с Запада, которое угрожает нашему канадскому культурному выживанию;

---

¹²⁸⁵ Ibidem.

¹²⁸⁶ Ibidem.

¹²⁸⁷ Ibidem.

оно является характерным выражением демократии масс двадцатого века повсюду в Западном мире»¹²⁸⁸.

К утверждению, что с 1921 г. в Канаде сформировалась двухпартийная система «умеренных партий» Ф. Андерхилл относился достаточно скептически. Он писал: «...Только британский и американский снобизм заставляет большинство из нас думать, что двухпартийная система – это доказательство большей политической зрелости в сообществах, у которых она есть»¹²⁸⁹. С этим трудно не согласиться.

О понимании западной демократии у Ф. Андерхилла тоже были свои представления: «Мы должны понять, что демократия не будет работать, если то, что объединяет граждан данной страны, не будет таким же важным в их сознании, как и то, что является более важным, что разделяет их»¹²⁹⁰. По его мнению, «партии должны разойтись в реальных проблемах, иначе политика становится отвратительной. Но счастливая страна – та, в которой они не расходятся по основным проблемам, в которой компромисс невозможно не достичь. В здоровой демократии люди должны быть едины в целях, но отличаться в средствах их достижения»¹²⁹¹.

В вопросе эволюции канадского национализма как решающего фактора в укреплении канадской государственности Ф. Андерхилл считал, что был определен «перекос»: его развитие шло в большей степени во внешних делах и меньше в развитии федерации: «Канадский национализм с 1914 г. выразился главным образом в сфере внешних отношений. Но движение, которое основано на решимости взять на себя ответственность за свое национальное будущее, не всегда может ограничиваться международными отношениями. Рано или поздно тот же самый национальный дух выдвинет сильное требование на более прямую и более ответственную деятельность нашим правительством во внутренних

---

¹²⁸⁸ Underhill F.H. A Country in Search of an Image // The Saturday Review, October 24, 1959. P. 14-15.

¹²⁸⁹ Underhill F.H. Canadian Political Parties. Historical Booklets №8. Ottawa, 1974. P. 4.

¹²⁹⁰ Ibid. P. 5.

¹²⁹¹ Ibid. P. 6.

вопросах. Тогда мы столкнемся с ограничениями Акта о Британской Северной Америке и возражениями всех тех умников, которые утверждают, что наш федеральный союз является священным юридическим контрактом, к которому нечестные политики не должны прикасаться. И наша политика станет реальной»¹²⁹².

Другим университетским интеллектуалом межвоенного времени, оказавшим влияние на развитие канадской политической культуры, является Ф.Р. Скотт¹²⁹³. Основные темы научных работ Ф. Скотта включали исследования по созданию условий большей независимости Канады, защиты прав и свобод канадских граждан в условиях Великой депрессии, принятия канадским федеральным правительством планового развития экономики и социальных обязательств перед населением: «Депрессия 1930-х гг. показала канадцам, что в великий кризис провинциальные правительства были неспособны к эффективным восстановительным действиям, в то время как федеральному правительству, которое одно могло обеспечить объединяющей идеей для серьезной реформы, мешал фундаментальный закон конституции, как замечено со стороны»¹²⁹⁴.

Ф. Скотт своими работами по исследованию «более нового конституционного права» (*newer constitutional law*) в переходный период канадской истории оказал значительное влияние на понимание канадских конституционных основ. Вестминстерский Статут 1931 г. позволил канадским правоведам заново интерпретировать подходы к пониманию конституционного права в Канаде. Фрэнсис Скотт и Юджин Форси в это

---

¹²⁹² Granatstein J.L. *Forum: Canadian Life and Letters – 1920-1970*. Toronto: University of Toronto Press, 1972. P. 73.

¹²⁹³ Фрэнсис Реджинальд Скотт (Scott Francis Reginald, 1899-1985 гг.) – канадский интеллектуал, поэт, юрист, доктор права, профессор, конституционный эксперт. Один из основателей Лиги Социальной Реконструкции (ЛСР), Федерации Кооперативного Содружества (ФКС) и Новой Демократической Партии (НДП). С 1942 по 1950 гг. был национальным председателем ФКС. В 1960-х гг. он в течение семи лет был членом Королевской комиссии по билингвизму и бикультурализму.

¹²⁹⁴ Scott F.R. *Essays on the Constitution: Aspects of Canadian Law and Politics*. Toronto: University of Toronto Press, 1977. P. ix.

время работали по этой теме в Мак Гилле, юрист Винсент Макдональд – в Дальхаузи, политолог Норман Роджерс – в Квинсе, историк и юрист Уильям Кеннеди – в Торонтском университете. Как указывает Э. Адамс, несмотря на то, что «Скотт и Форси были яркими социалистами, в то время как Кеннеди, Макдональд и Роджерс были более умеренными либеральными центристами, независимо от их политических разногласий, ученые “более нового конституционного права” были объединены в новом подходе к размышлению и составлению канадского конституционного права»¹²⁹⁵.

Этот «новый подход» заключался в выявлении конституционных несоответствий существующим политическим реалиям, подготовке предложений для изменения конституции и «закреплении идеи, что конституционное право могло и должно прогрессивно преобразовать общество»¹²⁹⁶.

Так, Ф. Скотт утверждал, что природа канадского федерализма намного богаче, чем она определена Актом о Британской Северной Америке 1867 г., и поэтому решения Судебного Комитета Тайного Совета (Judicial Committee of the Privy Council – J.C.P.C.) Великобритании не только не учитывают особенности развития канадских федеративных отношений, но иногда и путают «провинциальные права» с «правами меньшинств», особенно в отношении Квебека: «...Канадский федерализм должен быть особым типом, не соответствующим никакому теоретическому определению и изучению в ясном намерении и цели к сильному национальному правительству»¹²⁹⁷.

Поэтому, по мнению Ф. Скотта, полномочия федерального правительства должны включать назначение вице-губернаторов, провинциальных судей, сенаторов и членов Верховного суда. Федеральные

---

¹²⁹⁵ Adams E.M. Canada's "Newer Constitutional Law" and the Idea of Constitutional Rights // McGill Law Journal / Revue de Droit de McGill. Vol. 51, 2006. P. 437-438.

¹²⁹⁶ Ibid. P. 439.

¹²⁹⁷ Scott F.R. Essays on the Constitution: Aspects of Canadian Law and Politics. Toronto: University of Toronto Press, 1977. P. 182.

полномочия должны включать возможность отказа решениям провинциальных законодательных Ассамблей. Эти полномочия федеральной власти должны быть выше постановлений Империи в вопросах обеспечения провинциальных общественных работ и обязательств по сбору налогов. Должны быть: верховенство федерального закона в случае федерально-провинциального конфликта в использовании законодательства; ограничения провинций по применению прямого налогообложения и разрешение для федерального правительства сделать предоставление об однородности прав собственности и гражданского кодекса в провинциях¹²⁹⁸.

Ф. Скотт считал, что конституция должна отражать «социально-политическую действительность» и поддерживать баланс в отношениях между федеральным центром и провинциями. Он отмечал, что к 1939 г. «произошли глубокие изменения в отношениях между доминионом и провинциями. Равновесие сил внутри Конфедерации было радикально изменено»¹²⁹⁹. К примеру, раздел 91 конституционного закона о полномочиях провинций в области торговли пришел в прямое противоречие с обязанностями федерального правительства в военное время так же, как попытки премьер-министра Р. Беннета внедрить социальное законодательство в период Великой Депрессии.

Ф. Скотт указывал на то, что перекося в федерально-провинциальных отношениях, закрепленный в конституции, позволил в 1930-е гг. ввести особые отношения в некоторых провинциях: в Альберте – Уильямом Аберхардом, в Квебеке – Морисом Дюплесси.

Исследования проблемы федерализма привели Ф. Скотта к созданию «компактной теории», которая, по его мнению, заключалась в том, что Акт о Британской Северной Америке должен быть соглашением не

---

¹²⁹⁸ Scott F.R. The Development of Canadian Federalism, Essays on the Constitution. Toronto: University of Toronto Press, 1977. P. 40.

¹²⁹⁹ Scott F.R. Provinces Versus Centre: Seeking the Balance / Frank Scott Papers, Vol. 103, File: Pamphlets and Clippings by F.R. Scott 1928-1954. Ottawa: National Archives of Canada. P. 1.

законодательных органов провинций, а народов провинций. «Единственное место, где народ Канады может сделать это, находится в общем парламенте. Голос канадского народа находится в канадском парламенте»¹³⁰⁰.

Ф. Скотт видел, что конституционный закон допускает нарушения частных прав граждан Канады. Это касалось введения в уголовное законодательство раздела 98, по которому были ограничены в правах участники Виннипегской забастовки в 1919 г., осуждены коммунисты в 1931 г., ограничены в правах безработные, не имеющие семей, которые были помещены в «трудовые лагеря» правительством Р. Беннета, что в конечном итоге привело их к «походу на Оттаву».

В статье «Коммунисты, сенаторы и все задействованные до какой-то степени», опубликованной в январе 1932 г. в журнале «Форум» Ф. Скотт писал «Не менее чем пять раз канадская Палата общин принимала закон о внесении поправок в Уголовный кодекс, отменяющих статью 98. Пять раз – на сессиях 1926, 1926-7, 1928, 1929, и 1930 гг. Если бы не наш Сенат, который выбрал народ, мужественно отклоняющий закон каждый раз, когда он находился перед ним, мы должны были бы быть сейчас в прекрасно устойчивой ситуации. На сессии 1929 г. закон не прошел в Сенате из-за трех голосов. Если бы двое членов были немного более сонными в тот день, канадские институты могли бы пошатнуться. Не зря мы настаиваем на том, что каждый сенатор должен обладать собственностью, которая, по крайней мере, стоит четыре тысячи долларов»¹³⁰¹.

С 1930-х гг. Ф. Скотт продвигал идею необходимости принятия в Канаде билля о правах. Он считал, что конституционный закон регламентирует общие права и никак не влияет на соблюдение частных

---

¹³⁰⁰ Scott F.R. Strengthening Confederation / Frank Scott Papers, Vol. 1, File: Articles. Ottawa: National Archives of Canada, 1933. P. 20.

¹³⁰¹ Scott F.R. Communists, Senators, and All That / Granatstein, J.L. Forum: Canadian Life and Letters – 1920-1970. Toronto: University of Toronto Press, 1972. P. 93.

прав. Поэтому экономические условия 1930-х гг. напрямую допускали нарушение частных прав и свободы слова¹³⁰², частные права канадских граждан, принадлежащих к религиозной секте Свидетели Иеговы, нарушались в провинции Квебек¹³⁰³, частные права канадских японцев в Британской Колумбии также были нарушены канадским правительством с наступлением Второй мировой войны¹³⁰⁴.

Следует признать, что, по мнению Ф. Скотта, введение билля о правах «... не могло... само по себе обеспечить развитие тех “более широких свобод”, которых мы стремимся достичь. Свобода – не только статическая вещь, которая будет защищена биллем о правах, но расширяющаяся программа действий. Билль о правах любого вида представляет щит для обороны. Есть потребность также меча для атаки... дополнить запреты закона должна конструктивная работа правительства, нацеленная на расширение и углубление фактического содержания демократических прав»¹³⁰⁵. Предложения Ф. Скотта о защите частных гражданских прав государством во много опередила свое время.

Отношения между франкоязычной и англоязычной частями канадского населения Ф. Скотт считал наиважнейшими. По его мнению, «Конфедерация состоялась лишь после того, как главные сражения франкоканадцев за выживание были выиграны»¹³⁰⁶.

Это мнение он подтверждал историческим анализом, считая, что Квебекский Акт 1791 г. полностью изменил британскую политику ассимиляции, а введение принципа ответственного правительства при Болдуине-Лафонтейне позволило использовать французский язык для

---

¹³⁰² Scott F.R. Freedom of Speech in Canada, Essays on the Constitution. Toronto: University of Toronto Press, 1977. P. 75.

¹³⁰³ Scott F.R. Duplessis versus Jehovah, Essays on the Constitution. Toronto: University of Toronto Press, 1977. P. 193-196.

¹³⁰⁴ Scott F.R. The Deportation of the Japanese Canadians, Essays on the Constitution. Toronto: University of Toronto Press, 1977. P. 190-192.

¹³⁰⁵ Scott F.R. Dominion Jurisdiction Over Human Rights and Fundamental Freedoms, Essays on the Constitution. Toronto: University of Toronto Press, 1977. P. 209-243.

¹³⁰⁶ Scott F.R. Political Nationalism and Confederation, Essays on the Constitution. Toronto: University of Toronto Press, 1977. P. 15.

служебного использования, принятие Акта о Британской Северной Америке, 1867 г. навсегда закрепило право Квебека не только считать себя одним из основателей канадской государственности, но и получить определенные неизменяемые привилегии при формировании канадской законодательной власти. «Если расы в Канаде равны... тогда правительства, представляющие расы, должны быть равными. Поэтому Квебек – равный Оттаве, а не только как одна часть большого целого»¹³⁰⁷.

Что касается канадо-британских отношений, то, согласно Ф. Скотту, момент создания канадской государственности с точки зрения права Акт о Британской Северной Америке 1867 г. сам по себе изменил эти отношения, добавив для Канады не только больше ответственности, но и необходимость решения новых проблем. «Канадцы... нашли решение своих трудностей в идее национализма. Сила, которая способствовала объединению Германии под руководством Первого Рейха и Италии под руководством провинции Савойя, действовала, чтобы объединить вместе в одну политическую систему рассеянные народы к северу от американской границы»¹³⁰⁸.

В любом случае, как считал Ф. Скотт, если идея национализма должна победить, то Канада могла бы получить равный статус сначала в британском сообществе, а затем и среди других стран мира. Этот «мягкий» вариант канадской революции должен был закончить время Третьей британской империи и произвести «переоценку канадо-британских отношений»¹³⁰⁹.

В 1930-е гг., как указывал Ф. Скотт, франкоканадцев было примерно 30%, других небританцев – 20%, поэтому в расовом отношении она уже не была британской. Кроме того, страна была поделена на экономические и

---

¹³⁰⁷ Scott F.R. Areas of Conflict in the Field of Public Law and Policy, Essays on the Constitution. Toronto: University of Toronto Press, 1977. P. 306-307.

¹³⁰⁸ Scott F.R. Political Nationalism and Confederation, Essays on the Constitution. Toronto: University of Toronto Press, 1977. P. 4.

¹³⁰⁹ Scott F.R. Canada's Future in the British Commonwealth, Essays on the Constitution. Toronto: University of Toronto Press, 1977. P. 103.

географические секции. Все эти факторы неизбежно снижали градус лоялизма и вероятность продолжения сотрудничества внутри Британского Содружества. Итогом можно считать представления канадцев, высказанные ими на плебисците в 1942 г. «...Большинство высказало “нет” в Квебеке по вопросу о плебисците, что “было в основном протестом, не против войны, а против идеи империализма” как подразумевающую британскую способность диктовать канадскую военную политику»¹³¹⁰.

Общественная практика Ф. Скотта была настолько обширной, что в канадской историографии он считается одним из основателей трех левых политических партий и соавтором их программ. В сентябрьском номере журнала «Форум» за 1933 г. он опубликовал статью «Конвенция ФКС», в которой ясно и подробно объяснил, что с введением в название партии слово «кооперация» было подчеркнуто согласование различных интересов фермеров, рабочих и служащих, принята программа партии, манифест и национальная конституция. «...по вопросу насилия. Манифест прямо заявлял, что ФКС не верила в изменение путем насилия и стремилась достигнуть своих целей исключительно конституционными методами»¹³¹¹.

В августе 1938 г. Ф. Скотт опубликовал статью «Канада – склад боеприпасов», в которой предупреждал, что размещение британских военных заказов на канадской территории не только косвенно вовлекает страну в будущую европейскую войну, но и несет риски прямого нападения противников Великобритании на Североамериканский континент. «Цель этой статьи не состоит в том, чтобы рассмотреть все аргументы за и против вмешательства Канады в следующей европейской войне, но указать, что решение теперь принимается в пользу вмешательства, принятия положения, несовместимого с любым другим

---

¹³¹⁰ Scott F.R. What Did 'No' Mean?, A New Endeavour: Selected Political Essays. Letters, and Addresses. Toronto: University of Toronto Press, 1986. P. 61.

¹³¹¹ Scott F.R. The CCF Convention / Granatstein, J.L. Forum: Canadian Life and Letters – 1920-1970. Toronto: University of Toronto Press, 1972. P. 113.

выбором. Поскольку устная внешняя политика мистера Кинга является одним из 'обязательств' и свободой действия, очевидно, что реальная внешняя политика Канады коренным образом отличается от представленной населению»¹³¹².

В декабре 1939 г. Ф. Скотт опубликовал статью «Реальное голосование в Квебеке», в которой проанализировал провинциальные выборы в прошедшем октябре месяце и предостерег либеральное правительство от завышенных оценок по поводу проигрыша М. Дюплесси и победы либерального кандидата Ж-А. Годбу. «Анализ того, что произошло в Квебеке в прошлом октябре, все еще оставляет возможным интерпретировать голосование как являющееся благоприятной концепцией национального единства, пока этот термин не отождествлен с неограниченным участием. Единство и военное участие не имеют никакой необходимой связи. Человек может одобрить национальное единство и все же полагать, что эта война не находится в интересах Канады»¹³¹³.

***

Таким образом, канадская политическая культура в 1920-1930-е гг. развивалась в условиях становления канадской либеральной традиции, которую поддерживала Либеральная партия Канады и правительство Маккензи Кинга. Особенности в развитии канадской политической культуры этого периода было не только формирование общеканадских национальных традиций и ценностей, но и формирование политических субкультур в провинциях.

Основные проблемы в эволюции канадской политической культуры (проблема автономии Канады, проблема юридического неравенства с метрополией, проблема аграрного радикализма, проблема депрессии, проблема единства нации) разрешались взвешенной политической

---

¹³¹² Scott F.R. Canada the Ammunition Dump / Granatstein, J.L. Forum: Canadian Life and Letters – 1920-1970. Toronto: University of Toronto Press, 1972. P. 113.

¹³¹³ Scott F.R. The Real Vote in Quebec / Granatstein, J.L. Forum: Canadian Life and Letters – 1920-1970. Toronto: University of Toronto Press, 1972. P. 180.

практикой либерального правительства Маккензи Кинга. (см. Приложение №2).

В 1920-1930-е гг. к уже имеющимся характерным чертам канадской политической культуры, добавились черты социальной ответственности государства перед нацией, широкого федерализма, а также шел процесс становления канадской либеральной традиции.

В этом разделе проанализированы и исследованы многочисленные факторы, влиявшие на развитие канадской политической культуры в межвоенный период. Эти факторы были вскрыты и отмечены в работах: политическими лидерами Маккензи Кингом и Р.Б. Беннетом; интеллектуалами, политическими и общественными деятелями – Ф. Андерхиллом, Э. Лапойнтом, О.Д. Скелтоном, К. Сифтоном, Дж.У. Дафо, Дж.Ш. Вудсвордом, Дж.П. Грантом, Ф.Р. Скоттом.

К началу Второй мировой войны Канада представляла собой юридически суверенное государство с самостоятельной внутренней и внешней политикой, ее политическая культура находилась на этапе завершающего становления, формировалась национальная идентичность. Все это способствовало небывалым успехам Канады в военное и послевоенное время.

3.3. Канадская политическая культура на завершающей стадии становления (1940 – 1950-е гг.) и ее отражение в общественной мысли Канады

Особое значение в становлении канадской политической культуры имели годы Второй мировой войны и послевоенной реконструкции, в течение которых под либеральным правительством Маккензи Кинга сплотилась канадская нация, возросла экономическая мощь, Канада стала вторым мировым экспортером после США, укрепилось ее международное положение как лидера средних держав, она активно участвовала в послевоенном миростроительстве, став учредителем ООН и непостоянным членом Совета Безопасности ООН.

Между тем, в течение этого короткого исторического периода правительству и народу Канады пришлось решать многочисленные проблемы нации и государства, в том числе и проблемы канадской политической культуры, среди которых:

- проблему участия во Второй мировой войне на стороне Великобритании, при сохранении единства нации в условиях введения всеобщей воинской обязанности (конскрипции);
- проблему единственного посредника в поддержании британско-американских и британско-французских отношений в военное время;
- проблему расширения военного производства в условиях ленд-лиза и Гайд-парковского соглашения;
- проблему послевоенного восстановления, в условиях необходимости сохранения социальных гарантий от государства;
- проблему сохранения и развития уникальной канадской либеральной традиции;
- проблему участия Канады в послевоенном миростроительстве под эгидой ООН.

Наибольшее количество проблем возникло с началом Второй мировой войны. Так, Ф.Р. Скотт в статье «Социальное планирование и война», опубликованной в декабре 1940 г., подчеркивал, что военные условия потребовали от правительства наложить требование экономического и социального планирования в Канаде, принципы которого были высказаны ранее в книге, подготовленной комитетом Лиги Социальной Реконструкции – «Социальное планирование в Канаде». «Она (книга – И.С.) намеревалась показать, почему капиталистическая экономика Канады стала неспособной обеспечить устойчивую занятость и возрастающий уровень жизни канадцев; как рост монополии привел к концентрации богатства и экономической власти, которая постоянно угрожала нашей демократии; и какое надлежащее демократическое решение проблемы было для людей Канады осуществлено через соответствующие государственные органы,

чтобы начать планировать их экономическое развитие и достичь социальной справедливости и экономической безопасности. Либеральный капитализм, находящийся в упадке, единственный выбор в данный момент лежит между фашизмом и запланированной демократией. ...Теперь ситуация кардинально изменилась. Уроки, которые благозвучная причина и научный аргумент не могли привить, вели домой к мрачным потребностям войны»¹³¹⁴. Другими словами, экономическое планирование производства в условиях военного времени дало значительный и ощутимый положительный результат.

Более того, по мнению Ф.Р. Скотта, «радикальные предложения пятилетней давности являются банальными сегодня. Конституционные трудности временно исчезли после вступления в силу оставшихся и чрезвычайных полномочий доминиона. Канада подобно Англии признает, что, если она хочет получить максимальное количество в военных поставках, она должна использовать методы экономического планирования, а не капиталистические методы»¹³¹⁵.

Кроме того, планирование в военное время легко могло быть перенесено и на мирный период. «И выясняется простой факт, что, если это способ получить больше оружия, это – также способ получить больше масла. Методы, используемые, чтобы спасти страну во время войны, могут способствовать тому, чтобы восстановить страну в мирное время»¹³¹⁶.

Не будет полным представление о канадской политической практике в начальный период Второй мировой войны, если не отметить, что к началу 1941 г. М. Кинг порой не мог выбрать один из противоположных советов, которые ему давали самые близкие советники – Э. Лапойнт и О.Д. Скелтон.

Созданная еще в 1937 г., комиссия Роуэлла-Сируа к началу 1941 г. была готова представить свой отчет и рекомендации. Комиссия

---

¹³¹⁴ Scott F.R. *Social Planning and the War* / Granatstein, J.L. *Forum: Canadian Life and Letters* – 1920-1970. Toronto: University of Toronto Press, 1972. P. 189.

¹³¹⁵ *Ibid.* P. 190.

¹³¹⁶ *Ibid.* P. 191.

рекомендовала федеральному правительству принять оставшиеся после депрессии провинциальные долги, а также долги по социальному страхованию от безработицы. Взамен провинции должны были собрать подоходный налог, налог на корпорации и последующие пошлины.

Идея этих рекомендаций заключалась в том, чтобы через последующие правительственные гранты в каждой из провинций гарантированно были представлены равные социальные правительственные услуги. Но, с другой стороны, такой подход давал федеральному правительству большую налоговую власть, уравнивал провинции в их возможностях и, соответственно, значительно снижал провинциальные права.

Рекомендации комиссии следовало обсудить на федерально-провинциальной конференции: М. Кинг и Э. Лапойнт были против проведения конференции в условиях военного времени, О.Д. Скелтон и министр финансов Дж.Л. Илсли (James Lorimer Isley) убедили их в необходимости проведения этого мероприятия.

В результате, 14 января 1941 г. конференция начала свою работу и потерпела фиаско. Большинство провинциальных премьеров высказались против рекомендаций королевской комиссии, «Лапойнт сказал премьерам, что их оппозиция не будет уничтожать отчет; даже если бы его отложили сегодня, он не будет уничтожен. По крайней мере, конференция сосредоточила внимание на отчете, и он предсказал, что канадцы в будущем изучат его и выскажут свое мнение»¹³¹⁷.

Это была не только внутриканадская драма отношений между провинциями и федеральным центром, это была личная драма многих ее участников. Жозеф Сируа умер спустя два дня после того, как конференция закончилась, О.Д. Скелтон умер от сердечного приступа через две недели, 28 января 1941 г., Э. Лапойнт умер 26 ноября 1941 г.

---

¹³¹⁷ Ibid. P. 330.

Все это говорит о том, что отдельные канадские политики и государственные служащие полностью отдавали все свои силы и здоровье служению нации и стране.

Позднее, в разгар Второй мировой войны, необходимо отметить, что Дж.Ш. Вудсворт не отступил от своих идеалов по социальному преобразованию общества, полагая, что мировая война является продолжением достижения капиталистических целей – обогащения небольшой части общества за счет остальных. По этому вопросу он писал: «Нашей окончательной целью должен быть полный поворот в существующей экономической и социальной системе. В этом мы признаем нашу солидарность с рабочими во всем мире. Она является откровенно “революционной”, но совсем не похожей на насильственную кровавую революцию. В настоящее время движение идет в неправильную сторону. Мы предлагаем повернуть его в правильное направление. Очень небольшой процент людей в Канаде контролирует богатство и определяет ее политику. Мы предлагаем индустриальную демократию, в которой бизнес этой страны будет продолжать развиваться не для обогащения некоторых, а для благосостояния многих»¹³¹⁸.

С анализом результатов голосования на плебисците в апреле 1942 г. Ф.Р. Скотт выступил в июньском номере журнала «Форум» в статье «Что означало “нет”?»¹³¹⁹. В ней он дал четкое пояснение, что голосование на плебисците не такое уж очевидное, а люди голосовали «да» или «нет», исходя из различного понимания того, что от них хотят.

«...Народ проголосовал “Да” по многим различным и даже противоречащим причинам. ... Ни один человек в своем здравом уме, даже если он пожелает пожертвовать целым будущим Канады как нации, чтобы увеличить ее существующую военную экономику, не мог желать

---

¹³¹⁸ Woodsworth J.S. Re-Construction. Winnipeg. Op. cit. P. 3.

¹³¹⁹ Scott F.R. What Did 'No' Mean? / Granatstein, J.L. Forum: Canadian Life and Letters – 1920-1970. Toronto: University of Toronto Press, 1972. P. 206-208.

предпринять шаги, которые немедленно расколят наши силы и таким образом ослабят национальную волю»¹³²⁰.

Что касается Квебека, то, по мысли Ф. Скотта, «большинство голосов, высказавших “Нет” на голосовании, было протестом не против войны, а против идеи относительно империализма. ...Никакая политическая проблема в Канаде столь не окружена империалистическими ассоциациями, как воинская повинность для заграничной службы»¹³²¹.

В квебекском патриотизме заключен парадокс, который не виден сразу. «Франкоканадцы подразумевают то, что они говорят, когда они говорят, что они сделают все необходимое для обороны Канады. Они уже приняли воинскую повинность трудовых ресурсов с этой целью, и они не возражают, означает ли это поехать на Аляску, на остров Гренландия или Панаму. От Квебек-Сити до Аляски, намного дальше, чем от Квебек-Сити до Лондона. Почему существует различие в отношении к воинской повинности для двух мест? Исключительно потому что служба через Атлантику представляет империалистическую связь и похожа на оборону Британской империи, а не на оборону Канады или канадских интересов»¹³²².

Завершая свою статью, Ф. Скотт пишет: «Все то, что Квебек подразумевает под голосованием “Нет”, – это то, что провинция не желает, чтобы ее дети погибли ради своей страны, а не чужой. Это нечто потрясающее»¹³²³.

Здесь следует отметить, что проблема единства канадского общества не ограничивалась только вопросом воинской повинности для заграничной службы. Появление в 1941 г. на юге Франции по задумке А. Гитлера французского государства во главе с национальным героем первой мировой войны маршалом Петеном разделило франкоязычную и англоязычную

---

¹³²⁰ Ibid. P. 207.

¹³²¹ Ibidem.

¹³²² Ibid. P. 208.

¹³²³ Ibidem.

части Канады. Маршал Петен пользовался заслуженным авторитетом в Квебеке, в противовес малоизвестному генералу де Голлю, создавшему французское правительство в изгнании, которое располагалось в Лондоне. Э. Лапойнт активно выступал против канадской правительственной поддержки де Голя, но М. Кинг был настроен против правительства Виши. И оба «искренне надеялись, что ничто не случится, что заставило бы Виши объявить войну союзникам»¹³²⁴.

Когда британские власти попросили канадское правительство захватить 12 французских рыболовецких траулеров с французских островов Сен-Пьер и Макелон, направлявшихся в Европу, М. Кинг и Э. Лапойнт не сделали ничего, чтобы их арестовать, считая, что Канада не находится в состоянии войны с Францией. В то же время, когда в октябре 1940 г. генерал де Голль запросил у канадского правительства разрешение на вербовку среди франкоговорящих канадцев, оно отмалчивалось в течение несколько недель, а затем О.Д. Скелтон сообщил, что «кабинет отклонил запрос»¹³²⁵.

В последующем, несмотря на разрыв дипломатических отношений между Великобританией и правительством Виши, Канада с одобрения У. Черчилля сохранила отношения, назначив своим посланником Пьера Дюпюи (Pierre Dupuy).

На созревшие условия в становлении канадской политической культуры указывал Ф. Андерхилл. Он писал, что с началом Второй мировой войны «британский характер канадской цивилизации» начинает уступать новому североамериканскому характеру, отличному как от британского, так и американского характера. Ф. Андерхилл определял его через понятие канадизм. И дело даже не в том что, в военное время основной капитал шел через южную границу, а не из Великобритании, а в том, что «доминион Канады представлял честолюбивую попытку создать

---

¹³²⁴ Betcherman L-R. Ernest Lapointe. Op. cit. P. 326.

¹³²⁵ Ibid. P. 327.

экономическую империю, независимую от Нью-Йорка. ... И эти интересы нашли это полезным в установлении своей позиции привить антиамериканские чувства канадскому мышлению. И очень много канадцев начали понимать, что, если они должны были стать отличными от американцев, то это могло быть только достигнуто через динамичность местного канадизма, а не через рудиментарные остатки британских элементов в канадской жизни»¹³²⁶.

Уже в 1946 г. Ф. Андерхилл отмечал рост демократических и социальных изменений присущих канадской политической культуре, написав что «...мы, канадцы, лелеем неистово либеральную демократическую традицию, которая является нашим наследством с девятнадцатого века. По-видимому, рост либеральных демократических институтов и возникновение новых идей в нашей политической, экономической и общественной жизни – одна из главных тем в нашей канадской истории, так же, как это, конечно, происходит и в истории Великобритании и Соединенных Штатов, этих двух сообществ, с которыми мы наиболее глубоко разделили наш опыт»¹³²⁷.

В мае 1946 г. после федеральных выборов, на которых вновь был избран Маккензи Кинг, Ф.Р. Скотт опубликовал статью «Трудовой народ узнает правду», в которой утверждал, что для своей победы либералы использовали лозунги ФКС, так как они отвечали чаяниям большинства канадцев. «Либеральная партия, украв лозунг ФКС, просила, чтобы избиратели “помогли нам построить новый общественный порядок”, и обещала полную занятость и различные формы социального обеспечения по тем направлениям, которые требовались представителям рабочего класса. Так как большая часть рабочих могла голосовать, отвечая на предвыборное обещание, которое, очевидно, оказало поддержку мистеру

---

¹³²⁶ Ibid. P. 192.

¹³²⁷ Underhill F.H. Some Reflections on the Liberal Tradition in Canada / Presidential Address by Frank H. Underhill. The University of Toronto, 1946.<<http://www.chahc.ca/download.php?id=1627>> (accessed March 20, 2015).

Кингу, это могло быть случаем, в котором, возможно, ожидался некоторый показ правительственной благодарности, если не фактического беспокойства за благосостояние рабочего класса, которое могли ожидать»¹³²⁸.

С сожалением Ф.Р. Скотт констатирует, что либеральное правительство, понимая необходимость социальных изменений, не приняло рекомендаций ФКС по социальному планированию, а выбрало капиталистический путь, предлагаемый Дж.М. Кейнсом – бюджетного дефицита или, другими словами, переноса необеспеченных затрат сегодняшнего правительства на будущее поколение канадцев.

Но даже не это, по мнению Ф.Р. Скотта, опасно для рабочих. «Капитализм существует не для того, чтобы предоставлять социальную безопасность. Он существует для того, чтобы обеспечить прибыль, а если прибыль будет обложена слишком большим налогом, то капиталисты забастуют и ничего не будут производить»¹³²⁹.

Преодоление все еще недостаточной экономической развитости и психологической зависимости Канады, прежде всего, от Великобритании М. Кинг видел в проведении континенталистской политики и в развитии североамериканского рынка товаров и услуг. Предложения о свободной торговле между Канадой и США, высказанные администрацией президента Г. Трумэна, не были реализованы, по признанию Кинга, только потому, что к этому не было готово общественное мнение Канады. В дневнике он писал по этому поводу: «...мой опыт в политике научил меня, что независимо от того, насколько хорошим могло бы быть предложение, но если людей заставляли врасплох в их представлениях, то обязательно этому была бы оппозиция»¹³³⁰.

---

¹³²⁸ Scott F.R. *Labour Learns the Truth* / Granatstein, J.L. Forum: Canadian Life and Letters – 1920-1970. Toronto: University of Toronto Press, 1972. P. 234.

¹³²⁹ Ibid. P. 235.

¹³³⁰ King Diaries, 22 March 1948 <<http://www.collectioncanada.ca/education/king/index-e.html>>(accessed August 17, 2016).

В марте 1947 г. Ф.Р. Скотт опубликовал в журнале «Форум» статью «Партийный расклад», в которой дал свой анализ политических различий легально существующих партий в Канаде. Его вывод заключался в следующем: «Политический расклад понятен. Тори, либералы и представители Социального Кредита поддерживают частное предпринимательство и защищают статус-кво, которое не может продолжаться. Между этими отколовшимися группами нет никакого фундаментального различия. Трудовая прогрессивная партия, связанная длинными нитями с Москвой, стремится к тоталитарной системе, которую никакой нормальный человек не хочет. ФКС намеревается начать свою деятельность в Канаде, как она начинала ее в Саскачеване по дороге к экономическому процветанию и безопасности, комбинируя лучшее из наших традиций личной свободы и демократии с современными методами национального планирования и общественной собственности. Только эта дорога может сохранить духовные ценности западного мира в промышленную атомную эпоху»¹³³¹.

В послевоенный период успехи становления канадской политической культуры и последующий ее кризис в 1960-е гг. осветил канадский философ Дж.П. Грант¹³³².

Дж.П. Грант в переселенческих обществах видел две проблемы, которые накладывали отпечаток на все их последующее развитие. Первая проблема заключалась в том, что эти общества не были автохтонными, и новая среда навязывала им борьбу, необходимость ее завоевания, строительство городов, как лагерных стоянок, для продвижения в дикой и чуждой среде. Вторая проблема состояла в том, что на новый континент не были перенесены многовековые культурные традиции, а переселившиеся

---

¹³³¹ Scott F.R. Labour Learns the Truth. Op. cit. P. 239.

¹³³² Джордж Паркин Грант (George Parkin Grant, 1918-1988 г.) – канадский философ, профессор и политический комментатор, являлся самым известным выразителем идей канадского национализма, политического консерватизма, пацифизма и христианской веры, а также взглядов на роль технологии в жизни современного общества. Считается одним из самых оригинальных мыслителей Канады XX в.

люди представляли поздние осколки европейского общества: «С момента пересечения океана мы были европейцами, еще не являясь европейцами. Но европейкость, которая оставалась в нас, была особого вида, потому что сам кальвинистский протестантизм был разрывом в европейском понимании греками того, что было найдено в Библии. Придя на эту землю, мы внесли особую несредиземноморскую европейкость семнадцатого столетия, которая была сама началом чего-то нового»¹³³³.

Эта оторванность от европейских традиций и вынужденный практицизм, по мнению Дж.П. Гранта, создали условия для развития «прагматичного либерализма»¹³³⁴, направленного на совершенствование технологии: «Это формирует нас, прежде всего, как вездесущность той практичности, которая доверяет технологии, чтобы создать рационализированную сферу влияния человека»¹³³⁵.

В свою очередь, «прагматичный либерализм» способствовал созданию технологического государства с «универсальными и гомогенными» признаками: «Что касается плюрализма, различие в технологическом государстве в состоянии существовать только в частной деятельности: как мы едим; как мы “сцепляемся”; как мы занимаемся церемониями. Некоторым нравится пицца, некоторым нравятся стейки; некоторым нравятся девочки, некоторым нравятся мальчики; некоторым нравится синагога, некоторым нравится месса. Но все, что мы делаем в церквях, мотелях, ресторанах, неразлично от Атлантики до Тихого океана»¹³³⁶.

По утверждению Дж.П. Гранта, форма существования канадцев определяется причастностью к западной цивилизации: «Наша форма жизни зависит от нашего членства в западной промышленной империи, сосредоточенной в США, которая растягивается в своей гегемонии на территорию Западной Европы, управляет Южной Америкой и большей

---

¹³³³ Grant G. *Technology and Empire. Perspectives on North America*. Toronto: House of Anansi, 1969. P. 20.

¹³³⁴ Ibid. P. 36.

¹³³⁵ Ibid. P. 26.

¹³³⁶ Ibid. P. 27.

частью Африки и Азии. Где-нибудь в умах почти всех канадцев есть признание, что наша существующая форма жизни зависит от нашего места как членов второго класса этой системы. Под “вторым классом” я не подразумеваю более низкий статус, потому что есть большое количество классов внутри ее. Намного лучше быть канадцем, чем бразильцем или венесуэльцем, или в этом отношении англичанином»¹³³⁷.

Вторую причину политического существования Канады и канадцев Дж.П. Грант объясняет более глубокими мотивами, чем континенталистской или имперской политикой властвующей элиты: эта причина заключается в мировоззренческих представлениях в условиях технологического общества: «Действительно наша вовлеченность в американскую империю обозначает больше, чем простое экономическое и политическое основание; она зависит от самой веры, которая придает значение и цель жизни западных людей. Большинству канадцев как членам общества основная причина движения их душ представляется верой в прогресс с помощью технологий, и эта же вера отождествлена с властью и лидерством англоговорящей империи в мире»¹³³⁸.

Работа Дж.П. Гранта «Плач по нации» наиболее широко освещает историю канадской политической культуры и анализирует причины ее кризиса в середине XX в.¹³³⁹ Взгляд Гранта на происхождение и формирование канадской политической культуры значительно отличается от представлений Л. Харца, С.М. Липсета и Г. Горовица. В отличие от них он не считал, что, если американское общество не наследовало феодальные институты, то оно наследовало традиции, которые не в меньшей степени, чем институты, влияли на формирование политической культуры. По этому поводу Дж. Грант писал: «История того, как современный либерализм заменил более старые республиканские традиции, не может быть

---

¹³³⁷ Ibid. P. 65.

¹³³⁸ Ibid. P. 66.

¹³³⁹ Grant G.P. Lament for a Nation: The Defeat of Canadian Nationalism. Toronto: McClelland and Stewart Limited, 1965. 97 p.

представлена подробно. Неудивительно, что это должно было случиться. Это произошло на Западе, когда возникла идея, что человеческая натура является абсолютно покорной и эту идею Соединенные Штаты сегодня наследуют. Американское общество также унаследовало более старые аспекты западной традиции: церковь, конституционное правительство, классические и философские исследования. Но каждый день они становятся похожими на музейные экспонаты, простые пережитки на периферии»¹³⁴⁰.

В отличие от американских политологов Дж.П. Грант утверждал, что «Американская революция была чрезвычайно консервативна в отличие от радикальной революции во Франции. Американская революция обращалась не к совершенствованию человека, а к традиционным правам англичан. В ее сердце были идеалы конституционного правительства и неотъемлемые права людей и права на их собственность»¹³⁴¹.

Кроме того, Дж.П. Грант был абсолютно уверен в том, что не лоялисты, бежавшие из США, способствовали появлению Канады как национального сообщества, а наличие до них франкоканадцев с их богатой европейской культурой определило сохранение и возможность развития «прав наций так же, как и прав людей». И далее он продолжал: «...Американское общество всегда требовало, чтобы все автономные сообщества были поглощены в общую культуру. Это требовалось во время гражданской войны; это требовалось от каждого иммигранта; это является все еще основой американской школьной системы»¹³⁴². И там же: «Франкоканадцы вступили в Конфедерацию, чтобы не только защищать права человека, но защищать права нации. Они не хотели быть поглощены тем океаном, который Анри Бурасса назвал “саксонским американизмом”»¹³⁴³.

---

¹³⁴⁰ Ibid. P. 64.

¹³⁴¹ Ibid. P. 60.

¹³⁴² Ibid. P. 21-22.

¹³⁴³ Ibid. P. 21.

После Американской революции и лоялистского исхода, как англоканадцы, так и франкоканадцы, по мнению Дж. Гранта, восприняли разделение Квебека на две колонии как жизненную необходимость для сохранения собственного существования: «Конституционные меры 1791 г. и более широкие меры следующего столетия были только возможны из-за широко распространенного определения не стать частью великой республики. И среди французов и среди британцев это отрицательное намерение возникало из широко расходящихся традиций. Чем обладали оба народа, в общем, было ясно, что они оба понимали, что могли быть только сохранены вне Соединенных Штатов Америки. Французы были готовы сотрудничать с англичанами, потому что у них не было другой альтернативы, кроме как соглашаться с терпимыми мерами, предложенными правящей властью»¹³⁴⁴.

Эту же точку зрения высказывал и отечественный канадолог В.А. Коленко: «В отличие от подавляющего числа англоканадцев одним из существенных факторов, способствовавших отличию Канадской конфедерации от Соединенных Штатов, англиканин Грант считал исторически обусловленный дуализм – двух национальных и конфессиональных общин, определяемых понятиями Английская Канада и Французская Канада»¹³⁴⁵.

Кроме того, и англичане, и французы, несмотря на имеющиеся различные идеологические установки, нашли консенсус в необходимости сильной государственной власти и предоставили ей возможность регулировать права между колонистами. Дж. Грант писал: «И французы, и британцы ограничили точки соприкосновения в своем понимании веры общественного строя, что общество потребовало высокой значимости и уважения к общественной концепции достоинства. Оба (народа – И.С.) предоставили государству намного более широкие права управлять

---

¹³⁴⁴ Ibid. P. 68-69.

¹³⁴⁵ Коленко В.А. «Последний из христиан», или здравые размышления Джорджа Гранта о Канаде и не только о ней // Канадский ежегодник. №5. Труды РАИК. М: ИВИРАН, 2000. С.144.

человеком, чем это было признано в либертарианских идеях американской конституции»¹³⁴⁶.

Дж.П. Грант указывал, что проявление лоялизма в британских колониях было не столько идеологией, сколько безальтернативной практической мерой для выживания и расширения общества колонистов. Он этот лоялизм назвал более точным термином, чем Л. Харц и С.М. Липсет – консервативный национализм: «В наших ранних экспансиях этот консервативный национализм выражался в использовании общественного контроля в политических и экономических сферах. Наше открытие Запада отличалось от открытия Соединенными Штатами тем, что закон центрального правительства использовался более экстенсивно и меньше уверенности возлагалось на свободного поселенца»¹³⁴⁷.

Кроме того, не столько лоялизм, как говорит Грант, сколько непрерываемая связь с «британским образом жизни» определяли чувства англоканадцев: «Англоговорящие канадцы никогда не порывали со своим происхождением в Западной Европе. У многих из них были продолжающиеся связи с Британскими островами, которые в девятнадцатом веке все еще обладали своим образом жизни до появления эпохи прогресса. То, что мы никогда не порывали с Великобританией, как часто говорят, доказывает, что мы являемся не нацией, а колонией»¹³⁴⁸.

Последнее замечание Дж.П. Гранта очень важно для понимания его представлений о канадской политической культуре.

Что касается взглядов Гранта на политическую культуру первых десятилетий канадской государственности, то появление канадского национализма он связывает с сопротивлением торговому, политическому и культурному давлению со стороны США: «В более раннюю эпоху “Национальная политика” Макдональда была своего рода голлистской политикой. Она была, возможно, такой, потому что достаточно много

---

¹³⁴⁶ Grant G.P. Lament for a Nation. Op. cit. P. 69.

¹³⁴⁷ Ibid. P. 72.

¹³⁴⁸ Ibidem.

канадцев было настроено заплатить экономическую цену за такой национализм, потому что Великобритания была все еще доминирующей державой, тянущей поток торговли в восточном направлении. Достаточно многие предприниматели могли сопротивляться напряжению континентализма»¹³⁴⁹.

По мнению Дж. Гранта, особенностью канадской политической культуры во второй половине XIX в. стало соединение канадского национализма с технологией в решении крупных инфраструктурных проектов, особенно в строительстве водных и железнодорожных коммуникаций. Причем этот технологический национализм был даже сильнее по своей действенности, чем британский консерватизм: «При всей плодотворности британской традиции в Канаде девятнадцатого века она не обеспечила радикально иной подход к вопросам промышленной цивилизации. ... консерватизм должен был томиться, поскольку технология развивалась еще более быстрыми темпами»¹³⁵⁰.

Тема национализма и технического прогресса для Дж.П. Гранта – одна из основных в его философии. Этот основной взгляд о взаимодействии национализма и технологии заключается в том, что технология нивелирует все национализмы. Как писал Дж.П. Грант: «Национализм может успешно утверждаться только путем отождествления с техническим прогрессом; но технический прогресс влечет за собой исчезновение тех местных различий, которые дают сущность национализму. Решения этой дилеммы, которые были приняты за последние несколько лет, иллюстрируют ее характер»¹³⁵¹.

Дж.П. Грант убежден, что либералы были «единственными, кто понял, что французская Канада является краеугольным камнем Конфедерации. Они всегда учитывали законные интересы Квебека и создали французских лидеров, которые поддерживали Конфедерацию»¹³⁵². В то же время, по

---

¹³⁴⁹ Ibid. P. 46.

¹³⁵⁰ Ibid. P. 74.

¹³⁵¹ Ibid. P. 76.

¹³⁵² Ibid. P. 39.

мнению Гранта, «франкоканадцы в своих попытках сохранить свое общество заставляют других канадцев отождествлять себя более близко с их южными соседями, чем со странным и чужеродным народом Квебека»¹³⁵³. Это важное наблюдение Дж. Гранта актуально и для XXI в.

По мнению Дж. Гранта, «начиная с неудавшегося социального законодательства Р.Б. Беннета конца тридцатых годов и уступок последующему либеральному правительству, деловое сообщество (особенно в Монреале, которое было тогда важнее, чем в Торонто) определило свои интересы с Либеральной партией. Это было главным политическим достижением Маккензи Кинга. Организация войны и послевоенной реконструкции была продолжена в рамках допущения, что правительственная деятельность никогда не ставила под вопрос окончательные полномочия деловых кругов управлять экономикой. Меры по “издержкам плюс фиксированная прибыль” Хау¹³⁵⁴ для военного производства ясно дают понять это. Либеральные политики и государственные служащие всегда действовали в рамках того допущения, потому что они знали, что их ограниченная власть зависела от этого»¹³⁵⁵.

Все же Дж.П. Грант настаивал на том, что канадская политическая культура, несмотря на процесс конвергенции (*convergence*), значительно отличалась от американской: «Мне кажется, что политическая философия является очень трудной в эпоху, когда американское общество имеет такую вульгарность, как и действительно англоговорящий мир в целом. Я надеюсь, что невинность Канады сделает что-нибудь, чтобы защитить себя от этой вульгарности»¹³⁵⁶.

Перед войной, как считал Дж. Грант, не было альтернативы в вопросе обороны Западного полушария, кроме как объединиться с США:

---

¹³⁵³ Ibid. P. 91.

¹³⁵⁴ К.Д. Хау (C.D. Howe, 15 January 1886 – 31 December 1960) – инженер, бизнесмен, министр транспорта, промышленности в правительственном военном и послевоенном кабинете Маккензи Кинга.

¹³⁵⁵ Grant G.P. Lament for a Nation. Op. cit. P. 46.

¹³⁵⁶ To William Christian, July 1983 / George Grant. Selected Letters. Ed. by W. Christian. Toronto: University of Toronto Press, 1996. P. 331.

«Британская империя разрушилась бы раз и навсегда как международная сила. Канада и Соединенные Штаты Америки должны были быть объединены для обороны этого полушария. Но удивительно, как мало политиков и чиновников, кажется, поняли, что этой новой ситуацией нужно было бы управлять с большей мудростью, если канадская независимость должна была сохраниться»¹³⁵⁷.

В канадской политической культуре середины XX в., по замечанию Гранта, спор о континентализме заслонил и на несколько десятилетий скрыл проблему франкоканадского сепаратизма: «Либералы потерпели неудачу, признав, что реальная опасность национализму скрыта в начинающемся континентализме англоговорящего общества, а не в квебекском сепаратизме. Их принципы экономической политики гомогенизировали культуру Онтарио с той, которая существует в Мичигане и Нью-Йорке»¹³⁵⁸.

Переход либерального правительства М. Кинга и последующих правительств к политике континентализма Дж.П. Грант оправдано считает сложившимися условиями времени Второй мировой войны: более тесного экономического сотрудничества с США и сокращением роли разрушенной войной Великобритании после 1945 г.

«В рамках этих предположений Либеральная партия предоставила блестящее руководство по развитию страны; корпорации управляли экономикой, которая была благословлена доброжелательным правительством; определенные дополнительные потребности были удовлетворены разумным использованием королевских корпораций; несправедливость была смягчена ограниченными социальными услугами. Если бы сроки для американских инвестиций были более жесткими, было

---

¹³⁵⁷ Grant G.P. Lament for a Nation. Op. cit. P. 50.

¹³⁵⁸ Ibid. P. 40.

бы меньше инвестиций. Канада развивалась бы еще медленней и существенно с более низким уровнем жизни, чем Соединенные Штаты»¹³⁵⁹.

К середине XX в., по мнению Дж.П. Гранта, политика континентализма канадских правительств перешагнула допустимые пределы: «Канада стала филиально-заводским обществом; она находилась под либеральным руководством, наша независимость в обороне и иностранных делах были, наконец, сломлены»¹³⁶⁰.

Дж.П. Грант считал, что политика континентализма не только изменила канадскую политическую культуру, но способствовала утрате ее оригинальных национальных черт: «Канада не могла существовать как нация, когда главным итогом политики правительства была самая быстрая интеграция. Либеральной политикой под руководством Хау стала интеграция столь быстрая, насколько была возможна и любой ценой. Ни о какой другой политике не могло быть и речи. Общество, созданное такой политикой, может пожинать огромную выгоду, но оно не будет нацией. Ее культура станет подобна империи, к которой она принадлежит. Филиально-заводская экономика обладает филиально-заводской культурой. Центр О'Киф символизирует Канаду»¹³⁶¹.

К тому же, Дж.П. Грант был уверен, что филиально-заводская культура ускоряет процесс разрушения канадской идентичности: «Мы в Северной Америке являемся обществом, которое наиболее полно восприняло господство техники в каждом аспекте человеческой жизни. Каждый год мы двигаемся с потрясающей скоростью значительно реализуя саму эту систему»¹³⁶².

В то же время, он частично оправдывал действия правительства Маккензи Кинга: «Существуют три аргумента в пользу национализма, который может оправдать либералов. Во-первых, либералы являются

---

¹³⁵⁹ Ibid. P. 38.

¹³⁶⁰ Ibid. P. 40.

¹³⁶¹ Ibid. P. 41.

¹³⁶² Grant G.P. To be a Citizen in North America // Canada: A Guide to the Peaceable Kingdom. An Anthology. Ed. by W. Kilbourn. Toronto: Macmillan of Canada, 1971. P. 221.

реалистичными защитниками этой страны, ведя нас через мелководье иностранного контроля и внутреннего разногласия, которое могло бы привести к кораблекрушению Канады. Во-вторых, в двадцатом веке неизбежно Канада должна быть поглощена; с 1940 г. это стало очевидным для любого политолога. Либеральное руководство признало это и учило массы принимать это спокойно. В-третьих, исчезновение Канады не только необходимо, но и хорошо. Как часть великой североамериканской цивилизации мы вступаем в более широкие горизонты, либеральная политика приводит нас к более богатому континентализму. Вторые и третьи аргументы часто принимаются такими же. Они тождественны, потому что люди берут на себя ответственность в эпоху прогресса, понимая, что широкое движение истории является восходящим. Приняв как целое то, что должно произойти, оно обязано также быть хорошим»¹³⁶³.

Дж.П. Грант с сожалением написал о том, что послевоенное время франкоканадское общество повернуло свои взоры к Франкофонии, отдаляясь от своих соотечественников англоканадцев, которые все более сосредотачивали свои усилия на сотрудничестве с американцами. Однако он не видел в этом вины англоканадской части общества, которая продолжала доминировать в сообществе, обосновывая это свое право неразрывной связью с метрополией.

Соглашаясь с аргументом, что либералы укрепляли нацию благодаря тесному сотрудничеству с франкоканадцами, в то же время Дж. Грант подчеркивал, что мотивы Квебека были необъединительными: «Франкоканадцы вошли в конфедерацию, чтобы не защищать права человека, а защищать права своей нации»¹³⁶⁴.

Между тем, Дж. Грант соглашался с тем, что франкоканадцы являются стержнем канадской нации: «Краеугольным камнем канадской нации является французский факт; малейшее знание истории делает этот

---

¹³⁶³ Grant G.P. Lament for a Nation. Op. cit. P. 37-38.

¹³⁶⁴ Ibid. P. 21.

факт банальным. Англоговорящие канадцы, которые желают выживания своей нации, должны сотрудничать с теми, кто ищет продолжение франко-американской цивилизации (имеется в виду канадской – И.С.)»¹³⁶⁵.

В своем «оплакивании нации» Дж. Грант говорит об упущенной исторической возможности политической и деловой элиты Канады в создании независимой канадской нации: «Если бы появилась влиятельная группа, которая серьезно желала продолжения процесса самостоятельности страны после 1940 г., то она нуждалась бы в реанимации некоторого политического кредо, которое отличалось от капиталистического либерализма Соединенных Штатов. Только тогда они могли бы действовать с обоснованным решением – построить альтернативную нацию на этом континенте»¹³⁶⁶. Наверное, следует пояснить, что дату 1940 г. Дж.П. Грант, по-видимому, связывает с возможностью легкого разрыва с метрополией и выбором самостоятельного курса во Второй мировой войне. Однако, не надо забывать, что в этот период у Великобритании не только в Америке, но и во всем мире был только один союзник, вступивший в войну со странами «оси» – Канада. Канада осуществляла в условиях «военного нейтралитета» в США покупку военной техники и снаряжения для Великобритании. В это же время она вела политическое посредничество между США и Великобританией по созданию антигитлеровской коалиции. И она реально переправляла свои войска на Британские острова. Причем все эти действия М. Кинг и его правительство осуществляли в рамках активного члена Британского Содружества. Примером тому может служить трехсторонняя встреча в Вашингтоне 18-21 мая 1943 г. Когда зашел разговор о повышении дипломатического статуса Канады в Вашингтоне до уровня посольства и Ф.Д. Рузвельт «упомянул о необходимости согласия короля Англии, Черчилль сразу сказал: «Нет, Он – король Канады, как и король Англии. Канада имеет полный контроль в своих собственных делах.

---

¹³⁶⁵ Ibid. P. 20.

¹³⁶⁶ Ibid. P. 47.

Маккензи [Кинг] имеет столько же прав в отношении того, что должна делать Канада, как и я – в отношении Великобритании»¹³⁶⁷.

Дж.П. Грант вынужден был также признать, что политика послевоенной реконструкции М. Кинга, развернутая в 1944 г., нашла всенародное понимание: «Политики, бизнесмены и государственные служащие работали гармонично вместе. Огромное большинство мест, которое получили либералы в 1945, 1948 и 1953 гг., показало, что канадский народ был настроен на систему, создающую это сотрудничество»¹³⁶⁸.

Помощь в такой «настройке» осуществляли многие общественные деятели Канады, среди которых особенно выделялся **У.Б. Хатчисон**¹³⁶⁹. По заказу американского издателя он написал книгу о Канаде «Неизвестная страна: Канада и ее народ»¹³⁷⁰, которая принесла ему известность в обеих странах.

Как справедливо пишет Джеффри Симпсон, «в эру Брюса Хатчисона журналисты были иногда слишком близки к политическим деятелям. Они выстраивались в линию – либеральную или консервативную – в соответствии с предпочтениями их газет. Хатчисон четко выступал на либеральной стороне. Ответственность такой договоренности была слишком частой для приостановки важного решения, но единственным преимуществом были проницательные люди (и почти они все были мужчинами), которые обладали политической властью»¹³⁷¹.

---

¹³⁶⁷ Swanson R.F. Canadian-American Summit Diplomacy 1923-1973. McClelland and Stewart Limited, 1972.P. 86.

¹³⁶⁸ Grant G.P. Lament for a Nation. Op. cit. P. 47.

¹³⁶⁹ Уильям Брюс Хатчисон (William Bruce Hutchison, 1901-1992 гг.) – канадский писатель, журналист, один из ведущих экспертов в области канадской политики, работал помощником редактора в известной газете «Виннипег Фри Пресс» (Winnipeg Free Press) в 1944-1950 гг.

¹³⁷⁰ Hutchison B. The Unknown Country: Canada and her People. Toronto: Longmans, Green Company, 1942. 386 p.

¹³⁷¹ Simpson J. A Very Fine View of Canada // Queen's Quarterly. Vol.: 121. Issue: 1 Spring 2014. <<https://www.questia.com/read/1G1-363687777/a-very-fine-view-of-canada>>(accessed March 20, 2016).

Со временем Б. Хатчисон свои представления о канадской политике, канадской политической культуре стал выражать через рассмотрение истории канадской политики и политической культуры в своих объемных произведениях, перечисленных выше. И самой значительной книгой по истории канадской политической культуры стала книга «Борьба за границы». Почему в канадской историографии именно ее считают основным трудом Б. Хатчисона?

Дело в том, что, по мнению Б. Хатчисона, вся канадская история состоит из последовательных пограничных поселений и борьбы «пограничных поселенцев» либо с коренными народами, либо с поселенцами США, либо с природой, у которой отвоевывались земли под ведение сельского хозяйства. Такое «фронтирное» существование создавало национальные общественные традиции: опору и надежды только на собственные силы, привыкание к постоянному преодолению жизненных препятствий и стойкое отношение по известному изречению: «чужого нам не надо, но и свое не отдадим».

Эту общую характеристику канадских традиций Б. Хатчисон относил как к франкоязычным поселенцам Квебека, так и к последующим англоканадским завоевателям, которым пришлось закладывать другую канадскую традицию – традицию совместного проживания с инородцами, имеющими отличную культуру, сильнейшее влияние католической церкви на все стороны общественной жизни, иное римское право и т.д.

Действительно, выстраивая свои поселения на узкой полоске земли, шириной не более 150 км на половине континента от берегов Атлантики до берегов Тихого океана, канадцы постоянно были вынуждены думать и действовать об укреплении своего приграничного положения. Эти условия в свою очередь способствовали появлению таких традиций, как укрепление института семьи, опора на создание многодетных семей, поддержание многочисленных родственных связей. Вот как об этом писал Б. Хатчисон: «На полке выше каминной доски было несметное количество

морских ракушек, коллекции фруктов из воска под круглыми стеклянными крышками, цветные фотографии родителей, братьев, сестер, теть, дядей, племянниц и племянников. И большое количество из них располагалось на пианино, а обширный клан Гарно некоторые из клана живут вниз по течению реки, некоторые далеко как в Монреале – один в Виннипеге, но нет детей этого дома. Нет никаких детей»¹³⁷². Другими словами дети не уравнивались в отношениях с другими родственниками.

Все эти вышеперечисленные традиции во многом не совпадали с формирующимися традициями в американском обществе, которые все больше и больше отдаляя друг от друга североамериканские англоязычные народы.

Б. Хатчисон писал: «Откуда этот миф о том, что американские и канадские народы дружат на протяжении большей части своего существования, когда они были заклятыми врагами менее чем столетие назад? Откуда полумиф, что они имеют идентичный характер, инстинкт и цель, когда, по сути, они всегда были разными и становятся отличными с каждым прошедшим годом?»¹³⁷³.

Более того, по мнению Б. Хатчисона, США, пытаясь завоевать Канаду, только укрепляли ее. «Так или иначе, Соединенным Штатам всегда удавалось в первые годы укреплять Канаду, пытаясь уничтожить ее, и по причинам, вряд ли известным для нее самой, приняла северный венец концепции «Предназначение Судьбы» (Manifest Destiny), прибитой горсткой канадцев»¹³⁷⁴.

Безусловно, вероятность аннексии со стороны США укрепило еще одну стойкую традицию в Канаде – антиамериканизм, который вырос из канадского национализма и не был преодолен даже в XX в.

---

¹³⁷² Hutchison B. The Unknown Country: Canada and her People. Toronto: Longmans, Green Company, 1942. P. 10.

¹³⁷³ Hutchison B. MacDonald, J. The Struggle for the Border. Toronto: Longmans, Green and Co. 1955. P. 2.

¹³⁷⁴ Ibid. P. 3.

С другой стороны, спрашивал Б. Хатчисон: «Соединенные Штаты, со всеми их грубыми ошибками, прошлым и настоящим, рассматривали Канаду, как никакая великая держава не рассматривала беззащитного соседа больше нигде на земле. Если бы у нас был выбор, какой народ мы хотели бы иметь около себя?»¹³⁷⁵. Действительно, на этот вопрос сложно ответить.

Сложность понимания формирования канадских традиций заключается еще и в том, что наряду, например, с формированием общеканадской традиции создания пограничных поселений с постоянной боязнью в сознании разрушения мало защищенного сообщества и, как следствие, жизненной необходимости обоюдного (со стороны франко- и англокандцев) отпора внешнему врагу, формировались регионально-этнические традиции, во многом отличные от прибывающих европейских иммигрантов.

Поэтому, прав Б. Хатчисон, когда пишет, что поселенцы Новой Франции перестали быть французами «со дня сражения на равнинах Авраама в 1759 г.»¹³⁷⁶. Но они не приняли англосаксонские традиции, параллельно развивая свою культуру. Это расширяющееся раздвоение традиций и культур продолжалось вплоть до середины XX в., когда с послевоенной многоязычной иммиграционной политикой канадцы были вынуждены признать мультикультурализм нации и официальное двуязычие в государстве.

Хотя, расширяющийся мультикультурализм препятствует созданию общенациональной культуры. Б. Хатчисон эту тенденцию подметил еще в 1942 г.: «Канада – все еще раздвоенная личность – страна, не полностью сформированная, не выкристаллизованная все еще в окончательную форму и содержание, молодая и неловкая, но с силой молодости в своем

---

¹³⁷⁵ Cited in: Palmer, V. Bruce Hutchison // *Proceeding of the American Philosophical Society*. Vol. 147, No. 1, March 2003. P. 91.

¹³⁷⁶ Hutchison B. *The Unknown Country*. Op. cit. P. 14.

долговязом теле, молодой неутомимостью и неуверенностью и любовью к жизни в своем сердце»¹³⁷⁷.

Задолго до исследования, проведенного С. Липсетом в 1989 г., Б. Хатчисон установил, что «нет двух народов в мире, определенно, похожих друг друга так сильно и не умеющих ладить так хорошо вместе, но распространенное мнение, что американцы и канадцы идентичны, является определенно неправильным и не особенно полезным. ... Они (американцы – И.С.) являются гораздо больше нацией, что любой канадец должен откровенно признать»¹³⁷⁸.

Почти «слово в слово» Б. Хатчисон написал о канадцах и американцах, как это сделал С.М. Липсет: «Канадец обладает большим почтением к традиции, чем его сосед, иногда слишком большим почтением. Он также испытывает большее уважение к закону и порядку, никогда не знал самосуд в наше время, ни бандитских войн, ни жесточайших преступлений. Он медленнее приходит к изменениям и медленнее входит в азарт. Канадский электорат примерно также вдохновляется, как мертвая макрель, по сравнению с драмой президентской кампании. Это не хорошо для нашей канадской демократии»¹³⁷⁹.

Для сравнения характеристика С.М. Липсетом канадцев такова: «Мой главный аргумент заключается в том, что эти две страны отличаются по своим основным принципам организации. Канада была и остается более классовосознающим (classaware), элитистским, законопослушным, статистическим, коллективистско-ориентируемым и партикуляристским (группо-ориентируемым) обществом, чем Соединенные Штаты»¹³⁸⁰.

Брюс Хатчисон отметил достаточно важную национальную черту, которая выделяет канадцев в англоканадском мире: «Из всех

---

¹³⁷⁷ Ibid. P. 8.

¹³⁷⁸ Hutchison B. The Unknown Country. Op. cit. P. 67-68.

¹³⁷⁹ Ibid. P. 68.

¹³⁸⁰ Lipset S.M. Continental Divide. Op. cit. P. 5.

цивилизованных народов мы, канадцы, являемся самыми молчаливыми. ...Мы не можем ясно сформулировать содержание канадской цивилизации или даже доказать иностранцам, что данная цивилизация обладает специфическим содержанием, потому что мы являемся обществом немых, глубоко находящихся в арктической тишине»¹³⁸¹.

Б. Хатчисон утверждал, что если государственность США была создана логикой ее конституции, то Канада – вопреки логике «средствами, никогда юридически не созданными. С самого начала логикой событий отрицалась сама возможность канадской нации. География Североамериканского материка, и, следовательно, естественные каналы торговли, движущиеся с севера и юга; распределение ресурсов, которые оставили Канаду без многих важных источников, изобилующих в Соединенных Штатах»¹³⁸².

По мнению Б. Хатчисона, канадцы, в отличие от американцев, никогда не стремились формировать в своем воображении национальную идею. «Американское давление, иначе названное «Предназначение судьбы», служило, чтобы поддержать эти чувства далеко за пределами своего времени. ... В Соединенных Штатах те же нематериальные вещи называются американской мечтой. Такие слова слишком необычны для нас. Мы не говорим о канадской Мечте, хотя это одинаково сильное чувство. Мы не говорим об этом вообще. Мы чувствуем себя смущенными, если кто-либо упоминает это. Все наши ресурсы заключаются в молчании, наше непревзойденное мастерство невозмутимо мобилизовано, чтобы препятствовать тому, чтобы незнакомец видел что-то в нашем сердце»¹³⁸³.

Сказав о том, что в исторической ретроспективе французы перестали ими быть и стали франкоканадцами, а британские иммигранты в новом мире стали совсем непохожими на американцев, а стали англоканадцами,

---

¹³⁸¹ Hutchison B. Canadian Ideals and U.S. Dollars // The American Mercury, June 1948. P. 665.

¹³⁸² Ibid. P. 668.

¹³⁸³ Ibid. P. 669.

необходимо добавить, что, по мнению Б. Хатчисона, англоканадцы совершенно не хотели походить на британцев.

«Англичанин может редко стать канадцем. Главная сила английских людей заключается в том, что они никогда не могут быть, не хотят быть никем, кроме как англичанами. Англичанин среднего возраста, который обосновывается в Канаде, вероятно, проведет часть своей жизни, но жить будет в Англии. Именно это сделало Англию великой. Это не сделает Канаду великой. ... Определенный тип превосходящего англичанина вызывает только раздражение здесь. Мы не хотим, чтобы он говорил нам, что делать, даже если он знает, как сделать лучше. Возможно, было бы более правильно сказать, что вообще мы меньше схожи с отдельным англичанином, чем с характером английской расы, которая является частью нас»¹³⁸⁴.

Б. Хатчисон в своих работах обратил внимание на то, что политическая система, скопированная с британского права с добавлением американского подобию в использовании принципа федерализма с развитием автономности и суверенного статуса в XX в. стала приобретать все больше парадоксов. Генерал-губернатор, который являлся гарантом и верховным хранителем королевской власти в Канаде фактически не мог ее обеспечивать без поддержки совета канадского правительства. В известном «деле Кинга-Бинга» генерал-губернатор «был неправ по конституционной основе отказа от совета своих министров, которые вслед за этим ушли в отставку и были быстро переизбраны. Канадский народ не терпит совета от Короны, даже если бы он был мудрым, даже если бы совет от кабинета был заподозрен в личном интересе»¹³⁸⁵.

Другой парадокс заключается в деятельности канадского Сената, имеющего неограниченную власть, которую он никогда не использует. «В римском и американском праве это не Сенат вообще, и хотя он имеет

---

¹³⁸⁴ Hutchison B. The Unknown Country. Op. cit. P. 69.

¹³⁸⁵ Ibid. P. 81-82.

неограниченную власть вето на принятие законодательства Палаты общин и должен одобрить его полностью, эти полномочия почти никогда не используются. Если бы эти полномочия были, то Сенат был бы кастрирован или отменен. Поскольку Сенат критикует, но серьезно не вмешивается, канадский народ вообще расценивает его с развлечением, терпимостью или презрением, и пока правительства часто обещали реформировать его, в этом плане ничего не было сделано»¹³⁸⁶.

Следующий парадокс заключается в том, что «конституция до сих пор представляет акт британского парламента, который изменяет ее по ходатайству Канады и с удовольствием возвратит ее Оттаве, если Канада только попросит ее это сделать. Канада не просила ее это сделать. Канада никогда не договаривалась о методе передачи ее, изменения ее или ее модернизации, и каждый думающий канадец должен быть оскорблен в представлении нации, основным закон которой даже в теории находится вне ее контроля»¹³⁸⁷.

Из вышесказанного Б. Хатчисон делает вывод, что «реальное ядро канадской политики» (или канадской политической культуры в современном понимании – И.С.) находится за пределами конституционной системы и заключается в партийной системе. Но и в канадской партийной системе он обнаруживает парадоксы – партии фактически никогда не отстаивали свои идеологические принципы перед электоратом, а, начиная с Дж.А. Макдональда, в течение 65 лет отстаивали различное отношение к тарифам, как будто это было главным в построении канадской государственности и канадской нации. «Они все еще продолжали говорить о тарифе, как будто это было главное беспокойство века, в некотором роде ритуальное пение, как христианин может отбарабанить вероисповедание

---

¹³⁸⁶ Ibid. P. 82.

¹³⁸⁷ Ibid. P. 89.

слов; но в последние годы они никогда много не делали по этому поводу»¹³⁸⁸.

Этот парадокс в канадской политической культуре Б. Хатчисон объясняет несхожими региональными и этническими интересами. Партийные интересы «должны так или иначе охватывать под одной политикой изолированные Атлантические провинции, французских католиков Квебека, защищенные производственные интересы Онтарио, стремления свободной торговли фермеров прерий, почти отдельную экономику Британской Колумбии. Они должны установить обширный зонтик, под которым все могут найти убежище»¹³⁸⁹.

Поэтому подчеркивает Б. Хатчисон: «Искусство канадского правительства состоит в значительной степени в заключении компромисса этих групп давлений внутри национальных партий, каждая из которых состоит фактически из конфликтующих групп»¹³⁹⁰.

Все эти особенности, по мнению Б. Хатчисона, накладывают на деятельность премьер-министра особые требования: «Успешный премьер-министр должен обладать поразительным чувством равновесия, должен быть всадником, способным к выезде на нескольких лошадях в противоположных направлениях и в дополнение к глубокому чувству судьбы должен обладать умением практического жонглирования»¹³⁹¹.

Кроме того, это предполагает, что «согласно неписанному правилу, каждая провинция должна быть представлена, по крайней мере, одним членом кабинета министров, и часто они борются друг против друга, потому что у них нет никакого основного пункта соглашения. Кабинеты мистера Кинга содержат сторонников низкого и высокого тарифа, левых и реакционеров, и все же чудесным образом в процессе слияния им удается договориться о политике, за которую каждый человек будет бороться

---

¹³⁸⁸ Ibid. P. 85.

¹³⁸⁹ Ibid. P. 86.

¹³⁹⁰ Hutchison B. "Time for a Change" in Canada? // The Reporter, January 20, 1953. P. 12.

¹³⁹¹ Hutchison B. The Unknown Country. Op. cit. P. 88.

стойко, даже если он боролся против этого в течение многих недель в секретной комнате кабинета Восточного блока. Странная система, очень древняя, долго апробированная и проверенная. Система работает»¹³⁹².

В канадской политической культуре к первой половине XX в. были созданы свои национальные мифы. Один из них – национальное единство. Как считал Б. Хатчисон, «национальное единство – прекрасная фраза и высокий идеал. Часто она используется на самых высоких уровнях. Иногда она используется в качестве всеобъемлющего оправдания за то, что ничего не было сделано»¹³⁹³.

Другой миф заключается в том, что канадские политические партии делят канадский народ по политическим предпочтениям, как это происходит в США. По мнению Б. Хатчисона, «только меньшинство канадцев принадлежит к какой-то партии. У большинства из нас нет никакого интереса к партийным делам, и они представляют для нас загадку, как домик для встреч тайных обществ. Где американец вообще расценен как демократ или республиканец и гордится этим, вероятно у более чем половины канадцев нет никакой принадлежности и никакой партийной верности, изменяя свой выбор всякий раз, когда они чувствуют, что им нравится»¹³⁹⁴.

И все же, по мнению Б. Хатчисона, в канадской политической культуре была создана главная политическая традиция, которая получила название – канадизм. «Канадизм является таким реальным, таким слабым и столь гордым, что похож на замкнутость молодого человека, которая скрывается под видимой флегматичностью»¹³⁹⁵.

Непонимание канадцев южным соседом, по мысли Б. Хатчисона, граничит с оскорблением: «пока американцы уважают Канаду, они не потрудились услышать или понять ее. При их очень хорошей природе, они

---

¹³⁹² Ibid. P. 93.

¹³⁹³ Ibid. P. 88.

¹³⁹⁴ Ibid. P. 92.

¹³⁹⁵ Hutchison B. Canadian Ideals and U.S. Dollars // The American Mercury, June 1948. P. 670.

оскорбляют молчаливую, страстную гордость людей, которые еще построили нацию совсем недавно»¹³⁹⁶.

Но, чтобы понимать канадцев, надо знать, что «у канадского народа, душа нараспашку, но фактически он скрывает все свои самые глубокие чувства от иностранцев и даже друг от друга. Их раскол личности, разделенный между любовью к североамериканской земле и ностальгией к старым землям бесконечной борьбы Европы, представляет бесконечную борьбу географии против истории – всегда держит их в напряженности под их внешним спокойствием»¹³⁹⁷.

Итоги становления канадской политической культуры к первой половине XX в. были подведены специальной Королевской комиссией по культуре, которую возглавил *В. Мэсси*¹³⁹⁸. Сам он был активным участником в формировании и развитии канадской политической культуры в 1930-1950-е гг.

В 1932 г. В. Мэсси стал первым президентом сформированной Национальной либеральной федерации Канады, перед которой Либеральная партия была свободной и неофициальной ассоциацией национальных, провинциальных и региональных юридических лиц без постоянной центральной организации. На посту президента он старался проводить независимую от лидера партии М. Кинга партийную политику.

В. Мэсси много работал за рубежом на благо Канады: был первым канадским послом в США (25 ноября 1926-23 июля 1930 гг.), верховным комиссаром в Великобритании (8 ноября 1935-1 сентября 1946 гг.) и одновременно представителем Канады в Лиге Наций в 1936 г.

Самым главным итогом деятельности В. Мэсси считается его работа в Королевской комиссии национального развития по искусству, литературе и наукам (Royal Commission on National Development in the Arts, Letters and

---

¹³⁹⁶ Hutchison B. Why Canadians are Peeved at the U.S. // Collier's Weekly, May 14, 1954. P. 63.

¹³⁹⁷ Ibid. P. 64.

¹³⁹⁸ Чарльз Винсент Мэсси (Charles Vincent Massey, 1887-1967 гг.) был политическим деятелем, дипломатом, первым канадским генерал-губернатором в 1952-1959 гг., покровителем, опекуном и спонсором в развитии канадской культуры.

Science, 1949-1951), которая отразила поиск национального статуса (Nationhood) через признание становления национальной культуры на основе сложившихся традиций и ценностей.

В военные годы 1941-1945 гг. он был опекуном национальной галереи и галереи Тейта, а в периоды 1943-1945 гг. – председателем совета управляющих галереи Тейта и 1948-1952 гг. – председателем национальной галереи Канады. Поэтому назначение В. Мэсси председателем королевской комиссии вполне выглядело логичным.

В Королевском Указе-в-совете №1786 от 7 апреля 1949 г. было записано, что целями комиссии являются следующие:

- «желательно, чтобы канадский народ должен знать как можно больше о своей стране, ее истории и традициях; и об их национальной жизни и общих достижениях»¹³⁹⁹;
- «Это в национальных интересах дать поддержку институтам, которые выражают национальное чувство, способствуют взаимопониманию и добавляют разнообразие и богатство канадской жизни, сельской так же, как и городской»¹⁴⁰⁰;
- «желательно, чтобы экспертиза была проведена в таких агентствах¹⁴⁰¹ и выполнены действия в целях рекомендации их самого эффективного поведения в национальном интересе и с полным уважением к конституционной юрисдикции провинций».

Позже были добавлены еще две цели:

- сделать доступной полученную информацию и выводы для людей из зарубежных стран относительно Канады;

---

¹³⁹⁹ The Order in Council P.C. 1786. P. ix.<http://www.collectionscanada.gc.ca/eppp-archive/100/200/301/nlc-bnc/royal_commission_nat_devel-e/rpt/etable.htm>(accessed August 17, 2016).

¹⁴⁰⁰ Ibidem.

¹⁴⁰¹ Федеральные агентства, которые исследовались комиссией, включали: Канадскую Радиовещательную корпорацию, Национальный Совет по кинематографии, Национальную галерею, Национальный музей, Государственные Архивы, Библиотеку Парламента, Национальный военный Музей, систему помощи для исследования включая стипендии, поддержанные Национальным исследовательским советом и другими правительственными агентствами.

- предложить меры для сохранения исторических памятников¹⁴⁰².

В состав комиссии были включены: В. Мэсси (глава комиссии), Артур Сервейер (Arthur Surveyor), инженер-строитель из Монреаля; Норман Маккензи (Norman A.M. MacKenzie), президент университета Британская Колумбия; Жорж-Анри Левек (Georges-Henri Lévesque), декан общественных наук Лавальского университета; Хильда Нитби (Hilda Neatby), доктор философии, профессор и исполняющий обязанности заведующего кафедры истории Саскачеванского университета.

За время своей работы комиссия провела 114 общественных встреч по всей Канаде и опросила более чем 1200 чел., составив анкеты по их высказываниям. В выводах комиссии утверждалось, что «канадская культура играла критически важную роль в нашем государственностроительстве, и что федеральное правительство обладало четким обязательством поощрять интеллектуальную и культурную жизнь Канады»¹⁴⁰³.

Отчет комиссии состоял из двух частей и двенадцати обширных приложений. В первой части был проведен анализ состояния отраслей культуры, а также отмечены общие и специальные факторы, которые повлияли на ее состояние. «...Мы стремились представить своего рода наш культурный пейзаж. Мы не можем утверждать, что это является четким определением; такой предмет не предоставляет себя статистике, даже не было времени на такие исчерпывающие методы. Инвентаризация поэтому показывает мазки кисти живописи импрессионизма, а не точные линии проекта»¹⁴⁰⁴.

Во второй части были даны общие рекомендации по направлениям развития отраслей культуры таким образом, чтобы они вели к единению

---

¹⁴⁰² The Order in Council P.C. 1786. Op. cit. P. xxiv.

¹⁴⁰³ Massey Commission at 50: The State of the Arts. // Canadian Speeches. Vol. 15. Issue: 6, January 2002. 18 p. <https://www.questia.com/read/1G1-83711483/massey-commission-at-50-the-state-of-the-arts>>(accessed August 17, 2016).

¹⁴⁰⁴ Royal Commission on National Development in the Arts, Letters and Science, 1949-1951. P. 272 <http://www.collectionscanada.gc.ca/eppp-archive/100/200/301/nlc-bnc/royal_commission_nat_devel-e/rpt/etable.htm>(accessed August 17, 2016).

нации, дальнейшему развитию государственности и повышению авторитета Канады на международной арене.

«Нам кажется, что две вещи важно восстановить в Канаде – баланс между вниманием, которое мы обращаем на материальные достижения и другие менее материальные, но более устойчивые части нашей цивилизации. Первым должно быть, конечно, желание нашего народа обогатить и ускорить свою культурную и интеллектуальную жизнь; наш запрос ясно дал понять, что это желание является серьезным и широко распространенным среди наших сограждан. Вторую основу представляют деньги. Если у нас в Канаде мы должны больше платить за культуру, то мы должны заплатить за нее. Недостаточно для этого только доброй воли; если культурная жизнь Канады является анемичной, она требует внимания, и это будет стоить денег. Это является задачей для совместных усилий во всех областях правительства: федерального, провинциального и местного»¹⁴⁰⁵.

В отчете В. Мэсси подчеркнул важность защиты культуры и традиций от чуждого влияния извне так же, как и соблюдение обороны национальных рубежей. «Наша военная оборона должна быть безопасной, но наша культурная защита одинаково требует национального внимания; эти оба фактора не могут быть разделены»¹⁴⁰⁶.

Комиссия рекомендовала создание Канадского совета по искусству (Canada Council for the Arts), который был учрежден в 1957 г., а также подготовила широкие рекомендации по реформированию вещательной компании Си-Би-Си. Главные рекомендации комиссии Мэсси в своей реализации подразумевали противодействие «культурному империализму со стороны Соединенных Штатов»¹⁴⁰⁷.

---

¹⁴⁰⁵ Ibid. P. 273.

¹⁴⁰⁶ Ibid. P. 276.

¹⁴⁰⁷ See: Finlay K.A. The Force of Culture: Vincent Massey and Canadian Sovereignty. Toronto: University of Toronto Press, 2004. 334 p.

Со временем отчет В. Мэсси стал оцениваться как «Великая хартия вольностей канадской культурной жизни» (Magna Carta of Canadian cultural life)¹⁴⁰⁸.

То, к чему пришли американские ученые, С. Хантингтон и Л. Харрисон в начале XXI в.¹⁴⁰⁹, через 50 лет после В. Мэсси, что культура определяет политику, в середине XX в. было ясно выражено канадским интеллектуалом. Кроме того, он с упорством отстаивал мысль о том, что на формирование и развитие канадской культуры действуют многочисленные факторы национального происхождения – география, климат, иммиграция и сложившиеся традиции укоренившихся европейских переселенцев.

Становление канадской политической культуры по времени совпало с окончанием политической деятельности Маккензи Кинга в качестве премьер-министра Канады. Отличительными чертами канадской политической культуры в период М. Кинга стали:

- соблюдение общественного консенсуса по различным этническим, религиозным, культурным и другим проблемам, возникавшим в канадском обществе, без каких-либо радикальных выступлений;
- использование необходимого и достаточного политического вмешательства правительства в трудовые отношения с целью недопущения нарушения прав рабочих. Это позволило значительно снизить роль профсоюзов в Канаде, по сравнению с их деятельностью в США;
- применение принципа сокращения затрат на содержание правительства и федеральной бюрократии. «Малое правительство» – отличительная черта канадской политической культуры времени М. Кинга;

---

¹⁴⁰⁸ Massey Commission at 50: The State of the Arts // Canadian Speeches. Vol. 15. Issue: 6, January 2002. P. . <https://www.questia.com/read/1G1-83711483/massey-commission-at-50-the-state-of-the-arts>>(accessed August 17, 2016).

¹⁴⁰⁹ Culture Matters: How Values Shape Human Progress. / Eds. Lawrence Harrison and Samuel Huntington New York: Basic Books, 2000. 346 p.

- условие выбора политического лидерства в центре политического спектра, обеспечивая себя и Либеральную партию привлечением в качестве сторонников близких, либерально склонных людей, новых членов как из Консервативной партии, так и из прогрессистского движения, а затем и из партии ФКС (CCF);
- соблюдение ортодоксальности в вопросах проведения экономической политики. М. Кинг был против инфляции, считая ее опасной не только потому, что она вела к бедствию большинства малообеспеченных людей, но и, в конечном счете, она была нечестной по отношению к людям. Он стал сторонником создания Центрального банка как учреждения, регулирующего кредитно-денежные отношения и размер инфляции;
- соблюдение границ, в пределах которых Либеральная партия могла маневрировать, не отчуждая либеральных сторонников как во время федеральных выборов, так и при проведении правительственных биллей в парламенте страны;
- вера в британские институты власти и принцип ответственного парламентского правительства. Министры Кинга могли подвергать сомнению предложенную им политику, и в таких случаях он терпеливо продолжал обсуждение в кабинете трудного вопроса до получения полного согласия. Обсуждение могло продолжаться в течение многих недель и даже месяцев.

Несмотря на видимые успехи, к концу эпохи правления Кинга в географическом плане Канада все еще представляла узкую полосу разобщенных сообществ, отделенных огромными пустынными барьерами, но в национальном – достаточно крепкое мультинациональное государство со сложившейся политической культурой, имеющее солидный экономический потенциал и международный авторитет.

После смерти премьер-министра Маккензи Кинга в декабре 1950 г. Ф. Скотт подготовил и опубликовал статью «Мистер Кинг и Кинг-мейкеры»,

в которой признал заслуги У.Л.М. Кинга перед Канадой. «Мистер Кинг, мы считаем, был великий человек, потому что ему удалось держаться в должности премьер-министра дольше, чем кому-либо еще из известных людей. Сейчас мы разрешаем ему, как и королеве Виктории, дать свое имя целой эпохе. То, что мистер Кинг обладал многими политическими навыками, сослужило верную службу Канаде в течение большей части его жизни, никто из нас не будет это отрицать»¹⁴¹⁰.

Не сомневаясь в заслугах М. Кинга перед Канадой и ее народом, Ф. Скотт обратил внимание на то, что «лесть начинает достигать точки мифотворчества. ...Почти волшебные качества лидерства приписываются человеку; ему одному кажется, что мы должны расширять канадское население и богатства; его политика, которая принесла нам высокую степень национального единства; почти каждый приходит к убеждению, что он основал залежи нефти в Альберте и железо в Лабрадоре»¹⁴¹¹.

Ф. Скотт считал, что необходимо дать объективную оценку бывшему премьер-министру и его политической деятельности. «Давайте посмотрим более беспристрастно на этот вопрос лидерства. В каком смысле г-н Кинг заслужил данное определение? Не требуя от лидеров быть всегда драматичными, можно было, по крайней мере, настоять на демократии, позволив им узнать, куда они двигаются. Вряд ли мистер Кинг сделал больше, чем решал проблемы со дня на день – или откладывал их. Политическая проницательность является качеством, которым он, конечно, обладал; политическая храбрость была редко видна»¹⁴¹².

В тоже время Ф. Скотт критиковал М. Кинга, говоря, что тот принял более либеральную партию в 1919 г., а сдал более консервативную и указывал: «В вопросах канадского флага, государственного гимна и назначения канадского генерал-губернатора, где жест нормального

---

¹⁴¹⁰ Scott F.R. Mr. King and the King Makers / Granatstein, J.L. Forum: Canadian Life and Letters – 1920-1970. Toronto: University of Toronto Press, 1972. P. 268.

¹⁴¹¹ Ibid. P. 269.

¹⁴¹² Ibidem.

канадианизма очень помог бы национальному единству, мистер Кинг ничего не сделал»¹⁴¹³.

К тому же объективной причиной роста канадского единства Ф. Скотт считал снижение имперского влияния. «Упадок британской имперской мощи является основной причиной канадского единства, так как обоснованное мнение предсказывало, что это произойдет»¹⁴¹⁴.

Следует также признать, что «две великие попытки мистера Кинга установить новую основу для национального единства, проведение провинциально-федеральных конференций 1940 и 1945 гг. были обе проведены с полными провалами»¹⁴¹⁵.

Ф.Р. Скотт утверждал, что характер политической деятельности премьер-министра М. Кинга был очень противоречив, он требует тщательного исследования, а не преувеличенного создания образа его кинг-мейкерами. «Характер мистера Кинга подобно канадскому характеру был очень неоднозначный. Жаль, что его личные дневники не будут полностью сохранены так, чтобы мы могли бы понять его лучше. Однако, мы знаем достаточно, чтобы сказать, что хотя тупость, кажется, присуща нашим общественным деятелям, мы не должны падать и ползать в ногах посредственности. Мистер Кинг был выше остальных, но мы только снижаем наши политические стандарты, когда мы преувеличиваем его положительные достижения»¹⁴¹⁶.

Ф.Р. Скотт приветствовал поправки к Акту о Британской Северной Америке, 1949 г., позволявшие федеральному правительству вносить изменения в основной закон. Но эта процедура, по мнению Ф. Скотта, была недостаточна, чтобы считать конституционный закон канадским документом. Конституция Канады должна быть неизменной, и должен существовать правовой механизм ее изменения через канадский

---

¹⁴¹³ Ibidem.

¹⁴¹⁴ Ibidem.

¹⁴¹⁵ Ibid. P. 270.

¹⁴¹⁶ Ibid. P. 271.

парламент. Такой документ мог быть «неспособным к изменению сохранить процесс, который приобретает законность из желания только канадского народа»¹⁴¹⁷.

Все же следует отдать должное Маккензи Кингу. За его длительное правление:

- либеральная идеология и социальное реформирование стали основным фундаментом, на котором начала строиться политическая практика правительства Маккензи Кинга;
- социальные изменения, декларированные в Либеральной программе, реализовывались постепенно, по мере созревания условий для их осуществления, готовности общества к этим преобразованиям;
- основной задачей либерального правительства стало поддержание консенсусных отношений в многонациональном обществе, особенно между франко- и англоканадцами. При этом М. Кинг все время старался, чтобы Либеральная партия занимала центр политического спектра Канады;
- регулирование межпровинциальных и федерально-провинциальных отношений проводилось через обсуждение на федерально-провинциальных конференциях¹⁴¹⁸, с последующим закреплением решений в законах и документах федерального правительства;
- частичное регулирование экономики при помощи тарифов и налогообложения для обеспечения экономического роста создали мнение в обществе, что правительство было обеспокоено первичными потребностями людей в пище, одежде и жилище.

Установленные федеральным правительством пенсии по старости и провинциальными – пособия по безработице, создавали общественный

---

¹⁴¹⁷ Scott F.R. The Redistribution of Imperial Sovereignty, Essays on the Constitution. Toronto: University of Toronto Press, 1977. P. 248.

¹⁴¹⁸ See: First Minister's Conference 1906-2004. Prepared by the Canadian Intergovernmental Conference Secretariat (CICS) <http://www.scics.gc.ca/CMFiles/fmp_e.pdf> (accessed November 24, 2016).

фон, что людям нельзя разрешать голодать и вырабатывали у электората новое отношение к выборам своих правительств по их обещанию в степени социальной поддержки населения.

***

В итоге можно констатировать, что канадская политическая культура в 1940 – 1950-е гг. завершила свой процесс становления, который характеризуется ее сложившимися национальными чертами, традициями и ценностями. Это позволило говорить о появлении отличной канадской идентичности.

Основные проблемы канадской политической культуры в 1940-1950-е гг. были следующими: проблема сохранения единства нации в условиях Второй мировой войны; проблема военного производства в условиях ленд-лиза; проблема послевоенного восстановления, в условиях необходимости сохранения социальных гарантий от государства; проблема участия в послевоенном миростроительстве под эгидой ООН. Все эти проблемы успешно разрешались либеральным правительством Маккензи Кинга.

В настоящем разделе были проанализированы и исследованы многочисленные факторы, влияние которых было особенно значимо на становление канадской политической культуры в 1940-е-1950-е гг. Кроме того было выявлено влияние на становление политической культуры отдельных исторических персонажей: политического лидера Маккензи Кинга; канадских интеллектуалов, политических и общественных деятелей – Ф. Андерхилла, Дж.П. Гранта, Ф.Р. Скотта, Б. Хатчисона; членов Королевской комиссии, канадских интеллектуалов – В. Мэсси, Ж-А. Левека, А. Сервейера, Х. Нитби, Н. Маккензи. По мнению вышеперечисленных исторических деятелей к середине XX в. канадская политическая культура имела все признаки уникального социально-исторического феномена, благодаря которому за короткий исторический срок Канада из колонии Британской империи превратилась в суверенное

промышленно-развитое индустриальное государство, лидера средних держав.

***

В заключение третьей главы, можно утверждать, что эволюция канадской политической культуры в первой половине XX в. проходила в сложных исторических условиях, поиска нового пути развития нации и государства в условиях социального либерализма, двух кровопролитных мировых войн, времени Великой депрессии и времени послевоенного восстановления (см. Приложение №2). Несмотря на эти сложные условия в канадской политической культуре сформировались присущие ей характерные черты, традиции. Ядром канадской политической культуры продолжала оставаться британская политическая традиция, но канадский политический процесс и канадская политическая практика способствовали формированию уникальной либеральной канадской традиции. (см. Приложение №3).

К середине XX в. в Канаде сформировалась отличная национальная идентичность непохожая на британскую и американскую, а лоялизм и дуализм стали канадскими ценностями.

ГЛАВА 4. ЗАКОНОМЕРНОСТИ ГЕНЕЗИСА И ЭВОЛЮЦИИ КАНАДСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

4.1. Факторы формирования и развития канадского общества

Исследования политической культуры, проведенные на рубеже XXI в. показали, что анализ политической культуры не может заключаться только в рассмотрении психологических феноменов, предложенных Г. Алмондом и С. Вербой. В работе «Культура имеет значение»¹⁴¹⁹ Л. Харрисон и С. Хантингтон указали, что на формирование политической культуры особое влияние оказывают социально-культурные факторы.

Г.Л. Тульчинский углубил эту мысль, написав, что «вне выявления объективных факторов формирования политических ориентаций общество попадает в замкнутый цикл воспроизводства политической культуры, становящейся барьером развития. Необходим учет широкого спектра факторов объективного характера: от реального поведения, опыта повседневности, социальных практик традиций до институциональной среды, включая право»¹⁴²⁰. Тем самым были объединены ценностный, нормативный и деятельностный подходы в исследовании политической культуры с учетом и делением факторов на ценностные и нормативные (или по иному разделению на социально-культурные и институциональные).

Кроме того, имеется деление факторов на социальные и несоциальные. Так А.Н. Щербак выделяет: «Социальные факторы — это факторы, которые были созданы человеком, например, экономика, религия, история или литература. Несоциальные — факторы, которые были созданы без участия человека. Среди них мы выделяем географию,

---

¹⁴¹⁹ Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. Под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона – М.: Московская школа политических исследований, 2002. – 320 с.

¹⁴²⁰ Тульчинский Г.Л. Политическая культура. Москва: Юрайт: 2014. С. 60-61.

климат, эпидемии, инфекции и гены»¹⁴²¹. Кстати, можно упомянуть, что еще М. Вебер обратил внимание на влияние религиозного фактора в формировании политической культуры в работе «Протестантская этика и дух капитализма»¹⁴²².

Таким образом, можно констатировать, что в научном сообществе, начиная с XXI в. пришло понимание, что при исследовании политической культуры следует учитывать влияние многочисленных факторов социокультурной среды и несоциальных факторов внутренней и внешней среды. Но полная классификация факторов, влияющих на формирование и развитие политической культуры, до сих пор не была отражена ни одним исследованием.

Каких и сколько факторов необходимо использовать при исследовании политической культуры до сих пор зависело от тех задач, которые ставил перед собой исследователь. А так как исследования велись в различных научных дисциплинах, то и использовались только те факторы, которые решали дисциплинарные задачи. Между тем, подобный подход, связанный с изучением предмета исследования по отдельным или группе факторов, не дает полной картины закономерностей развития политической культуры, если не сказать, что при таком подходе используются устоявшиеся мифологические представления о развитии политических культур различных наций. Более того, широко применяемый подход компаративного сравнения политических культур различных обществ не позволяет изучать уникальность отдельной национальной культуры в ее исторической динамике, а решает задачу выявления «отклонения от “демократического тренда”», взятого за образец, а

---

¹⁴²¹ Тульчинский Г.Л. Политическая культура. Москва: Юрайт: 2014. С. 114-115.

¹⁴²² Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избр. произв. – М.: Прогресс, 1990. – С. 61-272.

отклонения, которые не вписываются в общую картину трактовать как парадокс развития¹⁴²³.

Понимая, что формирование канадской политической культуры в исторической перспективе проходило под воздействием многочисленных факторов природного, общественного и личностного порядков в настоящей работе нами предлагается классификация всех факторов, влиявших на формирование и развитие политической культуры. (см. Приложение №4).

Исходя из этой классификации все факторы следует делить на три группы: объективные (природные или независящие от деятельности людей), субъективные (их еще называют интересубъективные или психологические факторы и объективно-субъективные (культурные, социальные, нормативные факторы, которые в процессе развития общества объективировались, например, политическая система).

Безусловно, учет такого огромного количества факторов невозможно представить без использования специальных компьютерных программ. Поэтому для демонстрации возможности такого подхода в исследовании политической культуры без специальных компьютерных программ, нами было предложено использовать для анализа ряд комплексных факторов объективного, субъективного и объективно-субъективного содержания, которые в наибольшей степени влияли на генезис и эволюцию канадской политической культуры. Однородные или близко похожие факторы по своему влиянию были объединены и названы комплексными.

Выбранные для исследования комплексные факторы были разделены на две группы: влияния внутренней среды на национальную политическую культуру и влияния внешней среды на нее.

К первой группе были отнесены следующие 10 основных факторов:

---

¹⁴²³ См.: Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. М.: Новое изд-во, 2011. 464 с.

историко-культурный, традиционно-ценностный (фактор наследия), интеллектуально-идеологический, пространственно-временной, экономико-ресурсный, этно-антропологический, религиозный, иммиграционно-демографический, институционально-правовой и коммуникационный. Все перечисленные факторы в наибольшей степени характеризуют и отражают полноту общественной жизни канадской нации.

Вторую группу также составили 10 основных факторов, действующих на политическую культуру извне: пространственно-временной, иммиграционно-поселенческий, коммуникационный, экономико-ресурсный, институционально-правовой, этно-антропологический, фактор «соседства», ролевой фактор, фактор безопасности, фактор открытости миру. Они характеризуют и отражают действие внешних факторов международной среды на национальную политическую культуру.

Следует также уточнить, что вышеперечисленные комплексные факторы не только включают в себя ряд более простых факторов, которые при необходимости можно выделить, но они и многомерны, т.е. измерение всех этих факторов невозможно провести в одной системе координат.

Возникает вопрос, а достаточно ли количество выбранных многомерных комплексных факторов для анализа их влияния на процесс развития политической культуры? Безусловно, можно дополнить и другие факторы, но они не столько уточнят анализ, сколько сделают его более трудоемким.

В действительности многомерные комплексные факторы могут действовать одновременно, группой или по очереди в исторической динамике, и анализ их совместного влияния представляет сложную картину взаимодействия различных факторов на состояние и развитие национальной политической культуры. Хотя, следует признать, что на определенной стадии развития политической культуры имеется

возможность выделить определяющий или несколько определяющих факторов, которые в большей степени характеризуют это развитие.

Объективно, действие выбранных нами многомерных комплексных факторов проявлялось на общенациональном уровне, что отмечено историческими фактами и процессами, и есть возможность их верификации историческими источниками.

Следует также учитывать, что в определенное историческое время отдельный многомерный комплексный фактор (или несколько факторов) могли иметь:

- определяющее влияние как на состояние, так и дальнейшее развитие национальной политической культуры (что в определенной мере согласуется с теорией С.М. Липсета);
- задерживать ее развитие (на что пытался указать в своей теории Л. Харц);
- создавать прорывное (революционное) влияние на ее развитие (на что было указано в теории Ж. Маккея).

Многомерные комплексные факторы, ставшие определяющими на различных стадиях развития канадской политической культуры, показаны в таблице Приложения №5.

Для возможности построения структурной модели политической культуры было предложено считать, что суммарное действие всех многомерных комплексных факторов в любой момент времени остается определенным (т.е. влияние каждого фактора измеряется относительной величиной к общему воздействию). Поэтому более слабое действие или бездействие одного или нескольких факторов восполняется действием других из числа выбранных факторов. Это допущение позволило заключить влияние всех факторов до определенного порогового значения, которое выдерживает общество, сохраняя свою социально-культурную целостность.

Отдельно следует подчеркнуть влияние субъективного личностного фактора политического лидерства – лидера или лидеров, элит или групп. Его действие может обеспечиваться властными полномочиями, финансовым давлением, моральным превосходством, национальным признанием и другими действиями. Влияние этого фактора особенно сильно проявляется в кризисные периоды политической жизни нации, связанные с восстаниями, войнами, экономическими кризисами, природными катаклизмами и прочее.

Многомерные комплексные факторы, воздействующие на процесс генезиса политической культуры, можно разделить на объективно измеряемые, измеряемые через субъективную оценку и измеряемые в относительном отношении через другие факторы. Например, экономико-ресурсный фактор может объективно измеряться посредством разнообразных экономических показателей; институционально-правовой фактор – через субъективную оценку институциональных и правовых изменений, происходящих в обществе в определенное историческое время; культурно-исторический фактор – через субъективную сравнительную оценку культурно-исторического содержания в исторической ретроспективе и в сравнении с культурно-историческим содержанием других наций.

Поэтому, в принципе, все многомерные комплексные факторы можно измерять, используя дисциплинарные качественные и количественные методы, шкалируя события, сопровождающиеся действиями этих факторов в определенный период времени.

Многомерные комплексные факторы могут действовать как прямо, опосредованно, так и косвенно на изменения в политической культуре. Например, действие этно-антропологического фактора может быть прямым при выступлениях за свои права меньшинств и коренных народов и косвенным – через влияние своей культуры на преобладающие в обществе культуры.

Следует также признать, что действие и влияние различных факторов непрямолинейно по своей природе, а способ их взаимодействия находится в довольно сложной зависимости и вряд ли может быть описан строго математически.

К этому следует добавить, что на изменения в политической культуре влияют не только постоянно действующие факторы, которые перечислены выше, но и разовые и линейные факторы. Например:

- экономические – депрессии, кризисы, стагнации;
- природные – пандемии, эпидемии неизвестных до этого болезней, природные катаклизмы, стихийные бедствия;
- социальные – войны, революции, сецессия, сепаратизм, террор, урбанизация и т.д.

Следует также учитывать, что каждый из многомерных комплексных факторов может менять степень своего влияния в исторической ретроспективе от «спящего режима» до определяющего воздействия как на содержание, так и состояние политической культуры, которое можно не только анализировать, но и в определенной степени прогнозировать.

Из приведенной классификации выбранных комплексных факторов достаточно ясно видно, что политическая культура – это широкое социально-культурное явление, охватывающее не только политическую практику властных структур и политические установки электората, но и все многоаспектное политическое состояние и развитие общества, в котором действуют многочисленные факторы, довольно хорошо изученные отдельно различными специальными научными дисциплинами.

Может возникнуть вопрос, почему для выяснения влияния на формирование и развитие политической культуры взяты именно вышеуказанные многомерные комплексные факторы?

Во-первых, использование этих факторов концентрирует внимание исследователя на их влиянии и взаимодействии и позволяет значительно,

а главное более точно выявить причины изменения и направления в формировании и развитии национальной политической культуры.

Во-вторых, использование многомерных комплексных факторов дает возможность определить превалирующее значение одного или ряда факторов в определенное историческое время или период. Так, например, в начальный период истории Новой Франции определяющим был пространственно-временной фактор, в период британского завоевания Северной Америки значение пространственно-временного фактора несколько снизилось, потому что добавились новые факторы – институциональный, этно-антропологический, экономико-ресурсный, религиозный и др.

В XIX в. в условиях существования Верхней и Нижней Канады добавились интеллектуально-идеологический фактор, внешний фактор соседства с США и другие. В то время усилилось значение не только этих факторов, но и институционального фактора, который стал определяющим в период формирования канадской государственности во второй половине XIX в.

В-третьих, использование многомерных комплексных факторов позволяет выявить уникальность национальной политической культуры, а их анализ в исторической динамике только подчеркивает эту уникальность.

В-четвертых, использование многомерных комплексных факторов дает возможность с достаточной степенью точности прогнозировать будущие изменения в политической культуре.

В-пятых, использование многомерных комплексных факторов позволяет учитывать как социетальное, так и интересубъективное влияние на развитие политической культуры. (см. Приложение №6).

В-шестых, использование многомерных комплексных факторов позволяет вычленить ценностные, нормативные и деятельностные характеристики политической культуры (см. Приложение №7) и подтипы

политических культур на различных стадиях ее развития (см. Приложение №8).

Таким образом, использование многомерных комплексных факторов в анализе истории политической культуры позволяет более точно определить как ее характерные черты, так и складывающиеся политические традиции и ценности. Проведенное исследование (главы 2 и 3) исторически обусловленной проблематики в генезисе и эволюции канадской политической культуры позволило выделить основные многомерные комплексные факторы, которые влияли на ее процесс зарождения, развития и становления в исследуемый период. Среди них:

Иммиграционно-демографический фактор¹⁴²⁴

Этот фактор является одним из основных в политической истории Канады, потому что ее население представляет собой переселенческое общество. С нашей точки зрения, многомерный комплексный иммиграционно-демографический фактор включает в себя: количественный состав, национальные и мировоззренческие различия прибывающих иммигрантов в Канаду, их цели (поселение и адаптация в новой среде или временная остановка для переселения в США), возрастные, профессиональные и культурные различия, сельское или городское намерение о поселении, анклавный или межкультурный тип адаптации, семейное или индивидуальное намерение о поселении, расселение коренных народов Канады, демографические установки поселенцев, политические установки на ассимиляцию и пр.

Иммиграционная часть этого фактора в аспекте его влияния в исторической ретроспективе достаточно хорошо была изучена канадским политологом Н. Вайсмэном и критически проанализирована в настоящей работе (см. главу 1, параграф 1.4.).

---

¹⁴²⁴ Здесь и далее, где не указана многомерность и комплексность перечисленных факторов, она опущена для краткости изложения.

Фактически этот многомерный комплексный фактор до середины XX в. оставался важным условием для создания как отдельных сообществ при заселении новых территорий, так и создание нового социума, состоящего из отдельных анклавов (enclave), разбросанных на узкой приграничной полосе шириной в 100-150 км. на огромной территории от Атлантического до Тихого океана, а также условием сохранения своей идентичности франкоканадского общества Канады. Отличительной особенностью предвоенного, военного и послевоенного времени середины XX в. стали преимущественно городские заселения прибывающих иммигрантов.

Другой особенностью этого фактора является его значительная субъективность при объективных требованиях необходимости поддержания жизнеспособности сначала колонии, а затем доминиона. Условия патронажа метрополий (Франции, потом Великобритании) фактически регулировали влияние иммиграционно-демографического фактора в исторической динамике, а это, в свою очередь, влияло на генезис и эволюцию канадской политической культуры.

Пространственно-временной фактор

В содержании многомерного комплексного пространственно-временного фактора нами рассматриваются географические и климатические характеристики канадского пространства; характеристики водных и сухопутных коммуникаций; географическая особенность естественной горной преграды (водораздела) по 49-ой параллели; пространственный признак «омывания» территории Канады двумя океанами; характеристика канадской «северности»; пространственное расселение коренных народов Канады; коммуникативность среды, связанной с особенностями расселения, указанного в иммиграционно-демографическом факторе и другое. Учет этих признаков в пространственно-временном факторе позволяет шире рассмотреть проблему генезиса и эволюции канадской политической культуры. Этот фактор сразу же стал проявлять свое влияние, как только переселенческие

«фрагменты» Л. Харца появились в Северной Америке. Вначале «новым французам» надо было обжиться в ограниченном и диком пространстве с новыми климатическими и природными условиями, наладить взаимодействие с туземцами как в вопросах торговли, так и в разграничении территории своего существования. Поэтому появились новые политические практики в вопросах расселения и взаимодействия с местным населением.

С созданием колониального политического устройства развивалась, учитывая местные условия, и колониальная политическая культура, отношения между различными слоями общества были более терпимыми, чем в метрополии, потому что окружающая обстановка настраивала всех поселенцев на выживание и самовыражение, соответствующее их колониальному укладу. Несмотря на требования метрополии по созданию компактной колонии, переселенцы постоянно расширяли ее границы, так как это расширение позволяло добывать больше колониальных товаров и расширять торговлю с метрополией. Влияние пространственно-временного и иммиграционно-демографического факторов было более значительным и даже определяющим по сравнению с действием других факторов на этапе заселения северной части Северной Америки.

С течением времени стали складываться новые колониальные традиции, которых не было на европейском континенте. Например, из-за нехватки европейских женщин-переселенцев появилась традиция жениться на женщинах-индейцах, что, в свою очередь, по-новому разделило колониальное общество. Из-за необходимости иметь больше работников в семье семьи стали, в основном, многодетными, а женщины были выведены из общественного производства для работы в доме. В силу имеющейся необходимости пришел новый порядок поддержки семьи с потерей кормильца – младший брат был обязан взять в жены жену и детей старшего брата в случае его смерти. И таких примеров можно приводить множество.

К тому же, колониальное общество не было замкнутым, а постоянно пополнялось новыми поселенцами из метрополии, которые несли новые европейские политические идеи и новую идеологию.

Пространственно-временной фактор определил направление французского заселения вдоль водных коммуникаций Великих озер и реки Святого Лаврентия, по которым почти круглый год можно было иметь сообщение между поселениями. Этот же фактор определил заселение французскими переселенцами территории Луизианы вдоль реки Миссисипи.

Именно влияние пространственно-временного фактора позволило в период существования Новой Франции обозначить и закрепить за собой территорию Северной Америки от залива Фанди до берегов Мексиканского залива, несмотря на требования Кольбера создать «компактную провинцию». Пространственно-временной фактор, действующий в Северной Америке на сложившийся социум, был важным условием политического торга при заключении мирных договоров после почти каждой европейской войны XVI-XVIII вв. Потеря Францией своей колонии Новая Франция и затем территорий Луизианы тому яркие примеры.

С британским завоеванием северной части Северной Америки пространственно-временной фактор вновь усилил свое влияние на формирование уже другой, новой (британской) колониальной политической культуры. Британцы стали расширять свои поселения и строить дороги намного эффективнее, чем это делали французы, которые в большей степени имели сельское население, закрепощенное феодальной сеньюальной системой, а с произошедшей Американской революцией появилась необходимость заселения колонистов-лоялистов вдоль естественных границ с США.

Этот же фактор стал превалирующим в решении британским правительством разделения в 1791 г. континентальной колонии на две части – Верхнюю и Нижнюю Канады.

Тем же фактором объясняется консолидация колониальных владений Великобританией: сначала передачей западных территорий Канады от торговой корпорации «Гудзон Бей Кампэни» Короне, а затем от Короны федеральному правительству доминиона во второй половине XIX в.

С образованием доминиона последующие сто лет характеризовались расширением пространственных коммуникаций (сначала железных дорог, затем автомобильных) с расселением иммигрантов вдоль этих проложенных коммуникаций.

Все, о чем говорилось выше, это проявление пространственно-временного фактора внутренней среды обитания переселенцев, но наблюдалось и влияние этого фактора со стороны внешней среды.

В начале заселения Северной Америки влияние внешнего пространственно-временного фактора было незначительным. Во-первых, удаленность колонии от Европы при наличии парусного флота не позволяла быстро реагировать на политические изменения во времена англо-французского соперничества в Северной Америке. Во-вторых, с британским завоеванием Северная Америка продолжала оставаться географической и политической периферией, и ее судьба продолжала оставаться в руках победителя многочисленных европейских войн, а патронаж Великобритании после создания канадской государственности в течение полувека препятствовал участию Канады в международных делах и международной торговле. В-третьих, этот же фактор ограничивал возможности Канады до определенного времени и на самом континенте, как в вопросах морского рыболовства, так и признания внешних границ канадского государства.

Усиление влияния внешнего пространственно-временного фактора начало наблюдаться в первой половине XX в. с участием Канады в Первой

и Второй мировых войнах, во время Великой депрессии и ее участия в процессе послевоенного мироустройства после Второй мировой войны с определением ее роли как средней державы мирового сообщества.

Таким образом, анализ влияния пространственно-временного фактора как во внутренней среде, так и во внешней в процессе формирования и развития канадской политической культуры позволяет считать этот фактор первичным и в числе других достаточно важным, его влияние на характер политической культуры постоянным и усиливающимся или слабеющим в зависимости от целей и задач политического руководства, сначала метрополии, а затем правительства доминиона, общей политической обстановки внутри канадского государства и влияния международных событий.

Коммуникационный фактор

В содержании комплексного коммуникационного фактора нами рассматриваются особенности водных и сухопутных коммуникаций Канады в их исторической динамике, а также изменения коммуникативности в исторической перспективе как в среде поселенцев, так и поддержания коммуникативности между коренными народами и переселенцами.

Для политической культуры как колониальной, так и суверенной Канады всегда имел большое значение многомерный комплексный коммуникационный фактор. Его влияние достаточно точно было исследовано в работах Г. Инниса. В период существования колонии «Новая Франция» этот фактор значительно влиял на выбор мест расселения колонистов, характер отношений с аборигенами, выработки правил ведения обмена и торговли, выбор и размещение сельскохозяйственных угодий, строительство дорог между поселениями и другое. В период существования британских колоний к вышеназванному следует добавить осуществление коммуникаций между колониями и прокладкой торговых путей с южным соседом, США.

Степень влияния коммуникационного фактора в Канаде обуславливалась не только трудностями географического и климатического порядка, но также недостаточной плотностью населения, энклавным расселением, возможностями технического прогресса по созданию надежных коммуникаций.

С образованием канадской государственности и территориальным расширением Канады до Тихого океана влияние многомерного комплексного коммуникационного фактора определялось не только постройкой железных и других дорог для связи поселений, но и созданием системы национальной безопасности против возможной аннексии со стороны США. Уже в XX в. многомерный комплексный коммуникационный фактор приобрел новое качество в вопросе проведения межпровинциальной торговли, формирования региональных политических культур, создания совместно с США условий для континентальной безопасности и обороны.

Этно-антропологический фактор

Содержание многомерного комплексного этно-антропологического фактора включает этнокультурные и антропологические характеристики аборигенов и переселенцев из Европы, последующих иммигрантов со всех стран мира, их культурные, традиционные, ценностные характеристики, перенесенные на канадскую почву, способность всех этносов к адаптации или ассимиляции в канадской культурной и политической среде.

Влияние этно-антропологического фактора в числе других факторов было постоянным, непрерывным, с усилением или ослаблением своего влияния в исторической ретроспективе в вопросе формирования и развития канадской политической культуры. Этно-антропологический фактор проявил свое влияние сразу после того, как на территории Северной Америки соприкоснулись в своем хозяйственном взаимодействии разные этносы – европейские переселенцы и коренные народы.

Позже британское завоевание и падение Новой Франции включили этот фактор в число важнейших в жизни Британской колонии Северной Америки, так как определили поселения двух разных европейских наций с разным укладом жизни, разной религией, отличной культурой и разной степенью технологического развития. Иногда в отечественной и иностранной научной литературе можно встретить описание этого фактора как «фактор Квебека». Но значение и смысл «фактора Квебека» более узкий и его использование возможно только при компаративном исследовании франкоканадского и англоканадского взаимодействия в Канаде.

Всплески активности влияния этно-антропологического фактора зависели не только от политических процессов, идущих в Квебеке, но и от выступлений метисов (Первое и Второе восстание метисов во второй половине XIX в), выступлений коренных народов (Первых наций) в XIX и XX в., политических репрессий канадского правительства по отношению к переселенцам из вражеских государств во время первой и Второй мировых войн, проявлений нативизма к выходцам из стран Азии и Карибского бассейна.

Следует подчеркнуть, что этно-антропологический фактор в вопросе формирования политической культуры был более чувствительным для Канады, чем для США, и имел совершенно разные последствия. Если в США при формировании нации стирались этнические различия, что в научной литературе обозначается как «плавильный котел» (Melting pot), то в Канаде формировалась многосоставная этнокультурность, которая впоследствии получила название «мультикультурализм», ставшая неотъемлемой чертой канадской нации, и она была закреплена законом в 1988 г.

Этно-антропологический фактор проявил свое влияние также в установлении государственного двуязычия в Канаде, обострении вопроса

сепаратизма в Квебеке и расширении политических дебатов по новой канадской конституции на целых двадцать лет в конце XX в.

Влияние этно-антропологического фактора сказалось на создании уникальной сегментированной канадской культуры и традиций, а также на формировании региональных политических культур.

Этот фактор имел и продолжает иметь влияние не только на политику иммиграции, но и проявляет свое влияние на внешнюю политику Канады.

Этно-антропологический фактор в политической истории Канады имел важное взаимовлияние и взаимодействие с многомерным комплексным религиозным фактором, о котором далее пойдет речь.

Религиозный фактор

В содержании многомерного комплексного религиозного фактора нами рассматриваются бикультурные различия в религиозности франко- и англоканадцев, мультикультурные различия в религиозности иммигрантов с континентальной Европы и Восточной Азии.

Религиозный фактор проявился в Новой Франции в полном объеме, авторитет католической церкви был непререкаем, а многие политические решения Ассамблеи не могли быть приняты без ее одобрения. Ее авторитет способствовал установлению в Квебеке отдельного гражданского (римского) права для франкоязычных канадцев и отдельных французских школ после завоевания британцами французской провинции.

В период Англо-американской войны 1812-1814 гг. католическая церковь поддержала совместный англо-французский отпор американским захватчикам.

Религиозный фактор, в отличие от вышеперечисленных факторов, действовал в исторической ретроспективе избирательно и в большей степени влиял на развитие региональных политических культур. Это связано с тем, что после британского завоевания и определения завоевателями конкретной области влияния католической церкви (семья, образование и поддержка феодальных отношений), религиозный фактор

имел значительное (если не определяющее) влияние в провинции Квебек. Протестантская британская религиозная культура снизила уровень влияния религиозного фактора в Квебеке до местного и провинциального уровня.

Прибытие и энклавное расселение в дальнейшем иммигрантов различных и многочисленных конфессий также способствовало влиянию религиозного фактора на региональном и местном уровнях на всей территории Канады, особенно при компактном расселении религиозных общин (баптистов, духоборов и др.).

Несмотря на это, в отдельные времена политической истории Канады региональный религиозный фактор пытался влиять на федеральном уровне. Не только католическая церковь, но и другие религиозные деноминации в Канаде через различные движения влияли на формирование канадской политической культуры: ультрамонизм – в начале второй половины XIX в.; католический синдикализм – на рубеже XX в.; социальный евангелизм – в первых десятилетиях XX в.; особое влияние этого фактора проявилось в создании Объединенной церкви Канады после реформирования ряда сектантских религиозных организаций в 1925 г.

Несмотря на то, что церковь в Канаде отделена от государства, религиозный фактор всегда проявлял свое косвенное или прямое влияние в поддержании франкоканадского и англоканадского национализмов и имел особое влияние при формировании региональных политических культур в первой половине XX в.

Экономико-ресурсный фактор

Содержание и влияние многомерного комплексного экономико-ресурсного фактора определяется структурой зависимой колониально-экспортной экономики, расширительной практикой освоения и использования многочисленных канадских природных ресурсов при постоянной нехватке трудовых ресурсов. Влияние экономико-ресурсного

фактора достаточно хорошо было изучено основателем канадской экономической теории Г. Иннисом и подробно рассмотрено в главе 1, параграфе 1.4.

Необходимо подчеркнуть, что экономико-ресурсный фактор на протяжении всей канадской истории был достаточно существенным по своему влиянию: благодаря ему менялись или наоборот сохранялись правительства у власти, формировалась региональная политическая культура, значительно отличная от федеральной политической культуры (особенно, в первой половине XX в.). Причины сильного влияния экономико-ресурсного фактора кроются в специфике канадской экономики, демографии, географии и в торговых возможностях Канады.

Многомерный комплексный экономико-ресурсный фактор оказывал особое давление на принимаемые политические решения в период Великой депрессии. Например, не свойственное канадской политической культуре политическое решение о строительстве концентрационных лагерей для содержания бессемейных безработных во время Великой депрессии или продвижение «Нового курса» премьер-министром Р. Беннетом.

Тот же экономико-ресурсный фактор при правильном использовании его правительством Маккензи Кинга способствовал началу процветания канадской нации в военное время после заключения Гайд-парковского соглашения 1941 г. и послевоенному созданию условий для установления государства всеобщего благосостояния.

Особое влияние экономико-ресурсного фактора в политической истории происходило во время проведения Канадой военных действий. Так, в период Первой мировой войны от Канады потребовалась не только перестройка гражданской экономики на военную, но и отправка значительных людских ресурсов на европейский театр военных действий, привлечение женского населения и мужского сельского населения в военное производство.

Во время Второй мировой войны многомерный комплексный экономико-ресурсный фактор внешней среды влиял на участие Канады не только в военных действиях, но и в обеспечении программы ленд-лиза для союзников по антигитлеровской коалиции, участия в программе Маршалла по восстановлению разрушенных войной европейских государств, расширению влияния Канады в послевоенной мировой торговле и участия в работе экономических комиссий ООН.

Кроме того, значение экономико-ресурсный фактора заключается в том, что большинство ресурсов на протяжении всей истории Канады были значимыми в жизнеобеспечении переселенцев, способствовали росту их благосостояния, были важным индикатором политического климата в обществе, и поэтому влияние этого фактора на генезис и эволюцию канадской политической культуры было бесспорно значительным.

Необходимо отметить, что влияние экономико-ресурсного фактора в отдельные периоды истории зависело от взаимодействия с многомерным комплексным институционально-правовым фактором, о котором речь пойдет далее.

Институционально-правовой фактор

В содержание многомерного комплексного институционально-правового фактора входят различные институциональные и правовые нововведения, которые происходили в Канаде под влиянием как внутренних, так и внешних сил и условий в исторической ретроспективе.

Особенность воздействия институционально-правового фактора на формирование и развитие канадской политической культуры заключалась в том, что начальное институциональное развитие колоний Северной Америки проводилось в большей степени метрополиями, исходя из учета скорее европейских интересов, нежели переселенцев. История и падение Новой Франции полны подобными примерами. Что касается британского господства и последующего их патронажа канадского государства, то и здесь условно до введения Акта о Британской Северной Америке 1867 г.

все предыдущие решения метрополии в большей степени были оправданы сохранением своего колониального господства на Североамериканском континенте, чем желанием создать новое независимое государство.

Достаточно напомнить наиболее важные конституциональные нововведения Великобритании:

- Королевская прокламация от 7 октября 1763 г. закрепляла наличие и дальнейшее совместное существование двух наций на территории Квебека;
- Квебекский акт 1774 г. закреплял различные гражданские и религиозные институты для франко- и англоканадцев;
- Постановление от 5 октября 1790 г. закрепляло в Квебеке сеньоральную систему ведения сельскохозяйственного производства;
- Конституционный акт 1791 г. создавал из провинции Квебек две провинции – Нижнюю Канаду и Верхнюю Канаду со своими отдельными властными институтами и администрациями;
- Акт о Союзе от 23 июля 1940 г. создал из двух провинций единую провинцию с названием Канада с введением принципа «ответственное правительство» в колониальном исполнительном управлении, которое увеличивало автономные права колониальной исполнительной власти во внутренних делах.

Более поздние институциональные законы Британской империи определяли сферу их влияния в новых государственных образованиях – доминионах:

- Акт о Британской Северной Америке от 1 июля 1867 г. создал канадскую государственность в форме доминиона, а последующие изменения и дополнения к этому акту закрепляли ее патронаж;
- Вестминстерский Статут 1931 г. определил суверенность государства Канады.

Конечно же, многомерный комплексный институционально-правовой фактор определил структурное содержание канадской политической культуры, но его нельзя назвать единственным и определяющим, как на это указывали в своей работе А.С. Алмонд и С. Верба¹⁴²⁵.

Институционально-правовой фактор в канадской политической культуре наименее подвижный в своих изменениях в исторической динамике по сравнению с другими факторами, постоянно-направленный по своему воздействию и консервативный по своему наполнению, что, безусловно, мешало в правительственной практике проводить политику по демократизации общества и его социальному развитию, исходя из сложившихся национальных условий. Именно по этой причине в Канаде до сих пор тормозятся и не проводятся реформы Сената и канадской избирательной системы, неоправданно расширяются полномочия премьер-министра, сохраняется атавизм института монархии.

Другой особенностью влияния институционально-правового фактора в Канаде является его действие в условиях широких федеративных отношений, серьезного влияния региональных политических культур, действия различных форм права: британского и римского.

Необходимо также отметить взаимовлияние и взаимодействие многомерного комплексного институционально-правового фактора с многомерным комплексным интеллектуально-идеологическим фактором, потому что истоками канадской идеологии являются, прежде всего, идеологии, перенесенные из европейских метрополий. Их влияние будет рассмотрено далее.

Интеллектуально-идеологический фактор

Содержание многомерного комплексного интеллектуально-идеологического фактора включает мировоззрение канадской политической элиты, взгляды и представления канадских интеллектуалов,

---

¹⁴²⁵ See: Almond G.A., Verba S. *The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations*. N.J.: Princeton University Press, 1963. 392 p.

политических и общественных деятелей на развитие канадской политической культуры, а также их политические действия в вопросе идеологических и социальных изменений в Канаде. Влияние этого фактора стало проявляться в начале XIX в. с появлением политических движений, расширяться и закрепляться с созданием системы высшего образования в Канаде в середине XIX в.

С появлением политических партий в середине XIX в. сформировались основные национальные политические идеологии. Собственно в это же время начинает зарождаться партийно-политическая система Канады.

Принято считать, что первой политической партией в Канаде официально стала Либерально-консервативная партия во главе с лидером Дж.А. Макдональдом. По своей идеологии это была партия англоязычных тори и франкоязычных консервативных политических движений. Либеральная идеология возникла из политического верхнеканадского движения «Клиер Гритс» и стала основой для создания Либеральной партии в 1872 г.

С созданием канадской государственности в 1867 г. появляются другие идеологические направления, как объединяющие нацию (движение «Канада прежде всего»), так и вносящие в нее раскол (франкоквебекский ультрамонизм, франкоквебекский национализм, англоканадский национализм).

На рубеже XX в. проявила свое влияние так называемая концепция «канадианизм» как идеологическая форма объединения франко- и англоканадцев для направления ими общих усилий по развитию канадской нации и государства в условиях роста милитаризма и империализма, военной напряженности перед Первой мировой войной. Одним из ярких представителей этого движения был франкоканадец Анри Бурасса.

С началом XX в. интеллектуально-идеологический фактор усилил свое влияние и приобрел важное значение. Кроме традиционных

политических партий – Либеральной и Консервативной – появилось мощное Прогрессистское движение с социал-демократической и лейбористской идеологиями, которое оказало влияние не только на формирующиеся региональные политические культуры, но и политическую культуру федерального уровня. В 1920-е гг. в провинциях появились прогрессистские и лейбористские партии, имеющие левую или радикальную идеологию по установлению новых политических (социалистических) отношений на уровне провинциальных правительств.

С началом Великой депрессии появление социал-демократического движения уже федерального уровня, а затем и политической партии на социал-демократической основе (Федерации Кооперативного Содружества) было связано со снижением влияния либеральной и консервативной идеологий в условиях мирового экономического кризиса и неспособностью правящей элиты решить социальные вопросы в условиях депрессии. В то же время на уровне федерального правительства были предприняты известные попытки использовать идеологию «канадизма» для объединения канадского общества в кризисных условиях депрессии.

В дальнейшем, многомерный комплексный интеллектуально-идеологический фактор определил политические действия руководства Канады во время Второй мировой войны и в начале «Холодной войны», развернутой США и Великобританией. Этот фактор стал одним из основных во внешней политике Канады на международной арене.

Многомерный комплексный интеллектуально-идеологический фактор имеет существенное значение и в современной Канаде, хотя он выведен из политического оборота, а политики оперируют другими категориями.

Особенностью формирования канадской политической традиции является существенное влияние интеллектуалов и общественных деятелей на политическую жизнь. Это влияние происходит не только от распространения их взглядов и представлений о развитии канадской нации и государства, но и непосредственного их участия в политической

экспертизе и политической практике, создании новых политических традиций и ценностей. Это позволяет говорить о взаимовлиянии и взаимодействии интеллектуально-идеологического фактора с традиционно-ценностным фактором, рассмотрение которого предлагается ниже.

Традиционно-ценностный фактор

В содержание многомерного комплексного традиционно-ценностного фактора входят традиции и ценности, перенесенные иммигрантами на канадскую политико-культурную почву из своих стран, полученные во время проживания в Канаде от Франции и Великобритании в результате патронажа метрополий, приобретенные в результате культурного давления со стороны США. Но главным источником действия этого фактора следует признать канадские традиции и ценности, сформированные в результате политического процесса, который проходил в Канаде в течение всей ее истории.

Влияние и значение традиционно-ценностного фактора в политической культуре впервые отметил американский социолог и политолог Рональд Инглхарт. Известный исследователь-эмпирик сравнительной политологии установил, что в условиях постмодернизации и глобализации, в процессе продвижения западной демократии в третьи страны в отдельных нациях сложившиеся национальные традиции и ценности противодействуют укреплению основ западной культуры. Из этого он сделал вывод, что культурные ценности «оказывают влияние на важнейшие стороны жизни общества, от уровня рождаемости до экономического поведения, затрагивая... и демократические институты»¹⁴²⁶.

Но Р. Инглхарт, продолжая теорию Алмонда и Вербы, не вышел за рамки их «психологических установок», добавив к ним «ценностные

---

¹⁴²⁶ Инглхарт Р. Культура и демократия / Под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. М., 2002. С. 106.

паттерны». Между тем, признание Р. Инглхартом наличия в политической культуре культурных ценностей способствовало, как считает Э.Я. Баталов, тому, что «Инглхарт часто использует эти понятия как взаимозаменяемые, хотя в отдельных случаях, как явствует из контекста, «культура» трактуется им очень широко и явно выходит за пределы политического поля»¹⁴²⁷.

На наш взгляд, традиционно-ценностный фактор оказывал свое влияние на протяжении всей истории канадской политической культуры. Во времена рассматриваемой нами колониальной истории его влияние проявилось в периоды Англо-американской войны 1812 г., восстаний в Нижней и Верхней Канаде 1837-1838 гг., становления канадской партийной системы и образования канадской государственности.

В период развития канадской государственности и формирования канадской нации традиционно-ценностный фактор постоянно проявлялся в вопросе увеличения автономности от метрополии во внутренних и внешних делах, а также в поиске собственной канадской идентичности.

Процесс формирования канадских традиций и ценностей, по мнению отечественных и зарубежных специалистов, не завершен и поныне. В условиях тесной экономической и культурной континентальной интеграции, начало которой положило соглашение НАФТА, канадцы постоянно подчеркивают свои отличные традиции и культурные ценности. Видимо неслучайно, что по историческим меркам одновременно с заключением соглашения НАФТА было обращено внимание на жизнь и культуру аборигенов в Канаде, в отличие от почти неизменного положения индейцев в США.

Можно также отметить, что традиционно-ценностный фактор в современной канадской политической культуре неизменно подчеркивается

---

¹⁴²⁷ Баталов Э.Я. Американская политическая мысль XX века. М.: Прогресс-Традиция, 2014. – С. 364.

канадской политической элитой¹⁴²⁸ как фактор отличия канадцев от американцев.

Следует отметить, что многомерный комплексный традиционнo-ценностный фактор находится во взаимодействии и взаимозависимости с многомерным комплексным историко-культурным фактором, который нами рассматривается далее.

Историко-культурный фактор

Содержание многомерного комплексного историко-культурного фактора включает исторические факты и процессы, действие которых происходило в ходе канадской политической истории и которые соответственно влияли на генезис и эволюцию канадской политической культуры. Влияние этого фактора на канадскую политическую культуру в полной мере изучено канадскими, британскими и американскими историками. Безусловно, поддержание числа иммигрантов англосаксонского происхождения в общей структуре канадской национальности со времен Завоевания всегда было важной задачей как британской колониальной администрации, так и в последующем канадской политической элиты и канадских правительств. Все же, несмотря на их большие старания в этом вопросе, объективно Канада всегда была двунациональной, что определяло условия формирования общенациональной культуры. В дальнейшем, особенно после потока «иммигрантов в овечьих шубах» в структуре населения Канады стали присутствовать «видимые» и «невидимые» меньшинства (это без учета национальностей коренных народов, влияние которых стало заметно ощущаться лишь во второй половине XX в.). Эти меньшинства после Второй мировой войны стали значимым явлением не только в определении канадской идентичности, но и национальной культуры в целом.

---

¹⁴²⁸ См: Соков И.А. «Харперизм» – новое явление в политической культуре современной Канады // Новая и Новейшая история. № 2, 2017. С. 93-104.

В исторической ретроспективе многомерный комплексный историко-культурный фактор сначала способствовал росту и закреплению бикультурных, а затем и мультикультурных характеристик в канадской политической культуре. Несмотря на культурную и политическую изоляцию некоторых видимых меньшинств (к примеру, китайской и японской диаспор), в настоящее время китайский язык стал третьим в употреблении после английского и французского.

Опережающий рост численности населения коренных северных народов и получение прав административной автономии в конце XX в. способствовали тому, что культурно-историческое значение этой части населения значительно возросло и стало заметно оказывать влияние на современную канадскую политическую культуру.

Значительное влияние историко-культурного фактора особенно важно при проведении компаративных канадско-американских исследований, в которых большинство западных специалистов отмечают дивергенцию этих двух североамериканских политических культур.

***

Вышеперечисленные десять многомерных комплексных факторов внутреннего воздействия являются основными, а их влияние почти полностью может характеризовать генезис и эволюцию канадской политической культуры.

Далее нами рассмотрены многомерные комплексные факторы воздействия внешней среды, которые не вошли в вышеперечисленный перечень, но и они в значительной мере оказали свое влияние на зарождение, формирование, развитие и становление канадской политической культуры.

Внешний фактор «соседства»

Содержание многомерного комплексного внешнего фактора «соседства» нами определяется как многочисленные политические и культурные способы давления со стороны США на Канаду, которые

действовали в исторической динамике в ее политической истории. Впервые этот фактор стал проявляться после Американской революции и создания государства США. Его влияние в полной мере изучено американским социологом С.М. Липсетом (см. главу 1, параграф 1.4.).

Первое негативное влияние этого фактора проявилось в период Англо-американской войны 1812 г. Несмотря на отсутствие территориальных потерь Канадой после заключения Гентского мира 1814 г., она более века ощущала реальную опасность своего завоевания со стороны южного соседа. С одной стороны, постоянная опасность аннексии, а, с другой, – жизненная необходимость ведения торговли с Соединенными Штатами создавали особые политические установки и политические решения сначала британской колониальной администрации, а затем канадского правительства:

- в необходимости поддерживать на естественной границе с США определенный воинский контингент;
- создать в западных территориях канадскую конную полицию, которая выполняла и функции по охране южных границ;
- принимать ускоренные меры по строительству трансканадских железнодорожных магистралей, углубления водных каналов на р. Святого Лаврентия и озерах, создавать сеть шоссе магистралей между поселениями вдоль южной границы.

Особое значение приобрел фактор «соседства» в период формирования канадской государственности как федерации провинций. Этим фактом подчеркивалась определенная независимость отдельных территорий и в то же время наличие единого политического и военного центра.

Влияние фактора «соседства» проявлялось в политической жизни Канады даже в большей степени, чем в США. Канадцы более полувека вели политические дебаты по вопросу свободной торговли с США. В 1911 г. Соединенные Штаты вначале выразили готовность заключить подобное

соглашение, но потом денонсировали свое же решение, что, в свою очередь, способствовало падению либерального правительства У. Лорье на федеральных выборах того же года.

Позже, в 1920-1930-е гг. в политической жизни Канады шли дебаты о подавляющем влиянии американской популярной культуры на канадскую культуру, и канадской политической элитой были приняты меры по ее ограничению. Другими словами, угроза территориальной экспансии сменилась угрозой «культурной аннексии», как ее называли премьер-министры Р. Беннет, Маккензи Кинг и первый канадский генерал-губернатор Винсент Мэсси.

В то же время фактор «соседства» проявлял и свое положительное влияние на развитие канадской политической культуры:

- в организации совместной материковой обороны с США накануне и во время Второй мировой войны;
- в течение войны – в особой организации военного производства и сбыта военной продукции по ленд-лизу по так называемой «Гайд-парковской декларации», подписанной М. Кингом и Ф.Д. Рузвельтом в 1941 г.

Организация совместного канадско-американского военного производства и сбыта по условиям ленд-лиза вооружения и военно-технического имущества союзникам по антигитлеровской коалиции еще больше укрепили влияние фактора «соседства» в экономической области.

Уже после окончания Второй мировой войны фактор «соседства» проявил свое влияние в организации совместной континентальной обороны против СССР в условиях «Холодной войны». В это же время проявились первые признаки угрозы «экономической аннексии» со стороны США.

Впоследствии в канадской истории действие фактора «соседства» стало составной частью политической жизни Канады, и поэтому влияние этого фактора на канадскую политическую культуру стало постоянным, а в

некоторые годы и определяющим в политических действиях канадского правительства как во внутренней, так и во внешней политике.

- Внешний «ролевой» фактор

Многомерный комплексный внешний «ролевой» фактор включает различные стремления сначала канадской политической элиты, а затем и всего канадского общества занимать определенное место на международной арене и осуществлять определенную роль в мировом экономическом, политическом и культурном процессе. Этот внешний фактор стал проявляться в начале XX в. с наступлением Первой мировой войны, когда Канада заявила о своем желании в большей степени участвовать в международных делах. Она настоятельно пыталась ограничить патронаж Великобритании и проявлять большую автономию в своих действиях на международной арене.

С получением Вестминстерского Статута в 1931 г. внешний «ролевой» фактор проявился в новом качестве. Понимая, что созданная Лига Наций, учредителем которой была и Канада, не справилась со своей основной задачей – поддержанием мира в Европе после Первой мировой войны, премьер-министр Маккензи Кинг решил «примерить» для Канады роль «примирителя» в отношениях европейских государств, посетив в 1937 г. гитлеровскую Германию и проведя переговоры с А. Гитлером.

Вхождение Канады в число стран «Атлантической хартии» предопределило ее новое значение и роль на международной арене как борца за свободу народов в составе антигитлеровской коалиции, участие в программе ленд-лиза, вхождение в состав стран-победителей во Второй мировой войне и учредителя в создании Организации Объединенных Наций в 1945 г.

После окончания Второй мировой войны, участвуя в различных комиссиях ООН, Канада для себя определила роль лидера средних держав. В последующем ею была поставлена амбициозная задача войти в круг

наиболее развитых стран мира, и эта задача была выполнена в 1976 г. с вхождением в G7.

Комплексный фактор безопасности

В содержании многомерного комплексного фактора безопасности следует анализировать различные меры, предпринимавшиеся в исторической перспективе по сохранению территориальной целостности, экономической и культурной независимости от воздействия внешней международной среды, меры по соблюдению личностной безопасности (Human Security) канадцев, а также военных угроз со стороны других стран.

Многомерный комплексный фактор безопасности имеет различные плоскости измерений: безопасности человека (Human Security), безопасности общества от всевозможных угроз, безопасности государства от международных угроз. Уже поэтому этот фактор имел и имеет важное и значительное влияние на канадскую политическую культуру. Он исторически обусловлен и всегда имел свое влияние в исторической ретроспективе.

Многомерный комплексный фактор безопасности проявлял свое влияние в сочетании с другими факторами. Например:

- фактор безопасности и институционально-правовой фактор определяли содержание вводимых Великобританией институциональных актов в политической истории Канады;
- фактор безопасности и фактор «соседства» определяли содержание «национальной политики» Дж.А. Макдональда во второй половине XIX в.;
- фактор безопасности и культурно-исторический фактор определяли политические решения канадского правительства в 1930-е гг. в культурной политике;
- фактор безопасности и экономико-ресурсный фактор определяли содержание соглашений между Канадой и США в 1940-е и 1950-е гг.

Следует заметить, что роль фактора безопасности в канадской политической культуре с наступлением XXI в. для Канады только возросла, а его действие стало проявляться в большинстве сфер общественной жизни.

Комплексный фактор «открытости миру»

В содержание понятия многомерного комплексного фактора «открытости миру» входят экономические, культурные и политические составляющие, направленные на создание определенного имиджа Канады как страны, открытой в своей мультикультурности и готовой, несмотря на существующие национальные различия, принимать иммигрантов со всех стран мира: для проживания на постоянной основе, для освоения канадских ресурсов или инвестирования средств в канадскую экономику. Кроме того, Канада готова продавать свои товары и услуги по всему миру на принципах свободной торговли. Этот фактор определяет отношение Канады в поддержании универсальных человеческих ценностей, закрепленных Женевской конвенцией 1948 г.

Многомерный комплексный фактор «открытости миру» стал проявляться в первой половине XX в., особенно с решением вопроса о суверенитете Канады. Если ранее ее открытость была направлена на метрополию и ее доминионы, без которых в силу специфики своей экономики, ориентированной на экспорт, Канада не могла существовать, то с получением суверенитета ее внешняя открытость миру стала проявляться не только в вопросах торговли, но и распространения собственной культуры. Более того, совместное действие фактора «открытости миру» и ролевого фактора создало в политической культуре Канады после Второй мировой войны эффект ее значимости на международной арене как страны, не претендующей иметь ядерное оружие, не стремящейся присоединиться к военным блокам (что потом было нарушено ее вступлением в НАТО), имеющей возможность проводить мирную дипломатию по всему миру, отстаивать права

колониальных народов и способствовать разрешению международных конфликтов.

В итоге можно сказать, что факторы, влияющие на формирование и развитие канадской политической культуры, включенные в предложенную нами классификацию, в целом отражают объективный процесс ее генезиса и эволюции и позволяют иметь более четкое представление как о характере и степени их влияния, так и возможности элементного наполнения политической культуры.

4.2 Основные стадии институционализации ценностно-нормативных комплексов политической культуры

В предыдущей главе было указано, что Королевская комиссия по искусству, литературе и науке в период 1949-1951 гг. (Комиссия Мэсси-Левека) подвела итог в вопросе становления канадской политической культуры, выразившийся в признании сформированных ее характерных черт, национальных традиций и ценностей. Следует также отметить, что канадская политическая культура получила свою национальную идентичность, отличную от американской и британской политической культуры.

По точному определению С.М. Липсета, от американской политической культуры ее отличали иные политические предпочтения канадцев: «канадцы являются более элитарными, законопослушными, статистическими, коллективистско-ориентируемыми и группоориентируемыми, чем американцы»¹⁴²⁹. Расширяя свой сравнительный анализ, С. Липсет оценивал Канаду как страну, имеющую промежуточные идеологические предпочтения между предпочтениями США и Великобритании. Канадскую политическую традицию или систему ценностей он считал более либеральной, чем британскую, но более консервативную, чем в Соединенных Штатах. В 1990-е гг. С.М. Липсет

---

¹⁴²⁹ Lipset S.M. North American Cultures: Values and Institutions in Canada and the United States. Orono, Maine: University of Maine, the Canadian-American Center. 1990. P. 158.

вновь подтвердил свою оценку, отметив, что «его центральный аргумент в том, что эти две страны отличаются по своим основным принципам организации. Канада была и является более классово осознающим, элитарным, законопослушным, статистким, коллективно ориентируемым и более партикуляристским обществом, чем Соединенные Штаты»¹⁴³⁰.

Исследованные проблемы генезиса и эволюции канадской политической культуры в национальной политической истории XIX – в первой половине XX в. позволяют выделить исторически обусловленные стадии ее зарождения, развития и становления.

Первая стадия – от начала XIX в. до конца 1830-х гг. Это стадия появления предпосылок для зарождения канадской политической культуры. В качестве таких предпосылок следует считать:

- появление первых канадских квазиполитических элит в Верхней и Нижней Канаде в форме «Компактной семьи» (Family Compact) или «Дворцовой клики», которые в условиях британского колониального управления пытались создать местную колониальную сословность;
- после окончания Англо–американской войны 1812 г. в широких массах англоязычной и франкоязычной среды стали определяться характерные признаки новой канадской идентичности, которая проявлялась в осознании себя собственниками отвоеванной канадской земли и ощущении «малой родины» колониями, в которых они проживали;
- появление первых колониальных политических движений на этнонациональной основе: в 1808 г. – в Нижней Канаде, в 1826 г. – в Верхней Канаде, которые в дальнейшем стали претендовать на роль «новой политической элиты»;
- появление колониальной политической прессы, которая формировала политические установки на необходимость изменения

---

¹⁴³⁰ Lipset S.M. The Values of Canadians and Americans: A Reply // Social Forces, the University of North Carolina Press, September 1990, 69(1). P. 268.

политической практики колониального управления у широкой массы переселенцев. Как указывает российский канадолог Е.Ф. Овчаренко, «в начале XIX века (1806 г.) родилась первая демократическая газета на французском языке «Канадъен», единственной целью которой стала борьба за права франкоканадцев»¹⁴³¹, в Верхней Канаде такой демократической газетой стала «Колониэл Эдвокейт» в 1824 г., редактором которой был У.Л. Маккензи¹⁴³²;

- особо следует отметить происшедшие изменения в политическом поведении и сознании франкоканадцев, связанные с неоправданными надеждами на проявление к ним интереса со стороны бонапартистской Франции в первом десятилетии XIX в. Это безучастное отношение и последующая Англо-американская война 1812 г. окончательно определили для них необходимость в дальнейшем выстраивании бикультурных отношений с англоканадцами в условиях британской колониальной системы.

К 1829 г. реформаторы Верхней Канады не только стали парламентской партией, но и получили в Законодательном собрании большинство голосов, однако свои решения они не могли проводить в жизнь. Вся исполнительная власть находилась в руках Исполнительного совета, члены которого назначались губернатором, который мог как игнорировать решения Законодательного собрания, так и распускать его в любое время. Тем самым, эффективность действий реформаторов по преобразованию общественной жизни практически сводилась к нулю.

Движение протеста в Нижней и Верхней Канаде, в конце концов, переросло в восстание 1837-1838 гг., что стало одним из толчков в политическом развитии канадских колоний. После доклада лорда Дарэма эти колонии по Акту 1840 г. получили от метрополии часть политических

---

¹⁴³¹ Овчаренко Е.Ф. У истоков печати Квебека (1534—1806). М.: МАКС Пресс, 2017. С. 67.

¹⁴³² Lindsey Ch. William Lion Mackenzie. Toronto: Morang & Co., Limited, 1909. P. 92.

прав автономии в форме введения принципа ответственного правительства и создания единой франко-английской провинции Канада.

Существенной характеристикой первой стадии зарождения канадской политической культуры следует считать отдельные по этническому признаку политические движения в Верхней и Нижней Канаде, формирование квазиэлитарного колониального сообщества в этих двух колониях, изменение сознания и политического поведения населения колоний, что послужило причинами для восстаний 1837-1838 гг. в обеих колониях.

Тем самым, спецификой первой стадии следует признать создание объективных предпосылок для формирования канадской политической культуры в рамках британской колониальной политической культуры. Эти предпосылки выразились в появлении первых оппозиционных политических движений, осознании канадцами своей значительности (самости) после окончания Англо-американской войны 1812 г., развитии политических реформистских движений в 1830-е гг.

Подтип политической культуры, развивавшийся на этой стадии, можно обозначить как британская колониальная политическая культура, в которой появились ростки новой канадской политической культуры.

Если рассматривать первую стадию генезиса канадской политической культуры в контексте периодизации канадской истории, то он соотносится с концом периода Британского колониального владения в Северной Америке.

В канадской политической мысли среди интеллектуалов, политических и общественных деятелей XIX-XX в. принято считать начало XIX в. временем зарождения канадской политической культуры.

Вторая стадия – это время с начала 1840-х до середины 1860-х гг. Это стадия формирования базиса канадской политической культуры. Она заключалась в объединении Нижней и Верхней Канады в одну провинцию с формированием общей Законодательной ассамблеи из двунациональных

фракций по Акту 1840 г. Решение такого Законодательного собрания считалось принятым при одобрении большинством из каждой национальной фракции. По сути, ассамблея состояла из двух национальных палат, и это был уже канадский прецедент для британской колониальной политической культуры.

Существенными характеристиками второй стадии следует считать:

- массовое прибытие иммигрантов в Канаду с Британских островов, которые имели новые взгляды на свободу и демократию и, тем самым, новые политические установки¹⁴³³;
- введение представительного института власти (Законодательной Ассамблеи) на двунациональной основе, которая стала формировать двунациональные правительства;
- эти двунациональные правительства фактически возглавлялись франкоязычным и англоязычным премьер-министром (так называемые двухглавые правительства);
- работа правительства объединенной Канады проходила в условиях применения разного законодательства (в Восточной Канаде использовалось римское право, в Западной – британское общее право);
- в провинции Канада и в других североамериканских британских колониях в течение ряда лет был введен принцип «ответственного правительства», что, с одной стороны, расширяло автономию исполнительной власти во внутренней политике, а, с другой, повышало его ответственность в управлении колониальными делами;
- введение принципа «ответственного правительства», кроме всего прочего, способствовало возможности использования практического

---

¹⁴³³ Грудзинский В.В. Английские переселенческие колонии в середине XIX века: от коронного статуса к самоуправлению // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2008. № 34. С. 90.

экспериментирования в политической практике канадского колониального правительства, расширению политического процесса и созданию политических партий и движений;

- новые политические практики привели к изменению политических установок и политического поведения широких масс населения. В сознании колонистов все более осознано формировались представления о необходимости политической автономии от метрополии;
- новая двунациональная политическая элита в условиях поддержки народа смогла организовать общественную дискуссию о будущем канадском государственном устройстве, которая закончилась проведением учредительных конференций в Шарлоттауне, Квебеке и Лондоне.

Когда мы говорим, что спецификой второй стадии в истории развития канадской политической культуры является создание политического базиса на двунациональной основе, следует также иметь в виду, что это была переходная стадия от британской колониальной культуры к канадской, обусловленная объективными условиями текущего политического процесса и политического сознания масс. Поэтому, вполне понятно и объяснимо, почему с трудом внедрялся принцип ответственного правительства даже тогда, когда его поддерживала британская администрация в лице губернаторов, а процесс его внедрения в разных колониях растянулся на несколько лет.

Подтип политической культуры второй стадии следует считать британской колониальной политической культурой, в рамках которой происходило изменение колониальных властвующих институтов с целью увеличения автономных прав колониальной исполнительной власти.

Вторая стадия развития канадской политической культуры в контексте периодизации канадской истории также соотносится с

заключительным периодом Британского колониального владения в Северной Америке.

Что касается оценки этой стадии в развитии канадской политической культуры в национальной политической мысли, то здесь мнения интеллектуалов, политических и общественных деятелей разделились: одни считают формирование второй стадии канадской политической культуры специальным имперским экспериментальным проектом смены управления своими колониями, который осуществлялся на территории Канады, другие – объективными историческими условиями развития Канады (см. параграф 1. 4.).

Третья стадия, со второй половины 1860-х гг. до конца 1890-х гг. – это стадия формирования ядра канадской политической культуры в характерных традициях «викторианства», поддержки политической идеологии классического либерализма, проявление подавляющей лояльности к Британской империи, развития канадской двухпартийной системы на двунациональной основе.

Существенными характеристиками третьей стадии развития канадской политической культуры следует считать:

- выбор канадской политической элитой последующего политического развития Канады в форме доминиона (собственности Британской Короны), объединение британских колоний в конфедерацию с едиными федеральными органами управления, с разграничением федеральных и провинциальных полномочий;
- неравномерное политическое развитие в разных Североамериканских колониях, что наглядно показал процесс объединения колоний в конфедерацию (Остров Принца Эдуарда вступил в 1873 г, а Ньюфаундленд – только в 1949 г.);
- формирование канадской политической системы и двухпартийной системы на двунациональной основе;

- развитие канадской политической культуры под общенационалистическим идеологическим лозунгом «Канада прежде всего» (Canadian First), которое обеспечивалось принятием и реализацией так называемой «Национальной политики» правительства Дж.А. Макдональда;
- развитие франкоквебекской политической культуры (субкультуры), идеологическое обеспечение которой проявлялось во франкоканадском национализме и ультрамонизме.

Создание ядра канадской политической культуры началось с обсуждения институциональных основ канадской государственности на трех учредительных конференциях (Шарлоттаунской, Квебекской и Лондонской), где были уточнены ранее выработанные 92 резолюции, ставшие основой для «писанной конституции», которую Британская корона даровала канадскому доминиону в форме Акта о Британской Северной Америке 1867 г.

Создание канадской государственности на федеративных началах с четким разделением федеральной и провинциальных компетенций, по сути, определило дальнейший генезис канадской политической культуры. Появление конфедерации явилось прецедентом в британской колониальной практике, что было несвойственно британской политической традиции. Это стало возможно в результате исторически обусловленных объективных политических процессов в самой Канаде, когда с объединением в единую провинцию произошла консолидация дуальной политической элиты через создание «двуглавых правительств», бесконечная смена которых привела к мысли о жизненно важной необходимости введения собственной канадской государственности. Одновременно, политическая консолидация франко- и англоканадских элит положила начало зарождению двунациональных политических партий.

Канадская политическая культура этого периода развивалась в условиях необычайно быстрого расширения территории, земельных конфликтов, связанных с заселением, угрозы аннексии со стороны США, что привело фактически к гражданской войне, названной в канадской историографии Первым и Вторым восстанием метисов.

Расширение канадской территории сопровождалось масштабной иммиграцией из стран континентальной Европы и азиатских стран. Пополнение канадского населения за счет иммигрантов «не британского соответствия» изменило имевшийся британский уклад жизни переселенцев. Новые иммигранты несли с собой и новые идеи социальной жизни, ростки которых уже были в Европе. Все это создавало предпосылки для появления нового политического сознания, новых политических предпочтений и нового политического поведения населения Канады.

Таким образом, особенностью третьей стадии генезиса и эволюции канадской политической культуры следует считать формирование ее ядра, основой которого явилось образование федерации из британских колоний, создание канадской политической системы и двухпартийной системы в устойчивых британских политических традициях, проявление двунационального лоялизма к метрополии, приверженности классическому либеральному порядку викторианской эпохи.

Подтип политической культуры третьей стадии следует считать канадской, эволюция которой проходила в условиях дарованной британской короной писанной конституции и ее собственности – доминиона.

Третья стадия развития канадской политической культуры в контексте периодизации канадской истории соотносится с окончанием эпохи «викторианства» и классического либерализма, периодом завершения консервативной политической практики правительства Дж.А. Макдональда и практик его преемников, наступления времени по укреплению канадской государственности и нации.

Национальная политическая мысль третьей стадии развития канадской политической культуры характеризуется широкой общественной дискуссией как на федеральном, так и провинциальном уровнях о путях развития Канады. «Круглый стол» канадского интеллектуала Г. Смита был посвящен обсуждению так называемой «политики континентализма», которая вызвала широкий политический резонанс в обществе, а в концентрированном виде ее можно рассматривать в контексте идеологического противостояния Г. Смит против Дж.М. Гранта.

Четвертая стадия, с начала 1900 по 1920 гг. – это стадия переходного периода в канадской политической культуре, который характеризуется завершением эпохи «викторианства» и наступлением либерализма, связанного с социальным реформированием, безудержным ростом империализма и милитаризма, временем Первой мировой войны и послевоенной реконструкции. Это время политической неопределенности в развитии канадской политической культуры.

Характерными чертами четвертой стадии развития канадской политической культуры стали:

- идеологическая неопределенность ее развития, которая проявилась в неадекватной политической практике федеральных правительств на политические запросы и политические установки основной массы канадского населения. Так, либеральное правительство У. Лорье, находясь под влиянием политических практик классического либерализма, неактивно принимало участие в социальном реформировании. Хотя этим правительством было создано Министерство труда и организована работа комиссий по примирению между трудом и капиталом, оно не могло решить насущные проблемы производителей восточных и западных провинций – установить приемлемые тарифы на продукцию и ее перевозку. Последующие консервативные правительства Р.Л.

Бордена и А. Мейгена, увлекшись идеей имперского сближения и увеличения роли Канады на международной арене, в условиях первой мировой войны и послевоенного восстановления способствовали политическим и социальным разделением внутри канадской нации;

- идеологическая неопределенность национальной политической мысли. Викторианские интеллектуалы, в целом, не смогли выработать новые идеи для развития канадской политической культуры в начале XX в. В большинстве своем, они не участвовали в канадском политическом процессе, а только критиковали его в своих публикациях;
- масштабная европейская и азиатская иммиграция стала «размывать» британские традиции и ценности, а также влиять на создание региональных политических культур, которые по своей характеристике, как правило, были радикальными и не соответствовали тем канадским традициям, которые уже сложились в местных сообществах;
- активное участие Канады в первой мировой войне на территории стран Европы исторически обусловлено и объективно создало предпосылки для решения вопросов большей автономии Канады во внешних и внутренних делах;
- политическое развитие канадского общества в военный период предопределило расширение гражданских прав канадцев, прав женщин, которые значительно увеличили свое участие в общественном производстве, а также расширение прав на социальную защиту ветеранов и инвалидов Первой мировой войны, людей пожилого возраста.

С началом XX в. в канадской политической идеологии наметилась и стала преобладающей политической концепция – «канадизм», суть которой заключалась в *поддержании британских политических традиций*,

канадских политических институтов при условии равноправного участия двух наций – франкоканадцев и англоканадцев в делах государства, в том числе и равенства использования их языков. Концепция «канадианизм» в большей степени поддерживалась во франкоканадской среде и не получила определяющего влияния на этой стадии развития в канадской политической культуре.

Военное время и послевоенная реконструкция стали условиями для создания новых политических движений и партий, не связанных с двумя старыми пробританскими партиями – Либеральной и Консервативной.

Подтип политической культуры четвертой стадии можно характеризовать как канадскую политическую культуру переходного этапа от «викторианского» либерализма к социальному либерализму.

Четвертая стадия развития канадской политической культуры в контексте периодизации канадской истории соотносится с окончанием исторической эпохи Нового времени и наступлением эпохи модерна. Одновременно это переходный период в политическом сознании и политическом поведении широких народных масс, а также в смене политических практик национальных правительств, постепенного отхода от канонів классического либерализма к социальному либерализму.

Своеобразие переходного периода генезиса и эволюции канадской политической культуры заключалось в поиске путей дальнейшего развития канадской нации и канадского государства в условиях наступившего XX в. В национальной политической мысли четвертой стадии развития канадской политической культуры мы находим две основные формы поиска дальнейшего развития нации и государства.

Первая форма заключалась в обращении к прошлому Канады и Великобритании и поиске в нем теоретической и практической опоры для умозаключений и последующих предложений. Этому пути придерживались в основном канадские интеллектуалы-викторианцы.

Вторая форма – это попытки найти ростки новых политических практик, которые уже были в Великобритании, США и других странах. Такие практики изучались новым поколением интеллектуалов, политиков и общественных деятелей – Маккензи Кингом в США и Великобритании, С. Ликоком – в США, К. Сифтоном – в Великобритании.

Пятая стадия, с 1920-х до конца 1930-х гг. – межвоенный период формирования канадской политической культуры. Его по праву следует связывать с пребыванием у власти череды либеральных правительств Маккензи Кинга и консервативного правительства Р Беннета.

Важной характеристикой этой стадии развития канадской политической культуры следует считать закрепление социального реформизма, которое заключалось в повышении ответственности государства за определенные социальные слои канадского общества: людей преклонного возраста, многодетных матерей, временно безработных, больных и инвалидов. В этот же период в бикультурном развитии канадской нации в результате масштабной иммиграции появились предпосылки мультикультурного развития канадского общества.

Характерными чертами пятой стадии развития канадской политической культуры стали:

- юридическое равенство Канады, с метрополией и другими доминионами, согласно принятой на имперской конференции 1926 г. так называемой «Бальфурской декларации»;
- юридический суверенитет Канады согласно полученному Вестминстерскому Статуту 1931 г.;
- завершение формирования региональных политических культур в западных провинциях (Манитоба, Саскачеван, Альберта и Британская Колумбия);

- противодействие принятой федеральной политической практике в Квебеке – правительством М. Дюплесси, в Онтарио – правительством М. Хепбурна;
- деформация канадской либеральной традиции в условиях «Великой депрессии» и времени консервативного правительства Р.Б. Беннета, когда нарушались сложившиеся канадские ценности и традиции, разрушалось единство канадского народа. Однако, эти отступления были преодолены, и к началу Второй мировой войны канадская нация была вновь единой и благополучной;
- зарождение социал-демократического движения в Канаде через широкое политическое движение – Федерацию Кооперативного Содружества (ФКС) и постепенный уход с канадской политической арены радикальных партий и движений;
- к концу пятой стадии сложились объективные условия для зарождения основ континенталистской политики и проведения автономной канадской политики «собственного выбора» на международной арене.

Несмотря на развитие региональных политических культур, появление и даже властвование региональных политических партий социал-демократической направленности в отдельных провинциях, канадская партийная система на федеральном уровне осталась двухпартийной, что, безусловно, способствовало успешному формированию общеканадской политической культуры.

Пятая стадия развития канадской политической культуры в контексте периодизации канадской истории соотносится с межвоенным периодом эпохи модерна и присущими этому времени характеристиками. Одновременно это был существенный период исторического развития канадской нации, ставшей консолидированным и бикультурным, и канадского государства, получившего свой суверенитет. В политическом сознании и политическом поведении широких народных масс укрепился

термин «канадец» и «канадское», прибывающие иммигранты уже во втором поколении именовали себя канадцами. Правительства межвоенного времени боролись против засилья американской поп-культуры, вводя специальное законодательство для национальных средств массовой информации.

В национальной политической мысли пятой стадии существенное положение занимала общенациональная дискуссия интеллектуалов, политических и общественных деятелей о дальнейшем развитии канадской либеральной традиции. Основным печатным органом, на страницах которого разворачивалась эта дискуссия, был журнал «Канадский форум» (Canadian Forum).

Таким образом, спецификой пятой стадии развития канадской политической культуры следует считать формирование уникальной канадской либеральной традиции, основой которой являлся социальный реформизм и единство двунационального канадского народа.

Подтип политической культуры пятой стадии может быть отнесен к национальной политической культуре, в которой были сформированы ее основные характерные черты, произошло формирование основ канадской нации, государство стало суверенным.

Шестая стадия, 1940-1950-е гг. – это период завершения процесса становления канадской политической культуры, который характеризуется не только сложившимися характерными чертами и традициями, но и переходом некоторых из них в канадские ценности. Прежде всего, это лоялизм и дуализм.

Время Второй мировой войны, несмотря на людские потери на полях сражений стран Европы и Азии, укрепило Канаду во всех отношениях. После войны она стала вторым мировым экспортером после США, мировое сообщество признало Канаду как лидера средних держав, она активно участвовала в процессе послевоенного миростроительства. В послевоенном мире Канада проводила социально-ориентированную

политику как государство всеобщего благосостояния. Можно считать, что в конце первой половины XX в. в Канаде сложилась уникальная либеральная традиция, которая в условиях послевоенного процветания поддерживалась либеральным правительством Маккензи Кинга и канадским народом.

В канадской политической культуре сформировались национальные традиции и ценности, которые в полной мере отвечали ее цивилизационному развитию. Кроме того, они определили ее идентичность, отличную от британской и американской идентичности.

Осмысление завершения процесса становления канадской политической культуры к началу 1950-х гг. выразилось в исследовании и выводах комиссии Мэсси.

Шестая стадия развития канадской политической культуры в контексте периодизации канадской истории соотносится с послевоенным периодом перехода промышленно-развитых стран к созданию социально-ориентированных государств или в терминологии 1950-х гг. «государств всеобщего благосостояния».

В национальной политической мысли шестой стадии существенное положение занимали работы канадских интеллектуалов, которые интерпретировали новые теоретические разработки американских исследователей по проблематике политической культуры применительно к канадским условиям. На этом благополучном фоне единственным провокативным канадским интеллектуалом был Дж.П. Грант, который предсказал кризисные явления в канадской политической культуре, возникшие после 1950-х гг.

Спецификой шестой стадии генезиса канадской политической культуры следует считать ее завершающее становление, которое выразилось в формировании канадских традиций и ценностей в политической культуре и приобретении отдельной канадской идентичности. Подтип политической культуры шестой стадии можно

охарактеризовать как сформировавшуюся национальную политическую культуру со своими характерными чертами, традициями и ценностями.

Таким образом, можно говорить о том, что в XIX – первой половине XX вв. канадская политическая культура от начала зарождения до окончательного формирования прошла шесть стадий в своем развитии, которые с одной стороны обусловлены историческим процессом, а с другой формированием ценностных, нормативных и деятельностных ее характеристик. (см. Приложения №6 и №7).

Ценностные характеристики канадской политической культуры в период ее генезиса

В рассмотренный период генезиса канадской политической культуры в ней закрепились характерные черты, которые способствовали формированию канадских традиций и ценностей. Они же стали инвариантами канадской политической культуры на каждой стадии ее генезиса и эволюции.

Одной из основных черт канадской политической культуры следует признать *лоялизм*. Этот инвариант проявился на всех стадиях генезиса и эволюции канадской политической культуры. Являясь до сих пор парламентской монархией, Канада на протяжении всей своей 150-летней политической истории была привержена британским политическим традициям, ее институциональная система и дарованная конституция продолжают действовать и по настоящее время. Несмотря на патриацию канадской конституции в 1982 г., британская королева продолжает оставаться главой канадского государства, а ее представитель – генерал-губернатор продолжает осуществлять представительские функции короны в Канаде.

Конкретно-историческими формами проявления лоялизма в Канаде следует считать:

- принятие канадской государственности в 1867 г. в форме доминиона – собственности британской короны;

- проявление англоканадского национализма в те исторические периоды, когда Великобритания испытывала военные угрозы и участвовала в военных действиях (1910-1918 гг., 1939-1945 гг.);
- участие Канады в качестве члена Британского Содружества Наций (с 1887 г.);
- сохранение Акта о Британской Северной Америке 1867 г. действующим законом после патриации канадской конституции в 1982 г.

Лоялизм стал объединяющей силой в мирном сосуществовании двунационального канадского народа на протяжении всего исследуемого периода. Даже став мультикультурным обществом, канадские иммигранты всех национальностей принимают лоялизм не только как канадскую традицию, но и как определенную канадскую ценность.

Лоялизм канадских граждан является одним из существенных компонентов их идентичности, особенно в тех случаях, когда американцы говорят о конвергенции североамериканских культур и пытаются навязать свою концепцию «единого североамериканского народа».

Другой характерной чертой канадской политической культуры следует считать ее *дуальность*. Этот инвариант проявлялся после принятия Акта о Союзе 1840 г. об объединении в одну провинцию франкоязычных и англоязычных канадиенов. С этого времени началось не только мирное сосуществование двух нациообразующих народов, но стал развиваться билингвизм, бикультурализм. Поэтому в Канаде в противовес США не пошел процесс языковой и культурной ассимиляции (Melting pot). Другими условиями сохранения дуальности были: приверженность англо- и франкоканадцев различным конфессиям христианской религии, использование ими различного уклада жизни, применение различного гражданского права.

Исторически обусловленными формами дуальности канадской политической культуры стали:

- использование двуязычия в федеральных органах представительной власти (с 1848 г. в Законодательной ассамблее объединенной Канады);
- проявление франкоканадского и англоканадского национализма как на бытовом, так и правительственном уровне (начиная с 1880-х гг.);
- формирование и развитие региональных политических культур (провинциальной субкультуры в Квебеке с 1867 г.)

Со временем дуальность как характерная черта канадской политической культуры постепенно закрепились сначала принятием второго государственного языка – французского (в 1969 г.), затем – признанием народа Квебека «отдельным обществом» (в 1987 г.¹⁴³⁴).

На третьей стадии (со второй половины 1860 до до конца 1890 гг.) развития канадской политической культуры появилась новая черта – **национализм**, которая проявлялась и на последующих стадиях развития политической культуры. Национализм в Канаде принял три основные формы: общеканадский, франкоканадский и англоканадский.

Конкретно историческим выражением общеканадского национализма явились:

- политическое движение «Канада прежде всего» (в 1870-х гг.);
- «Национальная политика» правительства Дж.А. Макдональда;
- реализация концепции «канадианизма» правительством Р.Б. Беннета;
- политика «собственного выбора» правительства М. Кинга в 1930-1940-е гг.;
- внешняя политика правительства М. Кинга в период и после окончания Второй мировой войны.

---

¹⁴³⁴ Поправка к конституции от 1987 г. признавала Квебек "отдельным обществом", но была отменена 23 июня 1990 г. в связи с тем, что не все провинции поддержали ее. В специальном Рамочном соглашении о социальном союзе (Social Union Framework Agreement,) 1999 г. было признано, что Квебек «занимает важное место в управлении страной». Правительство С. Харпера признало «Квебекцев как нацию внутри объединенной Канады» ("the Quebecois as a nation within a united Canada"), но это положение не закреплено конституционно.

Исторически обусловленным выражением франкоканадского национализма стали:

- реакция квебекского общества на Первое и Второе восстание метисов в XIX в.;
- реакция квебекского общества на школьный вопрос в провинции Манитоба;
- проблема всеобщей воинской повинности (конскрипции) во время первой и Второй мировых войн;
- реакция франкоквебекцев на радикальные движения во времена правительства М. Дюплесси в 1930-е гг.;

Исторически обусловленным выражением англоканадского национализма стали:

- меры помощи правительства Р.Л. Бордена по военно-морской программе Великобритании;
- всесторонние меры правительства Р.Л. Бордена по участию Канады на стороне Великобритании в первой мировой войне;
- меры правительства М.Кинга по обеспечению посредничества между Великобританией и США в 1939 г.;
- военные, дипломатические и технические меры правительства М. Кинга во времена «Битвы за Англию» в 1940 г., когда она в этой борьбе осталась одна против фашистских стран.

Следует подчеркнуть, что франко- и англоканский национализмы в процессе своего развития создавали определенные напряжения в канадском обществе как на федеральном, так и провинциальном уровнях, разобщая эти две нации и препятствуя процессу их единения.

Канадианизм как характерная черта канадской политической культуры появилась в начале четвертой стадии (с 1900 по 1920-е гг.) как ответ на проблемы формирования канадской нации и государства, расширения автономных прав Канады во внутренней и внешней политике.

В последующем цели канадизма способствовали продвижению идей континентализма, бикультурализма, затем мультикультурализма.

Следует указать, что понятие *канадизм* намного шире, чем понятие *общеканадский национализм*, хотя у них есть общие признаки: способность в продвижении общеканадских целей во внутренней и внешней политике. Для Канады канадизм – такая же парадигма, как американизм для Соединенных Штатов. Она включает в себя мифологизированные цели достижения полного равноправия двух нациообразующих народов, построение такого общества на территории Северной части Северной Америки, которое будет мультикультурным, процветающим, безопасным и открытым всему мировому сообществу.

Исторически обусловленным выражением канадизма стали:

- бикультурализм как основное направление во взаимоотношениях франко- и англоканадцев;
- канадская идентичность, развитие которой сопровождалось эволюционными изменениями в канадской нации и процессом суверенизации государства.
- Исходя из вышесказанного, можно дать следующее определение понятию канадизм:
- Канадизм – это концепция развития канадской нации и государства, которая исходит из исторически сложившегося ценностно-нормативного комплекса, позволяющего в условиях укрепления суверенности, сохранять и приумножать социокультурные традиции и ценности, а в условиях глобализации продвигать их как образец в мировом сообществе¹⁴³⁵.

На пятой (с 1920 до конца 1930-х гг.) и последующих стадиях истории канадской политической культуры сформировался *широкий федерализм* как одна из ее основных черт. Как уже указывалось ранее, вопреки

---

¹⁴³⁵ Неслучайно для этих целей в правительстве Дж. Трюдо появилось Министерство глобальных дел (И.С.)

предсказаниям первого премьер-министра Дж.А. Макдональда эволюция канадской государственности пошла по пути расширения прав, компетенции и ответственности канадских провинций, а федерально-провинциальные отношения стали преобладающими во внутренней политике Канады. Этот инвариант проявил свое влияние на всех этапах развития канадской политической культуры, но преобладающим он стал только на пятой и шестой стадиях.

Исторически обусловленным выражением широкого федерализма стали:

- федерально-провинциальные конференции первых премьеров, проведение которых стало регулярным в межвоенное время и после;
- закрепление более широких полномочий и ответственности провинций в конституции Канады;
- формирование региональных политических культур (субкультур) в межвоенное время;
- признание федеральной властью некоторых провинций (Квебек) акторами международных отношений в региональном, культурном и языковом сотрудничестве (со странами франкофонии).

Дальнейший процесс эволюции «широкого федерализма» шел по пути децентрализации федерального управления таким образом, что канадцы в большей степени стали озабочены делами провинции, в которой они живут, чем проблемами федеральной власти.

Мультикультурализм – еще одна из основных черт канадской политической культуры. Возникнув на шестой стадии генезиса канадской политической культуры, мультикультурализм стал не только ее характерной чертой, но, в последующем, определенной культурной ценностью, которая была закреплена Законом о мультикультурализме (Canadian Multiculturalism Act) в 1988 г.

Мультикультурализм, наряду с другими чертами канадской политической культуры, способствовал формированию канадской идентичности, отличной от британской и американской.

Безусловно, источником мультикультурализма в Канаде является бикультурализм. Мультикультурализм появился в Канаде в условиях продолжающейся иммиграции людей фактически со всех стран мира, сначала с образованием диаспор, а затем целых анклавов (enclaves), образованием «видимых» и «невидимых» меньшинств, роль которых в политической жизни канадского общества все время возрастает.

Следует указать, что появление мультикультурализма в Канаде способствовало тому, что канадским правительством было обращено внимание на «забытые» Первые нации и метисов. Первая всеиндийская конференция была организована правительством Маккензи Кинга в 1939 г.

Основным исторически обусловленным выражением канадского мультикультурализма является федеральная и провинциальная культурная политика, которая по своему охвату решаемых вопросов и проблем выходит далеко за рамки национальной культуры.

Канадская либеральная традиция как характерная черта канадской политической культуры сформировалась в период четвертой-шестой стадий ее развития. Отличительной чертой канадской либеральной традиции является социальная ответственность государства перед канадскими гражданами, мирное бикультурное, а затем и мультикультурное сосуществование различных народов, населяющих страну, миролюбивый характер внешней политики, открытость канадского общества перед всем миром, приверженность в поддержании универсальных человеческих ценностей.

Таким образом, в итоге можно констатировать, что в XIX – первой половине XX в. в результате генезиса и эволюции канадская политическая культура прошла шесть стадий своей институционализации, завершая свое становление в середине XX в. Эти стадии развития обусловлены

канадским историческим процессом и социально-культурным развитием канадского общества.

4.3. Понятие канадской политической культуры и системная модель генезиса и эволюции. Новый взгляд на теории канадской политической культуры американских и канадских исследователей

Исследованные проблемы развития канадской политической культуры в XIX – первой половине XX в. позволили в настоящей главе выделить исторически обусловленные стадии ее формирования и развития, характерные черты и различные многомерные комплексные факторы влияния на генезис и эволюцию канадской политической культуры, которые, в свою очередь, позволяют дать определение и построить модель канадской политической культуры.

Прежде чем дать новое определение политической культуры, следует напомнить, что в параграфе 1.1 главы 1 нами отмечалось, что в силу многочисленных подходов к исследованию ее понятия разными научными дисциплинами существует порядка двухсот различных определений и все они в определенной степени, исходя из дисциплинарных задач, дают свое понятие политической культуры.

Не входя в дискуссию и анализ различных определений политической культуры, а только исходя из результатов диссертационной работы, предлагается следующее определение канадской политической культуры.

Канадская политическая культура – это часть общей культуры Канады, сложившейся в результате ее политической истории. Она представляет собой ценностный, нормативный и деятельностный комплекс, выполняющий функцию зарождения, накопления, сохранения и передачи политического опыта, способствует политическому развитию канадской нации. Ядром канадской политической культуры является британская политическая традиция. Канадская политическая культура в процессе своего исторического развития приобрела определенные и

уникальные характерные черты, традиции и ценности, которые обуславливают ее отличительную идентичность.

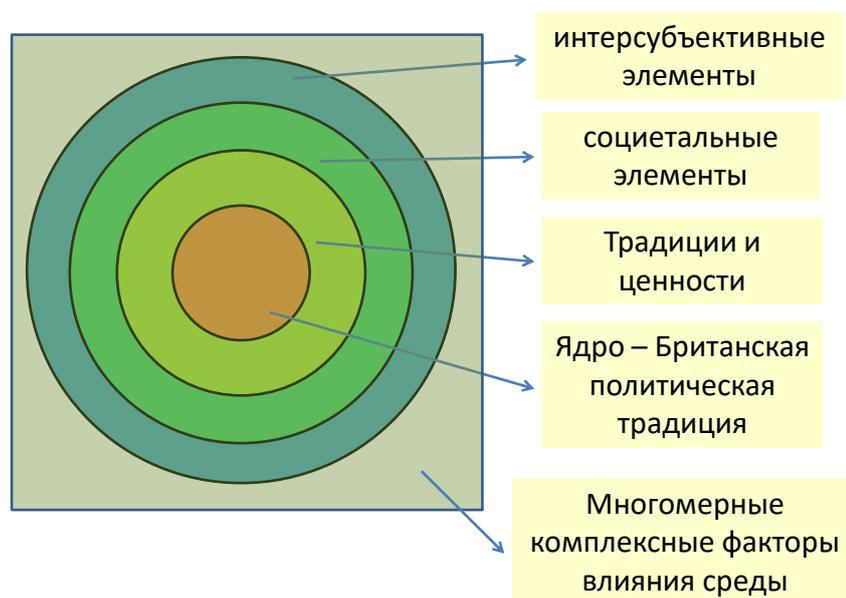
Исходя из определения политической культуры, предлагается модель канадской политической культуры со следующей структурой: ядром этой политической культуры является системообразующая британская политическая традиция, служащая основой канадской политической системы. Именно в отсутствии длительной истории канадской нации и государства британская политическая традиция, а не сложившиеся национальные ценности, стали основой ядра канадской политической культуры. На завершающей стадии ее становления в ядро канадской политической культуры стали постепенно добавляться канадские ценности, но определяющим в ядре канадской политической культуры продолжает оставаться британская политическая традиция. (см. Приложение № 9).

Далее в состав структуры входят элементы, которые сложились в процессе генезиса и эволюции канадской политической культуры в XIX – первой половине XX в. Эти элементы делятся на объективные (или социетальные) и субъективные (или интересубъективные). К объективным элементам относятся:

- идеи, концепции и убеждения (общеканадский национализм, франко- и англоканадский национализмы, бикультурализм, канадизм др.);
- действующие нормы политической практики (широкий федерализм, социальная ответственность государства, билингвизм и др.);
- политические традиции (британская политическая традиция, канадская либеральная традиция);
- политические ценности (лоялизм, дуализм, мультикультурализм);

К субъективным (интерсубъективным) можно отнести: политическое мировоззрение членов канадского общества, их политические убеждения, политические ориентации и политические установки, политические эмоции, политические символы, обращенные на политическую систему.

Наполнение канадской политической культуры социетальными и интерсубъективными элементами (см. в приложении №4).

Модель канадской политической культуры

Графическое изображение модели канадской политической культуры можно представить на плоскости в виде четырех концентрических кругов, в первом круге располагается ядро канадской политической культуры, во втором круге располагаются ценности и традиции, в третьем круге – социетальные элементы (компоненты) политической культуры, в четвертом круге – интерсубъективные элементы политической культуры.

Структура модели представляет собой ценностно-нормативный комплекс, состоящий из ядра, ценностное наполнение которого выполняет британская политическая традиция, а нормативное – Акт о Британской Северной Америке 1867 г., ядро окружают социетальные составляющие (канадские традиции и ценности), далее располагаются интерсубъективные политические составляющие (мировоззрение, ориентации, установки, эмоции и символы канадских людей). Политическая культура как ценностно-нормативный комплекс постоянно находится под влиянием многочисленных социальных и несоциальных факторов внутренней и внешней среды.

Политическая культура находится в политической и социокультурной среде, где действуют многомерные комплексные факторы, которые влияют на ее развитие.

Графическая модель генезиса и эволюции канадской политической культуры позволяет представить структурное строение и иерархическую взаимозависимость ее составляющих в эволюционном развитии.

Предложенная модель генезиса и эволюции канадской политической культуры принципиально отличается от теорий канадской политической культуры американских и канадских исследователей.

Во-первых, через определение главных (центральных) политических и социокультурных проблем, происходящих в исторической ретроспективе возможно установить стадии развития политической культуры.

Во-вторых, модель позволяет установить влияние многочисленных факторов воздействия среды, что позволяет с одной стороны выделить определяющие факторы на различных стадиях ее развития, а с другой, определить ее характерные черты.

В-третьих, модель позволяет выделить нормативно-ценностные и деятельностные характеристики политической культуры на каждой стадии ее развития.

В-четвертых, модель позволяет определить подтипы канадской политической культуры на всех стадиях ее развития.

В-пятых, модель позволяет установить на каждой стадии развития политической культуры ее социетальные и интерсубъективные элементы.

В-шестых, предложенная модель по сути является структурно-функциональной моделью и предполагает определенную системность в вопросе генезиса и эволюции канадской политической культуры.

Кроме того, предложенная модель генезиса и эволюции канадской политической культуры позволяет по-новому рассматривать теории канадской политической культуры американских и канадских

исследователей и определить области и границы возможного их применения.

***Новый взгляд на теории канадской политической культуры
американских и канадских исследователей***

Общее замечание, которое касается всех существующих теорий, состоит в том, что в них выдвигается какой-либо единственный фактор в качестве определяющего, который влияет на процесс генезиса и эволюции канадской политической культуры, что представляет упрощенный взгляд на ее развитие и противоречит исторической действительности. Так, в теории «фрагментации» Л. Харца – это перенесенные переселенцами из стран Европы идеологические фрагменты, в теории формирующихся событий С.М. Липсета – это определяющие события, либо «потрясения» (quakes). Теория «основных экспортных товаров» Г.А. Инниса использует в качестве основного ресурсно-экономический фактор. Теория канадских региональных политических культур Г. Горовица в качестве основного идеологического посыла использует идею «красного туризма». Теория волновой иммиграции Н. Вайсмэна предполагает в качестве главного фактора влияния на генезис и эволюцию канадской политической культуры численный объем прибывших иммигрантов в определенные исторические периоды и характеристику их расселения по территории Канады. Теория «Структура либерального порядка» Ж. Маккея строится из предположения, что в 1840-1940-е гг. все изменения в канадской политической культуре связаны со специальным проектом британской метрополии по либеральному преобразованию своих колониальных структур в зависимые от нее государства.

Такое многообразие подходов, во-первых, не дает целостной картины генезиса канадской политической культуры, а, во-вторых, не учитывает взаимовлияние разнообразных факторов (как и их совокупное влияние) на ее генезис и эволюцию, в-третьих, не способствует выделению ряда

факторов, создающих свое определяющее влияние в определенный исторический период.

Поэтому нами предлагаются уточнения, дополнения и корректировки этих теорий в области их возможного использования и применения. (см. Приложение №10).

Уточнение теории «фрагментации» Л. Харца, согласно предложенной модели генезиса и эволюции канадской политической культуры, заключается в ограничении области ее применения ранним периодом переселения европейских иммигрантов на территорию Северной Америки и в другие части Нового Света. Как только переселенцы создавали постоянные локальные поселения, их идеология, как и их жизненный уклад, претерпевали значительные изменения под влиянием многочисленных факторов, действующих в новой среде обитания. Несмотря на использование ими известных европейских форм политического и общественного устройства, они, например, не имели сословности, ограничений по владению собственностью и торговых ограничений (с аборигенами и между собой), которые были на их далекой родине.

Множественность и разнообразие последующего воздействия различных факторов способствовали изменениям в политическом поведении и сознании переселенцев, формированию новых традиций и ценностей. Кроме того, эти переселенческие общества не существовали в изоляции от Европы, так как постоянно пополнялись новыми иммигрантами, которые приносили новые идеи и новую идеологию. Поэтому тезис Л. Харца о «замораживании» колониальных идеологий в открытых иммиграционных обществах, таких как Канада, не нашел своего подтверждения в ходе проведенного исследования. Наоборот, под воздействием многочисленных объективных факторов среды и субъективных факторов в организации колониального сообщества

европейская фрагментарность перестает существовать, появляются новые характерные черты, создающие новые традиции и ценности.

Новое толкование теории формирующих событий С.М. Липсета, согласно предложенной модели, заключается в признании, в первую очередь, национальных событий в качестве формирующих в политической истории Канады, а не событий, произошедших в США, (например лоялистского исхода в Канаду), как предполагал этот автор.

В истории канадской политической культуры был целый ряд определяющих событий (процессов), которые объективно были формирующими, предопределили ее характерные черты и способствовали созданию канадских традиций и ценностей.

Среди таких формирующих событий

- в первую очередь, следует назвать институциональные решения Британской короны и британского правительства по канадским колониям, а затем - доминиону в течение XIX – первой половины XX в.;
- во вторую – принятые решения канадским правительством на внутренние и внешние вызовы, которые препятствовали развитию канадской нации и государства;
- в третью – изменения в канадском обществе и государстве под действием канадского общественного мнения, которое высказывалось на национальных плебисцитах (например, по вопросу о всеобщей воинской повинности).

В результате проведенного исследования был отвергнут тезис С.М. Липсета о переселении лоялистов из США как формирующем событии для развития канадской политической культуры, как и тезис «потрясение», который, по мысли автора теории, не изменил американскую политическую культуру в результате Гражданской войны в США.

Хотя сама идея С.М. Липсета о «формирующем событии» в политической истории переселенческого общества может использоваться

при анализе появления и закрепления характерных черт и традиций в процессе формирования национальных политических культур.

Пересмотрена теория канадских региональных политических культур Г. Горовица. Основанная на идеи «красного торизма», эта теория не может использоваться по объективным причинам, так как идеологическое обоснование канадской консервативной мысли XIX – первой половины XX в. и её генетическое родство с радикальными региональными политическими движениями первой половины XX в. не получило своего подтверждения в ходе проведенного диссертационного исследования.

По существу, «цветной оттенок» канадского торизма, который так защищает Г. Горовиц, был вызван не каким-либо генетическим родством с британским или канадским торизмом, а как ответ на мощное канадское либеральное движение на федеральном и региональном уровнях, которое было принято большинством канадского населения, а также ростом левых и социал-демократических движений в провинциях. Канадские тори в течение первой половины XX в. были вынуждены соглашаться с биллями либерального правительства М. Кинга, особенно в области социальной помощи от государства, иначе бы они себя дискредитировали в лице канадского электората. Политическое поведение канадских консерваторов было обосновано самими историческими условиями развития канадского государства и канадской нации в этот исторический период.

Практическую реализацию идеологии «красного торизма» с большой долей допустимости можно отнести ко времени консервативного правительства Р. Беннета, но не следует забывать, что меры, проводимые консерваторами по улучшению социального положения отдельных слоев населения, были вынужденными и диктовались условиями мирового экономического кризиса, а не партийной идеологией. Кроме того, практика их внедрения была осуждена как неконституционная, а законы отменены Верховным судом.

Теория «основных экспортных товаров» и теория коммуникаций Г.А. Инниса основываются на двух комплексных факторах воздействия на канадскую политическую культуру: это ресурсно-экономический и пространственно-временной факторы. Ясно, что, несмотря на их значительное влияние, они не могли быть определяющими в течение всей канадской политической истории. В то же время следует признать, что Г.А. Иннис в своих теориях использовал инвариантные (неизменяемые и повторяющиеся) факторы в истории канадской цивилизации, которые, безусловно, повлияли на характерные черты канадской политической культуры и формирование канадских традиций и ценностей. Теории Г.А. Инниса, о влиянии степеней-товаров и коммуникаций на канадскую политическую культуру, могут использоваться с определенным допущением для каждого экономического уклада в истории Канады.

Новая интерпретация теории волновой иммиграции Н. Вайсмэна заключается в том, что эта теория является частным случаем объяснения влияния некоторых факторов (иммиграционно-поселенческого и демографического) на процесс формирования населения Канады в количественном и качественном отношении. В этой теории нет опосредованных доказательств определяющего влияния величины или качества волны иммиграции на генезис и эволюцию канадской политической культуры. Во-вторых, она является однофакторной теорией, а доказательная база строится на предположениях о влиянии других многочисленных факторов.

Скорректировано представление о теории «Структура либерального порядка» Ж. Маккея. Оно заключается в непризнании субъективного авторского подхода в объяснении объективного процесса генезиса канадской политической культуры в исторической динамике только как специального проекта Британской метрополии в проведении собственной колониальной политики, без учета канадской политической практики.

Утверждая, что период 1840-1940-х гг. был экспериментом британской колониальной политики по превращению эволюционным путем собственных колоний в независимые суверенные государства, автор принижает роль объективных исторических процессов, проходивших в канадских колониях в этот период. Эта теория противоречит многочисленным историческим фактам, согласно которым каждый новый шаг в получении части прав автономии и затем суверенитета канадцам давался в нелегкой политической борьбе с метрополией.

Кроме того, следует иметь в виду, что изменения в истории канадской политической культуры в целом были ответами на вызовы окружающей среды, в том числе и политической. Вызовы, возникшие в результате воздействия многочисленных факторов среды, стали ответами канадского общества на формирование и развитие канадской политической культуры. Это совершенно объективный процесс, другое дело, что субъективный фактор британского патронажа в каких-то определенных случаях способствовал, а в каких-то мешал формированию канадской политической культуры.

***

Таким образом, итогом вышеприведенного раздела следует считать те выводы, которые были сделаны в предыдущих разделах этой главы – это формулирование определения канадской политической культуры и создание ее системной модели.

***

Итогом заключительной главы диссертационного исследования генезиса и эволюции канадской политической культуры, которые имеют все признаки научной новизны, стали следующие результаты:

- выделены специфические стадии ее развития в XIX – первой половине XX в., которые соответствуют историческим периодам политической истории Канады;

- определены ее характерные черты, сформированные в процессе ее развития;
- выявлены и проанализированы комплексные факторы внутреннего и внешнего влияния на процесс ее зарождения, развития и окончательного становления в исследуемом периоде;
- дана классификация действующих комплексных факторов на генезис и эволюцию политической культуры в ее исторической динамике;
- предложено содержание, структура и определение канадской политической культуры, соответствующее объективным фактам политической истории Канады;
- предложена системная модель генезиса и эволюции канадской политической культуры, обусловленная канадским историческим процессом;
- даны новые толкования известных теорий американских и канадских исследователей генезиса канадской политической культуры.

Все это позволяет считать, что настоящим исследованием получены новые научные результаты в вопросе проблематики генезиса и эволюции канадской политической культуры в XIX – первой половине XX в.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Канада как европейское переселенческое общество сформировалась на территории северной части Северной Америки со своей отличной и уникальной историей и культурой, не похожей на другие переселенческие общества Западного полушария. Как отмечают западные исследователи, во многом, это стало возможным благодаря формированию и развитию отличной от других стран ее политической культуры.

Канадская политическая культура эволюционно возникла из французской колониальной, а затем британской колониальной политической культуры в начале XIX в.

В это время в Канаде сложились исторически обусловленные условия для развития колониального политического процесса: появились канадские политические движения, члены которых добивались своего участия в управлении колониями, после Англо-американской войны 1812 г., канадцы стали проявлять элементы национальной идентичности. Одной из главных проблем стадии зарождения канадской политической культуры стал политический конфликт между старыми колониальными традициями, которые поддерживали колониальные элиты, именовавшие себя «компактной семьей» и новыми возникающими политическими традициями, которые представляли реформаторские политические движения, боровшиеся за право представительного участия в управлении колониями. Этот политический конфликт вызвал восстания в Нижней и Верхней Канаде в 1837–1838 гг., которые были подавлены колониальной администрацией. Подчеркнем, что стадия зарождения канадской политической культуры соответствовала британской колониальной политической традиции и проявлялась ее характерной чертой – *лоялизмом*.

Вторая стадия в развитии канадской политической культуры начинается разрешением внутривнутриполитического колониального конфликта после доклада лорда Дарэма правительству Великобритании, которое приняло решение об объединении Верхней и Нижней Канады в одну

двунациональную провинцию по Акту 1840 г. Это решение имело далеко идущие последствия в генезисе и эволюции канадской политической культуры. Несмотря на то, что подтип политической культуры оставался британским колониальным, он имел все признаки переходного периода: в политическом процессе начинали появляться элементы автономии, в форме применения института «ответственное правительство»; создавались двунациональные политические партии и движения, форма представительного управления принимала федеративный характер, складывались предпосылки для генезиса канадской политической культуры на двунациональной основе.

Как итог, развитие политического процесса значительно ускорилось во всех британских североамериканских колониях: колониальные правительства, получившие автономные права по исполнительному управлению, развернули широкую общественную дискуссию о введении канадской государственности.

Следует считать характерным, что эта дискуссия проходила с соблюдением британской политической традиции, проявления полного лоялизма со стороны как англоканадцев, так и франкоканадцев. Поэтому, на этой стадии развития канадской политической культуры закрепились такая ее характерная черта как *лоялизм* и добавилась новая черта – *бикультурализм*.

Новая, третья стадия в формировании канадской политической культуры исторически обуславливается созданием канадской государственности в форме собственности Короны – доминиона – по Акту о Британской Северной Америке 1867 г., ставшей ее первой «писанной» конституцией Канады. Эта стадия характеризуется окончанием более чем столетнего (с 1760 г.) британского колониального правления в северной части Северной Америки, но усилением институционального и политического патронажа метрополии, где британская политическая традиция стала ядром национальной политической культуры Канады, а к

характерным чертам добавились новые черты – *федерализм* и *национализм*. Причем национализм проявился в трех формах, как общеканадский, франкоканадский и англоканадский национализм. Эта стадия эволюции канадской политической культуры характеризовалась развитием канадской политической системы на двунациональной основе в условиях господствующей идеологии «викторианского либерализма».

Следующая, четвертая стадия эволюции канадской политической культуры началась с наступлением нового XX в. Она характеризуется как переходный период смены эпох: от классического либерализма к социальному либерализму. Центральная проблема этой стадии заключалась в поиске новых форм политического процесса, в формировании новых политических установок в сознании широких народных масс, в новых подходах в политической практике канадских правительств У. Лорье, Р.Л. Бордена, А. Мейгена. Особенностью этой стадии следует считать то, что она проходила в условиях роста имперского милитаризма и милитаризма европейских государств, что стало вызовом для канадской политической культуры. В этих условиях проявилась ее характерная черта – «*канадианизм*» как ответ на возникшие проблемы формирования канадской нации и государства в переходный период. Следует обратить внимание на то, что эта и последующие стадии эволюции канадской политической культуры проходили в рамках британской политической традиции.

В межвоенный период наступила пятая стадия развития канадской политической культуры. Существенной проблемой этого периода стал политический конфликт между Канадой и метрополией по решению вопроса становления канадского государства и формирования канадской нации в условиях принадлежности их к британской собственности (доминиона). Решение этой проблемы проходило в два этапа: путем установления и признания юридического равенства между Великобританией и ее доминионами на имперской конференции в 1926 г.

принятием декларации Бальфура, и получения Канадой суверенитета по Вестминстерскому Статуту в 1931 г.

Особенностями развития канадской политической культуры этого периода было не только формирование общеканадских национальных традиций и ценностей, но и формирование политических субкультур в провинциях. На этой стадии развития канадской политической культуры сформировалась новая характерная ее черта – *широкий федерализм*. Вопреки ожиданиям «отцов-основателей» канадской государственности эволюция федерации пошла по пути расширения прав, компетенций и ответственности канадских провинций, а федерально-провинциальные отношения стали преобладающими во внутренней политике Канады. Другой характерной чертой политической культуры Канады стало формирование уникальной канадской либеральной традиции, основанной на национальных элементах политической культуры, сложившихся за время ее недолгой по историческим меркам эволюции.

Завершающая, шестая стадия в развитии и становлении канадской политической культуры проходила в условиях военного времени Второй мировой войны и послевоенной реконструкции. Основная проблема эволюции канадской политической культуры в 1940-1950-е гг. заключалась в проведении политического процесса с опорой на свои собственные силы, выработке национальных черт политического процесса, закреплении национальной культурной идентичности отличной от британской и американской идентичности. Эта проблема была успешно решена либеральным правительством Маккензи Кинга. В послевоенный период Канада успешно развивалась, став лидером средних держав и одним из активных участников международного процесса по разрешению международных конфликтов. В это время сформировалась уникальная канадская либеральная традиция как характерная черта канадской политической культуры. Отличительной чертой канадской либеральной традиции явилась социальная ответственность государства перед

канадскими гражданами, мирное бикультурное, а затем и мультикультурное сосуществование различных этносов населяющих страну, миролюбивый характер внешней политики, открытость канадского общества перед всем миром, приверженность в поддержании универсальных человеческих ценностей. Здесь же, возникнув как характерная черта канадской политической культуры, проявил свое значение мультикультурализм, способствуя проявлению и закреплению канадской идентичности, отличной от британской и американской. Лоялизм и дуализм также стали ценностью канадской политической культуры.

Тем самым, в процессе исследования были выявлены и уточнены закономерности генезиса и эволюции канадской политической культуры в XIX – первой половине XX в. Канадская политическая культура представляет собой уникальное социокультурное общественное явление, не похожее на политические культуры других переселенческих обществ стран Западного полушария. Эта непохожесть и своеобразие определяются особенностями культурно-исторического и социального развития канадского общества. Уникальность канадской политической культуры не укладывается в рамки ныне существующих теорий канадских и американских исследователей, что было доказано проведенным их критическим анализом. Поэтому, исходя из аналитического материала диссертационного исследования, были предложены определение канадской политической культуры и ее модель, внесены уточнения и дополнения в области применимости теорий американских и канадских исследователей.

Проведенное исследование генезиса и эволюции канадской политической культуры XIX – первой половины XX в. позволило сделать вывод о том, что в эпоху модерна завершилось становление канадской политической культуры, ядром которой явилась британская политическая традиция, характерными чертами которой стали лоялизм, дуализм,

федерализм, канадизм, бикультурализм, уникальная канадская либеральная традиция. В дальнейшем ряд из этих черт приняли характер национальных ценностей. Что касается бикультурализма, то он трансформировался в мультикультурализм и как канадская ценность был закреплен законодательно в 1988 г. Выполненное исследование позволяет по-новому интерпретировать историю канадской политической культуры в XIX – первой половине XX в.

Кроме этого, оно дает возможность применить методологию, использованную в настоящей работе для исследований дальнейших этапов развития канадской политической культуры.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ИСТОЧНИКИ

Законодательные акты

1. Proclamations Concerning United Empire Loyalists, April 6, 1796 and December 15, 1798 Ed. by Fraser, A. Fourth Report of the Bureau of Archives for the Province of Ontario, Toronto, 1907. pp. 184-185; 196-197.
2. Rush-Bagot Agreement 1817
<http://navalmarinearchive.com/research/rush-bagot_agreement.html>
(accessed November 24, 2016).
3. Talman, J.J. Basic Documents in Canadian History. Toronto: D. Van Nostrad Company, 1959. 189 p.
4. The Constitutional Act, 1791 Ed. by Shortt and Doughty, Documents relating to the Constitutional History of Canada, 1759-1791. Vol. II. pp. 1031-1032, 1035-1036, 1038, 1041, 1043-1045, 1048.
5. The Jay Treaty 1794 and Associated Documents
<http://avalon.law.yale.edu/subject_menus/jaymenu.asp> (accessed November 24, 2016).
6. The Oregon Treaty, 1846 <<https://history.state.gov/milestones/1830-1860/oregon-territory>> (accessed November 24, 2016).
7. The Quebec Act, 1774 Ed. by Shortt and Doughty, Documents relating to the Constitutional History of Canada, 1759-1791. vol. I, pp. 570-574.
8. The Royal Proclamation, October 7, 1763 Ed. by Shortt and Doughty, Documents relating to the Constitutional History of Canada, 1759-1791. vol. I, pp. 163-168.
9. The Royal Proclamation, October 7, 1763 Ed. by Shortt and Doughty, Documents relating to the Constitutional History of Canada, 1759-1791. vol. I, pp. 163-168.

10. The Treaty of Paris, February 10, 1763 Ed.by Shortt and Doughty, Documents relating to the Constitutional History of Canada, 1759-1791. vol. I, pp. 113-116; 122.
11. The Webster-Ashburton Treaty, 1842 <http://avalon.law.yale.edu/19th_century/br-1842.asp> (accessed November 24, 2016).
12. Treaties and Agreements Affecting Canada in Force between His Majesty and the United States of America with Subsidiary Documents, 1814-1913. Ottawa. 1915. 310 p.
13. Treaties and Agreements Affecting Canada in Force between His Majesty and the United States of America with Subsidiary Documents, 1814-1925. Ottawa. 1927. 312 p.
14. Treaties in Force, A List of Treaties and Other International Agreements of the United States in Force on January 1, 1961, Dept. of State Pub. 7132.

Делопроизводственная документация

Документы Британского парламента

15. Report on the Affairs of British North America from the Earl of Durham, Her Majesty's High Commissioner, Ordered by the House of Commons to be Printed, 11 February, 1839. Reprinted in Appendix to Journal of the House of Assembly of Upper Canada, Session 1839 Toronto, 1839. 1. pp. 89-92, 3. pp. 98-100.
16. The Achievement of Responsible Government in Canada, 1849 Ed. by Foster, J. "The Montreal Riot of 1849," *The Canadian Historical Review*, XXXII, 1951, pp. 61-63.
17. The Achievement of Responsible Government in Nova Scotia, 1848 Earl Grey, The Colonial Policy of Lord John Russell's Administration London, 1853. Vol. I, pp. 209-213. Reprinted in A. G. Doughty , ed., The Elgin-Grey Papers 1846-1852. Ottawa, 1937, vol. III, pp. 1022-1023.

18. The Act of Union, July 23, 1840 3-4 Victoria, c. 35. An Act to Reunite the Provinces of Upper and Lower Canada, and for the Government of Canada. The Provincial Statutes of Canada Kingston: 1841. vol. I, pp. iii-xxiv.
19. The British North America Act, 1867. A Consolidation of the British North America Acts 1867 to 1952. Ottawa, 1956, 412 p.
20. The Reciprocity Treaty, 1854. Malloy, comp., Treaties, Conventions, International Acts, Protocols and Agreements, vol. I, pp. 668-672.
21. The Statute of Westminster, 1931 / 22 George V, c. 4. Prefix to Statutes of Canada, 1932. Ottawa, 1932. P. v-viii.

Документы парламента Канады

Материалы дебатов

22. Bennett, R.B. Speech before the House of Commons, June 19, 1935. Debates of the House of Commons of the Dominion of Canada. 17th Parliament, 6th Session. Ottawa: J.O. Patenaude, 1935, pp. 3808-3811.
23. Bennett, R.B. Unemployment Insurance. Speech before the House of Commons, January 29, 1935. Debates of the House of Commons of the Dominion of Canada. 17th Parliament, 6th Session, Ottawa: J.O. Patenaude, 1935, pp. 297-306.
24. Borden R.L. The Question of Oriental Immigration. Delivered at Vancouver, 24th September, 1907. Microform of University Toronto.
25. Borden, R.L. The Budget. Speech Made in the House of Commons April, 17th, 1903. Ottawa: Government Printing Bureau, 1903, 35 p.
26. Borden, R.L. The National Transcontinental Railway Project. Speeches delivered by Mr. R.L. Borden, K.C., M.P., in 1903 and 1940, 77 p.
27. Borden, R.L. Speech Delivered at Quebec on the 29th August, 1907, Microform of University Toronto.

28. Borden, R.L. A Speech in the House of Commons on the Treaty of Peace, September 2, 1919. A special session of Parliament was summoned on September 1, 1919. 19 p.
29. Borden, R.L. Canada at War. Speech Made in the House of Commons August, 18th, 1914, 36 p.
30. Borden, R.L. Debates of the House of Commons of the Dominion of Canada. 12th Parliament, 2nd Session (November 21, 1912: January 22, 1913). Ottawa: C.H. Parmelee, 1912-1913, pp. 675-712.
31. Borden, R.L. Naval Policy of the Liberal Conservative Party. Speech as set forth in the House of Commons on November 24th, 1910. Ottawa: 1910, 8 p.
32. Borden, R.L. On Reciprocity. Speech Made in the House of Commons, Feb. 9th, 1911, 19 p.
33. Borden, R.L. Political Dishonesty. Epoch-Making Speech The Prime Minister in The House of Commons April 15th, 1915. Ottawa: The Federal Press Agency, 1915. 41 p.
34. Borden, R.L. Splendid Record of the Borden Government Remarkable Achievements of the Conservative Administration During the Past Two Years. Statesmanlike speech at Halifax, Sept. 16, 1913, 40 p.
35. Bourassa, H. Alaskan Boundary Commission. Speech Made in First Session-Ninth Parliament at the House of Commons. Ottawa: March 12, 1901, Microform of University Toronto.
36. Bourassa, H. Manitoba School Question. Speech Made in Third Session—Eighth Parliament at the House of Commons. Ottawa: March 1, 1901, 11 p. Microform of University Toronto.
37. Bourassa, H. Question of Privilege. Speech Made in Third Session—Eighth Parliament at the House of Commons. Ottawa: February, 13th 1901, Microform of University Toronto.

38. Bourassa, H. Suplly – Stock Exchange Speculation. Speech Made in First Session-Ninth Parliament at the House of Commons. Ottawa: June 21, 1901, 15 p. Microform of University Toronto.
39. Bourassa, H. The Address. Speech Made in Fourth Session-Eighth Parliament at the House of Commons. Ottawa: March 29, 1899, 7 p. Microform of University Toronto.
40. Bourassa, H. The Coronation Oath. Speech Made in Third Session—Eighth Parliament at the House of Commons. Ottawa: March 1, 1901, 71 p. Microform of University Toronto.
41. Bourassa, H. The Lord's Day Bill. Speech Made in Third Session-Ninth Parliament at the House of Commons. Ottawa: February, 23th 1903, 14 p. Microform of University Toronto.
42. Bourassa, H. The South African War Canadian's Intervention & Co. Speech Made in First Session-Ninth Parliament at the House of Commons. Ottawa: March 12, 1901, Microform of University Toronto.
43. Debate on the Subject of Confederation with Canada. Victoria: Reprinted the Government Gazette Extraordinary, 1870. 106 p.
44. King, W.L.M. Canada and the War: national security plebiscite. Address on the national security plebiscite, April 7, 1942. Ottawa: Edmond Cloutier, 1942, 11 p.
45. King, W.L.M. Canada and War What Canada is Doing A Tribute to the Canadian People. Statement by Right Hon. W.L.M. King. M.P. Prime Minister of Canada House of Commons, March 25, 1941. Ottawa: Edmond Cloutier Printer to the King's Most Excellent Majesty, 1941, 12 p.
46. King, W.L.M. Canada's Postwar Immigration Policy <http://wayback.archive-it.org/2217/20101208165211/http://www.abheritage.ca/albertans/speeches/king_1.html> (accessed November 24, 2016).

47. Laurier, W. Freedom of Debate and Liberty of Public Discussion. Speech in the House of Commons of Canada. Ottawa: Published by the Central Information Office of the Canadian Liberal Party, 1913, 16 p.
48. Laurier, W. On Separate Schools in Manitoba. Speech Delivered in the House of Commons at Ottawa March 8th, 1893. Ottawa: Printed by S.E. Dawson, Printer to the Queen's Most Excellent Majesty, 1893, 20 p.
49. Laurier, W. Reciprocal Trade with the United States. Speech Delivered in the Canadian House of Parliament by Sir Wilfrid Laurier, Tuesday, March 7th, 1911, 24 p. Microform of University Toronto.
50. Laurier, W. The Canadian Navy. Speech Delivered in the House of Commons at Ottawa November, 29th. 1910, 14 p. Microform of University Toronto.
51. Laurier, W. The New Taxes. Speech of the Rt. Hon. Sir Wilfrid Laurier in the House of Commons March 10th, 1915. Ottawa: Central Information Office of the Canadian Liberal Party, 1915, 16 p.
52. Laurier, W. The Riel Question. Speech Delivered in the House of Commons at Ottawa March 10th, 1886, 32 p. Microform of University Toronto.
53. Laurier, W. The Trade Question. Speech Delivered in the House of Commons, August 4th, 1891, 25 p. Microform of University Toronto.
54. Macdonald, J.A. Canadian Pacific Railway. Speech Made in Third Session- Fourth Parliament Ottawa, 17th January, 1881, 10 p.
55. Macdonald, J.A. Debates of the House of Commons. 5th Parliament, 3rd Session (June 6, 1885-July 20, 1885). Ottawa: Maclean, Roger & Co., 1885, pp. 3110-3119.
56. Meighen, A. Speech before the House of Commons, April 27, 1921. Debates of the House of Commons of the Dominion of Canada. 13th Parliament, 5th Session Ottawa: F.A. Acland, 1921, pp. 2685-2716.

57. Meighen, A. Speech before the House of Commons, February 15, 1921. Debates of the House of Commons of the Dominion of Canada. 13th Parliament, 5th Session. Ottawa: F.A. Acland, 1921, pp. 29-39.
58. Parliamentary Debates on the Subject of the Confederation of the British North American Provinces. Quebec: Printed by Hunter, Rose & Co., 1865, 15 p.
59. Reciprocity. Debate in the House of Commons by Mr. R. L. Borden and Hon. G. E. Foster. February, 1911, Microform of University Toronto.
60. Reports of Speeches. The Washington Treaty debate in the House of Commons at Ottawa, May, 1872. Reprinting from the "Daily Mail" June, 1872, 34 p.
61. Resolution Extending Life of Parliament and Speech of the Rt. Hon. Sir Wilfrid Laurier P.C., G.C.M.G., M.P. in the House of Commons, February 8th, 1916. Ottawa: Published by the Central Information Office of the Canadian Liberal Party, 1916, 16 p.
62. Sifton, C. A Life-long Liberal Strongly Opposing the Reciprocity Proposals of the Laurier Government. Speech Delivered in the House of Commons, February 28th, 1911, 16 p. Microform University of Toronto.
63. The Canadian Contingent. Patriotic Speech by Canada's French Nobleman Sir Wilfrid Laurier Premier of the Dominion of Canada Delivered in the Canadian House of Parliament in reply to Mr. Bourassa' discounting motion, March 13th, 1900, 25 p. Microform of University Toronto.
64. The Grand Trunk Strike The Position of the Government With Reference to the Big Industrial Dispute. Speech Delivered in the House of Commons by Hon. W. L. Mackenzie King in the House of Commons, March 21, 1911, 23 p.

Документы парламентских комитетов и комиссий

65. Borden, R.L. Comments on the Senate's rejection of the Naval Aid Bill. Ottawa: Printed Co Ltd., 1913, 40 p.

66. Proceedings of the Special Committee on Bill No. 21 “An Act Respecting House of Labour on Public Works” Comprising Reports, Evidence and Correspondence December 9, 1909—May 3, 1910. Ottawa: Printed by O. H. Parmelee, Printer to the King’s Most Excellent Majesty, 1910, 776 p.
67. Report of the Select Standing Committee on Forests, Waterways and Water-powers. First Session, Eleventh Parliament, 1909, 181 p.
68. Water-Powers of Canada. The report of the Commission of Conservation on the "Water-Powers of Canada". Ottawa: The Mortimer Co., Ltd., 1911, 397 p.

Отчеты Королевских комиссий

69. Report by W. L. Mackenzie King, C.M.G Deputy Minister of Labour Commissioner Appointed to Investigate into the Losses Sustained by the Chinese Population of Vancouver, B.C. on the Occasion of the Riots in That City in September, 1907. Ottawa: Printed by S. E. Dawson, Printer to the King’s Most Excellent Majesty, 1908, 22 p.
70. Report by W. L. Mackenzie King, C.M.G Deputy Minister of Labour on Mission to England to Confer with the British Authorities on the Subject of Immigration to Canada from the Orient and Immigration from India in Particular. Ottawa: Printed by S. E. Dawson, Printer to the King’s Most Excellent Majesty, 1908, 16 p.
71. Report by W. L. Mackenzie King, C.M.G. Deputy Minister of Labour on the Need for the Suppression of the Opium Traffic in Canada. Ottawa: Printed by S. E. Dawson, Printer to the King’s Most Excellent Majesty, 1908, 20 p.
72. Report of Royal Commission A Dispute Respecting Hours of Employment between the Bell Telephone Company of Canada, Ltd. and Operators at Toronto, Ontario. Issued by the Department of Canada. Ottawa: Government Printing Bureau, 1907, 102 p.

73. Report of Royal Commission to Inquire into Industrial Disputes in the Cotton Factories of the Province of Quebec. Ottawa: Printed by C. H. Parmellee, Printer to the King's Most Excellent Majesty, 1909, 32 p.
74. Report of W. L. Mackenzie King, C.M.G., Deputy Minister of Labour. Ottawa: Printed by Y.S.B. Dawson, Printer to the King's Most Excellent Majesty, 1908, 19 p.

Документы канадских федерально-провинциальных конференций

75. First Minister's Conference 1906-2004. Prepared by the Canadian Intergovernmental Conference Secretariat (CICS) <http://www.scics.gc.ca/CMFiles/fmp_e.pdf> (accessed November 24, 2016).

Документы кабинета министров, министерств и ведомств

76. Conference on the Limitation of Armament Held at Washington November 12, 1921, to February 6, 1922. Report of the Canadian Delegate including Treaties and Resolutions. Ottawa: Printer to the King's Most Excellent Majesty, 1922, 228 p.
77. Documents on Canadian External Relations Ed. by Hector Mackenzie. Ottawa: Canada Communication Group — Publishing, in 16 vol. (1909-1950).
78. Financial Record of the Union Government. Ottawa: King's printer, 1917, 8 p.
79. Macdonald, J.A. Grits in Office. Speeches at Montreal Liberal-Conservative Hand-Book, 1876, 65 p.
80. Mayor, J. Public Ownership and the Hydro-Electric Commission of Ontario. Toronto: The Maclean Publishing Company, Limited, 1917, 75 p.
81. Mayor, J. Report on Workmen's Compensation for Injuries. Toronto: Warwick Bro's & Rutter, Printers. 1900, 47 p.
82. Report by W. L. Mackenzie King to the Honorable the Postmaster General of the Methods Adopted in Canada in the Carriage Oct. of

Government Clothing Contracts. Ottawa: Government Printing Bureau, 1900, 31 p.

83. Report of Dr. Adam Shortt. Commissioner Investigating the Economic Conditions and Operations of the British Columbia Electric Railway Company and Subsidiary Companies and to decide definitely as to the possibility of street car service being maintained in competition with the jitneys 1917, 29 p. Microform University of Toronto.
84. Shortt, A. Municipal Taxation in Relation to Speculative Land Values. Reprinted from the Annals of the American Academy of Political and Social Science, Philadelphia, March, 1915, 16 p.

Документы политических партий, движений и массовых общественных организаций

85. Borden, R.L. The Liberal-Conservative Platform. Halifax, August 20th, 1907, 33 p. Microform of University Toronto.
86. Bourassa, H. The Possible Action of Canada in the Cause of International Arbitration. Speech delivered at the Lake Mohonk Conference, May 14th, 1913, 21 p.
87. Laurier Luck. Ottawa: Published by Central Information Office of the Canadian Liberal Party, 1916, 7 p.
88. Laurier, W. Resolutions. Address all letters to The Secretary of Eastern Ontario Liberal Association, January 14th, 1919, 29 p. Microform of University Toronto.
89. Liberal Convention. Toronto: Published by the Budget Printing & Publishing Co., 1893, 158 p.
90. Liederbach, C.A. Canada's Bishops: from 1120 to 1975: from Allen to Yelle. Cleveland: Dillon/Liederbach, Inc., 1975, 64 p.
91. Lower, A.R.M. Two Ways of Life: The Primary Antithesis of Canadian History. Canadian Historical Association Report, 1943, pp. 5-18.

92. Premier Borden's Reasons in Favour of a Canadian Naval Service as Opposed to Contribution. Pamphlet no. 10. Ottawa: Central Information Office of the Canadian Liberal Party, 1913, 8 p.
93. Record of Four Year Some Chapter from the History of the Laurier Government, 1900, 84 p. Microform of University Toronto.
94. The Crime of the Transcontinental: Where by the Canadian Treasury was looted of \$40,000,000 and Laurier Legalized the Looting. Ottawa: Central Publication and Distribution Office of the Conservative Party of Canada. Printed by the Modern Press, 1903, 4 p.
95. The Revolt in Canada against Protection Being a Reprint of the Memorial in favour of Free Trade presented by the Farmers Deputation on December 16th, 1910, to Sir Wilfrid Laurier. London: Westminster, S.W., and Printed by Cassell and Company, Ltd., 1911, 21 p.
96. The Story of the Nationalist-Conservative Alliance Told by Henry Bourassa, the Nationalist Leader an Inside History of Interest to Every Canadian. Pamphlet no. 16. Ottawa: Central Information Office of the Canadian Liberal Party, 1914, 8 p.
97. To Canadian People. Sir Wilfrid Laurier's Manifesto. Ottawa: Central Information Office of the Canadian Liberal Party, 1917, 19 p.

АКТОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Дипломатические документы

98. Convention and Protocol between His Britannic Majesty in Respect of the Dominion Canada and the United States for Regulating the Level of the Lake of the Woods, and of Identical Letters of Reference Submitting to the International Joint Commission certain Questions as to the Regulation of the Levels of Rainy Lake and other Upper Waters Signed at Washington, the 24th day of February, 1925. Ottawa: Printed & Published by His Majesty's Stationary Office, 1925, 8 p.
99. Convention Between the United States of America and Great Britain in Respect of the Dominion of Canada, "Extradition Convention

between the United States and Canada Applying to Offences Against Laws for The Supersession of Traffic in Narcotics” Signed at Washington, January 8, 1925. *Foreign Relations*, 1923. vol. I. pp. 228-260.

100. Correspondence Respecting the Proposed Union of the British North American Provinces. (In Continuation of, London: General Books LLC, 2010, 246 p.
101. Gambone, M.D. Documents of American Diplomacy, From the American Revolution to the Present. Wesport: Greenwood Press, 2002, 579 p.
102. Treaties and Agreements Affecting Canada between His Majesty and the United States of America with Subsidiary Documents, 1814-1913. Ottawa: Printed by J. dr L. Tache, Printer to His Most Excellent Majesty The King, 1914, 312 p.

Официальная переписка

103. Bourassa, H. Canadian Nationalism and the War. Interview to the Toronto Star representative, Mr. Arthur Hawkes. Montreal, 1916, 44 p.
104. Bourassa, H. French and English Frictions and Misunderstandings. *Le Devoir*, March, 14th 1914. Montreal: Imprimerie du “Devoir”, 1914, 28 p.
105. Correspondence of General Sir Sam Hughes Ex-Minister of Militia and the Right Hon. Sir Robert Borden G. C. IM. G. Ottawa: The Central Liberal Information Office, 1916, 16 p.
106. Deference of Canada. A Letter to the Hon. Sir John A. Macdonald, K. C. B. by D. Bethune, Esq. Port Hope. Ontario: B, Trayes Printer, "British Canadian", 1867, 13 p.

Статистика и справочные издания

107. Bejerimi, J. How Parliament Works. Ottawa: Borealis Press Limited, 2010, 139 p.

108. Canada: A Guide to the Peaceable Kingdom. Edited and with an introduction by William Kilbourn. Toronto: Macmillan of Canada, 1970, 345 p.
109. Handbook of Commercial Union [microform]: a Collection of Papers Read before the Commercial Union Club. Toronto: with Speeches, Letters and Other Documents in Favour of Unrestricted Reciprocity with the United States. Edited by G. M. Adam. Toronto: Hunter, Rose & Company, 1888, 295 p.
110. McMenemy, J. The language of Canadian Politics. A Guide to Important Terms and Concepts. Toronto: Wiley Publishers of Canada Limited and John Wiley & Sons Canada Limited, 1980, 294 p.
111. Rawlinson, H. G. and Granatstein, J.L. The Canadian 100. The 100 Most Influential Canadians of the Twentieth Century. Toronto: McArthur & Company, 1997, 384 p.
112. The Canadian Who's Who. Toronto: The Musson Book Company Limited, 1910. 243 p.; Who's Who in Canada. Ed. by Green, B.M. Toronto: The Musson Book Company Limited, 1939, 141 p.
113. The Collins Dictionary of Canadian History. 1867 to the Present. Ed. by D.J. Bercuson and J.L. Granatstein. Toronto: Collins Publishers, 1988, 270 p.

Информационные источники

114. Brymner, D. Report on Canadian Archives. Ottawa: Printed by Order of Parliament, 1901, 1109 p.
115. Canada. Ed. by C. Sifton. Published by Authority, Minister of the Interior. Ottawa, 1898, 127 p.
116. Challoner, F.S. Sons of Canada: Short Studies of Characteristic Canadians. Toronto: J. M. Dent & Sons Ltd., 1916, 320 p.
117. Harney, R. and Troper, H. Immigrants. 1890-1930. Toronto: A Van Nostrand Reinhold Book, 1975, 212 p.

118. Reid, M. 100 Photos that Changed Canada. Toronto: Harper Collins Publishers Ltd, 2009, 232 p.
119. Who Speaks For Canada?: Words that Shape a Country. Ed. by Desmond Morton, Morton Weinfeld. Toronto: McClelland & Stewart, 2001, 352 p.

Источники личного происхождения

Воспоминания и дневники

120. Addams, J. Twenty Years at Hull-House with Autobiographical Notes. Toronto: The Macmillan Co. of Canada Ltd, 1912, 453 p.
121. Coffin, W.F. 1812; the War, and Its Moral: a Canadian Chronicle. Ottawa: Printed by John Loyell, St. Nicolas Street. 1864, 296 p.
122. Denison, G.T. The Struggle for Imperial Unity: Recollections and Experiences. Toronto: The MacMillan Co. of Canada, Ltd., 1909, 423 p.
123. Hopkins, J.C. The Book of the Union Government. A Record and Souvenir of 1917. Toronto: The Canadian Annual Review Limited, 1918, 160 p.
124. Massey, V. What's Past is Prologue: the Memoirs. Toronto: Macmillan, 1963, 540 p.
125. Reece, D. A Rich Broth: Memoirs of a Canadian Diplomat. Toronto: Carleton University Press Inc., 1993, 221 p.
126. Reminiscences by Goldwin Smith, D.C.L. Edited by Arnold Haultain. Toronto: The Macmillan Company, 1910, 532 p.
127. Robert Laird Borden: His Memoirs. Edited and with a Preface by Henry Borden. Toronto: The Macmillan Company of Canada Limited, At St. Martin's House, 1938, 542 p.
128. Robertson, G. Memories of a Very Civil Servant: Mackenzie King to Pierre Trudeau. Toronto: University of Toronto Press Incorporated, 2000, 408 p.

129. The Making of a Socialist. The Recollections of T. C. Douglas. Edited by Lewis H. Thomas. Edmonton: University of Alberta Press, 1982, 400 p.

Частная переписка

130. A Selection from Goldwin Smith's Correspondence Comprising Letters Chiefly to and from his English Friends, Written between the Years 1846 and 1910. London: Printed by Hazell, Watson and Vinby, Ltd., 1913, 540 p.
131. Live and Letters of the late Hon. Richard Cartwright. Toronto: Belford Brothers, 1876, 145 p.

Публицистика

132. Address by Rt. Hon. W. L. Mackenzie King. Report of First Assembly of the National Federation of Liberal Women of Canada. Ottawa, April, 17th and 18th, 1928, 72 p.
133. Bennett, R.B. The Premier Speaks to the People. The Premier Speaks to the People, January 2, 1935. Ottawa: Dominion Conservative Headquarters, 1935, 20 p.
134. Borden, R.L. Canada at War. A Speech before the United Kingdom Branch of the Empire Parliamentary Association at London, England, June 21, 1918, 32 p.
135. Borden, R.L. Canada at War. Speeches Delivered at New York City, November 18, 1916, 9 p.
136. Borden, R.L. Canada at War. Speeches Delivered at Special Session of the Dominion Parliament, August, 18th 1914. Ottawa: 1914, 30 p.
137. Borden, R.L. Canada at War. Speeches Delivered before Canadian Clubs. Toronto. Montreal. Halifax. Winnipeg, 1914, 31p.
138. Borden, R.L. Canada at War. Speeches Delivered in Canada and the United Kingdom December, 1916. May, 1917. Ottawa, 1917, 29 p.
139. Borden, R.L. Canada at War. Speeches Delivered in the House of Commons, on the Imperial War Cabinet, 1917, the Imperial War

- Conference, 1917, and announcing the policy of Compulsory Military Enlistment, May 18th, 1917. Ottawa. 1917, 35 p.
140. Borden, R.L. Manifestos, 1916-1917. Ottawa: J. De Labroquerie Tach Printer to the Kino's Most Excellent Majesty, 1918, 20 p.
141. Borning, B.C. The Political and Social Thought of Charles A. Beard. Washington: University of Washington Press Seattle, 1962, 315 p.
142. Bourassa, H. Imperial Relations. An Address before the Empire Club of Canada. Toronto, March 6, 1913. Montreal: Le Devoir Printing, 1913, 30 p. Microform of University Toronto.
143. Bourassa, H. The Duty of Canada at the Present Hour. Montreal: Imprimerie du Devoir, 1914, 47 p.
144. Bourassa, H. The Foreign Policy of Great Britain. Montreal: Imprimerie du Devoir, 1915, 64 p.
145. Canadian Defence What We Have to Defend. The Kelsey Club Winnipeg Published by the Canadian Broadcasting Corporation, 1937, 98 p.
146. Careless, J.M.S. Brown of The Globe. The Voice of Upper Canada 1818-1859. Toronto: The Macmillan Company of Canada Limited, 1959, 175 p.
147. Colonial and Imperial Conferences from 1887 to 1937. Ed. by Maurice Ollivier. Vol. III: Imperial Conferences. Ottawa: Queen's Printer and Controller of Stationery, 1954, 275 p.
148. Correspondence of Sir John A Macdonald. Selections from the Correspondence of the Right Honourable Sir John Alexander Macdonald First Prime minister of the Dominion of Canada Made by His Literary Executor Sir Joseph Pope. Toronto: Doubleday, Page & Company, 1921, 502 p.
149. Dafo, J.W. Let's Face the Facts. Ottawa: Public Information for Canada, no 13, 1940, 4 p.

150. Dafoe, G.W. Clifford Sifton in Relation to His Times. Toronto: The Macmillan Company of Canada Limited, at St. Martin's House, 1931, 552 p.
151. Desmond, M. Call to Meet Crucial Need to Teach History. *Canadian Speeches*. vol. 12. Issue: 1, 1998. <<https://www.questia.com/read/1G1-30083721/call-to-meet-crucial-need-to-teach-history>> (accessed November 14, 2016).
152. Desmond, M. Canada's Choices: Force, Divorce, or Reconciliation. *Canadian Speeches*. vol. 9. Issue: 10, 1996. <<https://www.questia.com/read/1G1-30275141/canada-s-choices-force-divorce-or-reconciliation>> (accessed November 14, 2016).
153. Desmond, M. Canada's History Lessons for Americans. *Canadian Speeches*. vol: 17. Issue: 3, 2003. <<https://www.questia.com/read/1G1-110025603/canada-s-history-lessons-for-americans>> (accessed November 14, 2016).
154. Desmond, M. Finding the Future in the Past. *Canadian Speeches*. vol. 16, Issue: 3, 2002. <<https://www.questia.com/read/1G1-90366618/finding-the-future-in-the-past>> (accessed November 14, 2016).
155. Desmond, M. If You Have the Answers, You Don't Understand Canada. *Canadian Speeches*. vol. 12, Issue: 8, 1998. <<https://www.questia.com/read/1G1-30587454/if-you-have-the-answers-you-don-t-understand-canada>> (accessed November 14, 2016).
156. Desmond, M. Image of Louis Riel in 1998. *Canadian Speeches*. vol. 12, Issue: 2, 1998. <<https://www.questia.com/read/1G1-30185354/image-of-louis-riel-in-1998>> (accessed November 14, 2016).
157. Desmond, M. Making History Teaching Fashionable in Canada. (A Matter of Trust). *Canadian Speeches*. vol. 16, Issue: 2, 2002. <<https://www.questia.com/read/1G1-89812384/making-history-teaching-fashionable-in-canada-a>> (accessed November 14, 2016).

158. Desmond, M. Quebec Aspirations Pulled by Nationalism, Free Markets and Globalization. *Canadian Speeches*. vol. 15, Issue: 1, 2001. <<https://www.questia.com/read/1G1-30151636/quebec-aspirations-pulled-by-nationalism-free-markets>> (accessed November 14, 2016).
159. Documentary Problems in Canadian History. vol. II. Post-Confederation. Ed. by J.M. Bumsted. Georgetown: Irwin-Dorsey Limited, 1969, 314 p.
160. Documents relating to Canadian Currency, Exchange and Finance during the French period. Ed. by A.R.M. Lower. Ottawa, 1925, In 2 vols. 1127 p.
161. King, W.K.M. Canada and the Second World War. Speech before the Associated Canadian Organizations regarding Canada's involvement in the Second World War <<http://www.greatspeeches.net/2013/04/william-lyon-mackenzie-king-canada-and.html>> (accessed November 24, 2016).
162. King, W.K.M. Canada and the War: Manpower and a Total War Effort. Ottawa: Edmond Cloutier, 1942, 12 p.
163. King, W.K.M. Canada and the War: Temperance and a Total War Effort. Ottawa: Edmond Cloutier, 1942, 11 p.
164. King, W.K.M. Canada and War. Servitude or Freedom. The Present Position of the War. Speech at a dinner tendered in his honour by the Canadian Clubs of Ottawa the Chateau Laurier, Ottawa September 17, 1941. Ottawa: Edmond Cloutier Printer to the King's Most Excellent Majesty, 1941, 14 p.
165. King, W.K.M. Let's Face the Facts / Address to the Men and Women of Canada September I, 1940 Canadian Broadcasting Corporation, 1940, 2 p.
166. King, W.L.M. The International Typographical Union. *Journal of Political Economy*. Toronto, 1897. pp. 458-484.

167. King, W.L.M. The National Transcontinental Railway of Canada. *Quarterly Journal of Economics*. Ottawa, 1904, pp. 136-148.
168. King, W.L.M. Trade-Union Organization in the United States. *Journal of Political Economy*. Toronto, 1897, pp. 201-215.
169. Laurier, W. Political Liberalism. Lecture Delivered on the 26 June 1877 in the Music Hall, Quebec. 17 p. Microform of University Toronto.
170. Laurier, W. Speech Delivered by Rt. Hon. Sir Wilfrid Laurier P.C, G.C.M.G., M.P, on the occasion of a Banquet tendered by the Montreal Reform Club at the Windsor Hotel Montreal, May 29, 1912, 31 p. Microform of University Toronto.
171. Laurier, W. The British and American Constitutions. An Address to the Women's Canadian Club of Montreal. 27 October, 1909, 30 p. Microform of University Toronto.
172. Macdonald, J.A. Address to the Electors of the City of Kingston with Extracts from Mr. Macdonald's Speeches Delivered on different occasions in the Years 1860 and 1861, Quebec, 12th. April, 1861, 153 p.
173. Macdonald, J.A. The Dominion Campaign. The Premier's Great Speech before the Working Men of Toronto 1881, 20 p. Microform of University Toronto.
174. Mayor, J. The Political Situation and Labour Problems. An Address Delivered to the Electors of Tradeston, 30th March, 1892, 23 p.
175. Meighen, A. The great issue to be resolved: the time has come to render a clear verdict: September 30, 1921. Ottawa: Office of the Prime Minister, 1921, 8 p.
176. Morison, J.L. British Supremacy Canadian Self-Government 1839-1854. London: Macmillan and Co. Ltd., 1919, 369 p.
177. Oliver, P.G. Howard Ferguson: Ontario Tory. Toronto: University of Toronto Press, 1977, 502 p.

178. Our Living Tradition Second and Third Series. Ed. by R. L. McDougall. Ottawa: Institute of Canadian Studies at Carleton University, 1959, 288 p.
179. Report of the demonstration in Honour of the Fortieth Anniversary of Sir John A. Macdonald's Entrance into Public Life. Proceedings at Toronto and Montreal. Toronto: Printed by the Canadian Manufacturer Publishing Co. Limited, 1885, 140 p.
180. Robinson, J.B. The British Provinces in North America. London: Published by J. Harchard and Son, 1840, 223 p.
181. Selected Documents in Canadian Economic History, 1783-1885. Ed. by H.A Innis., A.R.M. Lower. Toronto: University of Toronto Press, 1936, 846 p.
182. Sifton, C. Canada's Place in the War and Afterwards. Speech at US in January 25th, 1915, Microform University of Toronto.
183. Sifton, C. Some Historical Reflections Relating to the War. Address Delivered at The Women's Canadian Historical Society of Ottawa November 4th. 1915, 27 p. Microform University of Toronto.
184. Sifton, C. The Political Status of Canada. Address before the Canadian Club of Ottawa, April 8, 1922, 21 p.
185. Smith, G. False Hopes or Fallacies, Socialistic and Semi-Socialistic, Briefly Answered. Toronto: Willing & Williamson, 1889, 96 p.
186. Smith, G. Lecture and Essays. Toronto: Feb. 16, 1881, 265 p. Microform University of Toronto.
187. Smith, G. On Some Supposed Consequences of the Doctrine of Historical Progress. A Lecture Delivered in the University of Oxford. London: J. H. and Jas. Parker, 1861, 47 p.
188. Smith, G. The Foundation of the American Colonies. A Lecture Delivered Before the University of Oxford, June 12, 1860. London: J. H. and Jas. Parker, 1861, 32 p.

189. Smith, G. War Ships for the Southern Confederacy. Report of Public Meeting in the Free-Trade Hall, Manchester with Letter from Professor Goldwin Smith to the "Daily News". Manchester: Union and Emancipation Society, 1863, 40 p.
190. Texte Complet des Discours sur la Mobilisation Generale Prononcés à la Radio, Le Dimanche, 23 Juin, 1940. Ottawa: Service De L'information De Guerre, 1940, 16 p.
191. The Canadian Method of Preventing Strikes and Lockouts. Railway Business Association, the National Association of Manufacturers of Railway Materials, Equipment and Supplies, at the Waldorf-Astoria Hotel. New York, December, 19th 1912, 16 p.
192. The Liberal Tradition from Fox to Keynes. Ed. by Alan Bullock. New York: New York University Press, 1957, 288 p.
193. Underhill, F.H. A Country in Search of an Image. *The Saturday Review*, 1959, pp. 14-15.
194. Underhill, F.H. Some Reflections on the Liberal Tradition in Canada. Presidential Address at the University of Toronto, 1946, 15 p. Microform University of Toronto.
195. Waite, P.B. In search of R.B. Bennett. Montreal: McGill-Queen's University Press, 2012, 364 p.
196. Whelan, E. Confederation of the Provinces together with a Report of the Speeches. Charlottetown: Printed by G. T. Hazard, 1865, 232 p.

Политические сочинения

197. Almond, G.A., Powell, G.B. Comparative Politics: System, Process, Policy. Boston: Little Brown, 1982, 435 p.
198. Borden, R.L. Canadian Constitutional Studies. The Marfleet Lectures University of Toronto, October, 1921. Toronto: University of Toronto Press, 1922, 172 p.
199. Bourassa, H. Independence or Imperial Partnership? Montreal: Printed at Le Devoir, 1916, 71 p.

200. Bourassa, H. *The Reciprocity Agreement and Its Consequences. As Viewed from the Nationalist Standpoint.* Montreal: Le Devoir, 1911, 55 p.
201. Grant, G.P. *Lament for a Nation: The Defeat of Canadian Nationalism.* Toronto: McClelland and Stewart Limited, 1965, 97 p.
202. Grant, G.P. *Technology and Empire: Perspectives on North America.* Toronto: House of Anansy, 1969. 143 p.
203. Hutton, M. *Thucydides and History.* Ottawa: Printed for the Royal Society of Canada. 1916, 28 p.
204. Innis, H.A. *An Introduction to the Economic History of Ontario from Outpost to Empire. Papers and Records.* Ontario Historical Society, 1935, 22 p.
205. Innis, H.A. *Political Economy in the Modern State.* Toronto: The Ryerson Press, 1946, 270 p.
206. Innis, H.A. *Problems of Staple Production in Canada.* Toronto: Ryerson Press, 1933, 124 p.
207. Innis, H.A. *Staples, Markets, and Cultural Change: selected essays of Harold Innis.* Montreal: McGill-Queen's University Press, 1995, 506 p.
208. Innis, H.A. *The Bias of Communication.* Toronto: University of Toronto Press. 1951, 226 p.
209. Innis, H.A. *The Strategy of Culture.* Toronto: University of Toronto, 1952, 80 p.
210. King, W.L.M. *Industry and Humanity: A Study in the Principles Underlying Industrial Reconstruction.* Boston and New York: Houghton Mifflin Company, 1918, 592 p.
211. Leacock, S.B. *Elements of Political Science.* New York: Houghton Mifflin Company, 1906, 417 p.
212. Leacock, S.B. *Our Heritage of Liberty: Its Origin, Its Achievement, Its Crisis.* London: John Lane the Bodley Head, 1942, 87 p.
213. Leacock, S.B. *The Unsolved Riddle of Social Justice.* Toronto: S.B. Gundy, 1920, 160 p.

214. Lipset, S.M. *Continental Divide: the Values and Institutions of the United States and Canada*. Routledge, 1989, 337 p.
215. Lipset, S.M. *Political Man. The Social Bases of Politics*. New York: Doubleday & Company, Inc., 1960. 432 p.
216. Lipset, S.M. *Revolution and Counterrevolution: Change and Persistence in Social Structures*. London: Neinemann, 1969, 411 p.
217. Lipset, S.M. *The First New Nation: The United States in Historical and Comparative Perspective*. New York: Basic Books, 1963. 366 p.
218. Mayor, J. *The Radical Programme. Election Pamphlets-no. I. Professor of Political Economy and Statistics St. Mungo's College Glasgow Printed by McCorqLodale and Co. Limited, 1889, 20 p.*
219. Mayor, J. *Economic History and Theory: Synoptic Tables and Diagrams*. Edinburgh: William Brown, 1889, 44 p.
220. Mises, L. *Liberalism in the Classical Tradition*. New York: Cobden Press, 2002, 201 p.
221. Parkin, G.R. *Imperial Federation: the Problem of National Unity*. New York: Macmillan and Co, 1892, 390 p.
222. Parkin, G.R. *The Great Dominion: Studies of Canada*. New York: Macmillan and Co, 1895, 251 p.
223. Skelton, O.D. *Socialism: A Critical Analysis. A Dissertation Submitted to the Faculty of the Graduate School of Arts and Literature foe the Degree of Doctor of Philosophy (Department of Political Economy). Cambridge, MASS.: Printed at The Riverside Press, 1911, 329 p.*
224. Smith, G. *Essays on Questions of the Day: Political and Social*. Toronto: Macmillan and Co., 1893, 360 p.
225. Smith, G.C.L. *Canada and Canadian Question*. Toronto: Hunter, Rose and Co., 1891, 325 p.
226. Woodsworth, J.S. *A Plea for Social Justice*. Ottawa: Labour Publisher Co., 1934, 80 p.

227. Woodsworth, J.S. Hours That Stand Apart. Ottawa: Mututal Press, 1929, 40 p.

Литература

Монографии

228. Агеева И.А. От "либерального" к "прогрессивному" консерватизму: Консервативная партия Канады в 40 – начале 60-х годов XX в. / И.А. Агеева. – М.: ИВИ РАН, 1996. – 212 с.
229. Ажаева В.С. Мозаика политической культуры Канады. / В.С. Ажаева. – М.: ИНИОН РАН, 1996. – 51 с.
230. Акимов Ю.Г. От межколониальных конфликтов к битве империй: Англо-французское соперничество в Северной Америке в 1613-1713 гг. / Ю.Г. Акимов. – СПб., 2002. – 488 с.
231. Акимов Ю.Г. Очерки ранней истории Канады. / Ю.Г. Акимов. – СПб.: ВИРД, 1999. – 336 с.
232. Баталов Э.Я. Политическая культура современного американского общества. – М., 1990. – 252 с.
233. Баталов Э.Я. Советская политическая культура (К исследованию распадающейся парадигмы) / Хорос В.Г. Русская история в сравнительном освещении. – М.: Аспект Пресс, 1994. – С. 5-19.
234. Баталов Э.Я. Человек, мир, политика. – М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2008. – 330 с.
235. Бурлацкий Ф.М., Галкин А. А. Современный Левиафан: Опыт политической социологии капитализма. – М., 1985. – 384 с.
236. Гавров С.Н. Модернизация России: постимперский транзит: – М.: МГУДТ, 2010. – 269 с.
237. Гаджиев К.С. Политическая наука. – М., 1995. – 398 с.
238. Гомеров И.Н. Политическая культура: лекция / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2012. – 37 с.

239. Ирхин Ю.В. Политология. – М., 1996. – 463 с.
240. Канада 1918-1945. Исторический очерк / Отв. ред. Л.В. Поздеева. – М.: Наука, 1976. – 504 с.
241. Кокотов С.А. Источники права колоний Британской Северной Америки: очерки истории / С.А. Кокотов. – Брянск: РИО БГУ, 2009. – 223 с.
242. Коленеко В.А. Квебекская проблема в послевоенной Канаде / В.А. Коленеко. – М.: Наука, 1981. – 279 с.
243. Коленеко В.А. Французская Канада в прошлом и настоящем: очерки истории Квебека в XVII-XX вв. / В.А. Коленеко. – М.: Наука, 2006. – 314 с.
244. Мартыненко Б.А. Канада во Второй мировой войне: формирование «североатлантического треугольника», 1939-1941 / Б.А. Мартыненко. – Киев: Наукова думка, 1986. – 136 с.
245. Милейковский А.Г. Канада и англо-американские противоречия / А.Г. Милейковский. – М.: Госполитиздат, 1958. – 503 с.
246. Овчаренко Е.Ф. У истоков печати Квебека (1534—1806) / Е.Ф. Овчаренко. – М.: МАКС Пресс, 2017. – 88 с.
247. Пеньков В.Ф. Политический процесс и политическая культура. – М., 2000. – 166 с.
248. Поздеева Л.В. Канада в годы Второй мировой войны / Л.В. Поздеева. – М.: Наука, 1986. – 334 с.
249. Реферовская Е.А. Французский язык в Канаде / Е.А. Реферовская. – Л.: Изд-во Наука, 1972. – 214 с.
250. Семенова Л.Н. Канадский тред-юнионизм в конце XIX– начале XX в. / Л.Н. Семенова. – Алма-Ата, 1999. – 227 с.
251. Соков И.А. У.Л.М. Кинг и эволюция канадского либерализма в первой половине XX века / И.А. Соков. – М.: РИОР, 2011. – 512 с.

252. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии / А.И. Соловьев – М., 2001. – 559 с.
253. Стержнева М.В. Понятие политической культуры / Восток и политика: / Под ред. А.Д. Воскресенского. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 665 с.
254. Тарле Е.В. Очерки истории колониальной политики западно-европейских государств (конец XV –начало XIX в.) / Е.В. Тарле. – М.–Л.: Наука, 1965. – 427 с.
255. Тишков В.А. История Канады / В.А. Тишков, Л.В. Кошелев. – М.: Мысль, 1982. – 268 с.
256. Тишков В.А. Освободительное движение в колониальной Канаде / В.А. Тишков. – М.: Наука, 1978. – 384 с.
257. Тишков В.А. Страна кленового листа: начало истории / В.А. Тишков. – М.: Наука, 1977. – 175 с.
258. Adams M. Fire and Ice: The United States, Canada, and the Myth of Converging Values. Penguin Canada, 2003, 240 p.
259. Aguilar A. Pan-Americanism from Monroe to the Present. A View from the Other Side. New York: Monthly Review Press, 1968, 193 p.
260. Ajzenstat J. Canadian Constitutionalism: 1791-1991. Ottawa: Canadian Study of Parliament Group, Printed House of Commons of Canada, 1991, 225 p.
261. Ajzenstat J. Confederation and Individual Liberty // Macdonald-Laurier Institute, November, 2010, 18 p.
262. Ajzenstat J. The Once and Future Canadian Democracy: an Essay in Political Thought. Montreal: McGill-Queen's University Press, 2003, 192 p.
263. Allen R. Ordeal by Fire Canada, 1910-1945. Toronto; Doubleday Canada Limited, 1961, 492 p.

264. Almond G.A., Verba S. *The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations*. N.J.: Princeton University Press, 1963, 392 p.
265. Anderson K.J. *Vancouver's Chinatown Racial Discourse in Canada, 1875-1980*. Montreal & Kingston: McGill-Queen's University Press, 1991, 324 p.
266. Andrew D.M. R. B. Bennett, Prime Minister of Canada. Toronto: Excelsior Publishing Co., 1935, 114 p.
267. Ascah R.L. *Politics and Public Debt: The Dominion, the Banks and Alberta's Social Credit*. Alberta: The University of Alberta Press, 1999, 203 p.
268. Axelrod P.D. *Making a Middle Class: Student Life in English Canada during the Thirties*. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1990, 270 p.
269. Bedford D. and Irving, D. *The Tragedy of Progress: Marxism, Modernity and the Aboriginal Question*. Halifax: Hignell Printing Limited, 2001, 105 p.
270. Beer S.H. *British Politics in the Collectivist Age*. New York: Random House, 1965, 390 p.
271. Bercuson D.J. *Canada and the Burden of Unity*. Toronto: The Macmillan Company of Canada Limited, 1977, 240 p.
272. Berger C. *The Sense of Power*. Toronto: University of Toronto Press, 1970, 277 p.
273. Berger C. *The Writing of Canadian History: Aspects of English-Canadian Historical Writing since 1900*. 1987, pp. 54–84.
274. Betcherman L-R. *Ernest Lapointe: Mackenzie King's Great Quebec Lieutenant*. Toronto: University of Toronto Press Incorporated, 2002, 426 p.

275. Bissell C.T. *The Young Vincent Massey*. Toronto: University of Toronto Press, 1981. 270 p.; Bissell, C.T. *The Imperial Canadian: Vicent Massey in Office*. Toronto: University of Toronto Press, 1986, 361 p.
276. Blake R B., Bryden P., Strain J.F. *The Welfare State in Canada: Past, Present and Future*. Concord: Irwin Publishing, 1997, 488 p.
277. Bolt C. *Does Canada matter?* Toronto: Ronsdale Press, 1999, 202 p.
278. Boorstin D.J. *The Genius of American Politics*. Walgreen Foundation Lectures. Chicago: University of Chicago Press, 1957, 210 p.
279. Borden R.L. *The War and the Future*. Toronto: Hodder and Stoughton, 1917, 198 p.
280. Bothwell R. and Granatstein J.L. *Our Century: the Canadian Journey*. Toronto: McArthur & Company, 2000, 261 p.
281. Bothwell R. *Canada and Quebec: One Country, Two Histories*. Vancouver: University of British Columbia, 1995, 279 p.
282. Bothwell R. *Canada since 1945: Power, Politics, and Provincialism*. Toronto: University of Toronto Press, 1981, 507 p.
283. Bothwell, R. *Canada, 1900-1945*. Toronto: University of Toronto Press, 1987, 427 p.
284. Bothwell R. *The Penguin History of Canada*. Toronto: Penguin Group, 2006, 595 p.
285. Bourassa H. *Great Britain and Canada: Topics of the Day*. Montreal: Co Beauchemin et Fils Editros Publishers, 1901, 200 p.
286. Bourinot J.G. *The Intellectual Development the Canadian People*. London: Dodo Press, 1881, 75 p.
287. Boyko J. *Bennett: The Rebel Who Challenged and Changed a Nation*. Toronto, Key Porter Books, 2010, 504 p.
288. Brimelow P. *Alien Nation: Common Sense about America's Immigration Disaster*. Harper Perennial: A Division of Harper Co Mms Publishers, 1993, 377 p.

289. Brooks A., Gagnon A-D. *Social Scientists, Policy, and the State*. Praeger, 1990, 183 p.
290. Brooks S. *Canadian Democracy: an Introduction*. New York: Oxford University Press, 2009, 604 p.
291. Brooks, S. *Political Thought in Canada: Contemporary Perspectives*. Toronto: Irwin Publishing Inc., 1984. 277 p.
292. Brooks S. *The Challenge of Cultural Pluralism*. London: Praeger Publishers, 2002, 187 p.
293. Brown R.C. and Cook R. *Canada, 1896–1921: a nation transformed*. Toronto: McClelland & Stewart, 1974, 412 p.
294. Brown R.C. *Robert Laird Borden: a Biography*. 2 vols. vol. 1, 1854–1914. vol. 2, 1914–1937. Toronto: Macmillan of Canada, 1975, 228 p.
295. Burke E. *Works of the Right Honorable Edmund Burke. A New Edition*. Hottson: Printed for C. and J. Rivington, 1956, vol. 1, 363 p.
296. Cameron D. *Faces of Leacock*. Toronto: Ryerson Press, 1967. 176 p.
297. *Canada*. Ed. by George W. Brown. London: Cambridge University Press, 1950, 617 p.
298. *Canada Firsts*. Ed. by Ralph Nader, Nadia Milleron, Duff Conacher. Toronto: McClelland & Stewart, 1992, 165 p.
299. *Canada's Past and Present: a Dialogue. Our Living Tradition*. Ed. by Robert L. Mcdougall. Toronto: University of Toronto Press, 1965, 157 p.
300. *Canadian Dualism: Studies of French-English Relations*. Toronto: University of Toronto Press, 1960, 427 p.
301. *Canadian Frontiers of Settlement*. Edited by W. A. Mackintosh and W.L. G. Joerg in Nine Volumes. Toronto: The Macmillan Company of Canada Limited, At St. Martin's House 1934-1940. vol. I, 242 p.
302. Cappon J. *German Politics and British Politics*. Kingston: The Jackson Press, 1915, 40 p.

303. Cappon J. *The Principle of Sectarianism in Canadian Constitution. The Crisis which Led to Confederation.* Kingston: The Jackson Press, 1905, 25 p.
304. Cappon J. *What the Present War Means.* Kingston: Queen's University, 1914, 21 p.
305. Careless J.M.S. *Canada A Story of Challenge.* Toronto: University of Toronto Press, 1963. 492 p.
306. Cayley D. *George Grant in Conversation.* House of Anansi Press, 1995. 288 p.
307. *Changing Canada: Political Economy as Transformation.* Edited by Wallace Clement and Leah F. Vosko. Montreal: McGill-Queen's University Press, 2003, 498 p.
308. *Changing Perspectives in Canadian History. Selected Problems /* Ed. by K.A. Mackirdy, J.S. Moir, Y.F. Zoltvany. Toronto: Clarke, Irwin and Company Limited, 1971, 40 p.
309. Christian W. *George Grant: A Biography.* Toronto: University of Toronto Press, 1994. 180 p.
310. Christian W., Campbell C. *Political Parties and Ideologies in Canada: Liberals, Conservatives, Socialists, Nationalists.* Toronto: McGraw-Hill Ryerson Limited, 1974, 212 p.
311. *Chronicles of Canada.* Edited by George M. Wrong and H. H. Langton. In thirty-two volumes. Toronto: Press of the Hunter-Ross Co., Limited, from 1914 to 1916.
312. Clark C.D. *The Social Development of Canada: Introductory Study with Select Documents.* Toronto: University of Toronto Press, 1942, 472 p.
313. Cohen A. *The Unfinished Canadian: the People We Are.* Toronto: McClelland & Stewart Ltd., 2007, 270 p.
314. Cohen A. *While Canada Slept: How We Lost Our Place in the World.* Toronto: McClelland & Stewart Ltd., 2003, 220 p.

315. Collins J.E. (Adam, G.M.) *The Life and Career of the Right Honourable Sir John A. Macdonald*. Toronto: Rose Publishing Company Ltd, 1891, 613 p.
316. Confederation. Ed. by R. Douglas Francis and Donald B. Smith. Toronto: Harcourt Brace & Company, 2000, 608 p.
317. Conrad M.A *Concise History of Canada*. New York: Cambridge University Press, 2012, 330 p.
318. Conrad M.R. and Hiller, J.K. *Atlantic Canada: A Region in the Making*. Toronto: Oxford University Press, 2001, 307 p.
319. Cook G.R. *The Dafoe-Sifton Correspondence, 1919-1927*. Altona: D.W. Friesen & Sons Ltd., 1966, 323 p.
320. Cook R. *The Politics of J. W. Dafoe and the Free Press*. Toronto: University of Toronto Press, 1963, 320 p.
321. Cook T. *Warlords: Borden, Mackenzie King and Canada's World Wars*. Penguin Canada, 2012, 472 p.
322. *Creating the Peaceable Kingdom and Other Essays on Canada*. East Lansing: Michigan State University Press, 1988, 256 p.
323. Creighton D. *Canada's First Century*. Macmillan of Canada, 1970, 416 p.
324. Creighton D. *John A. Macdonald: The Old Chieftain, 1867–1891*. Toronto: The Macmillan Company of Canada Limited, 1955, vol. 2, 583 p.
325. Creighton D. *John A. Macdonald: The Young Politician, 1815–1867*. Toronto: The Macmillan Company of Canada Limited, 1952, vol 1, 564 p.
326. Curry R. *Stephen Leacock: Humorist and Humanist*. New York: Doubleday & Company, Inc., 1959, 888 p.
327. Dafo J.W. *Canada American Nation*. New York: Morningside Heights Columbia University Press, 1935, 131 p.

328. Dafo J.W. *Over the Canadian Battlefields Notes of a Little Journey in France, in March, 1919*. Toronto: Thomas Allen, 1919, 106 p.
329. Dafo J.W. *The Imperial Press Conference: A Retrospect with Comment*. Winnipeg: Reprinted for private circulation from the Manitoba Free Press, 1909, 50 p.
330. Dafoe Ch. *In Search of Canada: The Early Years of John Wesley Dafoe*. Great Plains Publications, 2014, 211 p.
331. Dafoe, J.W. *Clifford Sifton in relation to His Times*. Toronto: The Macmillan Company of Canada Limited, at St. Martin's House 1931. Toronto: The Macmillan Company of Canada Limited, at St. Martin's House, 1931, 552 p.
332. Dafoe L.W. *Laurier: A Study in Canadian Politics*. Toronto: Thomas Allen Publisher, 1922, 182 p.
333. Daniels R. *Concentration Camps: North America Japanese in the United States and Canada during World War II*. Cincinnati: Holt, Rinehart and Winston, Inc., 1971, 228 p.
334. Daniel, R.J., Trebilcock M.J. *Rethinking the Welfare State: Government by Voucher*. New York: Routledge, 2005, 287 p.
335. Davies R. *Stephen Leacock*. Toronto: New Canadian Library, 1970, 160 p.
336. Dawson M.R. *William Lyon Mackenzie King. A Political Biography 1874-1923*. Toronto: University of Toronto Press, 1958, 521 p.
337. Dawson R.M. *The Development of Dominion Status 1900-1936*. London: Oxford University Press, 1937, 460 p.
338. Dawson R.M. *The Development of Dominion Status, 1900-1936*. London: Oxford University Press, 1937, 466 p.
339. *Destinies: Canadian History since Confederation*. Ed. by R.D. Francis, R. Jones, D.B. Smith. Toronto: Thomson Canada Limited, 2000, 570 p.

340. Deway K.C. *Frank Underhill and the Politics of Ideas*. Montreal: McGill-Queen's University Press 2015, 232 p.
341. Dickerson M.O. *Whose North? Political Change, Political Development, and Self-Government in the Northwest Territories*. Vancouver: University of British Columbia Press, 1992, 234 p.
342. Djwa S. *Politics of the Imagination: A Life of F.R. Scott*. Toronto: Stewart, 1987, 528 p.
343. Donnelly M. *Dafoe of the Free Press*. Toronto: Macmillan, 1968, 207 p.
344. Eayrs J.E. *Northern Approaches, Canada and the Search for Peace*. Toronto: The Macmillan Company of Canada Limited, 1961, 185 p.
345. Eayrs J.E. *The Art of the Possible, Government and Foreign Policy in Canada*. Toronto: University of Toronto Press, 1961, 220 p.
346. *Electing a Diverse Canada: the Representation of Immigrants, Minorities, and Women*. Edited by Caroline Andrew, John Biles, Myer Siemiatycki and Erin Tolley. Vancouver: University of British Columbia, 2008, 278 p.
347. *Electing a Diverse Canada: the Representation of Immigrants, Minorities, and Women*. Edited by Caroline Andrew, John Biles, Myer Siemiatycki and Erin Tolley. Vancouver: University of British Columbia, 2008, 278 p.
348. Evans S. *The Borderlands of the American and Canadian Wests: Essays on Regional History of the Forty-Ninth Parallel*. University of Nebraska Press, 2008, 424 p.
349. Fairley M. *Spirit of Canadian Democracy*. Toronto: Progress Publishing Company, 1945, 381 p.
350. Ferguson B. *Remaking Liberalism: The Intellectual Legacy of Adam Shortt, O.D. Skelton, W.C. Clark, and W.A. Mackintosh, 1890-1925*. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1993, 303 p.

351. Ferns H., Ostry B. *The Age of Mackenzie King*. Toronto: James Lorimer & Company, 1976, 356 p.
352. Fierlbeck K. *Political Thought in Canada: an Intellectual History*. Peterborough: Broadview Press, 2006, 178 p.
353. Finkel A. *Business and Social Reform in the Thirties*. Toronto: James Lorimer & Company, 1979, 344 p.
354. Finkel A. *Our Lives: Canada after 1945*. Toronto: James Lorimer & Company Ltd., 2012, 484 p.
355. Finlay J.L., Sprague, D.N. *The Structure of Canadian History*. Scarborough: Prentice-Hall Canada Inc., 1997, 687 p.
356. Finnie R. *Canada Moves North*. Toronto: Macmillan Company Publication, 1942, 227 p.
357. Forbes E.R. *The Maritime Rights Movement, 1919-1927: A Study in Canadian Regionalism*. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1979, 248 p.
358. Forcese C., Freeman, A. *The Laws of Government: the Legal Foundations of Canadian Democracy*. Toronto: Irwin Law, 2005, 689 p.
359. Foster W.Z. *Outline Political History of the Americas*. New York: International Publisher Co., Inc., 1951, 668 p.
360. Francis D. *National Dreams. Myth, Memory, and Canadian History*. Vancouver: Arsenal Pulp Press, 1997, 216 p.
361. Francis R.D. *Frank H. Underhill: Intellectual Provocateur*. Toronto: University of Toronto Press, 1986, 217 p.
362. Graham G.S. *Canada: A Short History*. London: Hutchinson House, 1950, 186 p.
363. Graham R. *Arthur Meighen: a biography, 3 volumes: The Door of Opportunity*. Toronto: Clarke, Irwin & Company, 1960, vol. 1, 341 p. ; *Fortune Fled*. Toronto: Clarke, Irwin & Company, 1963, vol. 2, 535 p.; *No Surrender*. Toronto: Clarke, Irwin & Company, 1965, vol. 3, 202 p.

364. Graham R. Some political ideas of Arthur Meighen. Ed. by M. Hamelin. *The Political Ideas of the Prime Ministers of Canada*. Ottawa, 1969, pp. 107–120.
365. Granatstein J.L. and Morton D. *Canada and the Two World Wars*. Toronto: Key Porter Books Limited, 2003, 360 p.
366. Granatstein J.L. *The Ottawa Men: the Civil Service Mandarins, 1935-1957*. Toronto: University of Toronto Press Incorporated, 1998, 333 p.
367. Granatstein J.L. *W.L. Mackenzie King*. Markham: Fitzhenry & Whiteshead Limited, 2002, 64 p.
368. Granatstein J.L. *Conscription in the Second World War 1939-1945. A Study in Political Management*. Toronto: The Ryerson Press, 1969, 85 p.
369. Grant G.P. *Lament for a Nation. The Defeat of Canadian Nationalism*. McGill-Queen's University Press, 1965, 112 p.
370. Grey J.H. *R.B. Bennett: The Calgary Years*. Toronto and Buffalo: University of Toronto Press, 1991, 310 p.
371. Griffiths N.E.S. *The Contexts of Acadian History, 1686-1784*. Montreal & Kingston: McGill-Queen's University Press, 1988, 138 p.
372. Hailwood S.A. *How to be a Green Liberal: Nature, Value and Liberal Philosophy*. Montreal: McGill-Queen's University Press, 2004, 197 p.
373. Hale G. *The Politics of Taxation in Canada*. Peterborough: Broadview Press, Ltd., 2002, 401 p.
374. Hall D.J. *Clifford Sifton: The Lonely Eminence, 1901-1929*. Vol. II. Vancouver: University of British Columbia Press, 1985, 437 p.
375. Hall D.J. *Clifford Sifton: The Young Napoleon, 1861-1900*. vol. I. Vancouver: University of British Columbia Press, 1981, 385 p.

376. Hartz L. *The Founding of New Societies: Studies in the History of the United States, Latin America, South Africa, Canada, and Australia*. Harcourt, Brace & World, 1964, 336 p.
377. Hartz L. *The Liberal Tradition in America: An Interpretation of American Political Thought since the Revolution*. Harcourt, Brace, Jovanovich, 1955, 352 p.
378. Hatchison B. *The Struggle for the Border*. Toronto: Longmans, Green Company, 1955, 500 p.
379. Hatchison B. *The Unknown Country: Canada and Her People*. Toronto: Longmans, Green Company, 1942, 386 p.
380. Hedges C. *Death of the Liberal Class*. Toronto: Random House of Canada Limited, 2010, 248 p.
381. Heggie G.F. *Canadian Political Parties, 1867-1986*. Toronto: The Macmillan Company of Canada Limited, 1977, 1155 p.
382. Hick S. *Social Work in Canada. An Introduction*. Toronto: Thomson Educational Publishing, Inc., 2002, 294 p.
383. Hillmer N. Granatstein J.L. *The Land Newly Found: Eyewitness Accounts of the Canadian Immigrant Experience*. Toronto: Thomas Allen & Son Limited, 2006, 431 p.
384. *History of the Canadian Peoples (1867 to the Present)*. Ed by Alvin Finkel, Margaret Conrad with Veronica Strong-Boag. Toronto: A Longman Company, vol. II, 1993, 628 p.
385. *History of the Canadian Peoples*. Ed. by Margaret Conrad, Alvin Finkel, Cornelius Jaenen. (Beginnings to 1876). Toronto: A Longman Company, vol. 1, 1993, 631 p.
386. Hofstadter R. *The American Political Tradition and the Men Who Made It*. New York: A Division of Random House, Inc., 1989, 519 p.
387. Horowitz G. *Canadian Labour in Politics*. University of Toronto Press, 1968, 273 p.

388. House of Commons Procedure and Practice. Edited by Robert Marleau and Camille Montpetit. Ottawa: House of Commons, 2000, 1152 p.
389. Hutchison B. The Incredible Canadian. A Candid Portrait of Mackenzie King: His Works, His Times, and His Nation. Toronto: Longman, Green and Company, 1953, 454 p.
390. Hutton M. Many Minds. Toronto: The Musson Book Company Limited, 1916, 321 p.
391. Hutton M. Satire and Humour. Toronto: The Musson Book Company Limited, 2012, 32 p.
392. Hutton M. The Greek Point of View. New York: George H. Doran Company, 1972, 207 p.
393. Hutton M. The Sisters Jest and Earnest. Toronto: The Musson Book Company Limited, 1930, 287 p.
394. Innis H.A. A History of the Canadian Pacific Rail Way. Toronto: McClelland and Stewart, Ltd., 1923, 388 p.
395. Innis H.A. An Introduction to the Economic History of the Maritimes: (including Newfoundland and New England). Report of the Annual Meeting of the Canadian Historical Association. vol. 10, no 1, 1931, pp. 85-96.
396. Innis H.A. Changing Concepts of Time. Toronto: University of Toronto Press. 1971, 142 p.
397. Innis H.A. Empire & Communications. Oxford: Clarendon Press. 1950, 343 p.
398. Innis H.A. Peter Pond: Fur Trader and Adventurer. Toronto: Irwin & Gordon, 1930, 153 p.
399. Innis H.A. The British Columbia Fisheries. Toronto: University of Toronto press, 1941, 136 p.

400. Innis H.A. *The Fur Trade in Canada: an Introduction to Canadian Economic History*. Vancouver: University of British Columbia, 1956, 496 p.
401. Irr C. *The Suburb of Dissent Cultural Politics in the United States and Canada during the 1930s*. Durham: Duke University Press, 1998, 294 p.
402. Irvine W. *The Farmers in Politics*. Toronto: McClelland and Stewart, 1920, 86 p.
403. Jaques C.L. *Unifarm: a Story of Conflict and Change*. Calgary: University of Calgary Press, 2001, 328 p.
404. Joy R.J. *Languages in Conflict*. Ottawa: Richard J. Joy Printed in Canada, 1967, 147 p.
405. Joyal S. *Protecting Canadian Democracy: The Senate You Never Knew*. Montreal & Kingston: McGill-Queen's University Press, 2003, 371 p.
406. Kaufman J. *The Origins of Canadian and American Political Differences*. Harvard University Press, 2009, 382 p.
407. Keith A.B. *The Dominions as Sovereign States: Their Constitutions and Governments*. Edinburgh: R. & R. Clark, Limited, 1938, 769 p.
408. Kilbourn W. *The Firebrand: William Lyon Mackenzie and the Rebellion in Upper Canada*. Toronto: Clarke, Irwen & Company Limited, 1956, 284 p.
409. Kohli M. *The Golden Bridge: Young Immigrants to Canada, 1833-1939*. Winnipeg: Hignell Book Printing, 2003, 462 p.
410. Konberg A and Mishler, W. *Influence in Parliament: Canada*. Durham: Duke University Press, 1976, 401 p.
411. Kymlicka W. *Finding Our Way: Rethinking Ethnocultural Relations in Canada*. New York: Oxford University Press, 1998, 220 p.
412. Lajoie P.G. *Constitutional Amendment in Canada*. Toronto: University of Toronto Press, 1950, 330 p.

413. Leacock S.B. *Arcadian Adventures with the Idle Rich*. Toronto: Bell & Cockburn, 1914, 310 p.
414. Leacock S.B. *Back to Prosperity: The Great Opportunity of The Empire Conference*. Toronto: The Macmillan Company of Canada Limited, At St. Martin's House, 1932, 37 p.
415. Leacock, S.B. *Baldwin, Lafontaine, Hincks: Responsible Government*. Toronto: Morang & Co., Limited, 1909. 371 p.
416. Leacock S.B. *Montreal, Seaport and City*. Toronto: McClelland & Stewart, 1948, 185 p.
417. Leacock S.B. *My Discovery of the West. A Discussion of East and West in Canada*. Toronto: Thomas Allen, 1937, 87 p.
418. Leacock S.B. *The Dawn of Canadian History: A Chronicle of Aboriginal Canada and the coming of the White Man*. Toronto: Glasgow, Brook & Company, 1914, 158 p.
419. Leacock S.B. *The Gathering Financial Crisis in Canada*. Toronto: Macmillan Company of Canada Limited, At St. Martin's House, 1936, 18 p.
420. Leacock, S.B. *The Mariner of St Malo: A Chronicle of the Voyages of Jacques Cartier*. Toronto: Glasgow, Brook & Company, 1921, 153 p.
421. Legate D.M. *Stephen Leacock: A Biography*. Toronto: Doubleday, 1970, 296 p.
422. Levine A. *King: William Lyon Mackenzie King. A Life Guided by the Hand of Destiny*. Quebec: Douglas & McIntyre Publishers Inc., 2011, 515 p.
423. Levitt J.H. *Bourassa and the Golden Calf: The Social Program of the Nationalists of Quebec 1900—1914*. Les Editions de l'Université d'Ottawa, 1969, 178 p.
424. Lian G. *William Lyon Mackenzie King: Dreams and Shadows*. Montreal: XYZ Publishing, 2003, 181 p.

425. Liberalism and Hegemony: Debating the Canadian Liberal Revolution. Edited by Jean-François Constant and Michel Ducharme. Toronto: University of Toronto Press Incorporated, 2009, 473 p.
426. Lipset S.M. Agrarian Socialism the Cooperate Commonwealth Federation in Saskatchewan. Los Angeles: University of California Press, 1950, 487 p.
427. Lipset S.M. Agrarian Socialism: The Cooperative Commonwealth Federation in Saskatchewan, a Study in Political Sociology. Los Angeles: University of California Press, 1950, 487 p.
428. Lipset, S.M. American Exceptionalism: A Double-Edged Sword. New York: W. W. Norton & Company, 1997. 352 p.
429. Lipset S.M. Politics and the Social Sciences. London: Oxford University Press, 1969, 328 p.
430. Lipset S.M. Religion and Politics in the American Past and Present. Los Angeles: University of California Press, 1964, 126 p.
431. Livingston W.S. Federalism and Constitutional Change. Oxford at the Clarendon Press, 1956, 355 p.
432. Lloyd, T.O. The British Empire 1558-1995. Oxford: Oxford University Press, 1996. 480 p.
433. Lower A.R.M. Canadians in the Making a Social History of Canada. Toronto: Longmans, Green and Company, 1958, 476 p.
434. Lower A.R.M. Canadians in the Making: a Social History of Canada. Toronto, 1958, 475 p.
435. Lower A.R.M. Colony to Nation. A History of Canada. Toronto: Longmans, Green & Company, 1946, 600 p.
436. Lower A.R.M. Great Britain's Woodyard: British America and the Timber Trade 1763-1867. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1973, 279 p.

437. Lower A.R.M. *The North American Assault on the Canadian Forest: a History of the Lumber Trade between Canada and the United States*. New Haven, 1938, 377 p.
438. Lower A.R.M. *This Most Famous Stream: the Liberal Democratic Way of Life*. Toronto, 1954, 193 p.
439. MacFarlane J. *Ernest Lapointe and Quebec's Influence on Canadian Foreign Policy*. Toronto: University of Toronto Press, 1999, 265 p.
440. MacInnis G. J.S. *Woodsworth: A Man to Remember*. Toronto: Macmillan Company of Canada, 1953, 336 p.
441. Mackintosh W.A. *Agricultural Cooperation in Western Canada*. Kingston: Queen's University, 1924, 173 p.
442. Mackintosh W.A. *Canadian Frontiers of Settlement*. Toronto: Macmillan Co. of Canada, 1934. In 9 vols.
443. Mackintosh W.A. Clark, A. B., Elliott, G. A., & Swanson, W.W. *Economic Problems of the Prairie Provinces*. Toronto: Macmillan Co. of Canada Ltd., 1935, 308 p.
444. Mackintosh W.A. *Prairie Settlement: the Geographical Setting*. Toronto: The Macmillan Company Limited, 1934, 262 p.
445. Mackintosh W.A. *The Canadian Wheat Pools*. Kingston: Queen's University, 1925, 28 p.
446. Mackintosh W.A., Dales, J.H. *The Economic Background of Dominion-Provincial Relations*. Toronto: Macmillan Co. of Canada Ltd, 1978, 191 p.
447. Mackintosh W.A., Taylor, K.W. *Canadian Tariff Policy*. Toronto: Canadian Institute of International Affairs, 1938, pp. 92-103.
448. MacLaren R. *Commissions High Canada in London, 1870-1971*. Montreal & Kingston: McGill-Queens University Press, 2006, 519 p.
449. MacLennan H. *Great Canadians: A Century of Achievement*. Toronto: McClelland and Stewart, 1965, 122 p.

450. MacLulich T.D. *Between Europe and America: The Canadian Tradition in Fiction*. Toronto: ECW Press, 1988, 266 p.
451. MacMillan M. *Peacemakers: Six Months that Changed the World*. London: John Murray (on the Paris Peace Conference of 1919), 2003, 624 p.
452. Macpherson J.P. *Life of the Right Hon. Sir John A. Macdonald*. St. John: Earle Publishing House, 1891, vol. I, 549 p.; vol. II, 475 p.
453. Malcolmson P. *The Canadian Regime: an Introduction to Parliamentary Government in Canada*. Toronto: University of Toronto Press Incorporated, 2009, 275 p.
454. Mallory J.P. *The Structure of Canadian Government*. Toronto: The Macmillan Company of Canada, 1971, 422 p.
455. Martin Ch. "The Natural Resources Question": the Historical Basis of Provincial Claims. Winnipeg: Philip Purcell, King's Printer for the Province of Manitoba. 1920, 148 p.
456. May E. *Losing Confidence: Power, Politics and the Crisis in Canadian Democracy*. Toronto: McClelland & Stewart Ltd., 2009, 268 p.
457. Mayor J. *Applied Economics*. New York: Alexander Hamilton Institute. vol. I. 1914, 487 p.
458. Mayor J. *Government Telephones: The Experience of Manitoba, Canada*. New York: Moffat, Yard & Company, 1916, 176 p.
459. Mayor J. *Municipal Ownership of Public Utilities* Reprinted from the Publications of the Michigan Political Science Association, vol. V, no. 4, 1904, 10 p.
460. Mayor J. *My Windows on the Street of the World*. Toronto: J. M. Dent & Sons Limited, 1923, 400 p.
461. Mayor J. *The Age and Growth of the Pollock: the Bay of Fundy*. Ottawa J. de Labroqcbrie Tache; Printer to the Kings Most Excellent Majesty, 1918, 23 p.

462. Mayor J. *The Economic Results of the Specialist Production and Marketing of Wheat*. New York: Published by Ginn & Company, 1911, 25 p.
463. Mayor J. *The Relation of Economic Study To Public and Private Charity*. Inaugural Lecture delivered before the University of Toronto. February 6th, 1893, 33 p. Microform University of Toronto.
464. Mayor J. *Unrevised Proof on Wage Statistics and Wage Theories*. Glasgow: Printed by Robert Anderson, 1888, 25 p.
465. McGilliguddy O.E. *The Making of a Premier*. Toronto: The Musson Book Company Limited, 1922, 92 p.
466. McInnes D. *Taking It to the Hill: the Complete Guide to Appearing Before (and Surviving) Parliamentary Committees*. Ottawa: University of Ottawa Press, 1999, 208 p.
467. McManus C.R. *Happyland: A History of the "Dirty Thirties" in Saskatchewan, 1914-1937*. Calgary: University of Calgary Press, 2011, 326 p.
468. McMenemy J. *The Language of Canadian Politics: A Guide to Important Terms and Concepts*. John Wiley, Wiley Publishers of Canada Limited and John Wiley & Sons Canada Limited, 1980, 294 p.
469. McNaught K. *A Prophet in Politics: A Biography of J. S. Woodsworth*. Toronto: University of Toronto Press, 1959, 339 p.
470. Meighen A. *Oversea Addresses: June-July 1921*. Toronto: The Musson Book Company Limited, 1921, 82 p.
471. Meighen A. *Unrevised and Unrepented II. Debating Speeches and Others*. Queen's University Archives Library of Political Leadership Occasional Series; vol. 5, 2012, 316 p.
472. Mills A. *Fool for Christ: The Political Thought of J.S. Woodsworth*. Toronto: University of Toronto Press, 1991, 324 p.
473. Moritz A., Moritz T. *Leacock: A Biography*. Toronto: Stoddart Publishing, 1985, 363 p.

474. Morton D., Copp, T. *Working People*. Ottawa: Deneau Publishers, 1980, 349 p.
475. Morton W.L. *The Progressive Party in Canada*. Toronto: University of Toronto Press, 1950, 331 p.
476. Murrow C. *Henri Bourassa and French-Canadian Nationalism Opposition to Empire*. Montreal: Harvest House, 1968, 143 p.
477. Neatby H.B. *Laurier and a Liberal Quebec: A Study in Political Management*. Toronto: McClelland and Stewart Limited, 1973, 249 p.
478. Neatby H.B. *The Politics of Chaos. Canada in the Thirties*. Toronto: MacMillan of Canada, 1972, 196 p.
479. Neatby H.B. *William Lyon Mackenzie King, 1924-1932: The Lonely Heights*. Toronto: University of Toronto Press, 1963, 452 p.
480. Neatby H.B. *William Lyon Mackenzie King: 1932-1939: the Prism of Unity*. Toronto: University of Toronto Press, 1976, 356 p.
481. Neil R. *A History of Canadian Economic Thought*. London and New York: Routledge, 1991, 297 p.
482. Nesbitt-Larking P.W. *Politics, Society, and the Media: Canadian Perspectives*. Toronto: Broadview press Ltd, 2000, 431 p.
483. *New England and the Maritime Provinces: Connections and Comparisons*. Edited by Stephen J. Hornsby, John G. Reid. Montreal & Kingston: McGill-Queen's University Press, 2005, 411 p.
484. Newman P. *When the Gods Changed: the Death of Liberal Canada*. Toronto: Vintage Canada, 2011, 291 p.
485. O'Donovan, J.E. *George Grant and the Twilight of Justice*. University of Toronto Press, 1984 196 p.
486. *Origins Canadian History to Confederation*. Ed. by R.D. Francis. Toronto: Harcourt Canada Ltd, 2000, 512 p.
487. Otter den A.A. *Civilizing the West: The Galts and the Development of Western Canada*. Edmonton: The University of Alberta Press, 1982, 395 p.

488. Parkin G.K. Sir John A. Macdonald. Toronto: Mghang & Co, Limited, 1910, 372 p.
489. Parliamentary Democracy in Crisis. Ed. by Peter H. Russell, Lorne Sossin. Toronto: University of Toronto Press Incorporated, 2009, 224 p.
490. Paul D.N. We Were Not the Savages: A Mi'kmaq Perspective on the Collision between European and Native American Civilizations. Halifax: Hignell Printing Limited, 2000, 359 p.
491. Phillips P.T. Britain's Past in Canada: The Teaching and Writing of British History. Vancouver: The University of British Columbia Press, 1989, 187 p.
492. Phillips P.T. The Controversialist an Intellectual Life of Goldwin Smith. Toronto: Praeger Canada, 2002, 198 p.
493. Pickersgill J.W., Forster D.F. The Mackenzie King Record. Toronto: University of Toronto Press, vol. 1: 1939-1944. 724 p.; vol. 2: 1944-1945. 495 p.; vol. 3.: 1945-1946. 424 p.; vol. 4: 1947-1948. 480 p.
494. Pickersgill J.W. The Liberal Party. Toronto: Mclelland and Steward, 1962, 146 p.
495. Politics of Discontent. Edited by Ramsay Cook. Toronto: University of Toronto Press, 1967, 102 p.
496. Pope J. Memoirs of the Right Honourable Sir John Alexander Macdonald G.C.R, First Prime Minister of the Dominion of Canada. Ottawa: J. Durie & Son, vol. I-1891. 340 p. vol. II-1894. 369 p.
497. Pope J. The Day of Sir John Macdonald: A Chronicle of the First Prime Minister of the Dominion. Toronto: Glasgow, Brook & Company, 1920, 195 p.
498. Pope J. The Day of Sir John Macdonald: A Chronicle of the First Prime Minister of the Dominion. Toronto: Glasgow, Brook & Company, 1920, 195 p.
499. Pope J. The Federal Government. Toronto: Glasgow, Brook & Company, 1914, 376 p.

500. Porritt E. *Sixty Years of Protection in Canada, 1846-1907: Where Industry Leans on the Politician*. Toronto: The-MacJullan Co. of Canada, Ltd., 1908, 468 p.
501. Quinn H.F. *The Union Nationale. A Study in Quebec Nationalism*. Toronto: University of Toronto Press, 1963, 249 p.
502. *Reappraisals in Canadian History, Post-Confederation*. Ed. by A.D. Gilbert, C.M. Wallace, R.M. Bray. Scarborough: Prentice-Hall Canada Inc., 1992, 593 p.
503. Risk R.C.B. *A History of Canadian Legal Thought: Collected Essays Edited and introduced by G. Blaine Baker and Jim Phillips*. University of Toronto Press for the Osgoode Society for Canadian Legal History, 438 p.
504. Roazen P. *Canada's King: An Essay in Political Psychology*. Oakville: Mosaic Press, 1998, 114 p.
505. Rural Settlement Patterns
<http://www.dpcdsb.org/NR/rdonlyres/551260E8-E190-4A4F-98B8-6868C6303580/118454/1settlement_patterns.pdf> (accessed March 14, 2015).
506. Ryerson S.B. *Unequal Union: Confederation and the Roots of Conflict in the Canadas, 1815-1873*. Toronto: Progress Books, 1968, 477 p.
507. Schwartz M.A. *Politics and Territory. The Sociology of Regional Persistence in Canada*. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1974, 339 p.
508. Scott F.R. *Canada Today: A Study of Her National Interests and National Policy*. London: Oxford University Press, 1938, 184 p.
509. Scott F.R. *Civil Liberties and Canadian Federalism*. Toronto: University of Toronto Press, 1959, 58 p.
510. Scott, F.R. *Social Reconstruction and the B.N.A. Act*. Toronto: League for Social Reconstruction, 1934. 38 p.

511. Scott F.R., Brady A. *Canada after the War: Studies in Political, Social and Economic Policies for Post-War Canada*. Toronto: Macmillan, 1944, 348 p.
512. Scott F.R., Macklaier W.F. *Succession Duties in the Province of Quebec (1892-1930)*. Montreal: National Trust, 1930, 116 p.
513. Selekman B. *Postponing Strike. A Study of the Industrial Disputes Investigation Act of Canada*. New York: Wm. F. Fell Co. Printers, 1927, 405 p.
514. Shortt A. *Canada and Chamberlainism*. Published by The Liberal Publication Department (in connection with the National Liberal Federation and Liberal Central Association, 1905, 12 p.
515. Shortt A. *Imperial Preferential Trade: from A Canadian Point of View*. Toronto: Morang and Co Limited, 1904, 62 p.
516. Shortt A. *Lord Sydenham*. Toronto: Morang & Co., Limited, 1908, 367 p.
517. Shortt A. *Railroad Construction and National Prosperity: An Historic Parallel*. Ottawa: Printed for the Royal Society of Canada, 1914, pp. 295-308.
518. Shortt A. *The Colonial Conference and It's Functions*. Kingston: Queen's University, Reprinted from *Queen's Quarterly*, April, 1907, 8 p.
519. Shortt A. *The Evolution of the Relation between Capital and Labor*. Kingston: Queen's University, 1889, pp. 144-161.
520. Shortt S.E.D. *The Search for an Ideal: Six Canadian Intellectuals and Their Convictions in an Age of Transition, 1890-1930*. Toronto: University of Toronto Press, 1976, 218 p.
521. Siegfried, A. *The Race Question in Canada*. London: Eveleigh Nash, 1907. 344 p.
522. Skelton O.D. *General Economic History of the Dominion, 1867-1912*. Toronto: The Publishers Association of Canada Limited, 1913, 215 p.

523. Skelton O.D. *Life and Letters of Sir Wilfrid Laurier*. Toronto: S.B. Gundy Oxford University Press, vol. I – 1921, 485 p.; vol. II – 1922, 576 p.
524. Skelton O.D. *The Canadian Dominion: A Chronicle of Our Northern Neighbor*. Toronto: Glasgow. Brook & Co., 1919, 296 p.
525. Skelton O.D. *The Day of Sir Wilfrid Laurier: A Chronicle of Our Own Time*. Toronto: Glasgow, Brook & Company, 1916, 339 p.
526. Skelton O.D. *The Language Issue in Canada*. Kingston: The Jackson Press, 1917, 40 p.
527. Skelton O.D. *The Life and Times of Sir Alexander Tilloch Galt*. Toronto: Oxford University Press, 1920, 586 p.
528. Skelton O.D. *The Railway Builders: A Chronicle of Overland Highways*. Toronto: Glasgow, Brook & Company, 1920, 308 p.
529. Smith D.E. *The Invisible Crown: The First Principle of Canadian Government*. Toronto: University of Toronto Press, 2013, 275 p.
530. Smith G. *In Opposition to Prohibition and Coercion 1888*, 22 p. Microform University of Toronto.
531. Smith G. *No Refuge but in Truth*. Toronto: Wm. Tyrrell & Company, 1908.
<<http://www.gutenberg.org/cache/epub/19567/pg19567.html>> (accessed November 14, 2016).
532. Smith G. *The Political Destiny of Canada*. Toronto: Willing & Williamson, 1978, 197 p.
533. Snell J. G. *The Citizen's Wage: The State and the Elderly in Canada, 1900-1951*. Toronto: University of Toronto Press, 1996, 286 p.
534. Stacey C.E. *A Very Double Life: the Private World of Mackenzie King*. Toronto: Macmillan of Canada, 1976, 258 p.
535. Stacey C.P. *Canada and the Age of Conflict*. Toronto: University of Toronto Press, vol. I. 1981, 418 p.; vol. II. 1984, 420 p.

536. Stacey C.P. *Canada First: A Memorial of the late William A. Foster*. Toronto: Hunter, Rose & Company, 1890, 221 p.
537. Stefansson V. *The Arctic in Fact and Fable*. Ottawa: Foreign Policy Association, 1945, 96 p.
538. *The American Economic Impact on Canada*. Hugh G. J. Aitken, John J. Deutsch, W.A. Mackintosh, Clarence L. Barber, Maurice Lamontagne, Irving Brecher, Eugene Forsey. London: Cambridge University Press, 1959, 176 p.
539. *The Atlantic Provinces in Confederation*. Ed. by Forbes Ernest and D.A. Muise. Toronto: University of Toronto Press Incorporated, 1993, 630 p.
540. *The Beaver Bites Back? American Popular Culture in Canada* / Edited by David H. Flaherty and Frank E. Manning. Montreal: McGill-Queen's University Press, 1993, 356 p.
541. *The Civic Culture Revisited*. Ed. by Almond, G.A., Verba, S. Boston, MA: Little, Brown, 1980, 384 p.
542. *The Dirty Thirties Canadians in the Great Depression*. Edited by Michiel Horn. Toronto: The Copp Clark Publishing Company, 1972, 728 p.
543. *The Faces of Reason: An Essay on Philosophy and Culture in English Canada, 1850-1950*. Armour, L. and Trott, E. Waterloo: Wilfrid Laurier University Press, 1995, 542 p.
544. *The Makers of Canada*. Toronto: The Edinburgh University Press for The Publishers Association of Canada Limited, 1917, vol. 1-22.
545. *The Prairies and the Pampas: Agrarian Policy in Canada and Argentina, 1880-1930*. Ed. by John D. Wirth and Thomas C. Heller. Stanford: Stanford University Press, 1987, 290 p.
546. *The Tariff History of Canada*. Ed. by James Mayor. Toronto University Studies: in Political Science. Toronto: Warwick Bros & Rutter, printers & Co., 1895, 59 p.

547. The U.F.A. Ed. by W. Norman Smith. Alberta: International Harvester Company Hamilton of Canada, Ltd., vol. I, 1926, 341 p.
548. Thomas, D.T., Torrey B.B. Canada and the United States: Differences that Count. Toronto: University of Toronto Press, 2008, 434 p.
549. Thomson, J.H. with Seager, A. Canada 1922-1939. Decades of Discord. Toronto: McClelland and Stewart Limited, 1985, 438 p.
550. Titley, E.B. A Narrow Vision Duncan Campbell Scott and the Administration of Indian Affairs in Canada. Vancouver: University of British Columbia Press, 1986, 238 p.
551. Underhill F.H. In Search of Canadian Liberalism. Toronto: The Macmillan Company of Canada Limited, 1960, 282 p.
552. Understanding Canada. A Multidisciplinary Introduction to Canadian Studies. Edited by William Metcalfe. New York: New York University Press, 1982, 613 p.
553. Veblen T. The Theory of the Leisure Class: An Economic Study of Institutions. New York: The Modern Library, 1899, 263 p.
554. Wade J. Houses for All: The Struggle for Social Housing in Vancouver, 1919-50. Vancouver: UBC Press, 1994, 248 p.
555. Wade M. The French Canadians, 1760-1910. Toronto: The Macmillan Company of Canada Limited, 1955, 607 p.
556. Wade M. The French Canadians, 1760-1945. Macmillan Company of Canada, 1955, 1136 p.
557. Wade M. The French Canadians, 1911-1967. Toronto: The Macmillan Company of Canada Limited, 1968, 714 p.
558. Waite P.B. In Search of R. B. Bennett. Montreal: McGill—Queen's University Press, 2012, 392 p.
559. Waite P.B. Loner: Three Sketches of the Personal Life and Ideas of R.B. Bennett, 1870-1947. Toronto: University of Toronto Press, 1992, 110 p.

560. Waite P.B. *The Life and Times of Confederation 1864-1867: Politics, Newspapers, and the Union of British North America*. Toronto: University of Toronto Press, 1962, 340 p.
561. Ward N. *The Canadian House of Commons Representation*. Toronto: University of Toronto Press, 1950, 302 p.
562. Wardhaugh R.A. *Mackenzie King and the Prairie West*. Toronto: University of Toronto Press Incorporated, 2000, 328 p.
563. Wilbur J.R.H. *The Bennett New Deal: Fraud or Portent*. Toronto: Copp. Clark Publish Company, 1968, 250 p.
564. Willison J.S. *Sir Wilfrid Laurier and the Liberal Party: A Political History*. vol. I. London: John Murray, Albemarle Street, W. 1903, 472 p.; vol. II. Toronto: George N. Morang and Company Limited, 1903, 451 p.
565. Wilson G.W., Gordon S., Judek S. *Canada: An Appraisal of Its Needs and Resources*. Toronto: University of Toronto Press, 1965, 453 p.
566. Wiseman N. *Five Immigrant Waves: Their Ideological Orientations and Partisan Reverberations // Canadian Ethnic Studies*, vol. 39, no. 1-2, 2007, P. 5-30.
567. Wiseman N. *In Search of Canadian Political Culture*. Vancouver: UBC Press 2007, 524 p.
568. Wiseman N., Isitt B. *Social Democracy in Twentieth Century Canada: An Interpretive Framework*. *Canadian Journal of Political Science*. pp. 567-589.
569. Wiseman N. *The American Imprint on Alberta Politics*. Prepared for the Annual Meeting of the Canadian Political Science Association. Montreal: Concordia University, June 2, 2010, 16 p.
570. Wittke C. *A History of Canada*. Cambridge Society, 1935, 413 p.
571. Woodsworth J.S. *My Neighbor*. Toronto: Missionary Society of the Methodist Church, 1911, 341 p.

572. Woodsworth J.S. On the Waterfront with the Workers on the Docks at Vancouver: Some Observations and Experiences. Ottawa: Mutual Press, 1925, 29 p.
573. Woodsworth J.S. Re-Construction: From the Viewpoint of Labor. Winnipeg: Printed by the Hecla Press Ltd., 1919, 15 p.
574. Woodsworth J.S. Strangers within Our Gates; or, Coming Canadians. Toronto: F.C. Stephenson, 1909, 356 p.
575. Woodsworth J.S. Studies in Rural Citizenship. Winnipeg: Canadian Council of Agriculture, 1914, 90 p.
576. Woodsworth J.S. The Distribution of Personal Income in Canada. Ottawa: Labour Publisher Co., 1935, 8 p.
577. Woodsworth J.S. The First Story of the Labor: Church and Some Things for Which It Stands. Winnipeg: Labor Church Offices, 1920. 22 p.
578. Woodsworth J.S. War: Clippings from a War-Time Scrap-Book. Winnipeg: Labour Church, 1920. 16 p.
579. Moreau H. Sir Wilfrid Laurier Premier Ministre du Canada. Paris: Librairie Plon Plon-Nourkit et Gie Imprimeurs-Éditeurs, 1902, 297 p.

Статьи

580. Баранов Н.А. Политическая культура: традиции и современность // Социология культуры: опыт и новые парадигмы. Т. 208, Ч. 2. С. 203-213.
581. Баталов Э.Я. Политическая культура как социальный феномен // Вестник Московского университета. 1991. Сер. 12. № 5. С. 68-73.
582. Баталов Э.Я. Массовое политическое сознание современного американского общества: методология исследования // Общественные науки. 1981. № 3. С. 87-120.
583. Бирюков Н.И. Парламентская деятельность и политическая культура. // Общественные науки и современность. № 1, 1995. С. 66-75.

584. Грудзинский В.В. Английские переселенческие колонии в середине XIX века: от коронного статуса к самоуправлению / В.В. Грудзинский // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии.* – 2008. – № 34. – С. 90-101.
585. Гудименко Д.В. Политическая культура России // *Политическая культура: теория и национальные модели.* М., 1994. С. 313-349.
586. Зимин В.А., Шапиро С.А., Самсонова Т.Н., Тульчинский Г.Л., Сысолятина Е.Л., Титова Л.Г. Политическая культура: перспективы и вызовы междисциплинарности. Рефлексия проблемы // *Философские науки.* 2013. № 1. С. 63-70.
587. Карпова Н.В. Политическая культура как структурный элемент механизма функционирования политических систем // *Вестник МГУ серия. 18. Социология и политология,* 2016, № 1. С. 182-199.
588. Коленко В.А. Грант Дж. Быть гражданином в Северной Америке: пер. с англ. В.А. Коленко / Дж. Грант // *Канадский ежегодник: сб. ст. – Вып. 5. – М.: РАИК, 2000. – С. 148-153.*
589. Кубышкин А.И. Кто Вы, мистер Дж.П. Грант? / А.И. Кубышкин, И.А. Соков // *Переосмысление Канады: кросс-культурные размышления о канадском обществе: сб. ст. – Вып. 6. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. – С. 17-61.*
590. Липсет С.М. Роль политической культуры / С.М. Липсет // *Пределы власти. – 1994. – № 2-3. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <<http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem32.htm>> (дата обращения: 2 июля 2014 г.)*
591. Малинова О.Ю. Политическая культура в российском научном и публичном дискурсе / О.Ю. Малинова // *Полис. Политические исследования.* – 2006. – № 5. – С. 106-128.
592. Редькина О.Ю. Социокультурные и экономические проблемы реэмиграции духоборцев в Россию в 1917–1920-х гг. / О.Ю. Редькина

- // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2006. – Вып.11. – С. 31–41.
593. Соков И.А. Американские теории происхождения и эволюции канадской политической культуры: критический анализ / И.А. Соков // Культурно-исторические исследования в Поволжье: проблемы и перспективы: сб. ст. – Самара: ООО «Книга», 2015. – С. 31-42.
594. Соков И.А. К вопросу становления канадской политической культуры в XIX веке: соотношение «элитизма» и «эгалитаризма» / И.А. Соков // Американский ежегодник 2015: сб. ст. – М.: Наука, 2016. – С. 371–387.
595. Тульчинский Г.Л. Политические культуры: проблемы изучения и типологии // Международный журнал исследования культуры 2015, №1 Вып. 14. С. 5-20.
596. Тульчинский Г.Л. Политическая воля: феномен и концепт // Наследие. 2017. № 1 (10). С. 31-49.
597. Тульчинский Г.Л. Политическая культура как ресурс и барьер развития российского общества. // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып.7. Часть II. М.: ИНИОН РАН, 2012, С. 395-401.
598. Тульчинский Г.Л. Политические культуры: проблемы изучения и типологии // Международный журнал исследований культуры. 2014. № 1 (14). С. 5-20.
599. Adams E.M. Canada's "Newer Constitutional Law" and the Idea of Constitutional Rights. *McGill Law Journal*. vol. 51, Issue: 3, 2006. <<https://www.questia.com/read/1G1-173374478/canada-s-newer-constitutional-law-and-the-idea-of>> (accessed November 14, 2016)
600. Ajzenstat J. Article title: Is the Canadian Identity to Be Found in Europe? *Inroads*, Issue: 18, 2006. / <<https://www.questia.com/read/1P3->

- [942116891/is-the-canadian-identity-to-be-found-in-europe](https://www.questia.com/article/1G1-942116891/is-the-canadian-identity-to-be-found-in-europe)> (accessed November 14, 2016)
601. Almond G.A. Political Theory and Political Science. 1966. *American Political Science Review* 60(4), 1966, pp. 869-879.
602. Andrews E. Horowitz's Red Tory. *Canadian Dimension*. vol. 40. Issue: 2. March-April 2006. P. 55. <<https://www.questia.com/article/1G1-144016618/horowitz-s-red-tory>> (accessed November 24, 2016)
603. Atkinson K. So Vast and Various: Interpreting Canada's Regions in the Nineteenth and Twentieth Centuries. *British Journal of Canadian Studies*. vol. 26, Issue: 1, 2013. <<https://www.questia.com/read/1P3-2956988221/so-vast-and-various-interpreting-canada-s-regions>> (accessed November 14, 2016)
604. Baragar F. The Influence of Thorstein Veblen on the Economics of Harold Innis. *Journal of Economic Issues*. vol. 30, Issue: 3, 1996. <<https://www.questia.com/read/1G1-18759214/the-influence-of-thorstein-veblen-on-the-economics>> (accessed November 24, 2016)
605. Belanger D.-C. Lionel Groulx and Franco-America (1). *American Review of Canadian Studies*. vol. 33. Issue: 3. Autumn 2003. P. 373. <<https://www.questia.com/library/journal/1G1-111802282/lionel-groulx-and-franco-america-1>> (accessed November 14, 2016)
606. Berger Th.R. Importance of H to Canadians *Canadian Speeches*. vol. 14, Issue: 4, 2000. <<https://www.questia.com/read/1G1-30259256/importance-of-the-nisga-a-treaty-to-canadians>> (accessed November 24, 2016)
607. Brabazon T. Cultures of Mediatization. *The Times Higher Education Supplement*: The Issue: 2078. no. 29, 2012. <<https://www.questia.com/read/1P3-2874160151/cultures-of-mediatization>> (accessed November 24, 2016)

608. Cairns A., Flanagan T. An Exchange on Aboriginal Policy. *Inroads*. Issue: 21, 2007. <<https://www.questia.com/read/1P3-1310936031/an-exchange-on-aboriginal-policy>> (accessed November 14, 2016)
609. Campbell C. Bennett: The Rebel Who Challenged and Changed a Nation. *British Journal of Canadian Studies*. vol. 26, Issue: 1, 2013. <<https://www.questia.com/read/1P3-2956988131/bennett-the-rebel-who-challenged-and-changed-a-nation>> (accessed November 14, 2016)
610. Cappon J. Edward Caird: A Reminiscence. *Queen's Quarterly*. Kingston, 1900, pp. 264-279.
611. Christian W. Canada's Fate: Principal Grant, Sir George Parkin and George Grant. *Journal of Canadian Studies*. vol. 34, Issue: 4, Winter 2000. <<https://www.questia.com/library/journal/1P3-52702570/canada-s-fate-principal-grant-sir-george-parkin>> (accessed November 24, 2016).
612. Comor Ed. Harold Innis's Dialectical Triad. *Journal of Canadian Studies*. vol. 29, Issue: 2, 1994. <<https://www.questia.com/read/1P3-6131196/harold-innis-s-dialectical-triad>> (accessed November 14, 2016)
613. Cook G.R. Dafoe, Laurier, and the Formation of Union Government. *Canadian Historical Review*. vol. XLII, no. 3, 1961, pp. 185-208.
614. Cook R. Nation, Identity, Rights: Reflections on W. L. Morton's Canadian Identity. *Journal of Canadian Studies*. vol. 29, Issue: 2, 1994. <<https://www.questia.com/read/1P3-6131199/nation-identity-rights-reflections-on-w-l-morton-s>> (accessed November 14, 2016)
615. Dafo J.W. Canada and the Peace Conference of 1919. *The Canadian Historical Review*. vol. XXIV, no. 3, 1943, pp. 243-248.
616. Dempsey H.A. A Century of Premiers. *Alberta History*. vol. 53, Issue: 4. 2005, <<https://www.questia.com/read/1G1-141167144/a-century-of-premiers>> (accessed November 14, 2016)
617. Dunn Ch. Barry Ferguson and Robert Wardhaugh, Manitoba Premiers of the 19th and 20th Centuries. *Manitoba History*. Issue: 67,

- 2012, <<https://www.questia.com/read/1G1-282741100/barry-ferguson-and-robert-wardhaugh-manitoba-premiers>> (accessed November 24, 2016)
618. Dyce, M., Buxton W.J. (Ed.). Harold Innis and the North: Appraisals and Contestations. *Manitoba History*. Issue: 75, 2014. <<https://www.questia.com/read/1G1-379428892/william-j-buxton-ed-harold-innis-and-the-north>> (accessed November 24, 2016)
619. Elliot-Meisel E.B. John Bartlet Brebner: The Private Man Behind the Professional Historian. *American Review of Canadian Studies*. vol. 32, Issue 4, 2002. <<https://www.questia.com/read/1G1-101796967/john-bartlet-brebner-the-private-man-behind-the-professional>> (accessed November 14, 2016)
620. Forsey E.A. Prize: In Canadian Labour and Working-Class History / Eugene A. Forsey. Prix: En Histoire Canadienne Du Travail et De la Classe Ouvriere. *Labour/Le Travail*. Issue: 69, 2012. <<https://www.questia.com/read/1G1-298292701/eugene-a-forsey-prize-in-canadian-labour-and-working-class>> (accessed November 14, 2016)
621. Evans J.A. Longfellow's Evangeline and the Cult of Acadia. *Contemporary Review*. vol. 280. Issue: 1633. February 2002. P. 104. <<https://www.questia.com/article/1G1-83520040/longfellow-s-evangeline-and-the-cult-of-acadia>> (accessed November 14, 2016)
622. Evenden M. The Northern Vision of Harold Innis. *Journal of Canadian Studies*. vol. 34, Issue: 3, 1999. <<https://www.questia.com/read/1P3-51068439/the-northern-vision-of-harold-innis>> (accessed November 24, 2016)
623. Fafard P., Rocher Fr. The Evolution of Federalism Studies in Canada: From Centre to Periphery. *Canadian Public Administration*. vol. 52, Issue: 2, 2009. <<https://www.questia.com/read/1G1-203482320/the-evolution-of-federalism-studies-in-canada-from>> (accessed November 24, 2016)

624. Forsey, H. Eugene Forsey: Reluctant Intellectual. *Journal of Canadian Studies*. vol. 41, Issue: 1, 2007. <<https://www.questia.com/read/1P3-1244157781/eugene-forsey-reluctant-intellectual>> (accessed November 14, 2016)
625. Francis R.D. Turner versus Innis: Bridging the Gap. *American Review of Canadian Studies*. vol. 33, Issue 4, 2003. <<https://www.questia.com/read/1G1-116029553/turner-versus-innis-bridging-the-gap>> (accessed November 24, 2016)
626. Gagnon A-G. Andre Laurendeau: The Search for Political Equality and Social Justice. *Quebec Studies*. vol. 27, Spring-Summer 1999. <<https://www.questia.com/article/1G1-30497082/andre-laurendeau-the-search-for-political-equality>> (accessed November 24, 2016)
627. Gallichan G. Henri Bourassa's Career in the Quebec Legislative Assembly. *Canadian Parliamentary Review*. Vol. 19, Issue 3, Autumn 1996, P. 21. / <<https://www.questia.com/article/1G1-30338869/henri-bourassa-s-career-in-the-quebec-legislative>> (accessed November 14, 2016)
628. Goldfield M., Palmer B.D. Canada's Workers Movement: Uneven Developments. *Labour/Le Travail*. Issue 59, 2007. <<https://www.questia.com/read/1G1-166564470/canada-s-workers-movement-uneven-developments>> (accessed November 14, 2016)
629. Goldstein K. How Winnipeg Invented the Media. *Manitoba History*. Issue 70, 2012. <https://www.questia.com/read/1G1-309068558/how-winnipeg-invented-the-media>> (accessed November 24, 2016)
630. Gonick C. The Public Intellectual in Canada *Canadian Dimension*. vol. 47, Issue 6, 2013. <<https://www.questia.com/read/1G1-354262790/the-public-intellectual-in-canada>> (accessed November 24, 2016)

631. Grant H. Revolution in Winnipeg. *Labour/Le Travail*, Issue 60, 2007. <<https://www.questia.com/read/1G1-172512145/revolution-in-winnipeg>> (accessed November 14, 2016)
632. Haines V.A. Harold Innis in the New Century: Reflections and Refractions. (Book Reviews/Comptes Rendus). *Canadian Journal of Sociology*. vol. 27, Issue 4, 2002. <<https://www.questia.com/read/1G1-97073939/harold-innis-in-the-new-century-reflections-and-refractions>> (accessed November 24, 2016)
633. Hawkins R.A. The History of Canadian Business, 1867-1914. *British Journal of Canadian Studies*. vol. 21, Issue 2, 2008. <<https://www.questia.com/read/1P3-2007888881/the-history-of-canadian-business-1867-1914>> (accessed November 14, 2016)
634. Heard A. Constitutional Conventions and Election Campaigns. *Canadian Parliamentary Review*. vol. 18, Issue 3, Autumn 1995, pp. 8-11.
635. Heintzman R. Political Space and Economic Space: Quebec and the Empire of the St. Lawrence. *Journal of Canadian Studies*. Volume 29. Issue 2. Summer, 1994. P. 19. / <<https://www.questia.com/library/journal/1P3-6131200/political-space-and-economic-space-quebec-and-the>> (accessed November 24, 2016)
636. Hilliker, J., Bernier, S., MacFarlane, J. Canada, 1900-1950: Un Pays Prend Sa Place/A Country Comes of Age. *International Journal*. vol. 59, Issue 4, 2004. <<https://www.questia.com/read/1P3-782103601/canada-1900-1950-un-pays-prend-sa-place-a-country>> (accessed November 14, 2016)
637. Hillmer N. O.D. Skelton and the North American Mind. *International Journal*. vol. 60, Issue 1, 2004. <<https://www.questia.com/read/1P3-867136691/od-skelton-and-the-north-american-mind>> (accessed November 24, 2016)

638. Holt J. Louis Hartz's Fragment Thesis. This article is a revised version of a paper delivered to the conference of the Australian and New Zealand American Studies Association, held at Flinders University, South Australia, in August 1972. P.7. <http://www.nzjh.auckland.ac.nz/docs/1973/NZJH_07_1_02.pdf> (accessed November 24, 2016)
639. Horowitz G. Conservatism, Liberalism and Socialism in Canada: An Interpretation *Canadian Journal of Political Science* 32 (1), 1966, pp. 143–171.
640. Horowitz G. The Horowitz Paragraph. *Canadian Dimension*. vol. 40, Issue 2, March-April 2006. P. 2. <<https://www.questia.com/article/1G1-144016587/the-horowitz-paragraph>> (accessed November 24, 2016)
641. Horowitz I.L. Louis Hartz and the Liberal Tradition: From Consensus to Crack-Up. *Modern Age*. vol. 47, Issue 3, 2005. <<https://www.questia.com/read/1G1-139587023/louis-hartz-and-the-liberal-tradition-from-consensus>> (accessed November 14, 2016)
642. Howe R.B. Incrementalism and Human Rights Reform. *Journal of Canadian Studies*. vol. 28, Issue 3, 1993. <<https://www.questia.com/read/1P3-7267630/incrementalism-and-human-rights-reform>> (accessed November 24, 2016)
643. Jones F. Collected Works of George Grant. *British Journal of Canadian Studies*. vol. 17, Issue 1, 2004. <<https://www.questia.com/read/1P3-2004709601/collected-works-of-george-grant>> (accessed November 24, 2016)
644. Joyal S. Reflections on the Path to Senate Reform. *Canadian Parliamentary Review*. vol. 22, Issue 3, 1999. <<https://www.questia.com/read/1G1-30454988/reflections-on-the-path-to-senate-reform>> (accessed November 14, 2016)

645. Kaye F.W. An Innis, Not a Turner. *American Review of Canadian Studies*. vol. 31, Issue 4, 2001. <<https://www.questia.com/read/1G1-85915629/an-innis-not-a-turner>> (accessed November 14, 2016)
646. Lackenbauer P.Wh. Partisan Politics, Civic Priorities, and the Urban Militia: Situating the Calgary Armoury, 1907-1917. *Urban History Review*. vol. 33, Issue 2, 2005. <<https://www.questia.com/read/1G1-132468299/partisan-politics-civic-priorities-and-the-urban>> (accessed November 24, 2016)
647. Leacock S.B. Responsible Government in the British Colonial System. *The American Political Science Review*. vol. I, no. 3, 1907, pp. 356-392.
648. Leacock S.B. The Limitation of Federal Government. *American Political Science Review*, vol. III, no. 1. 1909, pp. 37-52.
649. Lever J. On the Front Line of Life - Stephen Leacock: Memories and Reflections, 1935-1944. *British Journal of Canadian Studies*. vol. 19, Issue 1, 2006. <<https://www.questia.com/read/1P3-2004715781/on-the-front-line-of-life-stephen-leacock-memories>> (accessed November 14, 2016)
650. Lower A.R.M. Two Nations or Two Nationalities. *Culture*. no. 4, 1943, pp. 470-481.
651. MacFarlane J. Double Vision: Ernest Lapointe, Mackenzie King and the Quebec Voice in Canadian Foreign Policy, 1935-1939. *Journal of Canadian Studies*. vol. 34, Issue 1, 1999. <<https://www.questia.com/read/1P3-51978673/double-vision-ernest-lapointe-mackenzie-king-and>> (accessed November 14, 2016)
652. Mackenzie H. Sinews of War and Peace: The Politics of Economic Aid to Britain, 1939-1945. *International Journal*. vol. 54, Issue 4, 1999. <<https://www.questia.com/read/1P3-646400921/sinews-of-war-and-peace-the-politics-of-economic>> (accessed November 14, 2016)

653. Martin G. John A. Macdonald: Provincial Premier. *British Journal of Canadian Studies*. vol. 20, Issue 1, 2007. <<https://www.questia.com/read/1P3-2003913711/john-a-macdonald-provincial-premier>> (accessed November 24, 2016)
654. Martin G. Marriage of Minds: Isabel and Oscar Skelton Reinventing Canada. *British Journal of Canadian Studies*. vol. 18, Issue 1, 2005. <<https://www.questia.com/read/1P3-2004711981/marriage-of-minds-isabel-and-oscar-skelton-reinventing>> (accessed November 14, 2016).
655. McKay I. The Liberal Order Framework: A Prospectus for a Reconnaissance of Canadian History. *The Canadian Historical Review*. no. 4, 2000, pp. 617-645.
656. McKay, I. The Logic of the Canadian Passive Revolution: A Reconnaissance of the Transformation of Liberal Order, 1900-1950 unpublished paper presented at the Liberal Order in Canadian History conference, McGill Institute for the Study of Canada, Montreal, 3 March 2006. 106 p.
657. Mellon H. Continentalizing Canada: The Politics and Legacy of the Macdonald Royal Commission. *British Journal of Canadian Studies*. vol. 19, Issue 2, 2006. <<https://www.questia.com/read/1P3-2005820601/continentalizing-canada-the-politics-and-legacy-of>> (accessed November 24, 2016)
658. Mills A. Fool for Christ: The Political Thought of J.S. Woodsworth. *Journal of Canadian Studies*. vol. 28, Issue 2, 1993. <<https://www.questia.com/read/1P3-636506781/fool-for-christ-the-political-thought-of-js-woodsworth>> (accessed November 24, 2016)
659. Mills A. Of Charters and Justice: The Social Thought of F.R. Scott, 1930-1985. *Journal of Canadian Studies*. vol. 32, Issue 1, 1997. <<https://www.questia.com/read/1P3-13668231/of-charters-and-justice-the-social-thought-of-f-r>> (accessed November 14, 2016)

660. Mills A. The Social Thought of F.R. Scott, 1930-1985. *Journal of Canadian Studies*. vol. 32, Issue 1, 1997. <<https://www.questia.com/read/1P3-13668231/of-charters-and-justice-the-social-thought-of-f-r>> (accessed November 24, 2016)
661. Mitchell T. "Legal Gentlemen Appointed by the Federal Government": The Canadian State, the Citizens' Committee of 1000, and Winnipeg's Seditious Conspiracy Trials of 1919-1920. *Labour/Le Travail*. Issue 53, 2004. <<https://www.questia.com/read/1G1-117040296/legal-gentlemen-appointed-by-the-federal-government>> (accessed November 14, 2016)
662. Morton D. Call to Meet Crucial Need to Teach History. *Canadian Speeches*. vol. 12, Issue 1, 1998. <<https://www.questia.com/read/1G1-30083721/call-to-meet-crucial-need-to-teach-history>> (accessed November 24, 2016)
663. Morton D. Canada's History Lessons for Americans. *Canadian Speeches*. vol. 17, Issue 3, 2003. <<https://www.questia.com/read/1G1-110025603/canada-s-history-lessons-for-americans>> (accessed November 24, 2016)
664. Morton D. Finding the Future in the Past. *Canadian Speeches*. vol. 16, Issue 3, 2002. <<https://www.questia.com/read/1G1-90366618/finding-the-future-in-the-past>> (accessed November 24, 2016)
665. Morton D. If You Have the Answers, You Don't Understand Canada. *Canadian Speeches*. vol. 12, Issue 8, 1998. <<https://www.questia.com/read/1G1-30587454/if-you-have-the-answers-you-don-t-understand-canada>> (accessed November 24, 2016)
666. Morton D. Image of Louis Riel in 1998. *Canadian Speeches*. vol. 12, Issue 2, 1998. <<https://www.questia.com/read/1G1-30185354/image-of-louis-riel-in-1998>> (accessed November 14, 2016)
667. Morton D. Need, Fear and History Shape Immigration Attitudes. *Canadian Speeches*. vol. 14, Issue 6, 2001.

- <<https://www.questia.com/read/1G1-30043820/need-fear-and-history-shape-immigration-attitudes>> (accessed November 24, 2016)
668. Morton D., Granatstein J.L., Cafferky Sh. Canada and the Two World Wars. *International Journal*. vol. 59, Issue 4, 2004. <<https://www.questia.com/read/1P3-782103541/canada-and-the-two-world-wars>> (accessed November 14, 2016)
669. Murray J.S. How the Canadian West Was Won: During the Early Years of the 20th Century, the Canadian Government Devised a Sophisticated and Diverse Advertising Scheme for British Emigrants. Taking Advantage of New Media and a Small Children's Atlas, the Campaign Sang the Virtues of Canada's Prairie West as a New Homeland for British Farmers. *Geographical*. vol. 82, Issue 5, 2010. <<https://www.questia.com/read/1G1-234228261/how-the-canadian-west-was-won-during-the-early-years>> (accessed November 24, 2016)
670. Opp J.W., Rawlyk G.A. [Aspects of the Canadian Evangelical Experience]. *Journal of Canadian Studies*. vol. 32, Issue 2, 1997. <<https://www.questia.com/read/1P3-636505071/aspects-of-the-canadian-evangelical-experience>> (accessed November 14, 2016)
671. Palmer B. Canadian Controversies. *History Today*. vol. 44, Issue 11, 1994. <<https://www.questia.com/read/1G1-15901331/canadian-controversies>> (accessed November 14, 2016)
672. Petryshyn J. Canadian Immigration and the North Atlantic Trading Company 1899-1906: A Controversy Revisited.; *Journal of Canadian Studies*. vol. 32, Issue 3, 1997. <<https://www.questia.com/read/1P3-30049066/canadian-immigration-and-the-north-atlantic-trading>> (accessed November 14, 2016)
673. Potter S.J. Canadian Content: Culture and the Quest for Nationhood. *British Journal of Canadian Studies*. vol. 22, Issue 1, 2009. <<https://www.questia.com/read/1P3-2004717351/canadian-content-culture-and-the-quest-for-nationhood>> (accessed November 14, 2016)

674. Resnick Ph. Canada: A Different North American Society? *Inroads: A Journal of Opinion*. Issue 14, 2004. <<https://www.questia.com/read/1G1-127058129/canada-a-different-north-american-society>> (accessed November 24, 2016)
675. Roazen P. Louis Hartz's Teaching. <<http://www.vqronline.org/people/paul-roazen>> (accessed March 14, 2015).
676. Roy P.E. Canada and the End of Empire. *International Journal*. vol. 61, Issue: 1, 2005. <<https://www.questia.com/read/1P3-1042718171/canada-and-the-end-of-empire>> (accessed November 14, 2016)
677. Salutin R. Last Call from Harold Innis. *Queen's Quarterly*. vol. 104, Issue 2, 1997. <<https://www.questia.com/read/1G1-30411381/last-call-from-harold-innis>> (accessed November 24, 2016)
678. Savoie, D.J. All Things Canadian Are Now Regional. *Journal of Canadian Studies*. vol. 35, Issue 1, 2000. <<https://www.questia.com/read/1P3-64745435/all-things-canadian-are-now-regional>> (accessed November 14, 2016)
679. Schreyer Ed.R. Canada's Governors General, 1847-1878: Biography and Constitutional Evolution. *Canadian Public Administration*. vol. 50, Issue 2, 2007. <<https://www.questia.com/read/1G1-167696386/canada-s-governors-general-1847-1878-biography-and>> (accessed November 14, 2016)
680. Schwartz M.A. Continuity Strategies among Political Challengers: The Case of Social Credit. *American Review of Canadian Studies*. vol. 30, Issue 4, 2000. <<https://www.questia.com/read/1G1-76700348/continuity-strategies-among-political-challengers>> (accessed November 14, 2016)
681. Skilling H.G. Witnessing the Birth of the CCF. *Canadian Dimension*. vol. 29, Issue 3, 1995. <<https://www.questia.com/read/1G1-16883111/witnessing-the-birth-of-the-ccf>> (accessed November 14, 2016)

682. Smith A. The Prairie West as Promised Land. *British Journal of Canadian Studies*. vol. 22, Issue 1, 2009. <<https://www.questia.com/read/1P3-2004717121/the-prairie-west-as-promised-land>> (accessed November 24, 2016)
683. St Pierre P.M. Silent Film and the Early Fiction of Stephen Leacock. *Canadian Journal of Film Studies*. vol. 16, Issue 2, 2007. <<https://www.questia.com/read/1P3-1403819801/silent-film-and-the-early-fiction-of-stephen-leacock>> (accessed November 14, 2016)
684. Stark F. M. Harold Innis and the Chicago School. *Journal of Canadian Studies*. vol. 29, Issue 3, 1994. <<https://www.questia.com/read/1P3-4585252/harold-innis-and-the-chicago-school>> (accessed November 14, 2016)
685. Stos W. O.D. Skelton: The Work of the World, 1923-1941. *Canadian Parliamentary Review*. vol. 37, Issue 2, 2014. <<https://www.questia.com/read/1G1-379567923/o-d-skelton-the-work-of-the-world-1923-1941>> (accessed November 24, 2016)
686. Strate L. Innis and American Cultural Studies. *Communication Research Trends*. vol. 23, Issue 2, 2004. <<https://www.questia.com/read/1G1-130975646/3-innis-and-american-cultural-studies>> (accessed November 24, 2016)
687. Tester F.J. The CCF/NDP and Aboriginal Policy in Canada, 1926-1993. *Journal of Canadian Studies*. vol. 34, Issue 1, 1999. <<https://www.questia.com/read/1P3-51978671/with-an-ear-to-the-ground-the-ccf-ndp-and-aboriginal>> (accessed November 14, 2016)
688. Trench A. Unfulfilled Union: Canadian Federalism and National Unity/Constitutional Odyssey: Can Canadians Become a Sovereign People? *British Journal of Canadian Studies*. vol. 19, Issue 2, 2006. <<https://www.questia.com/read/1P3-2005820611/unfulfilled-union-canadian-federalism-and-national>> (accessed November 24, 2016)

689. Tucker B. Prejudice and Pride: Canadian Intellectuals Confront the United States, 1891-1941. *American Studies*. vol. 52, Issue 2, no 1, 2013. <<https://www.questia.com/read/1P3-2987462101/prejudice-and-pride-canadian-intellectuals-confront>> (accessed November 24, 2016)
690. Watkins M. Harold Innis and the North: Appraisals and Contestations. *Canadian Dimension*. vol. 48, Issue 5, 2014. <<https://www.questia.com/read/1G1-393658560/harold-innis-and-the-north-appraisals-and-contestations>> (accessed November 14, 2016)
691. Watkins M. Harold Innis: An Intellectual at the Edge of Empire. *Canadian Dimension*. vol. 40, Issue 4, 2006. <<https://www.questia.com/read/1G1-149059717/harold-innis-an-intellectual-at-the-edge-of-empire>> (accessed November 24, 2016)
692. Wiseman N. Allan Levine. Coming of Age: A History of the Jewish People of Manitoba. *Canadian Ethnic Studies Journal*. vol. 41, Issue 3, 2009. <<https://www.questia.com/read/1G1-302114698/allan-levine-coming-of-age-a-history-of-the-jewish>> (accessed November 14, 2016)
693. Wiseman N. Cities and Immigrants. *Canadian Ethnic Studies Journal*. vol. 41. Issue 3, 2009. <<https://www.questia.com/read/1G1-302114695/cities-and-immigrants>> (accessed November 24, 2016)
694. Wiseman N. Five Immigrant Waves: Their Ideological Orientations and Partisan Reverberations. *Canadian Ethnic Studies Journal*. vol. 39, Issue 1-2, 2007. <<https://www.questia.com/read/1G1-190150235/five-immigrant-waves-their-ideological-orientations>> (accessed November 24, 2016)
695. Wiseman N. and Isitt B. Early Socialism in Canada: International and Regional Impulses. *American Review of Canadian Studies*, vol. 43, Issue 4, 2013, pp. 512-528.

Диссертации

696. Алешкина А.С. Внешняя политика Канады в отношении России в конце XX – начале XXI века: проблемы Арктики.; дис.

- ...канд. полит. наук: 23.00.04 / Алешкина Алла Сергеевна. – Петрозаводск, 2009. – 162 с.
697. Барановский К.Ю. Эволюция квебекской проблемы во внутренней политике Канады: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.03 / Барановский Константин Юрьевич. – М., 2003. – 242 с.
698. Василенко М.В. Эволюция партийной системы Канады: 90-е гг. XX века: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.03 / Василенко Марина Викторовна. – Волгоград, 2004. – 211 с.
699. Еременко К.С. Поиски национальной идентичности в общественном дискурсе Канады 1950-1960-х гг.: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.03 / Еременко Ксения Сергеевна. – Владивосток, 2014. – 225 с.
700. Жуков Д.С. Квебекский фактор эволюции партийно-политической системы Канады в конце XX - начале XXI вв.: дис. ...канд. полит. наук: 23.00.04 / Жуков Дмитрий Сергеевич. – М., 2013. – 173 с.
701. Жуковская Н.Ю. Канада в системе международных отношений 1914-1919 гг.: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.03 / Жуковская Наталья Юрьевна. – Тамбов, 2006. – 191 с.
702. Зайка К.В. Проблема национальной интеграции в условиях возрастающего этнокультурного многообразия: на примере Канады: дис. ...канд. полит. наук: 23.00.04 / Зайка Ксения Валерьевна. – М., 2010. – 164 с.
703. Иванов А.Г. Исторический опыт Канады глазами П.А. Кропоткина: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.03 / Иванов Алексей Геннадьевич. – Челябинск, 2005. – 192 с.
704. Комаров А.Н. Идеология и политика канадских консерваторов: 1980-е - 2010-е гг.: дис. ...д-ра. ист. наук: 07.00.03 / Комаров Андрей Николаевич. – Москва, 2015. – 528 с.

705. Кочнева А.А. Конституционно-правовой статус Парламента Канады: проблемы теории и практики: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.02 / Кочнева Александра Александровна. – М., 2007. – 204 с.
706. Матвееенко В.В. Модели культурной адаптации иммигрантов в многокультурной среде: сравнительный анализ канадского и российского опыта: дис. ...канд. культур. наук: 24.00.01 / Матвееенко Владислава Валерьевна. – М., 2011. – 191 с.
707. Нохрин И.М. Общественно-политическая мысль Канады и становление национального самосознания: последняя треть XIX – начало XX вв.: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.03 / Нохрин Иван Михайлович. – Челябинск, 2011. – 218 с.
708. Романов К.С. Феномен творческой личности в процессе становления национальной идентичности Канады: на примере Э. Полин Джонсон: дис. ...канд. культур. наук: 24.00.01 / Романов Константин Сергеевич. – М., 2009. – 213 с.
709. Семенова Л.Н. Политика социального реформизма в Британских доминионах в последней трети XIX – начале XX в.: дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.03 / Семенова Людмила Николаевна. – Минск, 2012. – 480 с.
710. Симаева Е.П. Акт о Британской Северной Америке 1867 года в правовой системе Канады: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Симаева Евгения Петровна. – Волгоград, 2006. – 179 с.
711. Симоненко Е.С. Интеграция Канады в систему обороны Британской империи: 1902-1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Симоненко Екатерина Сергеевна. – Уссурийск, 2008. – 243 с.
712. Соков И.А. Уильям Лайон Маккензи Кинг и эволюция канадского либерализма в первой половине XX века: дис. ... к. ист. наук: 07.00.03 / Соков Илья Анатольевич. – Волгоград, 2009. – 293 с.
713. Сушков С.С. Иммиграционная ситуация в РФ и возможности использования канадского опыта в ее иммиграционной политике:

- дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05 / Сушков Станислав Сергеевич. – М., 2006. – 126 с.
714. Чурбаков А.В. Канадская Конституция и судебный федерализм: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Чурбаков Алексей Владимирович. – Санкт-Петербург, 2000. – 164 с.
715. Шило В.Е. Роль провинций во внешнеполитической деятельности канадской конфедерации: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.05 / Шило Вячеслав Евгеньевич. – М., 1980. – 259 с.
716. Adams E.M. The Idea of Constitutional Rights and the Transformation of Canadian Constitutional Law, 1930-1960. Doctor of Juridical Science. Toronto: University of Toronto, 2009. 300 p.
717. Alcorn K. Border Crossings: US Contributions to Saskatchewan Education, 1905-1937. PhD. Lexington: University of Kentucky, 2008. 227 p.
718. Anderson K. “This Typical Old Canadian Form of Racial and Religious Hate”: Anti-Catholicism and English Canadian Nationalism, 1905-1965. PhD. Hamilton: McMaster University, 2013. 425 p.
719. Andrososof, A.B. Spirit Wrestling. Identity Conflict and the Canadian “Doukhobor Problem”, 1899-1999. PhD. Toronto: the University of Toronto, 2011. 437 p.
720. Banack C.S.E. Religion and Political Thought in Alberta. PhD. Vancouver: The University of British Columbia, 2012. 250 p.
721. Banoub D. The Patronage Effect: Civil Service Reforms, Job-Seeking, and State Formation in Victorian Canada. PhD. Ottawa: Carleton University, 2013. 282 p.
722. Batchelor B.Ed. The Agrarian Frontier Near Red Deer and Lacomber, Alberta, 1882-1914. PhD. Vancouver: Simon Frazer University, 1978. 669 p.
723. Bedore M.E. The Readings of Mackenzie King. PhD. Kingston: Queen’s University, 2008. 332 p.

724. Belanger D.-C. *Pride and Prejudice: Canadian Intellectuals Confront the United States, 1891-1945*. PhD. Montreal: McGill University, 2005. 437 p.
725. Brison J.D. *Cultural Interventions: American Corporate Philanthropy and the Construction of the Arts and Letters in Canada, 1900-1957*. PhD. Kingston: Queens's University, 1998. 393 p.
726. Bullock A.Ch. *William Lyon Mackenzie King: A Very Double Life?* MA. Kingston: Queen's University, 2009. 111 p.
727. Carleton S.F.P. *Colonizing Minds: Public Education, the Textbook Indian, and the Struggle for Settler Hegemony in British Columbia, 1920-1970*. MA. Burnaby: Simon Frazer University, 2008. 132 p.
728. Cavanagh T.K. *Canada and the Chanak Crisis, 1922*. MA. Ottawa: University of Ottawa, 1963. 196 p.
729. Clubb W.A. *Henri Bourassa and the First World War*. MA. Saskatoon: University of Saskatchewan, 1974. 129 p.
730. Comartin J. *Humanitarian Ambitious – International Barriers: Canadian Governmental Response to the Plight of the Jewish Refugees (1933-1945)*. MA. Ottawa: University of Ottawa, 2013. 139 p.
731. Cutler F.E. *Explaining Geographic Variation in Electoral Behaviour: Local Environments and Canadian Voting*. PhD. Ann Arbor: The University of Michigan, 2000. 277 p.
732. D'Angelo A.T. *The 1866 Fenian Raid on Canada West: A Study of Colonial Perceptions and Reactions Towards the Fenians in the Confederation Era*. MA. Kingston: Queen's University, 2009. 160 p.
733. Davidson B. *Sir Charles G.D. Roberts, Antimodernism, and National Identity in Canada, 1897-1943*. MA. Ottawa: Carleton University, 2011. 129 p.
734. Dixon T.L. *Politics and the Educated Imagination: the Constitutional Thought of F.R. Scott*. MA. Regina: University of Regina, 2000. 109 p.

735. Elliot N.S. "We Have Asked for Bread, and You Gave Us a Stone": Western Farmers and the Siege of Ottawa. Degree of Master of History. Saskatoon: University of Saskatchewan, 2004. 130 p.
736. Ferraro P. English Canada and the Election of 1917. MA. Montreal: McGill University, 1972. 269 p.
737. Finlay K.A. Ph. The Force of Culture: Vincent Massey and Canadian Sovereignty. PhD. Victoria: University of Victoria, 1999. 439 p.
738. Gerrie J.B. Some Ethical and Public Policy Implications of Technological Dependency with Reference to Innis, McLuhan and Grant. PhD. Guelf: the University of Guelf, 1999. 297 p.
739. Grove Sh.J. A Cultural Trade? Canadian Magazine Illustrators at Home and in the United States, 1880-1960. PhD. New York: Stony Brook University: 2014. 275 p.
740. Hall N.J. A 'Perfect Freedom': Red River as a Settler Society, 1810-1870. MA. Winnipeg: University of Manitoba, 2003. 196 p.
741. Hamel J.L. A Brief History of the Writing (and Re-Writing) of Canadian National History. MA. Saskatoon: University of Saskatchewan, 2009. 190 p.
742. Hutchinson B.P.L. The Greater Half of the Continent: Continentalism and the Canadian State in Ontario, 1878-1896. MA. Ottawa: Carleton University, 2008. 247 p.
743. Jones Th.A. Federalism and Intergovernmental Financial Relations in Canada. MA. Hamilton: McMaster University, 1969. 163 p.
744. Klee M.A. Between the Scylla and Charybdis of Anarchy and Despotism. The State, Capital, and the Working Class in the Great Depression, Toronto, 1929-1940. PhD. Kingston: Queen's University, 1998. 529 p.
745. Kristmanson M. Plateaus of Freedom: Nationality, Culture and State Security in Canada, 1927-1957. PhD. Montreal: Concordia University, 1999. 482 p.

746. Lamberton R. *Activists in the Age of Rights. The Struggle for Human Rights in Canada – 1945-1960*. PhD. Victoria: University of Victoria, 1998. 587 p.
747. Luski M.G. *Harold Adams Innis: The Bias of History*. MA. Edmonton: University of Alberta, 1998. 152 p.
748. MacDonald E. *All Peoples' Mission and the Legacy of J.S. Woodsworth: the Myth and the Reality*. MA. Ottawa: University of Ottawa, 2013. 149 p.
749. Mackenzie K.L. *Harold A. Innis. A Study of Creative Intellectual*. MA. Vancouver: Simon Frazer University, 1971. 103 p.
750. MacLennan Ch. *Toward the Charter: Canadians and the Demand for a National Bill of Rights, 1929-1960*. PhD. London, Ontario: The University of Western Ontario, 1996. 383 p.
751. Massolin Ph. "What's Past is Prologue": *Canadian Intellectuals, the Tory Tradition and the Challenge of Modernity, 1939-1970*. PhD. Edmonton: University of Alberta, 1998. 322 p.
752. McCreery Ch.P. *Questions of Honour: Canadian Government Policy towards Titular Honours from Macdonald to Bennett*. MA. Kingston: Queen's University, 1999. 265 p.
753. McGrane D. *From Traditional to Third Way Social Democracy: The Emergence and Evolution of Social Democratic Ideas and Policies in Saskatchewan and Quebec in the 20th Century / Department of Political Science, Carleton University, Ottawa, A thesis for the degree of Doctorate of Philosophy, 2007*. 569 p.
754. McManus C.R. *Happyland: The Agricultural Crisis in Saskatchewan's Drybelt 1917-1927*. MA. Saskatoon: University of Saskatchewan, 2004. 125 p.
755. Meechan J.D. *From Ally to Menace: Canadian Attitudes and Policies toward Japanese Imperialism, 1929-1939*. PhD. Toronto: University of Toronto, 2000. 378 p.

756. Menely B.A. *Unsettling the Last Best West: Restoring Settler Imaginaries*. PhD. Kingston: Queen's University, 2015. 121 p.
757. Metcalf H.M. "It's All About War: Canadian Opinion and the Canadian Approach to International Relations, 1935-1939". PhD. Toronto: University of Toronto, 2009. 266 p.
758. Meynell R.A.Sh. *Idealism and Identity: George Grant and Charles Taylor Confront the Modern Dilemma*. MA. Wolfville: Acadia University, 1998. 163 p.
759. Mills J. *Public Occupations: Art Theory, Cultural Methodology, and Social Change*. PhD. Montreal: Concordia University, 1999. 352 p.
760. O'Connell M.P. *Henry Bourassa and Canadian Nationalism*. PhD. Toronto: University of Toronto, 1954. 304 p.
761. Peacock K. *Red Tory: the Political Ideas and Legislative Legacy of R.B. Bennett*. MA. Ottawa: Carleton University, 1999. 181 p.
762. Perry A.K. *Manliness, Goodness, and God: Poverty, Gender and Social Reform in English-Speaking Montreal, 1890-1929*. MA. Kingston: Queen's University, 1998. 145 p.
763. Rassmussen K.B. *Canada and the Reconstruction of the International Economy, 1941-1947*. PhD. Toronto: University of Toronto, 2001. 417 p.
764. Ravelli B.D. *Canadian-American Value Differences: Media Portrayals of Native Issues*. PhD. Victoria: University of Victoria. 1997. 192 p.
765. Rayfuse P.B. "Our Way is with John Bull": *The Irony of Canadian Imperial Economic Diplomacy, 1930-1933*. MA. Ottawa: Carleton University, 2014. 246 p.
766. Sauntry V. *Canadian Newspapers and the Paris Peace Conference of 1919: A Study of English-Language Media Opinion*. MA. Waterloo: University of Waterloo, 2008. 105 p.

767. Sawatzky R.J. A Comparison of the Mennonite and Doukhobor Emigrations from Russia to Canada, 1870-1920. MA. Halifax: Dalhousie University, 1998. 476 p.
768. Scott J.B. "Responding to the Social Crisis": the Baptist Union of Western Canada and Social Christianity, 1908-1922. PhD. Ottawa: University of Ottawa, 1989. 296 p.
769. Staring S.P. National Fate and Empire: George Grant and Canadian Foreign Policy. PhD. Toronto: University of Toronto, 2010. 218 p.
770. Summerlee L. Assessing the Stability of Elite Political Culture: An Empirical Analysis of the Attitudes of Elected Officials in Canada. MA. Waterloo: Wilfrid Laurier University, 2011. 93 p.
771. Tough D. The Rhetoric of Dominion Income Taxation and the Modern Political Imagination in Canada, 1910-1945. PhD. Ottawa: Carleton University, 2013. 268 p.
772. Touhey R. Exercising Canada's Autonomy in Foreign Relations: The King Government and the Irish Question in World War II. MA. Ottawa: University of Ottawa, 1974. 119 p.
773. Ulmer C.M. The Report on Unemployment and Relief in Western Canada, 1932: Charlotte Whitton, R.B. Bennett and the Federal Response to Relief. MA. Victoria: University of Victoria, 2009. 144 p.
774. Wagner A.R. The Habitus of Mackenzie King: Canadian Artists Cultural Capital and the Struggle for Power. PhD. Toronto: York University, 2014. 718 p.
775. Watson St. The Wheat Economy and the Demand for Manufactured Goods. 1910 to 1930. A. Quantative Study. MA. Montreal: McGill University, 1980. 99 p.
776. Williams A.Th. The Political Economy of the Canada Council. MA. Vancouver: Simon Frazer University, 1974. 175 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение №1.

Элементы (компоненты) политической культуры

	Ценностные элементы		Нормативные элементы	Деятельностные элементы
	Социетальные	Интерсубъективные (отраженные в сознании людей)		
1	Политические ценности	Политическое мировоззрение	Формальные политические институты	Политические практики
2	Политические традиции	Политические убеждения	Неформальные политические институты	Политическое поведение
3	Действующие нормы политической практики	Политические ориентации		
4	Идеи, концепции и убеждения о взаимоотношениях между различными общественно-политическими институтами	Политические символы, обращенные на политическую систему		
5		Политические эмоции		
6		Политические установки		

Приложение №2

Политические и социокультурные проблемы канадской политической культуры и их разрешение на каждой стадии ее развития

XIX в. Эпоха «викторианского» либерализма			Первая половина XX в. Эпоха социального либерализма			Исторические эпохи
1800-1840	1840-1860	1860-1900	1900-1920	1920-1940	1940-1950	Стадии развития политической культуры
Политический конфликт между элитарной колониальной и новой реформаторской политической традицией	Дихотомия политическог о процесса в объединенной Канаде	Национализм в трех формах	Переходный период от эпохи классического либерализма к социальному либерализму	конфликт между Канадой и метрополией по вопросу автономии и суверенитета	Политика с опорой на собственные силы – «политика собственного выбора»	Основные проблемы каждой стадии развития
Восстанием 1837-1838 гг.	Созданием канадской государственности	Через «Национальную политику» и укрепление политической системы на двунациональной основе	Поиском новых подходов в политической практике	Принятием «Бальфурской декларации» и Вестминстерского Статута	Завершением становления канадской политической культуры и канадской идентичности	Как разрешались проблемы

Приложение №3.

Формирование ценностных характеристик канадской политической культуры

XIX в. Эпоха «викторианского» либерализма			Первая половина XX в. Эпоха социального либерализма			Исторические эпохи
1800-1840	1840-1860	1860-1900	1900-1920	1920-1940	1940-1950	Стадии развития политической культуры
Лоялизм						Характерные черты
Дуализм и бикультурализм						
Федерализм и национализм						
Канадизм						
Канадская либеральная традиция						
мультикультурализм						
Канадская идентичность						
Британская политическая традиция (Ядро канадской политической культуры)						Традиции
Канадизм						
Канадская либеральная традиция						
лоялизм						Ценности
дуализм						

Приложение №4

Классификация факторов формирования и развития политической культуры, которые использовались в исследовании ее генезиса и эволюции

С Р Е Д А	Факторы	Области формирования и влияния			
		Социетальные			Интерсубъективные
		Социальные		Несоциальные	
		Ценностные	Нормативные		
В Н У Т Р Е Н Н Я Я	Иммиграционно-демографический	+	+		+
	Институционально-правовой		+		+
	Интеллектуально-идеологический	+	+		+
	Историко-культурный	+	+		+
	Коммуникационный	+	+	+	+
	Пространственно-временной			+	
	Религиозный	+			+
	Традиционно-ценностный	+			+

	Экономико-ресурсный		+	+	+
	Этно-антропологический	+			+
В Н Е Ш Н Я	Иммиграционно-демографический	+	+		
	Институционально-правовой		+		
	Интеллектуально-идеологический	+	+		
	Историко-культурный	+	+		
	Коммуникационный	+	+	+	
	Пространственно-временной			+	
	Внешний фактор «соседства»		+		
	Внешний «ролевой» фактор		+		
	Комплексный фактор безопасности	+	+		
	Комплексный фактор «открытости миру»	+	+		

Приложение №5.

Комплексные многомерные факторы, ставшие определяющими на различных стадиях развития канадской политической культуры

XIX в. Эпоха «викторианского» либерализма			Первая половина XX в. Эпоха социального либерализма			Исторические эпохи	
1800-1840	1840-1860	1860-1900	1900-1920	1920-1940	1940-1950	Стадии развития политической культуры	
1	Интеллектуально-идеологический	Иммиграционно-демографический	Институционально-правовой	Интеллектуально-идеологический	Институционально-правовой		Экономико-ресурсный
2		Институционально-правовой	Пространственно-временной	Пространственно-временной	Экономико-ресурсный	Традиционно-ценностный	
3		Внешний фактор «соседства»	Коммуникационный	Коммуникационный	Пространственно-временной	Пространственно-временной	
4			Религиозный	Иммиграционно-демографический	Иммиграционно-демографический	Иммиграционно-демографический	
						Внешний фактор «соседства»	
						Внешний «ролевой» фактор	

Приложение №6.

Структурное наполнение ценностными элементами канадской политической культуры во время ее генезиса и эволюции

XIX в. Эпоха «викторианского» либерализма			Первая половина XX в. Эпоха социального либерализма			Исторические эпохи	
1800-1840	1840-1860	1860-1900	1900-1920	1920-1940	1940-1950		
Социетальные элементы политической культуры							
1					лоялизм, дуализм, канадская либеральная традиция	Политические ценности	
2	лоялизм	дуализм и бикультурализм	федерализм и национализм	канадизм	канадская либеральная традиция	Политические традиции	
3	Норма: назначение в исполнительный. Совет	Формирование правительства от политических сил	Формирование партийного правительства			Действующие нормы политической практики (на примере формирования исполнительной власти)	
4	Идея выборности в законодательную и исполнительную власть	Концепция единого законодательного и исполнительного органа провинции	Идея и концепция формирования канадской государственности (92 резолюции)	Идея автономии во внешних делах	Концепция равенства с метрополией	Концепция «политики собственного выбора»	Идеи, концепции и убеждения о взаимоотношениях между различными общественно-политическими институтами

Интерсубъективные элементы политической культуры							
1	Осмысление Канады своей «малой родиной»	Осмысление характера своей общественно-политической деятельности	Осознание необходимости канадской государственности и территориального расширения	Осознание себя канадцами, которым будет принадлежать XX в.	Осмысление необходимости равных прав с британцами	Ощущение себя гражданами суверенной страны	Политическое мировоззрение
2	Убеждение в необходимости иметь политические права	Убеждение в необходимости проведения демократических реформ	Убеждение в необходимости создания собственной государственности	Убеждение в расширении автономных прав во внешних делах	Убеждение необходимого равенства с метрополией	Убеждение в канадской политической и культурной идентичности	Политические убеждения
3	Ориентации на создание политических движений	Ориентации на создание политических партий	Ориентации на закрепление государственных основ и территориальное расширение	Ориентации на поиск путей развития нации и государства	Ориентации на проведение социального реформизма	Ориентации на создание национальна идентичности	Политические ориентации
4	Готовность бороться за демократические реформы	Готовность формировать колониальную исполнительную власть	Готовность к созданию канадской государственности	Готовность к поиску новых форм общественной жизни	Готовность к созданию суверенного государства	Готовность иметь собственную канадскую идентичность	Политические установки
5	Составление доклада «О семисот обидах»	Восстания 1837-1838 гг.	Первое и Второе восстание метисов	Конскрипция Первой мировой войны	Движение против распространения поп-культуры США	Конскрипция Второй мировой войны	Политические эмоции
6	«Компактная семья»	Принцип «ответственного правительства»	доминион	автономия	суверенитет	Государство всеобщего благосостояния	Политические символы, обращенные на политическую систему

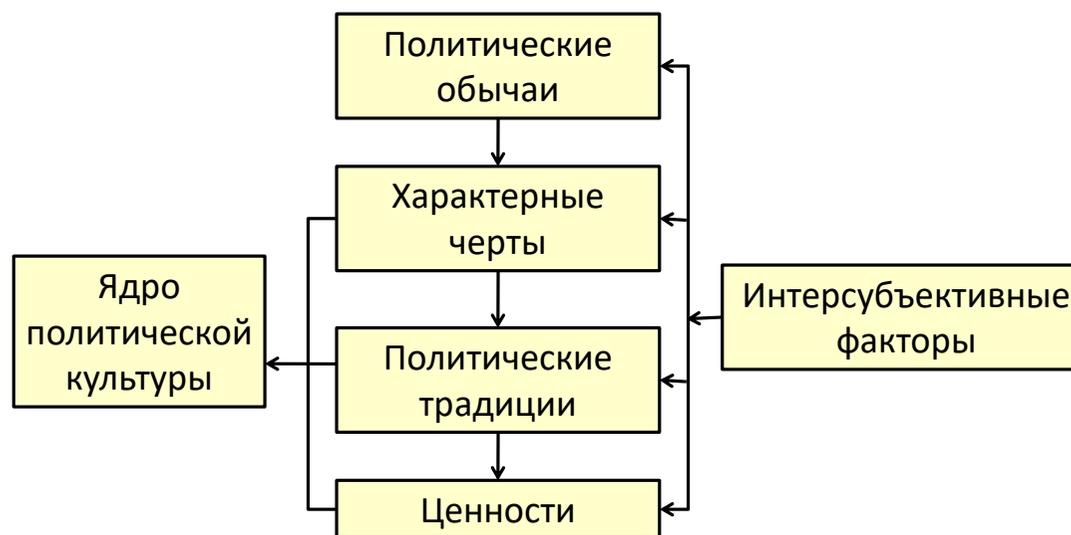
Формирование нормативных характеристик канадской политической культуры

XIX в. Эпоха «викторианского» либерализма			Первая половина XX в. Эпоха социального либерализма			Исторические эпохи
1800-1840	1840-1860	1860-1900	1900-1920	1920-1940	1940-1950	
Генерал-губернатор с правами формирования Совета и Ассамблеи	Генерал-губернатор с правами формирования Совета	Генерал-губернатор представитель короны с правом назначения выборного премьер-министра	Генерал-губернатор представитель короны, без права назначения премьер-министра			Британские политические институты
Колониальный Совет	Колониальный Совет	Акт о Британской северной Америке 1867 г. – писанная канадская конституция дарованная Великобританией				
Колониальная Ассамблея	Колониальная ассамблея	Двухпалатный парламент				Канадские политические институты
	«ответственное правительство» перед генерал-губернатором	«ответственное правительство» перед канадским парламентом				
Колониальные политические движения		Канадские политические партии				

Подтипы политических культур в Канаде на различных стадиях ее развития

XXI в. Эпоха «викторианского» либерализма			Первая половина XX в. Эпоха социального либерализма			Исторические эпохи
1800-1840	1840-1860	1860-1900	1900-1920	1920-1940	1940-1950	Стадии развития политической культуры
Британская колониальная политическая культура	Британская колониальная политическая культура переходного периода	Канадская политическая культура в условиях доминиона		Канадская политическая культура в условиях суверенитета		подтипы политической культуры

Схема формирования ценностных характеристик канадской политической культуры в условиях ее генезиса и эволюции

Приложение №10.

Области применимости теорий канадской политической культуры американских и канадских исследователей

	Название теорий	Область применимости	Недостаточное подтверждение
1	Теория «фрагментации» Л. Харца	Начальным этап заселения Новой Франции	1.Предопределение и перенесение влияния фрагментов на все последующее развитие; 2.Тезис о «замораживании» политической культуры
2	Теория формирующих событий С. М. Липсета	Национальные формирующие события	Завышенная оценка влияния лоялистского переселения на генезис канадской политической культуры
3	Теория «основных экспортных товаров» и теория коммуникаций Г.А. Инниса	Экономический уклад при смене колониальных товаров, как один из множества факторов	Экономический уклад и коммуникации являются факторами, но не всегда определяющими для каждого этапа канадской политической культуры
4	Теория канадских региональных политических культур Г. Горовица	Не имеет области применимости	Идея «красного торизма» и генетическое родство канадских тори с радикальными провинциальными движениями – умозрительная конструкция, не нашедшая своего практического подтверждения
5	Теория волновой иммиграции Н. Вайсмэна	Область применимости возможна при анализе влияния иммиграционно-демографического фактора	Недостаточность теории в ее одностороннем однофакторном подходе
6	Теория «Структура либерального порядка» Ж. Маккея	Область применимости возможна при анализе патронажа метрополии, как фактора генезиса канадской политической культуры	Недостаточность теории в ее обозначении революционного характера развития канадской политической культуры